Алексей Яшин

Апология христианства

**К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОГО РУССКОГО И СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО,
СОЗДАТЕЛЯ УЧЕНИЯ О НООСФЕРЕ**

ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ВЕРНАДСКОГО

(1863—1945)

Российская академия естественных наук им. В. И. Вернадского
Петровская академия наук и искусств
Ноосферная общественная академия наук

А. А. Яшин

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НООСФЕРЫ:

АПОЛОГИЯ ХРИСТИАНСТВА

Монография
«Живая материя и феноменология ноосферы»
Том 15

Предисловие президента Ноосферной общественной академии наук, заслуженного деятеля науки РФ, д-ра филос. наук, д-ра эконом. наук А. И. Субетто

«Московский Парнас»
2018

УДК 612.82.821
ББК 20.1
Я 96

Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Апология христианства: монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 15 / Предисл. А. И. Субетто: РАЕН, ПАНИ, НОАН.— Москва: Независимое литературное агентство «Московский Парнас», 2018.— 506 с.; 46 ил.; 8 табл.; библ. 355 назв.

ISBN 5-7330-0056-2

Очередная книга многотомной монографии, раскрывающей авторскую концепцию феноменологии ноосферы (по В. И. Вернадскому), посвящена вопросу трансформации этических, моральных норм человека в период перехода биосферы Земли в качество ноосферы, особенно на бифуркационном для этих категорий жизнедеятельности человека этапе глобализации. Исследованы религиозные и социально-исторические истоки в формировании христианской морали. В данном аспекте выявлены и аргументировано классифицированы системно организованные силы, на протяжении двух тысячелетий противостоящие христианству и его морали. Показано, что в глобалистский (начальный) период формирования ноосферы наблюдается активное уничтожение моральной сущности христианства и переход к сугубо утилитарной «морали по вызову». Оптимистично заявление автора об апологии христианства — не учреждения-церкви, но как носителя высшей социальной морали и предтечи постглобалистского коммунистического мировоззрения. Рабочий аппарат книги — комплексная логика А. А. Зиновьева. Отдельные подпараграфы §§ 1.3, 1.5, 2.1, 2.2, 3.1 написаны совместно с проф. Отто Герлейном.

Для широкого круга специалистов в области естествознания, ноосферологии, физики, философии, психологии, информатики и для всех, интересующихся современной эволюционной наукой.

ББК 20.1

Рецензент:
доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник, академик РАИН им. А. М. Прохорова *Е. И. Нефёдов* (ИРЭ РАН, Москва).

На обложке: иллюстрация Олеси Янгол (Юрмала, Латвия). В тексте иллюстрации к Библии Гюстава Доре; подписи А. А. Яшина.

ISBN 5-7330-0056-2

© А. А. Яшин, 2018
© Макет А. А. Яшин, 2018
© А. И. Субетто, предисловие, 2018
© Подписи к иллюстрациям А. А. Яшин, 2018

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АМ — аналоговое мышление
АТЛ — асоциальная трансформация личности
БО — биообъект
БСЗ — бессознательное
БЭ — биоэволюция
ДБ — добро (этическая категория)
ЖМФН — «Живая материя и феноменология ноосферы»
ЗВ — заповеди Ветхого завета
ЗЕБП — закон единства и борьбы противоположностей
ЗЛ — заповеди Ветхого завета в интерпретации Лютера
ЗН — заповеди блаженства Нового завета
ЗОЖ — здоровый обюраз жизни
ЗОО — закон отрицания отрицания
ЗПКК — закон перехода количества в качество
ИВР — информационная виртуальная реальность
КИС — космологический инвариант сложности
ЛП — левое полушарие (мозга)
МК — Моральный кодекс строителя коммунизма
МКБ — Международная классификация болезней (справочник)
МКС — материальная космосистема
МО — мораль (морально-этическая категория)
МЧР — множество (младших) числовых резонансов
НДС — неопределенности — дополнительности — совместимости (принцип)
НОАН — Ноосферная общественная академия наук
НТР — научно-техническая революция
НЧР — натуральный числовой ряд
НЭП — новая экономическая политика (в 20-е гг. в СССР)
ОКВ — общее коммуникативное время
ОЛУ — основное логистическое уравнение
ООС — отрицательная обратная связь
ОПН — «образцово-показательное» нивелирование
ОПФ — оператор Перрона — Фробениуса
ОЭФ — общественно-экономическая формация
ПОС — положительная обратная связь
ПСЗ — предсознательное
ПП — правое полушарие (мозга)
ПЭК — принцип эволюционной консервативности

ПЭЭ — принцип эволюционной экономии
РОЭФ — рабовладельческая общественно-экономическая формация
СЗ — сознательное
СМ — самодостаточность мышления
СМИ — средства массовых информаций
СУ — социальная установка
СХМ — система «христианский мир + христианская мораль»
СЧР — (множество) старших числовых резонансов
ТВ — телевидение
ТМП — Тайное мировое правительство
ТСР — теория стадийного развития (термин Т.Д. Лысенко)
ФДМ — форма движения материи
ФКВ — фундаментальный код Вселенной
ЦМ — цифровое мышление
ЭИ — эмпирический индивид

ПРЕДИСЛОВИЕ:
ХРИСТИАНСТВО, КАПИТАЛИЗМ, СОЦИАЛИЗМ И НООСФЕРИЗМ
(К книге А. А. Яшина «Апология христианства»)

«Коммунизм Христа» против капитализма. Алексей Афанасьевич Яшин, современный ученый России, известный своими разработками концепции «феноменологии ноосферы», закончил капитальную монографию «Апология христианства» и предложил нам, в связи с этим, написать статью, посвященную христианству, которая могла бы стать своеобразным предисловием к новой его работе.

Тема христианства занимает достаточно большую роль в истории и в целом в обществоведении в Европе и в России. Достаточно указать на такие работы известных мыслителей Запада и России, как «Догмат о Христе» Эриха Фромма[1], «Происхождение христианства» Карла Каутского[2], «Социология религии» Макса Вебера[3], «Коммунизм Христа» Константина Клуге[4], «Христианский социализм» Сергея Николаевича Булгакова[5], «Самодержавие духа. Очерки русского самосознания» Высокопреосвещеннейшего Иоанна, митрополита С.-Петербургского и Ладожского[6], Константина Осиповича Де-Скроховского «От мрака к свету или Римо-католичество и экуменизм в борьбе с Православием»[7], Арнольда Джеймса Тойнби «Постижение истории»[8], и этот список мог бы быть продолжен. И он (этот список), если мысленно представить всю литературу по истории христианства и по толкованию тех или иных текстов христианской литературы, а также философии христианства, предстает необозримым.

Известный немецкий марксист конца XIX — начала XX вв. Карл Каутский свое капитальное научное исследование по происхождению христианства открывал словами: «Христианство бесспорно представляет одно из величественных явлений в истории человечества. Нами невольно овладевает чувство удивления, когда мы изучаем историю христианской церкви: она насчитывает уже два тысячелетия и все еще стоит перед нами, полная жизни, а в некоторых странах более могущественная, чем государственная власть... борьба за церковь, как и борьба *против* церкви, превратилась в *партийное дело,* с которым связаны *важнейшие экономические интересы.* Все это, конечно, мешает беспристрастному историческому исследованию происхождения церкви, и очень долго господствующие классы просто запрещали исследование начала христианства, причем церковь превращалась в божественное учреждение, которое стоит вне и выше всякой человеческой критики»[2] (С. 33, 34). Макс Вебер в «Социологии религии» показал, что именно протестантская реформация католической церкви в Западной Европе, в первую очередь в Британии, Германии, Голландии, Дании расчистила путь становлению капитализма, сняв в системе церковных установлений «запрет взымать проценты», то есть запрет на торговлю деньгами. «Запрет взымать проценты обходили всевозможными юридическими способами. В конце концов, церковь после длительной борьбы вынуждена была разрешить (окончательно с понтификата Льва X) в благотворительных учреждениях... Капиталистическую этику создала — отнюдь не преднамеренно — мирская аскеза протестантизма, которая указала путь в деловую жизнь именно наиболее благочестивым и ригористичным людям и способствовала тому, что успех в делах стал рассматриваться как плод рационального образа жизни... *участие владельца капитала в доходе, полученном в деле с помощью этого капитала, и вообще кредит власть имущим и богатым (политический кредит князьям) рассматривалось как законное деяние»*[3] (С. 240, 241).

История христианства — это история «Великого Раскола» (по К. О. Де-Скроховскому[7] (С. 13), за которым скрывается *процесс капиталорационализации христианства и соответственно отход такого капитализированного христианства на Западе от «коммунизма» Христа.*

Доктор философии Айн Ранд прославилась в университетах США своими лекциями об ошибочности альтруизма, противоречащего той капиталистической этике протестантизма, на которую указывал М. Вебер. По ее теории «только эгоистические устремления людей способ-

ны привести к полному материальному успеху. *Христианский же альтруизм ведет к социализму, а тот, в свою очередь,— к коммунизму»*,— пишет К. Клуге в своей работе «Коммунизм Христа». И далее делает очень яркое, по своей разоблачительной силе, замечание: «На платье этой дамы красуется массивная золотая брошь, изображающая символ американского доллара — $. Это откровенно демонстрирует ее *кредо: эгоизм вместо альтруизма и любовь к наживе вместо любви к ближнему.*

Ее теорию можно изобразить уравнением:

эгоизм = капитализму,

альтруизм = коммунизму.

Причем Айн Ранд подчеркнуто указывает на коммунизм Христа, а не Маркса и его последователей.

О невозможности современного служения и Богу и мамоне (то есть богатству) совершенно ясно высказался Христос (Матф. 62:4): «Отдать душу свою» — отдать свое сердце служению другим...»

Христианство в своем историческом истоке, то есть в момент своего зарождения, было «коммунистическим», конечно, в смысле равенства в бедности, восстания против капиталократии в ее ростовщической форме, которая уже тогда стал формой бытия духовной аристократии в системе иудейской религии (иудаизма) эпохи рождения и деятельности Иисуса Христа.

Кредо этого христианского коммунизма, или первых беднейших христианских коммун: кто не работает, тот не ест. Это было провозглашение «божьего царства на Земле как царство труда».

К. Каутский в своей работе «Происхождение христианства» указывал[2]: «*Духовенство было полновластным хозяином в храме. С помощью храма оно господствовало в Иерусалиме, а через посредство последнего и над всем иудейством.* В его руки попадали все налоги, притекавшие в храм. А их было немало. Правда, до вавилонского падения доходы духовенства были скромны и нерегулярны. Но после плена они возросли до огромных размеров... в их среде мало-помалу образовалось деление на высшую и низшую аристократию. Некоторые семьи сумели прочно овладеть всей правительственной властью и разбогатеть таким образом, а богатство их еще более увеличивало их влияние. Они образовали тесно сплоченную лигу, которая всегда избирала первосвященника из своей среды... (С. 259—261) — выд. нами — С. А.

Христос, как историческое явление, предстает как своеобразный «первый коммунист» (интересно, что диалог Михаила Машковцева — председателя исполкома Камчатской областной организации Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) с русским православным священником о. Владимиром Архиповым, был опубликован в газете «Советская Россия» 6 января 1995 года под названием-вопросом «*Можно ли считать Христа первым коммунистом?*»[18]),— *поднявший «восстание» против «денежной власти» духовной иудейской аристократии того времени и одновременно против религиозного догмата иудаизма о богоизбранности иудеев,* как единственного народа на Земле, призванного богом править другими небогоизбранными народами — «гоями»,— *был осужден священниками Иерусалима и отправлен с помощью Пилата на казнь через распятие на кресте* (тогда самой распространенной формой казни в Римской империи; подобным же образом были распяты восставшие рабы во главе со Спартаком).

Де-факто, это данное положение автора косвенно присутствует в важных признаниях-оценках православного мыслителя-философа XX века Сергея Николаевича Булгакова. Он писал в работе «Неотложная задача (О Союзе христианской политики)»[5]: «*В великой социальной борьбе наших дней, в которой на одной стороне стоит сила владения капитала (*замечание С. А.: эту силу владения капитала, а вернее власть капитала, С. А. назвал «капиталократией» и ее теория представлена в работах[10–16]), *а на другой — эксплуатируемые и неимущие представители труда, страдающие и от безработицы, и от недостатка, и от порабощения,*

и от непосильного труда. Христова заповедь, об исполнении которой Он просит нас, решительно повелевает стать на сторону труда, принципиально признать справедливость в общем и целом (конечно, частные исключения всегда возможны) *именно требований труда. В этом смысле классовая политика* (не нужно бояться этого слова), *то есть политика, сознательно преследующая защиту рабочих масс против их сильных угнетателей* (не в индивидуальном, но в социальном смысле), *есть единственно возможные форма христианской политики для данного момента»* (С. 37).

И далее, он (С. Н. Булгаков), продолжая эту «коммунистическую христианскую линию рефлексии», восходящую к учению Иисуса Христа, жестко оценивает капитализм как антихристианский социальный строй[5]*:* «Как рабовладение и крепостное право для нас теперь представляет явно греховное установление, так и *современный капитализм, основанный на эксплуатации труда, классовых антогонизмах, контрастах богатства и бедности, есть явный грех и человеконенавистничество. Христианство* не допускает примирения с каким бы то ни было общественным строем, основанным на насилии и ненависти, оно *может благословить только строй, воплощающий начала любви, свободы и равенства...»* (С. 85) — выд. нами.— С. А.

По С. Н. Булгакову религиозное иудейское богоизбранничество, за которым стоит историческое движение к мировому господству с помощью капитала и ростовщичества и сохранение обособленности еврейского народа. Талмуд, который А. Штайнезальц[26] назвал «центральной колонной «иудаизма», главной книгой иудейской культуры, хребтом национального существования и творческой активности», прямо провозглашает национальную исключительность, превосходство Израиля над другими нациями и народами. То есть это есть «ветхозаветный религиозный национализм единственного избранничества»[25] (С. 379). И именно этот ветхозаветный «религиозный национализм единственного избранничества» еврейского народа и был отвергнут учением, проповедями Иисуса Христа, которые и стали системогенетическим основанием зарождения христианства. «Христос Сам посылает апостолов; «шедше научите все языки, крестя их», *и во Христе уже теряет значение различие «эллина и иудея, варвара и скифа», все становится единым во Христе»,*— замечает С. Н. Булгаков[25] (С. 369) — выд. нами.— С. А.

«Теология освобождения» и мать Тереза о близости христианства и социализма. Близко к оценкам Христа и его учения С. Н. Булгаковым примыкают суждения рожденной в католическом сообществе Латинской Америки в 60-х годах XX века «*теологии освобождения*». Эта «теология освобождения» утверждает, что «*источником греха является бедность, а это явно противоречит библейскому догмату о первородном грехе*,— замечает А. Фролов[17]. Далее, согласно теологии освобождения, *Иисус Христос — не только утешитель, но также и освободитель угнетенных.* Лауреат Нобелевской премии мира *мать Тереза считала «учение Христа глубоко революционным и абсолютно соответствующим делу социализма. Оно не противоречит даже марксизму-ленинизму»* (выд. нами.— С. А.). Как видно, оценки «теологии освобождения» и матери Терезы совпадают с оценками защитницы капитализма Айн Ранд, но с противоположных позиций: Айн Ранд, отрицая коммунизм и социализм и защищая капиталократию, отрицает и самого Христа и в целом христианство, как религиозную систему, покоящуюся на трудовых и социалистических ценностях, а «теология освобождения» и мать Тереза оценивают христианство и учение Христа как мировоззренческую и ценностную систему, позволяющую христианам бороться против строя господства капитала и денег, против империализма.

А. Фролов, продолжая аргументацию существования в христианстве концепции «христианского коммунизма», приводит слова, как-то высказанные покойным президентом Венесуэллы Уго Чавесом[17]: «*Иисус Христос, несомненно, был исторической фигурой — он был повстанцем, одним из наших, антиимпериалистов. Он восстал против Римской империи. Он восстал против религиозных иерархий. Он восстал против экономической власти того вре-*

мени. Он предпочел смерть для защиты своих гуманистических идеалов и он жаждал перемен. Он был нашим Иисусом Христом».

Христианство, как учение Христа,— антипод религии денег и капитализма. *Итак, Христос*, если воспользоваться понятием «денежной цивилизации», развитой В. Ю. Катасоновым в его монографии «Капитализм. История и идеология денежной цивилизации»[28], *поднял «восстание» именно против «денежной цивилизации» Иудеи того времени*, в которой наибольшая «денежная власть» принадлежала священникам храма в Иерусалиме, и *за это был казнен*. В работе «Принцип богоизбранности народа как принцип расизма в «религиозной оболочке» мы подчеркнули: «Христос изгнал «менял» из Храма, то есть он возглавил движение против иудейского капитализма. Он провозглашает «духовное нестяжание», фактически выступая против нарождающегося капитализма. Если иудаизм был религией богатства, то нарождающееся *христианство явилось религией бедности.* Христос и пошел добровольно на мученическую смерть, чтобы показать пример любви к людям, отрешенности от личного благополучия, а его жизнь вся была примером отказа от иудейского «материализма»... *Христос четко определяет кредо о невозможности служить одновременно и Богу и мамоне (богатству),* и это прямо шло вразрез с установкой о богоизбранности Израиля и его богатстве, капитале, как средстве завоевания им господства в мире»[10] (С. 6).

Вернер Зомбарт в работе «Евреи и хозяйственная жизнь», увидевшей свет в 1911 году, подчеркивал, что *«...современный капитализм есть в сущности не что иное, как эманация еврейского духа»*[27]. К этому только следует добавить, что Карл Маркс в статье «К еврейскому вопросу», опубликованной в 1844 году[29], фактически показал, что *именно «еврейство» есть ядро становящегося капитализма в Западной Европе.* Он раскрывает тот «особый общественный элемент», который «отражается в иудейской религии». «Какова мирская основа еврейства?» — задает вопрос К. Маркс и отвечает на него: «Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? — продолжает он.— Торгашество. *Кто его мирской бог? Деньги».* «Но в таком случае *эмансипация от торгашества и денег — следовательно, от практического, реального еврейства — была бы самоэмансипацией нашего времени. Организация общества, которая бы упразднила предпосылки торгашества,*— проницательно замечает Маркс,— *а, следовательно, и возможность торгашества,— такая организация сделала бы еврея невозможным. Его бы религиозное сознание рассеялась бы в действительном, животворном воздухе общества, как унылый туман»*[30] (С. 408). По поводу этой мысли основоположника теории научного коммунизма Маркса Франц Меринг замечает[29]: «*Маркс видит в еврействе общий современный антисоциальный элемент. Историческое развитие, в котором евреи приняли ревностное участие в этом дурном направлении, возвело еврейство на его теперешнюю высоту, где оно неизбежно должно распасться»* (С. 100).

Иудаизм — первая в мире религия, в которой происходит совмещение теократии — власти бога и капиталократии — власти капитала или власти денег.

Нами в 2000 году опубликована работа, посвященная теории капиталократии[11], в которой впервые была представлена *теоретическая концепция отчуждения капитала, появления капитала-фетиша, как определенной отчужденной силы власти капитала над действиями людей, с попыткой стать даже отчужденной «властью» над историей людей. Этот капитал-фетиш предстает и как капитал-бог, и как капитал-сатана, а именно:* «*Капиталократия есть,* с одной стороны, власть конкретных людей — «капиталоносителей» (мы их называем «работодателями»), но, с другой стороны, в своем асимпототическом пределе, в своем собственном диалектическом «отрицании», *власть «бездушного» Капитала, Капитала над Капиталом, Капитала-Мегамашины, Капитала-Бога,* который по отношению к «богам людей» *выступает «антибогом» или «рукотворным», социогенным Сатаной.* Понятие «Капитал-Бог» несет в себе смысл, отражающий тенденцию капиталовласти присвоить себе характер «божественной власти», то есть власти над миром... *«Капитал» стремится «обожествить» себя, стать над всем, в том числе и над жизнью.* В этом процессе обожествления Ка-

питала и начинается *обратный процесс — «капиталорационализация» человека,* превращающая его в «эгоизированную», потребительскую «машину», «плоть от плоти» «Капитал-Мега-машины», ее механистический слепок. Человек как рационализированная «машина» по производству денег. И. Г. Усачев в известной книге «Джон Фостер Даллес. Политические мифы и реальность» (1990 г.) отмечает вот этот процесс обожествления доллара: «*божество — доллары, цель жизни — приобретение денег любыми средствами*» (С. 14, 15).

По мнению автора, развитием этой теории отчуждения капитала и денег в авторской теоретической системе капиталократии стала *концепция религии капитализма и религии денег В. Ю. Катасонова в его теоретической концепции денежной цивилизации*[28]. Догматика религии денег в теоретическом обобщении В. Ю. Катасонова включает в себя (С. 150):

— *«экономический догмат» — «установка на стяжание человеком земных благ, накопление богатства»;* «духовными источниками капиталистического стяжательства являются многочисленные страсти человека»;

— *«главная целевая установка» на накопление богатства «предполагает использование любых средств»,* и наиболее «эффективными» среди них оказываются *те, которые основаны на использовании человеческих страстей и пороков (сребролюбие, гордыня, удовлетворение плотских прихотей, страсть к потреблению, обман, убийства, различные формы духовно-нравственного насилия* и т.п.»;

— *«догмат» о «святости частной собственности»;*

— *социальный строй с направленностью на индивидуализм, разъединение людей и борьбу между собой.*

Религия денег» (в изложении В. Ю. Катасонова) есть развитие иудаизма как синтеза теократии и капиталократии, против которой восстал Иисус Христос, заложив основы христианства, как «христианского коммунизма» (противостоящего ценностным основам капитализма и капиталократии).

В. Ю. Катасонов так заключает свои обобщения по поводу «религии денег»[28]: «*Таким образом, капитализм как «религия денег», и христианство не просто не совпадают в своем понимании человека и общества, но прямо противоположны друг другу, являются взаимоисключающими мировоззрениями* (С. 151).

Об этой противоположности говорили и писали еще Святые отцы первых веков христианства — особенно Иоанн Златоуст и Симеон Новый Богослов. Хотя в те времена капитализма, как общественной системы, не существовало, однако «вирус капитализма» присутствовал в душах людей и уже тогда угрожал обществу. Вот слова Иоанна Златоуста: «*Сребролюбие возмутило всю вселенную, все привело в беспорядок, оно удаляет нас от блаженнейшего служения Христу: ибо не можете,— говорит Он,— Богу работати и мамоне (Матф. 6:24), ибо мамона требует совершенно противоположного Христу.* Христос говорит: подай нуждающемуся, а мамона: отними у нуждающегося. Христос говорит: будь человеколюбив и кроток, а мамона напротив: будь жесток и бесчеловечен, считай не за что слезы бедных» (Иоанн Златоуст. Собр. соч. Том VIII, С. 273)».

Капиталорационализация христианства на примере «западного христианства». *Итак, христианство возникло как отрицание иудаизма, как религии денег и власти капитала, как религиозной капиталократии, возникло как «христианский коммунизм», который отражен в ранней догматике, исходящей из учения Иисуса Христа. Возникнув как религия бедных христианских общин, христианство сразу же стало подвергаться воздействию исторического процесса его капиталорационализации, то есть внутреннему скрытому процессу подмены Бога мамоной, против которого выступали апостол Павел, Иоанн Златоуст и другие отцы церкви.*

И первым шагом на этом пути своеобразной капиталократической модернизации христианства, в первую очередь в лице западного христианства, стало появление «папства» как течения, из которого *выросло «римо-католичество», ставшее фактором «Великого Раскола»*

христианства. Ересь папства с позиции аутентичного христианства состоит в том, что римский папа объявлялся «преемником апостола Петра, как первого римского епископа» (каковое предание было основано на сочинениях Климента-Римского, жившего во второй половине второго века), и в том, что по установлению «собора 503 года в Риме» Папа Римский, как римский епископ, есть «судия всех, сам не может быть судим никаким человеком»[7] (С. 199). В дальнейшем процесс возвышения власти Папы Римского сопровождался одновременно ростом его власти над верховными руководителями (королями, императорами) в Европе. Стремление к власти над всем миром Папы Римского, что входило в конфликт с догматом соборности христианской церкви, стало ведущей идеей истории католицизма. В 1871 году «экуменический римский собор» принял решение, в котором утверждалось, в толковании К. О. Де-Скроховского[7]: «Папа, изрекая решения по вопросам веры и нравственности, непогрешим, а кто тому не верит — тот будет проклят» (С. 199).

История папства на протяжении почти 18-ти веков характеризуется, с одной стороны, растущим поклонением мамоне (пример — торговля католической церковью индульгенциями в XIV—XVI вв.), а с другой — духовно-нравственным разложением «духовного сословия». Миконий, в прошлом католический монах, а затем ставший сподвижником Лютера, так разоблачал папскую капиталократию того исторического времени, когда Лютер поднял знамя протестантской реформации католицизма:

— «Тогда нужно было делать не то, что приказывает Бог в Своем слове, *но то, что выдумали монахи и духовенство, а именно деяния, приносящие монастырям наибольшие прибыли»;*

— «...за деньги можно было освободиться от... покаяния»;

— «*Нужно было только принести священникам и монастырям побольше денег или других вещей, имеющих ценность,* как-то цыплят, яиц, гусей, уток, воску, соломы, сыру, масла и пр. Потом возобновлялось пение, звонили колокола, кадила наполняли церковь благоуханием, приносились жертвы за кающихся грешников. *Кухни и погреба духовенства были наполнены приношениями за совершаемые в церкви требы»;*

«Низшее духовенство пользовалось этими случаями и осмеивало своих начальников. Словом, церкви превратились в балаганы...»[7] (С. 154, 155) — выд. нами.— С. А.

Иными словами, христианство после Иисуса Христа разбилось на два «потока»:

— *капиталистическое христианство,* в котором в скрытом виде «свил свое гнездо» культ богатства, денег и капитала, то есть «оденьженное христианство»,

— *и социалистическое (или коммунистическое) христианство,* которое сохраняло в себе ценностное устремление к равенству, братству, любви к ближнему, осуждение сребролюбия и культ нестяжания, то есть христианство, оставшееся верным «коммунизму Христа».

Капиталорационализация христианства как исторический процесс, который начался с провозглашения доктрины папства, по которой Папа Римский провозглашался «наместником Христа на Земле», полномочия которого утверждались тем, что он выступал прямым наследником первого римского епископа апостола Петра, которому якобы Христос сказал: «Ты скала, на которой Я создам Мою Церковь»[7], *затем продолжился через Реформацию, которая де-факто предстала капиталистической реформацией христианства, возвращала христианство к той «денежной религии» внутри иудаизма, против которой и выступал Христос и вслед за ним «христианский коммунизм» как ценностная доктрина.* По этому поводу К. Каутский, опираясь на свои исследования древних документов и легенд христианства, прямо указывает де-факто на восстание Христа во главе с приверженцами его проповедей против торгашей и ростовщиков в Иерусалиме. *Мессианство Христа — это мессианство освобождения угнетенных и бедных от угнетателей, накопивших свое богатство за счет эксплуатации бедных.*

К.Каутский пишет[4]*:* «...Слова, в которых Иисус возвещает о пришествии мессии, говорят о насилии. Существующая Римская империя должна будет погибнуть, и святые не должны играть при этом пассивную роль. Иисус заявляет: «Огонь пришел я низвести на землю и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься, и как Я томлюсь, пока

еще не совершится! Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле: Нет, говорю вам, но разделение: ...» (Лк.12: 49—52). *А у Матфея прямо сказано: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч»* (10:34). Прибывший в Иерусалим на праздник пасхи, *Иисус изгоняет из храма торгашей и мытарей, что было невозможно без насильственного вмешательства значительной народной толпы, возбужденной его речами...*

Если Иисус с самого начала был против всякого применения насилия, зачем же тогда призывал он к мечу — замечает Карл Каутский,— к чему он разрешил своим друзьям пойти с ним вооруженными. Это противоречие станет понятным только тогда, когда мы допустим предположение, что христианская легенда первоначально сообщала о задуманном заговоре, при котором Иисус был схвачен,— заговоре, момент для которого казался подходящим после того, как удалось изгнание торгашей и мытарей из храма... предположение, что казнь Иисуса вызвана предпринятым им восстанием, не только оказывается единственно пригодным, чтобы разъяснить нам намеки евангелия, но и вполне соответствуют особенности места и эпохи...» (С. 340—343) — выд. нами.— С.А.

А вот что писал Эрих Фромм в «Догмате о Христе»[1]*: «Христианство выросло как значительное историческое мессианско-революционное движение в... среде бедных, необразованных революционных масс.* Подобно проповеди Иоанна Крестителя, христианская доктрина была обращена не к образованным людям и обладателям собственности, а к бедным, угнетенным, страдающим...

Каково было содержание учения первоначального христианства?

В основе лежит эсхатологическое ожидание. Иисус проповедовал о близком наступлении царства Бога. Он хотел, чтобы люди увидели в его деятельности начало этого нового царства...

«*...Бог обращается к бедным, страдающим, тем, кто голодает и жаждет правосудия...* тем, кто хочет излечиться и возродиться, и Он видит, что они готовы войти... в царство Божие, но *Он не приемлет самодовольных, богатых, тех, кто гордится своей возможностью пользоваться всеми правами. Он осуждает жестоких и проклинает их, обрекая на ад*» (ссылка на работу Адольфа Гарнака «История Догмы»).

...Имея в виду эту ненависть (мое замечание: ненависть к богатым, С.А.), Каутский справедливо говорил: «*Вряд ли когда-нибудь классовая вражда современного пролетариата принимала такие фанатичные формы, как классовая вражда христиан-пролетариев».* Это ненависть ам-гаарец к фарисеям, зелотов и сикариев — к людям обеспеченным и среднего класса, страдающих и не знающих покоя людей города и деревни — к тем, кто стоит у власти и занимает высокие должности. *Все это нашло свое выражение в раннехристианских политических выступлениях и мессианских фантазиях.*

Суть социальной и психической структуры раннехристианской общины, ее демократический, братский характер тесно связаны с этой ненавистью к духовным и политическим властям.

Если для иудейского общества был характерен крайне кастовый дух, пропитавший все социальные отношения, то раннее христианское сообщество стало свободным братством бедных, которым не нужны были институты и инструкции...

...В этом раннехристианском братстве особую роль играла взаимная экономическая помощь и поддержка, «любовный коммунизм, как называет это Гарнак» (С. 41—46) — выд. нами.— С. А.

Протестантская реформация, 500 лет которой отмечается в октябре 2017 года, как «капиталистическая революция» в лоне католицизм. *Протестантская реформация, 500 летний период который отмечается в октябре этого, 2017-го, года, предстает как дальнейший этап капиталорационализации западной ветви христианства — римо-католичества, как своеобразная капиталистическая революция внутри христианства,* порожденная

становлением капиталистической экономики в городах Англии, Германии, Голландии и других странах Западной и Центральной Европы.

Меняется доктрина спасения, она возвращает капиталистическую богоизбранность, которая присутствует в догматах иудаизма, и соответственно избранность для спасения: «Кто богат, тот и свят».

Капиталистическая форма спасения, спасение через богатство, что противоречило самому духу учения Иисуса Христа, допущение ростовщичества делало протестантизм Лютера и кальвинизм в Англии религией денег и капитала, приближало их по этому ценностному «измерению» к иудаизму. *Возникает вера в предопределение через капиталистическую форму обогащения. Капиталистическое христианство «освящает» капиталистическую эксплуатацию, становится религией денег.*

Лютер, как первый проповедник протестантизма, его «отец-основатель», выступал в своих проповедях против, казалось бы, капиталорационализации римо-католичества, и в первую очередь — против ростовщического капитализма, истоки которого мы видим уже в Иудее времен Христа. Он обвинял, как пишет В. Ю. Катасонов, «в ростовщичестве и евреев и клириков католической церкви»[34]. Но именно Лютер и в целом запущенная его проповедями капиталистическая революция в пространстве уже сложившейся системы папства, как капиталорационализированного западного христианства в форме ростовщичества, о чем хорошо поведал Макс Вебер в книге «Протестантская этика и дух капитализма». Здесь известная формула «Благими намерениями устлана дорога в ад» хорошо отражает лицемерную и насильническую природу капиталистического христианства, становящегося инструментом власти капитала-фетиша, а значит — капитала-сатаны.

Особенно ярко превращение христианской религии в инструмент господства власти Капитала — капиталократии — проявился в капиталистической истории США, продолжившей протестантско-кальвинистскую революцию. Здесь наиболее выпукло проявилось капиталистическая форма «схождения» христианства и иудаизма. «*Мы, американцы,*— писал Герман Мелвил,— *особые избранные люди, мы — Израиль нашего времени;* мы несем ковчег свобод миру... Бог предопределил, а человечество ожидает, что мы свершим нечто, и это великое мы ощущаем в своих душах. *Остальные нации должны вскоре оказаться позади нас...* Мы достаточно долго скептически относились к себе и сомневались, *действительно ли пришел политический мессия. Но он пришел в нас»*[31] (С. 31) — выд. нами.— С. А.

Если Христос через свое учение проповедовал свое мессианство, как мессианство, обращенное к бедным и униженным, то теперь мессианство протестантизма предстает как мессианство капитализма и колониализма, то есть мессианство американского империализма. Г. Мелвилу вторит Райнольд Нибур, американский политик и общественный деятель. Он провозглашает[31]: «...Мы имеем религиозную точку зрения на свою национальную судьбу, которая истолковывала появление и существование нашей нации (мое замечание: «американской нации» США.— С. А.) как попытку Бога дать некое новое начало истории человечества» (С. 37).

Американский империализм, таким образом, объявил себя политическим мессией, и это мессианство есть мессианство империалистическое, колонизаторское, призванное подчинить американской капиталократии весь мир, все его ресурсы.

И это капиталистическое мессианство есть мессианство, направленное против мессианства Христа — мессианства «коммунизма любви». Это то политическое мессианство империализма США, которое позволило сбросить им атомные бомбы, освященные американским священником, на японские города Хиросима и Нагасаки только ради цели устрашения — и не столько устрашения общества и государства Японии, поскольку Япония находилось уже на грани капитуляции, сколько ради устрашения всего мира, и в первую очередь СССР — первой социалистической державы в истории человечества. *Капиталистическая богоизбранность американизма переходит в его диктат нового мирового порядка всему миру, в том числе силой.*

В «Мишне 13» прямо записано было предписание для израильтян[32]: *«Не считай себя*

грешником» (С. 93). *Снятие возможности осуждения «грехом» «богоизбранноого» ведет к его вседозволенности. Богоизбранность оказывается в единстве с вседозволенностью, а не с ответственностью перед Богом, она предстает как форма расизма в религиозной оболочке*[10], оправдывающего власть одного, богоизбранного круга людей (неважно как их называть — «народом», «олигархами», «капиталократией», «транснациональным классом капиталистов») над всем остальным человечеством. В этом плане характерно циничное признание Жака Аттали, известного идеолога «*мондиализма»* — теоретической системы, созданной мировой финансовой капиталократией для установления нового мирового порядка и переделки человечества в скопище «неокочевников», исповедующих только религию денег (здесь автор пользуется книгой В. И. Катасонова[34], в которой используется ссылка на работу Ж. Аттали «Евреи, мир и деньги» (2002)):

— «слова «евреи» и «ростовщик» у многих народов стали синонимами;

— «Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно так же, как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...».

Масонство в данном контексте порождается капиталистической реформацией западного христианства и является де-факто одним из инструментов высшей иерархии финансовой капиталократии, стремящейся стать де-факто мировой через подчинение себе всей планеты Земля. Символика масонства несет в себе наследственные связи с иудаизмом, начиная с символики Храма; неслучаен тот факт, что их называли то «вольными каменщиками», строящими новый Храм мира, то «храмовниками». По свидетельству О. А. Платонова[35], все руководители ЦРУ являются крупными масонами, а Трумен, отдавший приказ об атомной бомбардировке городов Хиросима и Нагасаки, был руководителем иерархии масонской власти в США.

Заметим, что след участия масонского заговора в механизмах подготовки «февральской революции» 1917 года и уничтожения монархического строя в России прослеживается в работах многих ученых-историков в современной России, в том числе у И. Я. Фроянова, О. А. Платонова, А. И. Фурсова и других.

Следует отметить, что гитлеровский фашизм, как историческое явление, был поддержан мировой финансовой капиталократией США и де-факто, уже в самом замысле его создания, предназначался для уничтожения СССР как первого оплота социализма в мире. И вырос гитлеровский фашизм в том числе и на почве капиталорационализированного христианства в Германии. В этом контексте интересно свидетельство Сергея Николаевича Булгакова, анализировавшего, в том числе, и христианские истоки фашизма в Германии.

По его свидетельству национальная исключительность германства утверждается в «кощунственном присвоении германству первоверховного архангела, архангела-хранителя еврейского народа, Михаила, который, очевидно, мыслится как вождь гитлеровских полчищ... *Однако, в идеологии этого христианского расизма, носящего притом резко выраженный протестантский характер, следует отметить своеобразное преломление и проявление основной черты, свойственной протестантизму, это именно его нечувствие Богоматеринства как вечной Женственности и основания церкви.* Стихия мужского начала и мужественности, так подчеркнутая Зауэром в пруссачестве и вообще германстве, имеет параллель в общем отсутствии Богоматеринского начала в протестантском мировоззрении»[25] (С. 376) — выд. нами.— С. А.

Автор этой работы писал в 1997 году[10]: «...Отход от Богоматеринского начала (замечание автора: а «Богоматеринское начало» предстает именно как начало соборное, коллективистское, и соответственно — христианско-коммунистическое.— С. А.), а вернее отказ от него, характерен для всей христианской Реформации, двигающейся в сторону иудаизма по основному параметру — формированию «религии богатства», «религии капитала» и отказу от соборного начала, софийного начала в пользу индивидуализма, и в этом смысле нецерковного. *Архангел Михаил, как центральный образ в этой теистической системе богоизбранничества германства, прямо ведет к освящению насилия как формы реализации целей «богоизбранных»*.

Булгаков говорит о *лютеранско-прусском искажении всего христианства, принимающего «насильнические черты под личиной «пограничного воинствования и мужественности»*. Гитлер, как указывал автор[10], берет эти формы обоснования фашистской системы насилия, присовокупляя к ним концепцию «сверхчеловека» Ф. Ницше, для того, чтобы освободить немецких солдат от моральной ответственности и насилия, ответственность за которые он взваливает на себя. Точно также поступает президент США Трумен, отдавая приказ об атомной бомбардировке мирных (подчеркнем — мирных!) японских городов Хиросима и Нагасаки в 1945 году. К этому следует добавить рефлексию последующему поводу, с которой мы встречаемся у Клуге[4]. Он обращает внимание на участие Ватикана в империалистической политике стран Антанты и США в начале XX века и на то, что этим участием Ватикан нарушал одну из главных заповедей Христа — заповедь о мире в мире бытия человечества («Блаженны миротворцы» — говорит Христос). Он пишет в «Коммунизме Христа»[4]: «История часто умалчивает о том, как на протяжении веков христианство, особенно католическое, влияло на нарушение мира между народами. Словно подтверждая слова Христа о волках в овечьих шкурах, священнослужители, и не только католические, пытаются выглядеть миротворцами. Следует напомнить о том, как в 1918 году *делегация Ватикана не была допущена к участию в Версальском договоре на том основании, что ее дипломатия открыто обвинялась в провоцировании первой мировой войны»* (С. 51) — выд. нами.— С. А.

Далее К. Клуге замечает: «Мало кому известно, что своим избранием в канцлеры Рейха Гитлер главным образом обязан массовой поддержке католиков. По распоряжению Ватикана во всех костелах Германии восхвалялись достоинства национал-социализма и его лидера, кандидата на выборах, Гитлера» (С. 51).

Таким образом, капиталистическая революция в эволюции западного христианства — римо-католичества с его устремлениям к власти над миром, в том числе протестантская реформация, в конечном счете, ответственны за европейский фашизм, как логическое продолжение европейского империализма, в том числе за нацизм Гитлера и фашизм Муссолини.

Православное христианство как хранитель ценностного генома учения Христа и антипод капиталистического христианства Европы и США. *Итак, «Великий раскол» христианства, на который указал православный мыслитель К. О. Де-Скрооховский*[7], *есть отражение раскола христианства на два основных потока его истории:*

— поток капиталорационализации христианства, постепенного его превращения в религию денег и капитала, в которой «царствует» капитал в 3-х ликах — капитал-фетиш, капитал-бог и капитал-сатана, *и за которой (за религией) «прячется» де-факто переработанное «денежной властью» капитал-мегамашины христианство,*— переработанное в свой инструмент власти над умами людей,

— и поток истинного, то есть православного, христианства, сохраняющего свою верность «коммунизму любви» Христа (в определении А. Гарнака).

В этом контексте православное христианство или Православие является антиподом Римо-Католичеству, и протестантизму, поскольку сохраняет антикапиталистическую систему христианских ценностей, заложенных учением Христа, и отраженных в ряде Евангелий, например, в Евангелии от Матфея.

Например, в 23-й главе Евангелия от Матфея рассказывается, как яростно Христос разоблачает «подлых фарисеев и священнослужителей в лицемерии и обмане», как он, «вооружившись бичом, изгоняет торгующих из храма, переворачивая их лотки». «И сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, так же и овец, и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» (Иоанн. 2:15)». Константин Клуге цитирует Франсуа Мориака по поводу прихода Христа в мир людей как мессии: «Не для того явился Христос, чтобы не тревожились имущие, и не с тем, чтобы помогать им держать в смирении неимущих»[4] (С. 50).

Де-факто Христос предсказывает историческую гибель класса эксплуататоров. По К. Клуге[4]: *«если справедливость восторжествует, то, по словами величайшего новатора*

Христа, «будут последние первыми, и первые последними» (Матф. 20:16)» (С. 50) — выд. нами.— С. А.

Христос, являясь сам примером альтруистического отрешения (вспомним уравнение Айн Ранд: альтруизм = коммунизм по Христу) говорил, *что для приобретения духовной власти, подобно той, которой располагал он сам, людям необходимо перестать прилагать столько усилий к обладанию благами мирскими.* Такое требование показалось его ученикам неосуществимым. На что Христос им возразил: «Человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу» (Марк. 10:27)».

По этому поводу Константин Клуге, будучи учеником ученого и католического монаха-иезуита Пьера Тейра де Шардена, создавшего свою теологическую версию концепции ноосферы, исходя из того долженствования в логике истории человечества, которую автор назвал в 1990 году «ноосферным императивом»[40], *замечает:* «Когда же устремленность людей к взаимному сближению превзойдет их жажду материального обогащения, то, прогрессируя, теряя свою человеческую бытность, сливаясь воедино с творящими силами природы, они примут непосредственное участие в руководстве эволюцией жизни и из «человеков» превратятся в «богов». «Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?» (Иоанн. 10:34).

Следует заметить, что православный русский философ С. Н. Булгаков в своей космической философии вводит понятие «*метафический коммунизм мироздания»,* подчеркивая взаимосвязь процесса хозяйствования человечества на Земле, даже саму его возможность, с единством мироздания, с универсальностью жизни в Космосе. Он пишет[41]: «Подобно тому как, вкушая плоть мира, мы принимаем в себя мир с смертной его жизнью и вкушающие эту пищу умирают, так вкушающие «хлеб, сошедший с небес», принимают в себе его животворную силу. «И Я воскрешу его в последний день» (Иоан. 6:54), дает им обетование Христос...

Итак, *возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания,* на изначальном тождестве всего сущего, *благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот,* и прежде всего, предполагает *единство живого и неживого, универсальность жизни. Только потому, что вся вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение»* (С. 73) — выд. нами.— С. А.

И поскольку по С. Н. Булгакову[41] *«в человеке осознает себя natura naturans, но ею закрытая и как бы придавленная» и человек постепенно освобождается «от рабства вещей, продуктов natura naturata,* снимает мертвый покров с природы и опознает ее творящие силы» (С.79), постольку его *социальный строй жизни должен соответствовать «метафизическому коммунизму мироздания», то есть быть христианско-социалистическим,* или другими словами — *стать христианским социализмом* (в интерпретации С. Н. Булгакова). Он подчеркивает[5]: «*...в целях фактического преобразования существующего строя на началах социализма и приближения его к воплощению справедливости и любви в экономических отношениях христиане должны стать в общую запряжку истории, отнюдь не обособляясь и не аристократничая, не уклоняясь от совместной работы с «язычниками», насколько и они, преследуя общегуманистические задачи, хотят делать дело Христово»* (С. 103) — выд. нами.— С. А.

Итак, Православие предстает преемником древнехристианского вероучения, его ценностного генома, в основе которого лежит идеал христианского коммунизма — соборность, община, братство, христианский социализм, в «пространстве» которых только и возможно самосовершенствование человека. Преподобный Иустин Попович, один из выдающихся богословов Сербской Православной церкви, в своем философском труде «Достоевский о Европе и славянстве» прямо подчеркивает связь Православия с древней христианской церковью[41]: «Самосовершенствование Христом и по Христу — единственный путь не только для правильного и безукоризненного решения проблемы личности, но и для *разрешения проблем общины, общества, народа, братства... Это путь Христа Богочеловека и Православия, это путь древней христианской Церкви...»* (С. 132) — выд. нами.— С. А.

Г. А. Зюганов, председатель Коммунистической партии Российской Федерации, в 2003 году опубликовал работу с символическим названием «Святая Русь и кащеево царство»[36], в которой показал, что «Святая Русь», как символ идеала Православной Руси-России и православного социализма, как социализма любви и нестяжания, противостоит «кащееву царству» — «царству» господства Капитала, т.е. капитализму. И поэтому Русское Православие по своему «ценностному геному» (это понятие введено нами в работе «Разум и Анти-Разум»[42] в 2003 году) противостоит капитализму и является естественным союзником коммунистов, когда речь идет об «особой важности» «единство всех патриотических сил России» в борьбе против «общего врага» — «агрессивного глобализма», «спешно возводящего под знаменем «нового мирового порядка» либерально-апокалиптическое «царство зверя»[36] (С. 9). Именно, это имел в виду и глава Русской Православной Церкви патриарх Алексей II, «когда несколько лет назад на московском епархиальном собрании заявил, что нас хотят втянуть в «*мировую систему зла»,*— пишет Г.А.Зюганов.— Эту оценку российский первоиерарх повторил недавно еще раз, вновь заявив, что новый глобальный порядок *«основан на праве сильного»,* его «*нравственным обоснованием становится не справедливость, а своеволие»,* в нем «*любовь к ближнему подменена политкорректностью, терпимость к чужим взглядом — безразличием»,* а в итоге «*нашему взору предстает мир, все устремления которого направлены на получение прибыли любой ценой».* Сегодня «полпреды» этого чужого мира, густо населившие правительство и администрацию президента, правят нашей страной почти полновластно»[36] (С. 9, 10).

Экуменизм как инструмент борьбы католицизма, протестантизма и в целом мировой капиталократии против Русского Православия. *Великий Раскол в истории христианства — на течение капиталистического христианства в лице католического папства, протестантизма и кальвинизма, в* целом — западного христианства, и *на течение социалистического христианства в лице православного (восточного) христианства, в котором Русское Православие занимает важнейшее место, своим историческим «откликом» имеет скрытую форму попыток капиталорационализации Русского Православия.*

Экуменизм, как движение организованное, судя по всему, в рамках усилий мировой капиталократии подчинить себе все христианство, в первую очередь направленно против Православия.

Он *предстает «в первую очередь как скрытая формула борьба католицизма и иудаизма против Православия, потому что Православие*[10]*, сохраняя ранние догматы христианства и в первую очередь принцип соборности, примат духовного над материальным, принцип нестяжательства, культ Богоматери, противостоит капиталистическому Духу современных систем иудаизма, католицизма (папизма), протестантизма, кальвинизма, является барьером к реализации стратегий мондиализма».*

Следует отметить, что начало движения экуменизма, по свидетельству О. А. Платонов[35], было положено известным масонским деятелем Джоном Моттом на съезде Международного миссионерского совета, работавшего в 1910 году в Эдинбурге (Шотландия). Поэтому, хотя экуменизм и инициируется Римским Папой, но скрытым механизмом его реализации остается масонство,— и главное острие его борьбы — против Православия вообще, и особенно — против Русского Православия в частности[37] (С. 305).

Как ведется борьба Римского Папства против Православия через расставленные «ловушки — капканы» стратегии экуменизма — движения за всемирное объединение всех христианских церквей — демонстрирует материалы подготовки «Восьмого вселенского собора», опубликованные в книге «Восьмой вселенский собор под вывеской Всеправославного: в чем опасность?»[39]. На примере биографии инициатора «Восьмого Собора» Константинопольского Патриарха Варфоломея (Архандониса) показано как, с помощью каких механизмов, капиталистическое христианство в форме Папства — Римской Католической Церкви пытается подчинить себе Православие. Именно Варфоломей (Арходонис) участвовал в подготовке и реализации процедур «снятия» «анафем с римско-католической лжецеркви,— пишет протопресвитер

Федор Зисис[39] (С. 31),— совершенном Патриархом Афинагором — крупнейшим «православным» модернистом и экуменистоме минувшего века».

Главное, что стоит за экуменизмом как формой подчинения Православия власти Папы Римского, какими бы не прикрывалась теологическими рассуждениями эта стратегия, это удар по догмату соборности, как важнейшему догмату Православия, восходящего к раннему христианству, к «коммунизму любви» Христа.

О.Четверикова во время выступления в радиопередаче Православного радио «Радонеж» *выделила следующие опасности, которые несет в себе сближение Русского Православия с Ватиканом на почве экуменизма:*

— *Первое: «...Папа Римский создает сегодня уже на глазах у всех единую мировую религию* (мое замечание: подчиненную власти мирового капитала — мировой капиталократии, т.е. единую мировую религию денег и капитала, С. А.), в этом его миссия. Дело в том, что изначально католицизм как явление, которое определило *папство или папизм, представляет собой сообщество, стремящееся к власти. Принцип власти у них стоит превыше всего»*[39] (С. 82);

— *Второе:* «...Ватикан и папство — они двулики, потому что это и Церковь, и государство одновременно. Поэтому получилась такая химера, которая в принципе не может быть понятой, потому что такого не может быть. Если церковь, то это церковь, если государство, то государство. А соединение этого в одном лице — это и есть как раз Ватикан. Поэтому, когда мы говорим о власти, то речь идет о власти тотальной, речь идет и о власти духовной, и речь идет о власти политической»[39] (С. 82, 83), и к этому добавим — и о власти капиталистической (о чем свидетельствует наличие у Ватикана собственного банка). «*...для Ватикана сфера его влияния — это фактически весь мир, то речь идет естественно о всемирной власти»*[39] (С. 83) — выд. нами.— С. А.;

— *Третье: «...*у нас и нет бумаги или документа, который бы четко фиксировал, прописал с точки зрения закона (мое замечание: с позиции соответствия учению Христа), что *католицизм — это ересь. Вот такого документа, который мы могли бы положить на стол нашим иерархам и показать. У нас есть только святоотеческое учение. Поэтому чтобы изменить понимание русским человеком католицизма и была проведена такая очень мощная операция, которая шла много лет, исключая святоотеческое наследие из сферы изучения русских православных людей...*

...в 2011 году митрополит Илларион совершил фактически богословский переворот или теологический переворот, по-другому это не назовешь, когда он заявил, что *с тех пор, как мы вступили в диалог с католицизмом, мы наложили мораторий на использование понятий «ересь» и «еретик». А тем самым он наложил мораторий и на святоотеческое наследие, на святоотеческое учение»*[39] (С. 84, 85) — выд. нами.— С. А. А ведь именно в святоотеческом учении представлено учения «коммунизма любви» и осуждения сребролюбия.

К этому следует добавить, что в этом 2017 году — году, в котором человечество и Россия отмечают 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции, одновременно в октябре-месяце будут проходить соответствующие торжественные мероприятия, посвященные *500-летию протестантской религиозной революции, по сути, явившейся капиталистической революцией, достаточно кровавой, внутри западного христианства,* расчистившей «путь не только капиталистическим социальным революциям, становлению капитализма в Западной Европе, Великобритании, США, но и путь дальнейшему развитию ростовщичества, империализма, в том числе экономического, финансового империализма на основе механизмов долговой кабалы («денежного рабства»).

О. Четверикова в статье «Протестантизм сегодня»[43] показывает, что с помощью экуменизма осуществляется дальнейшая «протестантизация» католицизма, которую поддерживает Папа Римский, и растет опасность определенной сдачи своих позиций в области верности догматам раннего христианства, святоотеческому учению Русским Православием. Она предупреждает, что уже «празднование 500-летия Реформации в России превратили в активную

пропаганду системы ценностей и образа жизни, используемую для более успешного встраивания РПЦ в «единую церковь» под началом иезуита Франциска. Превознося достижения Реформации в утверждении христианских нравственных начал, организаторы по-фарисейски умалчивают (замечание автора: как они замалчивают фарисейски, что протестантизм и католицизм несут полную историческую ответственность за появление гитлеровского фашизма как радикальной формы германского империализма, направляемого против оплота социализма в мире — СССР, С. А.) о тех извращениях христианского учения, которые допустили «великие реформаторы», дойдя в своих рассуждениях до признания кальвинистской идеи предопределения, разделяющей человеческий род на «избранных» (замечание автора: «избранных» капиталом-богом — «золотым тельцом» — или капиталом-сатаной, С. А,) и «отверженных» (замечание автора: предопределенных для вымирания от голода и нищеты, по модели «20 % : 80 %, предложенной совещанием мировых капиталократов в отеле Фермонт в Калифорнии в США в 1995 году[44]. Реформация привела к кровавыми войнам и революциям в Европе..., к утверждению антихристианской протестантской этики, оправдавшей ту самую жесточайшую систему эксплуатации, которая сегодня доведена до совершенства в виде тотального контроля глобальных элит над угнетенным человечеством»[43].

По К. О. Де-Скроховскому католицизм как «цезаро-папизм»[7] привел на папский престол «негодных, неверующих людей, оживленных одним стремлением: упрочить за собой и родственниками, очень часто и за детьми, прижитыми в прелюбодеянии, как можно больше богатств и важных должностей. Такими были Сикст IV и Иннокентий VIII. А после них явился самый негодный из негодных, Александр VI. Не было греха, в каком бы не обвиняли этого папу, начиная с малых и кончая... убийствами! Крик ужаса вырвался из тысячи грудей при известии о его избрании. Дьявол торжествовал. Даже Фердинанд, князь неаполитанский, ужаснейший из царствовавших во всем столетии, не мог удержаться от слез, когда ему донесли, что кардинал Борджа стал главой Церкви. Что ж удивительного, что испорченность стала распространяться с большей силой, что вера все более и более исчезала, что законы божеские и человеческие были попираемы клиром и Церковью!»[7] (С. 161). Так проходил процесс капитализации католицизма, который продолжается и в начале XXI века, как процесс сращивания католицизма и протестантизма на почве экуменизма, и который направляется против «коммунизма любви» и соборности Русского Православия через логику его подсоединения к экуменическому движению, воссоединения в «единую церковь» при диктатуре «денежной религии», окончательной победы капиталистической дехристианизации христианства. Об «анти-Христе» написано много богословской литературы, которая не замечает, что капитализм, строй капиталократии с его делением на «капиталоизбранных» и на «капиталоотверженных», т.е. на эксплуататоров и эксплуатируемых, и есть то «царство Анти-Христа», которому подписала экологический приговор уже природа — биосфера и планета Земля, как суперорганизмы.

Противостояние капиталистического и социалистических начал в истории Русского Православия в XX веке. Этот век для истории Русского Православия оказался драматическим. Историческая драма Русского Православия была своеобразным тем «зеркалом» Великой Русской (Октябрьской) Социалистической Революции, 100-летие которой мы, то есть Россия, и человечество отмечаем в 2017 году.

По оценке автора Великая Русская социалистическая революция, или Великая Октябрьская социалистическая революция, как ее принято называть, стала не только русским прорывом человечества к социализму[45], *но и великим историческим переломом, потому что открывала начало новой — социалистической (а вернее — коммунистической) — парадигмы истории,* и в этом плане есть историческое явление, не имеющее аналогов в прошлом, и по своей значимости есть явление не менее исторически-масштабное, как и явление Христа народу, положившее начало христианской истории.

Почему именно Россия стала первой страной, положившей через социалистическую революцию, начавшуюся 25 — 26 октября 1917 года (по старому стилю) и поэтому получившую

название Великой Октябрьской социалистической революции? — Ответ на этот вопрос уже имеется в теоретической системе Владимира Ильича Ленина, которая получила определение «ленинизм», и которая является развитием марксизма и русской революционно-демократической мысли в эпоху империализма.

Автор теоретическому раскрытию этого вопроса посвятил целую серию своих научных работ, к которым относятся: «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004), «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005), «Коммунизм и русский вопрос» (2006), «Всемирно-историческое значение Великой Русской социалистической революции и России как ее творца. Конец «строя Денег» и ноосферный социализм XXI века» (2007), «Манифест борьбы против глобального империализма» (2006, 2008), «Битва за Россию: 1991—2008 гг.» (2009), «Капиталократия и глобальный империализм» (2009), «Апостол социализма (к 130-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина)» (2009), «Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму» (2010), «Манифест ноосферного социализма» (2011), «Миссия коммунизма в XXI веке» (2012) и др. Уже из этого перечня следует, что ответ на сформулированный вопрос теоретически многосложен и многомерен, и связан он с ленинской теорией империализма и ее развитием в XX веке.

В работе «Русский вопрос и борьба против глобального империализма в пространстве социалистической революции в XXI веке» автор писал:

«Россия — страна и цивилизация одновременно, которая первой совершила прорыв человечества к социализму в начале XX века. И это неслучайно. Это связано с тем, что Россия, русский народ как строитель российской цивилизации и носитель ее ценностного генома — генома Правды и социальной справедливости, который можно назвать «цивилизационным социализмом», по своим ценностным основаниям, отринули капиталистический путь развития, совершив антикапиталистическую, рабоче-крестьянскую революцию, переросшую в революцию социалистическую. И главный движущей силой этой революции был русский народ, русские рабочие и крестьяне, создавшие своим творчеством Советы как органы самоуправления, и защитившие в годы Гражданской войны советскую власть, советский строй как свой родной. Это была Великая Русская социалистическая революция...

Именно поэтому глобальный империализм США, как и гитлеровский фашизм во вторую мировую войну, считали главным своим ударом в этой войне против России — это удар по русскому народу...

Вот почему русский вопрос, борьба против глобального империализма и борьба за социализм в XXI веке образуют неразрывное единство» [46, с. 3, 4].

Русская Православная церковь оказалась не готовой к Социалистическому Русскому Прорыву в начале XX века, хотя, как показал автор выше, являлась преемницей ценностной системы раннего христианства, в которой осуждалось сребролюбие, гонка за богатством, поклонение мамоне («золотому тельцу») и главными ценностями бытия человека на Земле провозглашались труд («кто не работает, тот не ест»), соборность, любовь и правда («Не в силе — Бог, а в Правде», как говорил князь Александр Невский, причисленный Русской Православной церковью к лику святых).

Более того, православное духовенство в этом классовом противостоянии, которое обрело острый характер в годы революции и гражданской войны (1917—1922 гг.),— в противостоянии «красных» и «белых», эксплуатируемых (рабочих и крестьян) и эксплуататоров (в лице отечественной буржуазии и многих дворян-помещиков, частично кулаков, а также представителей иностранного капитала, за которыми стояла интервенция в Россию вооруженных сил стран Антанты), в значительной своей доли стало на сторону «белых», на сторону эксплуататоров, предавая свою миссию, определенную учением Христа, быть всегда на стороне угнетенных.

Этому предшествовал свой исторический процесс, который можно назвать процессом ценностной эрозии основ Русского православия, обусловленное соблазнением властью, кото-

рую демонстрировал «цезаро-папизм» католической церкви, и которое затронуло Русскую Православную церковь, начиная с реформ патриарха Никона в эпоху царствования царя Алексея (Романова) во второй половине XVII века. Реформы патриарха Никона несли в себе желание, по подобию власти Папы Римского в системе западного христианства, установить власть патриарха, которую бы признавал и царь. Эта реформа породила раскол в Русском православии, который в форме существующего старообрядчества («староверы», «раскольники») сохраняется до сих пор. Дальнейшим развитием никонианской реформации Православия стала петровская контрреформация. Петр Первый отменяет патриаршество и вводит синодальное управление Русской Православной церковью, которая длилось более 200 лет. Официальное Русское Православие, подчиненное власти русского монарха, де-факто отделилось от «народного православия» и в каких-то ценностных установках. Сказка в поэтической форме великого русского поэта и мыслителя Александра Сергеевича Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде» в определенной мере отражает сложившееся в общественном сознании русского народа осуждение тех православных служителей, кто становился «пленником» своих устремлений к богатству, роскоши, к получению материальных благ-подношений за выполняемые в церкви требы. «Балда» в сказке — это сметливый, обладающий огромной физической силой русский мужик, умелец на все руки, которого «поп, толоконный лоб» берет себе в услужение за самую дешевую плату — «в год за три щелчка» себе «по лбу», т.е. бесплатно. И вот настал час расплаты:

А поп завидя Балду, вскакивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.
Балда его тут отыскал,
Отдал оброк, платы требовать стал.
Бедный поп.
Подставил лоб:
С первого щелчка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелчка
Лишился поп языка,
А с третьего щелчка
Вышибло ум у старика.
А Балда приговаривал с укоризной:
«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!».

С. Н. Булгаков назвал клерикализм Русской Православной Церкви, который служил укреплению монархизма и крепостничества, а после отмены крепостного права — монархизму и дворянству, «полицействующим победоносцевским клерикализмом, смешиваемым с истинной церковностью»[5] (С. 69).

Великая Русская Социалистическая Революция была подготовлена всей логикой истории России, логикой движения ее оснований как евразийской, общинной, с самой большой территорией (большим пространством — временем бытия) и с самым холодным климатом, по автору — с самой высокой энергостоимостью воспроизводства жизни общества, цивилизации[12, 16, 37, 38, 45, 46, 48, 49].

Капитализм и Российская цивилизация есть вещи несовместные. «Капитализм для России» есть «оружие» империализма Запада, превращающее ее в колонию Запада, в сырьевой придаток.

А. И. Фурсов в интервью газете «Завтра» показал, что процесс капитализации экономики России, начавшийся еще при Александре III, обернулся процессом превращения России в экономическую колонию Запада, у которой не было будущего, а вместо него по империали-

стическим планам, в первую очередь капиталократии США и Великобритании, предстоял процесс расчленения Росси и геноцида руссокго народа.

А. И. Фурсов говорил[50]: «Если в начале царствования Николая II иностранцы контролировали 20—30 % капитала в России, а в 1913 году — 60—70 %, то к сентябрю 1917-го — 90—95 % (мое замечание: А что означает контроль капиталократией стран Западной Европы и частично США — 90—95 % всего капитала в России? — Это есть выражение того, что Российская империя в главе с императором Николаем II — уже была ее экономической колонией, а император Николай II и в целом монархический строй — лишь красивой ширмой, за которой «пряталась» суть — «Россия как экономическая колония», а Русская Православная Церковь, служащая самодержавию, оказывается, превращалась в механизм обеспечения этой экономико-колониальной статусности, С. А.).

В этих угрожающих условиях роста влияния иностранной валюты появляется Столыпин — весьма неглупый и волевой человек своего времени, но классово-ограниченный, а потому — неудачник. Главной целью столыпинской реформы была не экономика, последняя — средство. *Цель была классовой: необходимо было разрушить общину как готовый каркас сопротивления власти* (мое замечание: а это и означает, что цель Столыпина была капиталистической и антихристианской, в духе протестантизма Запада, С.А.). *Начиная с Герцена, и революционеры, и консерваторы считали, что общину нужно сохранить любой целой*, потому что для социалистов община была провозвестником социалистической трансформации, а для консерваторов она была оплотом устоев. Революция 1905 — 1907 годов показала, что община — это готовый каркас борьбы крестьянства... Столыпин был классово ограниченным умным человеком, он не понимал, что крестьяне и помещики — это главные конкуренты в борьбе за землю России... *Столыпин работал на сохранение привилегий господствующего класса. По сути он был реакционером... Россия развивалась как зависимый элемент капиталистической системы, и отсюда многие ее проблемы»* (С. 3) — выд. нами.— С. А.

Как и Столыпин, реакционную функцию в борьбе за сохранение привилегий господствующего класса (в отличие от Иисуса Христа по отношению к своему историческому времени) взяла на себя Русская Православная церковь, в основном занявшая позицию противодействия Великой Русской социалистической революции.

А на чьей бы стороне был бы Иисус Христос, изгонявший бичом менял из храма в Израиле? Поэт «серебряного века» Александр Блок ответил в поэтической форме на этот вопрос — на стороне восставших рабочих и крестьян.

Совместная история советской власти и Русского Православия — сложна и противоречива. Примером этой противоречивости может служить история жизни большого русского и советского ученого-медика, хирурга, Лауреата Сталинской премии 1-й степени Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, ставшего в конце жизни известным архиепископом Симферопольским Лукой. Святитель Лука, претерпев многие гонения от советской власти, пронес с собою через всю жизнь и лагеря высокое служение и как врача, и как пастыря, простому народу. В одной из бесед с сыном Михаилом, когда он делился своей радостью от первых богослужений в Николаевской церкви, говорил так: «В служении Богу вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока моя вера. Однако врачебной и научной работы я не намерен оставлять». Отметим, что именно И. В. Сталиным был «дан властный приказ», по признанию самого Луки, не преследовать его «за религиозные убеждения»[51] (С. 63).

В сложном взаимодействии Русской Православной Церкви и советской, и партийной властей в СССР, на взгляд автора, скрывается историческая вина с обеих сторон. В Русском Православии скрывается доктрина «ценностного — христианского — социализма», который делал его естественным союзником коммунистов в процессе становления советского социалистического общества, где труд становится хозяином общественного капитала, им же создаваемого.

Сталин в годы Великой Отечественной войны не случайно стал инициатором советской государственной политики по восстановлению Русской православной церкви и по открытию православным храмов на местах. И в этот процесс восстановления внес свой вклад и архиепископ Лука, с которым непосредственно взаимодействовал патриарх Сергий. В сентябре 1944 года «Журнал Московской Патриархии» опубликовал статью архиепископа Луки «Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров»[51] (С. 98). В 1945 году, 18 августа, в дни, когда СССР отмечал Победу над фашистской Германией, архиепископ Лука в статье «Возмездие совершилось» прямо поднимает свой голос, и тем самым голос Русского Православия, за то, чтобы наказание за совершенные злодеяния лидеров фашистской Германии стало неотвратимым: «Если нечестивый будет помилован, то научится он правде,— будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа» (Ис. 26:10). Зачем папа Пий XII забыл слова этого великого пророка? Помиловать всех тех, кто готовил и бесстрастно планировал истребление целых народов, помиловать Фрика, Штрейхера, Розенберга? Помиловать Геринга, исчадие ада?... закон правды Божией и совести всего человечества неотвратимо требует их казни»[51] (С. 100, 101). А ответ на вопрос святителя Луки «Зачем папа Пий XII забыл слова этого великого пророка?» скрывается в том, что вся политика римского папства в 20-х — 30-х — 40-х годах XX века была направлена на выращивание и поддержку гитлеризма, как орудия войны против СССР и русского коммунизма.

В противостоянии коммунистической партии и советской власти и Русского Православия в том виде, в каком оно исторически состоялось, лежит большая вина и на партии, и на советском государстве.

Г. А. Зюганов, как лидер Народно-Патриотического Союза России (НПСР) в диалоге с игуменом Алексием в 1999 году сказал так от имени партии коммунистов и НПСР[36] (С. 65): «Мы... официально осудили антицерковные репрессии. Выступая на II съезде НПСР, я открыто заявил, что именно безумие богоборчества стало одной из причин развала СССР и всех наших нынешних бед.

В истории партии, как и в церковной истории, есть страницы, о которых приходится сожалеть, когда действуют персонажи, коварно извращающие исходные идеалы учения. Уходят такие времена, но остаются и пагубно воздействуют на поколения их мрачные следы. Вам же известны предводители безбожников: Троцкий с его штабами мировой революции, Ярославский-Губельман с его издевательским книжками...».

Антисоветизм ряда православных священников привел их на стезю предательства в годы Великой Отечественной войны. Например, как указывает М. В. Назаров[52] (С. 141), «по инициативе митрополита Виленского и Литовского Сергия (Воскресенского) — прибалтийского экзарха Московской Патриархии! — в августе 1941 г. на Псковщину прибыла «сотрудничать с гитлеровцами» целая миссия из 15 священников-эмигрантов, в основном из Прибалтики, в их числе были и выпускники парижского «евлогианского» Богословского института. Миссию возглавляли поочередно прот. Сергий Ефимов, затем прот. Николай Коливерский, прот. Кирилл Заяц... Миссия охватила оккупированную территорию Псковской, Новгородской, отчасти Ленинградской и Калининской областей — все они находились в ведении не тылового, а военного немецкого командования...».

Рыночно-капиталистическая контрреволюция (1992—2017 гг.) под видом рыночных реформ в СССР — России де-факто стало инструментом экономической колонизации России,— и хотя она уже длится более 25 лет, как социальная капиталистическая революция, и контрреволюция по отношению к советской истории России — СССР, она не может завершиться победой! Она есть форма цивилизационного самоуничтожения России, управляемая глобальным империализмом США и в целом Западной Европы.

Наметившаяся сейчас политика в Российской Федерации по восстановлению геополитического и социально-экономического суверенитета России, которая носит половинчатый характер, поскольку весь финансовый сектор экономической власти в России находится под

контролем мировой финансовой капиталократии, вызвал мощный всплеск ненависти и истерии в информационном пространстве Запада, а также стал причиной объявленной экономической войны Запада против России в форме так называемого перечня экономических санкций, появление которых есть прямое нарушение правил мировой торговли, закрепленных в ВТО.

В этом контексте антисоветская и антикоммунистическая позиция, занятая рядом иерархов Русской Православной церкви, в целом часто звучащие антисоветские речи на телеканале «Спас», де-факто вносят снова раскол в народные массы христиан, и в какой то мере духовно их разоружают перед угрозой новой войны, готовящейся империализмом США против России.

К чему приводит ложный (ложный — потому что он противоречит «коммунизму Христа») православно-христианский антикоммунизм и антисоветизм, показывает трагическая логика бандеро-фашистского путча на Украине и логика его борьбы против советского («коммунистического») населения, переходящая в логику борьбы против Православной церкви на Украине, принадлежащей по отношениям управления Московской Патриархии. Начался этот процесс с войны против памятников Ленину и советским солдатам, а затем перекинулся в форме погромов на православные церкви.

Императив соединения православного христианства, сохранившего в своей догматике «коммунизм любви» Иисуса Христа, с общественным движением борьбы за социализм XXI века, на фоне уже состоявшейся первой фазы глобальной экологической катастрофы, входит в императив выживаемости и России, и в целом человечества в XXI веке.

Г. А. Зюганов в диалоге с игуменом Алексием отмечал, еще в конце 90-х годов XX века[36]: «*...Слишком могущественным силам, рвущимся сегодня к мировому господству, мешает России, русский народ и, между прочим, Православная Церковь тоже.* Так что у православного человека, так же как и у любого другого гражданина России, сегодня *есть только две возможности.*

Или, понимая весь драматизм ситуации, он решается *вступить в открытое столкновение* с той черной силой, которая, подобно злобному упырю, высасывает своим ядовитым жалом из нашей страны последние соки, оскверняет русское сердце кощунством и ложью, морит голодом русских детей, отправляет на панель русских девочек, заставляет наших стариков рыться на помойках в поисках куска хлеба... Или — *сиди себе в стороне, но знай:* ты предал Родину, оставил свою мать в беде именно тогда, когда ей больше всего нужна твоя помощь! И никакими ссылками на исторические несправедливости тут ничего не изменишь.

Игумен Алексий:

— Не слишком ли сильно сказано?

Г. Зюганов:

— Зато справедливо и от души. Поймите же: обычными «текущими» мерами уже ничего не поправишь. Времени у нас осталось в обрез. *Либо мы найдем нужные слова, найдем верный путь к народной душе и поднимем народ на подвиг, и тогда* очнувшийся от «демократического» дурмана народ, *может быть, совершит почти невозможное — возродит Великую Россию из руин* в условиях, когда превосходство Запада стало подавляющим... *Либо мы исчезнем с лица Земли как самостоятельное государство и великий народ»* (С. 67) — выд. нами.— С. А.

Правда, по поводу последней зюгановской дилеммы «...или, ...или» автор считает необходимым выделить следующие важное теоретическое положение, вытекающее из особой миссии России в геополитической логике развития многополярного мира человечества — миссии центра устойчивости или неустойчивости мира:

— без России у человечества нет будущего; если Россия начнет распадаться, то здесь на территории российской Евразии произойдет военное столкновение Запада и Востока, Севера и Юга, с применением оружия массового поражения, которое только ускорит всемирную трагедию — экологическую гибель всего человечества.

К этому следует добавить положение, высказанное еще Высокопреосвященным Иоанном, митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским, в его книге «Самодержавие духа»[6]:

«...с точки зрения христианина любая попытка упразднить национальную самобытность народа (будь то под лозунгом «общечеловеческих ценностей» или как-либо иначе) является одной из форм богоборчества... Православная церковь учит, что каждый народ, как соборная личность, имеет своего особого Ангела-хранителя, тайна национальности коренится в мистических глубинах народной жизни, являясь одной из важнейших первооснов человеческого бытия, залогом того духовного единения, без которого немыслимо само существование народа, общества, государства.

...действенная, длительная и прочная национальная стабильность станет возможной в России лишь тогда, когда государственная власть поймет, наконец, что ей необходимо бдительно следить, чтобы различные народы были более или менее пропорционально представлены на всех ступенях социальной иерархии, во всех структурах и органах управления, в средствах массовой информации и области народного просвещения... *И пока имеющиеся сегодня диспропорции, фактически узаконивающие дискриминацию русского народа на собственной земле, в собственном государстве, не будут устранены,— тщетны все надежды на преодоление нынешней смуты и возрождение Великой России!»* (С. 323, 324) — выд. нами.— С. А.

Христианство и ноосферизм. *Человечество вступило в XXI век, так и не осознав, что уже на рубеже 80-х — 90-х годов XX века глобальный экологический кризис перешел в катастрофическую фазу — первую фазу глобальной экологической катастрофы.*

Что собой обозначила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы в логике исторического развития человечества?

Автор отвечает на этот вопрос в виде следующих положений[12–16, 40, 45, 53–57]:

Положение 1. Первая фаза глобальный экологической катастрофы «просигналила» коллективному разуму человечества, в том стихийном, разобщенном качестве, в котором он пребывает, что *наступил конец стихийной истории на базе закона конкуренции, рынка и диктатуры денег* и Конец системе капитализма — строю мировой финансовой капиталократии и одновременно системе глобального империализма и колониализма. *Что означает в данном случае «Конец»? — Он означает, что если указанные законы, механизмы развития и институции сохранятся, человечество неотвратимо обречено на экологическую гибель в XXI веке.*

Положение 2. Первая фаза глобальной экологической катастрофы означает, что человечество вошло в такой период своего исторического развития, когда начал действовать *императив выживаемости человечества как императив перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и социальной организации общественной жизни в виде ноосферного экологического духовного социализма.* Ноосферный экологический духовный социализм, по автору, как социализм XXI века есть социализм нового качества, а именно — есть социализм, обеспечивающий реализацию *истории нового качества,* какого не знало человечество, как носитель своей этой Истории. *Речь идет об истории, выходящей за пределы своей социальности, за пределы истории — как только истории человечества,— и превращающейся в управляемую социоприродную эволюцию, то есть в историю ноосферы или ноосферную историю.*

При этом, *под ноосферой понимается,* в развитие определения ноосферы В. И. Вернадским[59, 60], *новое качество биосферы,* в структуре которой, в том числе — в структуре ее гомеостатических механизмов, *коллективный человеческий разум становится одним из регуляторов, встроенных в гомеостатические механизмы биосферы и планеты Земля, и управляющим* (по Н. Н. Моисееву — «направляющим развитие») *социоприродной эволюцией.*

Поэтому *ноосферизм, как теоретическая мегасистема и научно-мировоззренческая система, и одновременно программа ноосферно-ориентированного синтеза наук и становление ноосферного образования, включает в себя теорию ноосферного экологического духовного социализма*[12, 53, 57, 58].

Одновременно, ноосферизм трактуется автором и как «новый путь развития человечества», который по своей сути и есть ноосферный экологический духовный социализм «плюс»

управляемая социоприродная эволюция, предполагающая роды действительного (а это означает — и ноосферного, и управляющего) Разума человечества[15, 16, 61].

Положение 3. Первая фаза глобальной экологической катастрофы, таким образом, *рождает, как условие выживание человечества, событие:*

— по своей исторической масштабности не только равное таким переломным моментам в истории человечества:

— как явление народу Иисуса Христа, чье рождение стало «точкой отсчета» новой — христианской истории, обозначенной как начало «нашей эры»;

— как первая победоносная социалистическая революция на Земле — Великая Русская (Октябрьская) социалистическая революция, открывшая собой начало эры социализма / коммунизма (хотя за прошедшие 100 лет такое понимание значимости этой революции еще не стало фактором признания в духовном пространстве человечества, вследствие продолжающегося *доминирования* в истории человечества мировой финансовой капиталократии — «диктатуры доллара», рынка, гонки за прибылью, безумия своекорыстия, *которое* и стало причиной глобального экологического кризиса и его перехода в первую фазу глобальной экологической катастрофы);

— но и значительно превышающее их:

— событие смены парадигм истории, за которой скрывается синтез двух «логик» — *внутренней логики социального развития (ВЛСР),* подведшей человечество к смене системы глобального империализма — мирового капитализма социализмом, и этот процесс социалистического преобразования мира был запущен Великой Русской социалистической революцией в 1917 году после Рождества Христова, и *большой логики социоприродной эволюции (БЛСЭ)* (породившей первую фазу глобальной экологической катастрофы), подведшей мегасистему «биосфера + человечество» на Земле *к переходу в ноосферу,*

— переход к управляемой истории, но в новом ее качестве, как управляемой социоприродной эволюции.

Социалистический императив, рожденный ВЛСР, теперь, в XXI веке, *соединяется с ноосферным императивом,* рожденным, как необходимое условие будущего человечества после XXI века, БЛСЭ. Вот почему социализм (коммунизм) XXI века имеет единственное содержание, диктуемое БЛСЭ, а именно, предстает как *Ноосферный Экологический Духовный Социализм.*

Положение 4. Таким образом, императив экологического выживания человечества есть соединение социалистического и ноосферного императивов, и этот императив обращен ко всем типам религиозного сознания человечества, то есть ко всем религиями, в том числе к христианству.

Великий Раскол христианства — раскол на социалистическое (подлинное) христианство, оставшееся верным ценностной доктрине учения Христа, отрицающей капитализм, культ денег, торгашество, ростовщичество,— «коммунизму любви», *и на капиталистическое (ложное) христианство, де-факто соединяющее в себе теократию и капиталократию, как и иудаизм* (против которого и выступил Христос со своими учениками),— *в наступившую эпоху великого эволюционного перелома* (Эпоху смены парадигм истории — смены стихийной истории — историей управляемой на ноосферно-социалистической основе) *вдруг неожиданно получает свое разрешение, разрешение в пользу истинного, аутентичного христианства, адекватного коммунизму любви Христа.*

Первая фаза глобальной экологической катастрофы — это императив, предъявленный «метафизическим коммунизмом мирозданиям» (в определении С. Н. Булгакова)[62] человечеству:

— или вы — человечество — станете ноосферно-коммунистическим, адекватным «метафизическому коммунизму мироздания», поднимаетесь в своем коллективном разуме на уровень ноосферного разума, несущего ответственность за будущее себя и ноосферы, управляя социоприродной (ноосферной), динамической гармонией, то есть эволюцией,

— или вы — человечество — в своем «капкане» рыночно-капиталистического экологического безумия обрекаетесь на экологическую гибель.

В «Исповеди последнего человека», в которой автор представил в форме научно-философского эссе исповедь последнего человека на Земле, русского по национальности, Ивана Александровича Муромцева, этот последний человека задает вопрос «Почему все ж таки человечество не смогло пробиться в «Эпоху встретившихся рук» по И. А. Ефремову»?» — и отвечает сам себе:

«Не потому ли, что капиталистические религии, капиталистическое христианство призывало к смирению, или, как Лев Николаевич Толстой, к непротивлению злу насилием?

И может быть был прав П. Л. Лавров, который в работе «Христианский идеал перед судом социализма» писал, что для «идеального христианина» этот мир есть «долина скорбей и испытаний», и что это есть «попущение божие», «и на земле ничего прочного, истинно-хорошего создать нельзя» и «прочно лишь будущее царство божие», и поэтому «надо стремиться здесь, на земле, не к борьбе против зла, а к смирению и терпению перед этим злом». «Надо накормить голодного, но ничего думать о борьбе против *голода.* Надо дать милостыню нищему, но ничего думать об уничтожении нищенства». Надо укорять и усовещать тирана и злодея, сделать невозможным тиранство и злодеяния было бы делом вовсе нехристианским: тиран и злодей — попущение божие...»[63] (С. 115, 116),— так писал П. Л. Лавров.

И что же, эта христианская логика попущения злу эксплуатации внутри капиталистического общества к чему привела? Не к этой ли экологической гибели человечества? И что же, сама экологическая смерть человечества, если следовать этой христианской логике, - тоже «попущение божие», но если «попущение божие»,— то ради чего? И не противоречит ли это другому утверждению евангелия, что Бог есть любовь?

Теперь, с высоты трагического урока в форме экологической гибели, я, Иван Александрович Муромцев, понимаю, что это было великое заблуждение той части христианского разума, кто так смотрел на мир, что сама логика такого взгляда на мир была проявлением космопланетарного инфантилизма, который проник и в умы лидеров государств мира, и который есть боязнь человека-христианина, а может быть — вообще верующего человека, взвалить на себя ответственность за все, что человечество творит на Земле»[56] (С. 200, 201).

Социалистическое христианство, которое сохранило ценностный коммунизм Иисуса Христа, и которое становится частью современного ноосферно-коммунистического движения, направленного на спасение человечества от неминуемой экологической гибели в XXI веке через установление на Земле ноосферного экологического духовного социализма и планетарной кооперации народов-этносов на его основе, приобретает в XXI веке ноосферную миссию, должно стать ноосферным христианством.

Положение 5. Ноосферный прорыв человечества к принципиально новому пути развития — ноосферизму во форме управляемой социоприродной эволюции, при доминировании закона кооперации над законом конкуренции, общественной собственности на средства производства над частной трудовой собственностью, на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, то есть на базе ноосферного экологического духовного социализма, есть роды действительного разума[13–15, 57, 58] *и одновременно единственная форма спасения человечества от рыночно-капиталистической (по своим истокам) гибели человечества по экологическим основаниям.*

Роды действительного разума — это и роды действительного человечества, способного стать управляющим разумом планеты Земля, несущим ответственность за процесс социобиосферной — ноосферной — эволюции на Земле.

Биосфера была «беременна» человеческим разумом — и под защитным «зонтиком» своих гомеостатических механизмов, их законов, в том числе закона комменсаторно-квантитативной функции биосферы, законов Бауэра-Вернадского[12, 42, 53, 54, 57, 58],— дала возможность стояться стихийной истории человечества, в которой доминировали закон конку-

ренции, рынок, торгашество, диктатура денег, метод проб и ошибок, который нашел свое отражение в известной христианской максиме — «Благими намерениями устлана дорога в ад», и который Федор Михайлович Достоевский назвал законом «искажения великодушных идей».

Роды действительного разума отражает собой конец этой «беременности» биосферы, в целом природы — «метафизическим коммунизмом мироздания» (в определении С. Н. Булгакова). И эти роды и есть предстоящее ноосферно-социалистическое преобразование бытия человечества на Земле, в том числе — всех видов религиозного мировоззрения, включая и христианство.

Конец Великого раскола христианства есть торжество «коммунизма Христа», который как ценностный «коммунизм любви», становится одним из фундаментов выходящей на доминирующие позиции ноосферной истории на базе действия закона кооперации и коллективного разума человечества — общественного интеллекта.

«Конец света» или «Страшный Суд», который предсказывается христианством, вдруг приобрел черты рыночно-капиталистического исхода человечества (по экологическим основаниям) в небытие, т.е. черты «Капиталистической Эсхатологии»[13, 14]. *Чтобы этот мрачный прогноз не состоялся, нужна коллективная воля человечества, преодолевающая безумие корыстного интереса* (Н. А. Бердяев предупредил[64] (С. 470): «Можно было бы сказать, что в корыстном интересе таится безумие...»), преодолевающие рыночно-капиталистический индивидуализм и рыночно-капиталистическую свободу, в которой свобода выбора человека определяется объемом совокупного капитала (денег), которыми он владеет.

А. Дж. Тойнби в работе «Психологические последствия контактов между современными друг другу цивилизациями» с грустью заметил, критично оценивая будущую негативную роль индивидуалистической цивилизации Запада[8]: *«...Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру — самоуничтожение,* к чему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов и демографический взрыв» (С. 597, 598) — выд. нами.— С. А.

И на этом пути ноосферного объединения человечества Русское Православие, и соответственно Православное Христианство, которое в своей системе догматов сохранило ценностную доктрину «коммунизма любви» Христа, может и должно сыграть роль мощного позитивного фактора.

В. Н. Сагатовский писал так о новом ноосферном мировоззрении в конце 90-х годов XX века[65]: «Это мировоззрение *антропокосмистское* по своим основаниям, *ноосферное* по своей устремленности и *православно-христианское* по преемственности духовных традиций.

Антропокосмизм говорит о единстве человека и космоса, а не об их чуждости и противостоянии друг другу; он видит человека не как центр мира, но как его органическую часть (мое замечание: а это и есть «метафизический коммунизм мироздания» по С. Н. Булгакову, С. А.), ответственную за становление мирового единства. *Ноосфера есть такое состояние становящегося мирового единства, в котором совместное оптимальное взаимодействие всех уровней бытия достигается с ответственным участием человеческой деятельности, разума и сердца. Православие наиболее последовательно проводит христианские идеи любви и соборности, идущие на смену похоти власти, вражде и разобщенности.*

В основе этого мировоззрения лежит следующая цепочка ключевых ценностей, которые одновременно являются категориями, раскрывающими *существо русской идеи:*

Соборность → Всеединство → Софийность → Общее дело
→ Ответственный поступок — со-бытие →
→ Ноосфера
→ Правда отношений

Соборность конкретизируется во всеединстве и софийности. Вместе эти три категории обосновывают идеал Общего Дела, который предстает как созидание ноосферы. Это созидание требует организации взаимодействия между людьми на основе правды отношений и человеческого поведения как ответственного поступка — со-бытия, совершенствующего ткань человеческого и мирового бытия» (С. 163, 164) — выд. нами.— С.А.

Эту трактовку соборности В. Н. Сагатовского можно назвать *ноосферной соборностью,* за которой скрывается вся будущая система управляемой социоприродной эволюции (как единственной модели устойчивого развития человечества) на базе общественного интеллекта (коллективного разума человечества), научно-образовательного общества и ноосферного экологического и духовного социализма.

А это и есть ноосферизм как новый тип бытия человечества на Земле, переход к которому автор определяет как роды действительного разума.

Как колокол экологической тревоги звучит «Манифест ноосферного социализма», обращаясь к сознанию всех людей на Земле[53]. Автор так писал в этом «Манифесте»: «Над миром человечества бьет набат экологической тревоги! Времени на осознание ситуации, в которой оказалось человечество, становится все меньше и меньше! Снова над будущим человечеством восходит солнце социализма, призванного решить экологические проблемы, возникшие в XXI веке. Это означает, что у человечества нет будущего вне ноосферного экологического духовного социализма!.. Призрак бродит по планете Земля — призрак *ноосферного экологического духовного социализма! И это есть истина из России, которая обращена ко всем здравомыслящим людям на Земле*!» (С. 107).

Ноосферная апология христианства. «Апология христианства» — концепция, предложенная миру известным ученым-ноосферологом Алексеем Афанасьевичем Яшиным. Она является, как понимает автор, развитием целой системы капитальных монографий А. А. Яшина, в которых представлена глубоко разработанная им теоретическая система «феноменологии ноосферы»[66–69 и др.]. Всего им на сегодняшний день издано 15 томов по феноменологии ноосферы.

«Апология христианства» в XXI веке, если следовать исторической логике Великого раскола христианства, начавшегося с ереси «цезаро-папизма» и продолжившегося в логике развивающегося процесса капиталорационализации христианства, частью которой предстает в том числе, протестантская реформация, 500-летний период которой человечество отметит в октябре 2017 года, *тестируется императивом выживаемости человечества* как единством ноосферного и социалистического императивов материализуемым в социальной организации жизни общества на Земле в виде ноосферного экологического духовного социализма.

Историческая апология христианства, то есть историческое оправдание христианства как «внешнее оправдание» (если следовать смыслу этого понятия — критерия, введенного А. Эйнштейном по отношению к физической теории), *приобретает в XXI веке содержание ноосферной апологии христианства.*

Временем ее испытания будет весь XXI век. Его положительный исход зависит от того, насколько христианские церкви, в том числе Русская Православная церковь, сумеют мобилизовать христиан на спасение человечества от экологической гибели.

Для этого от христианских иерархов требуется открытое осуждение строя капитализма — строя мировой финансовой капиталократии, как системы рыночно-капиталистического бытия человечества, которому подписал экологический приговор тот «метафизический коммунизм мироздания», о котором писал в своей космической философии православный русский философ-мыслитель Сергей Николаевич Булгаков.

Прислушаемся к емкой в своем смысловом наполнении мысли С. Н. Булгакова[62] (С. 43, 44): *«Мир как хозяйство — это мир как объект труда, а постольку и как продукт труда. Печать хозяйства кладется именно трудом,* в этом права трудовая теория ценности, права политическая экономия, которая верно чувствует универсальное, космическое знание труда, хотя и не умеет его как следует выразить и до конца осмыслить... *Хозяйство в этом смысле*

лишь включено в жизнь вселенной, есть момент ее роста. Но в то же время это момент, необходимый, включенный в план мироздания как актуальное проявление жизни, достигшей самосознания и остроты» (выд. нами.— С.А.).

В. Г. Комаров вводит понятие «*жизнеобеспечивающего труда по переработке природной материи в материю социальную»,* на базе которого и реализуется «*антропо-социо-ноосферогенная экспансия»,* которая «не может быть беспредельной»[70] (С. 298, 299).

Он фактически показывает, что *«аутентичный коммунизм»,* вытекающий из онтологической правды как правды истории, *становится ноосферным, и другим, с точки зрения будущего человечества, и, следовательно, с позиции* онтологической правды истории быть не может. «Коммунизм любви» Христа — это был коммунизм общин древних христиан, как трудовых общин, живших по принципу: «Кто не работает, тот не ест». Поэтому, если христианство сохраняет верность Христу, и продолжает исповедовать любовь к ближнему, то оно, чтобы спасти человечество от «капиталократической эсхатологии», должно стать ноосферным, включиться в общее дело всего человечества по своему ноосферному спасению. В этом и состоит ноосферная апология христианства. Насколько она окажется действительностью XXI века, покажет эпоха великого эволюционного перелома, и которая есть — роды действительного разума.

Эта «роды» будут и проверкой «действительности» самого христианства, то есть его соответствия тем вызовам, которые поставила перед человечеством первая фаза глобальной экологической катастрофы. Автор присоединяется к словам Владимира Георгиевича Комарова, ленинградского советского марксиста[71]: «...Правда истории есть очищенная от внеродовых человеческих частностей и сопровождающих их многочисленных и субъективных видимостей всемирно-исторический аспект жизнедеятельности негосподствующих трудящихся народных «низов», которые есть основа основ и главная движущая сила земного космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза. В сопоставлении с ней прославленные властители, полководцы, финансовые и промышленные воротилы, гении науки, техники, литературы, искусства, лидеры бизнеса, политики, спорта, герои великосветской и криминальной хроники и других подмостков всемирного театра жизни, хотя они могли казаться себе в миру звездами первой величины, на самом деле всего лишь отдельные вспышки либо темные пятна единственного земного солнца живого материального производительного труда так называемых простых людей» (С. 142).

Литература к предисловию

1. *Фромм Э.* Догмат о Христе.— М.: Олимп, ООО «Изд-во АСТ «ЛТД», 1998.— 416 с.

2. *Каутский К.* Происхождение христианства.— М.: Изд-во полит. лит., 1990.— 463 с.

3. *Вебер М.* Избранное. Образ общества / Пер. с нем.— М.: Юрист, 1994.— 704 с.

4. *Клуге К.* Коммунизм Христа: Анализ Нового Завета.— М.: Искусство, 1992.— 127 с.

5. *Булгаков С. Н.* Христианский социализм.— Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991.— 350 с.

6. Высокопреосвещеннейший Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания.— Саратов: «Надежда», 1995.— 336 с.

7. *Де-Скроховский К. О.* От мрака к свету или Римо-католичество и экуменизм в борьбе с Православием.— СПб.: Изд-во «Воскресение», 1997.— 239 с.

8. *Тойнби А. Д.* Постижение истории / Пер. с англ. / Сост. Огурцов А. П. Вступ. ст. Уколовой В. И.; Закл. ст. Рашковского Е. Б.— М.: Прогресс, 1991.— 736 с.

9. *Чемберлен Г.*, Коннер Дж. Христос — не еврей, или Тайна Вифлеемской звезды.— М.: Алгоритм, 2012.— 256 с.

10. *Субетто А. И.* Принцип богоизбранности народа как принцип расизма в «религиозной оболочке».— СПб.: ПАНИ, 1997.— 22 с.

11. *Субетто А. И.* Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью.— СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000.— 214 с.

12. *Субетто А. И.* Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм.— СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001.— 537 с.

13. *Субетто А. И.* Капиталократическая эсхатология (причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии): научно-философские очерки («триптих») / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л. А. Зеленова.— СПб.: Астерион, 2016.— 47 с.

14. *Субетто А. И.* Экологический финал глобального империализма и императив ноосферно-социалистического прорыва человечества (100-летию Великого октября посвящается) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2017.— 32 с.

15. *Субетто А. И.* Роды Действительного Разума / Под науч. ред. Л. А. Зеленова.— СПб.: Астерион, 2015.— 200 с.

16. *Субетто А. И.* От учения Карла Маркса — к Ноосферизму XXI века: монография / Под науч. ред. д.ф.н., проф. А. В. Воронцова.— СПБ.: Астерион, 2017.— 132 с.

17. *Фролов А.* Обратимся к стульям// «Советская Россия».— 2013.— 6 апреля.— с. 3.

18. Можно ли считать Христа первым коммунистом? (Диалог Михаила Машковцева, председателя исполкома Камчатской областной организации КП РФ с отцом Владимиром Архиповым) // «Правда».— 1995.— 6 января.— № 2(27420), с. 1, 3.

19. *Касьяненко Ж.* Бацилла хихикает (Глумливые откровения Альфреда Коха по американскому радио) // «Советская Россия».— 1998.— 3 ноября.— № 129 (11718), с. 3.

20. *Фролов А.* «Хабиру» // «Советская Россия».— 1998.— 17 ноября.— № 135(11724), с. 2.

21. «Мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна — США...» (Из выступления президента США Била Клинтона на секретном Совещании начальников штабов. Вашингтон, 24 октября 1995 г.) // «Правда Москвы».— 1996.— 12 июня, с. 3.

22. *Калугин В.* «Вот Бог твой, Израиль...» (читая «Ветхий завет») // «Завтра».— 1996.— № 52 (213), с. 6.

23. *Парфененков П. Е.* Похищение Европы // «Русский Вестник».— 1999.— № 40, 41,— с. 8, 9.

24. *Белов Ю. П.* Крестоносцы (Размышления над книгой Стивена Коэна — честного американца) // «Советская Россия».— 2001.— 5 июля, с. 2.

25. Тайна Израиля. «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX — первой половины XX вв.— СПб.: «София», 1993.— 500 с.

26. Евреи и еврейство. Сборник историко-философских эссе. Состав. Рафаил Кудельман.— Иерусалим: Изд-во «Гешер Алия», 1991.— 388 с.

27. *Зомбарт В.* Евреи и хозяйственная жизнь // В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь.— М.: Айрис — Пресс, 2004.

28. *Катасонов В. Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О. А. Платонов.— М.: Ин-т русской цивилизации, 2013.— 1072 с.

29. *Меринг Ф.* Карл Маркс. История его жизни.— М.: Госполитиздат, 1957.— 607 с.

30. *Маркс К.*, Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. т. 1.

31. *Шлезингер Артур М.* Циклы американской истории.— М.: Издат. группа «Прогресс», «Прогресс — Академия», 1992.— 688 с.

32. Трактат Авот.— М.: Внешторгиздат, 1990.— 336с.

33. *Воеводина Т.* «Белый кот на воеводстве» // «Завтра».— 2017.— Июнь.— № 25(1229), с. 8.

34. *Катасонов В. Ю.* Мировая кабала. Ограбление по... / Валентин Катасонов.— М.: Алгоритм, 2013.— 384 с.

35. *Платонов О. А.* Масонский заговор в современной России // Русский Вестник. Специальный выпуск.— 1995.— № 33—36.— 8 с.

36. *Зюганов Г. А.* Святая Русь и кащеево царство. Основы русского духовного возрождения.— М.: ИПК «Резерв», 2003.— 263 с.

37. *Субетто А. И.* Введение в Неклассическое человековедение.— СПб.— Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000.— 458 с.

38. *Субетто А. И.* Слово о русском народе и русском человеке/ Под науч. ред. проф., д.ф.н. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2013.— 265 с.

39. Восьмой вселенский собор под вывеской Всеправославного: в чем опасность.— М.: Дискос, 2016.— 208 с.

40. *Субетто А. И.* Закон опережающего развития человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив.— М.: Исследоват. центр проблем управления кач-вом образования Госкомвуза СССР, 1990.— 84 с.

41. Преподобный Иустин Попович. Достоевский о Европе и славянстве.— М.— СПб.: Сретенский монастырь. Часовня иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с грошиками, 2002.— 288 с.

42. *Субетто А. И.* Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?).— СПб.: Астерион, 2003.— 148 с.

43. *Четверикова О.* Протестантизм сегодня// «Завтра».— 2017.— Июнь.— № 24(1228), с. 5.

44. *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западня глобализации. Атака на процветание и демократию.— М.: «Альпина», 2001 — 335 с.

45. *Субетто А. И.* Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму.— СПб.: Астерион, 2010.— 492 с.

46. *Субетто А. И.* Русский вопрос и борьба против глобального империализма в пространстве социалистической революции в XXI веке (в диалоге с Ю. П. Беловым).— СПб.: Астерион, 2014.— 56 с.

47. *Пушкин А. С.* Сказка о попе и о работнике его Балде // А. С. Пушкин. Сочинения в трех томах. Том первый. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма.— М.: Худож. Лит., 1985.— 735 с.; с. 600—604.

48. *Субетто А. И.* Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке.— СПб.— Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005.— 324 с.

49. *Субетто А. И., Суворов В. П.* Стратегия России в XXI веке / Под науч. ред. А. В. Воронцова.— СПб.: Астерион, 2014.— 48 с.

50. *Фурсов А. И.* Истоки февраля // «Завтра».— 2017.— Май.— 21(1225), с. 1, 3.

51. *Лисичкин В. А.* Военный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого).— М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011.— 224 с.

52. *Назаров М. В.* Тайна России. Историософия XX века.— М.: Альманах «Русская идея» (вып. 6), 1999.— 736 с.

53. *Субетто А. И.* Манифест ноосферного социализма/ Под науч. ред. В. Г. Егоркина.— СПб.: Астерион, 2011.— 108 с.

54. *Субетто А. И.* Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В. Д. Комарова.— СПб.: Астерион, 2012.— 34 с.

55. *Субетто А. И.* Теория социализма XXI века: начала и проблемы становления / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л. А. Зеленова.— СПб.: Астерион, 2013.— 40 с.

56. *Субетто А. И.* Исповедь последнего человека (предупреждение из Будущего). Избранное (за 2011 год).— СПб.: Астерион, Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011.— 354 с.

57. *Субетто А. И.* Идеология XXI века / Под науч. ред. д.т.н., д.пс.н., д.пед.н., проф. В. В. Лукоянова.— СПб.: Астерион, 2014.— 92 с.

58. *Субетто А. И.* Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л. А. Зеленова.— СПб.: Астерион, 2016.— 139 с.

59. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста.— М.: Наука, 1988.— 520 с.

60. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление.— М.: Наука, 1991.— 271 с.

61. *Субетто А. И.* Ноосферизм — научно-мировоззренческая система и новая парадигма истории: авторский рефлексивно-системный анализ выполненных исследований и обобщений // Ноосферизм — новый путь развития: коллективная научная монография. В 2-х кн. / Под науч. ред. Г. М. Иманова и А. А. Горбунова.— СПб.: Астерион, 2017.— 920с.— Книга 1.— 488 с.; с. 35—62.

62. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства.— М.: Наука, 1990.— 412 с.

63. Встань человек! / Сост., подгот. текстов, вступ. статья и примеч. А. И. Володина, Б. М. Шахматова.— М.: Советская Россия, 1986.— 528 с.

64. *Бердяев Н. А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России.— М.: ЗАО «Сварог и К», 1997.— 541 с.

65. *Сагатовский В. Н.* Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 2.— СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994.— 217 с.

66. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: струнный квартет или аналоговое и цифровое мышление: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 10 / Предисл. В. П. Казначеева, В. Г. Зилова, А. И. Субетто: РАЕН, ПАНИ, НОАН.— Москва — Тверь — Тула: ООО «Изд-во «Триада», 2014.— 513 с.

67. *Герасимов И. Г., Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: память, или воспоминание о будущем: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т.11 / Предисл. В. П. Казначеева, В. Г. Зилова, А. И. Субетто: РАЕН, ПАНИ, НОАН.— Тула: Изд-во ТулГУ, 2014.— 438 с.

68. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: отсчет биоэволюционного времени: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т.14 / Изд-во ТулГУ, 2017.— 339 с.

69. Воздействие право- и левовращающихся электромагнитных полей на биообъекты: физические модели и эксперимент / М. Е. Архипов, Л. В. Коротченко, А. С. Новиков, Т. И. Субботина, А. А. Хадарцев, А. А. Яшин; под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина: ГУП «НИИ НМТ», ООО «НИЦ «Матрикс».— Москва — Тула — Тверь: ООО «Изд-во Триада», 2007.— 200 с.

70. *Комаров В. Г.* Правда: онтологическое основание социального разума.— СПб.: Изд-во С.-Петербург, ун-та, 2001.— 556 с.

А. И. Субетто, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, д-р филос. наук, д-р эконом. наук, Засл. деятель науки РФ

Примечание от редактора: выше слово «автор» относится к автору предисловия к книге — Александру Ивановичу Субетто.

ВВЕДЕНИЕ.
АПОЛОГИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ КАК ОТСРОЧЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ МОЛОХА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: QUO VADIS, DOMINI?

Книга является продолжением многотомной авторской монографии «Живая материя и феноменология ноосферы»[1–14] (ЖМФН)*. Как и в предыдущих томах, в настоящей работе мы привлекаем наши работы по смежной тематике исследований[15–24], а также авторитетные работы[25–40] классиков системной науки, посвященные анализу эволюции человека и собственно социальной эволюции на Земле.

Делая зло другим, мы наносим
вред себе в бесконечности
своего существования.
К. Э. Циолковский

...Кто же скажет брату своему
«рака» <пустой человек>, подлежит
синедриону; а кто скажет «безумный»,
подлежит геенне огненной.
Матф., 5: 22

♦ Начался год столетия Великой Октябрьской социалистической революции — знаменательная и сакральная дата. Как Великая Французская революция 1789 года де-юре знаменовала рождение и закрепление новой общественно-экономической формации капитализма, так через 128 лет Великий Октябрь открыл следующую формацию — социализм. Первым делом возникает неаргументированный вопрос: почему капитализм англо-голландского образца еще XVII века намертво вцепился в Европу, а затем и в весь земной мир, и не отпускает своих когтей до сих пор, а вот социализм, опять же де-юре, просуществовала всего семьдесят лет?

Ответить можно однозначно только сейчас, когда после «предварительной артподготовки» последней четверти века, начиная с девяностых

---

* Где можно приобрести тома ЖМФН — см. текст на обратной стороне обложки настоящей книги; тексты томов размещены также на следующих сайтах Интернета:
http://ru.scribd.com
http://www.trinitas.ru
http://www.vixri.com; http://www.vixri.ru
http://www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH
(см. также на других сайтах по поисковику: «А.А. Яшин. Живая материя и феноменология ноосферы»).

годов, мировой глобализм (термин устоялся, хотя и попахивает тавтологией...) объявил себя реальностью, в которой капитализм-империализм перешел в высшую и завершающую стадию глобализации под управлением Тайного (пока!) мирового правительства. От этой реальности никуда не денешься, ибо действует непреложный исторический, он же социально-экономический и геополитический, закон преемственности в движении эволюции социумной организации человечества. По разным оценкам длительность периода глобализации, условно отсчитываемого от недавно состоявшегося «миллениума», как падкие, аки осы на чужой мед, отечественные СМИ обезьяннически назвали по-американски наступление 2000-го года от Р. Х., составит от восьмидесяти до двухсот лет. Окончание же глобализации явит нам, вернее — нашим далеким потомкам, новое биогеохимическое состояние планеты — полный переход ее биосферы в ноосферу — по В. И. Вернадскому[32] и его ученикам: П. Тейяру де Шардену[30] и Э. Леруа.

Лицо этого нового коллективного мира нам не то что не понравилось, но внушило бы ужас: люди все сплошь безликие винтики, подобия привычного нам человека, перемолотого молохом глобализации. С другой стороны, в этом мире будет господствовать полное социальное равенство, а инстинкт частнособственничества, уже сейчас являющийся биологическим атавизмом, артефактом уходящей эпохи (происхождение определено Ф. Энгельсом в знаменитой его работе...), будет напрочь отринут. Как в бытность СССР и соцлагеря.

...История — смейся и плачь: о таком ли варианте социализма-коммунизма восторженно говорили утописты, европейские умы великого восемнадцатого века философии, Маркс и Энгельс[41] и их последователи почти вплоть до «миллениума»... извините за прилипший к языку американизм. О таком ли ноосферном коммунизме писал Вернадский, полагая, что ноосфера есть биосфера Земли, измененная научной мыслью и организованным трудом и преобразованная для удовлетворения всех потребностей численно растущего человечества? И он же в своей «Биосфере и ноосфере»[32]: «*Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой* (выд. В. И. Вернадским.— Авт.). *Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И может быть, поколение моей внучки уже приблизится к их расцвету*».

Эк хватанул наш уважаемый Владимир Иванович! Поколение его внучки полегло на полях сражений Великой Отечественной; какая уж тут ноосфера?..

Рождество Господа нашего Иисуса Христа
(Матф. 18—25)

Для всех нас, канонических христиан халкидонского вероисповедания, рождение младенца Христа от земной женщины Марии есть величайшее чудо. В отличие от пророков Ветхого Завета, ислама и восточных религий, родившихся земными людьми, Иисус был сыном Бога и сам Богочеловек. Св. Троица, как главный символ христианства, религии сугубо моральной, в современном прочтении суть: Бог-отец есть движитель эволюции Мироздания, фундаментальный код Вселенной в нашей трактовке; Бог-Святой Дух олицетворяет развертывание «земной матрицы» этого кода, а Бог-сын был явлен людям как носитель и учитель практического разума (по И. Канту) — задатчик в мировой социальной эволюции норм христианской морали, сформулированных им в Нагорной проповеди заповедей блаженств Нового Завета.

Реальный же человек вовсе не «светлого» — это в нашем, сегодняшнем восприятие — будущего доминанты ноосферы (см. выше о винтиках) уже просматривается в современных молодых генерация, тех же тинейджерах, обвешанных оглупляющими «гэджиками», офисных «манагерах» и «креветках» — придатках телекоммуникационных сетей, уже мыслящих не творчески аналогово, но сугубо утилитарно, компьютерной «цыфирью». Но это, повторимся, все на наш взгляд людей, мыслящих в реалиях биосферного этапа эволюции, истории и культуры, как принято его определять. Человек, как субъект интеллектуальной ветви эволюции жизни, в отличии от представителей ветви инстинктивной, обладает уникальным аппаратом адаптации к резко изменяющимся условиям существования: от изменения климатических норм — см. нынешнюю шумиху и переход от Киотского протокола к Парижскому соглашению прошлого года — до социальных и геополитических бифуркаций. По этой самой причине нам особо не следует жалеть эти «винтики» глобалистского помола. Они прекрасно будут чувствовать себя в этом помоле, как вообще-то довольны своим *status quo* и нынешние «комп-тинейджеры»... Тем более, что в постглобалистской ноосферы ожидается социальное всемирное государство и, главное, полное изъятие инстинкта частнособственничества. Нет худа без добра!

Еще в постглобалистской ноосфере не будет алкоголя и табакокурения, которые, в разумной дозе естественно, стимулируют мыслительные и мотивационные процессы у человека. Но для «винтиков» это роскошь, вовсе не нужная ноосферной мегамашине, ибо побуждает человека хоть на время скидывать с себя оболочку запрограммированного живого робота. Вот доступная и дозированная наркота — самое милое дело роботизации через одурманивание. Что сейчас в вольнолюбивой Европе предварительно опробуется: в той же Голландии уже почти не пьют и не курят (табак), а целенаправленно переводятся на эту самую дозированную дурь... Просьба (пока) не путать эту ипостась глобализации с нашим отечественным лавинообразным ростом акцизов на табак и «злодейку с зеленой наклейкой»: это от безысходности страны в ее экономическом кризисе, где соответствующие министерства, следуя примеру Петра Первого, все более превращаются в «приказы изыскания новых штрафов и налогов». Конечно, кивают — в части табака и алкоголя — на пример Запада, якобы не понимая (все они понимают прекрасно!) истинную мотивацию западников в этом тонком вопросе...

И еще один предварительный момент. Нынешнюю и последующую действенность Тайного мирового правительства не следует понимать в обыденном примитиве: дескать, есть всемирный американский президент, а все остальные главы государств суть «секретари Вашингтонского обкома»!

Относительно собственно американского руководителя см. только что состоявшиеся президентские выборы в США, где вся полемика между Клинтон и Трампом свелась к взаимным обвинениям в лапании девиц за зады и госперепиской с домашнего компа... И таким доверять всемирное управление? Нет, конечно, уже сейчас миром управляют не США, не Израиль, не американский президент, тем более не ООН. Управляют тайно для непосвященных и исподволь незримые, опять же пока конспирологические, интеллектуальные центры с мощной инфраструктурой технической обработки информации. Словом, близ есмь при дверех... А для непосвященных масс сойдет байка о всемирном заговоре и прочая чушь голубая.

♦ Теперь же завершим эту пространную преамбулу, объединив означенные выше тезисы, а именно: как связаны между собой 100-летие Великого Октября, поражение СССР и всей мировой системы социализма семьдесят лет спустя и наступившая эпоха глобализация, с завершением которой через 80—200 лет человечество вступит в ноосферную оболочку Земли с вроде как планетарным обликом «коммунистического далека»: социально-экономическое равенство всех людей с (директивно?) изжитым атавизмом частнособственничества? Правда, люди там будут иные, на которых мы сейчас посмотрели бы с жалостью, состраданием... может и вовсе с отвращением: не человечество, а *человейник* (по А. А. Зиновьеву[40]), не творческие люди, но безликие винтики единой мировой биотехнической машины.

Связь же простая, как все в мире фундаментальные истины до невероятия просты: прав оказался не Ленин, вроде как обосновавший переход в социализм одной страны, но старина Маркс провидчески сказал в «Коммунистическом манифесте»[41] (его заключительный абзац): «*Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетарии могут потерять в ней только свои цепи. Приобретут же они целый мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*» (Выд. К. Марксом и Ф. Энгельсом.— Авт.).Отсюда и столь смущавшее Ленина и его сподвижников категорическое утверждение Маркса: социалистическая революция может успешно совершиться только одновременно во всех (промышленно развитых то есть) странах. Но Владимира Ильича, кстати говоря, это стало смущать только после окончания Гражданской войны, когда стали очевидностью неудавшиеся социалистические революции в Германии, Венгрии, Финляндии, попытка на знаменах Первой конной армии привнести социализм в Польшу... А так девизом было: «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем» — и ведущая роль Троцкого. Как бы мы не относились к нему, помятуя ленинского «иудушку», но Лев Давидович, пожалуй, единственный понимал провидческое утверждение Маркса. За что и поплатился.

Действительно, гениальные теоретик Ленин и практик, впрочем и великий теоретик, Сталин, создав сверхдержаву СССР, а затем и соцлагерь, объединивший треть планеты, заставили почти всех усомниться в правоте Маркса, но... тем сокрушительнее было поражение (не распад — это паскудное словечко) мира социализма в Третьей («холодной», информационной и прочие определения) мировой войне.— И полное торжество капитализма с одновременным переходом его империалистической фазы в глобалистскую.

Итог: наша страна опередила всемирную социальную эволюцию; поторопилась, словом. Но и это вписывается в обычную «практику» эволюции, которая кроме магистрального пути имеет и проверочные ходы опережения и тупиковых ответвлений. Тейяр де Шарден[30] определяет их как пробные, ложные и тупиковые ходы. Точно также в социально-экономической ипостаси История — так привычно назовем в данном аспекте эволюцию — движется таким сложным путем; как собака-ищейка в своей работе бесконечно тычется носом вправо-влево, делая круги с возвратом назад, но в итоге правильно приводит охотника — за боровой дичью, за преступником, за героиновой «закладкой» и пр. — к цели.

Так сразу за переходом в последней трети XIX века европейского и американского капитализма в стадию империализма История начала пробное нащупывание пути (путей) перехода к следующей общественно-экономической формации, к социализму-коммунизму, а более конкретно: социально ориентированному строю с ликвидацией атавизма частнособственничества; это определение, правда, другими, словами, было дано Сталиным в «Экономических проблемах социализма в СССР» — в части вопросов, связанных с ноябрьской дискуссией 1951 года и проектом учебника политэкономии. Эти пробные нащупывания Истории длились всю первую половину XX века, а их отголоски — до начала нового тысячелетия. В теории это выразилось трудами школы Каутского, Ленина и его сподвижников, идейно- политических противников Троцкого и Сталина. Отдельную пробную ветвь так называемого западного, или «профессорского» марксизма представлял Георг (Дьёрдь) Лукач (1885—1971)[42].

Но наиболее серьезные опробывания путей социализации, потрясшие весь мир, происходили в геополитической практике Европы. Здесь История «предложила» опробовать три ветви социализма: исторически первым возникший интернациональный социализм СССР, что было *пробным* путем; далее в двадцатые годы сформировался социальный итальянский фашизм, завершившийся социальной Республикой Сало, что оказалось *ложным* путем; наконец, германский национал-социализм суть *тупиковый* путь. К последним из этих путей относились менее значимые концепции глобальной

геополитики Карла Хаусхофера, испанские фалангисты Хосе Антонио Прима де Ривера, гвардисты Румынии Корнелиу Зеля Кодряну, русские (в эмиграции) евразийцы — Трубецкой и Флоровский, более близкие к нашему времени идеологи консервативной революции Жан Тириар, Эрнст Юнгер, Ален де Бенуа, Робер Стойкерс и так далее до нынешних Александра Дугина и Мари ле Пен... В итоге История выбрала победоносный социализм СССР, *но именно* в его советской интернациональной оболочке. Но статическое противостояние такого социализма и западного империализма той же Историей «было признано» антиэволюционным, стагнирующим саму социальную эволюцию. Тем более, что империализм еще далеко не исчерпал свою потенцию. И здесь наступило торжество утверждения Маркса. Потребовалось человечеству пройти тягостный период глобализации, чтобы уже в полном единении вступить в ноосферный социализм, опробованный в прошлом веке в рамках СССР и соцлагеря, но, увы, уже с совершенно иным лицом...

♦ Теперь собственно к означенной в заголовке теме. Глобализация, ее тяжкий этап, неизбежна. Даже дипломатически осторожные руководители государств не скрывают этого в своих высказываниях. Но тайные еще пока правители мира и здесь утаивают от непосвященных масс истинное содержание развертывающегося молоха глобализма, сводя все на понятийном языке к свободе всемирной торговли и прочим благоглупостям*. Вот намедни и руководитель гигантской китайской он-лайн торговой корпорации «Алибаба» заявил, что-де грядущие свои успехи мы связываем исключительно с глобализацией... и так далее. Лукавство все это. Но суть наших размышлений в другом.

В любом самоосознании человека, сугубо индивидуальном, родственном и межличностном общении и вплоть до ареала всего социума, основной всего сущего, понимаемого как *человечность* — в антитезу глобалистского «расчеловеченья»,— является возобладающие этика, этические нормы поведения и мышления. Поясним: по своему определению этика есть аспект философии, а мораль и нравственность суть практическое воплощение этики в деятельности и поведении человека. Дабы «не растекаться

* Полная аналогия с современным «затушевыванием» понятия и сути сионизма, который в СМИ соотносят единственно с переселением евреев в Израиль, хотя для этого есть специальное понятие — термин «алия»... Здравомыслящий человек рассмеется: неужели из-за понятного, человеческого стремления евреев жить в одном государстве (кстати, «крестником» Израиля был Сталин) в 70-х годах мощи СССР по его предложению Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию с осуждением сионизма (?!). В 90-е годы ее тихо дезавуировали. А духовные вожди сионизма вовсе не в Израиле, но в финансово-политических центрах США и Европы...

мыслью <точнее — словами> по древу», далее используем термин «этика» или «этические нормы», понимаемые как совокупность философской этики с моралью и нравственностью... Акцент же всегда понятен из контекста...

С другой стороны, коль скоро явление молоха глобализма неизбежно, то естественно желание как индивидуума, так и неодурманенного социума по-возможности оттянуть «пришествие антихриста». Наконец, еще более естественным является стремление предохраниться от окончательного расчеловеченья, превращения в человейник как в процессе глобализации, так и в постглобалистском мире социального равенства и исключения частнособственничества. Инструментом такого противостояния расчеловеченью единственно является *христианская этика*. Существенен вопрос: почему именно христианская? Но это есть аргументированное ниже утверждение, а вовсе не своего рода «компатриотство», дескать, мы живем в мире христианских, а не мусульманских, иудаистских, буддийских, индуистских, конфуцианских, синтоистских <и так далее до шаманских бубнов...> этико-культурных традиций. Кстати, не стоит забывать и об определенной историко-этической преемственности: иудаизм → христианство → ислам при всем их разночтении... но и «кустовой» близости. С историческим центром «куста» в Иерусалиме, официально именуемом городом трех (канонических) религий...

Нет, вовсе не «компатриотство» стоит за утверждением о ведущей роли христианской этики в противодействии глобальному расчеловеченью. Для начала обзорно рассмотрим религиозные и социально-исторические истоки в формировании христианской морали как предтечи этики.

♦ В Книге Иова — старейшей из библейского канона Ветхого Завета — в главе тридцать первой «Окончание девятой речи Иова» читаем*:

Если я ходил во лжи
И спешила к лукавству нога моя,
То пусть он взвесит меня на весах правды,
И узнает бог невинность мою.
Если шаг мой уклонялся от пути
И за глазами моими шло сердце мое,
И к рукам моим пристало пятно,
То пусть я сею, а другой ест,
И (пусть) отпрыски мои будут искоренены.

* Перевод оригинального текста Книги Иова — поэмы анонимного древнего автора — выполнен М. И. Рижским (издана в 1991 г., Новосибирск, «Наука»)[43].

Если прельщалось женщиной сердце мое
И я подстерегал (ее) у двери ближнего моего,
То пусть мелет жена моя другому,
И над нею пусть наклоняются другие.
Ибо это разврат,
И это беззаконие, подлежащее суду.
Ибо это огонь, до Аваддона пожирающий,
И все мое (достояние) пусть бы он (сжег).

<И так далее>.

...Христианская мораль (и этика в совокупности!) возникла не с проповедей Иисуса Христа, но имела долгую предысторию. Даже не с ветхозаветных времен, но намного-намного раньше. Философ Фейербах, историки времен начала цивилизации Фрезер в «Золотой ветви» и Тейлор в «Первобытной культуре»[44] все это «расставили по полочкам», а Ф. Энгельс связал начало оформления этических норм, морали и нравственности с происхождением семьи, частной собственности и государства в одноименном труде (1884 г.). Таким образом, базовые нормы морали и нравственности складывались в процессе социализации человека от пещерных времен до окончания рабовладельческой формации. О том, что это сугубая прерогатива истории и цивилизации, свидетельствует неоспоримо политерриториальность возникновения и развития очагов цивилизации, в результате чего в канонических религиозных сводах, являющихся своего рода энциклопедиями достигнутого знания, сложившихся именно политерриториально и автономно, этические нормы оказались почти идентичными. Причем это «почти» сугубо этнокультурное. Для характерного примера: древнеиндийский аналог «Клятвы Гиппократа» отличается от древнегреческого[45] только этим «почти»: больная приходит на прием к врачу только в сопровождении мужчины; врачу запрещается оказывать помощь врагу своего властителя (магараджи)... Уже и не говорим о преемственности ближневосточных религий, означенных выше, особенно христианства и ислама.

Итак, в религиозных и социально-исторических истоках в формировании этических норм морали и нравственности проявляется доминанта действенности двух диалектических законов: единства и борьбы противоположностей и перехода количества в качество. Первый из них преобладает в период окончания рабовладельческой формации и возникновения христианства, второй — в определенной этической преемственности Ветхого и Нового заветов. Особых пояснений не требуется, но отметим следующее. Единство противоположностей суть преемственность и достаточно долгий

исторический период постепенности смены одной общественно-экономической формации другой, более высшей в социальной эволюции человечества. Борьба же противоположностей выразилась на начальном этапе окончания рабовладельческого строя в рассматриваемом этическом аспекте как противостояние атавизмов родоплеменной морали в рамках формирования наций и национальных государств.

Переход же количества в качество в части преемственности Ветхого и Нового заветов ассоциируется с канонической унификацией, если можно так выразиться, этических, моральных норм.

Однако, при всей преемственности этих норм на границе смены формаций, возникновение христианства явилось в части этики событием почти такой же вселенской грандиозности, как и наблюдаемый нами сейчас переход биосферы Земли в ноосферную ее оболочку. В рамках действия закона перехода количества в качество это событие явилось пиком, бифуркаций такого перехода: христианство явило сначала средиземноморскому ареалу Римской империи (с вассальной Иудеей — Палестиной), а впоследствии всему миру совершенно новую мораль и нравственность, очень скоро оформленные в философско-этическом содержании евангелий.

Как и всякое, принципиально новое явление, тенденция в социальной эволюции человечества, возникновение христианства, главным и единственным содержанием которого является христианская этика, является сакральным откровением. Последнее именование вовсе не есть вненаучное понятие. Совсем наоборот — оно сугубо из ареала той системной научной отрасли, что привычно называется феноменологией, как и развиваемая нами феноменология ноосферы. Ведь и сакральные числа в математике, и тот фактор, что только восемь процентов людей обладают качеством самодостаточного мышления, и многое другое, доказываемое научно, есть действие в математике, биологии и прочих дисциплинах фундаментальных законов Мироздания.

♦ Здесь необходимо существенное пояснение. Из логики следует, что магистральное научное доказательство может быть только одно: да или нет. Но помимо магистрального пути всегда наличествует некоторое (в принципе — бесконечное) число столь же научно выверенных частных доказательств истинности, как правило, относящихся к отдельным дисциплинарным направлениям научной мысли. В советских школах и вузах нас наставляли от Фейербаха: христианство — религия, выросшая из протеста рабов. Также и со ссылкой на Маркса — Энгельса. Гегель в своей двухтомной «Философии религии» и это учитывал как определяющий момент, и многое другое с немецкой педантичностью («Он из Германии туманной привез учености плоды...») разобрал по главам, параграфам и подпараграф-

фам. В каждом его предложении, порой даже слове, правда и истинность научного гения, но в совокупности... не зря же Владимир Ильич жаловался на трудность освоения диалектики Георга Вильгельма Фридриха... Вся вторая половина XIX века — первой трети века двадцатого ознаменовались в европейской этической (христианской) мысли ситуацией «кто в лес, кто по дрова».

Истинным бриллиантом чистой воды здесь оказалась самая молодая научная школа Европы — философия русского космизма; называть поименно, значить перечислить всех без исключения русских мыслителей от славянофилов первой трети XIX века до практически нашего современника (автор, учась в Литинституте, присутствовал на встречах с ним) А. Ф. Лосева[46, 47]. Великолепная своим литературным языком, глубиной провидческой мысли, она обосновала христианскую этику как неизбывно общечеловеческую. Вершиной философии русского космизма с позиции этического ее содержания, вне всякого сомнения, стал Н. Ф. Федоров с его «Философией общего дела»[48] и философемой памяти отцов...

...Но русские космисты слишком поздно вошли в ареал всемирной этической мысли: на Западе уже господствовала утилитарная, протестанская в своей основе, лютеранско-кальвинистская этика прагматизма[49] — верная слуга-овчарка разбухшего капитализма-империализма, а на Востоке, в России... впрочем, к этому мы еще вернемся.

Суммируя сказанное выше, определим явление — другого слова здесь не подберешь — миру христианской этики как указание Истории, то есть общеэволюционного социального закона Мироздания, на новой магистральный путь существования, выживания и перспективного развития человечества-социума. Это было переломным моментом эпохи цивилизации и культуры.

...Такого еще не было в истории человечества. С заповедями Христа оно худо-бедно прожило две тысячи лет, а апология христианской этики суть надежда человечества преодолеть тягостный молох глобализма и вступить в новый ноосферный мир социального равенства и со вбитым осиновым колом в могилу инстинкта частнособственничества... Хотя бы нам, ныне живущим, этот мир и не представлялся в самых страшных снах, да еще под пятницу тринадцатого числа месяца! Как нам в золотые (без кавычек) советские семидесятые годы не могли присниться реалии сегодняшнего дня: нищая Россия с «десятипроцентниками» воров в законе, обезьянничая с опидорасившейся Европы и поклоняющаяся единой общечеловеческой ценности — долла́ру и евро, в то же время зажатая этой Европой — Америкой в пучину кризисов и санкций... Поневоле отсюда и сегодняшней протест России.

Рассуждая в означенном выше ключе, мы, понятно дело, четко разделяем христианскую этику и собственно христианскую религию, церковь как духовное учреждение, тем более — государственную религию. Это особенно актуально и знакомо для России. Во-первых, русский народ в нескольких воспоследующих поколениях прошел через этап советского научного (отвергнув воинствующий атеизм Губельмана-Ярославского!) атеизма, при этом в полной мере следуя христианским нормам этики и морали — под другим названием Заповедей Христовых... Это полностью разделило христианскую этику на практике жизни социума и церковь-учреждение. Последнюю поначалу полностью разрушили, но затем Сталин, сам учившийся в православной семинарии, восстановил ее в качестве духовно-культурного памятника.

Во-вторых, мы уже имели исторический прецендент конфликта между церковью истинной и церковью-учреждением. Это раскол русской православной церкви патриархом Никоном. При всей значимости этого события в русской истории, определенной ее судьбоносности, трактуется оно — в общедоступном изложении при царях, генсеках и президентах — крайне поверхностно, если не сказать примитивно: «для масс» и никонианской госрелигии. Упирают на конфликт реформаторов-новообрядцев и старообрядцев. Кстати говоря, последние отвергают это свое наименование, тем более название раскольников; их самоназвание: *древлеправославная вера* (даже не церковь!). Действительно, смешно говорить о разделении на никонианцев и староверов всего лишь из-за трех и вовсе не канонических, не догматических обрядовых различий: дву- и трехгубая аллилуйя, крещение дву- и трехперстием и написание имени Христа «Иисус» или «Исус» (?!).

Разумеется, расхождение двух ветвей русского православия есть следствие уже до Никона наметившегося, но им инициированного, хотя бы он и сам пострадал из-за этого, главное — последующих шагов, превращение ранее христовой самоопределяющейся церкви, как сугубо духовного, этического института, в церковь — государственное учреждение. Казалось бы, что плохого для церкви в ее полной госопеке: за бога, царя и отечество... Но последующее утверждение России как Третьего Рима, объявления староверов вне церковных и светских законов, главное — лишение Петром Первым, насмотревшимся на европейское госпротестанство, церкви патриаршества и полное, де-факто и де-юре, превращение ее в религиозный департамент, управляемый синодом (эквивалент древнеиудейского синедриона при римском владычестве), все это отодвинуло русских людей от полнокровной православной христианской этики, ее норм, морали и нравственности. Ибо их государство безапелляционно стало подстраивать «под себя». Этика же государства слишком разнится от этики Христовых запо-

ведей. То есть круг замкнулся: церковь Христа отошла от синедриона и язычества римского кесаря, но, спустя полторы тысячи с небольшим лет, вновь вовлеклась под государственную власть.

Все то же самое мы видим и в истории Европы, даже в намного бóльших хитросплетениях...

...Сама же русская государственная церковь, постепенно превращаясь из духовно-этической в обрядовую, получила то, о чем предупреждали те же славянофилы: к наступлению череды русских революций она потеряла свою духовную власть над массами. Не помогла и срочная программа Николая Второго по укреплению православия и постройке ста тысяч новых церквей (их только в Туле, построенных по типовому проекту, несколько...). Когда царизм в стране сменился яростным поначалу ко всему прошлому социализмом, то ведь вовсе не одни сельские «комсомолисты» с духовными наставниками Троцким-Бронштейном и Губельманом-Ярославским (и иже с ними) с азартом сбивали церковные маковки с крестами, но и весь «богобоязненный» сельский и городской мир...

О цели и содержании нынешней государственной опеки православной церкви в де-факто атеистической стране светского по конституции государства еще рано делать какие-либо выводы, но задуматься не вредно.

Церковь как духовно-этический институт для всего человечества христианского мира и государственная церковь-учреждение сосуществуют без небольшого две тысячи лет. Их взаимоотношения, сложные и переменчивые в истории, вполне объяснимы. Реальное *status quo* здесь, равно как и во всех других областях социальной эволюции, всегда преобладает над идеальной «отсчетной точкой». Исключением здесь являлась, быть может, только древнеримская катакомбная церковь апостолов Христа, но христианская этика через тернии веков и тысячелетий автономизировалась от сферы религии и стала самоосознающим себя субъектом эволюции человечества. Собственно же наличие церкви истинной и церкви-учреждения есть действенность диалектического закона отрицания отрицания.

♦ Разделение христианства на Западное и Восточное, римско-католическое и греко-византийское, охарактеризовалась не только, даже не столько в образовании двух его ветвей в плане, так сказать, управленческом: вселенская римская церковь и — после падения Византии — совокупность слабо связанных друг с другом* автокефальных православных церквей.

* Если в рамках нынешних взаимоотношений России и Украины ближневосточные и балканские патриархии пойдут на поводу у сил мирового зла (разделяй и властвуй) и объявят новую автокефальную украинскую (вершина этого «успеха» — со включением в нее униатского Запада Украины) церковь, то это будет полным расколом мирового православия.

Здесь мы подходим к существенному, тем более для нашего времени, вопросу о двойственности представления норм христианской морали: социумной и личностной. То есть и в вопросах этики и морали История (эволюция) идет все тем же путем пробного нащупывания, ложных и тупиковых ходов. Вообще-то это называется в системологии, то есть системной науке, принципом эволюционной консервативности: эволюция в своем движении использует весьма малый набор одних и тех же фундаментальных законов; из недавно доказательства Григорием Перельманом знаменитой гипотезы Пуанкаре следует, что таковых восемь... Однако — к теме.

Итак, личностная и социумная христианская этика. В чем их принципиальное различие и не менее принципиальная взаимосвязь, коль скоро мы их определили в системе двойственности представления? Эта двойственность, с одной стороны, есть «двуспальное прокрустрово ложе», извиняемся за игривый термин; с другой — одно без другого немыслимо, даже не представимо в понятийном смысле. Словом, есть «классика» действия диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

Действительно, всякая автономная (человеческая) личность в этическом плане является продуктом и сугубым субъектом социума. С другой стороны, снова обратимся к «Книге Иова» (глава 40 «Продолжение речи Яхве»)[43]:

И отвечал Яхве Иову из бури, и сказал:
— Препояшь же, как муж, чресла твои,
Я буду тебя спрашивать, а ты объясняй мне.

Ты опровергаешь мой суд?
Меня обвиняешь, чтоб оправдать себя?
А такая ли, как у бога, у тебя рука,
И можешь ли греметь голосом, как он?
(Попробуй), укрась себя величием и славой,
В блеск и великолепие облечись,
Излей ярость гнева твоего,
Взгляни на все гордое и унизь его.
Взгляни на все гордое и смири его,
И растопчи беззаконных на месте их.
Зарой их всех вместе в прах,
Лица их заключи в тайное место,
(Тогда) и я превознесу тебя,
Что десница твоя — помощь твоя.

Из приведенных строк древнейшей библейской, ветхозаветной книги на примере вольного или невольного (от страданий личной жизни) богоборчества Иова против бога Яхве мы видим истоки — «с другой стороны...» — другой стороны двойственности представления (христианской в дальнейшем развитии) этики: автономная личность, все более в процессе эволюции самоосознающая себя самою, всегда противопоставляет — в смысле выделяет — свою этическую са́мость принятым нормам социума. Очень понятная аналогия: художник только тогда достоин своего признания, если он находится в определенной, лучше — конструктивной, оппозиции к социуму как государству. Это непререкаемая истина, сложившаяся за весь период цивилизации и культуры человечества.

Связываем же мы двойственность представления норм социумной и личностной морали, этики в совокупности ее содержания, с разделением христианства на Западное и Восточное постольку, поскольку православие, по крайней мере русское, в полной мере сохранило и укрепило полный кодекс заветов Христа, символом чего стало Святая Троица, а преобладающей моралью — социумная. Католичество же, казалось бы, при единстве ее организации с главенством папы Римского, несло в себе предтечу преобладания личностной морали. А символ престола Святого Петра — Богородица — недвусмысленно свидетельствует о приоритете семейной, в итоге — той же личностной морали.

Именно такая установка католичества привела к отпадению от него половины Европы, далее «пополнившейся» Новым светом, большинства населения других, доминионных и колониальных, континентов. Ибо протестантизм Лютера, но особенно Кальвина, есть апология частнособственничества и сугубого индивидуализма, а личностная мораль служит нарождающейся буржуазии в лице государства. Для примера приведем разъяснение Лютером в его «Кратком катехизисе» четвертой заповеди Христа[49]: «*Мы должны бояться и любить Бога, чтобы не презирать и не прогневлять родителей и господ своих, но оказывать им почтение, служить и повиноваться им, любить их и дорожить ими*» (С. 5).

...Как говорится: да улягутся вместе волк и овечка, а в наших реалиях — Березович и Абрамовский с парочкой бомжей.

♦ Именно истинное, духовное русское православие стало в двадцатом веке базисом коммунистической морали. Когда в разгар лихих девяностых Зюганов озвучил это словами «Христос был первым коммунистом»*, то все

* Понятно, что не Геннадий Андреевич это первый озвучил. Еще адепты Ордена иллюминатов, в определенном смысле предшественники идеологии коммунизма, утверждали, что Христос — первый иллюминат...

щелкоперы и голосодралы демСМИ в единый голос запели уже поднадоевшие «песни народностей» (это не намек, но удобное словосочетание О. Бендера из романа одесских классиков...) с понятным лейтмотивом: какой-такой Христос? Коммунизм — Сталин — ГУЛАГ и пр. Сейчас народ наш многогрешный поумнел в новой, малорадостной реальности прошедших трех каппятилеток нового века, потому вещунов и колдуний от СМИ если и слушает, то вполуха. А радостные эмоции проявляет только при сообщениях об очередном арестованном за взятки губернаторе. Теперь и до министров добрались.

Христос, разумеется, не платил свой взнос-шекель* парторгу иудеопалестинской компартии; он, как истинный коммунист, вовсе без денег обходился. Почему Христос коммунист? — Потому, что в основе любой идеологии, даже сугубо политизированной, клерикальной или атеистической, националистической или интернационалистической и так далее, заложены этические, моральные нормы: как естественно, исторически сложившиеся, единые для всего человечества, исключая этнографические специфики, так и трансформированные искусственно, а то и вновь введенные — для «обслуживания» конкретной, доминирующей в данном социуме идеологии.

Коммунистическая мораль — от писателей-утопистов до Маркса и далее до наших дней, подтвержденная практикой социалистического строительства — суть основа идеологии, взаимопроникновенно сочетающей в себе социальное равенство, интернационализм, всемирность (не глобализм!), а в части экономики — величайшее дополнение, сделанное в теории Лениным, а на практике Сталиным: советская социалистическая политэкономия** с ликвидацией частной собственности, главное — побудительных причин существования этого атавизма предшествующих формаций. Такую мораль и дал Христос в своих заповедях блаженств, в СССР в семидесятые годы сформулированных как «Моральный кодекс строителя коммунизма», что нынешние средне- и старшие поколения ежедневно лицезрели на кумачных плакатах, установленных во всех общественных местах и на центральных аллеях крупных промышленных предприятий. Как дóбро шутили мои тогдашние коллеги, инженеры-оружейники: «В масштабе 1:1»...

---

* Название древнеиудейской, а равно и современной израильской, денежной единицы первоначально обозначало церковную десятину. После разрушения Римом Иерусалимского храма и рассеяния евреев по миру шекель обозначал взнос на постройку нового Храма.

** Уход Сталина из жизни не позволил доработать основы политэкономии социализма (см. материалы ноябрьской дискуссии 1951 года); слова Иосифа Виссарионовича о том, что без теории в этой области коммунизм построить нельзя, были, увы, забыты последующими руководителями...[50]

Восточные волхвы, путеводимые чудесною звездою
(Матф. 2:1—12)

Приход в Вифлием Иудейский к родившемуся Христу волхвов с востока и розыск царем Иродом младенца Христа есть евангельское иносказание, обозначающее диалектическую преемственность религий в части все большего совершенствования морали и нравственности людей, а в лице Ирода — также диалектически обусловленное сопротивление прежней религии нарождающейся новой. Здесь условно понимаемый «восток», откуда пришли волхвы,— ближневосточный «куст» трех канонических религий и множества их ересей... Волхвы как раз и символизируют произрастание христианской морали из этого «куста». Ирод же — смертельный враг появившегося, хотя бы пока и в зачатке, нового морального Закона, полностью антагонистичного Закону иудаизма в его высшей фазе фарисейства и книжничества. Христианство одержало моральную победу над иудаизмом в этой фазе, но его ждали и посейчас ждут сражения за душу человека с уже условно понимаемым как религия иудаизмом в фазах талмудизма, каббализма, «синедриона Наполеона», современного сионизма...

СМИ, понятно дело, раньше служили власть придержащим — на то их профессия и первая древнейшая, а с «лихих девяностых» — идее глобализации. С них и спрос мал. Но самодостаточно мыслящие люди (увы, их по законам эволюционной и социальной биологии всего лишь восемь процентов...) прекрасно осознают: учение Христа и коммунистическая идеология, как бы это не диковато звучало на первый взгляд-слух, есть одно и то же в этико-моральном аспекте. Особенно это понятно, если отвлечься от традиции исторически закрепленной терминологии: нормы этики и морали, в нашем рассмотрении христианской, уже достаточно давно автономизировались от сугубо религиозной их предыстории. То есть они одинаково действенны как для людей воцерковленных, так и для подавляющего большинства, придерживающихся в личностной и социумной своей жизнедеятельности христианского этического традиционализма.

... И еще предваряем язвительный вопрос, явно от СМИ-одурманенных, сугубых либералов западнеческой умоустремленности и других категорий «от Фомы неверующего»: «Допустим, любезнейший, что понятие коммунистической морали правомочно, в чем мы, ветераны Болотной площади, резонно сомневаемся. Но отчего это вы, научный атеист, бывший инженер-оружейник, воспитанник Северного флота и потомок русских староверов и шотландских гугенотов, прочите именно *русское православие* базисом коммунистической морали?» — Ответим, ничтоже сумняшеся. Для начала приведем хара́ктерную фразу из книги «Великое в малом» выдающегося духовного писателя Сергея Александровича Нилуса (1862—1929)[51]: «*...С этого завелся между нами продолжительный разговор, перешедший в спор, который, как и все споры, особенно наши российские, не привел ни к каким положительным результатам. Первоначальная тема спора отошла на задний план и незаметно для нас обоих стушевалась*» (С. 279).

Потому и мы не поддадимся завлекательной русской привычке спорить — желательно о фундаментальных истинах и под хорошую закуску... Так можно дойти и до песен Высоцкого: «Удобную религию придумали индусы».

Православие — с позиции ее этики и морали — вовсе не «удобная религия». Скорее, наоборот — страдательная. Но как базис коммунистической морали оно несомненно, поскольку, как было сказано выше, восточное христианство сохранило от апостольских времен социумную моральную установку.— В отличие от западного католичества. А таковая установка в полной мере отвечает общей коммунистической идеологии, где «память отцов» (по Н. Ф. Федорову[48]) органично сливается с высшим развитием социальной эволюции человечества.

Но почему именно русское православие, а не одно из остальных десятка с лишком автокефальных православий, включая номинальные патриархии на небольших средиземноморских островах? Или малоприходные патриархии Константинополя-Стамбула и Иерусалима...— Ответ частично содержится в данном перечислении, но полностью в утверждении: именно в русском православии исторически и ситуационно сложилось преобладание этической духовности над внешней обрядовостью. Здесь выделим три наиболее существенных фактора. Относительно позднее формирование русского православия, в определенном смысле наложившегося на восточнославянский языческий культ, то есть естественная, эволюционная мораль подкрепилась аргументированной и выведенной парадигмой заповедей Христовых. А вот обрядовость от наслоения христианства на язычество отошла на второй план.

Другой момент: почти тысячу лет от принятия христианства русское православие жило «миром», то есть сельской общиной, что *maximum maximorum* способствовало преобладанию и закреплению социумной морали христианства, мало отличавшегося от апостольских времен, для которых роль, или доля, обрядовости имела мало значения. Особенно, если сравнивать с церковной пышностью греческой Византии; даже папский престол здесь сереньким выглядит...

Наконец, окончание общины, разрушенной Столыпиным, тотчас совпало со всеобщей советской общинностью, где обрядовость вовсе исчезла, но христианская мораль и нравственность, вообще этика в целом, стали основой социума-государства.

...Большего сказать нечего: излишне по правилам логики доказывать самоочевидное.

♦ Действие всех трех, названных выше, диалектических законов в различной степени их сочетания и соподчинения мы видим, рассматривая христианскую этику и мораль в противостоянии с системно организованными силами на протяжении двух тысячелетий — от Р. Х. до наших дней почти что вселенского торжества молоха глобализации, что в христианской традиции есть приход Антихриста по наши души. Рассмотрим их вкратце, ибо, как говорил один из (отрицательных) персонажей шолоховской «Поднятой целины», чтобы бить врага, надо знать его оружие (на столе Половцева чекисты обнаружили тридцатитомник сочинений Ленина...).

Естественные вопросы: зачем Истории и эволюции социума понадобилось это противостояние и именно системно организованное?

Диалектика дает прямые ответы на оба вопроса. Противостояние, оно же противоречие, есть движущая сила эволюции, социальной в том числе и даже в особенности. Так и движение христианства, в сущности этического

учения и практики, не встречая естественного или искусственного противостояний, стагнировало бы, охватив весь ареал тогдашнего знаемого мира, стало догмой, что есть останов социальной эволюции, а Историей было бы отнесено к ложному или тупиковому ходу. В лучшем случае христианская этика поглотилась внешней обрядовостью — служанкой текущей общественно-экономической формации. Что мы сейчас, когда позиции христианской этики в периоды империализма и глобализации в западно-атлантическом мире сведены почти что к артефакту, и наблюдаем.

Относительно же системной организации сил, противостоящих христианской этики, то это прерогатива социумной организации человечества. Еще языческие жрецы, наши сибирские шаманы, духовно окормляя свои поселения, не уставали наущать руководящих старейших своего рода-племени: враг наш, что раскинул свои хижины-яранги по другую сторону речки, хитер и коварен; поодиночке нам не устоять... и так далее до «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» К сожалению, этот прекрасный лозунг (временно) снят с повестки дня империализмом-глобализмом, но в иной форме возродится вместе с основами христианской этики в постглобалистский, ноосферный период эволюции (совершенно другого, увы) человечества.

С самого начала действенности заповедей Христовых, новую мораль, еще только в религиозном оформлении, организованно (системно) стремились в зародыше уничтожить сразу две противостоящие стороны: власть синедриона и карающий меч языческого Рима. Евангелическим символом их невольного, разноидеологического (разнорелигиозного) союза против нового учения стала сама казнь Христа: руками Рима по наущению синедриона. Трагична роль Пилата, поставленного синедрионом в двусмысленное положение, хотя римское язычество того времени выступало против института единобожия скорее номинально: богу богово, а кесарю кесарево...

Другое дело синедрион. Хотя иудаизм является в определенной степени прародителем христианства в части этической идеологии — от заповедей ветхозаветных пророков к заповедям блаженств Христовым,— опять же символом чего является в христианской канонической традиции объединение в Библии Ветхого и Нового заветов, но полное, бескомпромиссное противостояние его Христову учению было всегда и везде: от общего для двух религий, хотя и краткого во времени, палестинского ареала, до последующего ареала мирового, начавшегося с рассеяния еврейского народа римлянами и этногеографического распространения христианства.

Причина здесь одна и уже давно необсуждаемая: неискоренимое взаимное противостояние идеологических установок: иудаизм с далее сформулированной практикой сионизма, как религия одного (избранного по Ветхому завету, особенно по письменной и устной Торе) народа, и не знающее расо-

во-национальных, геополитических, географических и иных различий и специфик христианство: евангельское «несть эллина, несть иудея...»

...Другое дело — зачем Истории, социальной эволюции потребовалась такая специфика древнейшей монотеистической религии на Земле? Этот вопрос выходит за рамки нашего рассмотрения, посвященного генеалогии и перспективам действенности христианской этики. И вообще он настолько сложен, что на протяжении веков и тысячелетий породил массу концепций, конспирологических в своей основе...

♦ Итак, начиная со своего иудео-палестинского, географически малого, зарождения, христианство в исторически короткие сроки охватило сначала Средиземноморский мир, а вскоре и мировую — по тогдашним меркам — Римскую империю, на скорых развалинах которой христианской стала вся Европа, Ближний Восток (цитадель цивилизации!) и Северная Африка. По мнению и исследованиям нашего выдающегося историка-этнографа Л. Н. Гумилева — его работа «Поиски вымышленного царства»[52] — к тринадцатому веку христианство в несторианской форме «повторило» восточные походы Александра Македонского, то есть включило в свой ареал Центральную Азию, а от нее вошло в пределы Индии и Китая, достигнув берегов Желтого моря — так называемое, условно вымышленное, царство пресвитера, первосвященника Иоанна. В англоязычной литературе оно именуется «воображаемым царством» пастора Иоанна. Один из факторов этой условно вымышленной истории есть расквартирование (православного) русского полка в 1330 году в предместье Пекина...

Как знать, если бы в 1312 году новый хан Узбек не обратил Золотую Орду в ислам, когда в Сарае имел свою кафедру православный епископ, а тверской князь Михаил был туда в пути — подтвердить конкордат с предыдущим ханом о принятии Ордой православия (убит Узбеком), то может вымышленное царство пресвитера Иоанна сейчас называли предшественником полностью христианизированной Азии и, соответственно, Евразии?..

Опять-таки «сработал» диалектический закон в движении социальной эволюции — закон противостояния с системно организованными силами: кто кого победит в части этических норм; История начала искать возможные ходы, на сей раз не удовлетворившись испытанными, то есть ложными, тупиковыми и сугубо пробными. То есть, «помятуя» управляющий ею же принцип эволюционной консервативности (экономии), История трасформировала сугубо пробный ход в — назовем его понятийно так — соревновательный пробный. А коль скоро любая соревновательность предполагает примерно равные стартовые и функционально-достаточные условия — иначе это фарс,— то ход был продуман следующим. Сочетая генеалогическую преемственность, этногеографическую автономию и, глав-

ное — потенциал среднесрочного и далекого будущего, что принято называть миной замедленного действия, в седьмом веке миру явился ислам. Последнюю «позицию» сочетания, это где о мине, мы только сейчас наблюдаем воочию, хотя бы в столкновении современного ислама с (заранее) победоносным глобализмом его фундаменталистская ветвь больше есть геополитика. Этногеографическая автономия, то есть преимущественный канонический ареал действенности ислама, определилась очень скоро. От бедуинских верблюжьих караванов Аравии он стремительно двинулся в Азию. Халифат дал миру ислама всю Среднюю и Центральную Азию, с севера этот мир прирос Золотой, Сибирской (Синей) и Желтой ордами, к тринадцатому веку заняв бывшие владения царства пресвитера Иоанна. Ближний Восток, Север Африки, Балканы до предместьев Вены и Иберийский полуостров, равно как полуостров Крымский, в движении ислама на Запад приобщила в короткий срок к своим райям Блистательная Порта.

Но все это военная, геополитическая соревновательность. В части же генеалогической религиозной преемственности, что первостепенно важно в этическом плане, то здесь соревновательность сведена к минимуму, ибо в Коране указывается на преемственность учения пророка Мохаммеда (Магомета в русской транскрипции) от учения Иисуса Христа — Иссы и матери его Мириам в Коране; более того, Христос считается предыдущим Магомету пророком аллаха. В отличии от Нового Завета, в Коране много внимания уделяется воззрениям ветхозаветных пророков, каковые в этом качестве также рядополагаются перед Христом и Магометом.*

...Обращая внимание на большое внимание в Коране к учениям ветхозаветных пророков, в современной западной религиоведческой литературе наличествуют и конспирологические концепции, связанные с возникновением ислама, как соревновательной с христианством доктрины; см., например, книгу Дугласа Рида «Спор о Сионе». Но конспирология есть скорее геополитика, в данном случае в религиозной оболочке, нас же интересуют вопросы этики и морали. Заметим, что в исламе интернациональный аспект даже усилен по сравнению с христианством, что в соревновательном плане давало и дает определенные преимущества учению Магомета в некоторые, обычно бифуркационные, исторические периоды. Сейчас это преимущество зримо наблюдается в связи с натиском сил глобализации.

В совокупности отметим равнозначность морально-этических норм и канонических догматов христианства и ислама. Это сугубая специфика

* Следующим после Магомета пророком самопровозгласил себя Муаммар Каддафи в 70-е годы, определив ислам арабской социалистической джамахирией, сам став жертвой молоха глобализма[53].

соревновательно-пробных ходов Истории, как движения социальной эволюции. Заметим, что если догматы этики закреплены в иудаизме, христианстве и исламе, соответственно, в Ветхом завете (в Торе[54]), в Новом Завете и Коране[55], то «практика» этики, ее морально-нравственные нормы, есть — также соотвественно — содержание устной Торы, Деянией святых апостолов (и других книг Нового Завета) и законах адата (и других социально-этических трактовок коранических текстов).

Все же имеющееся различие-разночтение, которое выше названо минимальным, в этике, морали и нравственности христианства и ислама обусловлено, скорее всего, средой возникновения последнего: начальная религия кочевых племен с усиленной доминантой торговой организации этого социума.

«Справа и слева соседние» религии иудаизма и ислама, конечно, в определенной мере рассматриваются как находящиеся в противостоянии с христианством, но таковое во многом нивелируется генеалогической последовательностью возникновения и длительным историческим временем сосуществования, включая таковое в одних и тех же государственных образованиях. Гораздо более разрушительными для христианства и его этики являются уже сугубо санкционированные системно организованные силы, действующие в канонических ареалах христианского мира. Частично мы их касались выше, тем более они у каждого, особенно получивших образование в советское время, в памяти и на слуху. Ограничимся их перечислением-напоминанием в контексте развиваемой темы.

Мировое масонство (по традиции) до сих пор полагается по части конспирологии. А фактология его преимущественно трактуется в историческом плане навроде «рыцарей круглого стола короля Артура», орденов розенкрейцеров и тамплиеров. По канонам христианства масонство терминологически обозначено как Антихристово воинство. Современное масонство, вне всякого сомнения, является «засадным полком» молоха глобализма, а в каких-то его действиях — и «разведка боем»...

Утилитарный протестантизм, сформировавшийся от дрязг Вселенских соборов до нынешнего сектантского дробления христианской церкви, огосударствление церкви как ее формализация и перевод в культурный (или культовый?) артефакт, современное *status quo* христианства в его соотнесении с геополитикой и научным мировоззданием, как «морали по вызову»...— вот краткий перечень других системно организованных сил, разрушавших веками христианскую этику.

♦ Сейчас человечество в своей социальной эволюции вошло в апокалипсический (чем и завершается Новый Завет) период глобализации, тягостный молох которого суждено пройти в процессе формирования ноосфе-

ры. С позиций христианской этики, заповедей Христовых, этот период всечеловеческого испытания характеризуется уничтожением моральной сущности христианства и переходом к сугубо утилитарной «морали по вызову». Как это ни прискорбно, но сейчас уже не единолично Спаситель, но весь мир человеческий способился взойти на Голгофу и воскреснуть к новой социальной жизни в постглобалистскую эпоху. Еще раз, может надоедливо, повторимся: воскреснуть в совершенно ином, с нашей позиции малопривлекательном, качестве человека ноосферного. Главное, следует помнить: современная апология христианской этики есть главная стратегия неравнодушных людей и объединяющих их социумов в отсрочивании явления молоха глобализма. Как говорится, помирай, но пашню под хлеб готовь...

Общая же картина сейчас безрадостная: в логике соотнесения добра и зла в мире торжествует господство западной протестантской (торговой) морали; более того, на наших глазах творится образцово-показательное уничтожение норм христианской морали в современной Европе и пр. и пр.

Мораль в ее христианском понимании есть главный противник (см. выше) глобализации — начального периода ноосферизации Земли. Важную роль мы отводим неформальной (вне института госцеркви де-факто) морали русского православия, как основы сопротивления глобализации в ее утилитарной форме. Загадывая через предбудущее, говорим: в постглобалистской морали вполне мыслим возврат к кодексу заповедей Христовых.

...Концовка знаменитой книги «Камо грядеши» первого Нобелевского лауреата по литературе* из России, тогдашней Российской империи, Генриха (Генрика по-польски) Сенкевича: после Неронова пожарища, уничтожившего три четверти Рима, где поджигателями объявили христиан, апостол Петр, узрев мученическую смерть («Христиан львам!» — лозунг римских обывателей) адептов созданной им в Риме церкви за 34 года учения после распятия Христа, вышел в полном отчаянии из Города (*Urbi Roma*), но на Аппиевой дороге повстречал вновь пришедшего на Землю для повторения подвига Христа. «*Quo vadis, domini*?» («Куда идешь, господи?»),— обратился к нему Св. Петр.— «В Рим»,— скорбно ответил бог-сын. И Петр, устыдившись в четвертый раз (первые три евангельские: «Не прокричит петух, как ты трижды отречешься от меня...»), развернулся и вернулся в Рим — на ожидающий его крест распятия.

Камо грядеши, человечество?

---

* Сенкевич был удостоен Нобелевской премии за названный исторический роман с формулировкой: «За апологию христианства».

* * *

Последние моменты выполненного выше обзора, относящиеся к уничтожению моральной сущности христианства в период ноосферизации ($B \to N)_{-} \to (B \to N)_{+}$, как мы привыкли его обозначать в предыдущих томах[1–14] серии книг «Живая материя и феноменология ноосферы» (ЖМФН), требуют более пристального внимания, тем более, что они были частично затронуты в томах ЖМФН.

Этические и поведенческие черты человека ноосферного — рассматривается комплекс вопросов, наиболее волнующих каждого современного человека: кем будут наши дальние (а скорее всего уже близкие!) потомки в этико-поведенческом отношении? Обычно, склонный к рефлексии современник интересуется либо совсем близким к нему по времени, либо же слишком отдаленным.

От прагматизма Рассела, Витгенштейна и Мура к абсолютному утилитаризму ноосферного человека. Этика ноосферного человека и социума в целом заметно отличается от нынешней, ориентированной по-преимуществу на гуманистическую этику, идущую от Заповедей Иисуса Христа. Как и все, что является характерным для устройства и функционирования ноосферы, все его предтечи исподволь созревали на биосферном этапе культуры и цивилизации. Так и предшественником абсолютного утилитаризма *homo noospheres* является буржуазия, западноевропейская этика. В определенном смысле «свой вклад» — и независимо от Европы — сюда внесли конфуцианский Китай, синтоистская Япония и исламский Восток. Но... они далеко от нас, поэтому обратимся к Европе.

Первотолчок к отходу от сложившейся христианской этики дал Мартин Лютер, ибо созданный им протестантизм, равно как и отделившаяся от Рима англиканская церковь, управляемая архиепископами Кентерберийскими, стал этико-религиозной матрицей нарождающегося капитализма, то есть общественно-экономической формации, на знаменах которой утверждены девизы: индивидуализм, частная собственность, сугубое классовое расслоение.

Протестантизм, особенно англиканская религиозная традиция, в свою очередь, породил философию прагматизма с соответствующей ей этикой[56–58].

Первое слово сказал Давид Юм — создатель теории позитивистского утилитаризма. Впрочем, он только переписал в форме агностицизма истинных основоположников прагматизма — (эмпирического материализма: Ф. Бэкона и Дж. Локка.

Вообще говоря, только сейчас мы начинаем понимать: настолько дьявольской и гениальной была личность автора «Нового Органона» Фрэнсиса Бэкона — философа, политика (он занимал пост в английском правительст-

ве, который в русском переводе соответствует премьер-министру) и, как утверждает устойчивая молва, автора всех произведений под псевдонимом «Шекспир»...

Бэкона мы именуем дьяволом, понятно, не в личностном, но в теофилософском смысле, ибо в теологический традиции, вовсе не чуждой диалектике, творец мироздания представляется двойственно-противоречивым: Бог — Сатана: Христос — Антихрист. Первый из них создает Мир для людей раз и навсегда, то есть является ортодоксом, а второй стремится этот мир разрушить — в смысле усовершенствовать его, но не для людей, а для неких, только ему известных целей. В этом смысле Сатана-Антихрист выступает антидогматиком и провозвестником движения эволюции, говоря современным языком.

К такому выводу пришли богословы, пообломавшие множество копий на вселенских соборах за двухтысячелетнюю историю христианства...

Однако во второй половине XIX века в Европе, включая и Англию, возобладал неогегельянизм, в том числе в крайней своей форме абсолютного идеализма.

Но ближе к концу этого века — и прежде всего в Англии — возобладавший в политике и экономике империализм потребовал более прагматической этики на службу себе. Попытки неогегельянцев (Дж. Стирлинг, Дж. Мак-Таггарт, Бернард Базанкет, Томас Грин, Фрэнсис Брэдли и др.) создать нечто потребное — чтобы овцы были целы и волки сыты...— апология империализма с устойчивой, религиозной этикой — успехом не увенчались.

Именно поэтому в самом начале XX века, прежде всего в Кембриджском университете, произошло возвращение к прежней английской эмпирике. Этот переворот, или возвращение, произвели Людвиг Витгенштейн58, Бертран Рассел и логически его завершивший Джордж Эдуард Мур (1873—1958)[56].

Таким образом, в буржуазной философии утверждался позитивизм и неопозитивизм, составной частью которого является *этика прагматизма*, которая к настоящему времени уже является общемировой; этому способствует развивающийся глобализм западного образца и «восточная поддержка»; см. выше о конфуцианстве и исламе. Эта этика служит апологией общества потребления и удержания масс в его ареале, например, с помощью рекламы.

Этика прагматизма в своих философемах примитивно проста, а потому и очень гибкая в руках опытного заказчика. С ее позиций можно обосновать буквально все, даже современный агрессивный глобализм, правильнее — социально-экономический мировой контроль, то есть не допущение вырывания вперед какой-либо одной из ведущих стран — из той же «шес-

терки-восьмерки». Таковых сразу «снижают»; классический пример — разрушение СССР.

Но первостепенный гнев мирового демиурга вызывает даже не экономическое процветание, а именно этико-социальная перспектива возрождения и воплощения Заповедей Христовых.

Вот поэтому США, хотя и они будут в свое время «снижены» тайным мировым правительством, и стоит пока крепко, поскольку там экономика имеет огромный перевес над социальной справедливостью, моралью, этикой христианства и пр.

...При всем уважении к старику Марксу: не бытие определяет сознание, а именно сознание! Отсюда и столь важная роль обслуживающей общество этики. Справедлива

Лемма В.1. *Межличностные отношения ноосферного человека характеризуются абсолютным утилитаризмом, историческим подготовленным этикой прагматизма, характерной для современной философии неопозитивизма.*

Пояснение к лемме В.1. и сказанному выше см. на рис. В.1.

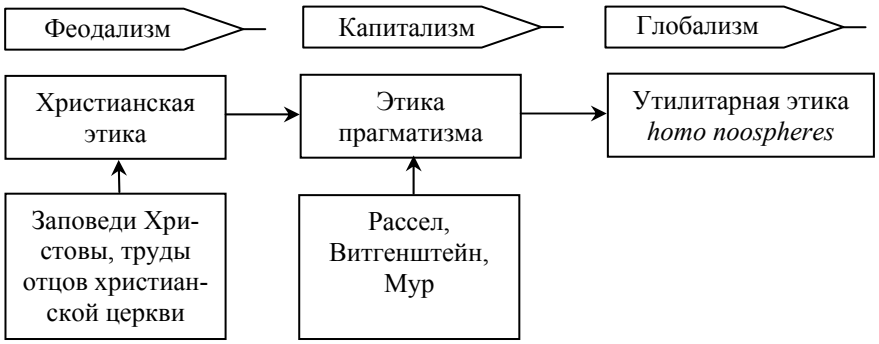


Рис. В.1. К движению от христианской этики к утилитарной этике *homo noospheres*

Дадим определение основных черт утилитаризма нашего «несветлого» будущего, экстраполируя основные положения его предшественника, то есть этики прагматизма.

Этика прагматизма, или натуралистическая этика, все этические проблемы подразделяет на три группы: *а*) что мы понимаем под добром? *б*) какие предметы и в какой степени располагают качеством добра, какие предметы есть добро само по себе? *в*) какими средствами можно сделать существующую реальность максимально лучшей?

На вопрос (*а*) этика прагматизма отвечает в том смысле, что добро должно быть материализовано. На вопрос (*б*): относительность ценности предметов, которые могут иметь как позитивную ценность, так и отрицательную ценность. Прагматичен и ответ на вопрос (*в*): средства делания добра не должны отрицать ценности общества капитала и потребления.

При переходе от прагматизма к этике абсолютного утилитаризма тенденция сведения предмета этики к определяющим утверждениям сохраняется, но основательно конкретизируется.

Понятие добра нивелируется до полезности, причем личная польза, с одной стороны, сугубо индивидуализируется; с другой стороны, норма личной пользы строго регламентируется социумом. В пределе добро-польза виртуализируются.

Предметом добра и предметом-добром само по себе является биологическое существование социума в системе доминирующей виртуальности.

Средства улучшения существующей реальности суть подчинение этой реальности виртуальному миру.

Таким образом, утилитарная этика *homo noospheres*, как составная часть философии ноопозитивизма, преломленного в реалии ноосферы неопозитивизма, вырождается в поведенческий комплекс, обеспечивающий и гарантирующий бесконфликтное сосуществование обитателей социума, основной целью, задачей и самой апологией существования которых в жизненном цикле и преемственности поколений является формирование коллективного знания, свертываемого в виртуальных системах для потребностей постноосферной эволюции, о которой мы даже догадываться не можем, или для развертывания последующей биосферы — в теории циклических биосфер В. И .Вернадского[35].

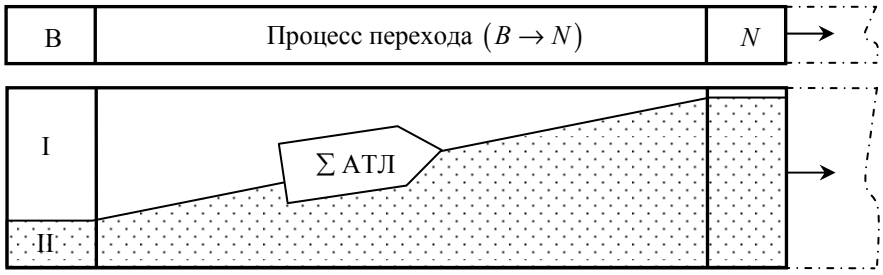


Рис. B.2. К вытеснению христианской этики (I) этикой утилитаризма (II) в процессе перехода $(B \to N)$ — биосферы *B* в ноосферу *N*

Сдача позиций христианской этики через асоциальную трансформацию личности (АТЛ). Из предыдущего ясно: в период $(B \to N)$ сугубо утилитарная этика теснит христианскую, то есть гуманитарную, и в конце концов последняя сдает все свои позиции, воплощенные в десяти заповедях Христовых. А рабочим инструментом ее ломки является фактор АТЛ (рис. В. 2).

Фактор АТЛ можно охарактеризовать, как отстранение индивидуума от прямого исполнения своих традиционных обязанностей в социуме, сопровождаемое нарастающей индифферентностью к окружающим.

В поведенческом плане индивидуум с АТЛ характеризуется:

— превышающим норму равнодушием к окружающим и обыденным явлениям среды обитания;

— враждебным антиколлективизмом;

— исполнением социальных обязанностей, что называется «из-под палки»;

— явным преобладанием в этическом плане утилитаризма — потребительства;

— выраженной неисправимостью своего поведения;

— превышающим принятые нормы эгоцентризмом;

— предрасположенностью к агрессии и насилию;

— конфликтностью, базирующейся на своей надуманной правоте: «все идут не в ногу, а только я в ногу».

Перечисление можно продолжить, но и так все понятно; каждый из читателей может назвать нескольких таких личностей из числа хорошо им знаемых. По своему типу они плохо подпадают под каноническую классификацию Карла Густава Юнга.[59]

Отвлекаясь пока от этиологии происхождения индивидуумов с АТЛ-характеристикой, рассмотрим описательную модель возрастания лиц с АТЛ в социуме. За основу примем следующие утверждения (гипотетические): *а*) усиление коллективной роли (*К*) лиц с АТЛ в социуме возрастает опережающие их числа *N*(*АТЛ*), а именно по экспоненциальному закону: $K = Q\exp\{N(АТЛ)\}$, где Q — коэффициент, характеризующий степень общей деградации социума; *б*) число *N*(*АТЛ*) возрастает по закону квазицепной реакции; *в*) критическим числом *N*(*АТЛ*), свыше которого происходит спонтанная сдача позиций христианской этики, является

$$N_{кр}(АТЛ) = 0,08M_{soc}, \qquad (В.1)$$

где M_{soc} — «масса», то есть численность социума.

По своей сути это есть макроэпидемический процесс, поэтому численно его вполне можно описать, использовав классические и модифициро-

ванные модели развития эпидемий: Кермака-МакКендрика, Гонсалеса-Гузмана и др.

Моделирование уже устойчивого процесса затруднений не представляет, но наибольший интерес представляет ранняя стадия АТЛ-эпидемии, то есть АТЛ-поэз. Воспользуемся моделью, предложенной И. Д. Колесиным[60], естественно, заменяя терминологию классической эпидемиологии на имманентную нашей ситуации.

Выделим в массиве M_{soc} группы, в той или иной степени АТЛ-вирулентые:

N_1 — численность индивидуумов, теми или иными обстоятельствами жизни и собственной психической конституции подготовленных к АТЛ-инфекции;

N_2 — численность латентных, пока не проявившихся явно, носителей АТЛ-инфекции;

N_3 — численность индивидуумов, пораженных АТЛ-инфекцией, но пока активно не вошедших в подмассив $N(АТЛ)$ массива M_{soc};

N_4 — численность активных на данный момент АТЛ-индивидуумов.

Кроме того, выделим из массива M_{soc} численность достоверно устойчивых к АТЛ-инфекции индивидуумов N_5, а также введет параметры:

η — текущий процент или концентрация $N(АТЛ)$ в массиве M_{soc};

ζ — степень активности (вирулентности) $N(АТЛ)$ по отношению к массиву M_{soc}.

Введенные параметры связаны уравнениями, идентичными названным выше эпидемическим моделям:

$$\left.\begin{aligned}
&dN_1/dt = \alpha N_1 \eta,\\
&dN_2/dt = \alpha N_1 \eta - \beta N_2,\\
&dN_3/dt = \gamma\beta N_2 - \delta N_3,\\
&dN_4/dt = \gamma'\beta N_2 - \delta N_4,\\
&dN_5/dt = \delta\left(N_4 + N_3\right),\\
&\sum_{i=1}^{5} N_i = \Omega,\\
&d\varsigma/dt = \kappa N_3 - \lambda\varsigma,\\
&d\eta/dt = \left(\nu' N_4 + \nu N_3\right) - \mu\eta,\\
&\gamma' = \theta\varsigma,\ \gamma = 1 + \theta\varsigma.
\end{aligned}\right\} \qquad (B.2)$$

Отрок Иисус Христос посреди учителей иудейских
(Лук. 2:40—52)

Поскольку в концепции (халкедонской) Св. Троицы Христу уже с Р.Х. Св. Духом был передан новый моральный Закон, что символизирует первозданность учения христианства, то неудивительно, что двенадцатилетний отрок, отставший от родителей, ходивших в Иерусалим на праздник Пасхи иудейской, три дня провел в храме в беседах с тамошними священноучителями, поражая их как глубиной своих познаний, так и новой трактовкой морального Закона. А нашедшим его родителям он объяснил, что «мне должно быть в том, что̀ принадлежит Отцу Моему». То есть еще отрок Христос указал <родителям> на свою задачу в этом мире, а учителям иудейским — на то, что он пришел в этот мир с новой моралью. Устами ребенка глаголет истина...

Коэффициенты и параметры α, β, γ, δ, κ, Ω, λ, ν, μ, θ в (В.2) определяются — по аналогии с эпидемическими моделями — как характеризующие специфику распространения АТЛ-инфекции в массиве M_{soc} с учетом следующих факторов:

— степень общей деградации социума; деградацией мы называем отход от христианской этики в сторону утилитаризма;

— покластерная степень деградации социума;

— общая и покластерная активность АТЛ-индивидуумов;

— длительность активного периода АТЛ-индивидуумов;

— степень иммунности массива M_{soc} в целом, его кластеров и индивидуумов и так далее.

Анализ решений (В.2) и экстраполяции по известной методике[61] (*С. А. Воробьев, А. А. Яшин*), использованной ранее[13] при рассмотрении «графика Хюбнера», показал, что АТЛ-поэз подчиняется экспоненциальному закону $K = Q\exp\{N(АТЛ)\}$ (см. выше) и достоверно «укладывается» в ранговый гиперболический закон, то есть АТЛ-процесс не выходит за рамки фундаментальных общесистемных законов.

Как и в классических эпидемических моделях, дальнейший послепоэзный процесс АТЛ-инфекции в основном определяется факторами даже не устойчивости массива M_{soc}, но действием неких самодовлеющих, надсоциальных сил, то есть развертыванием матрицы фундаментального кода Вселенной (ФКВ).

Таким образом, круг замкнулся. Правда, решение явно не дотягивает до положительного утверждения теоремы Гёделя о неполноте, но... чем богаты в прогностической отрасли науки.

Справедливы леммы.

Лемма В.2. *Движителем — рабочим инструментом — процесса перехода социума от христианской этики к абсолютному утилитаризму являются АТЛ-индивидуумы, их кластеры и субсоциумы.*

Лемма В.3. *Процесс АТЛ-поэза подчиняется общесистемным законам экспоненциального и рангового гиперболического распределения.*

Лемма В.4. *Постпоэзный процесс АТЛ-инфекции подчиняется самодовлеющим, надсоциальным закономерностям, определяемым развертыванием матрицы ФКВ в ноосферный этап эволюции.*

Лемма В.5. *По завершении периода* $(B \to N)$ *и перехода ноосферы в устойчивое функционирование АТЛ становится нормой, происходит вторичная трансформация, имманентная ноосферному социуму.*

А теперь вернемся к факторам, способствующим формированию у индивидуумов АТЛ-характеров.

Прежде всего определимся со следующим: является ли АТЛ клиникой или это социальный феномен? Действительно, многие черты характера типичного АТЛ-индивидуума подпадают под Международную классификацию болезней (МКБ) в части разделов психиатрии и неврастении. Согласно МКБ-10 подобные расстройства личности и поведения в зрелом возрасте включают различные состояния и модели поведения клинической значимости, имеющие тенденцию к устойчивости и возникающие как выражение характерного образа жизни индивида и его взаимоотношений с окружающими. Некоторые из этих состояний и образцов поведения появляются рано в ходе индивидуального развития как результат одновременного воздействия конституциальных факторов и социального опыта, в то время как другие приобретаются на более поздних этапах жизни. Эти длительно сохраняющиеся изменения личности являются глубоко укоренившимися и длительными моделями поведения, проявляющимися как негибкая ответная реакция на самые различные личные и социальные ситуации. Такие расстройства представляют собой чрезвычайные или значительные отклонения от способа, которым обычный человек данного уровня культуры воспринимает, мыслит, чувствует и особенно общается с окружающими. Соответствующие модели поведения имеют тенденцию к устойчивости и охватывают многие области поведения и психологического функционирования. Данные расстройства часто связаны с субъективными переживаниями различной степени и проблемами социального характера.

Однако надо с осторожностью подходить к клиническому диагнозу АТЛ-индивидуумов, ибо названные выше симптомы относятся к тонкой сфере психиатрии и неврологии социального поведения человека. Настораживает тот момент, что клинические ситуации, даже массовый психоз, например, ограничены в социуме жесткой процентной нормой: устойчивые неврастеники, психически больные, включая половых извращенцев — это, по определению ВОЗ, является формой шизофрении, и так далее. Резкое же превышение нормы ведет к гибели социума, чего в случае с АТЛ-инфекцией мы не наблюдаем. Хотя, конечно, определенные моменты клиники здесь присутствуют, но они не являются доминирующими.

Проще с факторами инициации АТЛ-индивидуумов. Возможна и правдоподобна следующая классификация:

— наследственная предрасположенность к расстройствам: аморальным, антисоциальным, асоциальным, психопатическим, социопатическим и избирательно-мозаичным, причем чистая наследственность здесь не прослеживается — требуется фенотипический опыт;

— собственная конституциальная недостаточность: физическая, реже — умственная;

— сексуальная недостаточность и/или половое извращенчество;

— безосновательные и несбывшиеся амбиции в части власти, денег, гениальности, личной привлекательности и пр.;

— врожденная агрессивность — по Ламброзо[62];

— следствие направленного или немотивированного социально-дефективного воспитания;

— проживание в чуждой социальной или национальной среде.

Перечисление можно дифференцированно продолжить.

О восьмипроцентной норме. В заключении подпараграфа вернемся к коэффициенту 0,08 в соотношении (1). Это так называемый восьмипроцентный порог, хорошо известный в психологии биологический фактор: только 8 % людей, независимо от расы, национальности, пола, воспитания и образования, среды проживания и возраста, исключая младенчество и глубокую старость, исторического периода цивилизации и культуры, обладают *качеством самодостаточного мышления*. Как это ни печально, но остальные 92 % суть ведомые чужими мнениями, мыслями, категориями суждений, словом — те, кем сейчас управляет телевизор.

В принципе, 8 %-ную норму можно доказать многими способами, например, комбинируя мировые константы (π, ε, α...) — не бессмысленно, конечно, но логически обуславливая операции. Можно, учитывая биологическую первооснову этой нормы, связать с лунным циклом, например, с зачатием в течение трех дней полнолуния. Обоснование здесь затруднений не вызывает.

...Но берем этот факт за исходное. В этом качестве коэффициент 0,08 присутствует в (В.1). Причем вовсе не обязательно, чтобы этот восьмипроцентный кластер социума был руководящим, направляющим. Но главное — он есть и даже подспудно действует.

Кстати, первыми поняли этот момент и активно его использовали, особенно в военных целях, римляне. Все устройство их армии было основано на выделении «восьмипроцентников». По-видимому, того же корня и используемая нами двенадцатиричная временная система (1/12 ~ 8 %): число месяцев в году, часов в полудне и так далее. Данная система входит в древневавилонскую шестидесятиричную (60 / 12 = 5) систему.

Ноосферная логика добра и зла на примере двойственности мышления — справедлива (об АМ и ЦМ см.[10])

Лемма В.6 (О философско-этических категориях добра и зла). *Все философско-этические догматы, концепции и учения, исключая выраженные утопии, имеют своими истоками религиозные доктрины, приобретающие в Новое и в Новейшее время социально-экономическую доминанту,*

причем важнейшие этические категории добра и зла в период $(B \to N)$ *теряют свою антагонистическую противоположность, характерную в том или ином ареале в исходных религиозных догматах и сохраняющихся отчасти в настоящее время в традиционном обществе, и на этапе* $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$ *позиционируются в безотносительные, равноприемлемые с точки зрения их (утилитарной) потребности ноосферной глобализации, в том числе и в аспекте действия оператора вернадскиана в функциональном пространстве (АМ, ЦМ)-двойственности мышления (аналогового и цифрового).*

Действительно, первые этические категории добра и зла оформились в языческих культах. В них укрупненно добро — все, что идет на пользу продолжения существования и расширения рода и племени, а зло — весь негатив от окружающего: от природных катаклизмов, враждебных родов и племен и так далее вплоть до божеств «вредоносной» линии — прообраза Антихриста в христианстве.

Уточнение категорий добра и зла с расширением ареала их действия произошло при оформлении канонических религий: иудейской, буддийской, христианской и мусульманской. — Но в каждой по-своему, учитывая древность их возникновения, как они перечислены выше.

Логика добра и зла в аспекте $(ЦМ > АМ)$. Необходимо с позиций логики, прежде всего комплексной многозначной логики, связать четверку {*АМ, ЦМ, ДБ, ЗЛ*}, где *ДБ* и *ЗЛ* — термины добра и зла, соответственно. Что называется «укрупненно», можно утверждать:

$$\begin{aligned} &(АМ > ЦМ) \to ДБ, \\ &(ЦМ > АМ) \to ЗЛ, \end{aligned} \tag{B.3}$$

а также

$$\begin{aligned} &(АМ > ЦМ) \to ЗЛ, \\ &(ЦМ > АМ) \to ДБ, \end{aligned} \tag{B.4}$$

а также

$$\begin{aligned} &\left[(АМ > ЦМ) : (ЦМ > АМ)\right] \to ДБ, \\ &\left[(АМ > ЦМ) : (ЦМ > АМ)\right] \to ЗЛ, \end{aligned} \tag{B.5}$$

а также в наиболее общей безотносительной форме:

$$\left[(АМ > ЦМ) : (ЦМ > АМ)\right] \to [ДБ : ЗЛ]. \tag{B.6}$$

В утверждениях (B.3)—(B.6) операторы «→» и «:» суть «если ..., то ...» и «либо ..., либо ...», соответственно, то есть особо пояснять приведенные

утверждения не требуется. Другое дело — с каких позиций (В.3)—(В.6) высказываются. Здесь поясним:

— утверждения (В.3) однозначно соответствуют мышлению биосферного *h.s.*, уже затянутому в процесс $(B \to N)_-$, но внутренне сопротивляющемуся ему; таковы и все мы, уважаемые читатели этой книги; конечно, из тех самых 8 % самодостаточно мыслящих; как поется, «открыт закрытый порт Владивосток, но мне туда не надо»;

— утверждения (В.4) соответствуют несамодостаточно мыслящим (92 % масс-медиа) «цифровикам», сейчас — новейшим поколениям; категоричность утверждения имманентно первичному восторгу неофитов, следующих указанию СМИ: «От слов к цифре»;

— утверждения (В.5) соответствуют примитивному «потребностному» утилитаризму;

— наконец, утверждение (В.6) соответствует связке четверки {*АМ, ЦМ, ДБ, ЗЛ*}, базовой для соотношения процессов двойственного мышления в период ноосферного глобализма $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$; здесь справедлива

Теорема В.1. *Утверждение* $\left[(АМ > ЦМ):(ЦМ > АМ)\right] \to \left[ДБ : ЗЛ\right]$, *действующее во временных рамках* $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$, *выражает высшую форму утилитарного мышления, гибко запрограммированного в деятельностно-потребностной сфере бытия h.n., предполагающего вероятностную оценку средств языка мышления и собственно мышления на фоне информационного шума (h.s. – homo sapiens; h.n. – homo noospheres)*

Доказательство. Представим, как на рис. В.3, левую и правую части (раздел по «→») (В.6) матрицами-столбцами $[\eta] = \begin{bmatrix} (АМ > ЦМ) \\ (ЦМ > АМ) \end{bmatrix}$ и $[\eta'] = \begin{bmatrix} ДБ \\ ЗЛ \end{bmatrix}$. Тогда под управлением оператора вернадскиана[13] $|vern\rangle$: переход от η к η' в допустимой физической интерпретации логического утверждения (В.6) представим множеством путей i с «амплитудами» A_i; здесь амплитуда понимается как относительная текущая мощность того или иного утверждения в текущий момент времени протекания (наблюдения) процесса перехода $A_i(\eta \to \eta')$; здесь стрелка не логическая, но математическая. Точечная штриховка в области действия оператора $|vern\rangle$: обозначает информационный шум.

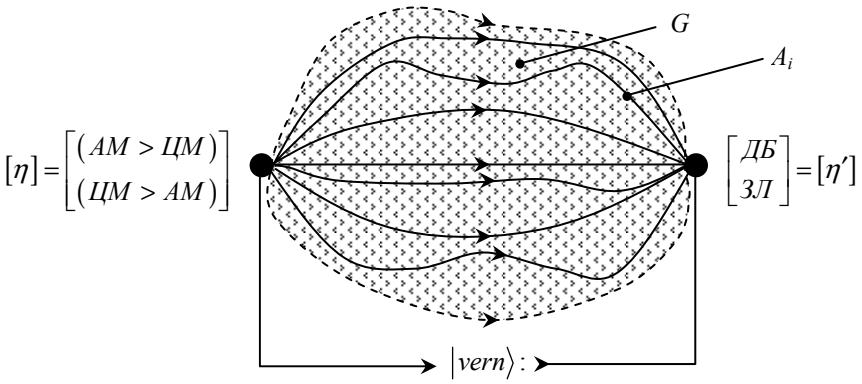


Рис. В.3. К иллюстрации теоремы В.1: амплитуды перехода от матрицы-столбца η к матрице-столбцу η'; G — область действия процесса

Продолжая далее физическую аналогию, в соответствии с принципом Фейнмана суммарная амплитуда A перехода $(\eta \to \eta')$ дается по всем возможным путям (траекториям) i. Используя общефизическую квантовую модель (теория струн)[63, 64], действие оператора вернадскиана в его физической трактовке $|F:Vern\rangle:$, что имманентно общей форме оператора $|vern\rangle:$ на рис. 1, можно представить действием континуального интеграла (интеграла Полякова):

$$|F:Vern\rangle:\left[A(\eta,\eta',T)=\int\limits_{\substack{\eta(0)=0\\ \eta(T)=\eta'}} D\eta(t)\exp\left\{\frac{i}{\hbar}\int\limits_0^T \frac{m\dot{\eta}^2}{2}-\nu(\eta(t))\,dt\right\}\right], \quad (B.7)$$

где T — время перехода $(\eta \to \eta')$; $\nu(\eta)$ — аналог внешнего потенциала в квантовом действии, то есть совокупный внешний «фактор выбора» в матричном соотношении $(\eta \to \eta')$.

В (В.7) каждая траектория берется с весом $\exp\left(\frac{i}{\hbar}S[\eta(t)]\right)$, где $S[\eta(t)]$ — классическое действие; D — обобщенная функция, характеризующая переход $(\eta \to \eta')$; $\hbar$ — (здесь) квант *АМ*- или *ЦМ*-мышления; $\dot{\eta}$ — производная от η, а m — «весовой» эквивалент акта мышления.

Относительно качества, роли и атрибутивности цифрового шума в ситуации $(ЦМ > АМ)$ уже говорилось выше.

Теорема доказана.

Теперь перейдем к логическому обоснованию в контексте темы раздела. Для строгого логического анализа четверки {*АМ, ЦМ, ДБ, ЗЛ*}, к сожалению, недостаточно аппарата многозначной комплексной логики, в достижимой степени совершенства разработанной А. А. Зиновьевым[25]. Однако нестрогий анализ четверки, что удовлетворяет концептуальному (правильнее, хотя и не совсем по-русски, — концептуалистскому) характеру и назначению настоящей книги, ниже выполняем, придерживаясь базовых положений именно комплексной логики. ...Но потенциальную возможность строгого анализа будем, что называется, держать в голове.

Прежде всего вернемся к иллюстрации на рис. В.3 в следующем аспекте. Количество индивидов-путей i в области G действия процесса под управлением оператора $|vern\rangle$: можно определить как скопление индивидов i, то есть $|vern\rangle : Gi$. Строго говоря, в логике различают оператор «скопление» и соответствующий термин; то есть если, в нашем случае, Gi суть термин, обозначающий скопление индивидов, то Gi ⇀ «скопление». Далее мы, в основном, будем оперировать термином.

Базовыми для скоплений, в отличие, например, от классов индивидов, являются утверждения, в данном рассмотрении имеющие вид:

$$\begin{gathered} E\tau(g) \to ((i \in g) \to E\tau(i)); \\ EGi(g) \to ((i \in g) \to EGi(i)), \end{gathered} \tag{B.8}$$

где g — переменная для скопления Gi; i — как уже было определено выше, переменная для (эмпирических) индивидов; E — предикат существования.

Таким образом, в утверждениях (В.8) акцентируются два важных момента в процессе $|vern\rangle : [\eta] \to [\eta']$: *а*) процесс существует во времени — $E\tau$; *б*) процесс существует в области (пространства) — EGi.

Определившись с логико-физической иллюстрацией на рис. 1, перейдем к собственно логическому обоснованию самого *существования* четверки {*АМ, ЦМ, ДБ, ЗЛ*}, как свободы контролируемого $|vern\rangle$: выбора в (4) любого из акцентированных вариантов (1)—(3).

Мы не определяем и не разъясняем смысл термина — предиката E, как это делается в частной теории терминов и высказываний любой логики, а заменяем им соответствующую грамматическую форму. Так понятийно проще.

Допустим, что α есть родовой термин; в данном рассмотрении α является родовым (общим) термином для процесса $[\eta]\to[\eta']$ под управлением $|vern\rangle$:; тогда общее определение существования можно записать в двух эквивалентных формах[25] (далее ссылки на работу[25] не оговариваем):

$$E(\alpha)\equiv Df\cdot(\exists i)\big((i\,\square\,\alpha)\wedge E(i)\big);$$
$$E(\alpha)\equiv Df\cdot(\exists i)\,E\big(i\downarrow(i\,\square\,\alpha)\big), \qquad \text{(B.9)}$$

где «↓» — стрелка Пирса («не-или»), а $(\equiv Df\cdot)$ суть высказывание: «будем считать (то, что стоит перед "≡") высказывания таким, что (то, что стоит перед "≡") "≡" тому, что стоит после "·" и является данным высказыванием».

Высказывания (B.9) читаются: «α существует, если и только если существует (по крайней мере) один такой индивид, являющийся α». В отношении нашей четверки и процесса $[\eta]\to[\eta']$ это утверждение *логически достоверно* (непротиворечиво), ибо даже с учетом дробления «на крайности» (B.3)—(B.5) общего, безотносительного высказывания (B.6), действующие эмпирические индивиды и их логическая инфраструктура существуют вплоть до единичности α, что характерно для примитивных животных с зачаточным — даже не мышлением, но предмышлением... В противном случае — недейственности (B.9) приходим к нонсенсу: человек не обладает качеством мышления.

Соответствующее «нигилистическое» высказывание, то есть «α не существует, если (и только если) все индивиды, которые есть α, не существуют», имеют две эквивалентные формы:

$$\neg E(\alpha)\equiv Df\cdot(\forall i)\big((i\,\square\,\alpha)\to\neg E(i)\big);$$
$$\neg E(\alpha)\equiv Df\cdot(\forall i)\,E\big(i\downarrow(i\,\square\,\alpha)\big). \qquad \text{(B.10)}$$

Для случая, когда α есть не родовой (общий) термин, но сугубо *индивидуальный*, а это суть крайние, асимптотические варианты в ситуациях (B.3) и (B.4), то соответствующие утверждения примут вид:

$$E(\alpha) \qquad (\exists i)\,E\big(i\downarrow(i\in\alpha)\big);$$
$$\neg E(\alpha) \qquad (\forall i)\neg E\big(i\downarrow(i\in\alpha)\big); \qquad \text{(B.11)}$$
$$?\,E(\alpha) \qquad \sim E(\alpha)\wedge\sim\neg E(\alpha).$$

(Читаются (B.11) аналогично (B.9), (B.10), понятно, в своей логико-смысловой аранжировке). Заметим, что в (B.11) используется квантор $\exists$,

являющийся *квантором существования*; то есть введение его вместо жесткого «существует» дает большую свободу выбора «некоторые существуют».

Без пояснения (и так просто читаются) запишем соотношение квантора $\exists$ и предиката E в виде базовых правил, которые и будет учитывать при использовании первого из высказываний (В.11):

$$\begin{gathered} E(\alpha) \quad (\exists i)(i \square \alpha); \\ \neg(\exists E(i)) \quad (i \rightharpoonup \alpha) \quad \neg E(\alpha); \\ E(\alpha \downarrow \kappa) \quad (\exists \alpha)\kappa; \\ (\neg\exists\alpha)\kappa \quad \neg E(\alpha \downarrow \kappa). \end{gathered} \tag{В.12}$$

В (В.12) вводится переменная κ, служащая как раз цели большей свободы выбора (в логике — более слабое условие) при переходе от E к $\exists$ в соответствующих утверждениях. Высказывания $(\exists\alpha)\mathrm{X}$, где κ — переменная для класса (в нашем случае — скопления) X, не предполагает существование α, то есть из них не следуют высказывания $E(\alpha)$.

Определив процесс $[\eta] \to [\eta']$ под контролем вернадскиана $|vern\rangle$: как существующий, а эту задачу мы в общем-то и ставили в настоящем подпараграфе (логика добра и зла в аспекте $(ЦМ > АМ)$), перейдем с определения *возможности* (реализации) четверки в процессе $|vern\rangle : [\eta] \to [\eta']$. Здесь базовый предикат суть M — «возможно».

Поскольку выше мы приняли более слабое логическое условие — с введением квантора $\exists$ (В.12), то целесообразным будет и «жесткий» родовой термин α заменить на более слабый $\downarrow \kappa$. Для такового предикат M определитмя по аналогии с E для нашего рассмотрения:

$$\begin{gathered} M(\downarrow \kappa) \equiv Df \cdot (\exists i) M(i \downarrow (i \square \downarrow \kappa)); \\ \neg M(\downarrow \kappa) \equiv Df \cdot (\forall i \neg M)(i \downarrow (i \square \downarrow \kappa)); \\ ?M(\downarrow \kappa) \equiv Df \cdot \square M(\sigma\kappa) \wedge \square \neg M(\downarrow \kappa). \end{gathered} \tag{В.13}$$

В (В.13) σ суть термин «предмет».

Из сказанного выше можно предварительно (окончательные утверждения мы приведем в заключении параграфа) следует, что справедлива

Лемма В.7 (Апология (ЦМ > АМ) в рамках логики). *Четверка {АМ, ЦМ, ДБ, ЗЛ}, как равновероятностная в процессе* $|vern\rangle : [\eta] \to [\eta']$, *является логически непротиворечивой, то есть существующей и возможной, из чего*

следует, что в мышлении h.s. в период $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$ *начального ноосферного глобализма, как преимущественного УЦМ,* $(ЦМ > АМ)$ *не подпадает под категорические ДБ, ЗЛ, или их парциальных вкладов в обобщенную этическую категорию, но является следствием «социально-экономического заказа», не ориентирующегося на этические нормы.*

Для удобства чтения соотношений (утверждений) комплексной логики в конце книги приведен список основных операционных символов.

Трансформация агрессивности и инстинкта частнособственничества в ноосферный период эволюции. Исходя из принципа Бахтина — Бубера и логического закона изменения, ничто не препятствует утверждать: *а*) о трансформации инстинкта частнособственничества, как биологического атавизма, на этапе ноосферной эволюции; *б*) об определенной свободе выбора прогностических вариантов этой трансформации, сходящихся в $opt\{ПР\}$, где ПР — прогностическое решение;; *в*) о существовании в достаточной степени адекватной логико-математической и логико-лингвистической модели выбора — представления $opt\{ПР\}$.

Вопрос о трансформации чисто биологического качества человека в новообразующееся интеллектуальное или иное качество *homo sapiens* далеко не нов. В частности, в отношении трансформации (излишнего) либидо человека в физический труд или интеллектуальную деятельность много писал Зигмунд Фрейд65.

Таким образом, в схеме трансформации под действием оператора $|TR\rangle$ трансформации.

$$|TR\rangle([\textit{Половой инстинкт}] \subset [\textit{Либидо}])$$

$$[\textit{Новое или переориентированнео качество}] \quad \text{(B.14)}$$

в меньшей степени трансформируется инстинктивно-половая составляющая либидо, нежели другие составляющие, в большей степени поддающиеся социализации и потому могущие быть трансформированными (переориентированными) от внутреннего зацикливания человека на общественно-полезные устремления.

Как нам представляется, именно в форме утверждения (B.14) и следует понимать фрейдистское толкование о трансформации либидо. Запомним это для последующих утверждений.

Второй предварительный момент. Несомненно, что оператор $|TR\rangle$ включает в себя по определению и оператор $|Dir\rangle$ — директивного указания, коль

скоро действие $|TR\rangle$ разворачивается на социальном этапе эволюции. Более того, в ноосферный период, о чем у нас идет речь, действует и оператор $|VR\rangle$ — виртуальной реальности. Таким образом, триада $(|VR\rangle, |Dir\rangle, |TR\rangle)$ суть реализующая в каждом конкретном аспекте целеуказание подматрицы $\|ФКВ\|_{опт} \subset [ФКВ]_б$, гду ФКВ — фундаментальный код Вселенной.

Но в данной триаде практическая реализации во многом, если не в основном, определяется степенью действенности оператора $|Dir\rangle$. Здесь классический уже пример: известные события второй половины 80-х гг. прошлого века в СССР: связанная с именем М. С. Горбачева эпопея «отрезвления» народа.

Не будем вдаваться в истинную причину этого мероприятия — это не входит в тему данной работы. Заметим только, что уже мало кто из самодостаточно мыслящих людей сомневается в том, что эта кампания была вброшена агентами зарубежного влияния на последнем, завершающем этапе проигранной СССР Третьей («холодной») мировой войны — непосредственно перед разрушением (не развалом, конечно!) Советской империи. В основу этой кампании был заложен хорошо известный теории управления механизм «бифуркационного разбаланса системы» (термин наш, чтобы подробно не описывать его, но смысл понятен), действие которого для названной кампании показано на рис. В.4; пояснения см. в подписи к рисунку.

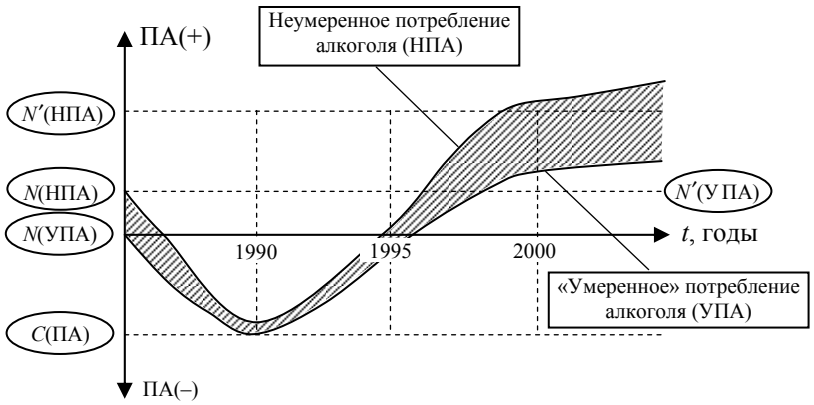


Рис. В.4. Относительные графики, характеризующие эффект «бифуркационного разбаланса системы», для «антиалкогольной кампании» в СССР 1986—1991 гг. с последующей бифуркацией (ПА(+) и ПА(–) — рост и снижение потребления алкоголя, соответственно; *N*(УПА) — норма УПА; *N*(НПА) — норма НПА; *C*(ПА) — спадение ПА; *N′*(НПА) — бифуркационная норма НПА; *N′*(УПА) — бифуркационная норма УПА)

То есть эта кампания преследовала, естественно, не цель уменьшения потребления алкоголя в СССР, но прямо противоположные цели: *а*) отвлечение людей от тонкостей политической игры на последнем этапе «холодной» (информационной) войны; *б*) озлобление народа в отношении советской власти; *в*) главное — последующий (бифуркационный) взрыв потребления алкоголя на момент 1995-го и последующих годов; понятно на чью мельницу здесь вода (водка) лилась... и льется посейчас.

Объяснение же действенности процесса, проиллюстрированного рис. В.4, затруднений не вызывает; это «принцип верблюда»: чем дольше не получаешь нужного — по той или иной необходимости, тем больше, «с запасом» потребляешь его при наступлении такой возможности.

Рассмотренный пример — образец хорошо спланированного действия оператора $|Dir\rangle$ на этапе эволюции, когда биологическая и социальняа доминанты равнозначны. Перейдем к основной теме подпараграфа.

В отличие от либидо и алкоголя, качество частнособственничества (оно же накопительство и пр.) *ThS*, ввиду его специфики встраивания в естественную эволюцию (*EE*) и ноогенез (*NG*)

$$\begin{gathered} EE \to NG \to Ths \\ EE \to ThS \to NG\,, \end{gathered} \qquad (B.15)$$

где последовательность в первой строке (В.15) сформулирована (правда, не явно) Фр. Энгельсом, а относительно последовательности во второй строке (В.15), является качеством с несколько другим сочетанием биологического и социального, а именно:

— Частнособственнический инстинкт имеет своим «первотолчком» чисто биологическую природу — обеспечение минимально достаточной нормы биологического выживания и продолжение рода: пища, территория, объект спаривания, условие выживания в конкретных климатических условиях и так далее (см. у Фр. Энгельса). О чистобиологической природе первичного качества *ThS* свидетельствует и тот факт, что этот инстинкт присущ предшественникам человека — млекопитающим, как стайным, так — и особенно — индивидуализированным. Для примера посмотрите на своего кота или кошку, то есть зверей, пришедших «на довольствие» к человеку, но совершенно не изменивших (не утративших) свой звериный характер: «Кот, который гуляет сам по себе». У этих полосатых (белых, черных, в крапинку) в человеческом жилье своя посуда для еды и питья, своя территория, обороняемая от чужих сородичей и мышей, свое место для сна и отдыха (а это почти 24 часа в сутки...) и так далее.

— Качество *ThS* одновременно есть — в своей полноте развития — и продукт, и движитель социальной эволюции человека.

— Качество *ThS* становится тормозом эволюции на этапе перехода биосферы в ноосферу; см. схему на рис. В.5. Для этапа $(B \to N)_{-} \to (B \to N)_{+}$ (рис. 2, *а*) поясним сущность тормозящих дальнейшую (социальную + виртуальную) эволюцию.

Социальное неравенство — прямое следствие распределения по гиперболическому закону (закону Парето) объектов частной собственности: от пауперов до «лауреатов» журнала «Форбс». Игравшее роль движителя, сурового для индивидуума, но — движителя эволюции в биосферный ее период, социальное неравенство в части распределения *ThS* становится существенным тормозом уже на этапе $(B \to N)_{-} \to$. механизм этого тормоза — препятствие коллективизации, которая в структуре глобализма (жесткого варианта коммунизма) должна явиться базисом для оформления коллективного разума с аттрактором $\bullet\Omega$ — «точкой Омега» П. Тейяра де Шардена[30].

Другой фактор тормоза эволюции — отсутствие четкого планирования по типу госпланирования в СССР, ибо сильнодействующее качество *ThS*, то есть корпоративная частная собственность — вне полного госрегулирования, есть прерогатива рыночной (примитивной, как в мире до начала XIX века и как в России сейчас) экономики и частично регулируемой государством рыночной экономики, как на современном Западе-Востоке, включая Китай и Индию. В то же время глобализованный мир, особенно на этапе $(B \to N)_{-} \to N_{-}$, уже не может позволить себе «роскошь» неплановой экономики, то есть экономики, в общем-то подчиняющейся тем же законам что и сугубо плановая, но со стохастическими вариациями отклонения от целевой функции. Проще говоря: в ноосферном, глобализованном мире отсутствуют локальные и мировые кризисы перепроизводства и — особенно — кризисы финансово-спекулятивного характера. По всей видимости нынешний кризис финансово-спекулятивной системы империализма есть последний в истории человечества. Может поэтому с ним так долго «прощаются» в предчувствии ностальгии...

Факторы непродуктивной траты финансового эквивалента ресурсов развития (материальной эволюции) и существование общества потребления — на рис. В.5, *а* — в принципе и в отношении к тормозящему эффекту *ThS* тесно связаны друг с другом. Основной тормоз их действия заключается в непродуктивной, то есть виртуальной, занятости обширной прослойки населения, доходящей до 80...90 % населения работоспособного возраста, которую условно назовем *масс-халдейской*. Это, в основном, гипертрофированно раздутая сфера обслуживания — от физической и интеллектуальной проституции до «частной юстиции» (охрана, адвокаты и пр.) — и много-

ярусной, организованно-спекулятивной торговли. Вся эта прослойка-гегемон выключена из реальной экономики и сферы коллективизации разума.

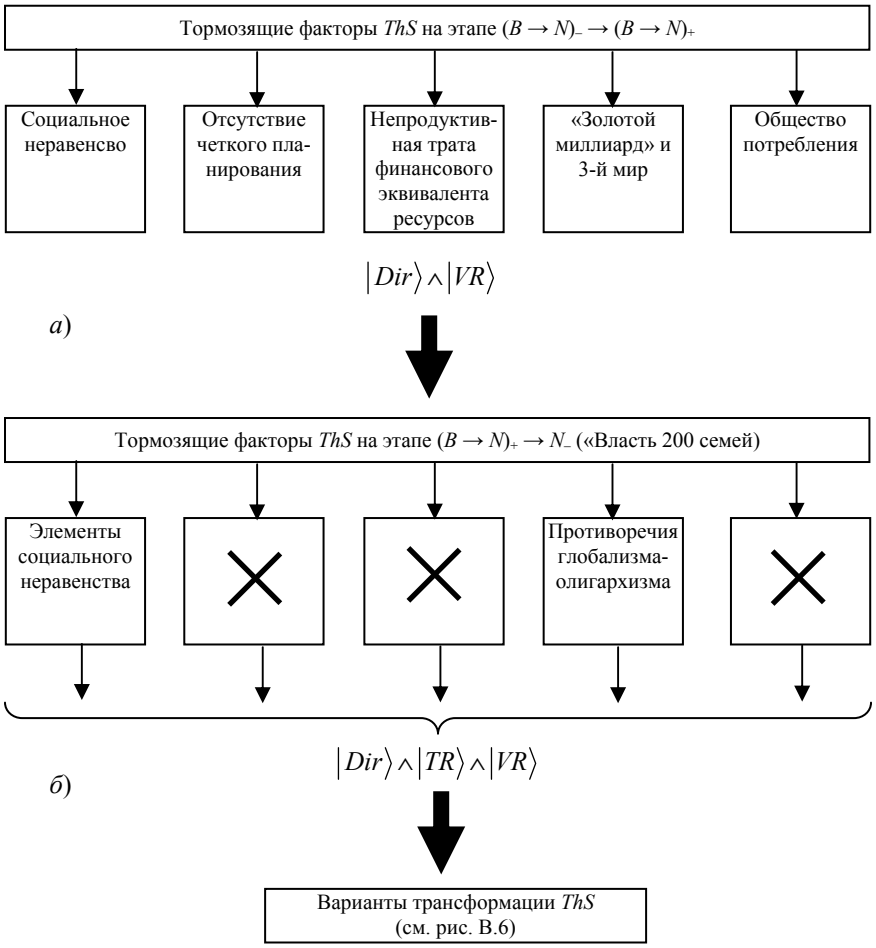


Рис. В.5. Схема к утверждению о тормозящих факторах *ThS* в периоды $(B \to N)_- \to$ $\to (B \to N)_+$ (а) и $(B \to N)_- \to N_-$ (б); знаком $\boxed{\times}$ обозначены факторы (*а*), которые уже дезавуированы на этапе (*б*)

Наконец, фактор существования «золотого миллиарда» и Третьего мира («Второй» и «Четвертый» рассматриваются как автономии первых двух названных), как неразрывно связанный с неравномерно распределенной частной собственностью в мировом ареале, является существенным тормозом на пути интеграции человечества в ноосферный период эволюции.

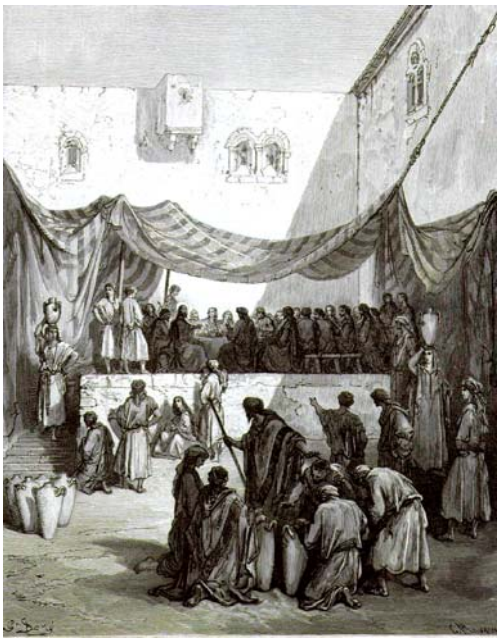
Ко времени наступления этапа $(B \to N)_{-} \to N_{-}$, который мы условно определили как «власть 200 семей», три из названных факторов торможения уже в той или иной степени преодолеваются (дезавуируются) (см. рис. 2, *б*). Но еще налицо отдельные элементы социального неравенства и противоречия глобализма-алигархизма. То есть это остатки тех тормозящих факторов ThS, которые уже «приговорены» к трансформации действиями операторов $|Dir\rangle$ и $|VR\rangle$, но сдерживаются, учитывая специфику рассматриваемого периода ноосферной эволюции: все ту же «власть 200 семей».

Эта власть, как некоторое переходное состояние, есть следствие целеуказания $\|ФКВ\|_{опт} \subset [ФКВ]_{б}$, то есть она онтологически необходима для бифуркационного перехода от глобализма противоположностей к глобализму умеренной социальной ориентации. Это как была обусловлено необходима Директория после Великой французской революции, военный коммунизм и НЭП на первых шагах становления советской власти и так далее — по историческим прецедентам.

А раз это все же власть избранных, то сохраняется определенная инфраструктура с масс-халдейской прослойкой и пр., хотя бы даже гипертрофированная *ThS* в этой ситуации уже не может в полной мере называться частной. Это частно-корпоративная собственность, в каком-то смысле ассоциирующаяся с общегосударственной: что-то навроде современных «именных» фондов на Западе, во многом контролируемых государством.

На рис. В.6 приведена схема прогностических вариантов трансформации *ThS* при совместном действии $|Dir\rangle \wedge |TR\rangle \wedge |VR\rangle$. Здесь действенность аттрактора $A(ThS_{-})$ отнесена к $\min\{ThS\}$ в период $N_{-} \to N$ ноосферной эволюции.

Рассмотрим для примера *Вариант усреднения масс и нематериальное поощрение (стимуляция) творческой элиты*. Данный вариант является последним, предусмотренным в схеме на рис. В.6. Здесь оператор $|TR\rangle$ действует через соподчиненные ему операторы $|VR\rangle$ и $|Dir\rangle$, причем на начальном этапе исполнения этого варианта $\min\{ThS\}$ превалирует $|Dir\rangle$, но постепенно доминирующим становится $|VR\rangle$.



Брак в Кане Галилейской
(Иоан. 2:1—11)

Вино — величайший дар богов людям (Мишель Монтень), не зря же наш моральный Учитель Христос первым своим вещным чудом избрал брак в Кане Галилейской, а позднейшее христианство сделало вино олицетворением крови Спасителя в главном своем обряде евхаристии... И моральное содержание притчи о превращении воды в вино (шесть каменных водоносов, каждый по три меры — это сакральные числа!) суть главенствующее в христианстве: подобно безвкусной <безликой в морали> воде, превратившейся в благородное вино — источник образного мышления головы и чувственности тела,— мораль Нового Закона перерождает бесцветных особей человеческого стада (человейника по А.А. Зиновьеву) в самодостаточно мыслящего человека с моральной установкой на свою самостоятельность в среде социума.

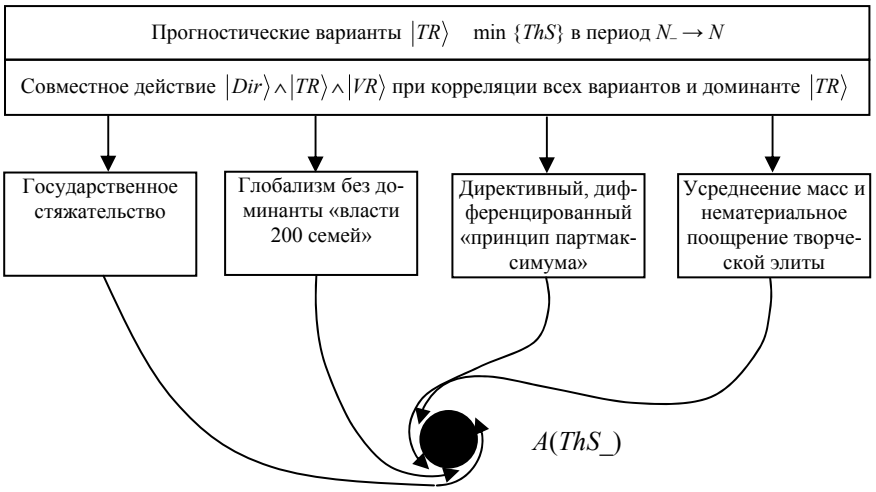


Рис. В.6. Схема прогностических вариантов трансформации *ThS* (минимизации) в социальные, коллективистские качества; $A(ThS_)$ — аттрактор, соответствующий $\bullet\Omega$, предельной трансформации *ThS*

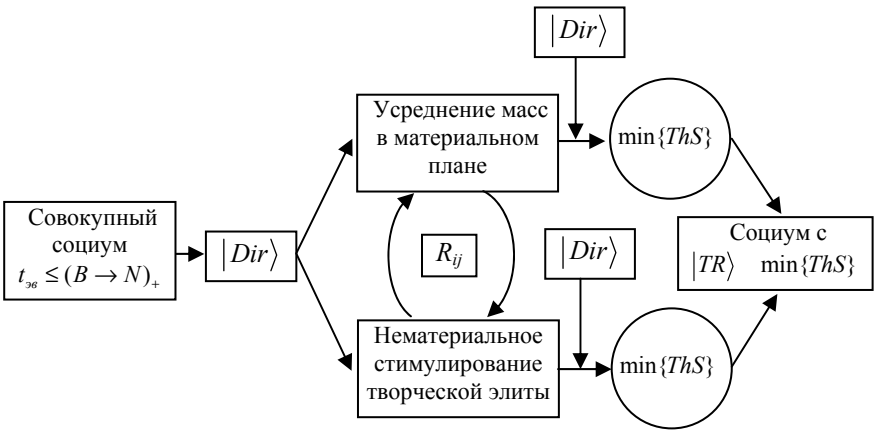


Рис. В.7. Схема процесса усреднения масс и нематериальной стимуляции творческой элиты

Вариант включает в себя два слабо коррелирующих целеуказания и собственно процессуальности $|TR\rangle \quad \min\{ThS\}$ (рис. В.7). Общая тенденция: директивно разобщить совокупный социум на самом начале этапа $(B \to N)_{-} \to N_{-}$ на два «ноосферных класса» (по аналогии с современным понятием социально-политического классового разделения). В рамках каждого класса — с их невыраженной корреляцией R_{ij} — с преимущественным действием операторов $|Dir\rangle$ или $|VR\rangle$ (см. рис. В.7). После выполнения операций $|TR\rangle \quad \min\{ThS\}$ в каждом классе, последние вновь — с точки зрения дальнейшей эволюции рассматриваются как единый социум.

Таким образом, здесь временное подразделение социума на классы вовсе не подразумевает их взаимное отчуждение, борьбу и пр. — эти классы понимаются как виртуальные составляющие единого социума, причем в отношении каждой из двух составляющих (но еще могут выделяться и различного рода подклассы, прослойки и пр.), что называется «методом кнута и пряника» осуществляется оптимальная для каждой составляющей трансформация *ThS* в более отвечающие статусу ноосферы качества.

Опять же предшествующая социальная эволюция апробировала данный вариант, что нам и представляют факты истории. Вне всякого сомнения, в наибольшей полноте этот (предварительный) эксперимент был осуществлен в СССР. То есть директивно социум был разделен на два реальных класса: усреднение в материальном плане массы (условно его представлял союз класса рабочих и — условно — класса крестьян) и творческая элита, в свою очередь, именовавшаяся прослойкой интеллигенции. Корреляция R_{ij} между двумя этими базовыми, реальными (не по официальному названию) заключалась в следующем:

— общность родового происхождения; только где-то во втором-третьем поколении интеллектуальный класс становится потомственным, а что было бы дальше? — Увы, история на этом (пока) прервала эксперимент в 90-х годах XX века;

— постоянный взаимный переход из класса в класс, но на порядок чаще — из масс в интеллектуальный;

— материальное обеспечение обоих классов не контрастировало; по-настоящему творческая элита, нематериально, но все же существенно стимулируемая, имела место быть в сталинский период, особенно в 30—50-е годы, а в 70—80-х годах перекос был сделан в обратную, тупиковую сторону: при размывании и численном увеличении интеллектуального класса

его материальное обеспечение снизилось по сравнению с обеспечением массового класса, особенно индустриального рабочего класса.

Таким образом, справедлива резюмирующая

Лемма В.8. *Трансформация* $|TR\rangle \ \min\{ThS\}$ *частнособственнического инстинкта, на биологическом этапе эволюции homo sapiens перенесенного на социальный уровень и сыгравшего свою (жестко-) позитивную роль в организации современного нам социума, на этапе* $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$ *и особенно на последующем этапе* $(B \to N)_- \to N_-$ *развертывания ноосферы отвечает целеуказанию ФКВ в развертывании его подматрицы* $\|ФКВ\|_{опт} \subset [ФКВ]_б$*, причем оператор трансформации* $|TR\rangle$ *действует через соподчиненные ему (в данном, конкретном аспекте) операторы* $|Dir\rangle$ *и* $|VR\rangle$*, причем в действии этих операторов, трансформирующих качество ThS в другие, имманентные ноосферному этапу социальной (виртуальной) эволюции, параллельно-последовательные с первоначальной доминантой* $|Dir\rangle$ *и последующим преобладанием* $|VR\rangle$*, а на этапе развернутой ноосферы, то есть единоличного действия оператора* $|VR\rangle$*, когда виртуальность становится определяющим качеством ноосферного (виртуального) социума, качество ThS полностью исчезает, поскольку виртуальной реальности оно не имманентно.*

Трансформация неограниченной агрессивности (AG) человека в ноосферный период эволюции. Рассмотренные действия оператора $|TR\rangle$ в смысле $|TR\rangle \ \min\{AG\}$ в период $N_- \to N$ проведем аналогично выше рассмотренному $|TR\rangle \ \min\{ThS\}$, также беря за исходное утверждение: неограниченная агрессивность $\{AG\}$ человека, имманентная биологическому, биосферному этапу его эволюции, как и качество *ThS*, есть продукт биологический и социальный в их корреляции и параллельно-последовательном формировании, которая на этапе ноосферной эволюции, начиная с $\left\{\left[(B \to N)_- \to (B \to N)_+\right] \to \left[(B \to N)_+ \to N_-\right]\right\}$, но особенно в период $N_- \to N$, становится тормозящим фактором социально-виртуальной эволюции и подлежит трансформации в более адекватные ноосфере человеческие качества, однозначно полезные в ноосферном социуме.

Повторимся, что именно не имеющая естественного останова, что характерно для всех животных видов до вида *homo sapiens* сформировавших-

ся, агрессивность человека и побудила Конрада Лоренца[66, 67] (и его коллегу Ардри) в рамках создаваемой им науки этологии прийти к основополагающему утверждению об опережении человеком естественной эволюции.

Рис. В.8. Позитивные и негативные, с точки зрения оценки эволюции *homo sapiens* в биосферный период, результаты-следствия агрессивности человека, как следствия обгона им биоэволюции

На схеме рис. В.8 систематизированы позитивные и негативные факторы наличия качества агрессивности человека в биосферный этап его эволюции. Особого пояснения схема не требует; сделаем лишь следующие пояснения-оговорки. Во-первых, в наше смутное — в том числе для науки — время сложно утверждать: евгеника — это сейчас наука или «лженаука»? Но в данном контексте (рис. В.8) мы под евгеникой понимаем именно надиндивидуальное физическое и умственное совершенство человека в его генеалогии, как следствие наличия качества агрессивности, понимаемого широко: от агрессивной воли к жизни, первенства в половом отборе и так далее вплоть до крепости физической конституции и первенствующего устремления мысли к открытиям, к различным наукам и искус-

ствам. То есть в данном, расширенном, контексте евгеника суть синоним специфического естественного отбора, действующего в животном человеческом виде на всем пути от его чисто биологического гомопоэза до начала превалирования социального над биологическим.

Во-вторых, оговорим само использование терминов «позитивное» и «негативное». Как того требует ситуация, значение их несколько отличается, опять же в сторону расширения, от житейских, то есть вытекающих из гуманистической этики. Это скорее — определение из утилитарной этики позитивизма (неопозитивизма) — базовой философии современного Запада-Востока. То есть позитивно все то, что способствует целеуказанию эволюции, а негативно — напротив.

На рис. В.9, по аналогии с рис. В.6, приведена схема прогностических вариантов трансформации (минимизации) качества неограниченной (природой) агрессивности человека *AG*.

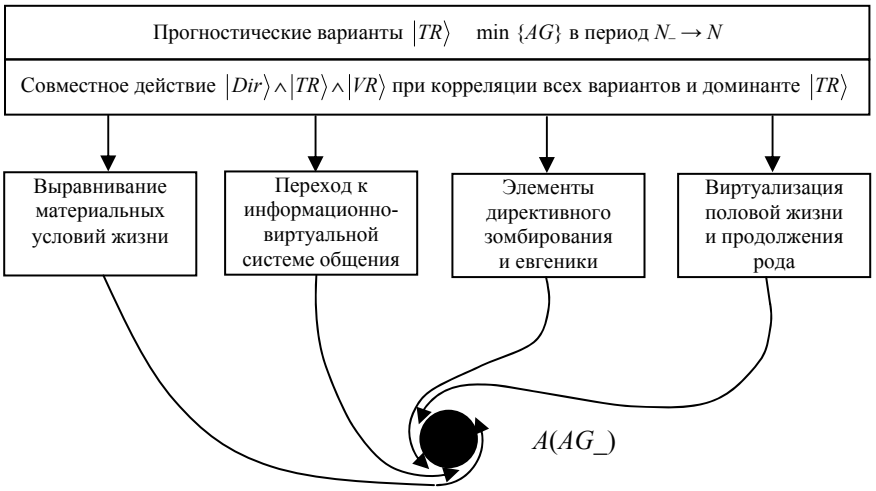


Рис. В.9. Схема прогностических вариантов трансформации *AG* (минимизации) в социальные, коллективистские качества; $A(AG_)$ — аттрактор, соответствующий $\bullet\Omega$, предельной трансформации *AG*

Первые два варианта (слева направо) особых пояснений не требуют; относительно «гасящей» *AG* роли виртуальной реальности см. также по аналогии, лемму В.8. Остановимся только на третьем варианте.

Элементы директивного зомбирования и евгеники здесь понимаются, как трансформирующие качество *AG*, в смысле сказанного ниже.

Зомбирование производится совокупностью уже сейчас хорошо известных, более того, активно явно (или тайно) используемых, средств: лингвистическое зобирование в СМИ (техника была разработана еще ведомством Геббельса), направленная методология воспитания и обучения, наконец, всевозможные технические средства: от «двадцать пятого кадра» ТВ до направленного воздействия электромагнитного излучения на большие массы людей.

Логическая формализация трансформации качеств человека в его социальной эволюции. Трансформация, то есть направленное *изменение* качеств человека в его социальной эволюции, но материализующееся в его биологической сущности, является предметом рассмотрения широко понимаемой логической физики. В настоящем контексте, как это принято в комплексной логике, состояние эмпирического предмета α (то есть текущих качеств *ThS* и *AG*, рассматриваемых отдельно друг от друга) обозначим как $\downarrow\kappa$ ($\downarrow$ — стрелка Пирса «не — или») в одно время, а $\downarrow\eta$ — в другое, следующее за первым акцентированным, время. При этом состояния $\downarrow\kappa$ и $\downarrow\eta$ взаимоисключающие

$$\sim(\kappa\wedge\eta), \tag{B.16}$$

На основании (B.16) и сказанного выше говорим о превращении качества $\downarrow\kappa$ в $\downarrow\eta$, то есть

$$\downarrow\kappa\Rightarrow\downarrow\eta,\ \alpha\downarrow\kappa\Rightarrow\alpha\downarrow\eta, \tag{B.17}$$

В (B.17) и ниже через предикат $\Rightarrow$ определены все термины, хоть в какой-то степени фиксирующие изменения предмета α.

Для конкретного (логического) рассмотрения изменения-трансформации (B.17), то есть частных случаев трансформации состояния эмпирического индивида из одного состояния в другое, справедливы следующие утверждения:

$\downarrow\neg E(\alpha)\Rightarrow\downarrow E(\alpha)$, то есть возникновение α; (B.18)

$\downarrow\sim\kappa\Rightarrow\downarrow\kappa$, то есть возникновение $\downarrow\kappa$; (B.19)

$\downarrow E(\alpha)\Rightarrow\downarrow\neg E(\alpha)$, то есть уничтожение α; (B.20)

$\downarrow\kappa\Rightarrow\downarrow\sim\kappa$, то есть уничтожение $\downarrow\kappa$; (B.21)

$\downarrow P(\alpha)\Rightarrow\downarrow\neg P(\alpha)$, то есть потеря признака индивидом α; (B.22)

$\downarrow\neg P(\alpha)\Rightarrow\downarrow P(\alpha)$,

то есть приобретение признака индивидом α; (B.23)

$$\downarrow P\zeta(\alpha) \Rightarrow \downarrow P\xi(\alpha);\ \zeta > \xi,$$

то есть уменьшение α по признаку *P*; (B.24)

$$\downarrow P\zeta(\alpha) \Rightarrow \downarrow P\xi(\alpha);\ \zeta < \xi,$$

то есть увеличение α по признаку *P*. (B.25)

Теперь запишем утверждения (B.17) (частные случаи (B.18) — (B.25) записываются аналогично) для качеств *ThS* и *AG*. При этом полагаем, что α — суть качество (эмпирический предмет) *ThS* или *AG* в их эволюционной вариации; в нашем случае — уменьшении с трансформацией; время — эволюционное $t_{эв}$; κ — начальные (на период $\left((B \to N)_- \to (B \to N)_+\right)$ состояния ThS' и AG', а η — продукт их трансформации (на период $N_- \to N$) во времени $t_{эв}$:

$$\begin{aligned} &|TR\rangle \quad \left(\min\{ThS\} \equiv \sum_i ИК_i\right); \\ &|TR\rangle \quad \left(\min\{AG\} \equiv \sum_j ИК_j\right). \end{aligned} \tag{B.26}$$

С учетом введенных обозначений и равнозначия в (B.26) запишем (B.17) в виде:

$$\downarrow ThS' \Rightarrow \downarrow \sum_i ИК_i,\ ThS \downarrow ThS' \Rightarrow ThS \downarrow \sum_i ИК_i, \tag{B.27}$$

$$\downarrow AG' \Rightarrow \sum_j ИК_j,\ AG \downarrow AG' \Rightarrow AG \downarrow \sum_j ИК_j, \tag{B.28}$$

где в (B.26)—(B.28) $ИК_i$ и $ИК_j$ — иные качества, соответственно, для исходных качеств ThS' и AG', в которые трансформируются *ThS* и *AG*.

Еще раз отметим: утверждения (B.27), (B.28) справедливы в части: *а*) *конкретного* эмпирического предмета, в данном случае *ThS* и *AG*; *б*) процесс трансформации-изменения идет *во времени*, в данном случае $t_{эв}$. Одна методологическая тонкость: мы говорим о трансформации не предмета, но его состояний, то есть изменения вида $ThS' \Rightarrow \sum_i ИК_i$ и $AG' \Rightarrow \sum_j ИК_j$ (упрощенная запись (B.27) и (B.28)), не изменяют предмет, но его состояние — качество. Поэтому, следуя строгой логике, уточним:

— *ThS* есть предмет — человек, имеющий состояние — качество частнособственничества;

— *AG* есть предмет — человек, имеющие состояние — качество (неограничиваемой) агрессивности;

— $\sum_i ИК_i$ есть предмет — человек, получивший в результате изменения-трансформации состояние — совокупность полезных для ноосферного социума иных качеств *i*;

— $\sum_j ИК_j$ есть предмет — человек, получивший в результате изменения-трансформации состояние — совокупность полезных для ноосферного социума иных качеств *j*.

Умозрительно понятно, что в результате параллельно-последовательной, автокорректирующей биологической → социально-биологической → виртуально-социальной → ... эволюции человека от гомопоэза до •Ω далеко не только качества *ThS* и *AG* трансформируются-изменяются. Причем эти изменения идут в пространстве — эволюционном времени $\left(V_{x,y,z};t_{эв}\right)$ — см. рис. В.10 и подписи к нему.

Говоря формальным языком логики, на рис. В.10 представлен процесс пространственно-временного изменения скопления эмпирических предметов $\sum_k \alpha_k$ в итоговое скопление тех же предметов $\sum_{k'} \alpha_{k'}^{TR}$, но с другими качествами (свойствами). Причем это скопление, но уже изменений, упорядочено в пространстве-времени $\left(V_{x,y,z};t_{эв}\right)$.

Отметим еще один существенный момент в рамках построений комплексной логики. Выше мы не вводили — чтобы не усложнять логическую иллюстрацию — для рассматриваемых эмпирических предметов специальные *пространственные предикаты*. Поэтому, чтобы логически непротиворечиво судить о пространственных протяженностях изменений-трансформаций (см. рис. В.10), нам необходимо условиться о логической определенности пространственно-временных изменений $\left(V_{x,y,z};t_{эв}\right)$.

Проще это сделать относительно собственно пространства, на котором происходит сценарий изменений. Это — оболочка человека, понимаемая, конечно, не в смысле физиологии, но в смысле всей совокупности процессов жизнедеятельности, которые обеспечивают время — $t_{эв}$ — зависимую, текущую совокупность его социально-биологических качеств. То же *ThS*, *AG* и многие другие. Это первая условная договоренность.

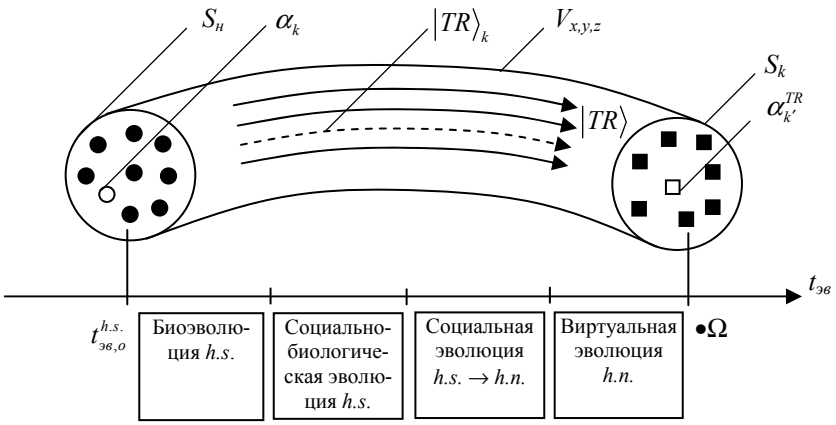


Рис. В.10. К иллюстрации трансформации совокупности качеств человека $\sum_k \alpha_k \Rightarrow \sum_{k'} \alpha_{k'}^{TR}$ в процессе его эволюции за время $t_{эв}$ от гомопоэза $t_{эв,o}^{h.s.}$ до •Ω ($V_{x,y,z}$ — времязависящее пространство трансформации; $S_н$ и $S_к$ — начальная и конечная оболочка совокупности качеств; $|TR\rangle$ — генеральный оператор трансформации, рассматриваемый как матрица с подматрицами-операторами $|TR\rangle_k$

Вторая же касается время-фактора. Здесь исходная посылка: изменения-трансформации характеризуются длительностью в эволюционном времени или длительностью, но правильнее: длением. Справедливы леммы.

Лемма В.9. *Дление процесса трансформации качества* $\alpha_k \Rightarrow \alpha_{k'}^{TR}$ *, в логической терминологии обозначаемое* $L^{t_{эв}}\{\alpha,\zeta\}$ *, то есть длительность изменения* α *относительно* ζ *, определяется как результат наблюдения эмпирических предметов* α *, причем величина дления изменения для своего обнаружения должна соотноситься с исторической условностью и преходящими характеристиками.*

То есть, из леммы В.9 следует, прежде всего, определенная, условная договоренность о величине длительности изменения, в данном случае — действия операторов $|TR\rangle$ $\min\{ThS\}$, $|TR\rangle$ $\min\{AG\}$ и других (ниже рассматриваемых).

Справедлива

Лемма В.10. *Любое эмпирическое изменение качества (ThS, AG и др.), как социально-биологической прерогативы h.s. → h.n., совершается в дле-*

нии — эволюционном времени, поэтому по определению величина этого изменения всегда больше математически понимаемого (количественного) нуля; кроме того, из логического определения изменения следует[25]:

— если ω есть утверждение о том, что α есть эмпирический индивид относительно ζ, то

$$\omega \to \left(L^{t_{эв}} \{\alpha, \zeta\} > 0 \right), \tag{B.29}$$

то есть, если $L^{t_{эв}} \{\alpha, \zeta\} = 0$ — на изменение α не затрачивается время-дление, то α не является эмпирическим индивидом относительно ζ, что, в свою очередь, означает: изменение качества α либо не происходит, либо (но это не строго логически!) происходит мгновенно, то есть действие оператора $|TR\rangle \equiv |Dir\rangle$ — прямая и безусловная директива;

— если δ есть утверждение о том, что α есть эмпирическое изменение, а ζ суть переменная, характеризующая способы установления временного порядка дления, то

$$\delta \to (\forall \zeta)\left(L^{t_{эв}} \{\alpha, \zeta\} > 0 \right), \tag{B.30}$$

причем в соответствии с правилами логики отношений следует[25]:

— из утверждения (B.29):

$$\begin{aligned} &\omega \to \square \left(L^{t_{эв}} \{\alpha, \zeta\} < 0 \right) \\ &\delta \to (\forall \zeta) \square \left(L^{t_{эв}} \{\alpha, \zeta\} < 0 \right), \end{aligned} \tag{B.31}$$

— из утверждения (17):

$$\begin{aligned} &\omega \to \square \left(L^{t_{эв}} \{\alpha, \zeta\} < 0 \right) \\ &\delta \to (\forall \zeta) \square \left(L^{t_{эв}} \{\alpha, \zeta\} < 0 \right), \end{aligned} \tag{B.32}$$

то есть предположение о существовании отрицательных (относительно договорно выбранного нуля) длин и длительностей в определении изменения качеств α (ThS, AG и пр.) есть нонсенс.

При всей «житейской» очевидности утверждений лемм B.9 и B.10 из их содержания следуют важные — в рассматриваемом нами аспекте — выводы, а именно:

— действенность оператора $|TR\rangle$ оценивается относительно фиксированного времени-дления (или их отрезка — периода), который полагается договоренным нулем; например, выше мы за договорный нуль обычно принимали начало гомопоэза $t_{эв}^{h.s.}$;

— отсутствие конечного (или бесконечного — в формальном построении теории) времени-дления процессуальности изменения качеств α (*ThS*, *AG* и пр.) означает либо умозрительность (несостоятельность) такого изменения, либо качественный (тавтология логическая: качественное изменение — трансформация качества) скачок; при этом, учитывая высокую степень эволюционной инерционности биологической трансформации и естественной социально-биологической трансформации, этот скачок не может ассоциироваться-управляться диалектическим законом перехода количества в качество или законом отрицания отрицания, но есть лишь действие категорического социального оператора $|Dir\rangle$по типу: «изъять частную собственность и дезавуировать условия ее повторного появления» или «изолировать, например, уничтожить физически, агрессора из социума» и так далее;

— наиболее существенный вывод из леммы В.10 также сформулируем в виде леммы; справедлива

Лемма В.11. *Как следует из утверждения (В.32) леммы В.10 и определений биологического, эволюционного времени-дления, действие оператора* $|TR\rangle$ $\min\alpha(ThS, AG$ *и пр.*$)$ *в отрицательном направлении относительно договоренного нуля отсчета невозможно, то есть логически противоречиво; исходя из сказанного, также невозможна и обратная трансформация биосоциальных качеств* (ThS, AG)*, то есть* $\neg(|TR\rangle \quad \max(\alpha))$*, где оператор* $|TR\rangle$ *начинает действовать от отсчета* $\min(\alpha)$*; если же все же такая обратная трансформация состоится, то: а) только действенностью оператора* $|Dir\rangle$*, заменяющего* $|TR\rangle$*; б) возврат от* $\min(\alpha)$ *к* $\max(\alpha)$ *приводит к иной, отличающей от первично эволюционной, форме* $\max(\alpha)$*; в) трансформация* $|TR\rangle$ $\max(\alpha)$ *может быть реализована директивно-социально, но не биологически и социально-биологически лишь временно, как корректировка матрицы* $[ФКВ]_б$ *в ее развертывании.*

♦ Таким образом, в настоящем пространном введении рассмотрен круг вопросов, составляющих содержание книги. Особое внимание уделено уничтожению моральной сущности христианства в процессе формирования ноосферы и переходу в период глобализации к сугубо утилитарной этике, что мы назвали эвфемизмом «мораль по вызову». Понятная ассоциация. Доказательным аппаратом формулируемых во введении, равно как и во всей книге, является комплексная (многозначная) логика А.А. Зиновьева[25], но кто, что называется, «верит нам на слово», что тоже из христианской этики, может без ущерба для восприятия материала «пропускать» доказательства в терминах логики. Она, скорее, для сомневающихся.

ГЛАВА 1.
РЕЛИГИОЗНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ В ФОРМИРОВАНИИ ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ

«И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний» (От Луки, 24: 44—45). В этих евангельских словах Христа, воскресшего и покидающего землю совершенного им подвига, читается нашим современником: заповеди христианской морали, которым он (Христос) научил своих последователей, в существе своем восходят к скрижалям Моисеевым и откровениям других ветхозаветных пророков, воспринятых ими от Всевышнего, то есть Христовы заповеди есть сумма моральных канонов, сложившихся за несколько тысячелетий начального, а потому и длительного по времени, периода цивилизации и культуры. Тем не менее, несмотря на долгую ветхозаветную предысторию, христианская мораль, что называется, «вышла» из сугубой теологии и стала основой общечеловеческой этики. Потому мы и понимаем возникновение христианской морали как своего рода этическую бифуркацию, во всплеске которой человечество овладело высшим морально-этическим законом для руководства на весь последующий период эволюции homo sapiens и, надеемся, на последующий, постглобалистский период биосферно-ноосферного этапа человеческой эволюции.

Возникновение такой бифуркации в религиозной и социально-исторической жизни человечества суть действие основных законов диалектики Гегеля — Маркса, а именно: окончание рабовладельческой формации и возникновение христианства — действие закона единства и борьбы противоположностей; преемственность Ветхого завета и Нового завета в канонах моральных норм — перехода количества в качество; наконец, действие закона отрицания отрицания регулирует теологически новое, только для возникшего христианства характерное отличие церкви духовной, истинной от церкви как учреждения. Именно подчиненность формирования христианской этики действенности диалектических законов (см. «Философию религии» Гегеля[68, 69]) и позволяет анализировать истоки возникновения, распространения, нынешнюю ситуацию и пролонгирование христианской морали на постглобалистский период перехода биосферы Земли в новое биогеохимическое (по В. И. Вернадскому[32, 35]) качество — ноосферу, отвлекаясь от сугубо теологической ее предтечи, то есть в плане философском, социально-историческом, логическом и пр.

Для полноты раскрытия темы вводной главы книги ниже рассматриваются органически связанные с исследованием религиозных и социально-исторических истоков формирования христианской морали аспекты: разделение христианства на Восточное (греко-византийское) и Западное (римско-католическое), рассматриваемое как возникновение онтологической для всех естественных явлений двойственности представления (см. в введении о соотношении АМ и ЦМ), в данном случае норм социумной и личностной морали. Сюда же мы сочли возможным и необходимым включить исторический и прогностический момент: русское православие как базис постглобалистской морали; последнюю традиционно назовем коммунистической, ведь суть-то не в терминологии, а в социальных и иных содержательных качествах...

«Не нам, не нам, а Имяни Твоему» (апостол Павел).

1.1. Окончание рабовладельческой формации и возникновение христианства как действие диалектического закона единства и борьбы противоположностей

Прежде чем приступить к основной теме параграфа, договоримся об аббревиатурах и терминологии — это наш «конек» в серии ЖМФН[1–14], учитывая строго логическую[25] выверенность излагаемого материала. Коль скоро основные законы диалектики Гегеля (Маркса — Энгельса) будут ниже в книге использоваться в качестве операторов действия, то вводим их аббревиатуры: ЗПКК — закон перехода количества в качество; ЗОО — закон отрицания отрицания; ЗЕБП — закон единства и борьбы противоположностей. Соответственно, их операторы $|ЗПКК\rangle$:, $|ЗОО\rangle$:, $|ЗЕБП\rangle$:, имманентны в рассматриваемом аспекте биоэволюции обощенному оператору вернадскиана $|vern\rangle$: в современной теории эволюции и ноосферной парадигме, введенному нами[70] и ранее использованному в томах[12–14] ЖМФН:

$$|vern\rangle:\Sigma(|ЗПКК\rangle:, |ЗОО\rangle:, |ЗЕБП\rangle:). \qquad (1.1)$$

Другой момент: как и в предыдущем томе[14] ЖМФН, эволюцию человека соотносим с эволюционно-биологическим временем $\tau_{эб}$ и имманентным ему длением DL, для той или иной «автономии» биоорганического мира, включая жизненный цикл единичного биообъекта (БО) — DL_i. Также учитываем концепцию[14] о расслоении дления

$$|vern\rangle:\left\{\sum_i D[DL_i]\subset\tau_{эб}\right\} \qquad (1.2)$$

для двух базовых (по функциональному приоритету) ветвей биоэволюции (БЭ): максимизация инстинкта и интеллекта.

Таблица 1.1

Антропологическая иерархия ноононимов* вида *homo*

Вид *homo*	Характеристика вида как звена в интеллектуальной ветви биоэволюции
Homo (*sapiens*) *erectus*	Человек прямоходящий; определение *sapiens* взято в скобках, поскольку этот вид — переходный от гоминидов к собственно человеку по Энгельсу[33]: превращению обезьяны в человека <с немецкой прямотой>.
Homo sapiens habilis	Человек мыслящий в смысле разумной способности адаптации к изменяющимся экологическим условиям среды обитания по «горизонтали» и «вертикали» экологической пирамиды[71]; этим не обладали его биопредшественники.
Homo sapiens faber	Человек мыслящий с добавлением способности (умелости) адаптации к изменяющимся условиям среды: от природных до социальных, умеющий создавать свои ниши в географических районах планеты.
Homo sapiens	Человек разумный, обладающий всеми качествами мышления своих предшественников, каковые выделяют его единственного во всей системе видов биоценоза и биоразнообразия Земли.
Homo sapiens sapiens	Человек разумный разумный, то есть современный мыслящий человек, социально организованный и обогнавший (перехвативший) биоэволюцию — по К. Лоренцу66, 67.
*Homo sapiens institutins**	Человек институциональный (Волгоградская научная школа НОАН; см.[71]). В нашем определении: человек разумный и преимущественно социальный, то есть подготовленный к этапу $(B \to N) \to (B \to N)_+$.
*Homo globalicum***	Человек периода (80—200 лет) глобализации, то есть этапа $(B \to N) \to (B \to N)_+$, для которого социализация все более начинает преобладать над личностной автономией; мышление соотносится: *ЦМ* > *АМ*.
*Homo noospheres***	Человек периода $(B \to N)_+ \to N$, то есть субъект ноосферы; *ЦМ* >> *АМ*, практически полная социализация, переходящая из директивной, как у *homo globalicum,* в ставшую естественной нормой.
*Homo socialicum***	Человек периода $N_- \to N_+$, то есть человек ноосферный в потенции — постноосферный с абсолютной социализацией, как естественной нормой, с полностью *ЦМ*; эквивалент Марксова коммунизма.

Примечание: (*) В рассматриваемом контексте ранее известные термины определены, по всей видимости, В. Н. Василенко[71]; (**) введены нами в предыдущих томах ЖМФН.

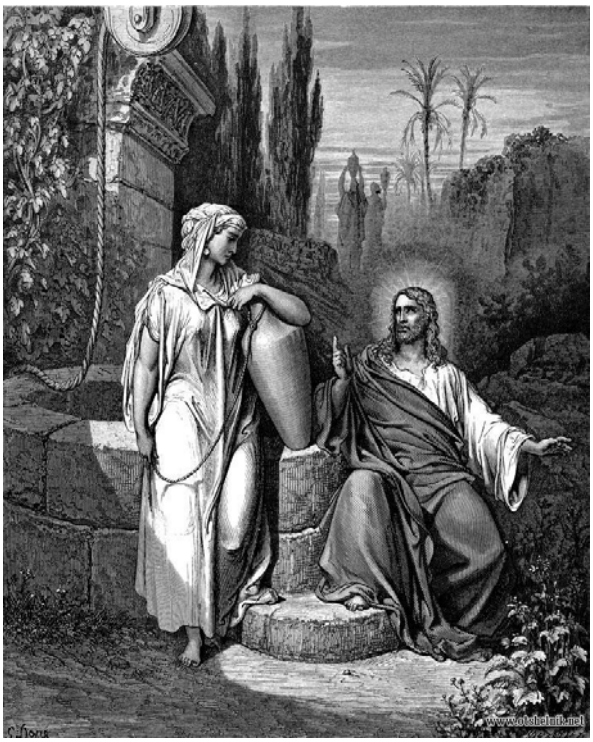
Первое в процессе биоэволюции (БЭ) достигнуто у чешуйчатокрылых, второе, понятно, у человека. Ему же принадлежит и высшая комбинация инстинкта + интеллекта: интуиция. Именно расслоение (1.2) дало в БЭ ма-

гистральную интеллектуальную ветвь эволюции человека, основные этапы которой отмечены в табл. 1.1. Поясним в отношении ее, что «дробление» ноононимов вида *homo* в последних четырех пп. табл. 1.1 (по сравнении с предшествующими) обусловлено: а) экспоненциальным ускорением человеческой эволюции, начиная с периода $(B \to N)_{-}$ (это наше время), когда важнейшие прогностические отсчеты ноононимов укорачиваются уже не в историческом, но в счетном времени; б) необходимостью в методологическом плане акцентации данных ноононимов. Соответственно с иерархией табл. 1.1 далее используем для сокращения записи аббревиатуры, приводимые в последовательности интеллектуализации и социализации: *h.s.e.* → *h.s.h.* → *h.s.f.* → *h.s.* → *h.s.s.* → *h.s.i.* → *h.g.* → *h.n.* → *h.soc.*

Мораль — социальная установка общественно-экономической формации. Человек является в БЭ единосущим выделенным интеллектуальным звеном (+ архаичная доля инстинкта = интуиция). В ноосферологии, как автономизированной к настоящему времени системной науке, общее понятие интеллекта подразделяется[71] на следующие его формы: биологический, эмоциональный, психологический и социальный, каждая из которых соотносится с соответствующей иерархической ступенью организации человека: от его психофизиологии до социальных категорий. На определенном этапе эволюции (биоэволюции) человека (см. табл. 1.1) интеллект становится социально ориентированным, а мораль из внутривидового инстинктивно-адаптационного механизма перерастает в социальную установку, высшей формой которого становится социальная установка сложившейся (текущей в историческом времени) общественно-экономической формации. Справедлива

Лемма 1.1 (Мораль как включение индивидов в классе). *С позиции логики классов комплексной логики*[25] *мораль, как субъект социально ориентированного интеллекта, есть результат процесса, длящегося в историческом, цивилизационном времени, включения первичной морали (первичного класса), как внутривидового (родового, племенного) инстинктивно-адаптационного механизма, в класс — социальную установку сложившейся на данный исторический период общественно-экономической формации, причем социально ориентированный интеллект является классообразующим оператором.*

Примем логические обозначения: æ — классообразующий оператор, то есть социально ориентированный интеллект, а α есть исходный субъект классообразования, в данном случае — первичная мораль, то есть внутривидовый инстинктивно-адаптационный механизм. С позиций логики æ суть оператор, а α — термин-субъект; соответственно, æα тоже будет (индивидуальным) термином-субъектом, причем $\alpha \subset æα$.



Иисус Христос и Самарянка
(Иоан. 4:6—26)

Беседа Христа с Самарянкой у колодца Иакова (колодезя Иаковлева) на границе Иудеи и Самарии имеет тот смысл, что вода может быть обыденной питьевою и водою живою. Эта вода, «которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную». То есть живая вода — это христианская мораль, что, будучи воспитанной в человеке, уже не требует каждодневных добавлений, поправлений, назиданий и пр., но пребудет в нем постоянно и самодовлеюще до конца его дней земной жизни и уготовит ему Царствие Небесное, то есть добрую память о нем и делах его на земле.

Для существования первичного класса норм морали, например, еще на уровне родоплеменного строя, всего лишь следует его образовать, то есть логически определить в наших рассуждениях по содержанию леммы 1.1 как *особый предмет*, особо не обременяя себя фактологией этих родоплеменных норм (первичной) морали: разрешалось или запрещалось людоедство: и кого? — своих, чужих; то же самое в отношении воровства, убийства, частной/личной собственности, половых отношений и так далее. Логически главенствует: первичный класс норм морали, как особый предмет, организован, ибо «существование класса не зависит от существования его элементов, и наоборот»[25] (С. 308).

На рис. 1.1 приведена (понятийная) схема последовательности овеществления норм морали в процессе движения БЭ человека: $æ_1\alpha_1 \to æ_2(\alpha_1 + \alpha_2) \to ... \to æ_n(\alpha_1 + \alpha_2 + ...+ \alpha_n)$, где последнее звено последовательности есть класс, то есть набор норм ноосферной (постноосферной, см. выше) морали. Понятно, что данная схема утрирована, понятийна, как мы говорим, но в целом ее фактология соответствует логическому описанию процесса. «Дробление» оператора æ на *энки* (логический термин) $æ_1, æ_2, ..., æ_n$ всего лишь (понятийно опять же) означает социальную, экономическую и иную вариабленность законоопределенного оператора æ в историческом процессе формирования норм морали, а энки* α: $\alpha_1, \alpha_2, ..., \alpha_n$ суть *не вновь* определяемые моральные нормы (заповеди, кодексы и пр.), но опять же вариации канонических норм в историческом процессе интеллектуализации человека (см. табл. 1.1). Словом: процесс идет от первичных классов (индивидов) до создания высшего — на данный исторический момент $\tau_{эб}$ — класса, набора действующих норм морали. В ветхозаветные времена — это «скрижали Моисеевы», в эпоху христианства — набор заповедей Христовых, в период «первого пришествия» социализма в СССР — Моральный кодекс строителя коммунизма, а дальше — прогностика; в данной книге в нашем, надеемся, аргументированном, изложении.

Используя аппарат комплексной логики[25], определим (докажем) базовое утверждение леммы 1.1.

Свойства оператора æ устанавливаются *a priori* из определения, то есть сущности, первичных классов моральных норм; на рис. 1.1 это α с малыми номерами. Образование же первичных классов подчиняются правилу

$$\alpha \in æ\beta, \qquad (1.3)$$

читаемому: если индивид с термином α и из области значения α, есть эле-

* Хотя мы и ведем рассмотрение в терминах логики, но принятое здесь определение энок — скорее для терминологического удобства (краткости); строго логически энки — это пары, тройки и так далее...

мент æβ, то α включается в класс β. По правилам комплексной логики (1.3) есть высказывание с двухместным предикатом «первый есть элемент второго» и бинарным субъектом (двумя субъектами), то есть субъектами-терминами α и æβ.

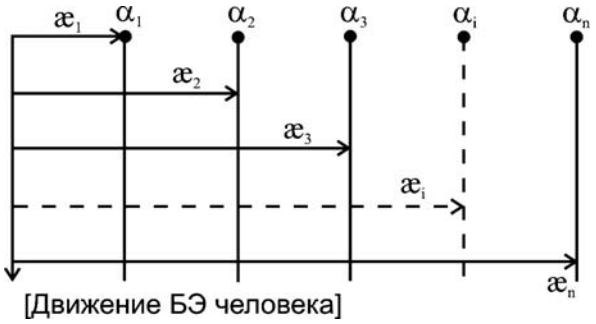


Рис. 1.1. Схема включения норм морали в их действующий класс в процессе движения БЭ человека

...Извиняемся за <возможно самоочевидную> дотошность в разъяснении, но это все не зря: именно форма логической записи (1.3) дает ключ к пониманию сути леммы 1.1 и иллюстрирующего ее рис. 1.1 — в части отмеченного выше «дробления» оператора æ, а также вариабельности α_i. Предикат ∈ в (1.3) есть предикат включения индивидов в класс.

Одновременно, и что особенно важно для формирования классов моральных норм, правило (1.3) не запрещает выходу термина α за пределы категории сугубой индивидуальности. В части фактологии это опять же вариабельность α_i (рис. 1.1), то есть канонических норм морали в историческом процессе интеллектуализации человека. Проще говоря: в (1.3) термин α не должен быть *непременно* индивидуальным.

Опять же уместно уточнение, учитывая что нас интересует не собственно логическое описание процесса включения, но фактология создания класса моральных норм, а именно: из утверждения (1.3) следует, что его *истинность справедлива в части одних индивидов α_i из области значения α и не справедлива в отношении других α_j.* Это подтверждает тот реальный момент в формировании канонических норм морали, что кодекс (заповеди) последних есть историко-социальный отбор наиболее имманентных и, так сказать, всечеловеческих норм — для текущего этапа эволюции человека в его историко-цивилизационном развитии. Потому-то некоторые (мы их называем варварскими, антигуманными и пр.) моральные нормы каждой предыдущей

(i–1)-й формации уже не входят в кодекс i-й последующей. ...Опять же наиболее понятно насчет каннибализма и воровства: чужих и своих.

В комплексной логике такого рода «выборочные» утверждения именуются кванторными[25]; так и в данном случае термин α будет связан квантором, а (1.3) примет один из следующих (по описываемой фактологии морали) видов:

$$(\forall\alpha)\ (\alpha \in æ\beta);$$
$$(\exists\alpha)\ (\alpha \in æ\beta); \qquad (1.4)$$
$$(\exists\alpha) \sim (\alpha \in æ\beta).$$

(В (1.4) ∀ — квантор общности «все», ∃ — квантор существования «некоторые»).

Поскольку æβ есть *индивидуальный* термин, как мы определили его выше, то связывать его кванторами не имеет смысла; для него уже справедливы теоремы логики[25]:

$$(\alpha \in æ\beta) \qquad (\forall æ\beta)\ (\alpha \in æ\beta);$$
$$(\alpha \in æ\beta) \qquad (\exists æ\beta)\ (\alpha \in æ\beta). \qquad (1,5)$$

И еще один существенный (для фактологии морали) момент: кодексы моральных норм, их образование полностью и однозначно зависят от построения соответствующих терминов. Поэтому не допускается неопределенность терминов и их предикатов[25]:

$$\neg E(æ\alpha) \qquad \sim E(æ\alpha);$$
$$\neg \in (\alpha, æ\beta) \qquad \sim \in (\alpha, æ\beta). \qquad (1,6)$$

Исключение неопределенностей — залог и вообще условие выработки и существования необходимо-достаточного набора моральных норм. Неопределенность же ведет к полному аморализму. Тому пример неопределенность ныне столь популярных (точнее, популистских) «околоморальных» терминов: толерантность, общечеловеческие ценности, политкорректность и прочие благоглупости; см. том[12] ЖМФН.

...Пространно, что есть полезность, пояснив содержание леммы 1.1, перейдем к фактологии, как мы уже успели привыкнуть говорить выше, морали, как социальной установки общественно-экономической формации. Сформулируем это в виде тезисов-определений.

Определение 1.1. *Мораль в каждой из ее историко-цивилизационных ипостасей-«срезов» формируется как действие законов диалектики, имея конечной (в «срезе») целью выработку социальной установки, причем операторы |ЗПКК⟩:, |ЗОО⟩: и |ЗЕБП⟩: воздействуют на переплетение трех ветвей-истоков моральных норм: социобиологических, интеллектуальных и общественно-экономических.*

Примечание. Если относительно последних двух ветвей особых разночтений в различных исторически сложившихся философско-этических учениях, говоря по большому счету, не имеется, то в части социобиологических истоков моральных норм наличествует (или наличествовало до окончания XX века?) явное противоречие современной западной школы и марксистской. Наиболее ярким представителем первой является Конрад Лоренц[66, 67], а также З. Фрейд, М. Вебер и Г. Маркузе. Марксистская установка изложена в работах советских и немецких (ГДР) авторов[72–74] и зиждется на утверждении о полном преобладании интеллектуальных и общественно-экономических ветвей-истоков, при этом если в какой-то (минимальной) степени социобиологические факторы в формировании морали — но с сомнением! — и признаются, то только как действовавшие на самой заре цивилизации. В соревновательности западной и марксистской этико-моральных школ основные «копья ломались» (все же будем говорить о прошедшем времени...) относительно врожденной, доставшейся человеку по эволюционной преемственности от предшественников — животных, инстинктивности. В марксизме это напрочь отвергается (см. выше), в западной школе либо частично признается, а порой и ставится во главу угла при оценке норм морали.

На наш взгляд, при всем понимании и уважении, марксистская критика социобиологических истоков морали относится в своем возникновении и функционировании к периоду сугубо политизированного догматизма, что есть тупиковая ветвь науки (по Сталину — другая терминология). Конрад же Лоренц, «разгромив» господствовавший в американской науке бихевиоризм, как продукт протестантского утилитаризма, поставил все на свои места (см. соответствующие параграфы введения к настоящей книге), гениально указав — и доказав! — что вся социобиология сводится к исходному тезису: человек обогнал биоэволюцию. Только признание этого и позволило объяснить агрессивность человека (см. введение и том[9] ЖМФН) и нашу концепцию трансформации инстинкта частнособственничества[9]. Но об этом в следующем определении. Здесь же заметим, что в настоящее время концепция этологии Лоренца полагается хотя и основополагающей, но уже устаревшей; ссылки на узкоспециальную литературу полагаем целесообразным не приводить в нашей работе системного характера; специалисты сами найдут при необходимости и желании. Здесь позвольте не согласиться. Западная наука, утилитарная и сугубо прагматичная в свете «исповедуемых» ею философии неопозитивизма и утилитарной (протестантской) морали, ставит опыт над основополагающей теорией, что называется, «ищет блох» (термин из литературоведения, но хара́ктерный). В каких-то, явно второстепенных, моментах она дополняет — исправляет концепцию

Лоренца, но никто не может покуситься на основной, основополагающий его тезис (см. выше) о человеке, обогнавшем эволюцию, дополненный его же теориями этологии, имбриндинга, индоктринирования и кондиционирования (см. подробнее в томе[14] ЖМФН).

Определение 1.2. *Коль скоро при развертывании биоэволюционной матрицы ФКВ человек обогнал биоэволюцию (по К. Лоренцу), инстинкты агрессивности (все против всех) и частнособственничества («грабь награбленное») вступают в противоречие с нормами общечеловеческой морали, то возникает противостояние названных инстинктов-артефактов с нормами социальной морали, что есть действие ЗЕБП, что, в свою очередь, является движителем признания, распространения и главенства этических норм морали.*

Примечание. Этически все люди подразделяются на «фомичей» (от Фомы неверующего) доверяющих и недоверяющих. Аргументом последних чаще всего является отсылка к вероятному иному мнению. Опять же в настоящее время у рядового человека теми же СМИ выработано стойкое (одна баба сказала...) неприятие слова «диалектика», как ассоциирующего с «низверженным» марксизмом, а значит и с диалектическим материализмом. Поэтому, чтобы в формулировке определения 1.2 читающий не зацикливался на этой самой диалектике в части ЗЕБП, покажем, что и метафизика, явно не конек Маркса — Энгельса, говорит утвердительно о том же самом. Итак, по Канту[75]: «*Существуют синтетические суждения a posteriori, первоначальное происхождение которых эмпирично; но существуют и такие, которые достоверны a priori и проистекают из чистого рассудка и разума. Но и те и другие сходятся между собою в том, что они никогда не могут быть обусловлены одним только основоположением анализа, именно законом противоречия; они требуют еще совершенно иного принципа, хотя, каково бы ни было это их основоположение, во всяком случае они должны выводиться согласно с законом противоречия (выд. Кантом. — Авт.); ибо ничто не должно противоречить этому принципу, хотя и не все может быть из него выведено*» (С. 122—123).

...Вообще говоря, коль скоро мы упомянули материалистов и метафизиков, сделаем небольшое, полезное для дальнейшего изложения материала, естественно-философское отступление. При формулировании любого рода определений желательно избегать терминологической «размытости», вообще «экономить» терминологический тезаурус. Еще в первой половине XIV века английский философ Уильям Оккам (см. анализ его философии[76]) выдвинул и обосновал принцип простоты (бережливости), по-латыни: *principium parsimoniae*, который во всей дальнейшей истории философии

получил устойчивое, формульное название «бритвы Оккама», которую сам автор в главной своей работе «*Guilelmus de Ockham. Summa totius logicae, in tres partes divisus*» (*Oxoniae*, *1675*) сформулировал как принцип произведения возможно меньшего числа допущений, признания как можно меньшего числа сущностных реальностей, минимизации базовых элементов для экспликации смысла соответствующих терминов[76] (С. 81—82).

В серии ЖМФН мы используем исходную посылку «бритвы Оккама» в контексте биоэволюции, равно эволюции вообще, движения БЭ, в формулировке принципа эволюционной консервативности (ПЭК) или принципа эволюционной экономии (ПЭЭ), что равнозначно в части логического существительного и отглагольного существительного. Здесь помним[25]: «*Как бы не определялся предмет логики различными специалистами и направлениями в логике, фактически, ее предметами всегда были и остаются язык как средство познания и само познание, поскольку оно совершается в языке и посредством языка и продукты которого фиксируются в языке*» (С. 18).

...Так и в словесных построениях (определения, леммы, теоремы), относящихся к генеалогии и насущности морально-этических норм в части терминологии, исключая синонимическое богатство русского языка, надлежит учитывать приоритет «бритвы Оккама» (или ПЭК, ПЭЭ) перед мыслью, растекающейся по древу...

Определение 1.3. *Социальная установка общественно-экономической формации и мораль, как сущность социальной установки, логически находятся попарно в отношении порождения.*

Данное определение можно — в зависимости от поставленной задачи исследования — трактовать двояко: как логически строгое и логически нестрогое (нечеткое).

Действительно, обозначая мораль — МО, социальную установку — СУ и общественно-экономическую формацию как ОЭФ, запишем последовательность движения БЭ в $\tau_{эб}$:

$$\left[\text{ОЭФ} \to \text{СУ} \to \text{МО}\right]\big|_{\tau_{эб}\to} \tag{1.7}$$

в общем процессе социальной БЭ (α, •Ω), а в отсчете от нашего времени — этапа глобализации:

$$\left|vern\right\rangle : \left[(B \to N)_{-} \to (B \to N)_{+} \to \bullet\Omega\right], \tag{1.8}$$

где •Ω — «точка Омега» по П. Тейяру де Шардену[30], то есть финал БЭ человека. Здесь (α, •Ω) — общая БЭ на Земле: «от альфы до омеги», где «альфа» — начало биопоэза.

Справедливость (1.7) на первый взгляд не вызывает сомнения: складывающаяся новая ОЭФ требует для своей общественно-экономической апо-

логии и практической действенности СУ, отличную от имманентной предыдущей ОЭФ. А СУ воплощается в межличностных и социумных взаимоотношениях людей новых морально-этических норм. В то же время (1.7) суть объект *нестрогой* логики, но логически строго доказываемое. Это не парадокс, но специфика отношения порождения.

Для каждой пары (ОЭФ → СУ) и (СУ → МО) доказательство идентично. Для удобства обобщения «обезличим» эти пары отношений порождения как отношение индивидных переменных ($\gamma \to \delta$). Далее рассуждаем по схеме комплексной логики[25].

Если время $\tau^2_{эб}$ в социальной БЭ человечества следует за $\tau^1_{эб}$ относительно некоторой точки отсчета времени λ, а γ существует в $\tau^1_{эб}$ и δ — в $\tau^2_{эб}$, то можно утверждать: γ порождает δ, если для любого способа установления временнóго порядка индивид γ возникает (существует) раньше, чем δ. Отсюда логически строгое утверждение[25]: если γ порождает δ, то для любого способа отсчета времени

$$(\exists\lambda)(\exists\eta)(\mathsf{E}\lambda(\gamma) \wedge \neg\mathsf{E}\lambda(\delta) \wedge \mathsf{E}\eta(\delta) \wedge (\eta > \lambda)), \qquad (1.9)$$

где λ, η переменные времени.

Нестрогость (1.7) логически строго определено (1.9), а указание на *исходную* нестрогость содержится в самой записи (1.9), как части возможного имплицитного определения термина «порождает» полностью[25].

Полное же определение термина порождения, то есть придание утверждению (1.7) качества объекта *строгой* логики (см. выше), должно включать в себя ситуационный анализ исходной посылки для формулировки (1.9) а именно: если индивид γ существовал в $\tau^1_{эб}$ или до $\tau^1_{эб}$ и не существовал в $\tau^2_{эб}$, то этот индивид никогда не будет существовать после $\tau^2_{эб}$. Заметим, что названная посылка доказывается в комплексной логике[25] (С. 442—445) через так называемые теоремы Ф3, Ф4, определяющие время существования эмпирического индивида (см. также[14]).

Собственно ситуационный анализ, не рассматриваемый в книге[25], может быть строго доказан в терминах комплексной многозначной логики, но мы не будем останавливаться на этом в работе системного характера, ограничившись понятийными рассуждениями. Итак, ситуационный анализ исходной посылки в нашей конкретике должен объяснить справедливость утверждения (1.7) в действенности (1.9), а именно: ОЭФ, СУ и МО в действенности не являются строго отнесенными по некоторым временам $\tau^1_{эб}$, $\tau^2_{эб}$ и $\tau^3_{эб}$. Это самоочевидно. Поэтому исходную посылку для строгой логики следует переписать, введя понятие «ядра индивида» и «облака индивида»

(далее без кавычек). Далее на примере рис. 1.2 мы поясним эту модифицированную исходную посылку, которую запишем в виде: если ядро индивида γ существовало в $\tau^1_{эб}$ или до $\tau^1_{эб}$ и не существовало в $\tau^2_{эб}$, то это ядро индивида никогда не будет существовать после $\tau^2_{эб}$, причем облако индивида γ может существовать после $\tau^2_{эб}$. На рис. 1.2 проиллюстрировано фактическое действие отношений порождения (1.7), где ядра индивидов процесса обозначены точечной штриховкой, а их облака — шриховыми границами. Суть действия состоит в том, что индивиды, в данном случае ОЭФ, СУ и МО, во-первых, не возникают (не порождаются предшествующим индивидом), что называется, одномоментно во времена $\tau^1_{эб}$, $\tau^2_{эб}$ и $\tau^3_{эб}$, но формируются в интервалах $<\leftarrow \tau^1_{эб} \rightarrow>$, $<\leftarrow \tau^2_{эб} \rightarrow>$ и $<\leftarrow \tau^3_{эб} \rightarrow>$, соответственно, причем эти интервалы <...> могут пересекаться в облаках индивидов; во-вторых, это собственно наличие и несомненное пересечение облаков индивидов, как запаздывающее по исторической, социальной, экономической и пр. инерции движения эволюции человека развитие индивидов. Так сложившееся ядро ОЭФ (см. рис. 1.2) имеет свою временну́ю предтечу $\tau_{оп}$ (опережающую) и запаздывающее время развития $\tau_{зап}$ в своем облаке. Социальная установка ОЭФ формируется на пике амплитуды облака ОЭФ. То же самое относится и к порождению СУ → МО. Более того, снижаясь по амплитуде по экспоненциальному закону, универсальному для эволюции во всех субъектах ее движения, на процесс порождения (1.7) воздействуют отголоски суммарного облака — границы $О_{пр}О'_{пр}$ (рис. 1.2) — *предыдущей*, даже *предыдущих* ОЭФ.

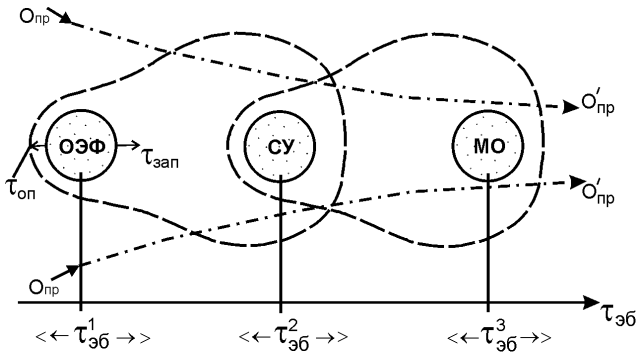


Рис. 1.2. К иллюстрации строго логического доказательства утверждения (1.7), исходя из фактологии отношений порождения

Все сказанное в данном подпараграфе с одной стороны вроде как самоочевидно, но с другой — логически конкретизировано и суммировано, хотя и конспективно, с целью дальнейшего раскрытия темы главы... впрочем, и всей книги.

Окончание рабовладельческой формации и социальная востребованность христианской морали. Одну из своих ранних работ по философии религии «Жизнь Иисуса» Гегель начинает словами[68]: «*Чистый, не знающий пределов разум есть само божество. В соответствии с разумом упорядочен план мироздания, разум раскрывает перед человеком его назначение, непреложную цель его жизни; он часто меркнул, но никогда полностью не угасал, даже во мраке всегда сохранялось слабое его мерцание... Однако еще большая заслуга в исправлении искаженных правил человеческого поведения и в познании подлинной нравственности и чистого служения богу принадлежит Христу*» (С. 35).

Оценивая роль Христа в дальнейшем, от ветхозаветных времен и римского государственного (назовем это так по исторической справедливости) язычества, развитии познания, как эволюционного предназначении человека, Гегель делает акцент именно на нравственности, обобщенно включая в нее весь морально-этический корпус качеств человека как антитезы, то есть исключительной противоположности, всем остальным творением биоэволюции. Тем самым Гегель, говоря о «познании подлинной нравственности», утверждает: эволюция человека (человечества) неотъемлема от текущего его морально-этического совершенствования. С позиций логики — это концепция происходящего (в мире, в эволюции...) с необходимостью, или фатализма, что, вообще говоря, есть результат двусмысленности логических предиктов M — «возможно» и N — «необходимо».

Обозначая через $\overline{MO}$ термин текущего морально-этического совершенствования человека (человечества) — с определенным выше остовом MO — согласно принятым определениям предикатов M, N, утверждения

$$\begin{aligned} &\overline{MO} \quad M(\downarrow \overline{MO}); \\ &N(\downarrow \overline{MO}) \quad \overline{MO} \end{aligned} \tag{1.10}$$

единственно верны[25] и читаются, соответственно: «Существующее $\overline{MO}$ возможно», «Необходимое $\overline{MO}$ существует или будет существовать в $\tau_{эб}$—»».

Все остальные определения (фатализма) о соотнесении необходимого и возможного в части $\overline{MO}$ неверны. Здесь важно не впасть в подстерегающую логическую ошибку. Так «сходу» можно предложить вроде бы оче-

видное: «Все существовавшее $\overset{\square}{MO}$ и (сейчас) существующее $\overset{\square}{MO}$ необходимо»? — Необходимо-то необходимо человеку и человечеству, но такое утверждение требует, как говорит А. А. Зиновьев[25], другого определения предикатов *M*, *N* (все модальные предикаты ассоциируются с терминами состояний и не являются субъектами). Обозначив через $\overset{\square}{MO}$ переменную состояний $\overset{\square}{MO}$, запишем[25] соотношения, которым должны удовлетворять эти «трансформированные» определения *M* и *N*:

$$\begin{aligned} &E(\overset{\square}{MO}) \quad N(\downarrow E(\overset{\square}{MO}));\\ &\neg E(\overset{\square}{MO}) \quad \neg M(\downarrow E(\overset{\square}{MO})). \end{aligned} \tag{1.10}$$

Тем не менее, полезность «трансформированных» (переопределенных) согласно (1.11) определений *M* и *N* состоит в том, что именно они, а не логически верные (1.10), позволяют *собственно* доказать истинность концепции фатализма. Еще раз повторимся: для этого требуется иное определение *N* и *M*, ибо фатализм, то есть концепция предопределенности, никак «не вписывается» в утверждение (1.10) но может являться частным случаем (а нам и этого достаточно!) утверждений (1.11), точнее говоря — следствия переопределения *M* и *N*. В итоге можно доказать[25] (мы его опускаем) основное суждение о действенности фатализма: «*Все состояния, которые будут иметь место в будущем, будут иметь место с необходимостью, то есть являются необходимыми*». Именно в такой форме мы принимаем (неявное) утверждение Гегеля о фаталистической природе морально-этических норм.

И, явно утомляя нашего читателя, еще раз вернемся к логике — на этот раз логике «движения морали», имея в виду ее совершенствования в $\tau_{эб\rightarrow}$. Как утверждает (и доказывает) А. А. Зиновьев[25], предикаты *M* и *N* могут исполнять и роль *операторов*. В рассматриваемой здесь теме движения *MO* ($\tau_{эб}$) действенен общий биоэволюционный оператор вернадскиана, который в данном случае можно детализировать операторами (субоператорами) *M* и *N*, то есть с учетом этого движения *MO* ($\tau_{эб}$) запишется как

$$\left|vern\right\rangle : \left[\left\{\begin{array}{l} (M\overset{\square}{MO})\overset{\square}{MO} \equiv Df \cdot M(\overset{\square}{MO} \downarrow \overset{\square}{MO})\\ (\neg M\overset{\square}{MO})\overset{\square}{MO} \equiv Df \cdot \neg M(\overset{\square}{MO} \downarrow \overset{\square}{MO})\\ (N\overset{\square}{MO})\overset{\square}{MO} \equiv Df \cdot N(\overset{\square}{MO} \downarrow \overset{\square}{MO})\\ (\neg N\overset{\square}{MO})\overset{\square}{MO} \equiv Df \cdot \neg N(\overset{\square}{MO} \downarrow \overset{\square}{MO}) \end{array}\right\}\right\rangle : MO(\tau_{эб}), \tag{1.12}$$

где в фигурных скобках определение[25] *M* и *N* как операторов — субоператоров вернадскиана (расшифровку операционного символа «$\equiv Df \cdot$» комплексной логики см. в приложении к книге).

Определив логику движения *МО* в контексте определения Гегеля, перейдем к существу темы настоящего подпараграфа: возможность и необходимость — в терминах (1.12) — социальной востребованности христианской морали к окончанию ядра действия рабовладельческой формации, но при активной действенности ее облака (см. рис. 1.2).

Ареалом возникновения и первоначального распространения христианства явилось центральное в тогдашней цивилизации Средиземноморье: Ближний Восток, юг Европы и Северная Африка — все под римским владычеством, включая Палестину — родину этой религиозной установки. Рабовладельческая общественно-экономическая формация (РОЭФ) к отсчетной точке — времени возникновения христианства носила все характерные черты действия «послеядерного облака», а именно сочетание императивного римского рабовладения и специфик рабовладения племенного на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Но в целом племенное рабовладение в форме «свой хозяин — свой раб» в Средиземноморье приняло форму римского государственного рабовладения, основные черты которого суть:

— государственная, но не насаждаемая подопечным народам, языческая церковь — пантеон, в который входит в ранге живого бога римский цезарь;

— на исторической территории империи коренной народ (римляне) — свободные граждане, а рабы из завоеванных, племенных народов;

— наличие класса вольноотпущенников из рабов;

— на покоренных территориях — от Британии до Северной Америки и от Галлии до Траянова вала (даки) — в основном соблюдался принцип невмешательства римской администрации во внутреннюю религиозную и рабовладельческую историческую специфику; отсюда и приговор иудейского синедриона Христу, а в целом действовала формула: «Богу богово, а кесарю кесарево»;

— в целом в мировой (на тот момент истории) Римской империи, как государстве по преимуществу военно-бюрократическом и правовом (римское право), субординированном, рабство еще сохраняло свои «классические» формы, являлось прежде всего хозяйственно-экономическим элементом государственной инфраструктуры, но в целом, исключая неканонические области империи, уже становилось артефактом предшествующей ОЭФ.

В целом, сказанное выше не противоречит основным выводам из воззрений классиков марксизма, особенно Фр. Энгельса: работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и «Анти — Дюринг»[77]. Положения же эти таковы. Рабство есть исторически первая и наиболее грубая форма эксплуатации, при которой собственники-рабовладельцы относятся к своим рабам как к *средству производства*, его орудию.—

Пусть не совсем по Энгельсу, как памятно с советских школьно-студенческих лет, но более объективно.

С позиции такого определения римское рабовладение к началу новой эры все более становилось артефактом, уже не похожим на рабство патриархальное. При полном запрете в Риме долгового рабства источником рабов являлись только племенные и покупные рабы. Но это во «всемирном» римском государстве все более и более исчерпывалось: нельзя дважды, трижды... взять в плен своих подданных на завоеванных территориях, а торговля? Римляне платить не любили — на то есть два десятка «железобетонных» легионов... С этим кратким абрисом окончания рабовладельческой формации перейдем к существу (возникшей) социальной востребованности новой, христианской морали.

...Здесь классический марксизм, мягко говоря, не прав. Вернее прав с позиции своей, запрограммированной Марксом — Энгельсом, установки: смотреть на историю исключительно со «стороны будущего», то есть бесклассового, социально устроенного коммунистического общества, что есть, научно, с позиций системного естествознания говоря, нарушение действенности теоремы Гёделя о неполноте (см. многие предыдущие[1–14] тома ЖМФН). С другой стороны, исходить из собственной же посылки — значит зацикливать истину в неразрешимом противоречии.

...Не в обиду будь нашим основоположникам марксизма сказано. Но на то они и классики, утверждавшие: марксизм не догма, а вечно живое учение (В.И. Ленин).

Итак, Энгельс пишет[77] (о христианской морали): «*Христианство знало только о д н о (выд. Ф. Энгельсом.— Авт.) равенство для всех людей, а именно — равенство первородного греха, что вполне соответствовало его характеру р е л и г и и р а б о в и у г н е т е н н ы х (выд. нами.— Авт.). Наряду с этим оно, в лучшем случае, признавало еще равенство избранных, которое выдвигалось, однако только в самый начальный период христианства. Следы общности имущества, которые также встречаются на первоначальной стадии новой религии, объясняются скорее сплоченностью людей, подвергавшихся гонениям, чем действительными представлениями о равенстве. Очень скоро установление различия между священником и мирянином положило конец и этому зачатку христианского равенства. <Далее Энгельс объясняет возникновение в Европе системы национальных государств как следствие «наводнения западной Европы германцами»>... Таким путем была подготовлена почва, на которой только и могла в позднейшее время возникнуть речь о человеческом равенстве, о правах человека*» (С. 97—98).

Очень спорен тезис Энгельса о христианстве, как религии рабов и угнетенных. Это и с фактологией как-то не совсем сходится: сравните «первоначальные профессии» апостолов Христа? А для читавших «Камо грядеши» Генриха Сенкевича, персонажи которого из римской знати обращаются к христианству, к Христовым моральным заповедям?

Еще бóльшим, разящим оружием этот тезис оказался в руках, в смысле — в пропаганде, ненавистников христианской морали, то есть слуг Антихриста в любых их обличьях: от «пламенных революционеров» всех времен и народов до современной Европы — Америки, вроде как (в последней) и чеканящей на своих центах: «*In God we trust*»*...

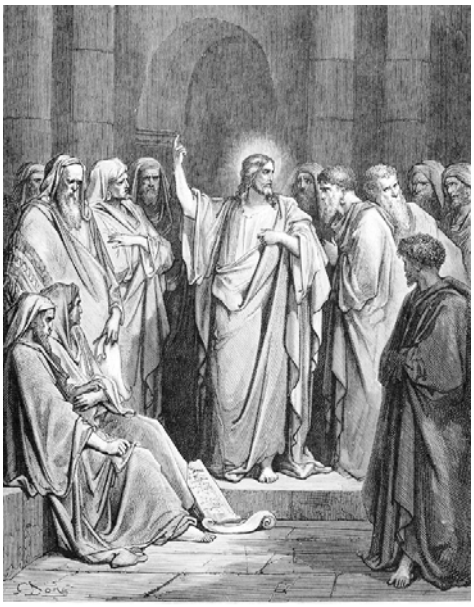
С другой стороны, если полагать истоки и содержание христианства в религии рабов, то исчезает и сама мотивировка социальной востребованности христианской морали. Опять закольцовывание, зацикливание истины в неразрешимом противоречии...

Самое существенное, что в абзаце, предшествующем приведенной выше цитате, Энгельс совершенно справедливо замечает[77]: «*Но пока существовала противоположность между свободным и рабом, до тех пор не могло быть и речи о правовых выводах, вытекающих из общечеловеческого* (выд. Ф. Энгельсом.— Авт.) *равенства...*» (С. 97).

Итак, социальная востребованность христианской морали действительно относится к окончанию РОЭФ, как стремление, категорический императив в стирании правовых прежде всего различий между людьми, дотоле свободными и рабами. Причем устремленность эта, по большей части, являлась взаимновстречной: *МО* [<свободные> ↔ <рабы>], что блестяще в художественной форме и показал неоднократно упомянутый выше Генрик Сенкевич в «Камо грядеши», за которую книгу он и стал нобелевским лауреатом с обоснованием «за апологию христианства». Еще раз повторимся. Для пользы дела.

Энгельс особо подчеркивает, что рождению принципиально иных, новых морально-этических норм на исходе рабовладельческой формации во многом, точнее — в основном, способствовало (и предшествовало) установление четких норм правовых. И еще одна цитата, предшествующая двум вышеприведенным, которой предшествуют рассуждения Энгельса о тех многочисленных различиях, точнее — разнообразиях, неравенств, что играли большую роль у греков и римлян. Итак[77]: «*Под властью Римской империи все эти различия мало-помалу стерлись, за исключением различия между свободным и рабом; таким образом, возникло, по крайней мере для свободных, то равенство частных лиц, на почве которого развилось рим-*

* В бога мы верим (англ.)



Иисус Христос в синагоге Назаретской
(Лук. 4:13—30)

Данный эпизод Евангелия связан с посещением Христом в день субботний синагоги в родном его городе Назарете земли Галилейской, где он по обычаю иудейскому в очередь читал книгу пророка Исаии. С этим событием связаны две притчи евангельские: «Несть пророка в отечестве своем» и «Врачу, исцелися сам». Из последней вытекает самое новое к нам по времени морально-религиозное учение Льва Толстого о нравственном самоусовершенствовании, а первая притча, впоследствии подтвержденная распятием Спасителя, понимается в христианском моральном содержании так: человеку, как субъекту социума, свойственно инстинктивно следовать за «мнением масс» (гадаринские свиньи в Ветхом Завете, ТВ и другие СМИ сейчас...), а своего новопоявившегося морального учителя поднимать на смех и изгонять, как то сделали с Христом в синагоге Назаретской. В русском фольклоре: славны бубны за горами.

ское право, совершеннейшая, какую мы только знали, форма права, имеющего своей основой частную собственность» (С. 97).

Из сказанного справедливо

Определение 1.4. *Социальная востребованность христианской морали в Средиземноморском ареале тогдашней всемирной Римской империи на фактическом исходе института классического рабовладения (свой хозяин — свой раб) приобретала черты взаимной устремленности МО [<свободные> ↔ <рабы>] к ликвидации (последнего) различия между свободными и рабами, регулируемые римским правом*(*) *и охраняемой им частной собственностью*(**).

Примечание(*). Энгельс совершенно правильно называет римское право совершеннейшим и, добавим мы, непререкаемым на всю последующую историю человечества... по крайней мере до пика глобализации, далее с резким, экспоненциальным (экспонента спада) переходом к ноосферному человеческому бытию. Даже англоязычный мир, исповедуя де-юре *право прецендента* до сих пор, неявно воспринял *саму* логику римского права. Вместе с тем сугубо логическое (извините, повторимся) римское право несет в себе двойственность представления, что, впрочем, относится к фундаментальным системным законам эволюции (см. тома[10–14] ЖМФН); двойственность — по отношению к субъекту права, то есть индивидуальному человеку в первую очередь. С одной стороны, это право де-юре и требуемое им де-факто регламентирует полное равенство людей: перед законом, перед государством, перед обществом, главное — перед кодексом морально-этических норм. Поэтому в определении 1.4 римское право и полагается предтечей социальной востребованности христианской морали.

С другой стороны, римское право есть не меньшая предтеча обезличивания людей, то есть юридическая основа для *расчеловеченья*. Поэтому, говоря выше, что право это в первосозданной форме вне всякой конкуренции до пика глобализации, мы имеем в виду вовсе не его «отмену», но переход в качество движетеля расчеловеченья, то есть ликвидации самодостаточности мышления человека, превращения человечества в *человейник* (термин А. А. Зиновьева[40]), что суть ноосферное будущее человечества — см. том[12] ЖМФН.

Таким образом, в римском праве заложено и все наше «несветлое» будущее! То есть оно — раз и навсегда данная человечеству универсальная социальная установка. Ни много ни мало...

Примечание(**). Вопрос о частной собственности, как зиждетеле римского права, в нарождающейся христианской морали трактуется как побудительно отрицающим. Действительно, исходя из базового в данной части евангельского утверждения о том, что скорее верблюд пройдет через иголь-

ное ушко, нежели богатый попадет в рай, можно говорить: христианство признает деление людей на богатых и бедных как *status quo* реально сложившейся жизни, причем источником богатства является частная собственность, но при этом богатство, то есть выраженное частнособственничество, является препятствующим христианским идеалам, а значит воплощению в жизни и делах конкретного человека кодекса норм христианской морали.

Таким образом, в соответствии со сказанным выше и суммированном в определении 1.4, можно сделать следующий вывод. Социальная востребованность новой, христианской морали в период окончания действенности рабовладельческой формации обусловлена совокупным проявлением основных законов социальной эволюции человека, в базисе — законов диалектики, прежде всего закона единства и борьбы противоположностей (см. ниже), внешним фактором выявления которых является выработка социального критерия личной свободы человека, как осознанной необходимости.

Действие закона единства и борьбы противоположностей в возникновении и формировании христианской морали. «*Спиленные бревна*» (?!) — как пишет в своей художественной прозе одна известная русскоязычная израильская писательница, тексты которой были выбраны нашим наробразом для прошедшего «с помпой» всероссийского диктанта по выявлению грамотности чиновников. Дело совсем недавнего прошлого... Это мы не к тому, что в отечестве нашем — дело обыденное! — неграмотность неграмотностью «поверяется», но сугубо в контексте темы настоящей книги: морально-этические нормы, их кодексы возникают, формируются и утверждаются в социуме строго под действием эволюционных законов, а при раскрытии действия этих законов первоочередную роль исполняют правила логики. В части четкости и однозначности их терминологии последние дополняются правилом «бритвы Оккама»...

Ведь действительно, сколь бы многоречивыми не казались на первый взгляд (в начале было слово...) памятники, да и современные исследования, религиозной, философско-социальной мысли, но содержащаяся в них истина всегда выявляется в строгой логике утверждений и терминологической определенности. В соотнесении с заголовком настоящего подпараграфа справедлива

Лемма 1.2. *Действие диалектического закона единства и борьбы противоположностей, то есть действие соподчиненного эволюционного оператора |vern⟩: |ЗЕБП⟩: в социальной сфере, в возникновении и формировании христианских этико-моральных норм, отнесенное к окончанию рабовладельческой формации, есть создание ситуации противоположности (противостояния) индивидуального человека с его мышлением и социальной организации человечества, причем в указанный исторический период названная про-*

тивоположность пришла на смену изжившей себя основной противоположности РОЭФ: между свободным индивидуальным человеком и рабом.

Создатель диалектики Гегель и его материалисты-последователи Маркс и Энгельс, особенно последний*, в обосновании ЗЕБП прежде всего указывали на онтологическое свойство внутренней противоречивости всех форм движения материи, но при этом, как особо подчеркивал Энгельс, жизнь суть неразделимое единство, то есть высший синтез механической, химической и физической форм движения, а значит и единство всех составляющих биоэволюции и так далее вплоть до социальной эволюции человека (человечества). Таким образом, закон единства и борьбы противоположностей есть нераздельное сочетание внутренней противоречивости и единства — синтеза форм движения материи.

Учитывая уровень знания времени творческой активности Энгельса (напомним даты его жизни: 1820—1895 г.г.), он склонялся к простейшему, линейному ряду форм движения материи. С позиции же знания современного в каждом звене общей (линейной) цепи развития происходит дивергенция или «расщепление», что и выявляет действенность ЗЕБП. Как указывает авторитетный советский исследователь диалектики естествознания Энгельса академик Б. М. Кедров[78], некоторые такие расщепления уже были известны Энгельсу, как-то: в «Диалектике природы», обсуждая гегелевское деление природы на три области материальных явлений, он пишет: «*Каждая группа, в свою очередь, двойственна. Механика: 1) небесная, 2) земная. Молекулярное движение: 1) физика, 2) химия. Организм: 1) растение, 2) животное*» (цит.[78], С. 333—334).

В аспекте нашего рассмотрения отметим в высказывании Энгельса относящееся к дивергенции живой природы.

С учетом диалектического принципа движения материи Энгельса и с учетом ее дивергенции (расщепления) — по Б. М. Кедрову[78] — и принципа боковых, тупиковых и ложных ходов П. Тейяра де Шардена[30], представим на рис. 1.3 общую схему данного диалектического процесса. Сразу заметим, что цепь эволюции на схеме от человека и далее, а также устремленность биоэволюции к $\bullet\Omega$, суть наша концепция биоэволюции и подробным образом изложена в предыдущих томах[1–14] ЖМФН, которая не является предметом рассмотрения в настоящей книге. К некоторым ее (концепции) моментам мы обратимся в завершении третьей главы.

---

* Напомним подзабытое с советских школьных и вузовских времен: строгие логики и немецкие аккуратисты Маркс и Энгельс разделили между собой области научных исследований. Марксу была «отведена» политэкономия и (отчасти) математика; специальностью же Энгельса стала собственно марксистская философия и естествознание, в том числе диалектика движения материи в социальной эволюции...

Рис. 1.3. Схема диалектического процесса дивергенции (расщепления) форм движения материи; •Ω — «точка Омега» П. Тейяра де Шардена[30]

В верхней части схемы на рис. 1.3 представлена магистральная (линейная по Ф. Энгельсу) цепь последовательных этапов эволюции, переходящей в биоэволюцию и далее в социальную эволюцию человека. В нижней — отсечение тупиковых ветвей эволюции. Б. М. Кедров[78] предложил

первую цепь называть *перспективной*, а вторую — *неперспективной*, что мы здесь и используем, хотя, постоянно «держа в уме» логическую строгость терминологии и «бритву Оккама», не совсем одобряем эти наименования... да и сам автор берет в кавычки. Более адекватным нам представляется термин П. Тейяра де Шардена[30]: тупиковые ветви эволюции. Смысл данной схемы не требует пояснений, а собственно дивергенция, или расщепление, есть отсечение от магистральной линии эволюции этих тупиковых ходов-ветвей. Причем последние вовсе «не висят мертвым грузом» на эволюционном процессе: неорганическая (косная) материя остается непреложным космопланетарным остовом общей эволюции, а тупиковые ветви биоэволюции суть обобщенная «кормовая база», или пищевая пирамида, для всех перспективных ветвей. Или, как пишет (повторимся) наиболее авторитетный исследователь диалектики Энгельса Б. М. Кедров[78]: «... *Мы могли бы назвать «перспективными» такие линии развития, которые приводят к образованию более высоких, качественно новых ступеней развития материи и форм ее движения, а «неперспективными» — такие, которые остаются в границах одной и той же ступени развития материи и форм ее движения.*

Заметим, что в некоторых случаях «неперспективная» линия развития оказывается предпосылкой для возникновения и условием для существования «перспективной» линии развития данной формы движения материи. Так, растения сыграли решающую роль не только при образовании атмосферного кислорода... но и сами служили пищей (а значит, и условиями жизнедеятельности) травоядных животных (в том числе и высших). В свою очередь травоядные животные служат пищей для плотоядных и всеядных животных, что имело важное значение для возникновения и развития человека» (С. 335).

Из сказанного выше в контексте леммы 1.2 следует, что именно дивергенция, или расщепление, движения эволюции на линейном этапе от человека к социуму (см. рис. 1.3) создает противоположность индивидуального человека с его мышлением и социальной организации человечества в период завершения РОЭФ, что есть действие эволюционного оператора $|vern\rangle$: $|ЗЕБП\rangle$: *Именно эта противоположность и породила морально-этические нормы христианства.*

То есть речь идет о противоположности, или раздвоении, высшей формы движения материи в общей эволюции. Опять же авторитетное мнение Энгельса о раздвоении (его термин) высшей формы движения[77, 78]. В частности, комментируя Энгельса, Б. М. Кедров пишет[78]: «*Достигая более высокой ступени — ч е л о в е к а (здесь и далее выд. Б. М. Кедровым. — Авт.), процесс развития обнаруживает две свои противоположные с т о р о -*

н ы — субъективную (мышление, сознание) и объективную (общественное бытие, социально-экономические отношения между людьми). Человек с самого своего возникновения выступает и как социальное, и как мыслящее существо, так что с ним нераздельно связаны, как присущие ему формы движения, — общество и мышление» (С. 346—347).

Опять же по Энгельсу: с появлением *homo sapiens* реальность движения материи, естественно, и биоорганической, распадается на противоположности: внешний материальный мир, абсолютно индифферентный к сознанию и воле человека, и внутренний мир человека, как мыслящего индивида процесса биоэволюции. Но в полном согласии с ЗЕБП эти обе стороны (и на данном этапе эволюции) движения материи едины, неразделимы. Энгельс определял[78] в последовательности общего движения материи, следуя своей концепции линейности этого движения, целостность объекта биоэволюции человека, в то время как в современных диалектических воззрениях это сводится к соотнесению природы (среды обитания человека) и собственно человека с дивергенцией — противопоставлением его разумной деятельности на сугубую материальность социума и мышление — духовную сферу этой деятельности.

Наконец, современная диалектика[78] «исправляет» мнение Энгельса, полагавшего, что мышление (человека) вовсе не есть одна из (высших) форм движения материи. Действительно, мышление не материально *a priori* в обычном понимании — как материальна любая другая форма движения, имманентная соответствующему ей материальному объекту. Но ведь мышление, являясь особой функцией, причем рабочей, наиболее высокоорганизованной объектной биоэволюции, неотделимо от материи, материального мира, процессуально отражая (отображая) по схеме «объект → субъект» внешний мир в сознании человек.

Используя еще один термин — *поляризация*, или раздвоение с качеством противоположности (последнее — наша инвектива),— еще раз процитируем Б. М. Кедрова[78]: «*..Данный случай <речь идет о раздвоении высшей формы движения.— Авт.> представляет собой не поляризацию самого процесса развития на его различные ветви или тенденции, а также не поляризацию форм движения и их материальных носителей на макро- и микрообласти, а такую поляризацию, которая предполагает образование двух сторон в деятельности человека, характеризующих его как социальное и мыслящее существо*» (С. 347—348).

Логика возникновения единства и противоположности мышления и социума. Доказав — с помощью Фр. Энгельса[77] и его исследователя Б. М. Кедрова[78] — базовое положение леммы 1.2, в завершении параграфа попытаемся логически, используя аппарат комплексной логики[25] (далее

ссылки на эту работу не даем, понимая о чем идет речь), показать непротиворечивость утверждения леммы 1.2: к окончанию РОЭФ и началу феодализации социумов — государств создается ситуация противоположности (мышления) индивидуального человека и социальной организации человечества, то есть социума. Речь пойдет в терминах логики о причинных и иных видах связей между уходящей РОЭФ и возникающим христианством, в контексте которого (перехода) происходит дивергенция (мышления) человека и его социальной организации с качеством единства и борьбы противоположностей.

Чтобы не загромождать текст обозначим: α есть РОЭФ, а β есть символьное обозначение эмпирического индивида «возникновение христианства как носителя христианских морально-этических норм».

Из многих различных случаев (смыслов) употребления выражения «α есть причина β» в нашем случае наиболее адекватно:

$$\left[\begin{array}{ll} \text{«}\alpha \text{ есть причина } \beta\text{»} & \text{«}\alpha \text{ и затем } \beta\text{; если} \\ & \text{бы не было } \alpha\text{, то не было бы и } \beta\text{»} \end{array}\right] \tag{1.13}$$

В утверждение (1.13) подразумеваются: *а*) «затем» — не исключает одновременность сосуществования α и β, например, а переходной период $\alpha \to \beta$; *б*) «есть причина» — это не категорический императив, но социально-экономическая воспоследовательность. С учетом названных уточнений (1.13) есть исходный задатчик логического доказательства. Заметим, что в причинных утверждениях такого рода обычно уточняется и «причинный статус» α, то есть что является причиной (возникновения) α — причиной причины. Но в данном случае мы это отнесем к самой логике диалектического и исторического материализма в части воспоследовательности общественно- экономических формаций.

Из правил комплексной логики следует, что справедлива

Лемма 1.3. *В общем случае, а частные только подтверждают правило, в логике не существует единственно правильного определения (понимания) термина «причина», а наличествуют только различные словоупотребления.*

Обозначая через ρ понятия навроде «затем», «после»..., а через χ и η, соответственно, высказывания о состояниях α и β, можно фиксировать в строгой терминологии[25] следующие отношения состояний:

$$\chi \to (\rho\chi)\eta, \tag{1.14}$$

$$\chi \wedge (\rho\chi)\eta \wedge (\sim \chi \to (\rho \sim \chi) \sim \eta), \tag{1.15}$$

причем (1.14), (1.15) суть только наиболее распространенные (понятийные) объяснения — на языке логики — причины. Сказанное выше сугубо для примера.

Тем более для определения причины в нашем случае не годятся различные ограничения навроде «позитивная/негативная/полная... причина». Диалектический процесс не может быть «хорошим» или «плохим»; эволюция не терпит эмоциональных окрасок своей действенности. Единственно, что можно строго утверждать: если α есть причина β, то наступление во времени ($\tau_{эб}$) α предшествует β: эволюция не имеет обратного хода.

Но нас интересует, собственно говоря, не причинный переход $\alpha \to \beta$, но возможность (допустимость) логической интерпретации возникновения противоположности человеческого мышления и социума в их неразрывном единстве, то есть действие ЗЕБП. И как следствие — формирование морально-этических норм христианства.

В логике в определенном смысле «бритвой Оккама» ограничивается вся совокупность языковых выражений, определяющих иные виды связей — кроме вкратце рассматриваемых выше причинных. Эти связи эмпирические, а потому в большинстве своем контекстны. В нашем случае действия ЗЕБП из таких связей выделим: «*неразрывно связаны*» и «*противоположны*». Как это ни странновато звучит, но противоположность также является видом связи; это как в электромагнетизме: два магнита взаимно притягиваются $N \leftrightarrow S$ или взаимно отталкиваются $N >\!-\!< N$, но ведь они в самой полной связи?! И логика это прекрасно «понимает».

Обозначая через ИМ индивидуальное мышление человека, а через СО — социумную организацию людей, можно говорить[25], что названные выше виды (терминологий) связей есть некоторая комбинация высказываний

$$\text{ИМ} \to (\rho\text{ИМ})\text{СО}, \qquad (1.16)$$

где ρ определено выше с тем уточнением, что значения «затем», «после» и так далее дополняются любыми другими значениями связей, в том числе и определенных выше.

То есть высказывание (1.16) в общем виде определяет связи ИМ и СО в их практической целесообразности, в рассматриваемом случае — действенности ЗЕБП.

Как делалось выше, обозначая через $\overset{\square}{\text{ИМ}}$ и $\overset{\square}{\text{СО}}$ высказывания о состояниях ИМ и СО, соответственно, можно утверждать[25], что справедлива

Лемма 1.4. Совместимость ИМ *и* СО*, понимаемая как их неразрывная связь (единство в* ЗЕБП*), логически непротиворечива, если всегда и везде в движении социальной биоэволюции человека после завершения* РОЭФ *справедливо утверждение*

$$(E(\overset{\square}{\text{ИМ}}) \leftrightarrow E(\overset{\square}{\text{СО}})) \wedge (\neg E(\overset{\square}{\text{ИМ}}) \leftrightarrow \neg E(\overset{\square}{\text{СО}})), \qquad (1.17)$$

причем определенная выше совместимость является и совместимостью

*признаков P(*ИМ*) и Q(*СО*), где P и Q принятые в комплексной логике обозначения «признак предмета», которые совместны, если всегда и везде в движении биоэволюции человека после завершения* РОЭФ *справедливо утверждение*

$$(P(\text{ИМ}) \leftrightarrow Q(\text{СО})) \wedge (\neg P(\text{ИМ}) \leftrightarrow \neg Q(\text{СО})). \qquad (1.18)$$

Утверждения (1.17), (1.18) можно логически усилить, то есть придать им бóльшую логическую строгость, понимаемую как категорическую непротиворечивость, если термин <«совместимость» ≡ «неразрывная связь»> заменить термином «зависимость». Послений хотя и является многоосмысленным[25], но в нашем случае его исключающая (иные смыслы) категоричность и адекватность рассматриваемому процессу сомнений и разночтений не вызывают: диалектический ЗЕБП и законы социальной биоэволюции человека суть осуществление принципа «бритвы Оккама».

Здесь зависимость понимается как «связь — зависимость», исходя из определения которой[25] справедливо частное (для нашего случая)

Определение 1.5. *Связь — зависимость* ИМ *и* СО*, как субъектов действия* ЗЕБП *в социальной эволюции человека после завершения* РОЭФ*, определяется триединым высказыванием:* ↓ИМ *зависит от* ↓СО*, если и только если* (СО → ИМ) ∨ (СО → ~ ИМ)*;* ИМ *зависит от* СО*, если и только если* $(\exists P)(\exists Q)$ *«*↓P(ИМ) *зависит от* ↓Q(СО)*»; вариант сочетания в различных комбинациях первых двух высказываний.*

Наконец, связь ИМ и СО можно рассматривать как *генетическую*; заметим, что Б. М. Кедров[78], анализируя развитие учения диалектики в послеэнгельсовский период, придавал генетическим связям особое значение в рассмотрении движения материи.

А. А. Зиновьев в своей комплексной логике[25] рассматривает генетические связи как порождение, превращение и пр. Также говоря о том, что экспликация генетических связей имеет достаточно сложное строение, по всей видимости он имел в виду определенную «видимость» отнесения их к эмпирическим связям. Действительно, в нашем рассмотрении эта видимость эмпирики «логически подавляется» действенностью диалектических законов, проявляющихся в движении социальной эволюции человека.

Проиллюстрируем аспект генетических связей, используя утверждение[25] для нашего конкретного рассмотрения, для (логического) обоснования выражения «ИМ выделился из СО». Действительно, до расхождения ИМ и СО, записываемых ниже в обозначениях высказываний ИМ и СО о (текущих) состояниях ИМ и СО, то есть до окончания РОЭФ (принятый

нами, во многом условный, «отсчетный момент»), ИМ и СО сосуществовали в неразрывной связи, о чем мы достаточно сказали выше.

Начало же противоположности, как субъекта действия ЗЕБП, противопоставления ИМ и СО с позиции генетических связей, можно трактовать именно как указанное выше выделение $\square$ИМ из $\square$СО. Здесь рассуждаем просто: СО, как общность, не может выделиться из индивидуального ИМ (?!), но выделение, то есть индивидуальная автономизация, ИМ из СО никаких возражений не вызывает в логическом, понятийном, фактологическом и пр. планах.

Итак, выражение «$\square$ИМ выделился из $\square$СО» с учетом переменных $\tau^1_{эб}$, $\tau^2_{эб}$ для времени, ибо процесс выделения сугубо временнóй, определится как

$$(\exists\tau^1_{эб})(\exists\tau^2_{эб})([(\square\text{ИМ}\in\square\text{СО})\tau^1_{эб}]\wedge E\tau^1_{эб}(\square\text{ИМ})\wedge E\tau^1_{эб}(\square\text{СО})\wedge \\ \wedge[(\square\text{ИМ}\neg\in\square\text{СО})\tau^2_{эб}]\wedge E\tau^2_{эб}(\square\text{ИМ})\wedge E\tau^2_{эб}(\square\text{СО})). \qquad (1.19)$$

Можно записать и другую экспликацию[25] — для выражения «$\square$ИМ произошел от $\square$СО», фактологически понимая, хотя и не совсем четко логически, что мышление человека сформировалось только и исключительно в коллективном общении и действиях. Логическая же нечеткость заключается в том, что этот процесс происхождения является *общим* для всей эволюции человека, поэтому отнесение его к рассматриваемому нами историко-социальному периоду не является корректным.

Аналогично рассмотренному выше в подпараграфе, используя историко-социальную фактологию и методы комплексной логики[25], определяется логическая обоснованность противоположности индивидуального мышления человека и социума. Мы на этом вопросе здесь не останавливаемся, поскольку он в явной и неявной формах раскрывается в последующем содержании книги.

Итак, возникновение на окончании периода РОЭФ ситуации единства и борьбы индивидуального мышления и социальной организации человечества, рассматриваемых как диалектические противоположности, послужило истоком и базисом формирования норм христианской этики и морали.

1.2. Ветхий и Новый заветы в их преемственности: действие закона перехода количества в качество

Ближний Восток есть родина трех (из четырех) канонических религий, а Иерусалим именуется городом, где сформировались эти религиозные учения. Но это «сильно сказано», ибо место возникновения и формирова-

ния ислама есть аравийские Мекка и Медина. Палестина же с Иерусалимом дали миру иудаизм и христианство в их преемственности, что достоверно географически и фактологически и видно из преемственности канонических сводов этих религий: Ветхого завета (Пятикнижия Моисеева — Торы[54]) и Нового завета (Господа нашего Иисуса Христа — как в полном названии).

В исследовании процесса такой преемственности важно логическое определение, во-первых, самой категории (религиозной) веры; во-вторых, изменения в рамках веры канонов религии как совокупности непрерывного процесса изменений. С такого определения и начнем настоящий параграф.

Логическое определение религиозной веры и изменения ее канонов в процессах преемственности. В своих «Лекциях по философии религии» Гегель дает определение веры[68]: «*Вера принадлежит этому практическому отношению, его субъективной стороне, знающему, поскольку в ней самосознание не только теоретически знает свой предмет, но и у в е р е н о (здесь и далее выделено Гегелем.— Авт.) в нем, уверено как в объективно сущем и единственно истинном, и тем самым снимает в этой вере свое для — себя — бытие, которое обретает истину в своем формальном знание о себе. Поскольку вера должна быть определена как свидетельство духа об абсолютном духе или у в е р е н н о с т ь в и с т и н е, это отношение в аспекте различия между предметом и субъектом содержит о п о с р е д о в а н и е — но в с е б е с а м о м,— ибо в вере (так, как она здесь себя определяет) внешнее опосредование и все его особенные формы уже исчезли. Это опосредование принадлежит, следовательно, природе духа в себе и для себя и есть с у б с т а н ц и а л ь н о е единство духа с самим собой, которое есть по существу также и б е с к о н е ч н а я ф о р м а*» (С. 372).

Из определения Гегеля следуют выводы: *а*) самосознание (человека) уверено в объекте своей веры; *б*) вера полагается единственно истинной; *в*) «снимает в вере свое для — себя — бытие» понимается как психологический момент: «перекладывание» возможных сомнений, неуверенности и пр. на объект своей веры (это как житейское: заболевший человек снимает с себя тревоги и переживания, «перекладывая» их на врача...); *г*) вера полагается имманентной уверенности человека в ее истинности; *д*) в вопросах веры опосредование и субстанциальное единство есть сугубая прерогатива «духа с самим собой»; *е*) вера в той истине, что знание входит в состав абсолютной божественной связи. И так далее.

Таким образом, вера есть по Гегелю сугубая уверенность в истине, свидетельство самосознания человека об абсолютном духе, то есть абсолютном миропорядке, сущность и устройство которого также есть абсолют, не

допускающий (о себе) сомнения. Что ж... в части логики с диалектическими истоками не поспоришь.

А вот с позиций метафизики Кант в «Критике чистого разума» выражает определенную осторожность в первенстве логико-диалектического обоснования веры, теологической идеи по его терминологии[75]: «... *Здесь же <то есть в теологии, в вопросах веры. — Авт.>, напротив, разум совершенно оставляет опыт, и от одних понятий об абсолютной полноте вещи вообще, т.е. от идеи всесоврешенного первосущества, нисходит к определению возможности, а потому и действительности всех других вещей; поэтому здесь легче отличить и д е ю (выд. Кантом.— Авт.), т.е. простое предположение существа, хотя мыслимого и не в опытном ряде, однако на потребу опыта — для объяснения его связности, порядка и единства, — легче отличить эту идею от рассудочного понятия, чем в предыдущих случаях. Поэтому здесь легко могла быть обнаружена д и а л е к т и ч е с к а я о б м а н ч и в о с т ь (выд. нами.— Авт.), происходящая от того, что мы принимаем субъективные условия нашего мышления за объективные условия самих вещей и гипотезу, необходимую для удовлетворения нашего разума, — за догмат; и мне не нужно здесь далее распространяться о притязаниях трансцендентальной теологии, так как сказанное об этом в критике — понятно, ясно и решительно*» (С. 246—247).

...Крепко сказано! Теперь же перейдем собственно к логике веры. А. А. Зиновьев в своей комплексной (многозначной) логике[25] определяет веру следующим образом, оговариваясь, что высказывания (скорее всего любые...) о вере есть частные случаи класса *эпистемических* высказываний (от греч. επιστημη — знание; то есть, как нам представляется, это есть терминологический синоним «познавательному высказыванию»).

Обозначим: ИН — индивидуальная (самосознающая) личность; ВБ — верховное божество (демиург). Тогда высказывание «ИН верит в то, что <существует> ВБ» символьно запишется как

$$\text{ПВ (ИН, } \mu\text{ВБ)}, \qquad (1.20)$$

где ПВ — предикат веры, то есть «принимает на веру», а μ — принятая в логике «энка» μ-й степени, символ многозначности.

Поскольку человек (ИН), относясь к интеллектуальной ветви биоэволюции, сохраняет отчасти и инстинкт, характерный для общеживотной (инстинктивной) ветви БЭ (см. подробно в томе[14] ЖМФН), то их симбиоз дает человеку качество интуиции, а значит в своих высказываниях, прежде всего касающихся абстрактных предметов, им во многом руководит интуиция. Все это в полной мере относится к вопросам веры.

Для ИН — в отношении (1.20) — интуиция «работает» следующим образом. Возможны[25] три варианта (это как в школьной ЕГЭ... юмор, извините):

— α: «ИН не имеет доказательства и подтверждения в опыте ВБ, вообще уверен, что ВБ нет»;

— β: «ИН принимает <по Гегелю, см. выше> ВБ»;

— γ: «ИН волен принимать или отвергать ВБ».

С учетом этих вариантов (интуитивных) и (1.20) имеем

$$\text{ПВ (ИН, } \mu\text{ВБ)} \qquad \alpha \wedge \beta \wedge \gamma. \tag{1.21}$$

По сути высказыванием (1.21) и определяются все свойства предиката веры, но они, в отличии от категоричности Гегеля и «сомнительности» Канта (см. выше) предполагают большую свободу выбора. Нельзя сказать, что логика здесь «не работает», — просто действенность предиката веры не может быть сужена до (определенной) единичности выбора...

Как показано в книге[25], предикат ПВ имеет конкретную *избирательность* действия только в характеристике ИН как адептов веры в ВБ, а именно:

— ИН суть непротиворечиво верующий, если и только если

$$[\ \sim (\text{ПВ (ИН, } \mu\text{ВБ)} \wedge \text{ПВ (ИН, } \mu \sim \text{ВБ))}]; \tag{1.22}$$

— ИН является *логично* верующим, если и только если выполняется утверждение:

$$\begin{aligned} &[\text{если ВБ} \quad \text{ВБ}, \text{ то ПВ (ИН, } \mu\text{ ВБ)} \wedge \text{ПВ (ИН, } \mu\,\text{ВБ}) \\ &\quad \text{и} \quad \text{ПВ (ИН, } \mu \sim \text{ВБ}) \quad \text{ПВ (ИН, } \mu \sim \text{ВБ)}]; \end{aligned} \tag{1,23}$$

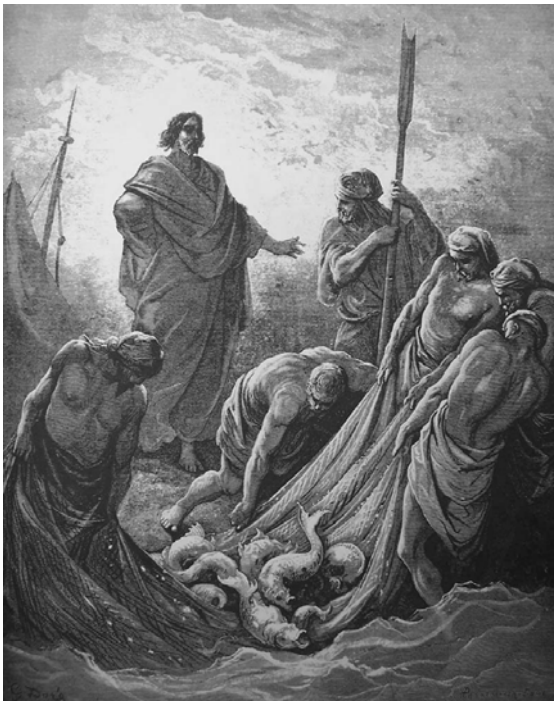
— ИН будет называться *практически логично* верующим, если и только если выполняется:

$$\begin{aligned} &[\text{если ИН известно, что ВБ} \quad \text{ВБ}, \text{ то} \\ &\quad \text{ПВ (ИН, } \mu\text{ВБ)} \quad \text{ПВ (ИН, } \mu\,\text{ВБ}) \\ &\quad \text{и} \quad \text{ПВ (ИН, } \mu \sim \text{ВБ}) \quad \text{ПВ (ИН, } \mu \sim \text{ВБ)}]. \end{aligned} \tag{1.24}$$

В (1.23), (1.24) ВБ ВБ в нашем случае можно интерпретировать как «предпочтение (выбор) конкретной (религиозной) веры с ВБ из сонма (возможных) других вер с (их) ВБ». При этом «энка» μ в (1.22) — (1.24) может сочетаться с символом внешнего отрицания «~» («не», «не так»).

Теперь перейдем к логическому определению самого процесса *изменения* канонов <непрерывной> веры в процессе преемственности <религиозных учений>; в нашем случае: иудаизма и христианства. Вопросы различных объектно-процессуальных изменений с использованием аппарата ком-

логического аппарата.



Чудесный лов рыбы в озере Геннисаретском
(Лук. 5:4—12)

В этой притче — начало складывания круга учеников-апостолов Христа, первыми из которых стали рыбаки Симон Петр и сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн. Отсюда и символ начального христианства — изображение рыбы, и главная задача, поставленная Спасителем своим апостолам: ловить человеков аки рыбу во вселенски раскинутую сеть нового морального Закона, сеть крепкую и частую. При этом моральная ловля человеков не есть их вербовка, принуждение, сманивание земными благами и пр. Это как ловля той же рыбы сетью и динамитом: первая дает рыбу живую, вторая — мертвую. Единственные блага, которые обещает Христос вовлекаемым — <невещные> блаженства Нового Завета.

Еще раз отметим: говоря об изменении, мы, конечно, не имеем в виду изменение вида [иудаизм → христианство], что есть абсурд, грубейшая неполиткорректность, говоря современным «птичьим языком» («пиджин инглиш» — «голубиный английский», как его именовали в прежние века торговые моряки разных национальностей, общаясь друг с другом. Это и есть современный американский диалект английского языка. А ведь логика — это язык?!). Религии никогда не изменяются до уровня превращения друг в друга, тем более если речь идет о религиях канонических, да тем более в таком сочетании: иудаизм — религия одного народа, христианство — вненациональная и внерасовая религия.

Речь у нас пойдет исключительно *об изменении как преемственности* морально-этических норм: от Ветхого завета к Новому завету. Понятно, что двойной термин «изменение как преемственность» требует уточнения. Справедливо

Определение 1.6. *Изменение, как преемственность во временно́й, исторической, религиозной и геополитической сферах, действенности Ветхого завета (Пятикнижня Моисеева — Торы) и Нового завета (господа нашего Иисуса Христа) понимается как преемственность христианством от иудаизма определенных морально-этических норм, причем имеется в виду преемственность смыслового «остова» таких норм, а изменение суть наращивание на этот ветхозаветный остов новой трактовки христианских норм, а также отвержения отдельных ветхозаветных норм или введения новых христианских норм, не имевших места быть в иудаизме — Ветхом завете.*

С учетом этого определения, обозначая через ВН и НН ветхозаветные нормы и новозаветные нормы, соответственно (Н — нормы), будем утверждать, что справедлива

Лемма 1.5. *Если* ↓ВН *есть состояние эмпирического предмета (см. определение 1.6)* Н *в ветхозаветное время (от 5508 до 0 до н.э., говоря сугубо формализовано...), а* ↓НН *состояние того же эмпирического предмета (наращенный остов) в другое, послеветхозаветное время (от 0 н.э.* →*, говоря формализованно), причем состояния* ↓ВН *и* ↓НН *исключают друг друга, то есть* ~ (ВН ∧ НН)*, то при этом произошло изменение как преемственность — превращение состояния* ↓ВН *в состояние* ↓НН*, или что* Н↓ВН *превратился в* Н↓НН*, что символически есть запись утверждений*:

$$\downarrow ВН \Rightarrow \downarrow НН;\ Н\downarrow ВН \Rightarrow Н\downarrow НН. \qquad (1.25)$$

Утверждения (1.25) можно дифференцировать[25] на (частные) случаи этапов изменения, как преемственности морально-этических норм в контексте нашего рассмотрения, а именно (не в хронологическом порядке!):

— возникновение (< 5508 г. до н.э.) первоначальных, архаичных форм морально-этических норм

$$\downarrow \neg \mathrm{E(H)} \Rightarrow \downarrow \mathrm{E(H)}; \qquad (1.26)$$

— возникновение (≤ 5008 г. до н.э.) ВН

$$\downarrow \sim \mathrm{BH} \Rightarrow \downarrow \mathrm{BH}; \qquad (1.27)$$

— нивелирование норм морали в период развитой глобализации и превращение их в иное качество[12] (см. также введение)

$$\downarrow \mathrm{E(H)} \Rightarrow \downarrow \neg \mathrm{E(H)}; \qquad (1.28)$$

— стабилизация норм христианской морали, формально-логически записываемое как «уничтожение» (для христианского ареала) ВН

$$\downarrow \mathrm{BH} \Rightarrow \downarrow \sim \mathrm{BH}; \qquad (1.29)$$

— потеря признака индивидом Н, то есть отвержение при переходе от ВН к НН отдельных норм (см. определение 1.6)

$$\downarrow \mathrm{P(H)} \Rightarrow \downarrow \neg \mathrm{P(H)}; \qquad (1.30)$$

— приобретение признака индивидом Н, то есть введение новых, имманентных только христианству, норм (см. определение 1.6)

$$\downarrow \neg \mathrm{P(H)} \Rightarrow \downarrow \mathrm{P(H)}; \qquad (1.31)$$

— уменьшение Н по признаку P, то есть при сохранении остова отдельных норм при переходе от ВН к НН ослабление их категоричности (обязательности, рекомендательности и пр.), обозначаемой через α и β

$$\downarrow P\alpha(\mathrm{H}) \Rightarrow \downarrow P\beta(\mathrm{H}), \text{ где } \alpha > \beta; \qquad (1.32)$$

— увеличение Н по признаку P, то есть обратный (1.32) процесс

$$\downarrow P\alpha(\mathrm{H}) \Rightarrow \downarrow P\beta(\mathrm{H}), \text{ где } \alpha < \beta. \qquad (1.33)$$

В (1.25) — (1.33) через двухместный предикат изменения «⇒», как то допускается в комплексной логике[25], определена вся совокупность терминов, в частных случаях фиксирующих изменение в оговоренном в лемме 1.5 и в определении 1.6 смыслах.

Еще раз уточним, как то требует логическая строгость и непротиворечивость: мы говорим об изменении (превращении) как преемственности морально-этических норм — от Ветхого завета к Новому завету, что с позиций логики предполагает эмпирический предмет «нормы» со сменой его качеств (состояний) в текущем историческом времени. Пояснений этого уточнения не требуется, все сказано выше.

Другой момент — сами нормы, как в составе ВН, так и в составе НН, есть кодексы, обозначаемые в логике термином «скопления», а переход от ВН к НН есть скопления изменений (см. лемму 1.5), упорядоченных в историческом времени и географическом (геополитическом) пространстве. Такое скопление изменений логически также терминологически именуется (суммирующим — наше уточнение) изменением, если использованный

выше термин «нормы» обозначает названное скопление эмпирических предметов, то есть отдельных норм и/или их остовов, в различное историческое время, несмотря на происходящие изменения[25], результаты которых представляются различными состояниями норм.

И еще один существенный для нашего рассмотрения аспект, в общем случае рассмотренный[25] для изменений в пространстве. Мы вводим уточнение такого (учитываемого) пространства: географическое (геополитическое для более близких к нам и, конечно, нашего времени) пространство, как ареал действенности морально-этических норм. Сравнивая ВН и НН по таким пространственным характеристикам, причем в их движении в историческом времени, сразу можно отметить качественное, не то что количественное (а это тема настоящего параграфа — действие диалектического ЗПКК...), различие таких пространственных ареалов: для иудаизма условно понимаемая изначально земля обетованная (нынешний Израиль) и мировое — в истории и пространстве — рассеяние в этнически замкнутых небольших общинах; для христианства же — планетарный масштаб. Но вернемся к сугубой логике, ибо фактология данного вопроса хорошо знакома образованному (особенно в советское время) человеку, каковым и адресуется настоящая книга.

Итак, рассматриваем процесс изменения норм морали как частный случай изменения-перемещение или движение в оговоренном выше пространстве. Здесь справедлива, инициированная общим случаем[25]

Лемма 1.6. *Изменения норм морали в преемственности* ВН → НН *происходят в областях (географического... см. выше) пространства, то есть логически изменяющиеся предметы обладают пространственными размерами, однако, поскольку, следуя правилам комплексной логики, пространственные предикаты вводятся для эмпирических предметов иного рода, нежели* Н, ВН, НН, *то названные выше изменения могут (опосредованно) характеризоваться временнóй протяженностью или длительностью.*

На этот счет — для общих правил комплексной логики — А. А. Зиновьев дает такое определение[25]: «*Подобно тому, как наблюдение некоторых эмпирических тел позволяет ввести пространственные термины и составить представление о длине, так наблюдение некоторых изменений служит базой представлений о времени и некоторой первичной терминологии относящейся ко времени. Существует также исторически условная и преходящая величина длительности изменения, необходимая для того, чтобы изменение было обнаружено*» (С. 435).

Обозначая символом

$$\lambda^{\tau}\{\text{Н}, \alpha\}, \tag{1.34}$$

где $\tau \equiv \tau_{эб}$ (чтобы не загромождать символику), а α есть некоторый отсчет

«относительно α», термин «длительность изменения Н относительно α», далее рассуждаем следующим образом, помня, что любое эмпирическое изменение в части Н совершается в историческом $\tau_{эб}$, то есть всегда $\lambda^{\tau} > 0$; следуем выводам[25] в части анализа (1.34).

Пусть У1 есть утверждение «Н есть эмпирический индивид (ЭИ) относительно α»:

$$У1 \rightarrow (\lambda^{\tau}\{Н, \alpha\} > 0). \quad (1.35)$$

В частности, из (1.35) следует: если Н есть ЭИ относительно α, то время на изменение *всегда* затрачивается.

Далее, вводим У2: «Н есть эмпирическое изменение», где α суть переменная для способов установления временнóго порядка (вдумчивый читатель тотчас проассоциирует α едва ли не всеми событиями мировой истории...):

$$У2 \rightarrow (\forall\alpha)(\lambda^{\tau}\{Н, \alpha\} > 0). \quad (1.36)$$

Из (1.35) и (1.36) следует парное логическое утверждение:

$$У1 \rightarrow \sim (\lambda^{\tau}\{Н, \alpha\} < 0), \quad (1.37)$$

$$У2 \rightarrow (\forall\alpha) \sim (\lambda^{\tau}\{Н, \alpha\} < 0), \quad (1.38)$$

то есть отрицательных длин (длительностей) для ЭИ не может быть. Переходя к фактологии нашей темы рассмотрения, можно утверждать, что морально-этические нормы, изменяясь пространственно (географически и пр.) и в историческом времени, в *принципе* никогда и ни при каких обстоятельствах не могут *полностью* нивелироваться или переродиться в противоположные (180°!) им «антинормы». Это утверждение сразу вызывает сопоставление с «памятью отцов» Н. Ф. Федорова[48].

В заключении подпараграфа обсудим вопрос о переходном состоянии[25], чрезвычайно важный в фактологии функционирования морально-этических норм.

Любые исторические процессы, религиозные и порождаемые ими морально-этические в особенности, не имеют четких «математических» границ начала — окончания. То есть в социальной эволюции непреложно действует директивно, с качеством категорического императива,обозначенный выше принцип ПЭК (или ПЭЭ, что то же самое) — аналогично как ПЭК действует в общей эволюции и собственно в биоэволюции, в биоэволюции человека. *И везде наличествует переходное состояние*. Все в силу эволюционной инерции, с одной стороны, и опережающей активности (захвата) наступления последующего этапа эволюции в ареале еще действующего предыдущего.

В нашем случае рассуждаем также в рамках комплексной логики[25]. Если некоторое $\tau^{1}_{эб}$ есть время фиксации состояния Н как ↓ВН (о временах см. выше), а $\tau^{2}_{эб}$ — ↓НН, образующие ↓ВН ⇒ ↓НН, то ничто не препятст-

вует выделить некоторое время, точнее временной интервал $\tau_{эб}^{вн}$, так, что $\tau_{эб}^{1} < \tau_{эб}^{вн} < \tau_{эб}^{2}$, и такой, что ~ ВН ∧ ~ НН. В нашем рассмотрении также ничто не препятствует сузить интервал $\tau_{эб}^{вн}$ до окрестности ← 0 г. н.э. →, или ← 33 г. н.э. →, если быть скрупулезно точным...

Состояние индивида Н, определяемое как ↓(~ ВН ∧ ~ НН), и есть *переходное состояние*: от морально-этических норм Ветхого завета к нормам христианства.

Если ВН есть *P*(Н) или ¬ *P*(Н), а НН есть (соответственно) ¬ *P*(Н) или *P*(Н), то ↓(~ ВН ∧ ~ НН) будет ↓*P*(Н). Точно также ↓(~ ВН ∧ ~ НН) будет ↓*E*(Н) — в том случае, если одно из ВН и НН есть *E*(Н), другое же ¬?*E*(Н). Таким образом, через предикат существования «*E*» определяется сущность переходного состояния.

...Истинно, логика суммирует многоречивые изустные рассуждения!

Библейская Книга Иова и теодицея, как обоснование предтечи христианских морально-этических норм. Историки из числа склонных к скрупулезно точному датированию (повторимся, это того стоит: как в нынешнем ЕГЭ...) событий рождение христианства относят то к Р.Х. (0 год н.э.), то к его распятию и воскрешению (33 год н.э.) и так далее. Представляется, что знаковой датой здесь можно принять вторую половину 70-х гг. н.э., когда катакомбная христианская церковь уже стала римским символом будущего города (*Urbi et orbi*) Св. Петра, а император Веспасиан достраивал — не успел, его сын, император Тит завершил — Колизей, и поныне символ Вечного города, а одновременно апофеоз римского могущества, достигнутого в бесконечных войнах победоносных легионов и зиждущегося на субординированном (Рим — государство во всем военное!) язычестве, безделье и разврате (Хлеба и зрелищ!) свободных граждан, рабском труде живой добычи этих самых легионов с золотыми значками. И все это — в отношении сакральной даты — соотносится с источником финансирования столь внушительной стройки: в эти же годы войско Веспасиана взяло штурмом Иерусалим, разрушило город, попутно разграбив его. Это-то «добыча с боя» и тридцать тысяч иудеев, обращенных в рабство и угнанных в Рим, и стали финансами и рабсилой строительства символа имперского могущества. Итак, к началу 80-х гг. н.э. иерусалимский храм разрушен, в величии новопостроенного Колизея уже предчувствуется падение военно-языческого Рима, а христианство, выйдя из Иудеи — Палестины, робко, но начало свое неудержимое движение по миру.

Кстати, Колизей, на арене которого клыками берберийских львов казнили христиан, стал символом ненависти последних в эпоху христианского

Рима: его на две трети просто разобрали «всем миром» на камни и кирпичи для личных хозяйственных нужд. Та же участь постигла и многочисленные скульптуры в арках наружной стены...

Обоснованием предтечи христианских морально-этических норм стала ветхозаветная *теодицéя* (ударение на последней «é»). Термин «теодицея» (от греч. *θεος* — Бог и *δικη* — справедливость), то есть «оправдание бога», есть общий для (любых) религиозно-философских учений, в которых на первое место выдвинуто согласование идеи разумного божественного управления миром с (априорным) наличием в этом мире зла.— См. введение к настоящей книге в части логики добра и зла. Это суть «оправдание» благого божественного управления при существующих же «антиблагих» сторон бытия человека и человечества в целом (см. статью С. Аверинцева о теодицеи в «Философской энциклопедии», М., 1970)[79]. Собственно же исследованию *православной* теодицеи посвящена книга выдающегося русского религиозного философа Павла Александровича Флоренского «Столп и утверждение истины».

Почему именно теодицея, стоявшая и у истоков иудаизма[43], есть предтеча христианской морали? Объясняем это, в основном, опираясь на указанное исследование П. А. Флоренского. Он пишет[79]: *«Человек хочет поклоняться Богу* не как факту только, не как все — ломящей силе, ни даже как своему Покровителю или Хозяину; — объектом поклонения Эта Сила, Этот Покровитель может быть только в своей Истине, в правде Своей, как Отец. Прежде оправдания ищется оправдание Бога: прежде антроподицеи ищется теодицея» (С. 826; из работы П. А. Флоренского «Догматизм и догматика», 1907; цит. из статьи игумена Андроника (Трубачева) — приложение к книге[79]).*

Исторически-религиозно сложилось неоднозначное трактование теодицеи, вернее — сложилось ее несколько типов: политеистическая, дуалистическая, теистическая. Не будем раскрывать специфику этих типов, отметив: в трактовании смысла теодицеи доминируют два подхода; один из них суть рассмотрения в «плоскости нравственности», другой — в доминировании рассудка, разума воспринимающего человека. Казалось бы, именно нравственный подход ближе всего к поставленному в самом названии подпараграфа вопросу об истоках ветхозаветного, тем более — христианского формирования морально-этических норм. В таком ключе названный вопрос

* При цитировании П. А. Флоренского, равно как некоторых других религиозных авторов, а также текстов Ветхого завета, Нового завета, Торы (Пятикнижия Моисеева) и Корана соблюдаем их традицию написания с заглавных букв имен и определений бога.

и рассматривался во времена от ветхозаветных патриархов до средневековой схоластики и ближе к Новому времени. Однако мы касаемся сущности и содержания теодицеи с позиций сугубо современного знания, включая знание об историческом, религиозно- философском, философско-этическом обосновании ветхозаветных и христианских моральных норм. То есть, как мы это обосновали в томе[14] отчасти в томах[9, 10–12], ЖМФН, с позиции феноменологии ноосферы (а эта книга также входит в ЖМФН) предшествующее знание есть «скользящий по шкале $\tau_{эб}$ визир», на котором любое восполняющее знание включает в себя это самое предшествующее. Поэтому нам ближе теодицея П. А. Флоренского: во-первых, она подчеркнуто *православная*, истекающие из которого нормы этики и морали восприняты нами, образно говоря, «с молоком матери»; во-вторых, по степени совершенствования знания Флоренский ближе всего к нашему времени, ибо у него теодицея разрабатывается именно в «плоскости рассудка и разума». Впрочем, слово самому Павлу Александровичу[79]: *«Задача гносеолога не в том, чтобы открыть природу разума вне его отношения к какому бы то ни было объекту знания,— вне функционирования, ибо задача эта по существу неопределенная, а в том, чтобы узнать: когда, при каких условиях разум делается воистину разумом, когда он имеет высшее свое проявление, — когда он ц в е т е т (здесь и далее выделено Флоренским.— Авт.) и благоухает. Эта гносеологическая работа подразумевается проделанной при построении теодицеи. А ответ на поставленный вопрос возможен тут только один,— такой разум перестает быть болезненным, т.е. быть рассудком, когда он познает Истину: ибо Истина делает разум разумным, т.е. умом, а не разум делает Истину истинною. Следовательно, ответ на основной вопрос о разуме, а именно, на вопрос: «К а к в о з м о ж е н р а з у м ?» — должен гласить: «Р а з у м в о з м о ж е н ч е р е з И с т и н у». Но в таком случае, что же делает Истину истинною? — Она сама. Показать, что Истина сама себе делает Истиною, — и есть з а д а ч а т е о д и ц е и (выд. нами. — Авт.). Эта самоистинность Истины выражается, — как вскрывает исследование, — словом* $\omega\mu o o\nu\sigma\iota\alpha$, *единосущие. Таким образом, догмат Троичности делается общим корнем религии и философии, и в нем преодолевается исконная противоборственность той и другой»* (С. 827—828; см. прим. к предыдущей цитате).

Логически рассуждая, запишем: [Задача теодицеи]: <Показать, исследовать>: [Истина → Истина], причем здесь нет, с позиций логики, ни (логической) тавтологии, ни неопределенности. Просто религиозно-философский язык, ввиду его терминологической разнообразности и синонимичности/антонимичности, требует для своего логического описания особой ого-

воренности терминов. Но — это мы к слову в контексте принятого в книге комплексного подхода... Это прекрасно понимал сам Флоренский, автор сугубо научных работ «Мнимости в геометрии», «Понятие тождества в математической логике» и даже сугубо физико-технического исследования по свойствам диэлектрических материалов (?!), и вообще в 1904 г. перешел с математического факультета Московского университета в Московскую духовную академию (в Сергиевом Посаде)... Таким образом, определяя теодицею, прежде всего православную, как познание (рассудком, разумом) самоистинности истины в вопросе апологии идеи верховного божества при наличии и априорной действенности мирового зла, Флоренский вольно или невольно — в силу двойственности полученного образования — сопоставлял логичное знание (а математика есть воплощенная логика) с религиозным опытом новообращенного в зрелом возрасте адепта церкви. Еще раз повторимся: в силу такого симбиоза мыслей Флоренского мы и отдаем, преследуя сугубо научные цели, пальму первенства его определению и обоснованию теодицеи[79].

...Существенно, что основу «Столпа и утверждения истины» составила диссертация Флоренского на степень магистра, защищенная им в 1914 году в Совете Московской духовной академии.

Итак, рассудок и разум человека и принятие истины теодицеи есть движение навстречу друг другу, имея в виду диалектические законы (Флоренский принимает диалектику Гегеля), а именно: движение, то есть развитие в части всеобщности востребования, морально-этических норм христианства, начиная от ветхозаветной предтечи, есть действие законов диалектики: ЗЕБП и ЗПКК.

В отношении первого: в самом понятии теодицеи заложены единство и борьба противоречий. Если божественное устремление есть добро (ДБ), то ему противоречит (противостоит) мировое зло (ЗЛ). Запишем это как

$$(|vern\rangle: |ЗЕБП\rangle: [Истина \rightarrow Истина]) \quad ([Извлечение]\ \forall \\ \forall\ ДБ <из> (ДБ \leftrightarrow ЗЛ)). \tag{1.39}$$

Логически нестрогая запись утверждение (1.39) — а строго его записать невозможно в аспекте наших рассуждений — читается: «Соподчиненное действие операторов вернадскиана и $|ЗЕБП\rangle$, выявляющие основной мотив теодицеи «Истина сама себя делает Истиною», есть извлечение человеком всего добра при условии, что если и только если добро сосуществует со злом в социальной эволюции человека».

Итак, если бы основное утверждение теодицеи (1.39) не выполнялось в движении социальной эволюции человека, то есть не наблюдалось бы противостояния (противоречия, противоположности) добра и зла в определе-

нии теодицеи (см. выше), то не было бы диалектического базиса для выработки и совершенствования норм христианской морали с ее ветхозаветной предтечей. К действию оператора |*vern*⟩: |*ЗПКК*⟩ мы обратимся в завершении темы настоящего параграфа.

...В то же время теодицея не может быть рассматриваемой, формулируемой, доказываемой и пр. в рамках «сухой логики», но только правомочна ссылка на нее в рамках общего философско-социального опыта человеческой истории, который <опыт> неотъемлемо включает в себе религию, или, говоря, например, с позиции научного атеизма,— *философию религии*; как то делал Гегель[68, 69], как и мы в своих рассуждениях делаем. Поэтому, приводя высказывания (вольную передачу со ссылкой на автора и цитаты) Флоренского, см. выше и ниже, мы и должны его термин «религия», как человека воцерковленного, понимать расширенно и диалектически: как термин философский. Опять же по Гегелю...

Важность же воззрений Флоренского для нашей темы несомненна: именно его оправдание (апология) *православной теодицеи*, как философско-исторически-религиозного истока христианской морали на настоящее и будущее движение ноосферной сути человечества, подводит нас к содержанию третьей (заключительной, базовой) главы настоящей книги.

Итак, по Флоренскому[79]: *«Религия есть, — или по крайней мере притязает быть художницей с п а с е н и я (здесь и далее выд. Флоренским.— Авт.), и дело ее — с п а с а т ь... Она спасает н а с о т н а с ,— спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса. Она одолевает геенну, которая в нас, и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание. Она поражает гадов «великого и пространного» моря подсознательной жизни, «им же несть числа», и ранит гнездящегося там змея. Она улаживает душу. А водворяя мир в душе, она умиротворяет и целое общество, и всю природу»* (С. 818).

...И если с позиций онтологии религия есть, говоря логически, <Бог ↔ Мы, Я>, то есть жизнь нас в боге, а бога в нас, то феноменалистически религия должна пониматься как система норм, в нашей теме *морально-этических*, то есть действий и чувствований-переживаний, что обеспечивают, психологически в первую очередь, «равновесие душевной жизни» — по Флоренскому.

Nota bene: не так уж это предосудительно оперировать термином «религия» в сугубо научных изысканиях, если понимать (см. выше наши пре-

дуведомления) ее в философско-этическом и историческом контексте, не вызывая в голове читателя «эффекта колокольного звона»*...

Итак, равновесие и есть внешнее, психофизиологическое проявление своего рода душевного комфорта человека, который привносит в его повседневную жизнь соблюдение принятых моральных, нравственных норм следования и поведения. Степень же равновесия как раз и определяется обоснованием теодицеи в восприятии конкретного индивидуума. И вовсе не обязательно воцерковленного, ибо в наше время их число очень мало. Другое дело — религиозный традиционализм, например, наш православный, перешедший в светские нормы морали.

В терминах феноменологии вопрос ставится так: как должен мыслить человек, чтобы признать спасительность <для него> морально-этических норм, и как обрести социальную среду единомышленников. А в части онтологии объектом внимания <исследователя> являются пути убеждения человека в непререкаемой истине этих норм. — Так мы «перевели с религиозного» сущность учения Флоренского о православной теодицее. А теперь — к его словам[79]: *«...При первом (здесь и далее выд. Флоренским.— Авт.) вопросе мы разумом своим испытываем Бога и находим, что воистину Он — Бог, Сущая Правда, Спаситель. При втором же вопросе мы, испытывая себя, обретаем себя «ложью» и нечистью, усматриваем свое несоответствие правде Божией и, следовательно, необходимость очищения.*

Вот два пути религии. Но первый путь, оправдания Божия, или теодицея, возможны не иначе, как благодатною силой Божиею, и второй путь, путь оправдания человека, или антроподицея, опять-таки возможен не иначе, как силою Божиею. И верим в Бога, и живем в Боге мы Богом же, — не сами. И потому, первый путь есть как бы восхождение благодати в нас к Богу, а второй — нисхождение благодати в наши недра» (С. 819).

Из сказанного Флоренским выше однозначно следует, что пути теодицеи и антроподицеи взаимосвязаны, переплетены в каждом индивидуальном человеке. Это, на наш уже взгляд, и есть философско-историческо-религиозные истоки морально-этических норм. Христианских — по теме настоящей работы.

---

* Что называется, к слову вспомнил: в «золотые» (можно и без кавычек) советские 70-е гг. мой коллега-инженер подарил мне с десяток изданных по старой орфографии (до 1918-го года) весьма ценных и редкостных книг, пояснив, что читать тексты с «ятями» и «ерами» он не может: только прочтет пару абзацев, как в голове зазвучат колокольный перезвон и молитвенные напевы...

Из философов и теологов наибольший интерес к вопросам теодицеи проявляли Кант[75] и Мартин Лютер[57], но мы сочли возможным привести еще одну пространную цитату из Флоренского, суммирующую его метод теодицеи[79]: *«Конкретная личность, этот типический субъект диалектики, не есть л и н е й н ы й (здесь и далее выд. Флоренским. — Авт.) ряд каких-либо душевных процессов, и внутренняя жизнь ее устроена вовсе не так, как бусы нанизаны на нить в ожерелье. Следовательно, и диалектическое развитие мысли не может быть представлено простою одноголосою мелодией раскрытий. Душевная жизнь, а в особенности религиозно-упорядоченная жизнь,— есть несравненно более связное целое, напоминающее, скорее т к а н ь или кружево, где нити сплетаются многообразными и сложными узорами. Сообразно с этим и диалектика есть развитие не одной темы, а многих, сплетающихся друг с другом и переходящих друг в друга, и снова выступающих. И как в жизни лишь м н о г о о б р а з и е функций образует единое целое, а не отдельные абстрактные начала, так же и в диалектике лишь контрапунктическая разработка основных мелодий дает жизненно углубиться в предмет изучения»* (С. 826).

В завершении определения сущности теодицеи сочтем возможным утверждать, что справедлива

Лемма 1.7. *В основе теодицеи(*), равно как и антроподицеи, лежат диалектические законы ЗЕБП и ЗПКК по преимуществу, а сама идея оправдания верховного божества, то есть законов Мироздания, в нашей трактовке — ФКВ, творящего добро, при параллельном и взаимосвязанном существовании зла, является источником выработки этико-моральных норм, имманентных конкретной религиозной установке (религии in summa), основное назначение которых — социальная организация в жизненном пространстве автономно мыслящих людей(**).*

Примечание(*): сам термин «теодицея», по всей видимости, введен в философскую практику Г. Лейбницем в первой трети XVIII в.; по данным работы[43] в книге: *Leibniz G.W. «Essais de Thédicée sur la bonte de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mals».— Amsterdam, 1710)*. Но (в иной терминологии) задача теодицеи была в центре внимания религиозных учений с древнейшего классового общества.

Примечание(**): подчеркиваем: именно для автономно (индивидуально) мыслящих людей в организованном социуме теодицея ставится во главу угла; в доклассовых обществах, то есть в первобытно-общинной формации, не было никакой потребности в теодицее, ибо эта формация характеризовалась коллективным типом сознания, а сонм (языческих) богов воспринимался как «старшая семья», или «руководящая семья», а в семье, как из-

вестно, не без урода, то есть людям следовало «добру и злу внимать равнодушно», — так зачем им какая-либо теодицея?

Теодицея Ветхого завета и Книга Иова. В сугубо философском обосновании теодицеи в ее историко-религиозном формировании и развитии в том же XVIII веке многое сказали метафизики, а законченное определение <метафизическое> дал И. Кант в работе «Относительно бесплодности всяких философских попыток теодицеи», а именно: *«Под теодицеей мы понимаем защиту высшей мудрости творца от выдвигаемых против него разумом обвинений в наличии в мире нецелесообразного»* (цит.[43], С. 147).

Но еще с античных времен, например, у Эпикура, задача теодицеи, как правило, сводилась к этике и морали, что хорошо понятно: всякие философские размышления здесь (см. выше у Канта с характерным названием его статьи) замыкаются в кольце логических неопределенностей и противоречивостей, но жизнь человека как раз и протекает в определенном «лавировании» между добром и злом (?!). Отсюда и исторически, социально, религиозно и пр. обусловленный примат морально-этической основы теодицеи.

Итак, теодицея становится востребованной только в классовом обществе, социуме. Но и здесь первенствует примат морального выбора, в том числе принцип принесения добра через <видимое> зло, которое мы назовем «оправданием копья Лонгина». Напомним, что римский легионер, сотник (центурион) Лонгин ударом своего копья прекратил муки распятого Христа (см. евангелия). Это трактуется в христианстве (послеевангельском) именно как действенность принципа «добра через <видимое> зло», причем такое утверждение было усилено в канонических писаниях христианства повествованием о дальнейшей — в писании — судьбе Лонгина: стал известным проповедником учения Христа, был причислен к лику святых, мучеников, имя его вошло в святцы, то есть стало именем общехристианским*, а также в церковную обрядовость: копье Лонгина, по-церковному «копиé», является важнейшим атрибутом пасхальных служб в православии. С копьем Лонгина, как вещественным предметом, скорее всего не оригиналом, связано множество сакральных, конспирологических преданий от крестовых походов до нашего времени...

После распадения родоплеменного строя уже в переходный период к классовому обществу возникает социально-экономическое неравенство. Ну-у, это мы все своими глазами видели в последнюю четверть века «у себя дома» — только переход этот совершился в ничтожные по историческому времени сроки: одно дело проторять тропу на снежной целине, другое — бежать на лыжах по накатанной колее.

---

* По православным святцам имя Лонгина было очень распространено в России; и у меня есть в приятелях человек с отчеством Лонгинович...

В такой ситуации перехода (естественного, не нынешнего! А впрочем... и нынешнего) религиозные и «руководимые» ими морально-нравственные, этические в совокупности, представления человека о своем *status quo* достаточно кардинально меняются. Формируется сразу два социумных института, задачей которых является оправдание, поддержание и развитие классового общества: государственный аппарат и церковь-учреждение (см. следующий параграф главы). Первый берет на себя обязанность регулятора антроподицеи, вторая — теодицеи. Понятно, что в части выработки и поддержания морально-этических норм государство становится охранителем этого кодекса посредством юридического права (общегражданского, уголовного, частного и пр.), а церковь-учреждение их источником на основе ранее выработанных еще предшествующей церковью истинной, то есть еще не ставшей учреждением, тем более — огосударствленным. Собственно говоря, именно такая условно понимаемая церковь и есть складывающееся религиозное учение. Будем требовательны к терминологии, чему учит логика! Ф. Энгельс и вовсе образно пишет, что государство вышло из социума (общества), но поставило себя над ним с той очевидной целью, чтобы возникшие антогонистические классы *«не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе»*.

Вот так и возникли единство и противоположность мышления индивидуума и объединяющего его социума (см. § 1.1), пришедшее на смену доклассового противостояния свободного и раба. Впрочем, с позиции такого рассмотрения РОЭФ, извиняясь перед всеми классиками, уже являвшейся классовым строем с сохранением рабовладения, можно рассматривать как «укрупненный» этап перехода от родоплеменного строя к классовому обществу. Дело здесь не в нечеткости терминологии с позиции логики, в чем мы сознаемся, но в сути происходившего. Ведь не зря же все канонические, монотеистические мировые религии сформировались именно в период РОЭФ?

Итак, церковь истинная, но очень скоро становящаяся церковью-учреждением, выполняет роль морально-этического идеолога в возникающем классовом государстве. Последнее же, чтобы не допустить «пожирание друг друга», по Ф. Энгельсу, вынуждено лавировать между такой идеологией и своими, во многом противоположными религиозной идеологии, классовыми госинтересами. Так сугубо монотеистическая религиозная, божественная теодицея по принципу подобия, ПЭК и ПЭЭ, говоря принятыми нами общеэволюционными терминами, переносится на социумное устройство с единым царем.

...Мы уже говорили во введении о таком подобии в русской истории: народ безоговорочно верит в справедливость царя-надежи, его искреннюю заботу о каждом рядовом смерде, вот только злые бояре украли царскую

жалованную грамоту народу и утаивают ее. Опять же Энгельс: *«Единый бог никогда не мог бы появиться без е д и н о г о ц а р я (выд. Энгельсом.— Авт.)... единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего враждебные друг другу силы природы, есть лишь отражение единого восточного деспота, который по видимости или действительно объединяет людей с враждебными, сталкивающимися интересами»* (цит.[43], С. 150).

Разночтение же сказанного нами выше и словами Ф. Энгельса о том, кто кому «предшествует»: идея единого бога царю или царя такому богу,— чисто формальное, ибо оба процесса шли в достаточно длительном историческом времени, что называется, бок о бок, взаимопереплетенно и подпитывая друг друга.

И если царь земной для людей был все же человеком, а значит и со всеми человеческими противоречиями (каждый по своей мерке судит...), то бог, царь небесный, совершенно иная эманация вселенского устройства мира. Поэтому отношение человека к царю небесному и к царю земному укладывается в присказку: жалует царь да не жалует псарь... хотя и не комильфо именовать псарем царя земного... Отсюда и потребность в теодицее, а уже от нее прямой путь к выработке морально-этических, нравственных норм и их канонических кодексов.

Исторически христианская теодицея стала для иудаизма, оправдания бога Яхве в древнееврейской религии, сбывшимся эсхатологическим будущим, то есть христианская теодицея есть преемство и окончательная канонизация теодицеи Яхве. А в писаниях этих религий в части истоков морали уверенно можно сопоставлять (соподчинять) Книгу Иова и Книгу Экклезиаста* в Ветхом завете и Псалтирь (как *summa*) в Новом завете. Справедлива

Лемма 1.8. *Теодицея бога Яхве в древнееврейской религии, включая теодицею ранних пророков и теодицею послепленного** иудаизма, и воспоследующая ей христианская теодицея в итоге явились обоснованием христианских морально-этических норм, понимаемых диалектически как осознанная необходимость — свобода выбора (мышления) индивидуального человека в социуме, ограничивающем эту свободу в интересах сообщества, государства, в силу чего эти нормы исходят от признания действующей и фатальной неизбежности страданий человека; для воцерковленного — страданий для испытания веры в правомерность устройства богом земной жизни людей; для невоцерковленного (неверующего)(*) — страданий, как следствия уста-*

* В религиозных источниках принято писать: Книга Екклесиаста.

** То есть в историческом времени после египетского пленения.

новленного законами Мироздания в части эволюции человека диалектического противоречия между индивидуальным мышлением и социальной организацией человеческого сообщества, как движителя эволюции.

Примечание(*): понятно, что только самодостаточно мыслящий человек, он же системно образованный или «природный самородок», явно мыслит в данных терминах; для остальных же — это работа его интуиции (интеллекта + жизненного инстинкта).

Предначертанное богом вечное страдание человека — исток морально-этических норм, а христианская теодицея есть прямая наследница теодицеи бога Яхве в иудаизме. Как отмечает автор[43], последняя складывалась веками и прошла ряд этапов. Здесь знаковые периоды есть эпоха ранних пророков Израиля и время послепленного иудаизма, то есть времени заповедей Моисеевых, хотя бы иных, кроме Библии (Исх. 1:11—14), исторических источников о египетском пленении не имеется... То есть такую, принятую в источниковедении Библии и истории древнего Израиля, периодизацию надо понимать как первоначальное — методом проб, ошибок, магистрального и ложных ходов (по П. Тейяру де Шардену[30]) — складывание принципов теодицеи бога Яхве в древнееврейской религии, а затем их канонизация в заповедях Моисеевых.

В Восточное Средиземноморье, в район Ханаана и будущей Палестины — Иудеи кочевые семитические племена пришли в середине II тысячелетия до н.э. — скорее всего из Аравии и Сирии. Взяв Ханаан, частично ассимилировав несемитические племена ханаанян, также частично смешавшись с несколько позже пришедшими в район Ханаана филистимлянами, скорее всего из протогреков[43], пришельцы перешли к оседлости, образовав в Палестине древнееврейский народ, а в конце XI в. до н.э. и древнееврейское государство с царем Саулом, которого помазал на царство пророк Самуил. Именно ему, согласно Библии (1 Цар. 8: 11—17), принадлежат зачатки теодицеи, как страдательной для людей.

При следующем царе Давиде филистимляне были изгнаны, Палестина становится собственно древнееврейским государством со столицей в Иерусалиме с храмом Яхве — монотеистическим богом.

При Давиде и далее Соломоне и Ровоаме теодицея страдания закрепилась (3 Цар. 12: 4, 14, 16). Далее древнееврейское государство разделилось на Израиль и Иудею; разделились и их историко-религиозные пути. В части дальнейшего развития принципов теодицеи бога Яхве многое сказано в Библии* (Втор. 4:23; Суд. 11:24; 1 Цар. 6:19; Зах. 3:1; Ис. 45:5—7; Ам. 9:11—15; Ис. 11:1—12; Ам. 5:27; Иез. 36:22 и так далее (см.[43])).

---

* Расшифровка названий книг Библии помещена в приложении к настоящей работе.

Иисус Христос исцеляет больных
(Марк. 1:32—34)

Суть данного евангельского сказания акцентирована на изгнании Христом бесов, само овладение которыми душами людей есть их болезнь. На притчевом языке Евангелий болезнь от бесов есть наказание человека, преступившего естественную мораль, бесы же — носители аморализма. Враг человечества Антихрист, ныне в одеждах глобализма, стремится посеять и взрастить вирусную инфекцию аморализма в ареале всего мирового социума, стремясь превратить его в человейник — глобальную биотехническую <биоинформационную> машину расчеловеченья. Только традиционная христианская мораль остается последним оружием («не мир Я вам принес, но меч!») сопротивления. ...И еще Христос запрещает говорить изгнанным бесам, что это Он — Христос — это сотворил с ними, слугами Антихриста. То есть лекарство от бесовской болезни не от «бога, царя, героя», но от социальной эволюции, которая все же не оставит человека наедине с силами Антихриста...

В этом смысле наиболее содержательна в плане «методологическом» Книга Исаии.

В итоге к окончанию эпохи ранних пророков теодицея бога Яхве, который в этот исторический период из бога союза племен перешел в статус сначала национального бога, затем — общемирового, вселенского, характеризовалась переходом от социумного «договора» с верховным божеством к личностному. Яхве уже не только бог народа Израиля и всего мира, но и бог каждой отдельной (автономной) личности. А раз так, то задачей института древнееврейской религии, то есть задачей теодицеи, становится оправдание (действий) бога Яхве в отношении уже отдельной личности.

Именно во времена послепленного иудаизма, с одной стороны, был сформирован канон морально-этических норм, в основу которых положены законы (заповеди) Моисеевы, но с другой — эти времена характеризовались большими спорами о правоте теодицеи бога Яхве[43] (Иер. 31:29; Иез. 18:20—24; Ис. Гл. 48—53; Иер. 7:4; Мал. 3:14; Пс. 72:5; Еккл. 3:19; Дан. 12:2; Пс. 73:11; Мал. 2:17 и др.), в силу чего в трактовании собственно теодицеи послепленного иудаизма образовались два лагеря: ортодоксов и вольнодумцев с их бесконечными роспрями и спорами. И уже в Новом завете, в евангелиях мы видим постоянные нападки на Христа, как правозвестника и создателя нового религиозного учения с морально-этической доминантой, книжников и фарисеев — все из того же отголоска противоборствующих лагерей истолкователей теодицеи иудаизма.

Теперь обратимся к Книге Иова, полагаемой древнейшей в библейском своде, а по существу поэме анонимного автора, построенной как философский спор между ортодоксами и вольнодумцами. В Книге Иова друзья Иова суть полные апологеты и защитники Яхве, а их аргументы зиждуется на законах Моисеевых, книгах ветхозаветных (ранних) пророков, псалмах и сочинениях книжников. Иов же здесь — страдающая сторона, а страдания есть теодицейные истоки иудейской морали, а в ее трансформации и переосмыслении — христианской.

...Несколько слов о самом Ветхом завете, как письменном источнике. В отличие, например, от канонической книги ислама, в отношении которого в этой религии принят *догмат несотворенности Корана**, а значит не осталось никаких письменных источников, указывающих на (достаточно долгую по времени) историю возникновения и складывания догматов Корана и

* Как следует из книги арабиста и исследователя Корана Л. И. Климовича[80] (с учетом мнений арабиста акад. В. В. Бартольда и переводчиков Корана на русский язык Г.С. Саблукова[55] и Ю. И. Крачковского), сейчас Коран известен только в официальной зейдовско-османской редакции.

его морально-этических норм — мусульманской теодицеи, Ветхий завет не имеет статуса догмата несотворенности. Поэтому он, во-первых, имеет несколько различающихся редакций; во-вторых, до сих пор случаются крупные археологические находки исходных вариантов книг Ветхого завета, наиболее крупной и значимой из которых явилась так называемая кумранская — в одной из пещер вблизи Мертвого моря были найдены свитки ветхозаветных текстов, в том числе и значительная часть арамейского перевода Книги Иова.

...Тот факт, что подобные находки обычно встречаются в данной местности, скорее всего объясняется спецификой побережной местности (почвы) Мертвого моря: его соляная насыщенность оказывает мумифицирующее воздействие на материал тогдашнего письма — пергамент, телячья кожа, отчего и длительная сохранность в течение тысячелетий. Кстати говоря, нередки и находки текстов раннехристианского периода, например[81], обнаружение в 1945 году вблизи Наг—Хаммади в Египте среди коптских рукописей текстов так называемых гностицизских, апокрифических евангелий от Фомы, от Филиппа, «Апокрифа Иоанна», «Сущности архонтов», «Книги Фомы» и «Толкования о душе».

Что же касается наличия различающихся, порой не просто переводчески —текстуально, просто текстуально (более развернутого или сокращенного), но и порой религиозно-идеологически противоположных текстов — сводов Ветхого завета, то все это свидетельствует, что работа над этими сводами велась длительное время с учетом древнейших, разночитаемых вариантов книг Ветхого завета. Для справки приведем ниже[43] принятые именования основных текстов и переводов Библии.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ

Вульг.— Вульгата

Лет.— перевод под редакцией М. Летериса

МТ — масоретский текст

Септ.— Септуагинта(*)

Сир.— сирийский перевод

СП — Синодальный перевод

Тарг.— таргум

Теодот.— перевод Теодотиона

ЦСл.— церковно-славянский перевод

BH — Biblia Hebraica

GB — Gesenius W. — Buhl F. (древнееврейско-немецкий словарь к Ветхому завету)

Примечание(*): перевод Септуагинта, или свод Септуагинта, на греческий язык канонизирован, признан Священным писанием.

...*Сказанное выше* — к тому, что Книга Иова, как древнейшая в своде Ветхого завета, являясь к тому же своего рода «прелюдией» к теодицее бога Яхве, а значит и к обоснованию морально-этических норм иудаизма, а далее (с определенной трансформацией) и христианства, требует для исследователя перевода — в данном случае на русский язык — с текста, в наибольшей степени приближенного к оригиналу, то есть, как уже говорилось выше, философско-этической поэмы анонимного древнего автора.

...И еще один предваряющий момент. При научном анализе и сравнении религиозных текстов одного сюжета, но относящихся к различным религиям, в частности, к иудаизму и христианству, требуется достаточная <полит> корректность и уважительное понимание возможных <религиозно-идеологических> разночтений. Для примера: редактор издания Торы с параллельным текстом на иврите и русском языке[54] профессор Г. Брановер пишет в названном контексте: *«...Тем временем, как выяснилось, многие русскоязычные евреи, жаждущие приобщиться к Торе, и особенно те, что живут в России, за неимением русского перевода обращаются к Библии на русском языке, которая при всем кажущемся сходстве с Торой принципиально от нее отличается, не передает истинного смысла текста оригинала и неприемлема с еврейских позиций»* (С. 8—9).

...Словом: в чужой монастырь со своим уставом не ходи; для воцерковленных людей важны канон, догма, а для исследователя — корректность (уже без «полит») отношения даже к спорным текстам.

В части сказанного выше о Книге Иова для последнего задача облегчена: имеется монография М. И. Рижского, содержащая авторский перевод с древнееврейского языка оригинального текста этой библейской книги. Для справки в приложении к настоящей работе приведено оглавление к названному переводу.

Иов, человек в стране Уц, как следует из пролога, был непорочен, незлобив, справедлив и богобоязнен, к тому же очень богатый рабовладелец. Одних верблюдов имел он три тысячи. Итак, имеем зачин: мораль того (древнего) времени приветствовала совместимые тогда качества: нравственную чистоту + рабовладение + частная собственность. И сыновей с дочерьми было у него 7 + 3. (Далее цитируем текст Книги Иова по[43], оговаривая только страницы).

Как и положено в древних сказаниях, бог Яхве по наущению сатаны решил испытать боголюбие Иова, разорил его полностью, убил детей и вверг в пучину бедствий руками сатаны: *«И сказал Яхве сатане: «Вот, все, что у него в руке твоей». И отошел сатана от лица Яхве»* (С. 31).

Но Иов не возвел хулы на бога:
Наг я вышел из чрева моей матери,
И наг я возвращусь туда.
Яхве дал, и Яхве взял,
Да будет имя Яхве благословенно (С. 32).

То есть Иов следует основной догме теодицеи: не ропщи на бога, чтобы судьба не посылала тебе <в испытание>. Заметим, что Иов даже не имеет возможности за все с честью выдержанные испытания надеяться на райскую послесмертную жизнь, ибо в древнейших текстах Ветхого завета о загробной жизни даже не упоминается. Это — сказанное Иовом — теодицейная формула в «чистом виде»: мораль и нравственность априорны самой сущности человека. Они непререкаемы и не требуют благодарения от высшего существа.

Опять же (и как всегда!) первой сдается женщина: *«И сказала ему жена его: «Ты все еще тверд в непорочности твоей? Прокляни бога — и умри!» Но он сказал ей: «Ты говоришь, как говорит одна из негодных (женщин). Что же, доброе мы будем принимать от бога, а худого не будем принимать?» При всем этом не согрешил Иов устами своими»* (С. 32).

От библейской прабабки Евы до жены прокаженного сатаной Иова и далее, но вот и христианские добродетельные женщины: Богородица, жены-мироносицы и кающаяся Мария Магдалина — каков путь нравственного «усовершенствования» женщины? Это и есть теодицейная трансформация моральных норм в переходе от Ветхого завета к завету Христа.

Далее в тексте древней поэмы философский разговор-спор Иова с пришедшими к несчастному его друзьями: Элифазом-теманитянином, Билдадом-шухиянином и Цофаром-наамитянином (см. оглавление Книги Иова в приложении к настоящей работе).

В своей первой речи <к друзьям> Иов всячески проклинает свою судьбу: *«Да сгинет день, в который я родился»* и так далее (С. 33—34). И вопрос к Яхве: зачем же он дает жизнь обреченному на такие страдания? Это второй догмат теодицеи, который можно трактовать как: если божье промышление допускает страдания человека, то каковы высшая <божественная> цель и задача создания им жизни человека и вообще человечества?

Элифаз отвечает Иову в том смысле, что все деяния бога не могут вызывать возражений смертного. И в общем все речи-ответы друзей Иова есть полная апология Яхве и его дел — в отношении к человеку и миру его пребывания. В то же время человек не должен ни роптать на бога, ни, что особенно важно для теодицеи, как истока морально-этических норм, особо уповать на него, ибо это есть своего рода перекладывание своей ответственности на бога. Повторимся с житейским примером: больной, попадая «в

руки» врача, успокаивается, дескать, теперь тот несет ответственность за его здоровье... Отвечает Элифаз:

Вот ты наставлял многих,
И слабым рукам придавал силы.
Оступившегося поднимали твои слова,
И подгибающиеся колени ты укреплял.
А теперь пришло на тебя — и ты изнемог,
Коснулось тебя — и ты пришел в ужас.
Разве не богобоязненность твоя — твоя надежда?
И упование твое — не порочность ли твоих путей? (С. 34).

Во второй своей речи Иов продолжает описывать свои многие беды и при этом постоянно молит Яхве хотя бы смертью прекратить его муки:

Соблаговолил бы бог и сокрушил меня,
Протянул бы мне руку свою и сразил меня.
И было бы для меня еще утешенье,
И был бы я рад в муке нещадной,
Что я не отрекся от слов святого.
. . . . . .
Разве я стал <тебе> в тягость?
Почему бы (тебе) не простить мне моей вины,
Не пройти мимо моего прегрешения?
Ибо вот я лягу в прахе,
Поищешь меня — и нет меня (С. 37, 39).

Последние две строки есть недвусмысленный намек Иова на то, чтобы бог «не разбрасывался» своими земными апологетами. Понятно, что теодицеей такие «намеки» не воспринимаются, а при формировании морально-этических норм такой «общественный договор» между человеком и богом, в частности, в христианстве, не поощряется, но вот в протестантизме, как религии, «обслуживающей» сугубо буржуазный уклад жизни, это имеет место быть. Но об этом будем говорить ниже.

...Вот и Билдад-шухиянин отвечает на вторую речь Иова почти что с упреками:

— Доколе будешь говорить такое?
Слова твоих уст — неистовый ветер.
Неужели бог извращает суд?
И Шаддай(*) разве искривляет правду?
Если сыновья твои согрешили перед ним,
То он предал их в руку беззакония их.
(А) ты, если взыщешь бога
И Шаддаю взмолишься,

И если ты чист и праведен,
То он ныне же воспрянет над тобою
И жилище твоей правды восстановит.
И малостью будет <то, что у тебя было раньше>,
А <что будет позже>, возрастет весьма (С. 39).

Примечание(*): Шаддай — имя собственное бога; употребляется наряду с «Яхве» (этимология неясна, как отмечает автор[43], С. 90).

Смысл ответа Билдада на стенанья Иова достаточно прозрачен: от бога — каждому по делам его, но если ты чист в делах и поступках перед верховным божеством, то оно непременно «жилище твоей правды восстановит». В этом (коротком) ответе Билдада заложена основа для всех последующих морально-этических кодексов иудаизма и — особенно — христианства. Поскольку же (повторимся для пользы дела) в раннем иудаизме, а значит и в Книге Иова, загробной жизни человека не обозначено*, то усилен мотив земной праведной жизни и искупление <вольных или невольных> грехов: и все это в отсутствии обещания человеку за его духовные подвиги райской жизни... В христианской этике эта категоричность, категорический императив единичности <земной> жизни человека сглажены.

В третьей речи Иова и в (первом) ответе Цофара-наамитянина всесторонне обсуждается вопрос о немыслимо большом «расстоянии» между единичным человеком и богом, между которыми *«нет посредника между нами, кто положил бы свою руку на нас обоих»* (С. 41). То есть, по пониманию Иова, земного человека, он не имеет возможности «судиться» с богом, который вовсе не принимает в расчет своих деяний мнение единичного человека, неважно, виновного в прегрешении или чистого душой. В ответе Цофара заключена предтеча к тем морально-этическим канонам, которые устанавливают (побуждают) равенство людей перед требованиями социума (тот же «Общественный договор» Ж. Ж. Руссо...), которое <равенство> есть основа сосуществования человеческого сообщества-коллектива. Цоафар говорит о суде божием:

Ибо он знает людей неверных
И видит беззаконие, <а они не замечают>.
(Но) и пустой человек (может) вразумиться,
И <сын дикаря> — (пере)родиться.
Если бы ты исправил свое сердце
И простер к нему твои руки!

---

* В отличие, например, от Корана, где устройство такой жизни, особенно райской, продекларировано, что называется, с «техническими подробностями». Но ведь в исламе (отчасти и в христианстве) земная жизнь — подготовка к жизни вечной...

Если есть порок в руке твоей, удали его,
И пусть несправедливость не живет в шатрах твоих.
Вот тогда ты поднимешь лицо твое незапятнанным,
И будешь тверд, и не будешь бояться.
Ибо (тогда) ты забудешь невзгоды,
Как о воде, что ушла, вспоминать будешь (С. 43).

...В контексте темы настоящей книги в наши задачи не входит текстуальный разбор Книги Иова. Для нас главное — показать, как в этой, древнейшей книге Ветхого завета из первоначальной (допослепленной) теодицеи формируются морально-этические нормы ветхозаветной религии, являющиеся предтечей этих норм в христианстве, сравнению содержания которых посвящен следующий подпараграф. Интересующиеся же сугубо теодицеей Книги Иова всегда могут ознакомиться с ее первозданным текстом и обширными комментариями в работе[43].

Сравнение моральных кодексов Ветхого завета и христианства в их преемственности. Кодекс социально ориентированного сообщества. Теперь обратимся к основным морально-этическим кодексам; для удобства дальнейшего анализа их введем обозначение: ЗВ №... — заповеди Ветхого завета; ЗН №... — заповеди блаженств Нового завета; ЗЛ №... — заповеди Ветхого завета в интерпретации Мартина Лютера; МК №... — Моральный кодекс строителя коммунизма (СССР). Все эти заповеди (кодекса) имеют теодицейную предтечу в смысле, достаточно подробно раскрытом выше.

Десять заповедей Ветхого завета, согласно библейским книгам (Исх. 20:2—17; Втор. 5:6—21), бог Яхве сначала дал народу Израиля изустно, а затем написал на двух каменных плитах — скрижалях, повелев хранить их в Ковчеге завета вечно. Название заповедей «Заветы» суть договор, заключенный богом и израильским народом. Свидетельств материального наличия скрижалей не имеется; согласно Второй книги Маккавеев при разрушении Иерусалима Навуходоносором (за полтысячи лет до Р.Х.) пророк Иеремия спрятал скрижали близ могилы пророка Моисея, похороненного еще за тысячу лет до этого.

ЗАПОВЕДИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

ЗВ1. Я — Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня.

ЗВ2. Не делай себе кумира и ни какого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу и что в водах ниже земли; не поклоняйся и не служи им.

ЗВ3. Не произноси имени Господа Бога твоего всуе.

ЗВ4. Помни день покоя, чтобы проводить его свято; шесть дней тру-

дись и совершай в них все твои дела, а день седьмой — день покоя — да будет посвящен Господу Богу твоему.

ЗВ5. Почитай отца твоего и матерь твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы ты долго жил на земле.

ЗВ6. Не убий.

ЗВ7. Не прелюбодействуй.

ЗВ8. Не укради.

ЗВ9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

ЗВ10. Не пожелай жены ближнего твоего и не пожелай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его ... ни всего того, что принадлежит ближнему твоему.

В более краткой форме, очевидно, больше удобной для исполнения церковных служб и треб, данные заповеди звучат как:

ЗВ1. Я есть Господь Бог твой, и нет других богов, кроме Меня.

ЗВ2. Не сотвори себе кумира и никакого изображения; не поклоняйся им и не служи им.

ЗВ3. Не поминай имени Господа Бога твоего всуе.

ЗВ4. Шесть дней работай и делай всякие дела свои, а седьмой — суббота — есть день отдохновения, который посвяти Господу Богу твоему.

ЗВ5. Почитай отца твоего и мать, да будешь благословен на земле и долголетен.

ЗВ6. Не убий.

ЗВ7. Не прелюбодействуй.

ЗВ8. Не укради.

ЗВ9. Не лжесвидетельствуй.

ЗВ10. Не пожелай ничего чужого.

И еще одно замечание историко-библейского характера. Божественное откровение пророку Моисею, относящееся к десяти заповедям, было дано господом на горе Синай и в последующих явлениях. Записаны же эти откровения были Моисеем в сорокалетнем странствовании по пустыне и впоследствии составили содержание библейских книг: Исход, Числа, Левит и Второзаконие.

Заповеди Ветхого завета в полной мере и «скрижальной неисправимости» восприняты христианством. Христос в Нагорной проповеди (Матф. 5:2—12) особо это оговаривает, но *в восполнение* ветхозаветных заповедей преподал своим ученикам дополнительно девять заповедей блаженств.

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ НОВОГО ЗАВЕТА

ЗН1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

ЗН2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

3Н3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

3Н4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

3Н5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

3Н6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

3Н7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

3Н8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

3Н9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Понимать заповеди блаженств, еще раз подчеркнем — восполняющие заповеди Ветхого завета,— принято в христианстве в том смысле, что Христос в них суммировал те принципы своего учения, которым христиане должны следовать в своей жизни, индивидуально и — особенно — в социуме. По существу заповеди блаженств должны составлять основы морально-этических, нравственных норм поведения людей. В таком понимании они во многом дополняют, расширяют содержание ветхозаветных заповедей, давая понятие идеала нравственного совершенствования и указывая путь к этому идеалу.

Декларируя в заповеди блаженств нормы — идеалы нравственности, Христос апеллирует к истинной полноте жизненного странствования человека. Вместе с тем в заповедях утверждается и принцип «награды достойным», а именно: плачущие — утешатся, алчущие правды — насытятся, кроткие — унаследуют землю, чистые сердцем увидят Бога. Но уже сейчас, исполняя заповеди Христовы, человек получает утешение и радость в преддверии полноты бытия — наступления Царства Божьего.

В чем же <существенное> различие требований к человеку в ветхозаветных и новозаветных заповедях? — Они сразу бросаются в глаза при сопоставлении, а именно: первые, учитывая невысокий уровень цивилизации и культуры на момент их формирования, призваны были противодействовать злу — в душе индивидуума и в социуме, как антитезе добра (см. введение к книге), которое еще не вошло в морально-этический обиход, потому в заповедях понимается опосредованно — именно как возможное противостояние злу. В христианских же заповедях <блаженств> общение идет с людьми уже достаточно совершенной античной культуры римского Средиземноморья. То есть изначально уже христианство ориентировано не на «перевоспитание» верного иудаизму населения Израиля (Иудея + Палестина), но на всемирность того времени: *Urbi et orbi*.

С такими, достаточно цивилизованными людьми, будущими христианами, уже можно доверительно говорить о следующей ступени самосовершенствования: презрев зло, как категорический императив, в пользу добра

(ДБ > ЗЛ), то есть восприняв уже «с молоком матери» ветхозаветные заповеди, человек готов к восприятию откровений Христа — следующего этапа совершенствования моральных, нравственных установок. Речь в заповедях блаженств уже идет об избрании человеком идеала в данных качествах: идеала — бога и обретения святости. Святость же рождается близостью к богу, как идеалу нравственного самосовершенствования, и является высшей (нормой) блаженства, являющегося духовной наградой человеку за его беспорочную жизнь.

Ветхозаветные и христианские заповеди (по-библейски: закон), таким образом, не противоречат друг другу, но гармонично дополняют друг друга. Как принято определять в религиозной литературе: ветхозаветный закон есть требование строгой правды <жизни>, а заповеди блаженств суть закон божественный любви и благодати.

Ниже приведем текст заповедей в трактовке катехизиса Мартина Лютера[49] (с его же комментариями). Их специфика характеризует протестантские направления в уже зрелом христианстве.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ В ТРАКТОВКЕ ЛЮТЕРА

Первая заповедь (ЗЛ1)

Я — Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме Меня.

Что это значит?

Мы должны больше всего бояться и любить Бога и уповать на Него.

Вторая заповедь (ЗЛ2)

Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Что это значит?

Мы должны бояться и любить Бога, чтобы именем Его не проклинать, не клясться, не чародействовать, не лгать или обманывать, но призывать Его во всех нуждах, молиться, прославлять и благодарить Его.

Третья заповедь (ЗЛ3)

Святи день праздничный.

Что это значит?

Мы должны бояться и любить Бога, чтобы не пренебрегать проповедью и словом Его, но свято почитать его, охотно слушать и изучать его.

Четвертая заповедь (ЗЛ4)

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы хорошо тебе было и продлились дни твои на земле.

Что это значит?

Мы должны бояться и любить Бога, чтобы не презирать и не прогнев-

лять родителей и господ своих, но оказывать им почтение, служить и повиноваться им, любить их и дорожить ими.

Пятая заповедь (ЗЛ5)

Не убивай.

Что это значит?

Мы должны бояться и любить Бога, чтобы не причинять телу ближнего нашего ни вреда, ни страданий, но помогать ему при всех его телесных нуждах.

Шестая заповедь (ЗЛ6)

Не прелюбодействуй.

Что это значит?

Мы должны бояться и любить Бога, чтобы словом и делом хранить целомудрие и благонравие и чтобы супруги любили и почитали друг друга.

Седьмая заповедь (ЗЛ7)

Не крадь.

Что это значит?

Мы должны бояться и любить Бога, чтобы не отнимать у ближнего нашего денег или имущества его и не присваивать их себе нечестною торговлею или обманом, но помогать ближнему улучшить и сохранить имущество и средства жизни.

Восьмая заповедь (ЗЛ8)

Не произноси ложного свидетельства против ближнего твоего.

Что это значит?

Мы должны бояться и любить Бога, чтобы злонамеренно не лгать на ближнего нашего, не предавать его, не клеветать на него и не распространять о нем худой молвы, но извинять его, говорить о нем хорошо и обращать все к лучшему.

Девятая заповедь (ЗЛ9)

Не пожелай дома ближнего твоего.

Что это значит?

Мы должны бояться и любить Бога, чтобы не посягать лукаво на наследство или дом ближнего нашего и не присваивать их себе под видом права, но помогать и содействовать ближнему сохранить их.

Десятая заповедь (ЗЛ10)

Не пожелай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни скота его, ничего, что у ближнего твоего.

Что это значит?

Мы должны бояться и любить Бога, чтобы не совращать жены ближнего нашего, не отнимать у него слуг и не уводить скота его, но побуждать жену и слуг оставаться и исполнять им надлежащее.

Заключение заповедей

Что же говорит Бог о всех этих заповедях?

Он говорит так: Я Господь, Бог твой, Бог сильный, ревнитель, наказывающий за вину отцов детей, ненавидящих Меня, до третьего и четвертого рода и благотворящий до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

(Комментарии к заповедям в трактовке Лютера, равно как и к приводимому ниже Моральному кодексу строителя коммунизма по мере необходимости будут даваться в дальнейшем материале книги).

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС СТРОИТЕЛЯ КОММУНИЗМА*

МК1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма.

МК2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.

МК3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.

МК4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.

МК5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного.

МК6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат.

МК7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни.

МК8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.

МК9. Непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.

МК10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.

МК11. Непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.

МК12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

Как уже выше было сказано, к данным заповедям (кодексам) мы будем обращаться по мере изложения материала книги. Заметим в завершении настоящего подпараграфа, что советский Моральный кодекс явился выс-

* Текст взят из книги: Хрестоматия по марксистско-ленинской философии. Т. 3.— М.: Политиздат, 1962.— С. 97.

шим развитием ветхозаветных и христианских заповедей: МК ≡ (ЗВ+ЗН)+ +ЗЛ <в части ЗЛ 4, ЗЛ 9, ЗЛ 10>, естественно, со снятием с МК религиозной, так сказать, окраски; понятное дело — и символики. Даже современные российские, буржуазные СМИ, не устающие пинать советскую власть по любому поводу, даже, например, рассуждая об оперной постановке «Аиды» (?!), Моральный кодекс обходят полным молчанием...

Тот факт, что Моральный кодекс вобрал в себя наиболее значимые социальные морально-этические нормы из заповедей — от ветхозаветных до протестантских (Лютер),— факт очевидный и несомненный. Даже от лютеранских при том, что европейский протестантизм есть христианство, «подстроенное» под нарождающийся буржуазный миропорядок. Для поясняющего примера обратим внимание на преемственность протестантской морали и советских морально-этических норм в части гласности (публичности).

...Все мы помним фрагмент из «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова в финале романа, когда обезумевший от горя отец Федор призывает всех птиц покаяться публично. От авторов поясняется: православный священник почему-то начал склоняться к лютеранству. Действительно, гласность, характерная, правда, зачастую лицемерно, для буржуазной демократии, была привнесена практикой протестантизма и, хотя и неявно, читается в кодексе Лютера, а еще в большей степени в учении Кальвина (кальвинизм). Однако, говоря с исторической позиции, публичное покаяние, как наиболее эмоциональная составляющая гласности, восходит к Ветхому завету и вообще к первобытнообщинной организации социума, когда индивидуальность человека полностью, абсолютно поглощалась мнением рода-племени.

Но эволюция, тем более эволюция человека, идет по диалектической спирали, чем дальше — тем более суживающейся (см. книгу Р. Ф. Абдеева[29], а главное — работы А. И. Субетто, см. предисловие к настоящей книги), поэтому «реинкарнация» первобытнообщинной гласности произошла в капиталистическую общественно-экономическую формацию, религиозными, то есть морально-этическими, провозвестниками которой явились Лютер и Кальвин. Она же (гласность) наибольшее, почти что апофеозное, развитие получила в социалистической формации, естественно, в СССР. Это уже явно читается в Моральном кодексе.

Следует помнить, что моральные законы социализма не «возникли» одномоментно в 60-е годы, но формировались практикой советского социалистического бытия, начиная с послереволюционных времен, особенно в двадцатые годы. ... Помню долгие беседы в «золотые» советские 70-е годы в семейном кругу с отцом и дядькой Лазарем Федоровичем. Последний начал службу в артиллерийском полку, расквартированном на окраине Ка-

луги, а отец, рано осиротевший, воспитывался в семье Лазаря Федоровича, вспоминал, как тот приходил к домашнему обеду, бравый старшина при кобуре с наганом и саблей (табельное оружие в артиллерии) «на боку». А перед этим, в первой половине дня, все дома слушали по городской радиотрансляции как Лазарь Федорович, проходя обязательную чистку рядов ВКП(б) конца двадцатых — начала тридцатых годов, «разоружался перед партией», рассказывал свою (беспорочную) крестьянскую биографию... При этом, сам молодцеватый на всю свою долгую жизнь, Лазарь брал в руки гармошку — недаром из «играющей» деревни, односельчанин Маршала Победы Г. К. Жукова — и наигрывал «подблюдную», подмигивая собеседникам. Позже пояснял, что после той самой «гласности» за безупречную биографию и хозяйственную хваткость истинно калужского мужика перевели его по службе «в органы», где он дослужился по этой же ХОЗУ*-части к концу войны до чина полковника НКВД (по войсковой, то есть фронтовой, части), а в сорок пятом году Лаврентий Павлович назначил его на «дипломатичную» должность начальника лагеря для немецких военнопленных высоких чинов — от полковников СС до армейских генерал-полковников, где ему было предписано обедать с водкой с самым значимым из плененных, комендантом крепости Бреслау... Но это, как говорит ведущий популярного сериала на НТВ Леонид Каневский, уже другая история. Нашей же задачей был экскурс в историю формирования Морального кодекса, увы, сейчас преданного забвению. Но кто знает?!

Логика норм, вопросов и оценок; действие закона перехода количества в качество. Несомненно, что в преемственности и совершенствовании морально-этических норм в период цивилизации и культуры, то есть от родоплеменного строя и до Морального кодекса строителя коммунизма в СССР, как гуманитарной и моральной вершины социально ориентированного сообщества, явно прослеживается действие основных диалектических законов движения социальной эволюции, прежде всего — закона перехода количества в качество. Здесь справедлива

Лемма 1.9. *Действие* ЗПКК*, как исполнительной составляющей оператора |vern>:|*ЗПКК>: *в движении социальной эволюции, следует понимать в том смысле, что объектом действия* ЗПКК *(в нашем случае) является совокупность действующих в текущее время* $\tau_{эб}$ *процесса* $[\text{ОЭФ} \to \text{СУ} \to \text{МО}]\big|_{\tau_{эб} \to}$ *(см. (1.7)) морально-этических норм, где термином «количество» обозначается весь набор таких норм, как общих для предшествующих и данной ОЭФ, так и частных (родовых, племенных, ре-*

* Хозяйственное управление (воен.).

лигиозных и пр.), эволюционно складывающихся в процессе всей социальной эволюции, а термином «качество» обозначается набор (заповеди, кодекс) морально-этических норм, приобретающих общий, императивный характер на момент складывания текущей в социальной эволюции ОЭФ.

Фактология, лежащая в основе утверждения справедливости леммы 1.9, достаточно полно рассмотрена выше.

В контексте темы настоящего параграфа рассмотрим логику норм, вопросов и оценок.

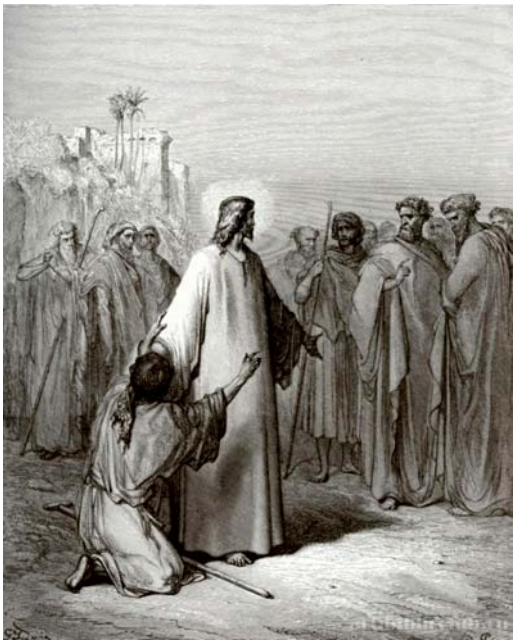
Под нормой, то есть термином «норма», в нашем случае «морально-этическая норма», понимается[25] нормативное высказывание (всегда полезно помнить: логика — это язык...). Последнее суть высказывание, в состав которого обязательно входит *название действия* и *предикат*, а именно: «разрешено», «запрещено», любой другой производный от первых двух предикат. Действительно, возьмите, что называется наугад, любую норму — заповедь из приведенных выше ЗВ, ЗН, ЗЛ, МК и проанализируйте ее: тотчас выделите название действия нормы («возлюбить», «верить», «украсть» и так далее) и разрешающий или запрещающий (рекомендующий или непоощряющий — неблагословляющий) предикат. «Не укради», «Не убий» — самые краткие по нормативному высказыванию с запрещающими абсолютно предикатами: «Красть запрещено», «Убивать запрещено».

Точно также можно логически определить и преемственность морально-этических норм при действии оператора |*vern*>:|ЗПКК>: Справедлива

Лемма 1.10. *Если норме* $НВ_{i-1}$ *соответствует нормативное высказывание* $НВ_{i-1}$*, а норме* $Н_i$ *— высказывание* $НВ_i$*, то в процессе социальной эволюции — смене* ОЭФ *из морально-этической нормы* $Н_{i-1}$ *следует норма* $Н_i$*, если и только если из* $НВ_{i-1}$ *следует* $НВ_i$*.*

С логикой норм тесно связана логика вопросов. Как определяет ее А. А. Зиновьев[25]: *«... Идея каким-то образом обобщить понятие логического следования, чтобы оно было применимо к языковым выражениям, не являющимся высказыванием, сама по себе абсурдна. Имеет смысл лишь идея редукции отношений таких выражений к отношениям высказываний» (С. 92).*

В части морально-этических норм и их временнóй ($\tau_{эб\rightarrow}$) трансформации под действием эволюционного оператора |*vern*⟩:|*ЗПКК*>: имеют место быть вопросы, относящиеся к раскрытию содержания (конкретных) норм. Наиболее явно это поясняется на примере приведенных выше заповедей в трансформации ЗЛ, а именно: если сформулировать каждую из $ЗЛ_i$ (i = 1, 2, ..., 10) в форме вопроса «а почему <допускается/не допускается> такое действие?», то ответом на него будет сформулированное пояснение «что это значит?» в грамматическом (синтаксическом) виде принятого ответа: «а



Иисус Христос исцеляет немого бесноватого
(Матф. 9:32—34)

«По вере вашей да будет вам»,— сказал Христос, исцелив слепого. Только истинная вера — моральная убежденность — делает человека зрячим, то есть способного к нравственно полноценной жизни. А исцеление вослед немого бесноватого привело в ярость недоброжелательства фарисеев, поспешивших обвинить Иисуса в сговоре с нечистою силой. Этой притчей евангелист Матфей передает предупреждение Учителя о том, что на тернистом пути распространения христианской морали ложь ее противников есть серьезное и сильное оружие, что мы сейчас видим во всей практике глобализации: от «клятвенных целований» <якобы> авторитетов всего мира до проповедей в церквях-учреждениях. А СМИ свято исповедуют доктрину доктора Геббельса: «Ложь, повторенная сто раз, становится истиной».

потому <допускается/не допускается>, что мы <должны/не должны> делать то-то и то-то». Справедлива

Лемма 1.11. *В части толкования, то есть языкового разъяснения смысла*[25]*, конкретной этико-моральной нормы (заповеди) ставится вопрос, то есть норма синтаксически формулируется как (вопросительное) языковое выражение, составленное из двух частей: часть предполагаемого/возможного/ожидаемого... высказывания и собственно (языковое) выражение, означающее предложение/просьбу/пожелание... дополнить первую часть до истинного высказывания, то есть ответа на вопрос (см. выше), то есть в аспекте <исторической, религиозной> трансформации норм* $Н_{i-1} \rightarrow Н_i$ *справедливо правило: из <вопроса>* $Н_{i-1}$*? следует <вопрос>* $Н_i$*?, если и только если из правильного ответа на* $Н_{i-1}$*? следует правильный же ответ на* $Н_i$*?*

Логика оценок морально-этических норм также следует из частной теории терминов и высказываний комплексной логики.[25] Вопрос об оценках, как субъектах логики, возникает в ситуациях относительного сравнения норм, причем это сравнение характерно как для сопоставления различных, преемственных кодексов норм, например, ЗВ и ЗН, ЗН и МК и так далее в любых сочетаниях, исходя из постановки задачи <исследования> оценки, так и для сопоставления норм внутри кодекса.

Первое понятно: трансформация, то есть совершенствование, преемственных в смысловом содержании норм позволяет говорить о их качественном сравнении... И вовсе необязательно по образу «борьба хорошего с еще более хорошим»*.

Что же касается сопоставления норм внутри <конкретного> кодекса, то это следует понимать не в семантическом, включая ее лингвистическое, семиотическое, семасиологическое и пр. определения, смысле, но исключительно в плане самодовлеющей силы и полноты воздействия в морально-этическом плане. Как определяют это качество религиозные мыслители и писатели[48, 51] — в плане духовной полноты истинности...

Но все же главной задачей, по крайней мере в нашем исследовании, является *не собственно* оценка морально-этических норм, что не является корректным в отношении догматических заповедей, но оценка степени их *восприятия и исполнения* в конкретном социуме в исследуемое историческое время.

В любом случае здесь исходным будет оценочное высказывание вида

---

* Это как «кухонные диссиденты» советского времени иронизировали, изощряясь в определении метода социалистического реализма в литературе и в искусстве. Наше определение см. в проекте «Манифеста нового русского критического реализма» в книге[82].

$$P\ OW\ (N_i), \qquad (1.40)$$

где N_i (равно как H_i выше) есть термин оцениваемой нормы из набора ЗВ, ЗН, ЗЛ и МК, в необходимых случаях и привлекаемых из иных философских, религиозных (помимо иудаизма и христианства) и этических учений; P — термин признака оценки; OW — термин оценки, это как в <примитивизме> школьных оценок в баллах или по старинке: «отлично», «хорошо»...

Отвлекаясь от конкретных примеров оценок по теме нашего интереса, точнее, отдавая, это «на откуп» читателю, определим логические следования и высказывания[25], вытекающие из (1.40).

Собственно логика оценок определяет специфические логические свойства оценочных высказываний и утверждений — выражений в их совокупности. Почему акцент делаем на специфичности? — Потому, что логика оценок вовсе не сводится к логике сравнений, ибо здесь центр внимания именно то свойство, которое есть общее для всех оценочных выражений. Последние принципиально отличаются от «неоценочных» выражений. Например, утверждения «моральные нормы <такие-то> лучше моральных норм <таких-то>», или «восприятие <таких-то> моральных норм в <такой-то> исторический период характеризуется более лучшим, нежели...», относятся к неоценочным.

Во всех вытекающих из (1.40) выражениях наиболее существенным является отношение P и $P\ OW$:

$$(P\ OW \sqsubset P), \qquad (1.41)$$

где «$\sqsubset$» — предикат включения по значению.

Из (1.41), согласно частной теории терминов и высказываний[25], следуют:

$$\begin{aligned} &((N_i \downarrow P\ OW) \sqsubset (N_i \downarrow P)), \\ &P\ OW\ (N_i) \rightarrow P\ (N_i), \qquad (1.42) \\ &\sim P\ (N_i) \rightarrow \ \sim P\ OW\ (N_i). \end{aligned}$$

Из (1.42), в частности, следует: норма N_i, или совокупность $\sum_i N_i \equiv < Кодекс\ \ норм >$, имеет базу для их оценки или для оценки их восприятия в конкретное историческое $\tau_{эб}$ только в случае, если эти N_i и $\sum_i N_i$ действительно являются <религиозно, исторически, социально...> установившимися в социуме, а не есть умозрительными частными рассуждениями. Пример по аналогии: у автора, любителя всяческих «кунштюков», в вольнолюбивые девяностые годы скопилась целая библиотечка книжек, как правило, объемом со школьную тетрадку и почти без формульных обозна-

чений*, названия которых <по части физики и вообще естествознания> всегда начинаются со слов: «единая теория...», «фундаментальная парадигма...», «концепция всеобщности мироздания...» и пр.

Понятно, что такие «всеобщности» не имеют базы для приложения логики оценок. Хотя бы создатели их очень старались и порой высказывали заслуживающие внимания гипотезы...

Далее, оценки могут быть *объективными и субъективными*. В отношении последних см. выше пример с «всеобщниками»: критериев, то есть базы, оценок здесь нет. Тем более в отношении морально-этических норм речь может идти только об объективных оценках, определяемых исторически, религиозно, социально. Здесь имеются критерии, но опять же — различной степени полноты, четкости, устойчивости, распространенности, воспреемлимости и пр.

Еще одна дифференциация оценок[25]: абсолютные и относительные. В (1.42) им соответствует характер норм N_i: абсолютная оценка имеет место быть, если для N_i $i = 1$ (говоря в терминах логики, N не есть *энка* из двух или более терминов), то есть $N_i \equiv N$; для относительной оценки $i \geq 2$. В нашем случае в (1.42) стоит абсолютная оценка N, то есть имеем догматический, канонический кодекс: ЗВ, ЗН, ЗЛ, МК, воспринимаемый в неоспоримом, не подвергаемом сомнению единстве норм кодекса. В ситуации субъективных оценок сравниваются, воспринимаются в том или ином социуме, в том или ином историческом времени отдельные нормы N_i того или иного кодекса.

Очень важным является и вопрос о *первичных и производных* оценках, что вообще первостепенно для морально-этических норм, характеризующихся выраженной исторической, религиозной и социальной преемственностью, чему и посвящен данный параграф книги.

Первичные оценки <восприятия> нельзя вывести из каких-либо других оценочных высказываний. В нашем случае первичны оценки ЗВ. Но вот оценки ЗН, ЗЛ, МК суть производные: ЗВ $\rightarrow$ (ЗН, ЗЛ, МК). Поскольку производные оценки подразделяются на *логически и фактически* производные, то последние определяются для морально-этических норм и их кодексов следующим образом.

Формализм логически производных оценок запишем в цепочке утверждений[25]:

---

* ...По ассоциации сразу вспоминаются виденные книги-брошюры нашего великого ученого-провидца К.Э. Циолковского, что он издавал на свою учительскую зарплату в 20-х гг. в калужской типографии. Последняя (по ненужности) тогда не имела литер формульных символов, поэтому Константин Эдуардович писал свои знаменитые соотношения для космических скоростей ... словами: дескать, «интеграл от <такой-то> функции равен...» И так далее.

$$\begin{aligned}&\text{Если } P\theta\,(N_i) \equiv P\,OW^1\,(N_i) \vee P\,OW^2\,(N_i),\\&\text{то } P\,OW^1\,(N_i) \to P\theta\,(N_i) \text{ и}\\&P\,OW^2\,(N_i) \to P\theta\,(N_i),\end{aligned} \tag{1.43}$$

где через $P\theta$ обозначаем производную от $P\,OW^1$ и $P\,OW^2$ оценку.

Заметим, что выше мы намеренно подчеркнули слово «формализм», ибо в (1.43) вовсе не учитывается специфика оценочных отношений, в то время как для оценки (сравнения) морально-этических норм это существенно важно.

Вообще говоря, логически производные оценки можно использовать почти что только для «черезпоследующих» терминов, в нашем случае для «троек» преемствующих норм и их кодексов, в частности: (ЗВ + ЗЛ) → → (ЗН) → (МК). Как видим, и здесь слабо учитывается специфика отношений, а в плане хронологии нарушается воспоследовательность во времени ЗН → ЗЛ (!?).

Здесь важнее фактически производные оценки, тем более, они представляют, как бы это ни казалось противоречивым в терминологии, наибольший интерес для логики. В качестве примера фактически производных оценок можно утверждать, что с позиций фактологии совокупность норм кодексов (ЗН + ЗЛ + МК) оценивается как преемственность (ЗВ), причем эта суммирующая преемственность в высокой мере полноты характеризует, оценивает всю эпоху цивилизации и культуры, пройденную социально организующимся (этот процесс с продолжением в $\tau_{эб\to}$) человечеством.

В целом, задача логики оценок суть установление некоторых правил, критериев оценки, что и предложено в комплексной логике[25]. В частности, рассмотренные выше на примере ЗВ первичные оценки являются *независимыми*:

$$\begin{aligned}&\sim(OW^1 \square OW^2) \wedge \sim(OW^2 \square OW^1) \to\\&\to \sim(P\,OW^1\,(N_i) \to P\,OW^2\,(N_i)),\end{aligned} \tag{1.44}$$

то есть, из (1.44) следует: если ЗВ не получил всемирного (социумного + географического + исторического во времени) признания и действенности, то из этого совсем не следует, что ЗВ были, есть или будут во многом преобладающими в мире (социумно + ... см. выше).

Рассмотрим еще одно высказывание. Если $\tilde{N}_i$, суммирующая все морально-этические кодексы из числа рассматриваемых в настоящем параграфе, $\tilde{R}$ — переменная для оценочных выражений, а χ — переменная для критериев оценки, то для всех (индивидов) $\tilde{N}_i$, оцениваемых по признаку P, можно записать метод оценки $\tilde{N}_i$ по этому признаку:

$$((\exists\chi)((N_i \in \tilde{N}_i) \to (\exists \tilde{R})\, P\, \tilde{R}\,(N_i))) \to \\ \to (\exists\chi)\,(\exists \tilde{R})\, P\, \tilde{R}\,(\tilde{N}_i). \qquad (1.45)$$

(В (1.45) для краткости $\tilde{OW}$ (в принятой выше символике) мы записали как $\tilde{R}$).

Из (1.45) следует важный для темы нашего рассмотрения вывод, который сформулируем в виде завершающей параграф леммы.

Лемма 1.12. *Если каждый из кодексов морально-этических норм, то есть провозвестный* ЗВ *и преемственные от него* ЗН, ЗЛ *и* МК, *исторически, религиозно, социально и пр. оценивается в своей действенности как состоявшийся (1.42), то имеет базу для оценки и их совокупность как состоявшаяся и являющаяся обобщенной основой (базой) для морально-этического императива в дальнейшей (еще не знаемой нами) социальной эволюции человечества, понимаемого как всепланетарный ноосферный социум.*

1.3. Церковь истинная и церковь-учреждение, или действенность диалектического закона отрицания отрицания в выработке морально-этических норм

Диалектический закон отрицания отрицания (ЗОО), как и два других основных закона (ЗЕБП и ЗПКК), которых мы коснулись выше, был сформулирован Гегелем. Он пишет, что в самом общем случае[83]: *«В себе (здесь и далее выд. Гегелем.— Авт.), в идее природа божественна, но в таковой, какова она есть, ее бытие не соответствует ее понятию, она является скорее неразрешенным противоречием. Ее своеобразие состоит в ее положенности, отрицательности; древние понимали вообще материю как non-ens»* (С. 30).

Отрицание отрицания — диалектическая спираль развития норм морали. В сугубо материалистическом толковании ЗОО был сформулирован Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге»[77] и в «Диалектике природы». Современной интерпретацией материалистического истолкования ЗОО Энгельсом много занимался Б. М. Кедров[78] (и другие его работы по основам марксистской философии). Именно ЗОО лежит в основе движения эволюции, биоэволюции в том числе, не по кругу, ни путем <примитивного> повторения пройденного, не по прямой <восходящей> линии, отрицающих преемственность и использование моментов прошлого, но по знаменитой *диалектической спирали*. То есть, удерживая положительное в предыдущих

ходах, эволюция вновь и вновь возвращается к повторению пройденного, к возврату к нему, но всякий раз на более высоком (эволюционном) уровне. Таким образом, ЗОО дает диалектическое осознание и понимание общей тенденции эволюционного развития, преемственной связи между прошлым и настоящим.

Заметим, что в современной философии и вообще в системных науках диалектическая спираль понимается как нелинейная, суживающаяся, что отражает ускорение движения эволюции; особенно это относится к биоэволюции, социальной эволюции — в наибольшей степени. Обоснование такой (суживающейся) спирали дано, например, Р. Ф. Абдеевым[29], но наиболее раскрыто и аргументировано выдающимся ноосферологом, президентом НОАН А. И. Субетто[84–93] (в работе[87] — полная библиография его работ); см. также коллективную монографию[94] (с участием автора настоящей книги) и работы А. И. Субетто[95–97], посвященные анализу и дальнейшему развитию наших исследований по феноменологии ноосферы.

С нашей точки зрения[1–14] (в контексте феноменологии ноосферы) диалектическая спираль развития, как действие ЗОО, в полной мере отвечает принципам ПЭК и ПЭЭ (между ними все же имеется разница...), о существе которых мы уже писали выше, а сформулированы они были в предыдущих книгах ЖМФН.

С позиции действия оператора $|vern\rangle$: $|$ЗОО$\rangle$: в контексте содержания настоящего параграфа справедлива

Лемма 1.13. *В развитии, канонизации и социумной воспреемственности морально-этических норм диалектический закон отрицания отрицания, или нелинейная суживающаяся диалектическая спираль движения социальной эволюции, проявляется как действие оператора* $|vern\rangle$: $|$ЗОО$\rangle$: *в части общей тенденции эволюционно-социального (историко-религиозного) совершенствования морально-этических норм, понимаемого как преемственность связи между прошлым и настоящим содержанием кодекса данных норм, причем в модели диалектической нелинейной суживающейся спирали процесс совершенствования понимается как отсечение боковых, ложных и тупиковых ходов (по П. Тейяру де Шардену[30]) — прямое действие* ЗОО*, а также ускорение во времени* ($\tau_{эб\rightarrow}$) *процесса и суживания до минимально достаточного для функционирования социально ориентированного человеческого сообщества в эволюционном движении* $|vern\rangle$: $[(B \rightarrow N)_{-} \rightarrow \rightarrow (B \rightarrow N)_{+} \rightarrow \bullet\Omega]$ *набора морально-этических норм — опосредованное действие* ЗОО.

Настоящий параграф посвящен — в аспекте, разумеется, этики, морали и нравственности — исследованию действия ЗОО в части обособления по-

нятий церкви истинной и церкви-учреждения. Пока же в качестве примера действия этого закона в морально-этическом плане укажем, точнее — повторимся для пользы дела, на *фундаментальное* отличие Христовых заповедей блаженств (ЗН) от заповедей Ветхого завета (ЗВ), а именно:

$$|vern\rangle: |\text{ЗОО}\rangle: [(\text{ЗВ} \rightarrow \sim \text{ЗЛ}) \quad (\text{ЗН} \quad \text{ДБ})], \qquad (1.46)$$

то есть, если ветхозаветные заповеди сосредоточены на отрицании зла (ЗЛ), то вытекающие по преемственности из них Христовы заповеди блаженств сосредоточены на утверждении добра (ДБ). Таким образом, утверждение (1.46) обозначает действие ЗОО как отрицание зла добром.

Как и другие диалектические законы, ЗОО *не имеет* обратного хода действия, ибо самое течение ($\tau_{эб\rightarrow}$) не имеет обращения стрелы времени[14]. Именно поэтому (обратное) оправдание добра злом есть нонсенс, о чем образно на примере Гоголя пишет уже упоминавшийся в введении выдающийся религиозный (православный) мыслитель и писатель* С. А. Нилус[98]: *«...Гоголю со всей его чистой христианской душой, с сердцем, напоенным Христовой истиной, не удалось миновать общего течения взбаламученного житейского моря (имеется в виду «Взбаламученное море» А. Ф. Писемского (1863) — знаменитый его антинигилистический роман.— Прим. А. Я.), и свой большой кораблю он подчинил его силе и воле, думая совершить большое плавание и... разбил его со всеми доверившимися его наблюдению пассажирами об утес отрицания и сомнения. Талант, данный на созидание, обратился на разрушение: под жгучим ядом насмешки, обличения прожглось и провалилось рубище, прикрывавшее доселе наготу общества русского, а на соткание ему новой ни силы, ни разума, ни дарования не хватило у того «духа», который талантом Гоголь обливал все его произведения своим ядом. Исполнилось и на Гоголе Господнее слово: «Без Мене не можете творити ничесоже»* (С. 261).

Действительно, глубоко верующий человек, автор религиозного сочинения «Размышления о божественной литургии»[99], по благословению Св. Синода четырежды изданного в XIX веке, Гоголь в своих великолепных произведениях использовал прием показа жизни посредством выведения на первый план картин гипертрофированного зла. То есть сугубо православный писатель в своем творчестве, а значит и в душе, в характере, неосознанно придерживался не Христовых заповедей блаженств, но склонялся к

* В советское, а равно как и в нынешнее, время имя Нилуса является фигурой умолчания: за опубликование и комментирование «Протоколов сионских мудрецов». Точно также полагается моветоном упоминание «*Status in statu*» («Государство в государстве») из «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского. Но за ним-то стоит всемирная слава! Истинно троцкистско-зиновьевско-каменевское табу на эту «щекотливую» тему на века в России; тем более — на Западе...

самым первичным вариантам ветхозаветных заповедей. Не отсюда ли и его душевный надлом, перешедший в болезнь души?

В необходимо достаточной форме определив действие ЗОО, представляемого умозрительно нелинейной, суживающей спиралью развития — движение социальной (био)эволюции, в развитии морально-этических норм, перейдем к основному содержанию параграфа. Речь пойдет о церкви истинной и церкви-учреждении.

Приложение к подпараграфу: Энгельс и Дюринг о законе отрицания отрицания. Не откажем себе в удовольствии вкратце коснуться «выкристаллизовыванию» диалектического закона отрицания отрицания — это чтобы читатели, получившие (высшее) образование в СССР, а оно (образование) того стоило, вспомнили... это не нынешние дипломы по общественно-политическим и экономическим специальностям, обладатели которых в студенческую свою пору ограничились аккуратной оплатой семестровых или годовых «квитанций за обучение», а то и вовсе формальным общением с безликой «преподсредой» по Интернету *on-line*.

В 1878 году Фр. Энгельс опубликовал наиболее свою значимую работу «Анти-Дюринг», точнее говоря, наиболее значимую в диалектическом материализме, в которой он успешно и доказательно «перевел» три основные диалектические закона Гегеля из сферы идеалистической философии в базовый методологический аппарат научного материализма. «Анти-Дюринг» был написан Энгельсом в форме принятого в то время, впрочем и сейчас также*, воображаемого спора с научным оппонентом-противником. Традиция эта идет с философских античных времен — от диалогов того же Платона. В русской марксистской философии она наиболее ярко представлена в «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленина[100], композиционно представленном как научный спор с материалистом-эмпириокритиком А. А. Богдановым (настоящая фамилия — Малиновский, 1873—1928), кстати, идеологом «Пролеткульта», основоположником тектологии, или всеобщей организационной науки, то есть задолго до Норберта Винера создавшим науку кибернетику (см. книгу А. И. Субетто[93]), организатором Института переливания крови (1926), где он занимался опытами по *евгенике* (улучшению вида *homo sapiens*...); при проведении одного из которых на себе и погиб. Уникальный человек был, потому и остановились особо на нем.

---

* Мы уже не раз упоминали в ЖМФН эти хара́ктерные современные «анти» в названиях полемических книг, а то и вовсе серий книг: «Анти-Фоменко», «Анти-Демидович», «Анти-Эйнштейн» и пр. Только с грамматическим нововведением — опускается дефис и пишется слитно.

Также в русском марксизме традиции спора придерживался Г.В. Плеханов; например, в «Социализме и политической борьбе»[101] он полемизирует с главными идеологами народничества... И так далее, примеров-персоналий великое множество. Однако, вернемся к «Анти-Дюрингу».

Его научный противник — известный в последней трети XIX века — начале XX века немецкий философ и экономист Евгений (полностью Карл Евгений) Дюринг (1833—1921), который в классическом марксизме определен как представитель симбиозной философии: идеализм + вульгарный материалист. Объектами критики Фр. Энгельса являются несколько книг Дюринга по философии и политэкономии; последние в русском переводе объединены в одну: «Курс национальной и социальной экономии с включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма»[102]. Поясним: во всех странах политэкономия оной и называется, а в Германии, на ее родине («Капитал» Маркса), именуется как «национальная и социальная экономия». Во всяком случае так называлась в последней трети XIX века. У них и социализм в XX веке был национальным... Это все от молодости нации — собственно создание Германии Бисмарком в начале 1870-х годов. Как и сейчас на Украине все подчеркнуто именуется с присовокуплением прилагательного «национальный». Вот и в Казани появились вузы с таким прилагательным...

По всей видимости, издание[102] является единственным на русском языке; как, например, и издание книги[103] Л. Бюхнера — помните из (советского) вузовского курса философии веселую тройку немецких вульгарных материалистов: Л. Бюхнер, К. Фохт и Я. Молешотт? Понятно почему Дюринга не издавали в советское время — идеологический противник (самолично) Маркса и Энгельса, а потом и вовсе плевок в лицо: открыв книгу[102] с конца ее, сразу отметим заключительный тезис Дюринга, пишущего, что если и будет высший расцвет всеобщего воровства, то только и исключительно при (государственном) социализме...

Еще отметим прекрасный, литературно-понятийный язык обоих «супротивников» — Энгельса и Дюринга, что, вообще говоря, совсем не характерно для немецких философов и вообще представителей общественных наук (литературную же вершину в философии опять же видим у немцев: Шопенгауэра и Ницше). Вспомним, как Ленин жаловался на сложность чтения Гегеля; но и самого-то Владимира Ильича, особенно его основной философский труд[100], в шезлонге или в вагоне метро не прочтешь... А образность поясняющих примеров Энгельса и вовсе восхищает. Так он иллюстрирует действие диалектического закона перехода количества в качество в несколько запутанной гегелевской формулировке на примере (известного) описания Наполеоном кавалерийского боя не очень искусных в верхо-

вой езде, но сугубо дисциплинированных французов с (египетскими) мамелюками, лучшими в мире в единоборстве, но слабо дисциплинированными. Наполеон пишет, что 100 мамелюков равноценны 100 французам; 300 французов обычно побеждают 300 мамелюков, но 1000 французов уже всегда громят 1500 мамелюков. Энгельс пишет[77]: *«В заключении мы намерены призвать еще одного свидетеля в пользу превращения в качество, а именно Наполеона (далее Энгельс приводит отмеченное выше сравнение французов и мамелюков.— А. Я.)... Но разве это аргумент против г. Дюринга? Разве Наполеон не был разбит наголову в борьбе в Европой? Разве он не терпел поражений одно за другим? А почему? Только потому, что ввел спутанное и туманное человеческое представление в кавалерийскую тактику!»* (С. 121).

...Как говорится, всем досталось: Наполеону, Гегелю, но в первую очередь «господину Дюрингу». Однако, мы о другом законе диалектики в трактовке Энгельса, «очищенном от туманного гегелевского представления», говорим: об отрицании отрицания. В интересующем нас, конечно, аспекте.

Гегелевское отрицание отрицания Дюринг сравнивает с «ролью повивальной бабки, благодаря услугам которой будущее высвобождается из недр прошедшего». Очень сильно и конкретно сказано! Но последующие рассуждения Дюринга в критике политэкономии Маркса сводятся к несостоятельности Маркса в части доказательства необходимости социальной революции и последующего обобществления собственности; закон же отрицание отрицания Дюринг просто именует «гегелевским фокусом».

Проще говоря, Дюринг упрекает Маркса в том, что все его построения о собственности и социальной революции потому не верны, что опираются на «сомнительный» закон отрицания отрицания. То есть Дюринг попросту *не признает* всеобщность действие этого диалектического закона. Ни много, ни мало...

Далее Энгельс противопоставляет тезисам Дюринга свои соображения о роли отрицания отрицания в политэкономии Маркса, резюмируя ее следующим утверждением самого Маркса[77]: *«Капиталистический способ производства и присвоения, а следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной собственности, основанной на собственном труде. Отрицание капиталистического производства производится им самим с необходимостью естественно-исторического процесса. Это — отрицание отрицания»* (С. 126).

Итак, Энгельс и Маркс полагают отрицание отрицания сугубо диалектическим, материалистическим и всеобщим законам Мироздания, а Дюринг — неким[77] «инструментом простого доказывания, подобно тому как при ограниченном понимании можно было бы считать подобным инструментом формальную логику или элементарную математику» (С. 126).

...Мы потому в настоящем приложении к подпараграфу взяли «диалог» Энгельса с Дюрингом в части определения диалектической сущности закона отрицание отрицания, что в полемике их прямо обозначаются понимания того и другого действия ЗОО применительно к формированию норм морали — предмета нашего рассмотрения в настоящей книги. Дюринг пишет: *«Туманная уродливость представлений Маркса не может, впрочем, удивить того, кто знаком с тем, что можно сделать из такого научного материала, как гегелевская диалектика, или — лучше — какие нелепицы должны получиться из него. Для незнакомых с этими штуками скажу прямо, что первое отрицание играет у Гегеля роль заимствованного из катехизиса понятие грехопадения, а второе — роль высшего единства, ведущего к искуплению. На подобных фокусах аналогии, заимствованных из области религии, — конечно, уж нельзя основать логику фактов... Г-н Маркс успокаивается на своей путаной идее об индивидуальной и в то же время общественной собственности и предоставляет своим адептам самим разрешить эту глубокомысленную диалектическую загадку»* (цит.[77], С. 122).

На это Энгельс отвечает Дюрингу следующим[77]: *«Но что же такое все-таки это ужасное «отрицание отрицания», столь отравляющее жизнь г. Дюрингу и играющее у него такую же роль тяжкого преступления, какую у христиан играет прегрешение против святого духа? В сущности, это очень простая, повсюду и ежедневно совершающаяся процедура, которую может понять любой ребенок, если только очистить ее от всякого мистического хлама, в который ее закутывала старая идеалистическая философия и в который хотели бы и дальше закутывать ее в своих интересах беспомощные метафизики вроде г. Дюринга»* (С. 127).

Действительно, возвращаясь к предыдущему содержанию настоящей главы, видим, что «г. Дюринг», сводя диалектический закон отрицание отрицания (в трактовке Маркса, как ему представляется) к отрицанию зла добром (1.46), лишь *намеренно* сужает действия закона от всеобщности до генеалогии христианской морали, как взросшей на базе Моисеевых заповедей Ветхого завета. Тем самым он непроизвольно, в пылу полемики, делает комплимент Гегелю и Марксу: ибо всякое сужение действия закона по принципу «от противного» всегда предполагает и его расширение!

В книгах Нового завета (Еф. 4:24; Кол. 3:10; Рим. 6:6 и 1 Петр. 4:2) отрицание отрицания в смысле (1.46) трактуется вовсе даже не иносказательно, что принято для канонических религиозных текстов, но сугубо прямо: следует отойти от морали, вообще образа жизни ветхозаветного человека, изжившего себя, свою человеческую личность во внешне привлекательных пороках, похоти в первую очередь, и вовлечья умом и душой (духом по-церковному) в облик нового, евангельского человека, которому поставлено

целью жизни достичь совершенства. Так можно переложить светскими словами новозаветную преамбулу — задачу создания кодекса заповедей блаженств Христовых.

Еще более конкретизировано действие закона отрицание отрицания — по отношению к заповедям Ветхого завета, своего рода «чрезхристианское» действие закона,— мы видим в рукотворном создании Морального кодекса строителя коммунизма. Как основа воспитания нового, советского человека, задача создания такого свода моральных правил была поставлена еще в середине 1920-х годов правительством только что созданного СССР — на основе учения Ленина и практики начального строительства социализма. Эти правила, впоследствии названные Моральным кодексом, сформулированные почти текстуально на базе евангельских заповедей общественной, общинной жизни, были объявлены в СССР в 1960-х годах государственным морально-нравственным законом советского социалистического общества, всей страны.

...А. Буселом* выполнено это текстологическое сопоставление правил Морального кодекса с евангельскими заповедями; в свою очередь последние являются и основами заповедей блаженств Нового завета (В § 1.2 мы уже приводили текст Морального кодекса, но здесь повторимся — для читательского удобства соотнесения его правил с текстами евангельскими).

МК1. Преданность делу коммунизма; любовь к социалистической Родине, к странам социализма.

«Будь верен до смерти» (Отк. 2:10). «Вера без дел мертва» (Иак. 2:26). «Все верующие имели все общее... и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 2:44). «Вы — тело Христово, а порознь — члены... Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли — с ним славятся все члены» (1Кор. 12:13—37).

МК2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.

«Трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4:28). «Не о себе каждый заботься, но и о других» (Фил. 2:4). «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес. 3:10).

МК3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.

«Никто не ищи своего, но каждый — пользы другого» (1Кор. 10:24). «Делать свое дело и работать своими собственными руками, чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались» (1Фес. 4:10).

---

* См. http://badnews.org.ru/news/moralnyj_kodeks_i_zapovedi/2010-11-16-4894

МК4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.

«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1Кор. 16:13). «Кто любит отца или мать, сына или дочь более, нежели Меня, тот не достоин Меня» (Мф. 10:37).

МК5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех и все за одного.

«Будьте друг ко другу добры» (Еф. 4:32). «Будьте единомысленны и единодушны» (Фил. 2:2). «Нет больше той любви, как если кто душу положит за друзей своих» (Иоан. 15:13).

МК6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат.

«Любите друг друга» (Иоан. 15:12). «Все вы братья» (Мф. 23:8).

МК7. Честность, правдивость, нравственная чистота и скромность в общественной и личной жизни.

«Говорите истину» (Еф. 4:45). «Очистим себя от всякой скверны плоти и духа» (2Кор. 7:1). «Кто хочет быть между вами большим, да будет вам слугою» (Мф. 20:27).

МК8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.

«Почитай отца и мать» (Мф. 19:19). «Муж жене, жена мужу оказывайте должное благорасположение... воспитывайте детей в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:1).

МК9. Непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.

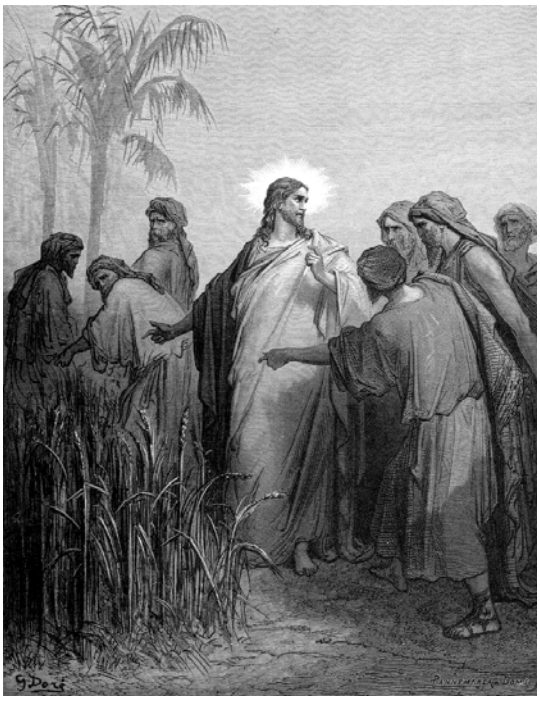
«Не участвуйте в делах тьмы, но и обличайте» (Еф. 5:11).

МК10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.

«Облекитесь в нового человека, который обновляется по образу Создавшего его, где нет ни иудея, ни эллина, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного... нет ни мужского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Кол. 3:9; Гал. 3:26).

МК11. Непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.

«Извергните развращенных из среды вас» (1Кор. 5:11). «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение у праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2Кор. 6:14). «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (Гал. 5:13). «Свобода там, где дух Господень» (2Кор. 3:17).



Иисус Христос оправдывает учеников своих, срывавших колосья в субботу (Марк. 2:23—28)

В словах Христа «суббота для человека, а не человек для субботы» не столько отрицание reductio ad absurdum (доведение до абсурда) фарисеями иудейской обрядовости в вопросах морали и нравственности, сколько иносказательное поучение: мораль нового Закона каждодневно присутствует в христианине и не «регулируется» ни церковной обрядовостью, ни законами-уложениями социума-государства. Она — самостна в душе человека. ...И о ней нельзя только вспоминать, как об артефакте, беря в руку долларовую монету с вычеканенными <фарисейскими> словами: «In God we trust» (В бога мы верим)...

МК12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные» (Мф. 11:28). «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18).

О «восьмипроцентниках»: самодостаточное мышление и кластерное восприятие морально-этических норм. Действие диалектического закона отрицание отрицания в части восприятия морально-этических норм с учетом наличия церкви истинной и церкви-учреждения невозможно оценить (определить существо действия), обходя вопрос, сформулированный как вывод из следующей леммы:

Лемма 1.14. *Процесс массового восприятия, как непреложного руководства в личной жизни и сосуществования с другими людьми в социуме, морально-этических норм в географо-социумном ареале является выражено кластерным: первичное восприятие характерно для людей с выраженным качеством самодостаточности мышления, от которых опосредованно восприятие переносится на основную массу людей, таковым качеством не обладающих.*

То есть наличествует, говоря языком медицинской психологии, донорно-акцепторная связь [Кодекс норм] → [Кластер самодостаточного мышления] → [Кластер масс]. Вопрос же, или вывод из леммы 1.14, ставится следующим: зачем нужно это опосредование восприятие массой и кто представляет кластер первично воспринимающих <истину>, то есть самодостаточно мыслящих? Ответ сформулируем с пространными пояснениями.

В предыдущих томах ЖМФН, в частности, в книге[12], мы в контексте изложения материала упоминали о кластере «восьмипроцентников» (термин наш). То есть эволюция, прежде всего социальная, сформировало человечество, ограничив число лидеров, то есть самодостаточно мыслящих, не поддающихся, говоря по-современному, зомбинированию — от «одна бабка на базаре сказала» до современных, истинно зомбоСМИ,— только 8 %. То есть, следуя выведенным в работе[12], правда, совсем в ином социальном аспекте, зависимостям, запишем:

$$К = Q\exp\{N(СМ)\}, \qquad (1.47)$$

то есть усиление лидерской, коллективизирующей роли (К) людей с самодостаточным мышлением (СМ) на фоне всех членов социума $М_{soc}$, где N(СМ) — число людей с качеством СМ, подчиняется общеэволюционному экспоненциальному закону.

В то же время законами социальной эволюции определено некоторое предельное число $N_{пр}$(СМ), достаточное для осуществления лидерства в социуме:

$$N_{np}(\text{СМ}) = 0{,}08\ \text{М}_{soc}, \qquad (1.48)$$

где 0,08 ≡ 8% и есть число самодостаточно мыслящих, пресловутых «восьмипроцентников».

Это, разумеется, не наша «придумка»; этот факт — хорошо и давно (см. ниже) известный как специалистам в области психологических (см., например, К. Г. Юнга[59]), социологических, социобиологических и пр. наук, так и любому самодостаточно мыслящему (рыбак рыбака видит издалека...) человеку. Действительно, здраво рассуждая, представим невероятную картину: в социуме все 100 %, даже 50 %, его членов относятся к числу *N*(СМ). И что это будет означать? — А то, что индекс К в (1.47) при $N_{np}(\text{СМ}) \approx \text{М}_{soc}$ в (1.48) «зашкалит» всю мыслимую иерархию в социальной эволюции: все начнут одновременно и на одном пятачке (площади перед римским сенатом, афинском Акрополе, в дворцовом атриуме, в Пентагоне США и в иных присутственных местах по всему современному миру) претендовать на собственную истину в последней инстанции... Создается эффект «Вавилонской башни» — не в том смысле, что все заговорят на разных языках, но каждый строитель этого древнего «архитектурного излишества» станет полагать свой кирпич краеугольным! То же самое случится и с выработкой социумно единых морально-этических норм.

Повторимся — здраво рассуждая, все это архипонятно. Но откуда определенное число 8 %? Но мы уже говорили выше, что все так называемые сакральные числа в эволюции как живой, так и неживой материи, суть *числовые* определения (выражения) законов Мироздания. В этом смысле константа 8 % ничем не отличается от чисел π, *e* (даже двух «*e*» — основания натуральных логарифмов и электрического заряда электрона...) и так далее. А ближе человеку — антитеза «восьмипроцентникам» — это 2...4 % в М_{soc}, подверженных душевным заболеваниям... впрочем, забытый ныне даже в профессиональной (медицинской) среде психиатр и создатель научной дисциплины «*эвропатология*» Г. В. Сегалин, издававший во второй половине 1920-х годов в Свердловске журнал «Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии)» — последний 19-й выпуск[104] в 1930 году,— вполне аргументировано обосновывал*, что некоторые психические заболевания, в первую очередь эпилепсия, были характерны для выдающихся «восьмипроцентников»:

* В пользу этого говорит то, что содержание журнала Г. В. Сегалина приветствовали такие авторитеты медицины как Август Форель, Эрнст Кречмер, Вильгельм Ланге, Г. И. Россолимо, В. М. Бехтеров, В. А. Гиляровский, Л. О. Даршкевич, а из писателей — Горький, Ромен Роллан и др. Подробно об эвропатологии Сегалина см. в нашей книге[1], первом томе ЖМФН.

писатели с мировой славой, религиозные пророки и проповедники, военачальники, философы — тот же Ницше и др.

Итак, хорошо известный в психологии биологический фактор: только 8 % (правильнее ~ 8 %) людей, независимо от расы, национальности, пола, воспитания и образования, среды проживания и возраста, исключая младенчество и глубокую старость, исторического периода цивилизации и культуры, обладает *качеством самодостаточного мышления*. Как это ни печально (но только на первый взгляд, см. выше), но остальные 92 % суть ведомые чужими мнениями, мыслями, категориями суждений, словом — те, кем сейчас управляет телевизор и Интернет.

В принципе, 8 %-ую норму можно доказать многими способами, например, комбинируя упомянутые выше мировые константы (π, e, α, ε...) — не бессмысленно, конечно, но логически обуславливая операции с ними. Можно, учитывая биологическую первооснову этой нормы, связать ее с лунным циклом, например, с зачатием в течение трех дней полнолуния. Обоснование здесь затруднений не вызывает.

...Но берем этот факт за исходное. В этом качестве коэффициент 0,08 входит в (1.48). Причем вовсе не обязательно, чтобы этот восьмипроцентный кластер социума является, что называется «по должности», руководящим, направляющим и пр. Но главное — он есть *и даже подспудно* действует.

Кстати говоря, первыми осознали этот момент и активно его использовали, особенно в военных целях, римляне. Все устройство их армейских легионов было основано на выделении «восьмипроцентников». Также сформированы и все современные армии. По-видимому, того же корня и используемая нами двенадцатиричная временная система (1/12 ~ 8 %): число месяцев в году, часов в полусутках и так далее. — Все от того же Древнего Рима. Но еще до Рима опосредованно данная система входила в древневавилонскую (царь Хаммурапи) шестидесятиричную (60/12 = 5) систему, которая сейчас также используется нами в ряде систем измерения, в тех же часах: секунды и минуты.

В задачу настоящей работы не входит собственно доказательство наличия (действенности) восьмипроцентной нормы, однако мы сочли возможным и необходимым привести выводы соответствующих, известных исследований — с нашей модификацией и количественной оценкой, следуя теме данного подпараграфа.

Вначале рассмотрим вывод так называемого логистического уравнения «зомбо коммуникативного обмена» (принятое в математической психологии, она же социобиология[72], терминологическое наименование того процесса, что мы выше называем кластеризацией мышления на самодостаточ-

ное и не обладающих таковым качеством (см. лемму 1.14) — его носители суть «зомбо»; далее эти термины без закавычивания) В. А. Лефевра*.

Рассмотрим основные понятия «Алгебры человека» В. Лефевра (здесь «давление» суть кластеризация):

– $X_1(0<X_1<1)$ — мера давления, склоняющего субъект выбрать положительный полюс (соответствует чувственному восприятию мира);

$(-1-X_1)$ — мера давления к отрицательному полюсу;

– $X_2(0<X_2<1)$ — субъективная оценка давления в сторону положительного полюса (соответствует обобщенному образу мира);

$(-1-X_2)$ — субъективная оценка давления в сторону отрицательного полюса;

– X — объективная готовность выбора, $X= X_1 \leq X_2 \leq X$;

R — индекс, равный единице при отсутствии давления социальной среды, а в случае давления среды отклоняющийся от единицы вправо или влево; R — параметр, размер иерархической ячейки развивающейся системы, при воздействии среды.

В случае отсутствия чувственной информации X_1=0,5, то есть сигналы внешнего мира равновероятно как «за», так и «против» решения; при этом готовность выбора удовлетворяет уравнению Лефевра:

$$R \cdot X^2 - (R-2) \cdot X + 1 = 0, \qquad (1.49)$$

а корень X уравнения Лефевра равен

$$X = (R - 2 + \sqrt{4 + R^2}\ ) / 2R. \qquad (1.50)$$

При ***R* = 1** (нейтральная среда) $X = (\sqrt{5} - 1) / 2 = 0{,}618$, то есть золотое сечение.

Рассмотрим теперь корни уравнения Лефевра при возрастании давления зомбо среды, *то есть оперируем значениями для нашего случая*.

Корень $X = 0{,}08 \approx 8\ \%$, появится при $R \cdot 0{,}0064 - (R-2) \cdot 0{,}08 + 1 = 0$; $R = 1{,}16 / 0{,}0736$;

***R* = 15,7608695652173913**.

Если $X = 0{,}085 \approx 8{,}5\ \%$, то $R \cdot 0{,}007225 - (R - 2) \cdot 0{,}085 + 1 = 0$; $R = 1{,}17 / 0{,}077775$, ***R* = 15,04339**.

---

* Владимир Александрович Лефевр (р. 1936 г., Ленинград) — советский и американский психолог и математик, профессор университета в Ирвайне, Калифорния, США, создатель концепции рефлексии и так называемой «исчисляемой психофеноменологии». Автор многих книг по этой тематике: «Алгебра человека», «Алгебра конфликта», «Алгебра совести», «Конфликтующие структуры», «Рефлексия», «Формула человека: контуры фундаментальной психологии». Частично на русском языке работы Лефевра доступны в Интернете, но, ввиду отсутствия там библиографической культуры, конкретных ссылок мы не делаем...

Если $X = 0{,}0892 \approx 8{,}92$ %, то $R \cdot 0{,}007957 - (R - 2) \cdot 0{,}0892 + 1 = 0$; $R = 1{,}1784 / 0{,}081243$; $R =$ **14,504569**.

Если $X = 0{,}09 \approx 9$ %, то $R \cdot 0{,}0081 - (R - 2) \cdot 0{,}09 + 1 = 0$; $R \cdot 0{,}0819 = 1{,}18$; $\boldsymbol{R} =$ **14,4078144**.

Известно, что самостепенное число $e^e = 15{,}1543...$ — является одним из значений *критических констант развития систем*.

Таким образом, ~ 8 % (отклонение от строгих 8 % имманентны биосистемам, как субъектам с понятными индивидуальными различиями — разбросами параметров...), то есть численность кластера «восьмипроцентников», подтверждается, исходя из уравнения Лефевра (1.49), фундаментальной константой — самостепенным числом e^e, в данном случае являющимся критической константой развития систем, то есть границей рассматриваемых нами кластеров самодостаточно мыслящих членов социума и не обладающих таким качеством. ...Мы не напрасно отметили выше, что 8 %-ая норма может быть выведена из соотнесения мировых констант.

Для терминологический строгости в дальнейших рассуждениях введем, следуя работам[105, 106], аббревиатуры: ОЛУ — основное логическое уравнение (зомбо коммуникативного обмена) и ОКВ — общее коммуникативное время (процесса зомбо...). То есть ниже вводим *фактор времени процесса*.

Продолжим тему, как и выше связывая число «восьмипроцентников» с системным критерием e^e границы рассматриваемых нами кластеров, сопоставляя мышление субъектов обоих кластеров с общим понятием коммуникативного обмена (см. выше уравнение Лефевра (1.49)). За основу берем подход, развитый в работах[105,106] — особенно в работе В. Л. Чечулина[106].

...Можно заметить, что запуск процесса на конкретном уровне иерархии системы происходит при значении безразмерного времени, определяемого критическим соотношением значений аргумента в двух последовательных критических точках на уровне, находящемся по отношению к рассматриваемому через один вниз. Так, критическое соотношение e между последовательными критическими возрастами характерно для экспоненциальных процессов устойчивого типа и оно характерно для функции, которая является огибающей аллометрических* режимов развития. Соотношение e^e, характерное для процессов устойчивого аллометрического типа, запускает развитие на уровне, отстоящем от аллометрического через один уровень вверх и так далее (рис. 1.4).

---

* Аллометрия — от греч. $\alpha\lambda\lambda o\varsigma$ — другой + $\mu\varepsilon\tau\rho o\nu$ — мера, то есть в прилагательной форме: «иномерный», что понимается как сочетание в процессе, функции, зависимости и пр. различных метрик.

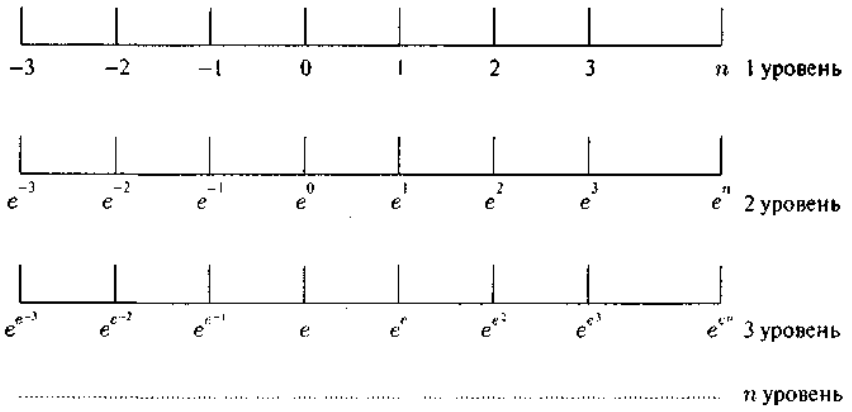


Рис. 1.4. Иерархия критических констант в исследуемом процессе

Таким образом, в процессах развития систем, говоря обобщенно, формируется иерархия структурных уровней, которая характеризуется для процессов устойчивого типа критическими соотношениями, определяемыми в зависимости от уровня иерархии рекуррентным соотношением

$$N^K = \exp\{N^{K-1}\},\ K = 0,1,2,\ldots, \tag{1.51}$$

где N^K — соотношение между возрастами (значениями аргумента) в двух последовательных критических точках.

Назовем эти значения критическими константами; среди них самостепенное число $e^e = 15{,}1543$, о роли которого в исследуемом нами процессе кластеризации людей по качеству (само)достаточности мышления уже говорилось выше.

Обратимся теперь к основному логистическому уравнению В. Л. Чечулина[106] ($x + x^x = 1$); что есть ОЛУ, а его решение $c_0 = 0{,}3036\ldots$ дает относительную сложность процесса получения коммуникативным субъектом ему причитающегося; в других терминах — равновесную долю зомбо контента высвобождаемого ОКВ.

Доля обладателей контента не восприимчивых к зомбированию, исходя из значения c_0, равна

$$1 - 3\cdot 0{,}3036 = 0{,}0892. \tag{1.52}$$

Формальный вывод основного логистического уравнения коммуникативного обмена. Следуя работе В. Л. Чечулина[106], опишем формальный вывод основного логистического уравнения, исходя из условия баланса свобод человека осмысления полученной информации, или воспринимать ее без

соответствующего анализа. Формальный и содержательно выведенный результаты совпадают с тем отличием, что только содержательный вывод указывает смысл этого уравнения; в формальном выводе, для обмена коммуникацией, использованы понятия алгоритмической сложности. Ниже ключевыми понятиями являются: основное логистическое уравнение; алгоритмическая сложность процесса коммуникативного обмена; его сложность; относительная сложность отдельных фрагментов процессов коммуникативного обмена субъектов.

Основное логистическое уравнение оборота общего *коммуникативного* времени выводится из равновесия свободы познания человеком (в выводе использованы неопределенности, как меры возможности реализации этих свобод) — в онтологически полной системе мышления, однако ОЛУ описывает, при анализе отклонений от равновесия, и онтологически неполную систему, то есть имеется и формально алгоритмический вывод ОЛУ из соображений условий современного информационного (телекоммуникации, ТВ, Интернет и пр.) обмена.

Современная, то есть «свободнорыночная», коммуникация действует по алгоритму максимизации прироста числа субъектов — алгоритмы взаимного коммуникативного обмена; в нем, в коммуникативном обмене, каждый из субъектов коммуникативного обмена пользуется контентом всех остальных: прямо или косвенно,— это суть *коммунихономика потребностей* (термин общесистемный, хотя в исходной формулировке[106] он соотносится сугубо с экономикой...).

Пусть алгоритмическая сложность коммуникативного обмена — R, а в ней имеется n (конечное число) субъектов коммуникации. Для отдельного субъекта коммуникаций получение от остальных причитающегося ему объема информации — это процедура перебора из n коммуникативных субъектов (считается, что субъект коммуникаций самостоятельно тоже должен обрабатывать информацию) — см. рис. 1.5 *а*; сложность r_1 этой процедуры, ввиду сложности всего объема коммуникации R, будет:

$$r_1 = n \cdot R,\ n = xN. \qquad (1.53)$$

Отдавать же субъект коммуникативного обмена за пользование коммуникативными услугами — это перебирать все подмножества из множества n коммуникативный субъектов, поскольку каждый прямо или косвенно пользуется знаниями (информацией), наработанными другими; см. рис. 1.5 *б*,— алгоритмическая сложность r_2 этой процедуры такова:

$$r_2 = (xN)^n \cdot R. \qquad (1.54)$$

Общая алгоритмическая сложность процедур взаимодействия для коммуникативного обмена субъекта — это сумма двух процедур, которая совпадает со значением алгоритмической сложности всей коммунихономики

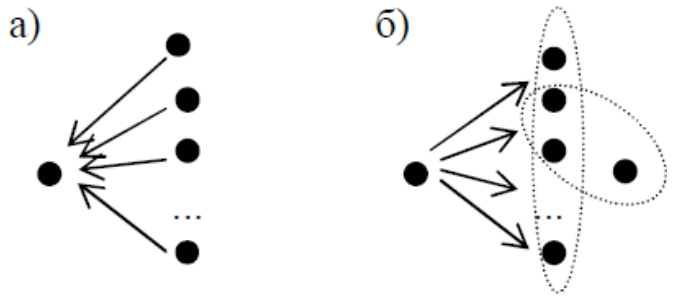


Рис. 1.5. Процедуры взаимного коммуникативного обмена: *а*) получение субъектом причитающегося ему, *б*) отдача субъектом должного — прямо и косвенно — другим, то есть множеству подмножеств коммуникативных субъектов

R, ибо сложность действий отдельного субъекта коммуникативного объема равна сложности всей коммуникономики, так как этот коммуникативный субъект прямо или косвенно связан со всеми остальными коммуникативными субъектами — со всей коммуникономикой. В итоге получаем выражение:

$$r_1 + r_2 = n \cdot R + n^n \cdot R = R, \qquad (1.55)$$

а при сокращении на R:

$$n + n^n = 1. \qquad (1.56)$$

Уравнение (1.56) и есть ОЛУ ($x + x^x = 1$), его решение $c_0 = 0{,}3036...$ дает относительную сложность процесса получения коммуникативного субъекта ему причитающегося: $1 - 3 \cdot 0{,}3036 = 0{,}0892 \approx 8{,}9$ % — доля контента независимого полностью от зомбо-контента (кластера в нашей терминологии).

Таким образом, исходя из наличия общесистемного критерия — критической константы — самостепенного числа e^e (в общем случае числа x^x), регулирующего границы рассматриваемых нами кластеров по степени самодостаточности мышления, а также из уравнения Лефевра (1.49), ОЛУ В. Л. Чечулина ($x + x^x = 1$) и приведенной выше алгоритмизации процессов информационного коммуникативного обмена в массе M_{soc} (1.48), можно вполне определенно и доказательно утверждать о «числовой состоятельности» кластера «восьмипроцентников».

...Итак, в практике действенности этой нормы и вовсе не пристало сомневаться: как в обыденной жизни отдельного человека, так и всего социума. Все это подкреплено «авторитетом» Истории — социальной эволюции человека. От того же, упоминавшегося выше, десятника и сотника-

центуриона, командовавшего в структуре римского легиона десятком этих десятников,— к современным армиям, российской тож, где бравый старшина или сержант командует отделением, иерархически нижней ступенью, на которую в итоге-то и опирается все грандиозное здание военного ведомства. А самодостаточность — военную, хозяйственную и психологическую, в смысле воспитательную — такого «восьмипроцентного» старшины (во флоте) или сухопутного сержанта опытные по жизни отцы-командиры по привычке, «на глазок», редко когда обманывающий, отбирают еще в нестройных рядах новобранцев, отбирая кандидатов для зачисления в старшинский учебный отряд (во флоте) или в дивизионную сержантскую школу — по части матушки-пехоты, танкистов и артиллеристов... В итоге-то такие «восьмипроцентные» сержанты и старшины и выигрывают войну, ибо в остальном «города сдают солдаты, генералы их берут» — по Твардовскому.

...И так же точно в любой сфере человеческой деятельности в ареале социума. Даже в иерархии чиновничества, столь «любовно» описываемого нами в своих литературно-художественных произведениях[107–110]*, «восьмипроцентники» исполняют ведущую (руководящую) роль: по части всесовершенства у них качеств, имманентных бюрократической системе управления и исполнения.

Теперь переходим к основной теме параграфа, напрямую связанной с кластеризацией социума по степени самодостаточности мышления.

Церковь истинная и церковь-учреждение: социумная индукция в части морально-этических норм. Сакральное, она же мировая константа, число 8 % с точностью до (0,077 ≈ 0,08) соблюдается для минимального социального двухкластерного сообщества в 13 человек. Из такого сообщества далее на весь мир индуцировалось христианство: Иисус Христос + 12 апостолов. Кластер Христа суть самодостаточность мышления, а кластер апостолов, хотя бы все они были творчески мыслящими *личностями*, соотносится с воспринимающими учение Христа как истину в последней инстанции.

Понятно, что такое число апостолов не является случайным, особенно в ближневосточном азиатском ареале древнего мира, где господствовал культ сакральных чисел: от имманентных обыденной жизни «3», «6» и «7» до числа дьявола «666»... Можно, конечно, соотнести число «12», как базис вавилонской системы счисления, о чем упоминалось уже выше, которую иудеи восприняли во время Вавилонского пленения[111] в VII веке до н.э., но

* См. тексты книг также на сайте журнала «Приокские зори»: www.pz.tula.ru (раздел «Библиотека журнала «Приокские зори»).

это слишком самоочевидно, а значит и обманчиво в простоте своего толкования. Ведь древние насельники Иудеи, откуда этнографически и вышло христианство, не просто, как сказано выше, выделяли числа сакральные, равно как и все остальные числительные (исторические даты, подсчеты населения и налогов и пр.), но и привязывали к ним все события прошлой, настоящей и (пролонгируемой) будущей личностной и социумной жизни. Не зря же в корпусе Торы, то есть Пятикнижия Моисеева, окончательно сформированном левитами во время все того же Вавилонского пленения[111], перед центральной религиозно-идеологической книгой Второзаконие стоит книга Числа; соответственно, Книга Бемидбар перед Книгой Дварим в Торе[54]...

Это мы все к тому «вокруг да около» рассуждаем, что не так все самоочевидно и просто в числе апостолов Христа. Ведь по сценарию (это слово у нас несет *исключительно* семантику понятия) евангелий число «12» апостолов выбрано совершенно *осмысленно* и вовсе не по традиции двенадцатиричного вавилонского исчисления, чему каноническим подтверждением является злодейское предательство апостола Иуды Искариота (или из Кариота (ы)?), то есть исключение его из числа учеников Христа. Ведь с ним кластер самодостаточности Христа составлял бы 7 % с точностью (0,071 ≈ 0,07), а это уже значительное отклонение от социобиологической нормы самодостаточно мыслящих (?!). Кстати, Иуда — единственный иудей в среде Христовых апостолов-галилеян.

Еще раз «подчеркнем»: в древнем мире, равно как в Риме — позже, так и в Иудее — Палестине, что относится ко времени на несколько столетий более раннему, жили люди, по своим способностям мышления ничем не отличающиеся от нас*. Другое дело, что они не обладали современным (для нас) *corpus scientium*, но для них-то объем знания был вполне достаточным! Опять же и самодостаточным... Но знание и мышление есть предметы сугубо различные, хотя бы и взаимосвязанные, но эта связь проявляется только в продуктивности мышления в прикладном аспекте. Во всяком случае, если римляне формировали свои победоносные легионы с доминантой «восьмипроцентников» в офицерском составе, но особенно в унтер-офицерском (старшинско-сержантским по современной табели...), то есть не по книгам, «что сочинили профессора для библиотеки», но по многопо-

* Попривыкши в своей научной деятельности строго и пунктуально разделять собственные «домыслы» и воспринятые от других людей и книг, не могу не отметить: это крепко засевшее в голове (и не напрасно!) утверждение услышал в детстве от отца, стихийного философа и книгочея. Находясь все четыре года войны на посту СНИС (Служба наблюдения и связи) на островке Торос, что на входе в Кольский залив, в промежутках между немецкими бомбежками и в полярные ночи военмор Афанасий Андреянович «много дум передумал» в части философии бытия...

коленному житейскому опыту знали о таком самодостаточно мыслящем кластере (и слово это, производное от лат. *classis* — разряд, тоже знали...), то почему об этом социобиологическом феномене не могли знать многомудрые иудейские первосвященники-левиты, а от них опосредованно Христос (сам в малости лет их поучавший), его апостолы? — Главное, знали те из них, что потом написали канонические (и апокрифические[81]) евангелия? Тем более, что время рождения христианства относилось к более чем тесному переплетению судеб Рима и Иудеи: географически-территориально, политически, экономически и религиозно-исторически... Попросту говоря, Рим держал под оккупацией крохотную Иудею, а в 70-м году н.э. римляне во второй раз (в первый — вавилоняне) разрушили Иерусалимский Храм — главную синагогу Иудеи, оставив от него по сей день Стену плача...

Христианские моральные нормы, то есть заповеди блаженств Нового завета, отправной «точкой» имеют Нагорную проповедь Иисуса Христа. Это послужило генератором социумной индукции в части морально-этических норм, *абсолютно* (особо подчеркнем это) отличных от норм современного Христу иудаизма фарисеев, книжников и саддукеев; фарисеев в первую и главенствующую очередь. Именно усилиями последних за 600 лет, предшествовавших Р. Х., древний, изначальный кодекс заповедей Ветхого завета (см. выше в главе) был с завершением (в Вавилове) написания канонической Торы, а главное — с созданием традиции устной Торы и Талмуда, то есть толкования Торы, обросших неисчислимыми комментариями, пояснениями и пр., трансформировался в систему сугубо запретительного Закона.

Абсолютное отличие Христовых заповедей от иудейского Закона, каким он «выкристаллизовался» к Р. Х., не то, что отлично от него, не то, что противоположно, нет — это совершенно иное трактование морали человека в социуме, не имеющее никаких точек соприкосновения и сравнения с моралью Закона. ...Как нельзя сравнивать и сопоставлять, например, качества «плоское» и «горькое»; или наоборот — все одно!

Дуглас Рид в своей обстоятельной работе[111], возможно слишком экспрессивно и конспирологически индоктринированно, говоря языком социопсихологии, рассуждая о формировании корпуса книг Ветхого завета, особенно Торы — Пятикнижия Моисеева, так образно сформулировал явление Христа-мессии: *«Однако, Тот, кто пришел, смиренный проповедник любви, тем не менее назвал себя этим Мессией, а многие слушали Его и верили Ему. Немногими словами Он снес всю гору расизма, которую правящая секта награмоздила на древний нравственный Закон <Десять заповедей Моисеевых. — А. Я.>, вновь открыв глубоко скрытое и закопанное»* (С. 76).

Исцеление Господом бесноватого отрока
(Марк. 9:14—29)

Когда ученики Христа не смогли излечить бесноватого отрока, то это сделал Господь, а апостолов поучал: «Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (речь шла об изгнании беса из больного). Смысл толкования этих слов: только истинная вера, то есть непреложное следование привнесенной им в мир новой морали, побеждает в борьбе с бесовскими силами, постоянно стремящимися овладеть человеческой душой и склонить к духовному и нравственному аморализму. Христианское вероисповедание не знает ни джихада, ни <языческой> кровной мести, ни жертвоприношений ветхозаветного Закона, ни национального самообособления (несть ни еллина, ни иудея...) — это религия мира и добра. Но эти качества даются только каждодневной, ежесекундной непрекращающейся ни на миг яростной борьбой в душе каждого христианина — его схваткой с бесами, склоняющими его во сне и наяву к отречению от высокой морали.

Именно на абсолютном отличии содержание Нагорной проповеди Христа от трактовки иудаизма фарисеями ко времени явления Мессии Иисуса явственно видно различие между церковью истинной (Христово учение) и церковью-учреждением, то есть иудаизмом фарисеев. Первое — моральное учение, воспринимаемое массой, второе — Закон, поставленный во главу государственного, религиозного и пр. устроения социума. Последний, во-первых, неукоснителен к повседневному исполнению; во-вторых, все морально-этические нормы сведены (правильнее — заменены) к сугубо обрядовой практике. Если Христос в своих диспутах-поучениях с массой, где «агентами внедрения» являлись фарисеи и книжники (саддукеи в то время фарисеями были сведены к ничтожеству), опять же *не противоставлял*, но изрекал новую истину, то фарисеи все время пытались «ловить его на слове», чтобы подвести под осуждение синедриона или римского кесаря. При этом они вовсе не касались морали и этики Христова учения, но исключительно все сводили к обрядовости и политкорректности (назовем это современным популистским термином...) речей Христа.

...Поскольку в настоящем параграфе мы часто сопоставляем названия книг Моисеевых в Библии и в Торе, то для удобства пользования приведем в табл. 1.2 их соотнесение.

Таблица 1.2

Соотнесение названий книг Моисеевых в Библии и в Торе

Библия (Пятикнижие Моисеево)	Тора
Бытие — Первая книга Моисеева	Книга Брейшит
Исход — Вторая книга Моисеева	Книга Шмот
Левит — Третья книга Моисеева	Книга Ваикра
Числа — Четвертая книга Моисеева	Книга Бемидбар
Второзаконие — Пятая книга Моисеева	Книга Дварим

Возьмем характерный пример «живой» проповеди Христа и Закона Торы в части запретной пищи. Христос (см. книги Нового завета) вообще не требовал таких запретов. Пожалуй, только в одной изреченной фразе он коснулся этого вопроса, но не сосредотачиваясь на «конкретике», а используя его в качестве антитезы. Говорил он в том смысле, что глубоко различно входящее в рот человека и выходящее из него. Первое — это пища, которая поглощается (ни слова о запретной еде!) человеком, проходит через него <его пищеварительную систему> и выходит наружу: то есть простой пищеварительный физиологический акт. Но вот из уст человека выходят слова от сердца, которые могут выражать высоконравственную истину, но могут и содержать противоположное ей... То есть пища телесная и пища

духовная Христа, как <начальной> церкви истинной, совершенно несопоставимы: первая — потребность организма человека, для которого безразлично, имеет или не имеет чешую рыба, из которых (мясо скота и рыбы) готовится пища телесная... Но вторая пища, сугубо духовная «от сердца», есть высший нравственный, моральный закон — или его противоположность для людей безнравственных.

Совершенно иное видим в абсолютно индоктринированном Законе Торы, как церкви-учреждении. В современном издании Торы[54] основы иудейского кошурата (о чистой и нечистой пищи, равно как у мусульман халяльная и не являющаяся таковой еда) в Книге Ваикра (см. табл. 1.2) методически изложены в главе 11 Шмини на восьми страницах (С. 579—587) — даже с учетом параллельного текста на иврите и русском языке это есть обстоятельное перечисление: *«11. (1) И говорил Бог, обращаясь к Моше и Агарону, сказав им: (2) «Так скажите сынам Израиля: вот животные, которых можно вам есть из всего скота на земле: (3) всякое живое существо с раздвоенными копытами, с расщепленными копытами и отрыгивающее жвачку — можете есть. (4) Только этих не ешьте из отрыгивающих жвачку и имеющих раздвоенные копыта: верблюда, который отрыгивает жвачку, но не имеет раздвоенных копыт — нечист он для вас. (5) И дамана, который также отрыгивает жвачку, но нет у него раздвоенных копыт — нечист он для вас. (6) И зайца ...»* (С. 579—581).

...И так далее на указанных выше страницах!

Итак, на момент создания Христом и его учениками-апостолами новой религии с морально-этической доминантой победы добра над злом, сконцентрированной в Нагорной проповеди Христа и воспоследовавшей выработкой кодекса заповедей блаженств Нового завета, наблюдается противостояние церкви истинной Христа и церкви-учреждения, деятельность которой «запротоколирована» сектой-диаспорой иудейских первосвященников в Вавилоне в индоктринированном Законе Торы. Если церковь истинная Христа овладевает массами живым словом морально-этического вероучения «от сердца», то иудейская церковь-учреждение держит подчиненную ей массу в Иудеи и во всех ближневосточных диаспорах-гетто (последнее не от властителей этих земель, но сугубо создано первосвященниками для удобства исполнения массами Закона) в «железных руковицах» Закона с полной доминантой в нем многосложной обрядовости.

Другое дело, когда в уже развившемся христианстве церкви истинной противопоставляется церковь-учреждение уже с собственно знаменем Христа на своих хоругвях и иконах. В отличии от противостояния раннего, духовного христианства с Законом Торы, вкратце рассмотренного выше, здесь ситуация иная, к анализу которой мы сейчас обратимся. Попутно за-

метим, что Трентский Собор, признавший Ветхий завет, то есть Тору, наряду с Новым заветом божественным вдохновением, прямым указанием бога к «вере и праведной жизни», тем самым заложил в здании христианства мину замедленного действия. Проще говоря, изначально простая в восприятии людей, особенно их масс, доктрина заповедей блаженств, то есть выкристаллизованного морального добра, в составе Библии стало соседствовать с доктриной древнего (до Торы с присовокупленным к ней Талмудом, конечно) иудаизма, в которой добро и зло противостоят «на равных». Это была величайшая путаница, от которой христианству не удается (и не удастся...) избавиться.

...Итак, означенный уже выше процесс индукции — распространения христианства [Кодекс норм христианства] → [кластер самодостаточно мыслящих] → [кластер масс] можно представить схемой на рис. 1.6.

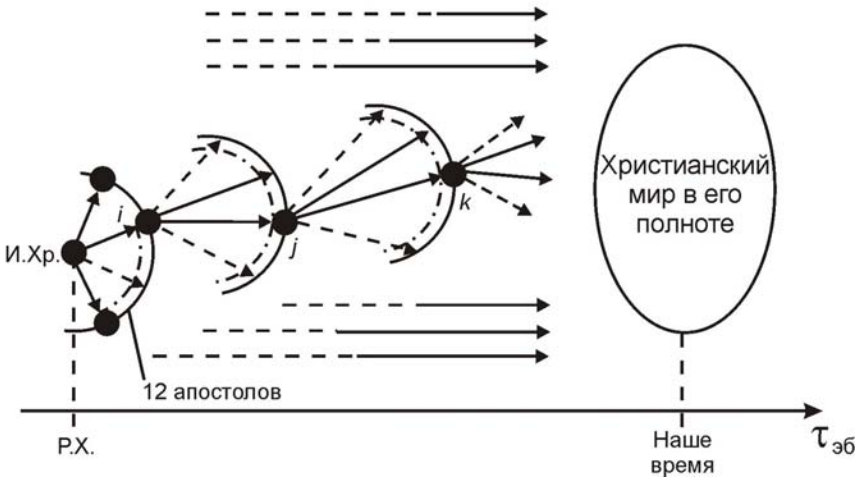


Рис. 1.6. Схема социумной индукции христианства

Данный процесс не будем анализировать сколь-либо подробно, поскольку он может рассматриваться как обратный процессу АТЛ-индукции, то есть современной сдачи позиций христианской морали, этики вообще, через асоциальную трансформацию личности, что подробно и логически доказательно рассмотрено во введении к настоящей книге.

Отправной точкой (импульсом) в процессе индукции христианства явилось созданное Христом учение, *summa summarum* которого стали Нагорная проповедь и кодекс заповедей блаженств Нового завета. Опять же

обратимся к образному языку Дугласа Рида, книга[111] которого занесена во все мыслимые «проскрипционные списки»*: *«Перед падением Иерусалима в 70 г. по Р.Х. две группы людей покинули его: ученики Иисуса Христа и фарисеи. Первые несли человечеству новую весть народившегося христианства; вторые, предвидя, что грозит Иерусалиму по их же собственной вине, искали себе новый центр, чтобы оттуда (как левиты из Вавилона) управлять «евреями», куда бы судьба не забросила этот народ»* (С. 89).

Итак, обращаясь к схеме на рис. 1.6, на самом начальном этапе индукции христианства в круге, очень узком [Иисус Христос + 12 (апостолов с Иудой Искариотом)], Христос выполнял роль провозвестника — «восьмипроцентника» (просим людей воцерковленных не сетовать на этот «профессорский» язык...) в аудитории своих учеников, хотя бы — и вне всякого сомнения — некоторые из них *i*-е и сами социобиологически относились к адептам восьмипроцентной нормы, в первую очередь строители здания христианства Св. Петр и Св. Павел — доселе фарисей Сава, яростный противник учения Христа... Возможно и некоторые из евангелистов.

После распятия Христа носителями-индукторами стали *i*-е апостолы, которые до 70 г. по Р.Х. распространяли учение в относительно малом ареале крохотной римской провинции Иудеи. Отметим, что *j*-х адептов новой веры из числа «восьмипроцентников» ($j > i$) апостолы находили — и даже больших числом — в соседней, неиудаистской Галилее, благо, исключая Иуду, как мы уже говорили выше, все апостолы и сам Христос являлись галилеянами.

Разрушение Второго Храма и опустошение Иерусалима римлянами привело (см. цитату выше) к исходу из Иудеи как адептов иудаизма в тогдашней его фарисейской форме, так и носителей новонародившегося христианства. Для первых это было почти 2000-летнее рассеяние по миру, для вторых — следующий, мощнейший импульс, от которого христианство стало мировым морально-этическим учением. Стремительно индуцировались все новые и новые *k*-е («восьмипроцентные») проповедники христианства ($k >> j$ и так далее: $>...> k$). Вновь обращаясь к системному критерию самостепенного числа e^e (см. выше), с определенной долей формализма рост числа адептов из «восьмипроцентников» представляется как

$$i^i < j^j << k^k << ... << w^w, \qquad (1.57)$$

* В России она издана (2014 г.), но явно не популяризируется, а в издании[111] «на всякий случай» не указаны имена переводчика, редактора и пр. ... «Живем как на вулкане», как говорит герой книги наших одесских классиков. Нам проще: предмет настоящей работы — христианская мораль, а не история сионизма. А цитировать Дугласа Рида — одно удовольствие в части исторической фактологии; чувствуется перо спецкора английской «Таймс»... Если конечно, эта книга не сугубая провокация... обычное оружие западной журналистики (?!)

где число w соответствует христианскому миру в его полноте (рис. 1.6), что вовсе не является «привязкой» этой полноты к нашему времени: имеется в виду тот исторический период христианизации, когда наблюдается $max\{w\}$ при $max\{$массы$\}$; различные историки религии относят это к различным эпохам, но — все в пределах Нового времени.

Но соотношение (1.57) относится собственно к кластеру самодостаточно мыслящих; с учетом же всей христианской массы (полноты, говоря по-церковному), а это ведь и есть цель любого религиозного, морального учения (!), имеем:

$$i^i < 12{,}5\ \gamma_j j^j << 12{,}5\ \gamma_k k^k << ... << 12{,}5\ \gamma_w w^w, \qquad (1.58)$$

где коэффициент 12,5 суть вовлечение в процесс индукции (1/0,08 = 12,5) несамодостаточного мыслящих, а переменный коэффициент $\gamma(j < k <...< w)$ учитывает самостепенность возрастания вовлеченных при расширении ареала христианизируемого мира.

Собственно соотношение (1.58) есть описание хорошо известной цепной реакции, правомочной (см. принципы ПЭК и ПЭЭ!) во всех (обще)эволюционных процессах: от ядерной физики до используемой здесь социопсихологии.

Теперь возвратимся к означенной выше теме: по мере христианизации мира наступает период, в чем-то очень сходный с ранее рассмотренным отличием церкви истинной раннего христианства от сугубой церкви-учреждения иудаизма к моменту Р.Х. Первая трактуется как церковь духа, вторая — преобладание обрядовости, то есть Закона Торы. Увы, от действия ПЭК и ПЭЭ в социопсихологии и вообще (в данном случае) в эволюции человека, особенно в социальной эволюции, никуда не денешься! На определенном этапе цепной реакции — индукции (1.58) происходит отслоение от Христовой церкви души, а затем и вовсе преобладание в социуме церкви-учреждения. В настоящем параграфе основной акцент мы поставили на действенности здесь диалектического закона отрицания отрицания, что мы выше и пробовали обосновать. Обрядовость и огосударствление христианской церкви — вот основа церкви-учреждения. Аспекты такого процесса мы отнесем к последующей главе, а фактология хорошо знакома каждому образованному человеку, к коим, без сомнения, мы относим читателей настоящей книги. Пока же в завершении параграфа ограничимся выдержкой из книги Сергей Нилуса «Корень зла: истинная болезнь России»[112]: он-то, как выдающийся духовный писатель, профессор, а главное — чиновник по ведомству Св. Синода Русской православной церкви, куда как прекрасно понимал природу и сущность этого расслоения: *«С учением Христа, казалось, должно было бы настать на земле Царство Небесное, не только духовное малых труждающих и обремененных, но и те-*

лесное всех вообще без различия бедных от богатых, слабых от сильных, устроенное в духе христианской любви и милосердия. Но оно не устроилось, да и не могло устроиться. С одной стороны, языческий, животный и грубый цезаризм, хотя с течением веков и обращенный в ф о р м а л ь н о е, в н е ш н е е х р и с т и а н с т в о <выд. нами. — А. Я.>, с другой,— христианская община, лишенная своих духовных царей, апостолов, начавшая сама в себе разлагаться без авторитетной власти этих апостолов — все это не дало укрепиться на земле желанному Царству. Пала чистота Священного Предания, искаженная языческим царством грубой силы, хотя и смягченной христианским учением... И через всю эту систему хронических падений красной нитью как средством к поднятию проходило у к р е п л е н и е в л а с т и <выд. С. А. Нилусом.— Авт.>, как регулятора общественной и политической жизни народов. Но власть эта, не имевшая в своей основе божественности своего происхождения, лишенная истинной теплоты христианского учения... вырождалась в деспотизм, в разгул и своеволие ближайших этой власти, в угнетение слабых, в бездушную заносчивость и жестокость сильных» (С. 387—389). ...И так далее, что ни слово, то истина в рассматриваемой нами теме.

...И еще одно существенное дополнение. Не стоит «смаху» обвинять церковных иерархов в соглашательстве с государством. Да, Гегель совершенно правильно утверждает[68, 69], что государство и (христианская — в особенности) церковь преследуют совершенно различные цели, потому зачастую оказываются в противостоянии, даже и в противоисключении. В ситуациях сильной коллизии их интересов они даже полностью подчиняют друг друга: как в Средневековье римский папа заставлял короля на коленях ползти к нему в Каноссу за прощением; обратный пример, зато намного более частый, когда в сугубо тоталитарных светских государствах само существование церкви и веры сводились к полному ничтожеству или регламентированному институту...

Но церковь, как институт с «мечом лишь духовным», не может противостоять государству с мечом реальным, стальным, поэтому предгосударственное ее смирение не есть боязнь или лицемерие, но полное понимание социально обусловленного *status quo*. Это ясно дал понять сам Иисус Христос, отвечая на (провокационный) вопрос фарисея о том, следует ли платить налоги римскому кесарю, а ответил он на все предбывшие и еще будущие века христианства: кесареву кесарево, а богу богово...

Другой пример, порой, но, что называется, к случаю, муссируемый отечественными <дем>СМИ в исключительной тональности — речь идет о митрополите Сергии, возглавившем в 1927 году Русскую православную церковь. Дескать (по <дем>СМИ), для спасения ее после полного разгрома,

учиненного Троцким и его идеологическими воителями навроде Ем. Ярославского-Губельмана, в первой же своей проповеди заявил о полном подчинении церкви советскому государству.

Но Сергий говорил не о подчинении, но о единстве устремлений церкви и государства в создании морально-этических норм строящегося социалистического государства как советской общности. Заметим, что именно во второй половине 20-х годов идеологи советского государства, что называется, вплотную занялись формированием соответствующего свода норм, что в последствии оформилось в 60—70-е годы как Моральный кодекс строителя коммунизма. Вне всякого сомнения, его воспреемство от христианских норм есть следствие неформального участия Сталина, воспринявшего эти нормы в свою семинарскую бытность...

Несомненно, Сергий был в курсе подготовки социалистического кодекса морали и видел в нем христианскую подоплеку, так что проповедь его была вовсе не «от лукавого боязни» за судьбу православной церкви в СССР, но озвученное предложение властям вместе делать благое дело, то есть Сергий мыслил и говорил искренне.

1.4. Разделение христианства на Восточное и Западное: двойственность представления норм социумной и личностной морали

Преамбула. Началом фактического разделения прежде единого христианства на Восточное Византийское и западное Римское, то есть на православие и католицизм, стал 4-й Крестовый поход, когда крестоносцы, «свернув с магистрального палестинского пути», штурмом взяли Константинополь, разграбили его, включая церкви, все это сопроводив зверскими убийствами мирного населения. При этом крестоносцы, не хуже фарисеев и талмудистов с их *пильпулизмом**, лицемерно ссылались на евангельскую заповедь (от Матфея) Христа, что-де господь советовал запастись мечами своим апостолам. Понятно, совершенно извратив слова Христа, говорившего о *мечах духовных*...

Это как современные либералы — прямые духовные потомки фарисеев и талмудистов — все и всея извращают (в свою пользу). Даже очень верное

* Тот же Дуглас Рид, то ли христианский моральный праведник, а может и очень умный провокатор, определяет пильпулизм как принцип, согласно которому оправдывается для себя то, что порицается для другого — своего рода субъективное преломление диалектического закона ЗЕБП, а потому — от лукавого... Проще говоря: *N* выдвигает тезис, а *M* — антитезис; оба доказывают каждый свое в рамках общего для *N* и *M* круга понятий — философем, причем в итоге прав и *N* и *M*...

определение появилось: *либерализм головного мозга*. Существенный момент: во многом способствовало разделению христианства на две ветви и состоявшееся намного ранее, в 395 году от Р.Х., собственно разделение Римской империи на два государства: <Западную>римскую империю и империю Византийскую. Здесь уместным будет привести слова выдающегося русского философа Константина Леонтьева, которого Николай Бердяев именовал не иначе как «философом реакционной романтики», что весьма многозначительно... Итак, Леонтьев писал[113]: *«Государство или нация не лицо; ни государство, ни нация на политическое самоотвержение права не имеют. Нельзя строить политические здания ни на текучей воде вещественных интересов, ни на зыбком песке каких-нибудь чувствительных и глупых либеральностей... Эти здания держатся прочно лишь на отвлеченных принципах верований и вековых преданий»* (выд. К. Леонтьевым. — Авт.) (С. 256).

Из этого высказывание в контексте наших рассуждений следует: только «дополнение» разделением христианства на две ветви прежде случившегося раскола великой Римской империи на два независимых государства полностью и окончательно разделили Запад и Восток, а взаимная имманентность государства и церкви (прежде всего как учреждения) там и там закрепили их отличие канонически — «на отвлеченных принципах верований и вековых преданий». Если же конкретизировать великое разделение до этики и морали, то это стало причиной двойственности представления норм социумной и личностной морали, к чему мы и перейдем.

Западное и восточное христианство, или доминанты личностной и социумной морали с позиций логики. Опять же обратимся к словам Константина Леонтьева — настолько значительными для характеристики его учения о противопоставлении Запада и Востока, что Николай Бердяев, уже упоминавшийся выше, вынес их в качестве эпиграфа к своей работе «К. Леонтьев — философ реакционной романтики», а именно[113]: *«Не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей входил на Синай, что эллины строили свои изящные акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме переходил Граник и бился под Арбеллами, что апостолы проповедовали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того (выд. К. Леонтьевым. — Авт.) только, чтобы французский, немецкий или русский буржуа в безобразной и комической своей одежде благодушествовал бы «индивидуально» и «коллективно» на развалинах всего этого прошлого величия?»* (С. 3).

Понятно, зачем мы привели эту <превосходную по художественной образности!> цитату, да и сам Леонтьев выделил закавычиванием опреде-

ляющие слова: «индивидуально» и «коллективно», что суть в нашем рассмотрении «личностно» и «социумно». Здесь исходная посылка: разделение доселе единого, апостольского христианства на западное и восточное символично и фактологично одновременно: уже начиная с раннего Средневековья в римском католичестве выявляется доминантная ветвь личностной морали, а в византийском православии, но в особенности в русском православии,— доминанта морали социумной. И вряд ли кто — с грехом или без греха — потянется к камню-булыжнику, чтобы эмоционально выразить свое несогласие с таким утверждением...

Выше в данной главе мы уже определили личностную и социумную мораль как действие диалектического ЗЕБП в части мышления и социума, где мышление есть термин, имманентный индивидуальности, то есть личности.

...Обычно возникает полемический вопрос о сравнении <достоинств, преимуществ и пр.> личностной и социумной морали. В логике это подпадает под категорию отношений в конкретизации отношений сравнения. В контексте рассматриваемой темы здесь справедлива

Лемма 1.15. *Сравнение <достоинств, преимуществ и пр.> личностной и социумной морали в плане конкретизации логической категории отношения — рефлексивного, симметричного или транзитивного — имеет базу (сравнения) только в том смысле, что в единстве и противоположности, как действии ЗЕБП, мышления индивидуального человека и суммарного «мышления» социума, как догматического, так и адогматического, в зависимости от степени огосударствления церкви-цчреждения, социально-экономических факторов текущего состояния государства и, наконец, от действенности «отвлеченных принципов верований и вековых преданий» (см. выше цитату из книги Леонтьева[113]) выделяется и закрепляется доминанта личностной или социумной морали.*

В общем логическом смысле в контексте содержания леммы 1.15, действительно, имеют силу выказывания с двумя (и более...) местными предикатами вида ЛМπСМ и ЛМ $\neg$ πСМ, где ЛМ — личностная мораль, СМ — социумная мораль, а π — тип (используемого) предиката отношения навроде «лучше», «хуже», «значимее» <для чего-то...> и так далее.

Это и есть высказывание об общих отношениях, поэтому здесь π — не собственно предикат, а именно его тип. Содержание леммы 1.15 налагает запрет на такие общие высказывания, что регулируется оператором «?» неопределенности, например, его использованием в общем высказывании об отношениях ЛМ и СМ в форме[25]

$$(\text{ЛМ ? } \pi\text{СМ}) \equiv \text{Df} \cdot \sim (\text{ЛМ}\pi\text{СМ}) \wedge \sim (\text{ЛМ} \neg \pi\text{СМ}). \qquad (1.59)$$

Встреча блудного сына отцом
(Лук. 15:20—32)

Не дано научить, а дано научиться. Милосердие и всепрощение — основа христианской морали с акцентом: только через моральные и нравственные грехи-испытания, тернии (per aspera ad astram — через тернии к звездам) жизни пришедший к Христовой истине человек может сказать, что ему дано было научиться. Пример дали апостолы Павел и Матфей, из гонителей христианства и верных слуг римского цезаря воссиявшие под десницей Христа. Особенно в русском православии всегда жива надежда на земное искупление грехов блудного сына; отсюда и искреннее сострадание к каторжнику, и народные песни о раскаявшихся свирепых разбойниках — губителях людей... О Кудеяре-разбойнике.

Само отношение π суть рефлексивное (см. лемму 1.15), если и только если истинно ЛМπЛМ, симметричное — если и только если (ЛМπСМ) → → (СМπЛМ); наконец при <исключительной> истинности (ЛМπСМ) ∧ ∧ СМπОМ) → (ЛМπОМ) имеем транзитивное отношение π; здесь через ОМ обозначаем некоторую «особую мораль» (клановую, групповую и пр.), занимающую некоторую свою «срединную» позицию по отношению к (ЛМ, СМ).

От неопределенности (1.59) категории общего отношения, впрочем, полезного при рассмотрении тех или иных частных аспектов морали, далее перейдем к ее конкретизации *сравнения*, то есть собственно к содержанию леммы 1.15.

В части моральных норм христианства в доминантности ЛМ или СМ отношения сравнения важно выделить некоторые признаки, формально общие для ЛМ и СМ, а само сравнение выполняется по <наличию, отсутствию, преобладанию и пр.> предметам этих признаков. Соответствующая запись таких высказываний:

$$\text{ЛМ} > P\text{СМ};\ \text{СМ} > P\text{ЛМ};\ \text{ЛМ} \approx P\text{СМ и пр.}, \qquad (1.60)$$

где «> *P*» читается: «превосходит по признаку *P*»; то же словесно характеризует «≈ *P*», «≥ *P*», «>> *P*» и так далее; читатель успешно дополнит (1.60) вариантами соотнесения ЛМ и СМ предметами признаков сравнения... Это же относится и к конкретным примером действия (1.60); мы же ограничимся характерной иллюстрацией. Обратимся к признаку «консолидация масс для выполнения <чего-либо>»; здесь явно справедливо и предпочтительно второе из высказываний (1.60). А вот первое из высказываний (1.60) предпочтительнее в части признака «самосовершенствования», например, по моральному учению Льва Толстого. Третье высказывание из (1.60) наиболее действенно для религиозного действия (отправление церковных служб) воцерковленных масс. И так далее.

Возможно также внутреннее отрицание и неопределенная форма таких высказываний:

$$\text{ЛМ} \neg > P\text{СМ};\ \text{ЛМ?} > P\text{СМ};\ \text{ЛМ} \neg \approx P\text{СМ и пр.} \qquad (1.61)$$

Следуя общим правилам сравнения в комплексной логике[25], для нашего рассмотрения запишем эксплицитно высказывание «= *P*» (тождественность по признаку) и «< *P*» (уступает по признаку), а именно:

$$(\text{ЛМ} = P\text{СМ}) \equiv \text{Df}\cdot(\text{ЛМ} \neg > P\text{СМ}) \wedge (\text{СМ} \neg > P\text{ЛМ}); \qquad (1.62)$$

$$(\text{ЛМ} \neg = P\text{СМ}) \equiv \text{Df}\cdot(\text{ЛМ} > P\text{СМ}) : (\text{СМ} > P\text{ЛМ});$$

$$(\text{ЛМ} < P\text{СМ}) \equiv \text{Df}\cdot(\text{СМ} > P\text{ЛМ});$$

$$(\text{ЛМ} \neg < P\text{СМ}) \equiv \text{Df}\cdot(\text{СМ} > P\text{ЛМ}) : (\text{ЛМ} = P\text{СМ}).$$

(В (1.62) «:» есть оператор сильной дизъюнкции, то есть «либо, либо»,

«одно и только одно из двух»). Аналогично (1.62), но, конечно, с учетом общих логических правил (1.61), записываются высказывания и для неопределенности в соотношении (ЛМ, СМ).

Что же касается уже рассмотренных выше для общего случая отношения свойств рефлексивности, симметричности и транзитивности, то для *отношений сравнения*, то есть «> *P*», справедлива система аксиом[25], имплицитно определяющих логические свойства знака отношения «> *P*», а именно:

(*а*) (ЛМ $\neg$ > *P*ЛМ);
(*б*) (ЛМ > *P*СМ) (СМ $\neg$ > *P*ЛМ);
(ЛМ $\neg$ > *P*СМ) (СМ > *P*ЛМ) : (ЛМ = *P*СМ);
(*в*) (ЛМ > *P*СМ) $\wedge$ (СМ > *P*ОМ) (ЛМ > Р ОМ); (1.62)
(ЛМ > *P*СМ) $\wedge$ (СМ = *P*ОМ) (ЛМ > *P*ОМ);
(ЛМ = *P*СМ) $\wedge$ (СМ > *P*ОМ) (ЛМ > *P*ОМ);
(ЛМ $\neg$ > *P*СМ) $\wedge$ (СМ $\neg$ > *P*ОМ) (ЛМ $\neg$ > *P*ОМ).

(Определение ОМ в (1.63) было дано выше в пояснении к высказыванию (1.59); в (1.62), (1.63) равенство (ЛМ = *P*СМ) есть сокращение от (ЛМ $\neg$ > *P*СМ) $\wedge$ (СМ $\neg$ > *P*ЛМ)).

В (1.63) аксиома (*а*) определяет «> *P*» как нерефлексивное; (*б*) — как несимметричное, а (*в*) — как транзитивное, что понятно из самого качества отношения сравнения.

Затронем еще один существенный момент, поясняющий содержание леммы 1.15 в контексте приведенных выше эксплицитных высказываний, определяющих логику отношений сравнения ЛМ и СМ.

Из обычной языковой практики (а язык суть предмет логики!) следует, что любое сравнение характеризуется: *а*) способом сравнения; *б*) относительностью сравнения, например, предметов *X* и *Y* относительно *Z*, где *Z* отлично от *X* и *Y*. В контексте раскрываемой темы сравнение ЛМ и СМ по пп. *а*) и *б*) определим следующим образом. Способом сравнения ЛМ и СМ, как следует из содержания леммы 1.15, полагаем анализ собственно категорий ЛМ и СМ, исходя из конкретных ситуаций и тенденций в развитии и поддержании институтов Западного и Восточного христианства после их разделения от лона ранее единой церкви. Отсюда и выделение доминантности ЛМ в первой и СМ во второй. Данный способ сравнения определяет и того <необходимого>, кто осуществляет сравнение, а именно: осуществляет объективный анализирующий взгляд <в смысле — мышление>, оперирующий суммой исторических, религиозных, социологических и пр. знаний, накопленных к моменту собственно анализа. Этот взгляд, даже являясь личностным, по сути отражает концепцию коллективного мышления.

Таким образом, в приведенных выше логических высказываниях символ за знаками «>», «=» и «<» есть не только знак признака <предмета>, но и способ сравнения[25], то есть в способ сравнения включаются признаки осуществления сравнения и то, каким образом производится сравнение в части его относительности. Таким образом, к *а*) добавляем *б*). Перейдем к фактологии разделения и доминант.

Исторические истоки доминант личностной и социумной морали. «Теория, мой друг, суха, но вечно зеленеет жизни древо»,— поучал Фауста Мефистофель. Это мы к тому, что предшествующие логические упражнения, вне всякого сомнения, полезны для определения категорий личностной и социумной морали в их сопоставлении. Во всяком случае, лемма 1.15 и логическое толкование ее утверждения позволяют объективно, во-первых, дать определение этих категорий; во-вторых, уже объективно используя эти категории, как имманентные собственно морали в двойственности ее представления, раскрыть исторические и — отчасти — философские истоки возникновения таковых доминант морали после разделения христианства на две ветви.

...Было бы наивным связывать в плане историческом образование доминант ЛМ и СМ с самим фактом разделения христианства на две ветви после 4-го Крестового похода (1202—1204 гг.), а уж тем более с разделением империи на Римскую и Византийскую (395 г.). Все это происходило в Средние века до начала эпохи Возрождения постепенно. Как и сама социальная эволюция Запада и Востока.

Тот же Запад Европы, грядущая цитадель личностной морали, в части последней <морали> во времена Раннего Среднивековья и даже позже мало чем выделялся на фоне всего христианского ареала мира (*et orbi*) в части «общинной морали» — позволим себе вольность терминологии. Более того, являясь по сравнению с многонациональной, но сугубо греческой по верховенству во всем, Византией, Западная Европа с уже оформившимися романскими и германскими самостоятельными государствами являлась носителем выраженной интернациональной социумной морали. Здесь ярчайший исторический пример — Крестовые походы, длившиеся два столетия. Фактически их пресекла Османская империя, сама устремившаяся в Европу после уничтожения Византии.

Сама идейно-религиозная сущность Крестовых походов, отвлекаясь от аморальной сущности их военного содержания, явила собой величайшее в христианской истории осуществление действия социумной морали. Оговоримся: мы делаем глубокое различие между догматом объединяющей морали и, в определенном смысле, аморальности средств достижения... верховенства этой морали (!?). Это не нонсенс, ибо война всегда аморальна в

своей практике. И римское право, единственное выдержавшее 2000-летнюю проверку временем и ставшее сейчас общемировым, зиждется на трех исходных постулатах: презумпция невиновности, тройственность судебной состязательности и принципе: закон не действует во время совершения преступления*. Последнее — строго логическое обоснование такого «сочетания» морали и ее антитезы... Итак, Крестовые походы (табл. 1.3); источник: «Краткая история Крестовых походов» из энциклопедии «Кругосвет», 2001).

Таблица 1.3

Крестовые походы: даты, краткая характеристика

	Годы Крестовых походов	Предводители и основные события	Итоги походов
1-й Крестовой поход	1096—1101	Герцог Готфрид Бульонский, герцог Роберт Нормандский и другие. Взятие городов Никеи, Эдессы, Иерусалима и других...	Провозглашение Иерусалимского королевства
2-й Крестовый поход	1147—1148	Король Франции Людовик VII, король Германии Конрад III	Поражение крестоносцев, сдача Иерусалима войску египетского правителя Салах ад-Дина (Саладина)
3-й Крестовой поход	1189—1192	Король Германии и император Римской империи Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II и английский король Ричард I Львиное Сердце. Взятие города-порта Акры 11 июня 1191 г.	Заключение Ричардом I договора с Салах ад-Дином (невыгодного для христиан)
4-й Крестовый поход	1202—1204	Взятие и разграбление столицы Византии Константинополя 13 апреля 1204 г.	Разделение византийских земель
5-й Крестовой поход(*)	1217—1221	Герцог Австрии Леопольд VI, король Венгрии Андраш II и другие. Поход в Палестину и Египет	Провал наступления в Египте и переговоров по Иерусалиму из-за отсутствия единства в руководстве
6-й Крестовой поход	1228—1229	Германский король и император Римской империи Фридрих II	Взятие Иерусалима путем договора с еги-

* ...Мы люди простые, «гимназиев не кончали» (только Литинститут и еще два вуза по технике и математике), потому римское право «извлекали» из русских переводов древнеримских классиков мысли, но как его преподают в наших современных (∞ — численных) юридических вузах? Оказывается, их «преподы» (по личному общению) этого третьего постулата-принципа слыхом не слыхивали...

		Штауфен. 18 марта 1229 года взят Иерусалим	петским султаном. В 1244 году город снова перешел в руки мусульман
7-й Крестовой поход	1248—1254	Французский король Людовик IX Святой. Поход на Египет	Поражение крестоносцев, взятие в плен короля с последующим выкупом и возвращением домой
8-й Крестовой поход	1270	Людовик IX Святой. 18 июня 1270 г.— высадка в Тунисе	Сворачивание похода из-за эпидемии моровой язвы и смерти короля

Примечание(*). Между 4-м и 5-м Крестовыми походами историки отмечают полулегендарный Крестовый поход детей в 1212 году. Современная историческая наука ставит под сомнение сам факт этого похода, тем более — его масштабы: в различных преданиях до 30000 французских детей под водительством пастушьего подпаска Этьена из Клуа близ Вандома; до 20000 немецких детей, возглавляемых десятилетним Николасом из Кельна. Европу сумели покинуть на кораблях только французские дети, но они частично утонули в шторм в Средиземном море, а остальных марсельские судовладельцы продали в рабство в Египте.

Итак, объявленный папой Урбаном II на Клермонском соборе 1095-го года Крестовый поход за освобождение гроба Господня, то есть Иерусалима и всей Палестины, от арабов и турок-сельджуков растянулся на двести лет — с самого удачного первого, завершившегося образованием Иерусалимского королевства, до самого провального, завершающего восьмого. Анализ историографии Крестовых походов не входит в нашу задачу, а табл. 1.3 приводим для освежения в памяти читателей, подзабывших уроки (советской) школьной истории...

Рассмотренный пример Крестовых походов подтверждает высказанный выше тезис в той части, что доминанта личностной морали в ареале католического христианства не есть просто следствие разделения последнего на Западное и Восточное; здесь иное, ибо справедлива

Лемма 1.16. *Формирование в ареале действенности католического христианства доминанты личностной морали, исторически относимое к Позднему Средневековью и началу Нового времени, связано, во-первых, с началом перехода Западной Европы от феодальной к капиталистической общественно-экономической формации (Голландия, Англия, далее Франция); во-вторых, собственно с расколом западноевропейской христианской церкви на апостольскую (папскую изначально) католическую и протестанскую в Германии, Северной Европе (Лютер, Кальвин), Чехии и Моравии (Ян Гус) и англиканскую в Британии.*

Таким образом, не собственно разделение христианства на католицизм и православие (хотя и это послужило задатчиком...) выявило доминанту личностной морали, но зарождение капитализма, как высшего носителя качества частнособственничество, к чему мы вернемся в следующей главе книги. А историческим истокам формирования (доминанты) социумной морали в ареале православия посвятим следующий, завершающий параграф вводной главы.

С позиции же философской науки двойственность представления морали, как личностной и социумной, Гегель в своих «Лекциях по философии религии» связывает с изначальным раздвоением религии и свободного мирского сознания, а именно[68]: *«Уже в самом отношении религии в ее непосредственности к остальным формам человеческого сознания заключены ростки раздвоения, поскольку обе эти стороны находтся в состоянии взаимного о б о с о б л е н и я (здесь и далее выд. Гегелем.— Авт.). Даже в своем непосредственном отношении они являют собой два различных рода деятельности, две области сознания, к каждой из которых человек обращается лишь попеременно. Так, человек в своей действительной мирской деятельности проводит ряд будничных дней, посвящая их своим особенным интересам и вообще мирским целям и удовлетворению своих потребностей, но за ними следует воскресенье, когда он откладывает все это в сторону, углубляется в самого себя и, отрешившись от конечных дел, в которые он ранее был погружен, живет самим собой и тем высшим, что в нем заложено, своей истинной сущностью»* (С. 209).

...Понятно, что Гегель, согласно воспитанной в нем уже веками традицией германского протестантизма и собственно немецкой педантичностью, четко разделяет «день воскресный» и дни недели будничные, когда богу богово, а мирским делам мирское. И далее Гегель развивает свою мысль: для верующего (воцерковленного) адепта религии «вера предпослана безотносительно к чему бы то ни было, и она лишена противоречий» (С. 209—210), но «с мирской стороны различие... принимает, однако, форму противоположности» (С. 210). Таким образом, согласно учению Гегеля, то есть *создателя диалектики на базе философии идеализма*, отождествляя <условно или безусловно> христианскую религию с христианской моралью, можно утверждать: двойственность представления норм личностной и социумной морали имеет своим задатчиком <раздвоения> изначальное раздвоение собственно религии и «свободного мирского сознания», то есть коллективного социумного мышления. При этом вовсе не обязательно, чтобы личностная мораль безусловно связывалась с религиозностью <воцерковленностью> человека. Особенно это относится к периоду Новейшего (исторического) времени; тем более — ко времени нынешнему, времени

явления молоха глобализации... И с другой стороны: хотя социумное мышление, оно же «свободное мирское» по Гегелю, отделяется от религии, но это вовсе не означает, что оно отрицает генофенотипически исторически укоренившиеся в нем нормы христианской морали. Таким образом, опять же приходим — вослед учению Гегеля — к двойственности представления. Доминанты же личностной и социумной морали в ареалах Запада и Востока, соответствующие действенности католицизма и православия после разделения единого доселе христианства, их обоснование — см. выше и в последующем содержании настоящей книги.

В общем рассуждая о вечной идее бога, Гегель в третьей, завершающей части «Лекций по философии религии» пишет[69]: *«...Субъект (здесь и далее выд. Гегелем.— Авт.), для которого есть эта идея,— это мыслящий субъект. Даже формы представления ничего не отнимают у природы этой основной формы, они не препятствуют тому, что эта основная форма существует для человека как мыслящего. Субъект вообще выступает как мыслящий; он мыслит эту идею, но это конкретное самосознание: эта идея должна выступать для субъекта как конкретного самосознания, как действительного субъекта.*

Иными словами, эта идея есть абсолютная истина, последняя существует для мышления, но для субъекта идея должна не только быть истиной, субъект должен обладать также достоверностью идеи, то есть достоверностью, которая принадлежит этому субъекту как таковому, как конечному, эмпирически-конкретному, чувственному субъекту» (С. 247).

Из данного высказывания следует — по тематике наших рассуждений,— что первична личностная мораль, как субъект «конкретного самосознания», но мораль социумная <продолжая мысль Гегеля, скажем мы...> есть коллективизация суммы самосознаний. В свою очередь, сформировавшись, социумная мораль вовлекает в себя все новые и новые субъекты «конкретного самосознания». В системных науках это определяется как положительная обратная связь (ПОС).

1.5. Русское православие как предтеча коммунистической морали

...Мы далеко не первые, кто так определяет предтечу коммунистической морали. Нам особенно в этом плане импонируют работы А. А. Зиновьева «Коммунизм как реальность» и «Кризис коммунизма» (см. в книге[40]). Многое другими авторами написано и сказано. Заранее перед всеми ними извиняемся, что, излагая свое мнение, не ссылаемся (нельзя объять необъятное...) на их воззрения по данному вопросу. И которые с «либера-

лизмом головного мозга» пусть на нас не обижаются за равнозначие русского православия и коммунистической морали. Впрочем, для них то и другое суть пустой звук. Как и все, что не относится к общечеловеческим ценностям: $, €, на худой конец ₽. Мы же пишем о совсем ином. Уже не говорим о злобных ненавистниках коммунизма навроде Д. Рида[111].

Православие в России как доминанта социумной морали. По аналогии с содержанием леммы 1.16 покажем, что справедлива

Лемма 1.17. *Формирование в ареале действенности русского православия, как географо-исторически автономной (не отождествлять с автокефальностью!) канонической территорией распространения Восточного, греко-византийского христианства доминанты социумной морали, относимое к послеордынскому времени строительства Московской <самодержавной> Руси — России, обусловлено, во-первых, общинным устройством жизни русского народа; во-вторых, тем, что на время формирования и самоосознания русской нации, создания и укрепления русского государства Русская православная церковь пятьсот лет, вплоть до второй половины XIX века, являлась единственной(*) из автокефальных православных церквей, канонической территорией которой являлось (независимое) самодержавное государство, в котором православная религия была провозглашена государственной в рамках концепции Третьего Рима, то есть правопреемства от Византии.*

Примечание(*): Все остальные православные автокефалии находились в составе мусульманской Оттоманской империи — халифате: так называемые балканские, трансильванские райи и ближневосточные территории; православная Грузия вплоть до вхождения в состав Российской империи по Георгиевскому трактату (договору) на рубеже XVIII и XIX вв. являлась сферой интересов Персии и Турции. Армения, хотя она и не относится к ареалу православия, также до начала XIX века находилась в составе Оттоманской империи, частично — Персии (Ирана). Таким образом, из исторического ареала Византии только Россия и Эфиопия являлись в указанное в лемме 1.17 время самостоятельными государственными образованиями. Опять же основная религия эфиопов, как и армян, — христианство монофизитского типа (то есть не признается Св. Троица, а лишь единосущий Бог). ...Люди советских поколений помнят, как каждый год в СССР приезжал император (негус негест по-эфиопски) Эфиопии с 1930-го года Хайле Селассие I — прямой потомок библейской царицы Савской (первым императором в 1855 году был провозглашен Фёдор II).

О специфике русского православия, как следствии общинного исторического уклада жизни, так много написано, особенно славянофилами, что укажем лишь на философов Константина Леонтьева[113] и Н. Ф. Федорова[48] и выдающегося духовного писателя Сергея Нилуса[51, 98, 112, 114, 115] (Пятый том его ПСС 2014-го года издания посвящен анализу «Протоколов сионских мудрецов», что можно рассматривать в контексте с книгой Дугласа Рида[111]). Именно этот общинный уклад, действовавший фактически с ордынских времен до реформ Столыпина, разделившей доселе единый класс кре-

стьян, а это до 90 % населения России в начале XX века, на кулачество и тягловых единоличников, и сформировал социумную мораль как доминирующую. Восстановление этой общинности, но уже в рамках всего населения страны, на семидесятилетие существования советского государства можно рассматривать как продолжение формирования и закрепления социумной морали; все той же христианской, но уже модифицированной от заповедей блаженств Нового завета к Моральному кодексу строителя коммунизма (см. выше в главе).

Согласно лемме 1.17, общинное устроение русской жизни и концепция Третьего Рима взаимодополняли друг друга, усиливая по принципу ПОС доминанту социумной морали, что в XIX веке формулировалось как триединое утверждение: православие, самодержавие и народ. В советской общинности имело место быть то же самое, понятно, с терминологической заменой: [концепция Третьего Рима] → [СССР как первооткрыватель новой, социалистической ОЭФ]; [православие] → [коммунистическая идеология]; [самодержавие] → [советский принцип осуществления власти]; [народ (народность)] → [советский народ как новая форма нации]. Относительно модификации христианской морали, оставшейся практически неизменной в своих базовых категориях, то есть кодексе норм морали, уже сказано выше.

Коммунизм и коммунистическая мораль в современном понимании — с учетом этапа глобализации. В настоящее время понятие и сам термин «коммунизм» стали настолько расплывчатыми, точнее — «размазанными» по многоцветному хаосу сумбурных философских и социально-экономических концепций, обычно бездоказательных, что следует *логически* самоопределиться всякому, кто использует эти понятия и термин в сугубо научном качестве, что мы и постараемся сделать. Однако, сначала перечислим факторы, то есть реалии нашего времени, приведшие к этому «многоцветному хаосу», а именно:

— поражение СССР, а значит и всей мировой социалистической системы, в Третьей («холодной», информационной и пр.) мировой войне, как опередивших ход социальной эволюции человечества; см. подробно во введении к книге;

— наступление эволюционно обусловленного периода глобализации, исключающего в первой трети своей длительности социализацию в прежнем понимании: от Маркса и Энгельса[41] до Г. Лукача[42], В. И. Ленина и его сподвижников, прежде всего — И. В. Сталин[50] (см. также во введении);

— «во исполнении» следствий названных выше двух основных факторов все мировые и государственные, в особенности российские, бывших союзных социалистических республик СССР и бывших же европейских

стран соцлагеря (ренгаты всегда яростнее откровенного противника...), СМИ уже в течение четверти века ведут беспрецендентное, главное — бездоказательное, охаивание всего, что связано с ключевыми словами: «социализм», «коммунизм», «советский» и — особенно — «Сталин»;

— наконец, опять же «во исполнении соцзаказа» глобализаторов в лице Тайного (пока, но не надолго...) мирового правительства и тотчас сдавшихся ему, исключая КНДР, отчасти Россию и Кубу, *всех стран мира*, была изъята из научного и любого иного обихода наука политэкономия, а из науки же философии сплетено дьявольское кружево из агностицизма, идеализма, метафизики и отчасти «материализованной под Энгельса» гегелевской диалектики; в итоге получилось что-то очень похожее на средневековую схоластику — идеальный предмет для отупления масс.

Все названные выше факторы подробно раскрыты в томе[12] ЖМФН с характерным названием «Глобализм, или высшая и завершающая стадия империализма».

Учитывая сложившуюся ситуацию с понятием и термином «коммунизм», проанализируем ее с логической позиции мно*гос*мысленности (не мно*гоос*мысленности!) языковых выражений. Здесь справедливы следующие леммы.

Лемма 1.18. *Поскольку многосмысленность языковых выражений в части определения <научных> терминов приводит к их смысловой «размытости», скрывающей истинность их понятия, то при анализе этих понятий первоочередно требуется учитывать, что множество субъектов, обозначаемых единым термином, могут (≈) — совпадать, если не принимать во внимание очень малое Δ(≈) — несовпадение; в то же время часто это Δ(≈) и определяет собственно непротиворечивость анализируемого термина, а термин непротиворечив, если он не является противоречивым, то есть*[25]*, будем считать, что субъект Sub противоречив <в части определяющего его термина>, если и только если существует простой и неопределяемый предикат <признака субъекта> P, что будет доказуемо* $P(Sub) \wedge \sim P(Sub)$*; с другой стороны, считаем P противоречивым, если и только если существует простой и неопределяемый Sub, что доказуемо:* $P(Sub) \rightarrow Q(Sub) \wedge \sim Q(Sub)$*, где Q также предикат признака Sub.*

Лемма 1.19. *Исходя из преамбулы леммы 1.18, можно утверждать, что ΣSub может предполагаться как одно и то же, например, множество людей суть человек, но обозначающие их термины вводятся <в языковую практику> различными способами, например, «человек как личность», «человек как биологический вид» и пр., так что из них совершенно естественно получаем различные следствия, то есть «человек как субъект социума», «человек как субъект биоэволюции» и пр.*

Проиллюстрируем действие лемм 1.18 и 1.19 на предмете нашего интереса: термине «коммунизм». Возвращаясь к языковой практике советского периода, считаем совершенно ясным, понятным и логически непротиворечивым все, что связано с ключевым словом «коммунизм»; во всяком случае, не будем его ассоциировать со словом «коммуна» в смысле названия городского района или сельского поселения в современной Франции...

Но термин «коммунизм» <в настоящее время в особенности> сам по себе является многосмысленным: во-первых, это философское, социально-экономическое учение; во-вторых, это то же самое, но в определениях Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина, «профессорский» коммунизм Г. Лукача и так далее; в-третьих, это государственная организация, предполагающая устремленность к сугубо коммунистическому «издалека» в СССР и странах соцлагеря; в-четвертых... и так далее от воззрений писателей утопистов Томаса Мора, Кампанеллы, Этьена Кабэ и пр. до имевшего место территориально ограниченного эксперимента этого будущего «коммунистического издалека» в СССР... на острове Шпицберген*

Таким образом, здесь, вообще говоря, различные словоупотребления, но для различных <частных> теорий, а в особенности для самолюбивых теоретиков современности, это открывает великолепный простор для дискуссий... в основном, по образу средневековой университетской схоластики, о выеденном яйце. Или, зайдем с другой и неожиданной стороны, диспуты талмудистов о том же яйце, снесенном курицей ровно в полночь между пятницей и субботой: можно ли его есть или нельзя?[111]

Поэтому в завершении подпараграфа дадим определение терминов «коммунизм» и «коммунистическая мораль», исходя из содержания лемм 1.18 и 1.19 и реалий сегодняшнего дня.

Определение 1.7. *Термины «коммунизм» и «коммунистическая мораль» не являются многосмысленными в части их языковой практики (языковых*

---

* С новгородских времен Шпицберген (Грумант по-архангелогородски) являлся де-факто русской территорией, зимней базой для поморских рыбо- и зверопромысловиков. В начале 1920-х гг., когда наша страна была слаба, Лига наций передала его под юрисдикцию Норвегии, но советская дипломатия сумела отстоять право на исключительную добычу угля. Так возник на Шпицбергене советский город горняков Баренцбург и трест «Арктикуголь»... вроде как и сейчас существующий: наши СМИ глухо молчат. Находясь на норвежской территории, трест имел собственную валюту, бумажную и разменную мелочь, а парторги шахт собирали членские взносы, сидя в спортивных формах в кабинетах с табличкой «Спортком»... Но среди всех этих чудес был и коммунизм от «Арктикугля»: самопальную валюту брали только за курево и прочие излишества жизни (вроде как сухой закон был?), все остальные товары магазины отпускали... бесплатно: по потребности. Однако, если замечали едущий из соседнего, норвежского поселка автобус с норвегами-халявщиками, то все торговые точки мигом закрывали «на переучет».

выражений), если и только если принимаются следующие определение предметов коммунизма и коммунистической морали:

а) коммунизм суть термин от лат. communis (общий, всеобщий), определяющий в философской и социально-экономической, политэкономической теории и в государственной, геополитической практике системный динамический процесс социальной эволюции человечества с аттрактором, имманентным устойчивой организации в планетарном ареале единого человеческого сообщества, характеризующегося: бесклассовостью с сохранением «интеллектуальной пирамиды» автономных личностей; полной ликвидацией инстинкта частнособственничества с сохранением личной интеллектуальной и материальной собственности; с функциями государственной власти <проверенной на примере СССР> советского типа, основной задачей которого является поддержание «материальной и пищевой пирамиды» по принципу «от каждого по способности, каждому по потребности», а также ограждение Земли от вселенских катаклизмов планетарного и космического происхождения; максимальное приближение к данному аттрактору при сохранении биоценоза Земли и биологической сущности человека, при сохранении национальной идентификации, прогнозируется к окончанию периода глобализации (80...200 лет);*

б) коммунистическая мораль, соответствующая терминологическому определению (а) коммунизма, есть дальнейшее развитие христианской морали заповедей блаженств Нового завета → Морального кодекса строителя коммунизма СССР → с трансформацией последнего с учетом содержания аттрактора (а).

Как следует из определения 1.7, содержание коммунистической морали, в целом морально-этического корпуса, полностью вытекают из *status quo* общества коммунистической формации и дополнительных пояснений не требует. Другое дело: чем отличается данное выше определение коммунизма от «многоцветного хаоса» существующих терминологических и смысловых его трактовок? Ответим, не впадая в <мысленную> полемику, поскольку такая полемика сродни шахматисту, играющему с самим собой... потом, любая полемика в чем-то является спекулятивной, понятно, в философском понимании этого термина: каждый полемизирующий вольно или невольно опирается на свои собственные посылки, что прямо подпадает под действие теоремы о неполноте Гёделя (см. во многих томах ЖМФН)... бог с ней, с полемикой. Перейдем к сути поставленного выше вопроса.

---

* От фр. *attraction* — притяжение; термин относится к теории динамических систем: аттрактор есть центр равновесия, к которому конкретный системный процесс бесконечно приближается, но никогда не достигает его.

Главное отличие состоит в безусловном признании наличия на пути к коммунистической организации мирового сообщества этапа глобализации и всеобщности — по Карлу Марксу — перехода к этой формации *всех* государств; все это подробно изложено в томе[12] ЖМФН, а аннотированно во введении к настоящей книге.

То есть, с одной стороны, признается изначальная правота Маркса об одновременности социализации *всех* стран мира, то есть необходимости «мировой революции», как непременного условия полного и окончательного торжества коммунистической ОЭФ — в противовес В. И. Ленину, отчасти и Сталину. Но с другой — реальный грядущий, постглобалистский коммунизм во многом, точнее — кардинально, отличен от Марксовых «золотых унитазов»*(!?). Кто не поленится, может сопоставить определение 1.7 с «Манифестом»[41]. А у советских поколений последний и вовсе в памяти со школьно-вузовских времен...

То же самое можно сказать и о кардинальном отличии версии определения 1.7 от воззрений публицистов «конспирологической» направленности, того же Дугласа Рида[111], уравнивающего коммунизм и сионизм, как параллельно взаимодействующие ветви одного движения: к мировому господству понятно кого... Отвергается в нашем определении и масонско-иллюминатская доминанта в движении к коммунистической ОЭФ.

На том и стоим.

Математическая модель образования доминанты социумной морали. Покажем, что с учетом фактора наличия в любом социуме 8 % самодостаточно мыслящих индивидуумов, членов социума (см. § 1.3), справедлива

Теорема 1.1. (Теорема Герлейна — Яшина о тройном разложении целостности восприятия). *Образование доминанты социумной морали в историческом процессе <на примере русского православия>, как восприятия информации — руководства к поколенному воплощения норм христианской морали,— можно математически интерпретировать естественно-биологическим (в социальной эволюции) соотношением 10 (от ≈ 8) % : 30 % : 60 % от числа воспринимающих в данном процессе, где 10 (от ≈ 8, округляем в позволительных масштабах) есть число самодостаточно мыслящих людей — «субпророков» христианской социумной морали; 30 % — число адептов данной морали, не входящих в категорию «восьмипроцентников», но воспринимающих христианскую мораль осознанно; 60 % же*

* Что ни напишешь — тотчас ассоциация выскакивает! И про золотые унитазы тож. Както ехал в «лихие девяностые» на трамвае, который обогнал грузовик, весь кузов которого был уставлен... этими самыми золотыми. Но — сообразил, что это местный завод сантехоборудования возил обычные фаянсовые «приборы» на местный же металлургический завод для покрытия их методом напыления позолотой... Торопились новорусские в Марксов коммунизм...

Иисус Христос и помилованная грешница
(Иоан. 8:1—11)

«...И милость к падшим призывал».— Это евангельский сюжет из притчи о Христе и грешнице, но основное ее содержание в словах Спасителя: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень», созвучные с его же словами из другого сюжета: «Не судите, да не судимы будете». Изначальная христианская мораль четко различала суд и наказание светский, властный и душевное осознание содеянного греха («Кесарю кесарево, а Богу Богово»). И если власть судит за преступление против законоуложений социума-государства, то свои моральные прегрешения индивидуальный человек несет в себе, но не волен осуждать другого за аналогичное в нем. Каждый искупает свой грех жизненным поведением. Главное, не поддаваться дьявольскому искушению перекладывания греха своего на ближнего <по социуму>, тем самым «уравнивая» себя грешного с грешным другим, а потому испытывая иллюзорное облегчение. В психологии это называется созданием в себе ложного медиатора самоуспокоения... Как, например, человек снимает тревогу своего греха бутылкой или дозой... Уже в Средние века успешно коммерциализирующаяся Римская церковь и вовсе додумалась до платных индульгенций!

воспринимают ее неосознанно по принципу «психологии масс» (по З. Фрейду термин).

Доказательство. Для формирования рассматриваемой математической модели используем следующую исходную посылку: второе собственное число 3,3027756... оператора Перрона-Фробениуса отображения Гаусса для цепных дробей, мантисса, инвариантная при инверсии числа, и корень уравнения для показателя информационного восприятия индивидуума практически совпадают. Полученное тройное разложение целостности округлено и интерпретировано как новое правило *Парето* 10:30:60.

Исходя из нашей гипотезы[8], что в структуре натурального числового ряда (НЧР) находит отражение фундаментальный код Вселенной, есть основания считать, что НЧР содержит и модели социальных законов. Как и правило Парето (вроде как прерогатива экономических теорий) является общесистемным правилом (законом).

Для натуральных чисел $x \geq 1$ наряду с функцией $\ln x$, нашедшей отражение в структуре простых чисел, рассмотрим другую важнейшую характеристику числа x — функцию $\sqrt{x}$ — *сущностью* числа x по терминологии Пифагора. Сумму $x+\sqrt{x}$ Пифагор назвал *тождеством числа x*; для удобства будем ее называть *первой оснащенностью* числа x. Повторяя операцию извлечения квадратного корня с последующим суммированием с исходным числом x, получим $\sqrt{x+\sqrt{x}}$ — вторичную сущность, затем $\sqrt{x+\sqrt{x+\sqrt{x}}}$ — троичную сущность и так далее сущность n-ой оснащенности числа x, и при $n\to\infty$ *предельною сущностью числа x*, которую обозначим как S.

Итак, $S_x = \sqrt{x+\sqrt{x+\sqrt{x+...}}}$ есть фрактальная характеристика числа x, которая, кроме представления в виде корня квадратного из вереницы таких же корней, может быть представлена в виде бесконечной цепной дроби и корня уравнения $S_x^2 - S_x - x = 0$, а именно:

$$\sqrt{x+\sqrt{x+\sqrt{x+...}}} = 1+\cfrac{x}{1+\cfrac{x}{1+\cfrac{x}{1+...}}} = \frac{1+\sqrt{1+4x}}{2} \quad . \qquad (1.64)$$

Например, для $x = 3 \to S_3 = \dfrac{1+\sqrt{13}}{2} = 2,3027756...$

Интересны натуральные числа x, для которых *предельная сущность* S — также натуральное число. Из представления $x = S(S-1)$ имеем $x=2 \to S=2$ и первое число, для которого $x > S$, это $x=6 \to S=3$, а для x=30 $\to S=6$. Отметим что числа 3, 6, 30 нашли свое отражение в структуре НЧР; они же сакральные (см. выше).

Параллель с цепными дробями, которые являются эффективным, рациональным приближением любого вещественного числа, наводит на мысль для любого натурального числа x использовать также другую фрактальную характеристику φ_x, а именно:

$$\varphi_x = \sqrt{1+x\sqrt{1+x\sqrt{1+x\sqrt{1+\ldots}}}} = x + \cfrac{1}{x+\cfrac{1}{x+\cfrac{1}{x+\ldots}}} = \frac{x+\sqrt{1+4x}}{2}$$

φx — является корнем уравнения

$$\varphi_x = x + \frac{1}{\varphi_x}, \tag{1.65}$$

что отражает сохранение мантиссы при инверсии дроби или по другой интерпретации: некоторая целостность есть объединение (x+1) — доли, среди которых x-долей по величине суть одинаковы.

Кроме того, к (1.65) приводит рекуррентная связь будущего состояния динамической системы $F_x(t+1)$ с прошлым $F_x(t-1)$ и настоящим $F_x(t)$, оснащенным натуральным мультипликатором x, состояниями

$$F_x(t+1) = x \cdot F_x(t) + F_x(t-1), \tag{1.66}$$

которые можно интерпретировать, например, при x=3, как эволюцию состояний системы:

«завтра = трехкратное сегодня + вчера». (1.67)

Инвариантная мантисса при обращении дроби совпадает с мантиссой предельной сущности Пифагора S числа x, если таковая имеется, а именно:

$$\{S\} = \{\varphi_x\} = \mu_x. \tag{1.68}$$

Отметим, что мантисса удовлетворяет двойственному уравнению (1.65):

$$\mu_x^2 + x \cdot \mu_x - 1 = 0. \tag{1.69}$$

Исходя из гипотезы, что пространственные, как и временные, структуры Вселенной находится в ритме колебаний с частотой, кратной «3», скажем, что особое место должна занимать мантисса μ_3=0,3027756... для x=3.

Изучением свойства сохранения мантиссы при инверсии занимался еще

Гаусс; отметим, что корнем уравнения $\varphi_1 - 1 = \frac{1}{\varphi_1}$ является число Фидия Ф=1,618034..., а мантисса μ_1=0, 618034... есть золотая пропорция.

С правилом сохранения мантиссы при инверсии числа тесно связано нелинейное преобразование, едва ли не самая первая одномерная динамическая системы, открытая в теории чисел двести лет назад, а именно:

$$x_{n+}1 = Tx_n = \left\{\frac{1}{x_n}\right\}, \text{ где } \{\ \} \text{ — суть мантисса числа.} \tag{1.70}$$

$x \in \Omega \in (0; 1)$, $n = 0, 1, 2, \ldots$

— носящая название отображения Гаусса для непрерывных (цепных) дробей.

Для сравнения рассмотрим динамическую систему, порожденную триадическим инверсным сдвигом Бернулли с коэффициентом 3 (рис. 1.7б):

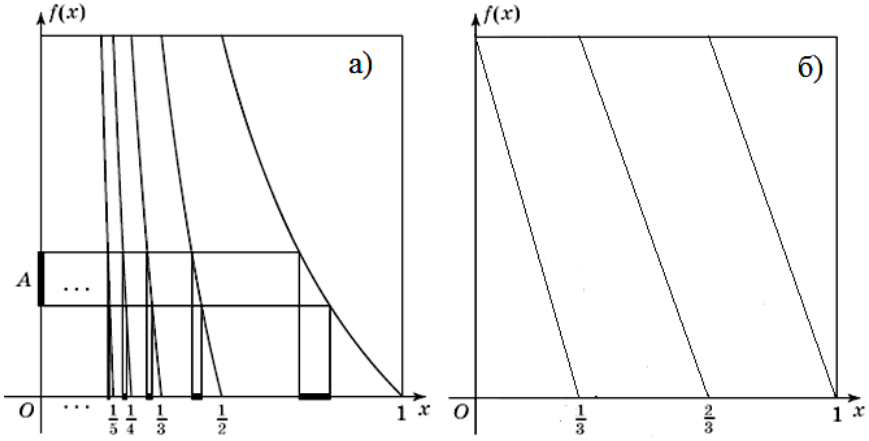


Рис. 1.7. Отображение Гаусса (*а*); триадический инверсный сдвиг Бернулли (*б*)

$$x_{n+1} = \begin{cases} 1 - 3x_n, & 0 \le x_n < 1/3; \\ 2 - 3x_n, & 1/3 \le x_n < 2/3; \\ 3 - 3x_n, & 2/3 \le x_n < 1/3 \end{cases} \tag{1.71}$$

В. М. Аникин считает[116], что если интерпретировать отображение Гаусса как детерминированное уравнение, то процесс преобразований определяет динамическую систему, обладающую полугрупповым свойством. Су-

дя по изначальной формулировке, Гаусс трактовал это отображение как сугубо стохастическое уравнение, в котором стохастичность порождается случайностью начальных условий. Сжимающее отображение Гаусса является точным (эргодическим и перемешивающим) эндоморфизмом, в силу чего обе трактовки — динамическая (метрическая) и стохастическая — равноправны, хотя интерпретация результатов в каждом случае должна иметь специфический «оттенок».

Идея стохастического описания поведения хаотических систем может быть реализована в виде следующей схемы. Отображения Гаусса $x_{n+}1 = f(x_n)$ порождает оператор Перрона-Фробениуса (ОПФ) P, определенный на вероятностных законах распределения, используемых для описания хаотических систем:

$$P_\rho = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{(x+k)^2} \rho\left(\frac{1}{x+k}\right), \tag{1.72}$$

где $\rho(\cdot)$ — плотности распределения вероятностей на интервале (0; 1).

«Неподвижной точкой» оператора (1.72) является инвариантная плотность

$$\rho^*(x) = \frac{1}{\ln 2} \cdot \frac{1}{(1+x)}, \tag{1.73}$$

которой соответствуют первое собственное число $\lambda_1 = 1$ и интегральный закон распределения при стохастическом описании отображения Гаусса:

$$F^*(x) = \frac{1}{\ln 2} \ln(1 + x) = \log 2\,(1 + x). \tag{1.74}$$

В аналитическом виде остальные собственные функции, собственные знакопеременные числа $\lambda_i^{\text{Гаус}}$ и вероятностные распределения для отображения Гаусса, не найдены, а рассчитаны приближенно с особой тщательностью в силу несамосопряженности ОПФ; в тоже время собственные знакопеременные числа для триадического инверсного сдвига Бернулли, имеющие незначительное отличие от $\lambda_i^{\text{Гаус}}$, представлены в виде

$$\lambda_i^{\text{Берн}} = (-1)^{n-1} 3^{-(n-1)}; \text{ при } i = 2 \quad \lambda_2^{\text{Берн}} = 0{,}(3). \tag{1.75}$$

Второе собственное число ОПФ отображения Гаусса $f(x) = \left\{\frac{1}{x}\right\}$ $\lambda_2^{\text{Гаус}} =$ – 0,303663003..., играющее определяющую роль, носит название «константы Гаусса — Кузьмина — Леви — Вирсинга — Бабенко».

Ниже будет использоваться универсальный принцип Р. Г. Баранцева[117], основанный на *тринитарной парадигме*: «неопределенности — дополнительности — совместности», сформулированный следующим образом: *«В*

целостной триаде пара элементов находится в соотношении дополнительности, а третий задает меру совместности и является их способом существования (модусом) и генерализованным посредником. При этом абсолютизация (полная определенность) любой компоненты разрушает целостность триады» (С. 77).

Различные подходы к математическому описанию концепции неопределенности имеют тесные взаимосвязи; так А. И. Орлов рассматривает нечеткие множества как проекции случайных множеств; В. М. Аникин[116] отмечает, что детерминированный хаос в эволюции подлежит вероятностному (стохастическому) описанию.

Если прибегнуть к вероятностной интерпретации нечеткости, то возведение функции принадлежности в степень большую единицы можно рассматривать как операцию «*размывания*», а возведение в степень меньшую единицы как операцию «*концентрации*» нечеткой количественной меры *x*.

Это различие имеет простую, интуитивно понятную трактовку: мы оцениваем сообщение о каком-то редком событии как более ценное, интересное, информативное, нежели сообщение о том, что «все как обычно». Фактически, в сообщениях о редких событиях содержится больше информации, нежели о событиях обычных. Рассматриваемая христианская этика — характернейший здесь пример...

В теории вероятностей бинарные операции сложения совместных событий $P(A+B) = P(A) + P(B) — P(A\cdot B)$ и умножения зависимых событий $P(A\cdot B) = P(A)\cdot P(B|A) = P(B)\cdot P(A|B)$ содержат аргументы симметрично, то есть равноценно. Естественно предположить, что бинарная операция возведения в степень, не обладающая свойством перестановочности, может быть использована для учета причинно-следственных связей между событиями:

$$P(A^B) = P(A)^{P(B)} \text{ — теорема (аксиома) умножения —} \qquad (1.76)$$

с учетом влияния и следования событий. Символическая запись A^B отражает влияние причины *B* на следствие *A*. Наиболее интересной является ситуация, когда само событие является следствием и причиной. Перспективным подходом к учету причинно-следственных связей является *энтропийно-информационный* подход. Рассмотрим этот момент подробнее.

Пусть *x* — вероятность появления события-причины; (1–*x*) — вероятность осуществления следствия при наличии неопределенности и дополнительности причины и следствия.

Будем называть фактическую полученную информацию о событии произошедшем с вероятностью *p* эффективной информацией $I_{eff} = -\ln p$ или просто *эффектом.* Иными словами, количество эффективной информации задает информационный потенциал события, в некотором смысле его «ин-

формационную энергию», как способность приводить к тому или иному эффекту, то есть информационная «эффективность» некоторой причины должна иметь последствия (рис. 1.8). Информационный потенциал следствия, вызванный причиной x, равен

$$I_{eff} = -\ln(1-x). \qquad (1.77)$$

Произведение эффективной информации причины на ее вероятность x назовем приведенным эффектом причины $P_{eff} = -x \cdot \ln x$.

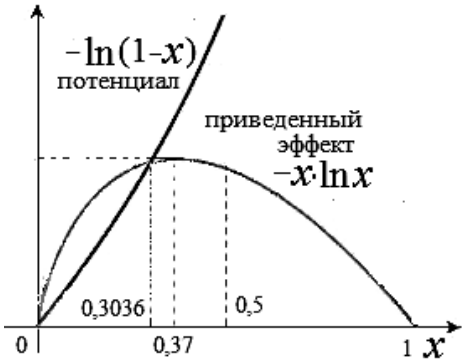


Рис. 1.8. К иллюстрации информационной «эффективности»

Приравнивая приведенный эффект причины к информационному потенциалу следствия, вызванного причиной x, получим

$$x \cdot \ln x = \ln(1-x), \qquad (1.78)$$

или после потенцирования: $x^x = 1 - x$.

Появляется «самостепенная» функция $f(x) = x^x$ (Мы уже говорили о них в § 1.3). Еще у Платона в составе «небесного гептахорда» 1^1, 2^1, 3^1, 2^2, 3^2, 2^3, 3^3..., основанного на «гармонии небесных сфер» присутствуют самостепенные числа. Также среди иерархии критических констант, найденых на основе анализа свойств уравнений развития систем, определяющих диапазоны сохранения качества системы на различных уровнях, также встречаем самостепенные константы:

$$\left(\frac{1}{e}\right)^{\frac{1}{e}} = 0{,}692200627..., \; e^e = 15{,}1543... . \qquad (1.79)$$

Для пояснения тринитарной парадигмы «неопределенности — дополнительности — совместности»[117], используем закономерности образования доминанты социумной модели, а именно: исходим из соотношения $A = B + C$,

в котором выполняется как принцип дополнительности, так и совместности. Пока же, рассуждая формально математически, то есть не связывая A, B и C с «оцифрованными» в формулировке теоремы 1.1 категориями субъектов восприятия христианкой морали, запишем потенцированное уравнение (1.78) в виде уравнения

$$x^x + x - 1 = 0, \qquad (1.80)$$

имеющего корень $x_c = 0{,}303659127...$

Определим $A = 1$ как единичную целостность, то есть 100%-ое восприятие социумом христианской морали. Учитывая сделанную выше оговорку, что правило (закон) Парето является общесистемным, перенесем из сугубо экономической работы[118] следующие определения B и C: B соответствует мере x, как нечеткой, нормированной и количественной, определяющей, в нашем случае, прирастание адептов христианской морали, а C суть мера $(1–x)$, дополняющая $x \in [0,1]$ до единицы, то есть 100 % численности полностью воспринявшего христианскую мораль социума (см. формулировку теоремы 1.1). Таким образом, B и C в уравнении (1.80) взаимосвязаны как $B \sim x$ и $C \sim x^x$.

Для дальнейших рассуждений «держим в уме» определенный выше корень x_c уравнения (1.80) и мантиссу, то есть дробную часть десятичного логарифма, $\mu_3 = 0{,}3027756...$ для $x = 3$ в уравнении (1.69), причем относительная погрешность μ_3 по сравнению с корнем x_c составляет $\approx 2{,}9 \cdot 10^{-3}$, а относительная погрешность корня x_c относительно рассмотренного выше собственного числа $\left|\lambda_2^{Гаус}\right| = 0{,}303663003...$ составляет $\approx 1{,}28 \cdot 10^{-5}$.

Таким образом, математически (A = B + C) справедлива исходная посылка (см. выше) для формирования модели образования доминанты социумной морали, а новое правило Парето 10:30:60, уточняющее традиционно принятое 20:80, математически обоснованное исходя из свойства отображения Гаусса, имеет общесистемный смысл, потому и применима к исследованию процессов социальной эволюции, в нашем конкретном случае — социализации христианской морали. Заметим, что закон (правило) Парето основан на гиперболическом законе разделения целостного (восприятия в нашем случае). Еще раз подчеркнем: математическая модель основана на распределении $\left|\lambda_2^{Гаус}\right|$ (см. выше), а вывод ее в настоящей работе зиждется на *уточнении* системного, хорошо известного системного закона Парето.

Теорема доказана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ

По выработанной в предыдущих томах[1–14] ЖМФН структуре настоящая книга предваряется достаточно пространным введением, содержащим развернутый обзор ее содержания, а также свод ранее полученных нами результатов, имеющих прямое отношение к развиваемой в этом томе ЖМФН теме, на которые ссылаемся (и читателя к ним отсылаем) по мере изложения материала, что и видно по содержанию настоящей главы. Как нам представляется, именно такое построение введения, фактически вводной главы, наиболее оправданно с методологических позиций: *relata refero* (от лат. «рассказываю рассказанное»), конечно, комфортнее при чтении, не надо «отлистывать» книгу к ее началу, но разбавлять текст нового материала уже ранее написанным и изданным в других томах серии несколько некомильфо с авторской позиции... В то же время, к каждому новому тому данной серии накапливается материал, созвучный теме «текущей» книги, учитывая, что наука ноосферология (см. предисловие А. И. Субетто выше) в развиваемой нами дисциплине феноменологии ноосферы является сугубо *системной*. Именно поэтому связное изложение ее основ в многотомной монографии неизбежно приводит к эффекту «перекрестного» развития темы комплексного исследования. Обосновав структуру введения к настоящей книге, перейдем к заключению только что законченной (первой) главы. Опять же отметим еще одну структурную особенность книг серии ЖМФН: используемое здесь трехглавное деление материала соответствует — по объему и степени законченности раскрытия конкретной темы — обычно принятому в научной литературе трехчастному. Соответственно, наш параграф суть также обычно принятая глава, а подпараграф — принятый параграф. Полагаем нужным отметить эти технические моменты.

В первой главе книги рассмотрены религиозные и социально-исторические истоки формирования христианской морали. В дисциплинах, относящихся к движению — во времени $\tau_{эб}$ и земном, географическом, например, ареале — социальной эволюции человека и человечества в целом, история и религия, то есть виртуализованная безвременная история тож, всегда интересны с тех позиций, что в любом *задании* исследования нам важен не только конечный результат-вывод <исследования>, сколько сам путь движения, то есть развития, человеческой мысли. Выдающийся русский мыслитель-энциклопедист Н. Ф. Федоров (1828—1903), основатель философии русского космизма, предельно четко определил такой процесс[48]: *«Если р а з в и т и е , э в о л ю ц и я (выд. Н. Ф. Федоровым.— Авт.) предполагает лишь ближайшие цели, то это показывает, что эволюция есть низшая ступень развития и что, следовательно, должна быть высшая,*

которая и должна в корне исправить зло, естественно проистекающее от непризнания цели единой и общей и от постановки только личных и ближайших целей. Ограничиться одними последними невозможно: благодаря довольствованию ими и происходит борьба, взаимное стеснение и вытеснение, поглощение предыдущего последующим» (С. 531).

Поясним: в основной работе Н. Ф. Федорова «Философия общего дела» лейтмотивом проходит организующая и <все>связующая мысль, концепция, говоря языком науки, «памяти отцов», постоянно в процессе социальной эволюции воплощаемая в жизни и делах детей — все в бесконечной череде поколений.

Так и христианская мораль, являющаяся в эволюции человека высшей, уже не имеющей даже в самом отдаленном будущем потенции быть превзойденной, есть продукт социального, исторического и религиозного, как одного из субъектов истории, развития человечества во всю предшествующую эпоху цивилизации и культуры — длительностью оценочно порядка десяти тысячелетий.

Тот факт, причем непреложный, что морально-этические нормы индивидуальной и социумной в основе своей жизни и эволюции человека формировались в указанный период именно в рамках генезиса религиозных вероучений, не требует сколь-либо обстоятельного доказательства, но — только анализа самого процесса формирования. Это есть *a priori* истина в последней инстанции, поскольку лишь в Новое время, а это по историческим меркам, не говоря уже о времени биоэволюции человека, как интеллектуальной ветви ее, почти что «рядом», философия и религия разделились на два автономные пути познания, хотя и продолжили идти рядом, почти параллельно, что значит: именно религия, как опосредованный путь познания человеком окружающего его мира, познания собственной сути как мыслящего животного, сознающего, что оно мыслит (по Джулиану Хаксли), осознания социумного способа существования и развития, — и являлась почти весь период цивилизации и культуры интуитивным началом философии, включающей ее морально-этические представления.

Здесь нет ничего, принижающего современное <научное> знание по отношению к религии. Но и религии, важнейшей составной части всеобщей истории морального совершенствования человека, отдадим должное. Должное ей; чему и была посвящена прочитанная глава настоящей книги.

ГЛАВА 2.
ХРИСТИАНСТВО В ПРОТИВОСТОЯНИИ С СИСТЕМНО ОРГАНИЗОВАННЫМИ СИЛАМИ

Как и все процессы социальной эволюции человека, формирование и социумное закрепление христианских морально-этических норм происходило согласно диалектическим законам* ЗПКК, ЗОО *и* ЗЕБП *в их совокупности, а также в определенные периоды истории христианской эры с доминантой одного из них. Эта доминантность была показана в первой главе книги. В настоящей главе процесс христианизации мира — так для краткости будем определять совокупное формирование и социумное закрепление (см. выше) — рассматривается в контексте противостояния с системно организованными силами, что есть прерогатива действенности диалектического* ЗЕБП*, а именно: единство состоит в априорной необходимости кодекса морально-этических норм, как базиса образования и существования социума; противоречие, как диалектическая обусловленность движения социальной эволюции, выражается в определенной конкурентности различных религий за канонические территории их распространения и окормления социума, что предполагает специфическое различие их морально-этических норм. Наконец, свою роль здесь вносит и — практически неизбежное — огосударствление церкви, ее сектантское дробление и различные антиклерикальные движения, в том числе организованные во всемирном ареале. В христианское традиции и догматике последние именуются Антихристовым воинством.

Означенная выше конкурентность в сложном взаимоотношении с генеалогической преемственностью наблюдалась — и сейчас наблюдается — между иудаизмом, христианством и самой молодой канонической религией — исламом. Главнейшим внеканоническим, в определенном смысле вообще внерелигиозным, отрицателем христианства явилось мировое масонство. Мы его так называем условно и обобщенно, следуя сложившейся в литературе практике номинации. В то же время анализ последнего был, есть и будет сложным и затруднительным, поскольку сугубо конспирологический характер мирового масонства не дает достоверных источниковедческих материалов. Но что-то ведь можно (и дозволяется в рамках пресловутой политкорректности!) сказать по этому вопросу? Далее в главе мы переходим к собственно христианской выработке морально-этических норм, то есть действие диалектического* ЗЕБП *переносим к реалиям истории и зрелого христианства: от Вселенских соборов до внутреннего сектантского про-

тивостояния; особо выделяется роль европейского утилитарного протестантизма. Огосударствление христианской церкви суть ее формализация; при этом собственно христианская мораль переводится в состояние артефакта. В заключении главы анализируется современное христианство в его соотнесении с геополитикой и научным мировоззрением. Самый тягостный момент — это христианская мораль в нынешний период глобализации; его можно кратко охарактеризовать как «мораль по вызову»...

2.1. Иудаизм, христианство, царство пресвитера Иоанна, ислам: преемственность и противостояние

Во всем содержании настоящей главы книги красной нитью проходит сосуществование церкви и государства и проистекающие от этого специфики различных ипостасей такого устроения социума. Для нашей темы здесь первоочередны морально-этические аспекты. Неоднократно упоминавшийся выше выдающийся духовный писатель С. А. Нилус это сосуществование определяет следующим[112]: *«Историческое (равно и доисторическое) человечество, следы жизни которого навеки запечатлены в Божественном Писании и в гражданской истории, представляет разнообразные формы своей общественной жизни. Но каково бы ни было разнообразие человеческого творчества в деле самоорганизации, это творчество исходило из одного источника и неуклонно к нему возвращалось как к основному принципу, без которого немыслимо никакое существование как общества, так и отдельной личности,— к принципу в л а с т и (здесь и далее выд. С. А. Нилусом.— Авт.). В первобытных ли семьях доисторического человека, в уединенном ли его отдельном самостоятельном существовании, в сложных ли организациях современного народоправства, установление принципа власти являлось основанием всего уклада жизни: власти духа над плотью, отца, патриарха — над семьей и родом, наконец, Царя — над племенами. Незыблемость и вековечность этого безконечно жизненного принципа, этого краеугольного камня всякой общественной жизни на всевозможных ступенях ее развития и во всех уголках нашей планеты, где только жили и живут, действовали и действуют человеческие существа, доказывают нам с неотразимою силой, что без него не может жить ни отдельная личность, ни семья, ни общество, а следовательно, не может жить и государство.*

Но власть как идеал, к которому, как ко всякому идеалу, должно стремиться самоустроящееся человечество, должна быть е д и н а и н е р а з д е л ь н а , чтобы оставаться властью» (С. 386).

...И в преемственности и противостоянии трех канонических религий сосуществование церкви и государства отражено в фактологии истории человечества в его христианском ареале за две с лишним тысячи лет.

Логика преемственности и противостояния канонических религий, или логическая непротиворечивость морально-этических норм. Диалектический ЗЕБП, как было отмечено выше, в части оформления кодекса морально-этических норм внешне, то есть в исторической фактологии, проявляется как сочетание преемственности и противостояния. Это не нонсенс, но движущая сила социальной эволюции в рассматриваемом аспекте. Охарактеризуем данный тезис в рамках законов комплексной логики[25] в части общей теории терминов и высказываний.

В логике высказывания есть словесные (языковые) или символьные, или их сочетание, описания совокупности операций, выявляющие истинность, неистинность, неопределенность и пр. для исследуемого процесса / объекта.

Имеются высказывания, истинные в силу аутентичности самого определения термина «истинно», то есть *тавтологии* — логически истинные высказывания. По теме нашего интереса тавтологиями будут, в частности: *а*) $M \vee \sim M$, где M — отвлеченно понимается мораль, то есть «<существует, действует, отвергается...> мораль или не мораль (аморальность)»; *б*) $\sim (M \wedge \sim M)$, то есть «не <существует, действует, отвергается...> мораль и <одновременно с ней> аморальность». То есть тавтология — это самоочевидность сродни фольклорному «масло масляное».

Преемственность канонических религий [иудаизм Ветхого завета, то есть не фарисейский, не талмудический, не <современный> сионистский] → → [христианство, но не утилитарный протестантизм] → [ислам Корана, но не современный политический фундаментализм], а значит и преемственность кодексов морально-этических норм, естественно подпадает под действие логически истинных высказываний.

Теперь исходим, как принято говорить в математике, от обратного — речь пойдет о противостоянии, оно же противоречие, канонических религий в историческом процессе выработки и утверждения (в их пастве) морально-этических норм. С позиции логики это означает исследование неистинных или невыполнимых высказываний, или просто *противоречия*. Но сначала убедимся в <логической> адекватности терминов «противостояние» и «противоречие». С позиции языковой практики сказуемые «стоять»

и «ре́чить», то есть старорусская форма «говорить», в их соотнесении допускают множество вариантов: от полной обособленности их до иносказательной идентичности. Поскольку, как не устаем повторять, язык — это основной, если не единственный, предмет логики, то в сочетании с предложенной («против») первой частью обоих сложных слов допустимо и логически не противоречиво выбрать ту степень иносказательности слов «стоять» и «ре́чить» («говорить»), для которых, в сочетании с предложной «противо», адекватны термины «противостояние» и «противоречие», то есть:

(*стоять* → *ре́чить*) (*противостоять* → *противоречить*). (2.1)

С учетом утверждения (2.1) далее рассуждаем следующим образом. Противоречиями являются, например, высказывания: *а*) $M \wedge \sim M$ то есть «существует <одновременно> мораль и аморальность <в одном субъекте>»; *б*) $\sim (M \vee \sim M)$, то есть «не существует <одновременно> мораль или аморальность <в одном субъекте>». Правда, в случае *б*) выполнимость (непротиворечивость) вроде как можно отнести к субъекту, для которого понятия <оба> морали и аморальности не существуют? — Можно, но если этот субъект исключен из социума или он «объявил войну» всему социуму; примеры: изолированный психически больной или неисправимый преступник в узилище. В любом другом состоянии человек, волею или неволею судьбы отлученный от социума (Маугли и Робинзон Крузо — без Пятницы еще), все же придерживается минимально достаточных норм морали, хотя бы как внутреннего душевного и поведенческого стимула. Правда, в голливудовской кинопродукции культивируется и субъект с обратными (моральными) качествами... Но Даниэль Дефо и Редъярд Киплинг целенаправленно создавали своих героев, даже в экстремальных условиях существования, имманентными нормам христианской морали; хотя бы эти писатели и являлись выразителями нравов британского буржуазного социума на полярных «полюсах» его развития: Дефо в начале классической капитализации (по К. Марксу) Англии в конце XVII — начале XVIII вв., а «певец британского колониализма» («К востоку от Суэца...») Киплинг уже в эпоху зрелого империализма. Однако — продолжим тему.

...Наконец, имеют место высказывания *выполнимые*, наиболее характерные в научной, особенно системной, сфере деятельности человека, в отношении которых истинность или неистинность не входят в сферу строгих, а зачастую и нестрогих, логических определений и доказательств. Сталкиваемся с таковыми и в части морально-этических норм в соотнесении канонических религиозных учений. Типичный пример: само соотнесение моральных кодексов в их преемственности, хотя собственно преемственность их мы выше отнесли по части логически истинных высказываний.

Воскрешение Лазаря
(Иоан. 11:20—44)

Величайшее из евангельских чудес Христа — воскресение Лазаря, праведного брата Марфы и Марии («Талифа куми» (арамейск.) — «Встань и иди») — иллюстрирует незыблемость христианской морали, как боговдохновенного (Нагорная проповедь) источника вечной жизни праведного христианина. Воскресив Лазаря, Христос тем самым показал как верующим, так и сомневающимся, что жизнь вечна в своей преемственной сущности: земная и небесная, понимаемая как «память отцов» (по Н. Ф. Федорову): ничья земная жизнь не напрасна, если она влилась в общее русло жизни на Земле, а особо праведная жизнь индивидуального человека достойна воскресения как пример для морального, нравственного подражания и следования.

Но ниже речь пойдет несколько об ином. Понятно, что любые высказывания об их адекватности всегда выполнимы, но логически нельзя доказать их строгую преемственность, например, норм ислама в Коране от норм христианских в Новом завете. Хотя создание Нового завета и Корана отделены друг от друга более чем полутысячью лет, но никак нельзя отрицать, что во время произнесения Христом Нагорной проповеди бедуины дикой аравийской пустыни также подчинялись своду морально-этических норм, в чем-то схожих с Христовыми, хотя бы они и сложились исторически от своего корня языческих времен. То же самое — и еще более характерно — можно сказать об *естественно-социальном параллелизме* моральных норм ближневосточного «куста» канонических религий и вероучений никак с ними этно-географически не связанной Восточной Азии, прежде всего буддизма, тож канонической религии.

Надеемся, пример выполнимых высказываний, которые под иным углом рассмотрения легко переходят в разряд логически истинных — см. выше, понятен. ...И еще раз отметим в контексте раскрываемой сейчас темы: из всех (четырех) мировых канонических религий, более или менее связанных этно-географически или в рамках естественно-социального параллелизма в своем возникновении, формировании и действенности, *только и только христианство* в части своих морально-этических норм, то есть заповедей блаженств Нового завета, подобно блеску молнии и грому при абсолютно ясном небе, явилось миру одномоментно и боговдохновенно. Последнее определение в рамках научного мировоззренческого языка понимается как человеческое озарение непреложной истоной, что называется, вперед на века и тысячелетия. То есть было научным — а мораль и этика есть составная часть науки социальной философии — открытием. Хотя бы и имеющим за собой социальную практику всего предшествующего (около 8 тысяч лет) периода цивилизации и культуры. Таким образом, для логики преемственности и противостояния канонических религий, или логической непротиворечивости морально-этических норм, справедлива следующая обощающая

Лемма 2.1. *Высказывания вида М ∨~ М являются истинными (в части преемственности) для любых высказываний о генеалогии и содержании М и они не зависят и не коррелируют с любой, внешне противоречащей, фактологией истории и догматики религии, причем <логическая> истинность вытекает из того факта, что данные высказывания построены из высказываний, в свою очередь, М и ~ М, связанных оператором «∨» ослабленной дизъюнкции («или»; «по крайней мере один из»), а в логике действуют определенные правила адекватности значения истинности высказыва-*

ниям данного типа; и точно так же формализуется неистинность, то есть противоречивость-противостояние, высказываний вида М ∧~ М — в силу правил приписывания истинности высказываниям с операторами внешнего отрицания «~» («не», «не так») и «∧» (конъюнкция «и»; «каждый из»); таким образом, М ∨~ М истинно, а М ∧~ М неистинно исключительно в силу свойств языка, но не собственно содержания (свойств) предметности М.

Примечание. Далеко не всегда истинность или неистинность подпадает под действие леммы 2.1, то есть строго логически нельзя доказать, что они вытекают как следствия из принятых определений, но они принимаются как очевидные.[25] Для нашего случая характерный пример: «Моральная норма, имеющая признак запрета <того-то действия>, зиждется на этом признаке» и так далее.

Далее, в общем определении логически истинные высказывания и есть законы логики. И по сложившейся традиции языковой практики собственно законы логики ассоциируются исключительно с логически истинными высказываниями. А коль скоро подразумевается такая степень логической общности, то следует особое внимание обращать на терминологическую строгость определения понятия истинности. Это, в свою очередь, предъявляет такие же (жесткие) требования к операторам, входящим в высказывания об истинности.

Некоторую толику исторической фактологии преемственности и противостояния (противоречия) морально-этических норм канонических религий рассмотрим в заключении настоящего параграфа, хотя сугубая фактология не есть тема и задача настоящей книги («море» литературы всех времен и народов, в смысле религий, да и образованный человек «сам все на ус мотает»...), посвященной *исключительно* обоснованию апологии христианства в части его морально-этических норм в контексте развиваемой в серии ЖМФН научной дисциплины «Феноменология ноосферы». Отсюда и такое внимание к логическим доказательствам а также к общим (системным) законам Мироздания — навроде уже упомянутых выше ПЭК и ПЭЭ,— проявляющим свое действие в социальной эволюции человека, в том числе и в морально-этической сфере. В частности, в следующем подпараграфе мы обратимся к так называемым сакральным числам[119], продолжив одну из «служебным» линий книги, начатую в § 1.3 рассуждениями о 8 %-ой норме самодостаточно мыслящих людей. Понятно, что всякие элементы мистицизма нами исключаются.

Общие закономерности когнитивного порядка в структуре ФКВ, их отображение на социальную эволюцию и парадигма сакральных чисел

Синицкий захватил с собой шараду, начинавшуюся словами: «Мой первый слог на дне морском», два колхозных логогрифа и один алгеброид, в котором путем очень сложного умножения и деления доказывалось преимущество советской власти перед всеми другими властями.

И. Ильф, Е. Петров «Золотой теленок»

При анализе различных аспектов социальной эволюции человека, тем более относящихся к религиозным воззрениям и формированию на их основе морально-этических норм, не следует манкировать так называемыми сакральными числами, относя их по части *исторически* сложившихся суеверий, адекватных перебегающему дорогу черному коту... Не зря акцент сделан на слове «исторически», что уже о многом говорит. И вспомним слова Гиппократа[120]: «*Я покажу, что все те начала, которые по моему мнению составляют человека, суть одни и те же и по установленному обычаю, и по природе*» (С. 116).

...И сколь бы сугубой «мелочью» не казались обиходные сакральные числа, но если осмысливать их с позиций фундаментального знания, то в итоге придем к известному утверждению Фр. Ницше о тихой мысли, ассоциируемой с мирно воркующим голубем, которая может породить вселенскую бурю...

Вовсе не случайно именно русская школа философов-космистов отличалась серьезным вниманием к математическим началам законов Мироздания и их отображению в социальной эволюции человека: А. Ф. Лосев[46, 47], П. А. Флоренский[79], С. А. Нилус[119], К. Э. Циолковский[121] и другие. Тем более, что некоторые из них, как П. А. Флоренский и К. Э. Циолковский в первую очередь, являлись учеными в области точных наук, в которых физико-математический аппарат является главенствующим. К их числу добавим В. И. Вернадского[32], А. А. Логунова, нашего учителя Е. И. Нефедова и многих современных ноосферологов во главе с их признанным главой научной школы А. И. Субетто[84–97]. Предварим излагаемый ниже материал следующей леммой, содержащей определение числа А. Ф. Лосевым[46] (С. 174).

Лемма 2.2. (Определение числа А. Ф. Лосевым). «*Число — единичность, данная как подвижный покой самотождественного различия. Чис-*

ло есть потенция вещи, рождающее смысловое лоно ее, закон ее осмысления, сила и орган оформления вещи. Итак, число есть принцип оформления вещи внутри себя самой, равно как имя есть принцип оформления вещи среди других вещей».

...Вот записал в форме леммы эти слова выдающегося русского философа-космиста и тотчас в памяти всплыл его образ и неспешная речь, обращенная к нам, студентам Литературного института, куда он изредка приходил со своей супругой, «первой эллинисткой СССР» Азой Алибековной Тахо–Годи, читавшей нам курс античной литературы. С религиозно-философских позиций число, как сущность и единичность, исследовалось особенно пристально П. А. Флоренским[79] и С. А. Нилусом[119].

С учетом сказанного, особенно определения А. Ф. Лосева, уже никак «не отмахнуться» от особого значения сакральных чисел, занимающих видное место во всех религиозных учениях и опосредованно вошедших в кодексы морально-этических норм. Назовем наиболее известные из них. Еще из олимпийского язычества древних греков проистекает священность числа 7; оно же перешло в христианство и по толкованию Отцов церкви им означается временной период (век по-церковному) от сотворения мира в 5508 г. до Р.Х. до ожидаемого Страшного суда. Опять же в христианстве почитается число 8 (знак бесконечности ∞ в повороте цифры — по С. А. Нилусу) — век будущий по воскресении мертвых после Страшного суда. Неодобрительно христианство относится к числу 6 и к числу 13 (тринадцатый апостол Иуда, ставший предателем всех времен и народов — не считая М. С. Горбачева... Но это уже современность бренная). Но самое почитаемое в христианстве сакральное число — это Св. Троица, число 3 (исключая христиан-монофизитов, то есть адептов Армянской, Коптской и Эфиопской церквей, не признающих триединость Бога Отца, Бога Сына и Бога Св. Духа).

В исламе сакральные числа суть пентаграмма, или пентакль, то есть 5, и число 8*. В иудаизме — это число 6 — звезда Давида, на иврите — Мóхин-Дóвид (или в более часто используемой транскрипции: Моген-Довид), и число 5 — звезда Соломона. Свои сакральные числа имелись у древних ближневосточных религий (в Ассирии, Вавилонии, Египте, Финикии и пр.). Но и внутри христианства «числовые пристрастия» подвергались разночтению, так, например, пентаграмма почиталась гностиками[81] и

* В Российской империи во второй половине XIX века после окончательного присоединения к ней мусульманских народов Кавказа и Средней Азии была введена политкорректная система награждения орденами империи тамошних правителей и чиновников: на них, специально изготовляемых для кавалеров из мусульман, крест заменялся на восьмиугольную звезду...

тамплиерами... Свои почитаемые или отвергаемые сакральные числа имеют, конечно, восточноазиатские религии: буддизм, индуизм, конфуцианство, синтоизм и их разветвления.

Совершенно особое место в религиях «Иерусалимского куста» — иудаизме, христианстве и исламе — занимает число 666, или «число Зверя». Не из пресловутой политкорректности, но лишь помятуя о сугубо научно-исследовательском характере этой книги, мы не останавливаемся на различных вариантах религиозной, мистической, каббалистической и пр. трактовки этого числа. Следуя лемме 2.2, мы рассматриваем это число как *единичную сущность*, но не как *именной принцип выделения предмета*. А к услугам интересующихся последней ипостасью числа 666 — безбрежное море вполне доступной литературы, например[119], или Апокалипсис. Или в книге[111] можете прочитать о такой известной в истории религии личности как Сабботай Цеви, объявившем себя в 1666 (1000 + 666) году от Р.Х. новой мессией... Впрочем, не откажем себе в удовольствии привести цитату из книги[119] С. А. Нилуса по части «грамматики» этого числа: «*Нам могут возразить, что такое наше толкование числа Зверя может быть принято лишь при написании его арабскими цифрами, что не могло иметь места в Апокалипсисе, первоначальная редакция которого была на греческом языке и, следовательно, начертание числа шестьсот шестьдесят шесть было χξζ, а не 666. Но, во-первых, родоначальный оригинал-подлинник творения Св. Апостола Иоанна Богослова до нас не дошел, и мы не знаем, каково было первоначальное цифровое начертание этого числа; во-вторых, возможно допустить, что древнейший до нас дошедший список Апокалипсиса был написан уже по введении арабской цифровой системой; в-третьих, при переписке три подряд стоявшие цифры V не могли ли быть переписчиком-профаном заменены тремя арабскими подряд стоящими цифрами 6, последующими переписчиками обращенными в число шестьсот шестьдесят шесть, написанное уже прописью, а не цифровыми буквами и, наконец, в четвертых: не совершилось ли это все по всеведущей воле Божией, предначертавшей открытию этой многовековой тайны исполниться в наши, воистину, предъантихристовы дни, когда арабское цифровое счисление принято всем образованным христианским міром?*» (С. 510).

...Все это по части любознательности, но тот факт, что сакральные числа рядополагаются в целочисленном натуральном числовом ряду (НЧР — выше мы уже вводили эту аббревиатуру), переводит наши рассуждения к более общим закономерностям и физического, и математического характеров, далее отображаемым на процессы социальной эволюции, а опосредованно через нее и на специфику кодексов морально-этических норм. О чем и пойдет ниже речь, но предварительно дадим иллюстрацию о связи с НЧР

числа 666 и связанного с ним, вроде как «тайного числа Зверя» («инсинуация» наша...), числа **36**, поскольку 1 + 2 + 3 + ... + 34 + 35 + 36 = **666**.

Запишем ряд суммируемых равномерно, на единицу, уменьшающихся чисел НЧР,

$$n + (n - 1) + ... + n_{min}, \tag{2.2}$$

где n_{min} — некоторое учитываемое минимальное число ряда; $n_{min} \geq 1$.

При $n_{min} = 1$ имеем из (2.2):

$$n + (n-1) + ... + 2 + 1 = \frac{n(n+1)}{2} = k \cdot \mathbf{666} = \frac{k \cdot 37 \cdot \mathbf{36}}{2}, \tag{2.3}$$

где $k = 1$; n и $(n + 1)$ – соседние числа; $n = \mathbf{36}$.

*Сразу выделим: число 37, соседствующее в (2.3) с числом **36**, является простым, а, согласно нашей гипотезе[8, 13], ФКВ, то есть структура <законов> Миорздания, записана многомерной матрицей простых чисел.*

Далее, увеличивая n_{min} последовательно на единицу, получим:

$$n + (n-1) + ... + 2 = \frac{(n+2)(n-1)}{2} = k\frac{37 \cdot \mathbf{36}}{2}, \tag{2.4}$$

где $k = 9$; $n + 2 - (n - 1) = 3$; $n - 1 = \mathbf{36} \cdot 3 \rightarrow n = 109$; 109 + 108 +...+ 2 = **666** · 9.

$$n + (n-1) + ... + 3 = \frac{(n+3)(n-2)}{2} = k\frac{37 \cdot \mathbf{36}}{2}, \tag{2.5}$$

где $k = 25$; $n + 3 - (n - 2) = 5$; $n - 2 = 36 \cdot 5 \rightarrow n = 182$; 182 + 181 +...+ 3 = **666** · 25;

$$n + (n-1) + ... + 4 = \frac{(n+4)(n-3)}{2} = k\frac{37 \cdot \mathbf{36}}{2}, \tag{2.6}$$

где $k = 49$; $n + 4 - (n - 3) = 7$; $n - 3 = \mathbf{36} \cdot 7 = 252 \rightarrow n = 255$; 255 + 254 +...+ 4 = **666** · 49;

$$n + (n-1) + ... + 5 = \frac{(n+5)(n-4)}{2} = k\frac{37 \cdot \mathbf{36}}{2}, \tag{2.7}$$

где $k = 81$; $n + 5 - (n - 4) = 9$; $n - 4 = \mathbf{36} \cdot 9 \rightarrow n = 328$; 328 + 327 +...+ 5 = **666** · 81.

$$n + (n-1) + ... + 6 = \frac{(n+6)(n-5)}{2} = k\frac{37 \cdot \mathbf{36}}{2}, \tag{2.8}$$

где $k = 121$; $n - 5 = \mathbf{36} \cdot 11 \rightarrow n = 401$; 401 + 400 +...+ 6 = **666** · 121.

$$n + (n-1) + ... + 7 = \frac{(n+7)(n-6)}{2} = k\frac{37 \cdot \mathbf{36}}{2}, \tag{2.9}$$

где $k = 132 = 169$; $n - 6 = \mathbf{36} \cdot 13 = 468 \rightarrow n = 474$; 474 + 473 +...+ 7 = **666** · 169.

...И так далее до конечного (в нашем примере) $n_{min} = 37$:

$$n+(n-1)+...+37=\frac{(n+37)(n-\mathbf{36})}{2}=k\frac{37\cdot\mathbf{36}}{2}, \qquad (2.10)$$

где $k = 732$; $n - \mathbf{36} = \mathbf{36} \cdot 73 \rightarrow n = 2664$; $2664 + 2663 + ... + 37 = \mathbf{666} \cdot 73^2$.

Таким образом, в примере (2.2) — (2.10) прослеживается в рамках НЧР достаточно сложная, но абсолютно *детерминированная* связь сакральных чисел 666 и 36 и их же детерминированная связь с простым числом 37. Объяснение этих связей ищется в свойствах НЧР, а в нашей концепции ФКВ — в изначальной структуре Мироздания.

Данный пример полагаем иллюстративной преамбулой к следующей теореме, из содержания которой ясна сама суть приведенной иллюстрации.

Теорема 2.1. (Теорема Герлейна — Яшина о когнитивном порядке в натуральном числовом ряде). *Общие закономерности когнитивного порядка в отображении структуры ФКВ на социальную эволюцию человека, включая формирование морально-этических норм, имеют своей математической моделью зарождение когнитивной закономерности в структуре НЧР и обусловлено гармоничным сочетанием свойств детерминированности и хаоса (детерминированного хаоса, см.*[122] *и тома*[7–14] *ЖМФН), выраженное в существовании «точки равновесия», в которой число простых чисел составляет 666, а число составных чисел с сомножителями > 6 (старшими резонансами) равно 667, то есть 666 + 667 ≈ 1332, 995869... = δ^δ — самостепенное число, δ = 4,6692016...— константа Фейгенбаума.*

Доказательство с расширенными комментариями. О сакральном — не только и даже не столько для религиозных традиций, но и в целом для ФКВ ≡ Мировоздания, числе 666 сказано выше на примере (2.2) — (2.10). В гл. 1 уже использовались основные понятия о свойствах НЧР, самостепенных числах и константе Фейгенбаума, поэтому в дальнейшем изложении доказательства теоремы 2.1 мы их особо не оговариваем в смысле пояснения терминов и их содержания. То же относится к сочетанию детерминизма и хаоса (детерминированного хаоса), что отмечено в содержании теоремы; понятие и аппарат детерминированного хаоса мы ранее широко использовали в томах серии ЖМФН.

Очевидно, никакие другие математические, а тем более физические объекты, не способны составить конкуренцию натуральному числовому ряду (НЧР) в части предельной простоты и <одновременно!> бесконечной сложности его внутренних взаимосвязей. Все дело в том, что самые фундаментальные истины в природе имеют структуру, в определенном смысле аналогичную «внутренней» структуре натурального ряда, который есть базис матриц ФКВ[8].

Уже упоминавшийся выше А. Ф. Лосев[123] предполагал бинарную операцию, не обладающую свойством перестановочности как, например, причина и следствие,— $y = x^a$ — возведения числа в степень a интерпретировал как смысловую операцию воплощения числа x в среде с метрикой a, а операцию $\tilde{y}_a = \sqrt[a]{x}$ извлечения корня степени a из числа x — как операцию нахождения его смысла в среде с метрикой a. Особо следует отметить метрику $a = 2$ и результат операции $\sqrt{x}$, которую Пифагор называл *сущностью* числа x.

Результат возведения числа в степень, равную самому числу $y = x^x$ дает *самостепенное* число, что равносильно его самовоплощению, а $\tilde{y}_x = \sqrt[x]{x}$ выявляет внутренний собственный

смысл числа x. При этом степень корня можно рассматривать и как метрику воплощения смысла числа, и как глубину извлекаемого смысла (см. рис. 2.1).

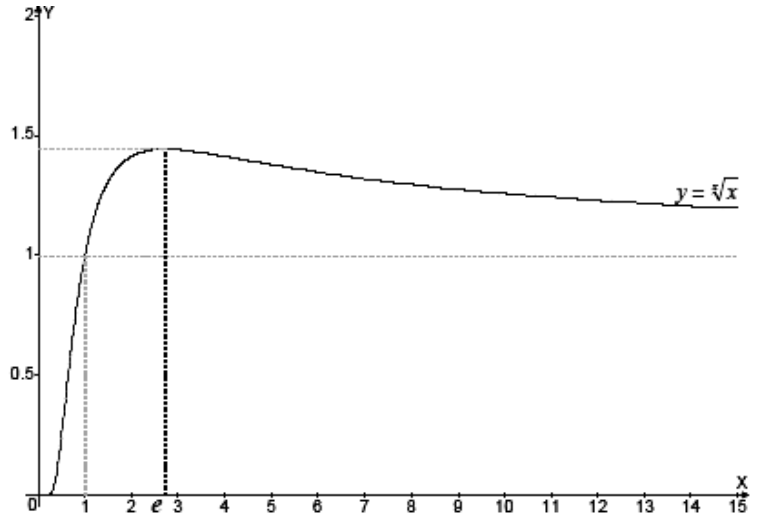


Рис. 2.1. График функции $y = \sqrt[x]{x}$

Среди целых чисел *наибольшую смысловую нагрузку* несет в себе сакральное число 3. Оно имеет максимальный для целого числа собственный смысл, а с возрастанием x собственный смысл монотонно приближается к *единичному смыслу*, который имеет первое натуральное число (рис. 2.1).

В 1973 г. в журнале «Успехи математических наук» была опубликована небольшая заметка известного советского математика П. К. Рашевского «О догмате натурального ряда», где автор указывает на необходимость «реформы числового ряда» с позиции представлений о «размытости», «нечеткости» достаточно больших натуральных чисел — аналог потери ими внутреннего смысла.

Натуральный числовой ряд 1,2,3,4,5, ... без пропусков характеризуется *линейным законом*: $A(n)=n$, где $A(n)$ число, n — порядковый номер числа.

Отметим, что с ростом числа n при прибавление единицы относительная добавка $\frac{1}{n}$ является аналогом производной логарифмической функции $\ln n$, а рассмотрение функции $\ln n$ эквивалентно введению еще одного измерения пространства, как это сделано С. И. Сухоносом[124] с выявлением определенных закономерностей на логарифмической оси, а также отражает проявление когнитивного порядка[125]. Дадим

Определение 2.1. *Когнитивный порядок — это совокупность закономерностей, источником которых являются не только свойства материи, но и свойства сознания, которые тесно связаны с логарифмической функцией, органично сочетающей операции сложения и умножения и отражающей когнитивные свойства.*

Главной особенностью НЧР является гармоничное сочетание линейных и нелинейных свойств, детерминированных и хаотических свойств, которое приводит к появлению характеристик, связанных с зарождением когнитивного порядка. Важным дополнением к предложению П.К. Рашевского о введении понятий «размытости», «нечеткости» для отдаленной периферии НЧР является высказанные и отраженные в нашей работе[8] гипотезы:

— *в основе космогонической эволюции Вселенной лежит фундаментальный код Вселенной* (ФКВ);

— *неуничтожаемая в процессе эволюции базовая информация ФКВ может быть записана на НЧР в форме распределения простых чисел.*

Представим НЧР в виде объединения непересекающихся классов эквивалентности по mod p, являющимися арифметическими прогрессиями, члены которых описываются линейным законом $A_r(n) = p \cdot n + r$, $r = 0, 1, 2,..., p - 1$, и располагаются периодически на числовой оси, то есть являются аналогами гармонических колебаний. Подобное разбиение НЧР может быть интерпретировано как процесс «наматывания» одномерного массива НЧР по восходящей в виде спирали на p-гранную призму, так что числа каждой грани при наматывании принадлежат только одному классу эквивалентности. Данная трансформация сводит линейчатую структуру НЧР к спирально-вихревой структуре.

Для выявления простейшего свойства — периодичности НЧР — рассмотрим применение к натуральным числам $n \in N$ нелинейного оператора $\Re(n)$ информационного «свертывания» — суммирование цифр многозначного числа n до одной цифры. На обычном математическом языке действие оператора $\Re(n)$ означает разбиение чисел на классы эквивалентности, ибо согласно известному утверждению: *Если в p-ичной системы счисления два числа k и m имеют одинаковую сумму поразрядных цифр* $\Re(k) = \Re(m)$, *то* $k \equiv m \bmod (p - 1)$. Результаты информационной редукции превращают НЧР в совокупность классов эквивалентности с периодическим информантом $\Re(n)$ с областью значений из цифр {1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9}.

Легко проверяются свойства $\Re(m)$:

— добавление в позиционную запись натурального числа цифры 0 и 9 или сложение и вычитание любого произвольного многозначного числа с $\Re(n) = 9$ не изменяют значения информанта исходного числа; более того, оператор $\Re(n)$ не нарушает математическую гармонию натурального ряда и не противоречит ни одному из известных законов математики;

— оператор $\Re(m)$ удовлетворяет свойству аддитивности и мультипликативности:

$$\begin{aligned} &\forall\, k, m \in \mathrm{N};\ k + m = n \to \Re(k + m) = \Re[\Re(k) + \Re(m)] = \Re(n); \\ &k \times m = n \to \Re(k \times m) = \Re[\Re(k) \times \Re(m)] = \Re(n). \end{aligned} \tag{2.11}$$

Оператор-информант $\Re(n)$ натуральных чисел является отражением принципа самоподобия в строении всего Мироздания и его ФКВ, то есть отражает наличие в нем фрактальных и повторяющихся свойств (см. том[14] ЖМФН).

Рассмотрим действие оператора информационной редукции $\Re[S(n)] \equiv \bmod 9$ на увеличивающиеся суммы арифметических прогрессий последовательных натуральных чисел ряда с ростом числа слагаемых n:

$$S(n) = 1 + 2 + ... + n = \frac{1}{2} n(n+1)\,. \tag{2.12}$$

Полученные четыре значения {1, 3, 6, 9} периодической функции $\Re[S(n)]$ при $n \in N$, (рис. 2.2) объединим в орбиты (начало и конец совпадают):

$$\begin{aligned} &\text{Орбита длиной 3: } 1 \to 3 \to 6 \to 1; \\ &\text{Орбита длиной 7: } 6 \to 3 \to 1 \to 9 \to 9 \to 1 \to 3 \to 6; \\ &\text{Орбита длиной 3: } 1 \to 6 \to 3 \to 1; \\ &\text{Орбита длиной 1: } 9 \to 9. \end{aligned} \tag{2.13}$$

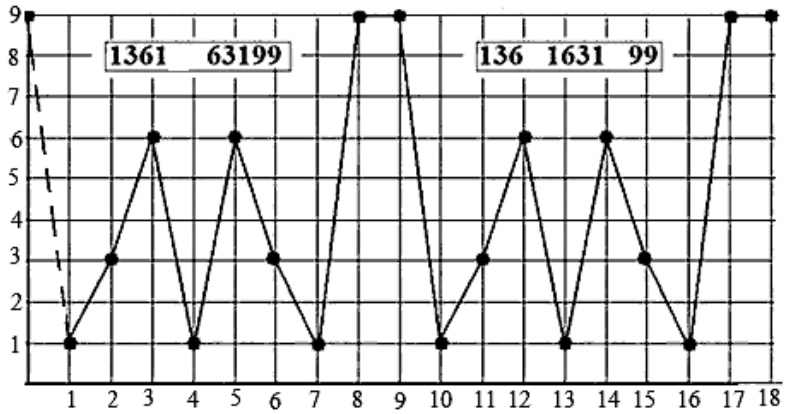


Рис. 2.2. К иллюстрации действия оператора информационной редукции

Если операцию суммирования заменить на операцию умножения и применить оператор $\Re 9(n!)$: $n! \equiv \mathrm{mod}\ 9$, то получим: $\Re(1!) = 1$; $\Re(2!) = 2$; $\Re(3!) = 6$; $\Re(4!) = 6$; $\Re 9(5!) = [3]$; $\Re(6!) = 9$; $\Re(7!) = 9$; $\Re(8!) = 9$; $\Re(9!) = 9$ и так далее... То есть имеем одну орбиту, после 5 шагов попадающую в стационарную точку [1]→[2]→[6]→[6]→ [3]→[9]→[9]... .

Теперь разобьем НЧР на интервалы длиной C_{n+1}^2 : 1||2,3||4,5,6||7,8,9,10||11,...,15||16,...,21||22,...,28||29,...,36||37,...,45||46,...,55||56,...,66||67,...,78||... и так далее, которые можно расположить один над другим в виде треугольника (рис. 2.3), с одной стороны которого указаны накапливающиеся суммы $S(n)$, а с другой стороны значения $\Re[S(C_{n+1}^2)] = \{1, 6, 3, 1, 3, 6, 1, 9, ...\}$ при $n \in N$.

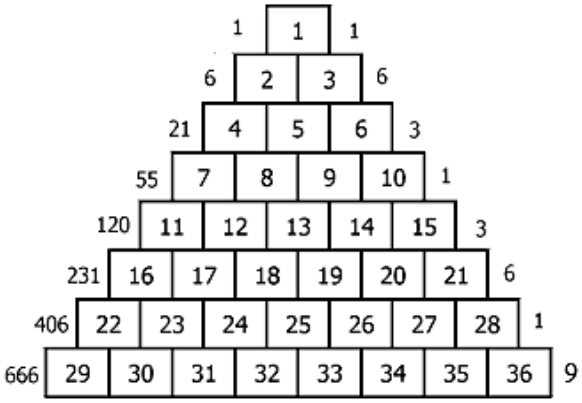


Рис. 2.3. Иллюстрация к разбиению НЧР на интервалы

Заметим, что в значения периодических функций $\Re[S(n)]$ и $\Re[S(C^2_{n+1})]$ заложен определенный порядок чередования четырех символов (сакральных чисел) 1, 3, 6, 9, в биологии аналогичный четырем нуклеотидам — азотистым основаниям пиримидинового ряда: А-аденин, Г-гуанин, Т-тимин и Ц-цитозин, формирующих молекулы ДНК и позволяющий представить последовательность символов 1, 3, 6, 9 как генетические тексты (см.[2–4, 126]).

Как и в ДНК, где разрешены только 4 парных соединения *А⇆Т, А⇆Ц, Ц⇆Г* и *Г ⇆ Т,* а переходы *А ⇆ Г* и *Т ⇆ Ц* не реализуются, так и в последовательностях $\Re[S(n)]$ и $\Re[S(C^2_{n+1})]$, образующих своеобразные числовые ДНК, реализуются переходы: 1⇆3, 3⇆ 6, 6⇆1, 1⇆9, а запрещены 3⇆9 и 9⇆6. В работе[127] при матричном отображении генетического кода и при числовом представлении четверки разрешенных пар оснований удалось найти неизвестные ранее симметрии в структуре кода, причем $\Re 9[\circ\leftrightarrows\circ]=9$ по mod 9, где ○ — основания *А, Г, Т, Ц.* Вот вам и сакральные числа в биологии!

Три группы по три числа (1, 3, 6), (1, 6, 3), (1, 9, 9) при редукции каждой тройной суммы дают единицу: $\Re[1+3+6] = 1$, $\Re[1+6+3] = 1$, $\Re[1+9+9] = 1$. Сумма трех единиц вновь приводит к троичности. Для еще одной демонстрации тройственности (или троичности) разобьем НЧР на интервалы с возрастающей втрое длиной и индексируемые с нуля $k = 0, 1, 2, 3,...$ следующим образом: 1||2,**3**,4||5,6,7,8,**9**,10,11,12,13||14,...,**27**,...,40||41,...,**81**,...,121||122,...,**243**,...,364||365,...,**729**,...,1093|| ... и так далее.

Количество простых чисел $M_k = 4^k$ в интервалах $k = 0, 1, 2, 3$ — с учетом повторений внутри составных чисел, однако при $k > 3$ закономерность нарушается. Характеристики интервалов и их информационные редукции при $k \neq 0$: $N_k = 3^k$ — количество чисел в интервале; $N_k = Z_k$ — центральное число в интервале с номером k и редукция $\Re(N_k) = 9$, $k \neq 1$; $S_k = 9.^k$ сумма чисел в интервале с номером $k = \log 3 N_k$ и $\Re(S_k) = 9$, если; начальные числа каждого интервала $A_k = ½(3^k+1)$, $\Re(A_k) = 5$, а конечные $B_k = ½\,(3^{k+}1–1)$, $\Re(B_k) = 4$ при $k \neq 1$ и $\Re(A_k) + \Re(B_k) = 9$.

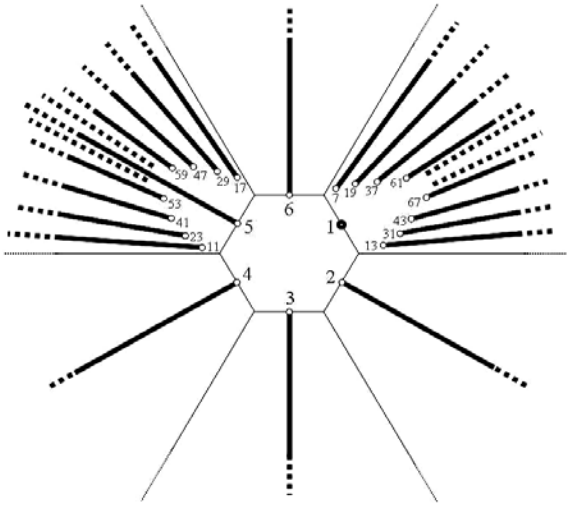


Рис. 2.4. К шестиричной периодизации линейной структуры НЧР

Выскажем гипотезу (О. В. Герлейн, А. А. Яшин): наша Вселенная находится в ритме колебаний с частотой кратной «3». Это касается как пространственных, так и временных ее структур (см. также в работе[145]). Сакральное число в космологии.

Далее рассмотрим шестеричную периодизацию линейной структуры НЧР, для чего разобьем его на 6 классов эквивалентности $\mathfrak{R}_6(n) \equiv \mathrm{mod}\ 6$, то есть трансформируем его в спираль, намотанную на шестигранную призму, нумеруя грани числом, совпадающим с первым членом прогрессии. Для большей наглядности выделим четыре сектора, порожденные гранями (классами) эквивалентности, не содержащие простых чисел (рис. 2.4):

$$U_2 = \{u_i \equiv 2\} = 2 + 6i,\ U_3 = \{u_i \equiv 3\} = 3 + 6i,$$
$$U_4 = \{u_i \equiv 4\} = 4 + 6i,\ U_6 = \{u_i \equiv 6\} = 6 + 6i = U_0. \qquad (2.14)$$

Функция Эйлера $\varphi(n)$, являющаяся мультипликативной функцией натурального аргумента n и равная количеству натуральных чисел, меньших и взаимно простых с n, позволяет произвести первичную сепарацию простых и составных натуральных чисел. Для всех $n \in N$, представленных в факторизованном виде $n = p_1^{\alpha_1} p_2^{\alpha_2} ... p_k^{\alpha_k}$, функция Эйлера имеет вид

$$\varphi(n) = n\left(1 - \frac{1}{p_1}\right)\left(1 - \frac{1}{p_2}\right)...\left(1 - \frac{1}{p_k}\right), \qquad (2.15)$$

где p_i — простые делители числа n.

Для $n = 6$: $\varphi(6) = 6(1 - 1/2)(1 - 1/3) = 2$, то есть имеем пару взаимно простых чисел 1 и 5 с числом 6, а следовательно, два класса $U_1 = \{u_i \equiv 1\} = 1 + 6i = U^+$ и $U_5 = \{u_i \equiv 5\} = 6 - 1 + 6i = U^-$, содержащих простые числа. Объединение двух граней $\wp^{\pm} = \{U^- \cup U^+\} = \{6i \pm 1\}$ удобнее представить в виде оси, располагая $u^- \in U^-$ и $\in u^+ \in U^+$ по разные стороны относительно $0 \equiv U_0$.

Легко проверяются свойства чисел $u_i^- \in U^-$ и $u_j^+ \in U^+$: *произведение двух сомножителей из одного класса эквивалентности принадлежит* U^+, а *произведение двух сомножителей из разных классов принадлежит* U^- (рис. 2.5). Наблюдается прямая аналогия действий с положительными и отрицательными числами.

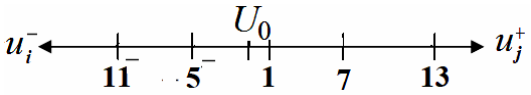


Рис. 2.5. К иллюстрации произведений сомножителей из одного и из разных классов

Анализ двух соседей $6i \pm 1$ некоторого элемента $u_0 = 6i \in U_0$ показывает, что в начале НЧР элемент u_0 часто находится в окружении *простых* соседей-близнецов или одного *простого* соседа, но по мере возрастания u_0 все чаще соседями u_0 будут составные числа (вначале бипростые числа – произведения двух простых чисел), например: 7×17←120→11×11, 11×13←144→ 5×29, ..., далее в окружении встречаются составные соседи в виде произведения двух и более простых чисел 665=5×7×19←666→23×29=667. Фактически это объясняет природу распределения простых чисел, процесс их появления немарковский, все предыдущие порождают последующие, другими словами, процесс генерации простых чисел имеет длинную память. В нашей работе[128], посвященной генерации простых чисел, отмечается, что распределение последних соотносится с разработкой аппарата многомерных матриц.

Теперь вспомним, что пары целых чисел, одно из которых без остатка делит другое принято называть *резонансами*. Например, число 14 без остатка делит число 42; значит они являются резонансами друг друга. С другой стороны, числа 18 и 5 не делятся друг на друга без остатка, значит они не являются резонансами.

Оригинальный ученый Никола Тесла говорил, что в основе его творчества — пифагорейская математика и резонансы.

Пусть $S = \{U_2 \cup U_4 \cup U_6\}$ – сектора четных резонансов, U_3 — сектор резонансов, кратных 3, причем S и U_3 не содержат простых чисел. Если сопоставить единицу как меру всему НЧР = $S+U_1+U_3+U_5$, а секторам S, U_1, U_3 и U_5 их составные доли в НЧР, соответственно числа $\frac{1}{2}, \frac{1}{6}, \frac{1}{6}, \frac{1}{6}$, причем: $\frac{1}{2}+\frac{1}{6}+\frac{1}{6}+\frac{1}{6}=1$, то найдем долю $1-\eta$ составных чисел с простыми сомножителями ≤ 6. Множество *младших числовых резонансов* чисел, кратных 2, 3, 5 и 6, обозначим аббревиатурой МЧР. Используя диаграмму Венна* для доли $1-\eta$, запишем: $1-\eta = \frac{1}{2}+\frac{1}{3}+\frac{1}{5}-\frac{1}{6}-\frac{1}{10}-\frac{1}{15}+\frac{1}{30}=\frac{11}{15}=0,73333...$, $\eta = 0,26666...$ — доля в составе НЧР простых и составных чисел с простыми сомножителями ≥ 7; множество последних назовем *старшими числовыми резонансами* (СЧР), так что имеем разложение

$$\text{НЧР} = \text{МЧР} + \text{СЧР}. \tag{2.16}$$

Отображение НЧР $\rightarrow$ СЧР является нелинейным, как и отображения СЧР $\rightarrow$ {простые числа $\subset$ СЧР} и СЧР $\rightarrow$ {составные числа $\subset$ СЧР}. Чтобы понять существенную разницу между старшими и младшими резонансами рассмотрим особенность семиугольника[125]. Еще Гаусс выяснил, что семиугольник нельзя построить с помощью линейки и циркуля, в отличие, например, от 3-, 4-, 5-, 6-угольника. Вообще, для равностороннего n-угольника иррациональное *ядро* определяется выражением $2n \sin\left(\pi\frac{1}{n}\right)$. Для всех правильных 3-, 4-, 5-, 6-угольников величина $\sin\left(\pi\frac{1}{n}\right)$ является иррациональным числом, выражаемым с помощью квадратных корней целых чисел. Эти корни названы[125] иррациональными «смыслами» соответствующих фигур. Однако для семиугольника ситуация оказывается другой. Число $\sin\left(\pi\frac{1}{7}\right)$ иррационально, но его нельзя связать ни с одним целочисленным корнем. «Смысл» семиугольника не является корнем целого числа, и этим обусловлена одна важная особенность семиугольника. В Древней Греции с числом 7 связывали представление о законченности и совершенстве. Может, поэтому его называли «числом Аполлона»; выше мы уже говорили, что это число в эллинском мире являлось выражено сакральным.

Выделение младших резонансов для $n \in N$ обусловлено структурой мира и ФКВ, а точнее микромира, определяющего структуру всего мира (см. принципы ПЭК и ПЭЭ в ЖМФН). Согласно принятой теории микромира, в основе материи, которая нас окружает, лежат 6 кварков, 6 лептонов и 6 бозонов[129] (см. также тома[7–9] ЖМФН). Кроме того, фундаментальные характеристики основных элементарных частиц, в частности фотона, описываются зарядовой структурой в виде 6-тиугольников (рис. 2.6).

Выбор модели фотона обусловлен тем, что он — главный носитель энергии и информацииэ Так уравнение движения центра масс $M(x, y)$ фотона[130] имеет вид:

$$x_M = C \cdot t + A \cdot r \cdot \sin 6\omega_0 t; \quad y_M = A \cdot r \cdot \cos 6\omega_0 t; \quad A = \frac{1}{2}\sqrt{1-\cos\frac{\pi}{6}} \approx 0,067... \tag{2.17}$$

---

* Вообще говоря, правильное название есть диаграмма Эйлера — Венна, а «диаграмма Венна» — устоявшийся в современной математической логике американизм; в США есть замечательная традиция: если некто Джон-американец первым в Штатах употребит некий, давно известный в мире, закон, то «для внутреннего пользования» он и именуется законом Джона...

Торжественный вход Господа в Иерусалим
(Матф. 21:1—11)

Этот евангельский сюжет — апофеоз первого торжества морального, еще не церковного, христианства. Все нелегкие испытания, крест распятия, козни фарисеев, слабая еще вера народа («Распни его, распни!») — все только впереди. Так любое <моральное> учение первоначально с восторгом встречается массами, но восторг новизны еще не имеет под собой убежденности. Все это предвечно знает Иисус, поэтому в минуту внешнего торжества на лике его грусть. И просил он для въезда дать ему подъяремную старую ослицу и жеребца ее — молодого осла: первая суть олицетворение старого <иудейского> Закона, который только и понимает пока народ, второй — молодость новой морали, которой предстоят многие испытания и тернии жизненные.

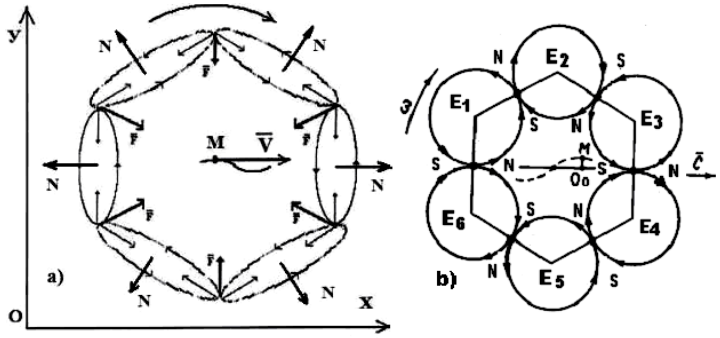


Рис. 2.6. Шестиугольная зарядовая структура основных элементарных частиц

Простые числа, учитывая их роль в организации ФКВ, можно сравнить со строительными блоками, из которых складываются все числа натурального ряда. Но это несколько примитизированная аналогия: роль простых чисел много глубже, и появление нового простого числа можно интерпретировать как нововведение, относящееся к когнитивной сфере, приводящие к резкому увеличению числа составных натуральных чисел, и эти числовые «инновации» обнажают обратную связь в двойственных отношениях простых и составных чисел старших резонансов в НЧР, как показано в работе[127].

Для подтверждения наличия в НЧР гармонического сочетания детерминированных параметров и показателей хаотичности, следуя результатам работы А. В. Баяндина[131], рассмотрим два периодических информанта (частичные информационные характеристики) для $n \in N$:

1) $\Re(n) = 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9$ — период $T_1 = 9$;

2) $End(n)$ — окончание натурального числа n (цифра младшего разряда b в 10-ой системы счисления) — период $T_2 = 10$.

Период совместного повторения двух инвариантов для $T_{совм} = 9 \times 10 = 90$ $n \in N$.

Для *простых* чисел эти же информанты имеют вид:

1) $\Re(\pi) = 1, 2, 4, 5, 7, 8$ ($\Re(\pi) \neq 3, 6, 9$ признаки делимости);

2) $End\ (\pi)$ — окончания простых чисел b: (1, 3, 9, 7); (1=30, 3=31, 9=32, и 27= 33 — троичная составная часть «небесного гептахорда» — {1, 2, 3, 4, 9, 8, 27} Платона, среди которых имеются и самостепенные числа 11, 22, 33. Самостепенные действительные числа x^x находят отражение в структуре НЧР.

Множество СЧР = НЧР – МЧР (НЧР с удаленными младшими резонансами) представимо в виде двумерной таблицы (рис. 2.7)[131]:

— $\Re_i$ информанты *соответствуют строкам таблицы*;

— End_j окончания = признаки делимости — *диагоналям таблицы*.

	0	9	18	27	36	45	54	63	72	81	90	99	108	117	126	135	144	153	162	171	180	189	198
1	1		19		37				73		91☆		109		127				163		181		199
2	2	11		29		47				83		101		119☆		137				173		191	
3	3																						
4		13		31		49☆		67				103		121☆		139		157				193	
5	5		23		41		59		77☆				113		131		149		167				203☆
6																							
7	7				43		61		79		97				133☆		151		169☆		187☆		
8		17				53		71		89		107				143☆		161☆		179		197	
9																							

Рис. 2.7. Иллюстрация к разложению (2.16) в форме СЧР = НЧР – МЧР

Простые и встречающиеся *составные* числа, отмеченные звездочками, расположенные в НЧР в соответствии с характерными для них $\Re_i$ и End_j, образуют так называемую *структурную матрицу чисел*. Количество чисел в одной матрице составляет произведение: {Количество $\Re_i$} × {End_j окончаний} = 6×4 = 24. Соответственно, доля, отношение количества чисел в одной матрице к периоду повторения, характеризует относительное количество простых чисел в НЧР. Это отношение названо[127] структурной постоянной: $\eta = \frac{24}{90} = \frac{8}{30} = 0{,}266(6)$ и связанно с функцией Эйлера. Для $n = 30$ —

$$\varphi(30) = 30\left(1-\frac{1}{2}\right)\left(1-\frac{1}{3}\right)\left(1-\frac{1}{5}\right),\ \frac{\varphi(30)}{30} = \frac{8}{30} = \eta \qquad (2.18)$$

суть взаимно простые числа с числом $n = 30$: 1, 7, 11, 13, 17, 19, 23, 29.

Обратимся к универсальному принципу Р. Г. Баранцева[117], основанному на *тринитарной парадигме*: «неопределенности — дополнительности — совместности» (НДС), сформулированный следующим образом: *в целостной триаде каждая пара элементов находится в соотношении дополнительности, а третий задает меру совместности и является посредником и их способом существования. При этом абсолютизация (полная определенность) любой компоненты разрушает целостность триады* (Повторяем это определение из гл. 1 для удобства восприятия материала читателем).

Концепция тройственности является ответственной за рождение законов сохранения двойственных отношений. Действительно, все законы сохранения систем характеризуются «триединими» выражениями, например, вида

$$S = U\,\varepsilon\,D = \text{const}, \qquad (2.19)$$

рассматриваемые как *обобщенный закон обратной связи*, где ε — символ связи между компонентами U и D целого S.

Важно, что в любом таком отношении существуют три «вершины», между которыми закон сохранения устанавливает соответствие; как у Платона: *третье есть единство обоих.*

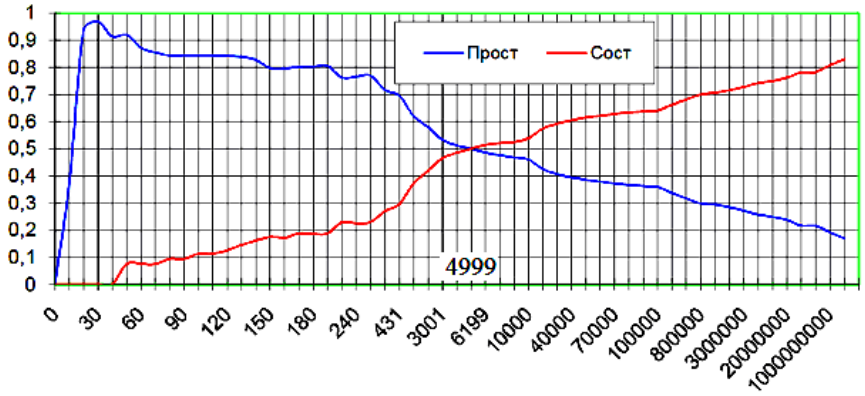


Рис. 2.8. Графики нормированных функций $\pi(x)$ и $q(x)$ для значений $x < 10^9$

Ярким подтверждения закона обратной связи является открытая А. В. Баяндиным закономерность, проявляющаяся во взаимозависимости распределения двух типов чисел из СЧР, не

превышающих целое x и обладающих тройственным свойством «*неопределенности — дополнительности — совместности*», выраженным в виде нормированных значений (рис. 2.8)[131]:

$$\pi(x) + q(x) = [\eta \cdot x], \tag{2.20}$$

где $\pi(x)$ — количество простых чисел; $q(x)$ — количество составных простых сомножителей ≥ 7 — старших резонансов; $[\eta \cdot x]$ — целая часть произведения; $\eta = 0{,}266(6)$ — структурная постоянная НЧР без младших резонансов.

Когда значение натурального числа x становится равным 4999 для НЧР без младших резонансов, что соответствует

$$\Theta(x) = \eta \times x = \frac{4}{15} \times 4999 = 1333, \tag{2.21}$$

то количество простых чисел становится равным 666, а составных 667. То есть это место на числовой натуральной оси характеризует как примерное равенство простых и составных чисел с простыми сомножителями ≥ 7, так и первое превышение количества составных над количеством простых чисел ровно на единицу.

Если обратиться (см. в гл. 1) к известной константе Фейгенбаума $\delta = 4{,}66920160910299...$— универсальной постоянной, характеризующей бесконечный каскад бифуркаций удвоения периода при переходе к детерминированному хаосу (*сценарий Фейгенбаума*), то примечательно, что порожденное константой δ число

$$\delta^{\delta} = 1332{,}995869.... \approx 1333 \tag{2.22}$$

окажется почти равным числу 1333 (относительная погрешность $3 \cdot 10^{-6}$) — см. (2.21). Самостепенное число δ^{δ} характеризует точку равновесия между количеством простых чисел и составных чисел в НЧР без младших резонансов.

Неслучайно самостепенное число $27 = 3^3$ упоминается Ильей Пригожиным в заключительном абзаце его книги «Порядок из хаоса» (см. также его книгу[34]): «*Некоторые талмудские источники (A. Neher «Vision du temps et de l`histoire dans la culture juive» из сборника «Les cultures et la temps», Paris, Poyot, 1975, стр. 179) утверждают, что Бог пытался 26 раз создать мир. Успешной оказалась лишь 27 попытка...*».

В работе А. В. Баяндина[131] рассмотрено дальнейшее волнообразное поведение (рис. 2.9) нормированных функций $\pi(x)$ и $q(x)$ при дальнейшем увеличении n, которое в новом цикле порождает точку равновесия, в которой число простых чисел вновь равно *самостепенному* числу 666^{666}.

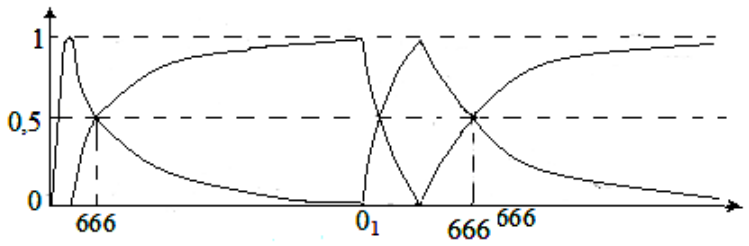


Рис. 2.9. Эту иллюстрацию можно интерпретировать как сочетание восприятия хода времени различными цивилизациями: у аврамических — линейное возрастание, а у китайской — циклический характер перемен

Восприятию биоэволюционного времени, в том числе в интеллектуальной (социальной) ветви эволюции, посвящена отдельная книга[14] в серии ЖМФН.

Обратная связь буквально «пронизывает» окружающую действительность; она служит ключевым элементом биологической эволюции и естественного отбора; она обеспечивает регуляторный механизм в равновесных системах, в природных экосистемах, работает в экономических конструкциях. Обратная связь является основой *саморегулирующихся* и *самоподдерживающихся* биосистем (см. об этом подробно в книгах[1–14] серии ЖМФН).

Еще молодой Гаусс — после того как в день рождения получил от отца подарок — вновь изданные таблицы логарифмов — показал, что среднее расстояние $d(x)$ между двумя соседними простыми числами в окрестности числа x определяется законом: $d(x) \sim \ln x$... Если выделить когнитивный порядок, как своеобразный кодекс математических законов, источником которых являются не свойства материи, а свойства сознания, сочетающего в себе и хаос, и порядок, то возникает ассоциация: *когнитивный порядок применим к простым числам*, то есть совокупность простых чисел в натуральном ряде имитирует роль когнитивной составляющей в реальном мире. Мотивацией гипотезы может служить следующее. Люди и общества, являясь материальными организмами и структурами, тем не менее, гораздо в большей степени подчиняются законам сознания, а не законам материи. Когнитивный порядок обычно не противостоит физическому, но дополняет его, особенно в сфере социальной. Итак, действие когнитивного порядка часто проявляется в структурно и физически очень сложных системах.

Число связей $n \cdot \ln n = \ln n^n$ в интелектуальных когнитивных системах обычно рассматривают как информационный потенциал (логарифм самостепенного числа n^n), а число связей в неинтеллектуальных (материальных) системах оценивается как $C_n^2 \sim n^2$:

$$\frac{\textit{число связей в ителлектуальных системах}}{\textit{число связей в неинтеллектуальных системах}} \sim \frac{n \ln n}{n^2} = \frac{\ln n}{n}. \qquad (2.23)$$

С другой стороны, отношению $\frac{\ln n}{n}$ можно придать физический смысл — как «отношение объема хранимой информации к сложности ее хранения». Обратное отношение $\frac{n}{\ln n}$ представляет собой функцию распределения простых чисел в НЧР $\pi(n) = \frac{n}{\ln n}$, то есть количество простых чисел на отрезке от 1 до n. Известно сходство между законом Бакмана

$$t_{org} = a \cdot \ln t - b \ , \qquad (2.24)$$

связывающим t_{org} — органическое, внутреннее время организма с физическим внешним временем t и законом Вебера — Фехнера, указывающим на универсальность информационных факторов когнитивной и биологической жизни, в соответствии с которым субъективная, воспринимаемая интенсивность раздражителя пропорциональна логарифму физической интенсивности раздражителя:

$$R = k \cdot \left(\ln S - \ln S_{\min} \right), \qquad (2.25)$$

где S — физическая или объективная интенсивность стимула; $S_{\min}$ — пороговая интенсивность, обозначающая нижний предел чувствительности органов чувств; R — интенсивность субъективной или органической реакции на стимул; k — некоторый коэффициент, величина которого зависит от канала восприятия.

Можно выдвинуть гипотезу (см. также в томе[14] ЖМФН), что *синхронизаторами* органического (внутреннего) времени *могут являться простые числа*, но органическая синхрониза-

ция является «квазистохастической», поскольку плотность простых чисел в натуральном ряду подвержена бессистемным флуктуациям.

Именно *барьер стохастической неопределенности и детерминированной сложности* (*хаоса*) *часто разделяет сферы действия физического и когнитивного порядков* (рис. 2.10)131. Если разделить причины эволюции системы во времени на внешние — эндогенные и внутренние — экзогенные, то вероятностные законы распределения описывают *физический и когнитивный порядки*.

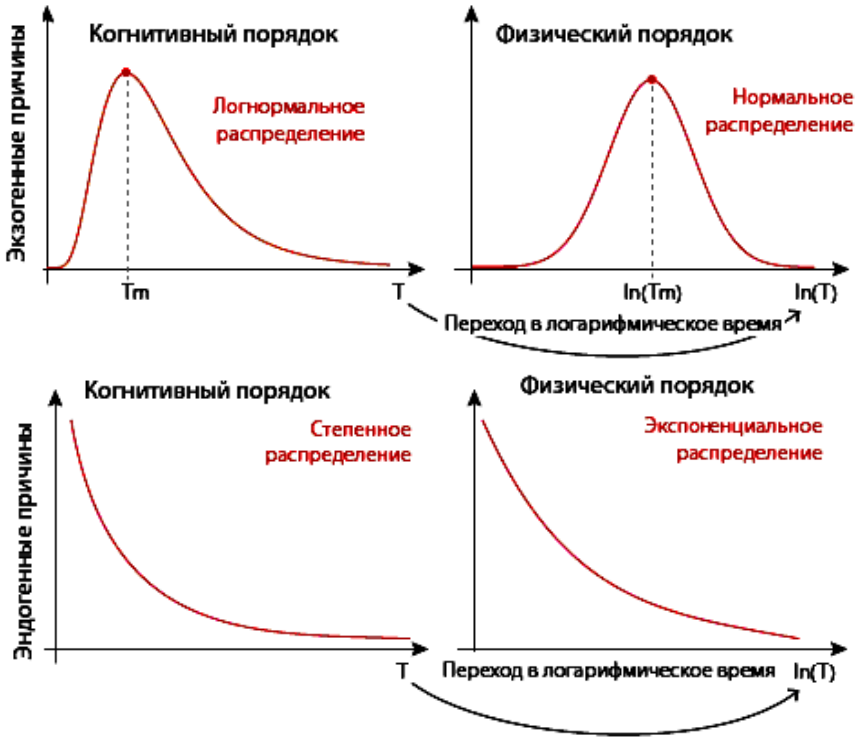


Рис. 2.10. Описание физического и когнитивного порядков при разделении причин эволюции на эндо- и экзогенные во времени

Важная задача исследования человеческого общества с использованием двух типов времени в работе[117] решена путем отыскания комплексной функции $Z(T)=Z(T_R+i\tau)$ от комплексного времени $T=T_R+i\tau$, действительная часть которой достаточно адекватно описывала бы рост числа людей, имеющая экспериментальную гиперболическую зависимость:

$$N(T_R)=\frac{C}{T_0-T_R}. \qquad (2.26)$$

Величины *C, T*0 достаточно точно определены в работе С. П. Капицы[132]: $C = (185 \pm 1) \cdot 10^9$, $T_0 = 2025 \pm 1$. Используя отношение параметров $\tau \approx 45 \pm 1$ лет и $T_{\max}$ — характерные времена отдельного человека и всего человечества, соответственно, и введя обозначение $\frac{T_{\max}}{\tau} \approx \frac{K_p}{2}$, где K_p — общее число поколений людей, живших на Земле до момента *T*0, получено выражение для мнимой части $I = \operatorname{Im} Z$, имеющее прямое отношение к информационным процессам, происходящим с человечеством:

$$I \approx \frac{C}{T_{\max}} \ln\left(K_p^{K_p}\right). \tag{2.27}$$

Наиболее естественным предположением является выдвинутая[117] гипотеза о том, что этот параметр характеризует величину информационной энтропии или информационного потенциала, управляющего человечеством, и поэтому естественно, что константа Фейгенбаума δ и порожденное ею самостепенное число $\ln(\delta^5) = \ln(1332{,}995869...) \approx 7{,}19$ нашло отражение в структуре разреженного НЧР.

Иллюстрацией того факта, что простые числа синхронизируют внутреннее время живой системы[14] — человека при энтропийном воздействии среды может служить следующее: гомеостаз человека, поддержание ритма сердца, температуры тела и пр. — основаны на обратных связях биологической системы организма с внешней средой, то есть внутреннего и внешнего времени.

В работе[133] (рис. 2.11) на основе обработки большого объема статистической информации построены соотношения параметров, обладающих тройственным свойством «*неопределенности — дополнительности — совместности*» и описывающих сложное понятия гомеостаза человека и связанных с ним величин.

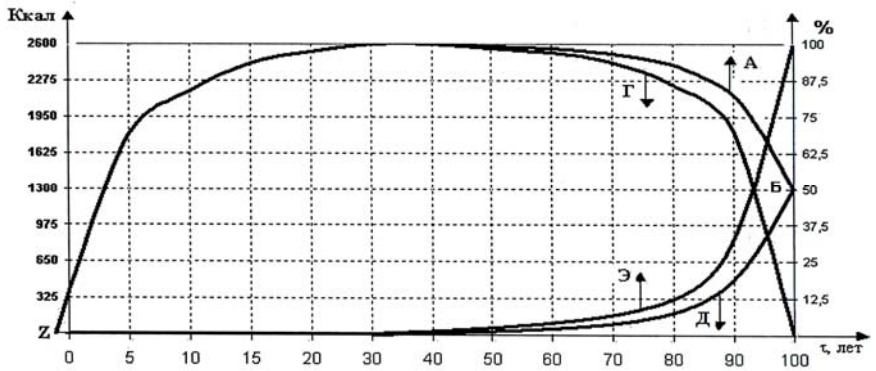


Рис. 2.11. Динамика изменения гомеостаза и энтропии живых систем на примере человека: А — ассимиляция ⇆ Д — деградация; Г — гомеостаз ⇆ Э — энтропия; Z — точка «Зиготы», Б — точка равновесия. Сходный характер графиков на рис. 2.8 и на данном рисунке очевиден.

Теорема доказана. Мы сочли возможным и необходимым сопроводить доказательство пространными комментариями, в основном, из работ[117, 123–133], любезно предоставленным нашим научным коллегой Отто Герлейном, что-

бы наглядно проиллюстрировать содержание теоремы 2.1, а именно: показать, что общие закономерности когнитивного порядка в структуре ФКВ, то есть Мироздания, в их отображении на процессы/объекты социальной эволюции человека позволяют осознать с позиций математической строгости их априорность развертыванию <земной> матрицы ФКВ в части биоэволюции; подробнее см. в томе[8] ЖМФН, специально посвященному информационной <и мультиверсумной> концепции ноосферы, к каковой все мы неуклонно движемся под управлением общеэволюционного оператора вернадскиана[13, 70]: $|vern>$: $[(B \to N)_- \to (B \to N)_+ \to \bullet\Omega]$.

Тот момент, что выше формирование когнитивного порядка мы рассматриваем в терминах НЧР, объясняется нашей исходной концепцией: записью ФКВ на неуничтожимых объектах космоса матрицами простых чисел — составной части НЧР.

Из рассмотренного выше — в приложении к анализу социальной эволюции человека — однозначно следует, что данный когнитивный порядок является главенствующим и в части исторического формирования кодекса морально-этических норм, а «цифровое» содержание математического описания такого формирования на фоне — опять же исторического и религиозно-детерминированного хаоса — наглядно выявляется той базисной ролью сакральных чисел, которую они выполняют в математических моделях организации когнитивного порядка в социальной эволюции. В завершении подпараграфа утвердительно укажем, что справедлива

Лемма 2.3. (О сакральных числах как маркерах когнитивного порядка). *Когнитивный порядок в структуре ФКВ, представляемый <многомерными> матрицами простых чисел в детерминированном хаосе НЧР, при отображении на социальную эволюцию человечества выявляет парадигму сакральных чисел, понимаемых как маркеры когнитивного порядка в социальной эволюции согласно принципу НДС, в частности, при эволюционном историко-религиозном формировании морально-этических норм данные маркеры опосредованно проявляются в кодифицированных догмах, описываемых разреженной диагональной матрицей* $\begin{bmatrix} \text{diag} & \\ & \ddots \end{bmatrix}$, *где diag [1 3 5 6 7 8 12 13* ***36*** *60 ...* ***666*** *667] — суть базисные маркеры, а строки и столбцы матрицы составлены из нулей.*

Формализованная запись M {*diag* [...]} понимается как продукт цифрового мышления — отображения соответствующей социальной <развертываемой> «земной» многомерной матрицы ФКВ. О соотнесении аналогового и цифрового мышления человека см. в специально посвященной этой теме книге[10] ЖМФН. Для удобства читателя в библиографии к настоящей книге даны ссылки на авторские работы[134–268], своего рода «преамбулы» к серии[1–14]

ЖМФН, раскрывающие многие контекстные вопросы, возникающие у читателя при знакомстве с настоящей работой.

Главное назначение настоящего подпараграфа — показать не только на уровне более или менее аргументированных рассуждений-доводов, но и построить математическую модель, достаточно наглядно показывающую: когнитивный порядок, другими словами — творческое преломление <или отображение, как принято говорить в терминах диалектического материализма> свойств материального мира в сознании человека,— в социальной эволюции суть развертывание <земной> матрицы биоэволюции ФКВ, принятого нами за организующую основу Мироздания, причем структура ФКВ в виде многомерных матриц простых чисел[8] в массиве-хаосе НЧР точно так же, следуя принципам ПЭК и ПЭЭ, реализуется в когнитивном порядке социальной эволюции. Чему и посвящена теорема 2.1.

Одновременно показана роль так называемых сакральных чисел, опосредованно присутствующих в формировании морально-этических норм, являющихся нормирующими маркерами воплощаемого когнитивного порядка, но никак не «мистикой и суеверием», каковую роль им приписывает алогическое — и просто примитивное — мышление 92 % (исключая 8 % самодостаточно мыслящих) членов социума. Словом, не верь глазам своим...

Наибольшее сомнение читателя <не специалиста в области синергетики и нелинейной динамики>, по всей видимости, вызовет при чтении настоящего подпараграфа соотнесение достаточно строгой организации когнитивной деятельности с информационным хаосом. Это отдельный вопрос, не входящий в тематику настоящей книги; рекомендуем ознакомиться с нашими работами[143—145, 211, 229]. А также <для убедительности...> процитируем создателя системной науки синергетики Германа Хакена из его книги[269], как раз посвященной когнитивной деятельности: «...*У знаменитого голландского художника Эшера есть рисунок «Порядок и хаос». В центре его изображен прекрасный правильный кристалл, окруженный всевозможным мусором: осколками разбитой бутылки, жестяными банками и т.п. Такая интерпретация слов «порядок» и «хаос» очевидна. В ее рамках мы имеем дело с состояниями, не изменяющимися во времени. В науке, особенно в физике и математике, слово «хаос» имеет совершенно иное значение: оно связано с изменениями. Но и здесь мы встречаемся с необходимостью проводить различие между двумя различными типами хаоса — хаосом микроскопическим и хаосом макроскопическим или детерминистическим... В отличие от микроскопического хаоса макроскопический хаос возникает вследствие хаотического поведения очень небольшого числа степеней свободы, или переменных <далее Г. Хакен приводит классический пример маятника.— А.Я.>... Возникает совершенно новая разновидность движения,*

которая называется д е т е р м и н и с т и ч е с к и м х а о с о м (выд. Г. Хакеном.— А.Я.). Прилагательное «детерминистический» добавлено потому, что движение маятника подчиняется законам детерминистической ньютоновской механики» (С. 203—204).

Христианство в соотнесении с ветхозаветным иудаизмом и исламом. Историческая легенда о царстве пресвитера Иоанна. Выше уже указывалось, что фактология в вопросах соотнесения в историческом плане трех канонических религий ближневосточного «куста» не является задачей настоящей книги *in summa*, тем более при обилии изданной в 1990—2000-е годы на русском языке научной и публицистической литературы по данной теме: от серьезных историко-религиозных отечественных (книги М. И. Рижского, Э. Б. Тейлора, А. Ф. Лосева, Н. Ф. Федорова, С. А. Нилуса, Л. Н. Гумилева, П. А. Флоренского и др.; см. библиографию к книге) и переводных исследований до не менее обстоятельных трудов с доминантой конспирологии[111] (мирового масонства, мирового заговора и пр.). И, конечно, «море разливанное» популярных книг, затрагивающих названную тематику, навроде книги[270].

Совершенно намеренно в заголовке подпараграфа иудаизм ограничен его ветхозаветной предтечей, рубежом которого являются Моисеевы заповеди: ЗВ1 ... ЗВ10 (см. в гл. 1), поскольку в такой преемственности на канонической территории древнего иудаизма (Иудея, Палестина, Самария, Назорея) зародилось христианство. Соответственно, фактология соотнесения христианства и иудаизма наиболее показательна на момент Р.Х. В предшествующем и дальнейшем последовательном прохождении иудаизмом фаз левитов, фарисеев, талмудистов, эмансипации (XIX век в Европе, отсчитываемый от «договора» Наполеона с Синедрионом европейских иудеев-сефардов), наконец, сионизма — с середины XIX века — соотнесение его с христианством уже некорректно проводить в рамках пересечения канонических территорий, ареалов распространения и временны́х интервалов. То есть это уже по части темы следующего параграфа книги.

Иисус Христос создал свое учение в переходный период иудаизма от фазы сугубых левитов к фарисейству, но заповеди Моисеевы, вошедшие в канонический свод Ветхого завета, уже давно стали догмой, кодексом морально-этических норм иудаизма, регулировавшим не только религиозно-культовую, но и гражданскую жизнь. Но наступило время после Нагорной проповеди Христа, когда соотнесение христианства и ветхозаветного иудаизма выразилось в коллизии заповедей Ветхого завета и заповедей блаженств Нового завета, ибо ко времени формирования корпуса последнего большинство как религиозно-обрядовых, так и гражданских законов, вытекавших из Ветхого завета, утратили свою актуальность и имманентность

status quo на подчиненных Риму территориях, а это был весь античный мир, включая каноническую территорию иудаизма.

Поэтому устаревшие ветхозаветные законы были отменены в народившемся христианстве Христовыми апостолами, что было запечатлено в книге Деяний Св. апостолов, в которой речь идет о постановлении апостольского собора. Эта отмена в гл. 15 Деяний иллюстрируется на примере обряда обрезания («Павел и Варнава отправлены в Иерусалим на совещание относительно обрезания»,— преамбула к главе): «*Поэтому мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас с в о и м и (здесь и далее выд. в Деяниях.— Авт.) речами и поколебали ваши души, говоря, ч т о д о л ж н о обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали*» (Деян. 15:24).

Еще раз повторимся: в соотнесении ветхозаветного иудаизма и христианства апостольских времен последним дезавуировались отдельные, хотя и многие числом, законы обрядовой и гражданской жизни, но догма-кодекс Моисеевых заповедей христианством не отвергался, но <существенно> трансформировался, о чем мы уже говорили в § 1.2. Вообще говоря, правильнее говорить о коллизии обоих кодексов, как о бóльшей преемственности, нежели о противостоянии. Можно даже <без особых оговорок> говорить, что в совокупности ветхо- и новозаветный кодексы в своей совокупности составляют единый морально-нравственный закон. Другое дело, что он в такой совокупности имманентен только для христианского учения, особенно в наше, Новейшее историческое время... Сама фундаментальность принципов социумной организации человечества в Библии иносказательно подчеркнута высечением Моисеевых заповедей на нетленных каменных скрижалях.

Вне всякого сомнения, нормы морального кодекса Моисеевых заповедей сложились исторически. Это не отрицается и самой «пополняющейся» во времени композицией Ветхого завета, в отличии, например, от Корана с его догматом несотворенности (см. гл. 1 и ниже). В заповедях Моисеевых явно читаются более древние морально-нравственные законы месопотамских народов: шумеров, аморитян, ассирийцев, хеттов — все это из 2100...1800 лет до Р.Х.

Теперь более конкретно рассмотрим ЗВ1—ЗВ10 (текст заповедей Моисеевых см. в гл. 1) в их христианской преемственности и некоторой трансформации в свете заповедей блаженств Нового завета*, заметив, что ЗВ1—ЗВ4 суть обязанности человека перед Богом; ЗВ5—ЗВ9 — взаимоотношения в социуме между его членами, а ЗВ10 говорит о нравственной чистоте помыслов и желаний индивидуального человека.

---

* Понятно, что не мы первые здесь сопостовляем ЗВ и Христовы заповеди, что делалось еще на Вселенских соборах, то есть приводимые ниже ссылки на ЗВ и книги Нового завета давно общеизвестны.

ЗВ1 утверждает об исключительном единобожии, то есть начисто отрицает многобожество язычников. Это есть апология принципа теодицеи (см. § 1.2). В учении Христа, как сына Божия, эта заповедь выражена в молитве к Богу: «Да святится имя Твое». Тем самым в ЗВ1 дается своеобразный, всеобъемлющий кодекс, зачин, раскрытию морально-нравственного содержания которого посвящены все остальные заповеди.

ЗВ2 в христианском учении интерпретируется девизом: «Не сотвори себе кумира». Опять же иносказательно под кумиром подразумевается вся совокупность соблазнов вольномыслия (и вольнодействия) человека: от материальных благ до мысленного оправдания своих рассуждений, подрывающих веру в Бога и незыблемость данных им морально-этических установок. Говоря современным, то есть научным, языком, кумиром может быть атавизм частной собственности и приверженность <самосозданному или усвоенному> «умственному греху», в первую очередь, отрицанию естественной структуры Мироздания. Дополняя заповедь Моисееву, христианство усилило в ней доминанту о едином творце Мироздания. Таким образом, Христос был не только «первым коммунистом» (см. введение), но и первым диалектиком нашей эры (н.э.). В другой терминологии, понятно. И античных атомистов тоже учитываем...

ЗВ3 в учении Христа запрещает, точнее предлагает, ибо заповеди блаженств Нового завета, в отличии от заповедей Моисеевых, *не запретительные, но поощряющие*, произносить имя Господа всуе, то есть отрицает клятвопреступление (Евр. 6:16—17). Это иносказание — сильнейший лейтмотив Христовых заповедей в части морали: ее нормы должны зиждаться (основываться) на точном воспитанном или благоприобретенном знании человеком «своего места под солнцем», то есть своей моральной сущности в делах и поступках в составе социума. То есть не винтиком безмозглым быть, но творцом самодостаточным, а его клятва — полная уверенность и обоснованность в правоте своих поступков.

ЗВ4 — это где «помни день субботний» (Быт. 2:3); Христос, отходя в своих заповедях от культовой основы понятия «субботы»* («шаббаш» по-древнееврейски, то есть «покой»), определяет эту заповедь в более прозрачном иносказании: «Суббота для человека, а не человек для субботы» (Мр. 2:27). В современном прочтении, то есть в «Моральном кодексе

* Может вовсе и не к месту, но вспоминаются ро́ссказни знакомых бывалых вояк, советских инструкторов-советников в арабо-израильских войнах в тех библейских местах в 60—70-х годах: «Воевали мы, парень, четыре дня в неделю, ибо в пятницу арабы намазы весь день творят; правоверному еврею в день субботний тяжелее рюмки водки (они ведь все из России) поднимать ничего нельзя; а воскресенье — вынь да положь законный выходной в Советской Армии» — А ведь красиво сказано?..

строителя коммунизма» (см. гл. 1), эта Христова заповедь утверждает добросовестный труд на благо общества. Но наиболее осознанно эта Христова заповедь, во-первых, полагает необходимость <творческого даже сугубо физического> труда человека; во-вторых, признание того непреложного фактора социальной эволюции человека, что регламентированность социумного общежития человека есть не некая непреложная догма, но — по будущей диалектике Гегеля — понимание личной свободы человека как осознанной необходимости. Наконец, опять же предвосхищая Энгельса, только труд осознанный и творческий создал человека[33].

ЗВ5 о почитании отца и матери своих; если в Ветхом завете — это смертельный грех непочитания (Исх. 21:27), то в Новом завете (Мт. 15:4—6; Еф. 5:22—23; 6:1—4; Кол. 3:18—20; 1 Тим. 5:4) — это в современном прочтении есть определение семьи как первичной социумной ячейки, ибо только семья в генеалогической последовательности существования этого важнейшего социумного института обеспечивает генофенотипическое совершенствование человека. Только в семье, с понятной оговоркой «не без урода», воспитываются и закрепляются морально-этические нормы. Эта же заповедь в ее христианском прочтении регламентируется в моральном плане отношения единичного человека к представителям объединяющего всех социума (Рим. 13:7; Деян. 4:19). В «Моральном кодексе...» это нашло свое отображение в МК5, МК6, МК8, МК10 и МК12, что есть выраженное усиление этой заповеди.

ЗВ6 «Не убий» — сугубо запретительная в Ветхом завете, в учении Христа (Лк. 16:19—31; Мт. 5:21—23; 1 Иоан. 3:15; Иак. 1:15; Мт. 18:5—7; Мт. 5:44) эта заповедь расширяется на все моральные нормы, связанные с прямым убийством, самоубийством, опосредованным убийством и пр. Но основной акцент в этой заповеди в христианстве ставится не на <прямом> телесном убийстве, но на еще более страшном проступке: *духовном убийстве*. Это выражено в словах Христа: «*Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской. Горе тому, через которого соблазн приходит*» (Мт. 18:5—7).

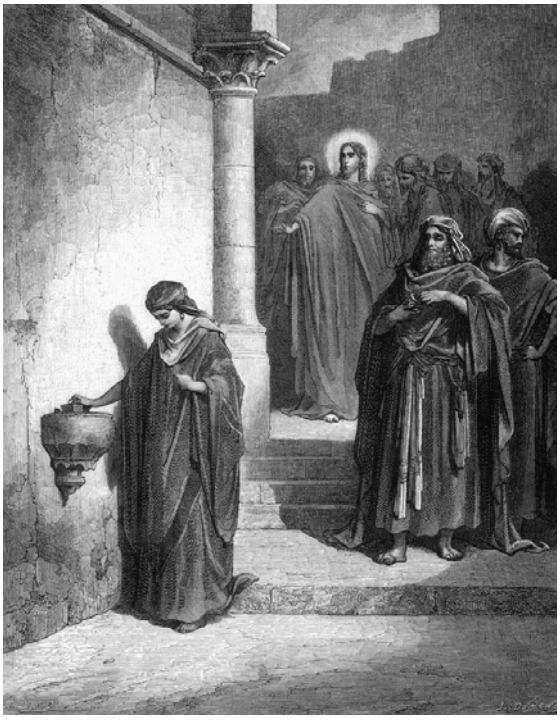
В этой же заповеди в ее христианской трансформации выражен и важнейший моральный принцип непротивления злу насилием, в Новейшее время воплощенный Львом Толстым в его учении и Ганди в борьбе за освобождение Индии от британских колонизаторов. Все это выразил Христос в словах: «*Говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего Небесного*» (Мт. 5:44).

ЗВ7 о запрете прелюбодеяния Христос в Нагорной проповеди выразил словами: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». Но, как и все слова Христа и их толкование апостолами в Писание, эти во внешне понятийной форме содержат более глубинный смысл основания морального учения (Мт. 5:29; Рим. 1:21— 32; 1 Кор. 6:18; Евр. 13:4; Иуд. 1:7), а именно: ЗВ7 в Христовой трансформации есть основа и наставление индивидуального человека к строгому соблюдений личной морали и нравственности, как непременное условие безгреховной жизни, и своим примером убеждать других членов социума в правильности жизни. В «Моральном кодексе...» эта норма христианства выражена в МК7: «Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни».

...Учитывая современные реалии Западного мира, особенно «взбесившейся» (можно и без кавычек) Западной Европы, погрязшего в официально-государственной пропаганде половых извращений, что есть разновидность психической болезни шизофрении (подробно см. в томе[12] ЖМФН), важно отметить новозаветное осуждение гомосексуализма, который ученики Христа полагали *самым* тяжким грехом в части ЗВ7, расширенной в морально-нравственном ареале христианством. Апостол Павел особо отмечает это в Рим. 1:21—32, а апостол Иуда (Иуд. 1:7) приводит пример из Ветхого завета (Быт. 19): истребление богом Яхве городов Содома и Гоморры за этот грех. Кстати, сам обобщающий термин «язычники», возникший в среде первых римских христиан, воочию наблюдавших за разгулом разврата в Вечном городе, происходит все оттуда же...

ЗВ8 «Не укра́ди». Одна из древнейших «склонностей» человека. Когда он был еще наполовину животным, кража, как и у просто животных, не являлась чем-то греховным — только один из способов добычи еды, кстати, требующий наименьших затрат усилий и времени. С возникновением первобытного социума кража стала предосудительным делом. Сначала — внутри своего рода-социума, далее с наступлением эпохи цивилизации и культуры,— в рамках расширенных социумов: племени, племенного союза... государства. В ветхозаветные времена кража рассматривалась как греховный атавизм, потому с морально-этических позиций осуждалась и каралась. Уже во времена библейских пророков понятие кражи распространялась на большой «набор» греховных деяний: от примитивного «гоп-стопа»

дняшние время) с ли ностным и госсворовством...



Лепта вдовицы
(Лук. 21:1—4)

Притча о бедной вдовице, положившей в жертвенник последние свои две лепты (много меньше халка — мелкой медной монеты) наряду с крупными дарами богатых прихожан, лежит в основе двух моральных христианских правил: даже очень малый нравственный поступок человека есть драгоценный вклад в моральную сущность социума; и напротив, дозирование морали <от щедрот имущего>, то есть нравственность напоказ, развращает человеческое сообщество. Современная утилитарная — от протестантизма Лютера и Кальвина — мораль есть пародия на христианские добродетели; «мораль по вызову»,— как мы ее нелестно определили в этой книге...

Христианство придало воровству, как тяжкому греху, намного более расширенное морально-нравственное толкование: «*Кто крал, впредь не крадь, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделить нуждающимся*» (Еф. 4:28).

Отсюда же и воплощенный в личной жизни высоконравственного христианина идеал-монашества: «*Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах*» (Мт. 19:21).

То есть полный отказ от личной и частной собственности (см. их определения ниже), на крайний случай — отказ от последней.

В «Моральном кодексе...» эта христианская моральная норма трансформирована в МК2, МК7, МК9.

ЗВ9 — этой ветхозаветной заповедью бог Яхве запрещает ложносвидетельство, включая сюда доносительство, клевету и весь набор этих порочных деяний индивидуального человека. Кстати, еще до Христа римское право внесло ответственность за эти проступки в свой поистине нетленный кодекс. Апостол Павел эту заповедь выразил словами: «*Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что вы — члены друг друга*» (Еф. 4:25). Христос, расширяя содержание ЗВ9, включил в данную моральную норму отрицание категоричности осуждения: «Не судите, да не судимы будете», «Кто из вас без греха, тот пусть первый бросит камень» и другие слова Спасителя. Сюда же он относит и грех пустословия: «*Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься*» (Мт. 12:36—37).

В «Моральном кодексе...» эта христианская норма отражена в МК4—МК7 и МК9.

ЗВ10 — «Не пожелай жены ближнего твоего...», то есть воздержание от зависти, аморальных желаний в отношении к другим членам социума. В новозаветных нормах (Притч. 15:26; 1 Тим. 6:8—10; 2 Кор. 7:1; Мт. 5:8 и др.) это расширено на многие другие грехи и помыслы, в частности, на сребролюбие (притча о верблюде, который скорее пройдет через игольное ушко, нежели неправедно (а кто из них праведен?) богатый попадет в рай...). Христос понимает чистосердие как обобщенное содержание трансформированной им <ветхозаветно конкретной> моральной нормы ЗВ10.

В «Моральном кодексе...» данная христианская моральная норма воплощена в МК7 и МК9.

Поскольку в ветхозаветных моральных нормах, а в христианской их трансформации тем более, личная и частная собственность (в иной терминологии, конечно) присутствуют достаточно часто, а также имея в виду

последующее содержание книги, дадим их современное определение объективного характера.

Определение 2.2. *Личная собственность, как закрепление жизненного инстинкта, есть материальная, интеллектуальная <и иная> база осознанно необходимого комфортного существования и жизнедеятельности индивидуального человека и/или его семьи, включая удовлетворение допустимых и регламентируемых социумом жизненных потребностей, созданная лично человеком и/или его семьей без привлечения наемного труда, исключая оплачиваемую помощь в жизнеустройстве и жизнедеятельности, а также накопленную, то есть приобретенную личным трудом, физическим и интеллектуальным, в генеалогии его предков и/или предков членов его семьи, расширенно понимаемой.*

Определение 2.3. *Частная собственность, как атавизм выражено классовых общественно-экономических формаций, прежде всего капиталистической, в настоящую эпоху глобализации*[12] *отмирающий в системе огосударствления олигархата, временно сохраняющийся в мелком частнособственничестве (пресловутый «средний класс»), принадлежит в материальной, интеллектуальной <и иной> формах индивидуальному человеку и/или его семье, и/или группе людей на паритетных или иных правах, и/или обезличенному негосударственному юридическому лицу, но, в отличии от личной собственности, приносит прибавочную стоимость, создаваемую наемными работниками и присваемую этим индивидуальным человеком <и так далее, см. выше> с правом ее распределения и владения базовым капиталом.*

Примечание к определению 2.3: необходимые пояснения естественно возникших у читателя вопросов см. в последующем изложении материала книги, преимущественно в гл. 3.

В завершении сказанного выше о соотнесении христианства с ветхозаветным, то есть периода левитов и возникновения фарисейства, иудаизмом справедлива

Лемма 2.4. *Соотнесение раннего христианства с ветхозаветным иудаизмом можно первоочередно трактовать как преемственность основных морально-этических норм: от Моисеевых заповедей Ветхого завета к заповедям блаженств Нового завета, причем в христианстве строгая запретительность Моисеевых заповедей в части греха трансформируется в поощрительность добрых поступков, для чего в христианстве, в отличие от ветхозаветного иудаизма, вводится институт загробной <вечной> жизни с дифференциацией на рай и ад <в католичестве после разделения церкви на Западную и Восточную добавляется чистилище>, как средства поощрения/наказания за земную безгреховную/греховную жизнь; кроме то-*

го, первичные Моисеевы заповеди расширены в христианстве, с учетом названной выше трансформации, от сугубой догмы обрядовости и законов-запретов на философско-этическую духовную <мыслительную> и обобщенную поведенческую жизнь индивидуального человека с доминантой субъекта социума; противостояние же раннего христианства и ветхозаветного иудаизма обусловлено: а) естественным неприятием возникновения нового вероучения на канонической территории ранее исторически и канонически сложившейся религии; б) отрицанием христианством первоочередной догматической обрядовости иудаизма, который, тем более, к моменту Р.Х. переходил от ветхозаветной левитской стадии к периоду фарисейства, о полном непризнании которого говорил безустанно Иисус Христос; в) опять же естественном непризнании новой религии с живым пророком-вероучителем старой религией с авторитетами полулегендарных ветхозаветных пророков; г) несоотнесение философско-этического христианства с обрядово-догматическим ветхозаветным иудаизмом, усиленным в этом смысле приходом к религиозной власти фарисеев; д) наконец и в главном: сотворенность живым пророком учения, морально-этические нормы которого явились, являются и будут являться непреходящими в мировом ареале и несоотносимыми с соответствующими кодексами всех других религиозных и философско-социальных учений.

Христианство в соотнесении с возникшим исламом. Для начала дадим определение ислама Гегелем69: «*...Таким образом, субъект не имеет ни особенной, ни какой-либо объективной цели, кроме почитания Единого Бога. Эта форма является р е л и г и е й (здесь и далее выд. Гегелем.— Авт.), в ней есть утвердительное отношение к сущности, которой является Единый, субъект отказывается здесь от себя. Эта религия имеет такое же объективное содержание, как и иудейская религия, но отношение человека здесь шире: у человека не остается здесь никакой особенности, здесь недостает иудейской веры в значение своей нации, которое полагает это отношение к Единому, здесь нет ограничения, человек относится к этому Единому как чистое а б с т р а к т н о е с а м о с о з н а н и е. Это определение м а г о м е т а н с к о й религии*» (С. 327).

Сразу отметим, повторяя уже сказанное во введении и в гл. 1, но сейчас уже со ссылкой на непререкаемый авторитет Гегеля: как и христианство, ислам суть религия *наднациональная*. Более того, в исламе этот момент наиболее полон, ибо понятие национальной принадлежности в исламе вообще не обсуждается. Конечно, и у Христа «несть ни еллина, ни иудея», но после разделения христианства на Римское католическое и Византийское православие сама религия подпала под власть государств — римского и константинопольского императоров, а в Средние века и вовсе была «растащена

по национальным госквартирам», если не кощунственным будет так выразиться... Особенно это относится к православию с его автокефалиями, но ведь и к стопам Римского папы лишь до поры, до времени прогневавшие его европейские короли ползли на коленях по пыльным дорогам?

Конечно, и в исламе исторически образовалось, не считая, как и у христиан, различных сект, две, мягко говоря — противостоящие, ветви: суннитыи шииты, противодействие которых мы сейчас на всех телевизионных экранах круглосуточно наблюдаем воочию на месопотамо-левантийском Ближнем Востоке. Даже и в Коране для суннитов и в Коране для шиитов это различие отражено. Первый из них[55]* заканчивается 114-й сурой (Мекканской) «Люди»: «*Во имя Бога, милостивого, милосердного. Скажи: ищу убежища у Господа людей, 2. царя людей, 3. Бога людей, 4. от злобы скрытного искусителя, 5. искушающего сердца людей,— 6. от гениев и людей*» (С. 1169; в переложении на современную орфографию.— Авт.).

В шиитском же Коране имеется еще суда 115-я «Два светила», содержание которой нам не известно; даже вездесущий Интернет молчит, аки воды в рот <сервер> набрал. Да и предосудительное это дело в наше веселое время «шарить по инту» в поисках чего-то мусульманского: мигом вездесущее око где надо «галочку» супротив Ф.И.О. интересующегося поставит... «Жить стало лучше, жить стало веселей» (И. В. Сталин). Скорее всего, эти светила в 115-й суре — Магомет и Али, очень почитаемый в шиизме. И сами шииты наряду/или со словами в догмате о единстве аллаха «...и Мухаммед — посланник божий» произносят: «И Али приближенный божий».

...Но все же, в отличие от христианства, ислам национальным государством не подминается; скорее наоборот: есть исламские государства, как шиитский Иран.

Гегель определяет и категорию противостояния христианства и ислама, а именно[69]: «*...В ней <в исламе.— А.Я.> христианство имеет свою противоположность (здесь и далее выд. Гегелем.— А.Я.), так как у нее общая сфера с христианской религией. Подобно иудаизму, она <то есть ислам.— А.Я.> является духовной религией, но только в абстрактном знающем духе этот бог выступает для самосознания и стоит на одной ступени с христианским богом, поскольку в нем не сохраняется никаких частных свойств. Кто боится бога, тот ему угоден, и человек имеет ценность лишь постольку, поскольку он полагает свою истину в знании того, что это — Единый, сущность. Не признается никакой перегородки между*

* Коран[55] в лучшем из имеющихся переводов на русский язык Г. С. Саблукова был издан в 1907 году в Казани, то есть на канонической территории мусульман-суннитов, поволжских татар.

верующими и между ними, с одной стороны, и богом — с другой. Перед богом снимается определенность субъекта по положению и рангу: будет ли субъект высокопоставленным или рабом, имеет второстепенное значение.

Противоположность христианства и магометанства состоит в том, что в Христе духовность конкретно развита и осознается как триединство, то есть как дух, и что история человека, отношение его к Единому есть конкретная история, начинающаяся с природной воли, которая не такова, какой она должна быть; снятие этой природной воли и становление самим собой [т.е. духом] происходит путем этого ее отрицания в этой ее сущности. Магометанин же ненавидит и изгоняет все конкретное, бог у него есть абсолютно Единый, по отношению к которому человек не сохраняет для себя никакой цели, никакой партикулярности, никакого своеобразия» (С. 327).

...И позволим еще одну цитату из Гегеля[69], весьма существенную и определяющую для понимания расхождения моральных, этических норм христианства и ислама: «*...Все бросить, оставаться равнодушным ко всякой цели — абсолютный фатализм, равнодушие к жизни, несущественность какой бы то ни было практической цели. Но поскольку человек является также и практическим, деятельным, то целью может стать только пробуждение в людях желания прославлять Единого; поэтому магометанская религия в существе своем фанатична*» (С. 328).

...Напомним, что фатализм есть концепция Мироздания, в том числе и социальной эволюции человека (человечества), согласно которой все происходит с необходимостью, а в будущем, в пролонгации биоэволюции до $\bullet\Omega$, действует концепция предопределенности. С позиции логики[25] фатализм суть результат двусмысленности модальных предикатов M («возможно») и N («необходимо»). То есть для родового термина, в нашем случае СЭ — социальная эволюция в ее движении и цели, согласно определениям предикатов M и N верными являются утверждение

$$\text{СЭ} \quad M(\downarrow\text{СЭ});\ N(\downarrow\text{СЭ}) \quad \text{СЭ}, \tag{2.28}$$

то есть[25] «Существующее возможно» и «Необходимое существует или будет существовать» в τэб $\rightarrow \tau(\bullet\Omega)$. Но что касаемо утверждений «Если нечто существует, то с необходимостью» и «Если нечто возможно, то оно существует», то есть

$$\text{СЭ} \quad N(\downarrow\text{СЭ});\ M(\downarrow\text{СЭ}) \quad \text{СЭ}, \tag{2.29}$$

то они неверны, исходя из определений самих M и N.

...Как бы это ни показалось на первый взгляд (терминологически правильнее — «на первую мысль»), но фатализм в соотнесении с социальной эволюцией <⊂ биоэволюцией ⊂ эволюцией всеобщей ⊂ ФКВ> есть... логи-

ческая тавтология, одно и то же, но только эволюция суть естественный процесс, а фатализм — отражение этого процесса в сознании человека, неважно — имеющего представление о сущности эволюции (современный человек самодостаточно мыслящий или приобретший учебное знание), либо не имеющего (это современный необученный или древний, когда эта наука еще не была создана). То есть имманентность фатализма исламу вполне естественна, как, отчасти, и для других канонических религий.

Другое дело — отмеченный Гегелем причинно-следственный переход [фатализм → фанатизм], только для ислама характерный *ob ovo*. Переход же этот, скорее всего, обусловлен средой и временем возникновения ислама, а также есть следствие того, что догматы мусульманской религии при своем формировании <естественно> вобрали в себя нормы как христианства, так и иудаизма — уже в VII веке в фазе высшего развития фарисейства. Согласно той же логике, [совместимое] + [несовместимое] → [суммарное несовместимое]; отсюда и определение Гегелем христианства и ислама как *противоположных*, то есть несовместимых учений, в первую очередь — в части морально-этических норм.

Конечно, и первоначальное христианство <а далее только в аскезе> не одобряло плотские утехи, но ислам в этом, столь важном для формирования морали, вопросе есть сугубо аскетическое в своей догме учение; опять же по Гегелю[69]: «...*Магометанство, чье воззрение купается в эфире неограниченности, в качестве бесконечной независимости о т к а з ы в а е т с я (здесь и далее выд. Гегелем.— А.Я.) от всего особенного, от наслаждения*, сословия, собственного знания, от в с я к о й т щ е т ы . Напротив, точка зрения рассудочного просвещения, так как для нее бог является потусторонним и не имеет никакого положительного отношения к субъекту, устанавливает человека абстрактно д л я с е б я , так что он признает положительное всеобщее, лишь поскольку оно в нем, но содержит его в себе только абстрактно и поэтому заимствует его наполнение только из случайности и произвола*» (С. 328).

Из всего сказанного выше, преимущественно Гегелем, справедлива

Лемма 2.4. *Христианство в соотнесении с исламом имеет выраженную морально-этическую преемственность (со стороны ислама) и противостояние (противоположность по Гегелю) — оба качества в догматических основах вероучений, а именно: преемственность ислама от христианства, равно как и от ветхозаветного, левитского иудаизма, обусловленные*

* Не следует здесь спекулировать на султанских гаремах и роскоши дворцов... Равно как и вспоминать о католических индульгенциях за плату. У нас здесь речь идет *исключительно* о догматическом содержании религиозных вероучений.

временно́й последовательностью возникновения и формирования [иудаизм → христианство — ислам] и близостью канонических территорий; противоположность христианства и ислама догматически выражена в различном определении бога: духовное триединство в христианстве и абсолютное единобожие в исламе, воплощаемое в индивидуальном человеке безотносительно к цели веры и личностной <своей> идентификации: разнообразия и своеобразия.

В части же *противостояния*, отвлекаясь от догматической — по Гегелю — противоположности, христианства и ислама — это основное содержание мировой истории, начиная с середины VII века и по настоящее время со столь злободневным на пылающем Ближнем Востоке, а вообще-то и по всему миру, исламским фундаментализмом (ИГИЛ и К°) с его призывом к священному джихаду под возглашаемым *такбиром* «Аллаху акбар!» («Аллах велик!»). Это противостояние, начатое еще во времена первых сложившихся под знаменем ислама халифатов, продолженное завоеванием халифатами половины Европы, а еще и Крестовыми походами, в основе являлось борьбой за овладение (завоеванием и защитой — с каждой стороны своей) каноническими территориями.

...Отметим, что мы не анализируем моральные нормы и их кодекс ислама, как не входящие в тематику настоящей книги, а отсылаем читателя к многочисленной, доступной литературе на русском языке, выделяя особо труд Л. И. Климовича[80], где обстоятельно и на высоком научно-фактологическом уровне рассматривается история создания и содержание Корана. Повторимся в этой книге еще раз: собственно в мусульманской религии строго исповедуется *догмат несотворенности* Корана, то есть принято, что Коран, в отличие от Ветхого и Нового заветов, не складывался постепенно из разрозненных источников различных авторов, а был продиктован Магомету архангелом Гавриилом (тем же, кто привнес святой дух в будущего — по рождению — вероучителя Христа), Магомет его запомнил, а в дальнейшем содержание Корана было переведено на письменный носитель; возникновение ислама датируется 621-м годом; он же первый год хиджры — мусульманского календаря. В книге[80] история создания Корана изложена по исторической фактологии, принимаемой в мире немусульманской догматической традиции.

Еще заметим, что моральные нормы и исламские законоуложения, базирующиеся на их своде, изложены, как вытекающие из содержания Корана, в различных кодексах: адат, шариат и др. Учитывая интернациональный характер ислама и многонациональность его канонической территории, в семьях мусульман, не говорящих по-арабски, существует устойчивая тра-

Тайная вечеря
(Матф. 26:17—29)

Церковной обрядовости от тайной вечери, когда Христос с двенадцатью апостолами совершал пасху иудейскую, пришло таинство евхаристии (причащение хлебом и вином — телом и кровью Христовой), а христианской морали — понятие предательства как высшей меры зла. Имя Иуды Искариота (из Кариота — см. разъяснение двучтения в тексте книги) навсегда стало нарицательным вкупе с тридцатью сребрениками и петлей на осиновом дереве. Последняя в Палестине не произрастает, а в традиции христианства символично выбрана как дерево, склонное к сердцевинной гнили. Чем больше предателей, тем уязвимее полнота морали блаженств Нового Завета. Судьбой нам отведено гнилостное время массового предательства, которое все более становится нормой личностной и социумной жизни... да и не жизни, но прозябания винтиками молоха глобализации. Предательство Иудой Христа олицетворяет собой высшее зло в начальном христианстве, а через две тысячи лет (это сакральное число!) второй Иуда, отмеченный каиновой печатью на лбу, предал страну, в которой была явлена вторая, высшая ипостась христианства — коммунистическая социальная формация. Где-то точат осиновый кол...

диция: один из сыновей в семье должен изучить арабский язык для чтения Корана и его толкования (перевода) на язык семьи. И так далее.

Как уже отмечалось во введении к настоящей книге, все, что относится к истории противостояния иудаизма в его позднефарисейской, талмудической и <современной> сионистской фазах с христианством в мировом ареале, в особенности в фактологии его, традиционно *не входит в ареал сугубой науки* последних 100...120 лет, а является темой *конспирологических* концепций. Последние же не являются предметом научных дисциплин: истории, социологии, гуманитарной психологии и пр., поэтому ссылаться на такие концепции в научных работах считается неполиткорректным и вообще некомильфо.

Как говорится, читать — пожалуйста, и классиков конспирологии «мирового заговора»: Дугласа Рида[111], С. А. Нилуса[119] и так далее вплоть до нашего литературного гения Федора Михайловича* с его «*Status in statu*» и «*Pro et contra*»[271–272], не говоря уже о вовсе разнузданном Интернете... Но — это, как сейчас принято лукаво говорить, «чтение для себя». И то хорошо — не под одеялом с фонариком! И упаси тебя Господь-бог, он же Яхве, он же Аллах, он же Кришна с Вишной, печатно или изустно излагать в ученой речи или сочинении эти конспирологические теории, анализируя реально бывший, нынешний и <явно просвечивающий> будущий ход истории! «Не пущать!» — как писал классик русской литературы. Что ж, смиримся, учась политкорректности у Наполеона, который в диспуте с современным ему иудейским Синедрионом («Синедрион Наполеона») на целый XIX век свернул эту конспирологию в гуманную фазу «*эмансипации*» европейского иудаизма. И полного восхищения достойна его политкорректность (с толикой собственной пользы) во взаимоотношениях с мусульманским миром во время Египетской кампании[80]: «*...Бонопарт, изобразив себя стоящим на страже обиженных, обращаясь к чиновничеству, военной, светской и духовной бюрократии Египта, «знатным вельможам государства», патетически восклицал*: «*Скажите своему народу, что французы также истинные мусульмане*».

Наполеон не напрасно привез в Египет восточную типографию и ориенталистов, возглавлявшихся молодым арабистом Ж. Марселем (1776—1854). Однако вскоре ему потребовалась в Египте еще одна типография. Восточная типография проявила большую активность в использовании

---

* Конечно, не «мировой заговор», но явно «духовное наследие» Иудушки Троцкого (Бронштейна) с его законами 20-х годов об антисемитизме действовали и в 70—80-х гг., когда издавалось первое советское ПСС Достоевского и... тормозилось по срокам издание томов, в том числе и с названными работами, и вообще со всеми «Дневниками писателя»...

Корана и учений ислама для оправдания французской агрессии. Привезенные Бонопартом востоковеды следили и за тем, чтобы в выпускаемых французами на арабском и других восточных языках изданиях не было оскорбительной для мусульман отсебятины, которая, как мы знаем, была характерна для ряда ранних переводов и комментариев к Корану на европейских языках. Если в прокламациях Бонопарта подобные «вольности» и допускались, то, как правило, в целях политической саморекламы главнокомандующего. Его отношение к лишению папы римского светской власти в связи с объявлением в 1798 году Римской республики и его действия на острове Мальта, захваченном французами в ходе египетской экспедиции, толковались как проявление дружбы к мусульманам и ненависти к их врагам*» (С. 124—125).

...Мы не открываем, конечно, здесь Америки в том смысле, что следует де огульно приравнивать конспирологию к «отсебятине» (см. выше в цитате) ее авторов и апологетов в их воспоследовании. Просто в таких «тонких» темах оправдано использование пищущим «бритвы Оккама»: подтверждено фактами <дальней или современной> истории — принимать как должное со ссылкой на эту фактологию; не подтверждено — не воспринимать; на худой конец, если здесь «лыко в строку» — приводить доводы конспирологии с их критикой или дополнять — в параллель — доводами из сугубо научных источников. Для «закрепления в памяти читателя» сформулируем это в виде леммы.

Лемма 2.5. *Конспирологические концепции о «мировом заговоре», о движении истории мира, по крайней мере со времени Великой Французской революции (1789 год), под тайным руководством с известными только «посвященными» целями и пр. (см. выше ссылки*[111, 119, 271–272...]*), не являются доказуемыми фактами <дальней или современной> истории, хотя бы сам ход истории, социальной эволюции человечества в опосредованной фактологии с большей долей достоверности <правильнее — доверительности> соответствует прогнозам конспирологических концепций, но с одним спекулятивным <термин философии, введен Гегелем> качеством: все эти концепции формулируются по принципу «после драки кулаками махать», то есть являются не научно прогностичекими, но сугубо р е т р о с п е к -*

* Как уже отметил наблюдательный <он же внимательный> читатель, в тексте настоящей книги слова, относящиеся к религиозным традициям, пишутся по-разному: где с заглавной буквы, а тут же рядом — со строчной... Просьба не уличать автора в незнании грамматики или в невнимательности. Просто здесь триединство авторского текста и цитат из религиозно ориентированных текстов и текстов светских изданий. Автор придерживается сугубой русской грамматики и базовых религиозных традиций. Церковные тексты все <священные> слова пишут с заглавной буквы; светские авторы — все со строчной.

тивным анализом с претензией на историческую экстраполяцию; таким образом, конспирология является всего лишь спекулятивной констатацией реального движения социальной эволюции человечества, что есть, в соответствии с принятым в серии ЖМФН, развертыванием земной матрицы ФКВ в части всего процесса биоэволюции [α, •Ω][14], а используемый нами также в ЖМФН термин «Тайное мировое правительство» (ТМП) есть эвфемизм, обозначающий, что в Новейшее время и особенно в наступившую эпоху глобализации[12], как необходимого начального периода в переходе биосферы Земли в ее ноосферу (по В.И. Вернадскому) |vern>: [(B → N)₋ → (B → N)₊ → •Ω], в полную мощь начинает действовать, виртуальная в своей основе[1, 6, 8, 9, 12], информационно-анализирующая и управляющая в глобальном ареале биотехническая система надгосударственного, наднационального и надрелигиозного характера.*

Примечание: содержание данной леммы (определение ТМП) относится, по преимуществу, к материалам гл. 3, но будет использовано в частном примере ниже; разъясним некоторые моменты, а именно:

— инвектива в части «наднационального и надрелигиозного характера», что и так понятно, исходя из сущности глобализма[12] и процесса ноосферизации Земли[7–9], сделана исключительно в «пику» конспирологии, в существе своей зацикленной на национальной и религиозной специфике (см. далее в тексте);

— термин «биотехническая система», за неимением более адекватного определению ТМП, не следует понимать в узкоспециальном <технологическом> смысле, широко используемом в медицине и других отраслях как обобщенное наименование аппаратных комплексов «человек — прибор»; в нашем понимании это скорее, опять же используем обоснованный в предыдущих томах ЖМФН эвфемизм,— «*голова профессора Доуэля*», то есть информационно-управляющий центр всемирного характера, использующий как человеческий интеллект, так и мощные вычислительные и телекоммуникационные сети, первым приближением которых является современный Интернет;

— определение ТМП как «тайное» — это, с одной стороны, дань термину, уже устоявшемуся благодаря конспирологам; с другой стороны, подготовительная работа в любом мировом процессе, а на таком этапе сейчас находится ТМП, всегда не афишируется, а раз неявное, то значит тайное...

---

* Тот же Дуглас Рид, самый видный конспиролог «мирового завогора» второй половины XX века, в качестве такой экстраполяции ссылается на ставшие известными в 1787 г. документы Вейсхаупта — ордена иллюминантов и опубликованные в 1905 г. знаменитые «Протоколы» (С.А. Нилус[119]). Но ведь первые стали известны за два года до Французской революции, а вторые — в год первой русской революции, которые в этих документах и «экстраполируются» (?!)

...Относя сказанное в лемме 2.5 по преимуществу к гл. 3, как мы и отметили выше, приведем этот самый частный пример с конспирологией в контексте рассматриваемого вопроса о противостоянии христианства и ислама.

Еще во введении мы указали на этот «конспирологический момент»: Дуглас Рид[111], но еще больше его «бесфамильный» (наших соотечественников традиция XX века приучила к сверхосторожности!) переводчик на русский язык, приводят мнения школы французских исламистов о спорном содержании и вообще о происхождении Корана, полагая, что в создании ислама, как мировой религии, очень даже «приложили руку» иудейские богословы и политики, имея целью создать противовес невероятно быстро распространившемуся к VII веку христианству — главному противнику иудаизма, к этому времени переходившего из фазы фарисейства к талмудизму.

На первый взгляд так оно и получилось: уже тринадцать веков во всевозможных исторических перепетиях христианство и ислам борются друг с другом за расширение и сохранение своих канонических территорий. А нынешний взрыв исламского фундаментализма показывает, что противостояние это достигло пиковой, бифуркационной черты.

...Если бы не одно «но» из содержания леммы 2.5: это опять ретроспективный взгляд конспирологов из нынешнего времени в прошлое. А вот сугубо научный взгляд на истоки ислама и его священной книги[80]: «*Таким образом, конкретный исторический материал также приводит к выводам, которые давно напрашивались при беспристрастном подходе к изучению Корана и позволяют считать, что монотеизм Корана вырос на местной, арабской почве, а не завезен, как утверждается в христианской и иудаистской миссионерской литературе, извне. Этот факт с конца 20-х годов признается едва ли не всеми советскими исламоведами.*

Еще... К. С. Кашталева, анализируя работы бейрутского профессора иезуита Анри Ламменса (1862—1937), подчеркивала у щ е р б н о с т ь (выд. нами.— А.Я.) его мысли о том, что «по существу дело Мухаммеда есть только адаптация... библейского монотеизма» и что этот взгляд «не покидает его и при подходе к коранической терминологии... Весь вопрос сводится, таким образом, к выяснению того, как был переработан Мухаммедом язык Библии и других священных книг» (С. 138—139).

...Анри Ламмене и есть представитель той самой французской школы исламистов, о которой говорилось выше.

Кстати, ведь и определенная специфика моральных норм ислама, например, проявляющаяся в нормах обрядовости, выросла как раз на «местной, арабской» почве. Тот же условно взятый «бейрутский профессор» мо-

жет радостно воскликнуть: «Как, обрезание и халялят разве не есть перенятые из иудаизма то же самое обрезание и кошурат?»

Действительно, и в Торе содержатся законы кошурата (разрешенной и запретной пищи; частично это процитировано в гл. 1), и в Коране, в суре «Корова» халяльная пища строго разграничивается с запретной[55]: «*...Он запретил вам в пищу мертвечину, кровь, свиное мясо и то, над чем, при заколении, призывался кто-либо другой, а не Бог*» (аят 168).

Но ведь, исключая чисто обрядовое религиозное, как, например, в иудаизме «нельзя есть мясо козленка, сваренного в молоке своей матери», кошурат и халялят, делающие упор на неупотребление свинины и другого жирного мяса животных, есть веками, тысячелетиями выработанная естественная диета коренных жителей-кочевников пустыни (это любой врач-диетолог как дважды два четыре вам объяснит), тем более, что чем жирнее пища, тем больше требуется выпивать воды — азбука процесса пищеварения, а вода суть золото пустыни... Точно так же обрезание* мужчин — сангигиена тех же пустынных кочевников: вечная пыль и грязь кочевой жизни, жара и все та же экономия воды в части мытья тела без обрезания приводят к воспалительным заболеваниям крайней плоти. Тем более бóльшую часть жизни передвигающихся в кочевых караванах на верблюдах. Это ведь не конь под многими веками усовершенствованным седлом!

А иудейские племена и арабы — изначально жители окраин пустынь: у арабов — великая аравийская, у иудеев — тоже пустыня, хотя бы та же Негев... это где сейчас стоят на старте израильские ракеты с ядерными боеголовками, нацеленные на главного врага — шиитский Иран.

...Так что никакое это не перенятие норм жизни, а естественно возникшие у соседних народов правила, обусловленные характером жизни в пустыне.

Точно также можно рассуждать, сравнивая морально-этические нормы христианства, ислама и иудаизма — в смысле заповедей Моисеевых. Даже если придерживаться, как то имеет место у верующих <воцерковленных> мусульман, догмата несотворенности Корана, то есть передачу его текста, далее аутентично воспроизводимого письменно <печатно>, архангелом Гавриилом пророку Магомету, что на понятийном языке означает: не анализировать его истоки и источники, из которых к 621-у году был создан канонический текст и собственно возник ислам[80], то все равно предельно

* Сложнее объяснить происхождение женского обрезания в мусульманстве, то есть удаления наружного полового органа — клитора. С сангигиеной это сложно связать. Поскольку клитор (извиняемся, здесь мы как доктор биологических наук говорим...) — основная эрогенная зона женщины в естественном половом акте, скорее всего, здесь имеем следствие действия определенных норм мусульманской морали...

ясно, что большинство морально-этических норм этих трех религий в основе своей взаимосвязаны. Уже неоднократно выше говорилось, что причина этого, во-первых, историческая последовательность во времени возникновения этих вероучений; во-вторых, пересечение канонических территорий религий, так называемый «ближневосточный куст», а Иерусалим — город трех религий. Само <последовательное> чтение Ветхого завета, в особенности Торы — Пятикнижия Моисеева, Нового завета, в особенности, Евангелий, и Корана, если отвлечься от их религиозно-догматической доминанты, можно рассматривать в части исторической фактологии и «персонажей»-пророков как знакомство с многотомным повествованием, своего рода «ближневосточную сагу».

Специфика же мусульманской этики, морали и нравственности, в отличие от христианских, во многом, если не в основном, обусловлена особенностями кочевой жизни в пустыне. Отсюда и создавший эти нормы образ и ареал жизни бедуинов, а также «пейзаж» действия в стихах Корана: пустыня и горы на ее окраинах. Тем же образом жизни — кочевая, караванная торговля — обусловлены и те нормы, что, в отличие от христианских, всячески поощряют все, что связано с торговлей, денежными делами и пр. Необидно выражаясь, ислам, как и протестантский <в христианстве> Запад, естественно и Америка, суть «торговые конфессии»... хотя бы в канонах Корана всякое сребролюбие <для себя> запрещается; см. выше цитаты из «Философии религии» Гегеля. Но это не есть противоречие: Коран не поощряет личного обогащения, богатства, но приветствует — в форме образа жизни, в караванной торговле — определенное материальное благосостояние *социума*.

Еще большее разнообразие в отличиях обрядовых форм в трех религиях. Ну-у, это всякому образованному или просто живущему в многонациональной среде хорошо знакомы. Мы уже отметили выше «политкорректность» русских императоров XIX — начала XX вв. с награждением подданных-мусульман орденами империи, где кресты заменялись <восьмиконечными, см. выше о сакральных числах> звездами. Точно так же в современном Израиле, как говорят знакомые, навещающие там своих родственников на ПМЖ, во всех учебниках математики и других дисциплин вместо обычного начертания знака суммирования «+» используется знак «⊥», то есть не напоминающий о кресте распятия Христа... Но это уже «специфика» современного иудаизма в сионисткой фазе. Словом, в каждом монастыре свой устав.

В завершении подпараграфа еще раз обратимся к конспирологии. Не следует при анализе особо детализировать истоки и содержание современного глобализма и его генеалогичеких предшественников, начиная с ордена

иллюминантов (Вейсхаупт и его документы) и Великой Французской революции, ибо здесь всегда подстерегает искус, он же ложный или тупиковый ход мышления, зацикливания на масонстве, «избранной» национальности или религии и пр. и пр. Да, ТМП, определенное нами выше, существует, а сейчас, в эпоху глобализации, целенаправленно руководит миром — но все в контексте реальной социальной эволюции, то есть развертывания земной матрицы ФКВ. Как только самодостаточно мыслящий человек свяжет фактор наличия ТМП с действием системных законов эволюции Мироздания, так все и становится на свои места, а чтение <многочисленных> книг по конспирологии «всемирных заговоров» становится полезным вечерним отдыхом за чтением на диванчике — вроде как знакомишься с ро́маном, тоже сейчас из числа многочисленных, о «параллельной истории», которая, как известно, обратного хода не имеет...

Что же касается реального замалчивания в массовой печати и пр., словом, в СМИ, конспирологических концепций, особенно акцентированных на национальностях и религиях, то и здесь всегда можно отыскать адекватное объяснение, но это не тема настоящей книги. А знать все тонкости организации, структуры и действенности реально-виртульного (см. выше в лемме 2.5) ТМП обычному, рядовому человеку? — Зачем же; во-первых, в настоящий период социальной эволюции тайность — одна из основ «продуктивности» ТМП; во-вторых, см. русский фольклор, который соврать не даст: много будешь знать — скоро состаришься...

Да и что там рассуждать о столь глобальных системах/процессах как сущность ТМП? Тайны и так окружают нас во множестве менее значимых ситуаций бытия. Правда, зачастую это тайны полишинеля, достаточно просто раскрываемые самодостаточно мыслящим человеком. Чтобы не быть голословным, приведем ряд хара́ктерных примеров. Многие помнят всемирную историю в СМИ 15—20-летней давности об озоновых дырах в атмосфере Земли, через «которые на человечество мрачно дышит убийственный космос...» Или что-то в этом <образном> роде. И во всем виноваты... домашние холодильники — услады мужей-обжор и гордость жен — хозяек кухонь. Дескать, по страстным уверениям СМИ на ста язы́ках планеты, выброшенные на помойки вышедшие из строя эти славные «хранители очага» испаряют в атмосферу обычный свой хладоагент фреон-12, который, аки ангельские души возносясь на высоты тропосферы и ионосферы, мигом вступает в химреакцию с озоном O_3 и съедает его, образуя губительные для земной флоры и фауны, человека тож, озоновые дыры, через которые солнечный ультрафиолет все сжигает на «зеленой», она же «голубая» (не в популярном сейчас на Западе секс-смысле...), планете.

Но вот наступил пресловутый миллениум — и истошные вопли мировых СМИ в един миг прекратились. Уже лет пятнадцать слова «озоновая дыра» упрятано в словарные архивы. А ларчик-то архипросто раскрывается: в самом конце прошедшего века не на живот (здоровье людей), но на смерть (это «мировые ценности» $ и €) схватились две группы мощных транснациональных компаний, производящих бытовое и промышленное холодильное оборудование. Одна из сторон по старинке использовала в качестве хладоагента проверенный еще с конца XIX века фреон-12, а другая, решившая полностью вытеснить супротивника с мирового рынка, объявила, что использует иной, «дружественный» O_3 — озонному слою хладоагент. Впрочем, мало кого интересовала убедительность этого химического «дружелюбия», главным для модернистов в части холодильного дела было организовать мировую информационную войну, едва ли не приравняв безобидный фреон-12 к иприту и другим подобным изобретениям цивилизованного человечества. И к началу 3-го тысячелетия христианской эры модернисты одержали полную и сокрушительную победу. Платить за антипиар фреона жадным до денег СМИ и химическим консультантам-профессорам из числа нобелевских лауреатов уже было не за что, а мир вздохнул с облегчением: не будут более в горячечных снах, особенно если вечером заложил за галстук виски, водки, джину или бренди, видяться громадные, аки аппетиты у транснациональных химкорпораций, озоновые дыры и все выжигающий в нутре (это о принятом на сон грядущий C_2H_5OH) ультрафиолет...

Второй пример из личной научно-исследовательской практики. Коль скоро автор этой книги уже четверть века возглавляет им же созданную научную школу биофизики полей и излучений и биоинформатики (см. основные результаты ее деятельности[134–268]), изучающую действие на живой организм микромощных электромагнитных полей — от доходящих до земной поверхности излучений дальних космических галактик до того же самого от домашних электроприборов,— то в сферу нашего интереса, конечно, «попал» тот факт, муссируемый СМИ и горячо обсуждаемый всеми досужими людьми, нашими <и вашими> добрыми родственниками, соседями и даже начальниками не очень высокого ранга, то есть еще общающимися изредка с «простым народом», а именно: почему в крупных, а затем и в сравнительно небольших городах стали напрочь исчезать «братья наши мелкие и вредные», как-то комары, мухи, осы, домовые мураши, клопы и особенно — тараканы? И чем больше на единицу площади городской территории устанавливалось на крышах зданий станций сотовой связи (это уже личные наши наблюдения), тем все меньше и меньше становилось насекомых.

...Не надо ждать милости от природы, то есть разумных доводов от СМИ, поэтому со своими коллегами мигом выполнили цикл экспериментально-теоретических исследований по воздействию на живой организм излучений с частотой и интенсивностью сотовой связи. Конечно, на лабораторных мышах и крысах проверили, помятуя <на все времена верный> добрый советский анекдот: «Ученые, в отличие от партии и правительства, все эксперименты сначала проводят на мышках...» И, как дважды два четыре, доказали: излучение сотовой связи является крайне вредоносным для любой живой твари, а для пущей убедительности опубликовали результаты исследований в ведущих научных журналах в России[273, 274] и даже на (не «в»!) Украине[275], тогда еще не бандеровской... А почему именно мелкие твари <в первую очередь> убоялись губительного излучения? — А потому, что у примитивных организмов, во-первых, адаптационный механизм слабо развит по сравнению с теми же млекопитающими; во-вторых, они живут в полнейшей власти инстинкта, который остро реагирует на малейшую опасность.

...К экспериментам «приложили» и <малоутешительное> теоретическое обоснование. Принятый сейчас во всем мире стандарт частоты сотовой связи $f_{сот}$ = 1 ГГц, то есть с длиной волны $\lambda_{сот}$ = 30 см. подпадает под узкий диапазон так называемой в атомной физике «лэмбовской частоты». При воздействии даже микромощного излучения с этой частотой на атом водорода, в последнем происходит перескок электрона со второй боровской орбиты, а значит, что все химические свойства водорода *изменяются*. Но ведь водород — наряду с кислородом и углеродом — суть главный жизнеобразующий элемент! Что означает: изменение свойств водорода при воздействии <на живой организм> излучения сотовой связи также качественно *изменяется!*

...Бедные тараканы, но еще более бедными оказываются люди. Не бегут они из городов только по двум причинам: а) всем не убежать — некуда; б) мощный адаптационный механизм и только остатки инстинкта не позволяют пока человеку впасть в панику и почувствовать сразу <несомненные> неполадки в своем организме.

Конспирологи (см. выше многое о них) тотчас возликуют: «Вот он — мировой тайный заговор! Вот они, масоны и ветхозаветная религия — губители человечества!» Увы, не правы здесь конспирологи. Как сейчас принято по поводу и без повода говорить: ничего личного, только *business*. Дело в том, что в аппарате сотовой связи должны сочетаться два <противодействующих> фактора: обеспечение реальной, окупаемой дальности связи, то есть числа вышек на единицу площади, и размер самого аппарата.

Понятно, что дальность должна быть достаточно большой, а размеры «мобилы» — достаточно малыми.

Но в радиотехнике связи действует принцип так называемого фундаментального физического ограничения, в составе которого значатся: чем больше частота, тем меньше дальность связи, и наоборот: чем меньше частота, тем больше размеры аппарата связи. И получилось, что *коммерчески оптимальным* является как раз эта самая зловещая «лэмбовская частота». Как говорится, против $ и € не попрешь, да и люди, как дети малые радуются новой игрушке, настолько с восторгом встретили эти гэджики, что никому и в голову не пришло — это из всего-то человечества?! — прикинуть насчет частоты мистера (или сэра?) Лэмба. Даже в ученом мире. А сейчас и пикнуть нельзя супротив транснациональных гигантских компаний гэджиковой связи и всего прочего, кстати, совершенно ненужного человеку. Но — действует основной принцип капитализма: навязывание ненужного и предложение превышает спрос. И сонмы почтенных профессоров «от науки» дают СМИ интервью о безопасности сотовой связи. За достойное, как опять же сейчас говорят, вознаграждение в $ и €; у нас — в ₽.

...Помните, была такая финская компания *Nokia*? Сейчас она полностью прогорела, ибо ее стандартом являлась безопасная для живого частота — в два раза меньше лэмбовской. Но — размеры гэджика не вписывались в «максимальную прибавочную стоимость». А ведь излучение сотовой связи круглые сутки — от близлежащих станций — пронизывает все живое округ. Нас в том числе. Да еще СМИ и хорошо оплачиваемые производителями средств сотовой связи «профессора» хитроумно пудрят людям мозги, уводя тему в сторону: говорят не об излучении <на нас всех, безвинных> сотовых станций, но исключительно о воздействии *теплового* (не электромагнитного с «лэмбовской частотой»!) излучения гэджика, прижатого к уху, на функции среднего тоже уха... Опять же и коммерция в радости: еще более прибыль за счет продажи арматуры, что соединяет «мобилу» в кармане с проводком до болезного уха... Опять же ничего личного!

Бог <сакральное число опять же> троицу любит, потому завершающий, наиболее грандиозный пример. Речь пойдет о пресловутом «глобальном потеплении». Был Киотский протокол, намедни его сменило Парижское соглашение. Вот свежеизбранный с большим скандалом президент Трамп не верит в это потепление. Может разумен очень, ведь предки его из немцев и шотландцев, то есть наций несуетных, вдумчивых и склонных к дотошному анализу. А может, скорее всего — профессиональный предприниматель, бизнесмен по ихнему (а теперь и по-нашему), к тому же патриот своей страны (за счет всех остальных, как принято в штатовском менталитете), прекрасно все оценивает: подчиниться Парижскому соглашению —

уменьшить использование страной энергоресурсов, а их США при численности населения в 5 % от мирового потребляет 40 % от того же мирового (!?). Поэтому как раньше Америка гордо плевала на Киотский протокол, так и сейчас, скорее всего, не вступит в Парижское соглашение.

...Вся же правда в том, что Земля, как системно организованное планетное тело, есть настолько мощный механизм с глубокими обратными связями в своей геохимии и геофизике, что уже в ее структуре заложено качество успешно справляться с любыми, не вселенскими катастрофическими, выбросами CO_2 в атмосферу. Кто не поленится — прочитайте сугубо достоверно научную, но написанную прекрасным литературным языком книгу[276], из которой вынесете ясное представление о циклах «похолодания — потепления» в атмосфере Земли, что *заложено изначально* космогоническими законами Мироздания, ибо планета, да еще имеющая атмосферу, есть сугубо *нелинейная динамическая система*, для которой циклы, в том числе температурные,— онтологическая основа самого ее существования.

...Кстати говоря, последний к нам по времени малый ледниковый период Земли был совсем недавно по масштабам геохимической эволюции планеты — в XIII—XIV вв.Уже и Русь начала теснить Золотую Орду, а ледниковый период все продолжался... Кто имеет склонность интересоваться живописью — посмотрите внимательно в музеях или в альбомах картины «старых голландцев». Там вы увидите этих голландцев, играющих... в хоккей на замерзших озерах, реках и прочих водоемах. Так что славная советская песня «стал русским <или советским? — не вспомню> канадский хоккей» не совсем верна в части исторической географии; родиной этой занимательной, героической <«трус не играет в хоккей!»> спортивной забавы была Голландия в период малого ледникового периода. А очередной такой — уже «на носу», сразу после липового «глобального потепления», который очень и очень нужен заинтересованным мировым силам. Здесь по прежнему: ничего личного, только бизнес!

...А вы, особенно которые из истовых конспирологов, все говорите и говорите: масоны, мировой заговор, иллюминаты от Вейсхаупта и так далее. Все эти тайны, как субъекты социальной эволюции, четко укладываются в идеалистическую диалектику Гегеля, а современного капитализм-империализма в материалистическую тож диалектику Энгельса и К°.

И еще один дидактический, как говорят профессора от педагогики <называемой по традиции наукой...>, момент. Это о вреде, вообще и по справедливости говоря, чтения сочинений конспирологов. Здесь постоянно следует держать в голове притчу Христа о малых сих соблазненных, а соблазнителям — горе будет. Концепции эти, во-первых, до утомления однообразно вертятся вокруг «мирового заговора», что отвлекает человека от бо-

лее серьезного осмысления хода мировой истории и вообще социальной эволюции, опять же см. лемму 2.5. Во-вторых, а «судьи кто?» — Грибоедов был профессиональным дипломатом, всегда смотрел в корень. В смысле — кто «сочиняет тома для библиотеки» (из поэзии средневековых вагантов; она же песня советского периода)? Почти как правило — это публицисты и журналисты, конек которых — «жареные факты» и авторские гонорары. Для примера возьмем на сегодняшний день, хотя уже и более полувека ему, главный бестселлер конспирологии «мирового заговора» — книгу Дугласа Рида[111], уже упоминавшуюся нами выше в контексте отдельных рассуждений.

...Есть один испытанный временем, вряд ли кем отрицаемый прием при чтении конспирологических — и вообще по части того самого «жареного» — книг зарубежных авторов, проверки их знания и опыта, достоверности излагаемого и личного творческого анализа, а именно: как только дойдете при чтении до событий, относящихся к фактологии и <авторскому> анализу истории СССР, начиная с подготовки и событий трех русских революций начала XX века, то тотчас сопоставляйте их с фактологией и анализом *реальной*. Здесь имеется в виду не то, чтобы изучавшаяся нами в советское время (про нынешнее и вовсе вспоминать здесь не следует...) история XX века преломлялась, следуя «уклонам линии партии, которая всегда права», но — и первостепенно — тот момент, что самодостаточно мыслящий человек сам давно во всем разобрался и безо всякого «квасного» патриотизма и пресловутой «совковости» определился с исторической, социально-экономической и политической позиций в истинной картине и положении дел. И если в читаемой книге выступает оценка автором истории и событий в СССР, особенно в его взаимоотношениях с Западом — Востоком (это как к Гёте — «Западно-восточный диван»...), «храмающая» на все ноги, то все встает на свои места: автор либо предельно тенденциозен, что само по себе уводит от какой-либо объективности, либо, а это совсем плохо,— он не только не знает истинную историю СССР, но и в мировой слабо разбирается. Вот такая *лакмусовая бумажка*... А она никогда не обманывает.

Так и по мере чтения первой половины объемистого труда Д. Рида, где речь идет о ветхозаветных древностях, Западной Европе до начального десятилетия XX века, изобилующие в книге исторические факты, их взаимосвязь, анализ и промежуточные выводы автора воспринимаются с интересом, словом, освежают память о событиях давней и ближней истории. Но вот Д. Рид переходит в развитии собственной конспирологической истории к России, а далее к СССР. И видим: доверие к фактологии книги, а значит опосредованно и к его «генеральной линии» резко падает: оголтелый антисоветизм, где кровавый и хитрый азиатский деспот Сталин развязал в 1939-м году Вторую мировую войну, подставив невинного агнца Адольфа

Алоисовича Шикльгрубера и прочие <многочисленные> «ляповые штампы» из классики словаря западной антисоветской пропаганды. Даже безфамильный (см. инвективу выше) переводчик, тоже не стесняющийся в антисоветизме образца девяностых годов и современного «болотного либерализма» (либерализма головного мозга — повторимся...), все чаще и чаще начинает давать подстрочные примечания петитом размером почти в ¾ страницы, исправляя <для читателя> совсем уж развесистую клюкву автора книги.

Понятно, что вторую половину 850-страничного труда читаешь скорее потому (вот она — психология человека!), что деньги за книгу заплачены, обидно, если не дочитаешь... А ведь поначалу-то веришь автору, еще и аттестующего себя как ведущего корреспондента лондонской «Таймс» — и это вам не фунт изюма! — ведущей в мире до середины 1950-х годов газеты. Пишет для основательности: у Гитлера интервью брал, с остальными рейховскими «Г» (Геринг, Геббельс и пр.) ручкался при встречах, с Муссолини аж три раза встречался и беседовал, а в части Советов, так и вовсе в венской ресторации чаи-кофеи гонял с круглолицым, а ля типичный западный буржуа, наркоминделом СССР Литвиновым...

Про отечественных же публицистов по части конспирологии и вовсе мало что можно сказать: больно скоро пишут, не думая дергают «жареные факты» от того же Д. Рида. «Верю!» — говорил Станиславский, но явно не про эту литературу.

Итак, мы несколько увлеклись конспирологией, отвлеклись вроде как от магистральной темы книги. Но все же это и по теме ее; смотря с какого конца к ней подходить. Получается, что «мировой заговор» вроде как и есть, ибо все происходящее в мире в XIX—XXI вв. указывает на *тенденцию*, но его вроде как и нет, в смысле: где адреса, пароли, явки? Полагаем, что ответ на это «да — нет» дан выше в лемме 2.5. Как говорил Христос: «...пусть первый бросит камень». Или произнося слова из надгробной надписи одного из египетских фараонов (не закавычиваем, поскольку воспроизводим по памяти): я, сын Солнца <и пр. титулования>, сделал для Египта все, что смог; кто сможет — пусть сделает лучше меня.

Сейчас же, в заключение параграфа, рассмотрим, помятуя и о конспирологии, но уже в плане анализа фактологической истории, в контексте противостояния христианства с исламом тож историческую ситуацию, которая вроде бы и была, а вроде и не имела места быть. Опять же — с какого конца подойти...

Историческая легенда о царстве пресвитера Иоанна. Во введении к этой книге уже говорилось, что к возникновению ислама и вплоть до XI—XII вв. христианство наступало «по всем фронтам» знаемого тогда мира,

Моление Господа в саду Гефсиманском
и явление ангела Иисусу Христу
(Лук. 22:39—46)

«Отче! о, если бы Ты благолил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет». Законы движения <социальной> эволюции не подвластны человеку. Так и становление морального, первичного христианства содержит в себе все этапы развития нового видения мира человеком. Христос, имея в эманации Св. Троицы и существо земного человека, не лишен страха страдания, потому и послан ему Ангел для укрепления в вере. Ангел — символ жизненности только что начавшегося христианства и движитель новой для человечества морали добра во спасения своих душ от тлена злых мыслей и побуждений.

осваивая все новые и новые канонические территории. Вся Европа уже стала таковой, исключая захваченный маврами Пиренейский полуостров и немногих племен язычников навроде исторической Литвы (не путать с более поздним Великим княжеством литовским, где... говорили по-русски), принявшей христианство последней в Европе. Киевская Русь при князе Владимире приняла крещение, где огнем и мечом, от православной Византийской империи, тем самым остановив *drang nach Osten* супротивного ей католичества. А папский Рим утихомирил и венгров-мадьяр, пришедших в Европу с Уральских гор в IX веке*, обратив их в благочестивое христианство и «запретив шататься» с саблями вплоть до Пиренеев...

Киевская Русь донесла христианство до вольных средневековых республик Новгорода и Пскова на севере и до пермских земель на востоке.

Иное дело был Восток, в смысле — Азия, которая с Ближним (правильнее — Передним) Востоком имела прямые караванные пути, тот же «Шелковый путь» из Китая, для сохранности которого киевский князь Святослав (по «заказу» Византии) в 985 году уничтожил Хазарию Волжскую.

...Здесь опять же не премину отвлечья как <по своей второй ипостаси> писатель и любитель истории, главный редактор уже второй десяток лет издающегося всероссийского литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори» (издается в Туле). Недавно ушедший из жизни писатель и краевед Виктор Греков из Белева (Тульская область) много лет работал над романом-эпопеей «Кара», где воиспроизвел исторически достоверный поход Святослава на Хазарию Волжскую. Поскольку прямой поход войска от Киева на дельту Волги являлся нереальным, ибо южная степь и была началом европейской части Шелкового пути (ранее он шел через Персию, но халифат уже давно его «перерезал») — основного источника дохода — взимание платы за проход и охрана цепью крепостей — Хазарии, которая сама производила только... рыбий клей из плавников осетров, то Святослав выбрал обходной путь, зайдя в тыл к хазарам. Войско его по Днепру, далее по верховью Оки на подручных плавсредствах поднялось до города Белева, где Ока начинает поворот на восток, а главное, в большом количестве растет добротный сосновый корабельный лес. К

* Мадьяры, ставшие в Европе известными как венгры (от самоназвания исторического «угры»), представители уральской угорской ветви финно-угорского народа. Языки у финских и угорских ветвей единого корня. Внешнее отличие по цвету волос очень заметное: первые — выраженные блондины (белокурые, точнее — «белобрысые» по русскому восприятию и фольклору), вторые — темные и «бронзоволицие»; их привел в Европу Атилла — разрушитель Рима; «родственники» первых в России — коми, марийцы, удмурты, мордовцы, малые народности, проживающие в Ленинградской и Псковской областях и лопари (саамы) в Мурманской; вторых — коми-пермяки в Пермском крае.

прибытию войска нанятые Святославом мастера-корабелы с варяжской Балтики на местном материале построили целый флот, вмещавший десятки тысяч бойцов. Мастера стоили недорого, поскольку хазары являлись лютыми противниками варягов, умудряясь и здесь, на пути «из варяг в греки», контролировать торговые пути и сбирать «проходную дань». Далее все просто: с попутным течением сначала Оки, а затем Итиля — Волги войско Святослава доплыло до неохраняемой, не имевшей крепостей северной границы Хазарии, расположенной в дельте Волги, и уничтожило это государство-химеру, где руководящая и направляющая верхушка из иудеев, пришедших сюда через Персию и Кавказ, потомков обитателей ветхозаветного государства, изгнанного во второй половине I века от Р.Х. с родных мест римлянами и рассеянного по трем частям света (Азия, Северная Африка и Южная Европа — собственно Рим), правила, обратив в иудейскую веру, многочисленным коренным тюркским населением. После разгрома Святославом хазары, не порвавшие с ветхозаветной верой, рассеялись в юго- и северо-западном направлениях. В Крыму они стали известны как караимы, затем в большинстве своем перебрались в Великое княжество литовское служить по военной части, но бóльшая часть хазар каким-то путем, «ускользнувшим» от историков, оказалась в Польше, при разделе которой во второй половине XVIII века стали подданными России. Эти потомки хазар, не имеющие и капли еврейской, семитической крови, ныне составляют до 85 % от мирового числа <так называемых> евреев, именуемых ашкенази. Остальные 15 % суть европейские евреи-сефарды, то есть потомки изгнанных в самом конце XV века из Испании, наряду с маврами, 800-летних ее жителей-захватчиков. Впрочем, и у сефардов не так много крови ветхозаветных жителей Иудеи...

Вот это-то, сказанное выше, уже никакая не конспирология, а всем и всея известный факт истории, не отрицаемый и самими современными евреями (см. выше о самоназвании их).

Но это совсем иная тема, а вот мы вместе со Святославовым воинством на варяжских ладьях приплыли к тому месту Великой степи, откуда — в сторону востока и юго-востока — и начинается историческая легенда о царстве *пресвитера Иоанна*; это в западно-католической транскрипции, а в русской — царстве *попа Ивана*. Мы же зайдем в эту легенду с окончания исторического, вымышленного срока ее существования.

В 1981 году в номерах журнала «Наш современник» был опубликован роман-эссе «Память» видного советского писателя Владимира Алексеевича Чивилихина (1928—1984), по прочтении которого вся наша читающая, а тогда *читали все*, страна поняла: она не знает своей истории, особенно золотоордынского периода. А ведь в начале XIV-го века, всего-то за семьде-

сят лет до Куликовской битвы, без которой можно было и обойтись, равно как и без «противостояния на Угре» 1480-го года, сложилась реальная ситуация, когда Золотая Орда могла принять от Руси православие (?!). Как в свое время, при киевском князе Владимире, что отмечено в достоверных летописях, за языческую тогда Русь «сражались», улещая князя, посланцы византийского императора, Римского папы и даже хазарские иудеи, так и за вовлечение слабеющей Золотой Орды, также «безхозной» по части канонических вероисповеданий, в свой религиозный ареал активно склоняли хана московские и тверские (Москва и Тверь в то время «на равных» претендовали на роль объединяющего центра Руси) князья и представители азиатского ислама. И из Рима в Сарай приезжали агенты-монахи, но в целом католической Европы тогда и своих забот хватало: едва утихомирили норманнов, венгров и хорватов и завершили Крестовые походы, как начались внутренние свары, а проказа и чума, принесенные в Европу крестоносцами, выморачивали до половины населения. Так что булла папы 1253-го года о Крестовом походе против монголов последствий не имела...

А в Сарае давно уже имел свою кафедру православный епископ, к тому же в ханском совете имевший право решающего голоса... И вообще прочитавшие «Память» (а в 90-е годы и книги Льва Гумилева в особенности) с изумлением узнали, что собственно «монголо-татарского ига», в понимании ига как полного и беспредельного угнетения навроде «рабов на галерах», и не было, а наличествовало союзное государство ханской Золотой Орды и великокняжеской Руси, именуемой Улусом Джучиевым. Баскаки же по русским уездам и волостям собирали дань — государственный налог, без которого ни одно государство не обходится. Определенная же жестокость этого взимания ничем особым не выделялась на фоне реалий тех кровавых веков, да еще во взаимоотношениях с полудикими тюркскими степняками (монголы же, более цивилизованные, занимали в Орде «руководящее и направляющее» положение). Даже папская булла о Крестовом походе на монголов была вызвана совместной борьбой русских и золотоордынцев с интервенциями (*Drang nach Osten*) немецких рыцарских орденов на Русь. Александр Невский бок о бок с татарской конницей громил псов-рыцарей на Чудском озере. Даже в Куликовской битве в войске Дмитрия Донского находилась татарская конница, сражавшаяся против Мамая — сепаратиста Золотой Орды.

К началу второго десятилетия XIV века Орда была готова принять православие. В 1312 году князь Михаил Тверской отправился в Сарай для заключения с золотоордынским ханом соответствующего конкордата, но именно в это время ханом стал Узбек, ярый сторонник мусульманства. Михаил Тверской был убит, а Орда приняла ислам.

Все эти исторические факты показывают, насколько активно христианство и ислам в эти века боролись за расширение своих канонических ареалов. Вроде как чистая случайность на общем геополитическом и религиозном фоне — смена хана,— но она де-факто отсекла от христианства, причем в форме православия с его высокими морально-этическими нормами, огромную территорию: Великую степь от предгорий Кавказа до монгольских владений, а также Алтай, Саяны, Семиречье и в общем-то Среднюю Азию. Кстати, сами монголы на своей исторической земле уже были подготовлены к приему веры христианами несторианского толка. Только Китай, почувствовав для себя недоброе, отгородился от наступающего христианства, изгнав достаточно многочисленных адептов этой веры из своих пределов, а потом и вовсе запретив в своем государстве любые религии, даже «доморощенный» даосизм... А в качестве идейно-организующего культа ввел конфуцианство — нечто вроде государственно-бюрократической и социально-философской религии.

Итак, в 1312 году потенциальное христианство упустило значимую часть Азии и вообще Евразии. Случайность или скрытое от людей, их воли и устремления действие законов социальной эволюции в части геополитики, этногенеза, религии? Но ведь и сама случайность в истории, роль личности (хана Узбека) в истории, как нас совершенно правильно учили в советской школе, лишь подтверждают, как исключение из правил свидетельствует о их правоте, верность и незыблемость движения эволюции в том же историческом ее отображении.

А ведь чуть ранее христианство также «упустило» тоже часть Азии, несколько южнее срединной части Великой степи, а по сути и всю Среднюю Азию, народы которых также, как и Золотая Орда, были подготовлены к обретению учения Христа многочисленными адептами этой мировой религии. Поэтому возвратимся к упомянутому уже выше вымышленному царству пресвитера Иоанна, он же в русских источниках поп Иван.

Мало кто, исключая сугубых архивных историков, знал бы об этом царстве, не напиши выдающийся историк-медиевист, создатель учений об этногенезе и исторической пассионарности этносов, наконец, сын знаменитых поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой, Лев Николаевич Гумилев* свою знаменитую всемирно книгу-исследование «Поиски вымышленного царства»[52].

Чувствуется при чтении этой увлекательной книги, написанной пре-

* Успев в своей жизни застать горбачевщину в ее расцвете и полном закате, Л.Н. Гумилев назвал пресловутую «перестройку» предельно метко: «рекомбинация генных пороков общества», то есть окончание пассионарного взлета русской нации и начало ее конца...

восходным русским литературным языком (а родители-то кто?!), что над автором довлело законченное, исторически мотивированное и подтвержденное убеждение, которое мы, лаконически ради, дадим в форме следующего определения.

Определение 2.4. *Исторический миф о существовании в XI—XII вв. в Центральной Азии в ареале до Великой степи на севере христианского «Царства пресвитера Иоанна» есть отображение на реальный ход истории пассионарного взрыва этого религиозно-нравственного учения, стремившегося распространиться на весь знаемый мир и продвигавшегося на Восток в противостоянии и в противоборстве с еще более пассионарным исламом, в силу специфики своего религиозного учения и особенностей этнографии канонической территории постоянно образовавшем единый государственно-религиозный союз.*

Л. Н. Гумилев вводит понятие «степного византийства», вкладывая в термин тот смысл, что «Византия» в расширенном понимании есть некоторая целостность, «*включающая в себя равно православных и еретиков: монофизитов и несториан, христиан и гностиков... То, что перечисленные течения мысли боролись между собою, не противоречит предложенному значению термина, ибо идейная, да и политическая борьба — тоже вид связи, форма развития*»[52] (С. 112).

...Словом, действие в социальной и религиозной (морально-нравственной и догматической) сфере диалектического закона единства и борьбы противоположностей. В таком понимании Гумилев и определяет «степное византийство» на огромной территории Великой степи от предгорьев Кавказа до Дальнего Востока, захватывая области севернее и южнее ее. То есть многие народы, целые этносы, различные вероучения сошлись в этом издавна людном месте.

С самого начала христианство начало дробиться; некоторые направления вовсе исчезли, как канули в века и первые иудео-христиане, слушавшие проповеди Христа, но адепты апостола Павла дали мощный корень будущему европейскому христианству; к IV веку оно полностью сложилось, создав особую морально-этическую философему (по словам Л. Н. Гумилева). Он же и пишет[52]: «*Появились четыре направления христианской мысли: арианское — распространившееся среди германских племен, несторианское — наиболее важное для нашей темы, монофизитское — возникшее как антитеза несторианству, и халкедонитское (от места*, где*

* Халкедон, 451 г. Собор для определения Иисуса Христа как Истинного Бога и Истинного человека в одном Лице. – Прим. наше.— А.Я.

происходил IV собор) — ставшее господствующим исповеданием Византийской империи» (С. 113).

...Вот именно несториане и понесли христианство на Восток Азии: в Персию, а оттуда широкой рекой разлилось по всей Восточной Азии, достигнув в 635 г. Китая, где было благожелательно встречено правительством, первыми императорами династии Тан. Оттуда оно с успехом проникло и в Джунгарию. Не обошли несториане и Великую степь, собственно породив историческую легенду о «Царстве персвитера Иоанна».

Опять же в разряд еретиков несториане, бывшие до того «правоверными» византийскими православными, попали чисто случайно (как «случайно» Золотая Орда стала исламской...). В 431 году на Ефесском вселенском соборе был предан анафеме, это как у нас когда-то Разин, Пугачев и гетман Мазепа, константинопольский патриарх Несторий, то ли оговорившийся, а скорее использовавший философскую метафору, что «у Бога нет матери». И православные халкедониты, и их противники монофизиты (напомним: это нынешние Армянская, Коптская и Эфиопская христианские церкви) единодушно определили несториан как еретиков. А образовавшиеся несториане в мощном пассионарном рывке устремились христианизировать Восточную Азию.

В XI веке православие утвердилось в Средней Азии. В Мерве имел резиденцию собственно православный (халкедонитский) митрополит, а в недалеком от Мерва Самарканде — несторианский митрополит. И в Хорезме имелась православная церковь с прихожанами. К среднеазиатским несторианам примкнули и монофизиты-яковиты, тож еретики «от Византии». Самое существенное, что на канонической территории ислама несториане, как де-юре враги Византии, пользовались поддержкой правителей; так с 987 года католикос несториан утверждался самим халифом. *Отсюда-то и возникает в Западной Европе и в Византии легенда о Царстве Иоанна*. И далее она начинает обрастать все новыми и новыми домыслами и смутными «историческими фактами».

Гумилев связывает это с определенным «оживлением» Великой степи в XII веке, особо выделяя, как прообраз мифологического пресвитера Иоанна, правителя *Елюя Даши*, родившегося в 1087 году в царственной семье киданской империи Ляо. Следует иметь в виду тогдашнюю ситуацию на трех территориях, что мы сейчас называем Китаем. Киданская империя Ляо и китайская империя Сун бесконечно враждовали, воевали друг с другом. А еще там были чжурчжэни, монголы, татабы и др. И у каждых свои геополитические цели и переманивание на свою сторону союзников, хотя бы «и на час»...

Словом и в итоге, потерпевший поражение Елюй Даши бежал на запад и

оказался в Семиречье, то есть в Средней Азии*. Именно здесь кидани Елюя Даши и среднеазиатские несториане, те и другие ненавидя мусульман, «нашли» друг друга, тем самым породив и в христианской Европе, и в мусульманском халифате устойчивую легенду о существовании в сердце Азии христианского царства с царем-священником. Хотя, как свидетельствуют исторические данные, окрестить язычника Елюя несторианам не удалось, но его сын и наследник уже носил христианское имя Илия. Главное, что в эту легенду полностью уверовали католические крестоносцы в Палестине и Сирии, что-де на востоке от Персии имеется христианское царство (Л. Н. Гумилев[52]).

...Но время все расставило по своим местам. Пришло и время развеяния этой легенды, в которую с таким воодушевлением верили в христианской Европе.

Таким образом, с утратой для христианства Золотой Орды и с не сбывшейся легендой о Царстве пресвитера Иоанна, Западная и Восточная церковь Христова на несколько веков осталась на приобретенной ранее канонической территории, уже далее не распространяя свою веру в догмах и в морально-этическом содержании — вплоть до пассионарной эпохи великих географических открытий, когда она значительно расширила свои ареалы: католичество и протестантство — в заморских далях, а русское православие «приросло Сибирью» и волго-уральскими угро-финнами.

2.2. Энтропия христианской церкви: от Вселенских соборов до сектанского дробления

> *Среди мира святой Христанской Церкви и тишины, наставшей после одоления духовных смут, возбужденных врагом-диаволом через подвластных ему и покорных его воле ересиархов — Ария, Нестория, Македония и других, внезапно, попущением Божиим, создалась новая ересь иконоборческая, сопровождавшаяся тяжкими гонениями на православных за почитание ими святых икон.*
>
> С.А. Нилус. Сказание о чудотворной иконе...[112] (С. 496).

Отрицание случайности в энтропийном процессе разветвления христианства. Всякое дробление объекта/процесса математически описы-

* Нынешние российские СМИ «перекрестили» Среднюю Азию, бывшую советскую, в... Азию Центральную, хотя последняя несколько севернее и восточнее. Мало этим СМИ оказалось «ехать в Украину»!

вается конечным, даже если оно устремлено [Дробление] → 0/∞, где 0 и ∞ тождественны в понятийном смысле, если [Дробление] ≠ 0/∞, рядом вида

$$\left[A-\textit{исходное}\right] \to A/n \to \begin{Bmatrix}(A/n^{'})\\(A/n^{''})\end{Bmatrix} \to \ldots \to \begin{bmatrix}(A/n^{'})/m_i\\ \vdots \\ (A/n^{''})/m_j\end{bmatrix}, \qquad (2.30)$$

где $n = n' + n''$; m_i и m_j, где $i \neq j$, суть конечные делители конечного ряда, а матрица — столбец $\left[\,\vdots\,\right]$ есть предельное ветвление в сложном соотношении конечных числовых рядов (i, j), где i, j либо НЧР (см. в § 2.1), либо дробные числа, а в определенном соотнесении и иррациональные.

Первичное дробление (2.30) христианства есть его разделение на западное (римское) католичество и восточное (византийское халкедонское) православие (см. § 1.4). Суть и последствия такого разделения исчерпывающе определил все тот же Л. Н. Гумилев с позиций развитой им теории и практики этногенеза[52]: «*Обруч догмы и философемы лопнул под давлением этно-культурного развития, толкавшего народы романо-германской Западной Европы на путь обособления. Если в XI в. они еще считали греков братьями по религии и только удивлялись, до чего же эти братья непохожи на них самих, если в XII в. они ждали прихода восточных христиан как естественных союзников, то в XIII в. все иллюзии исчезли, и народы, не объединенные папской тиарой, для европейцев стали чужими: язычниками и, хуже того, еретиками. Под этой эквилибристикой богословскими терминами крылся глубокий этнологический смысл: европейцы выделили себя из остального человечества и противопоставили себя ему, как это некогда сделали арабы и китайцы, а в древности эллины, иудеи, персы и египтяне. Следовательно, тут мы наблюдаем единый для всех эпох и стран процесс этногенеза. А раз так, то мы не имеем права рассматривать эти события ни как случайные совпадения, ни как политический заговор европейцев против азиатов, а должны их рассматривать как естественно протекавший процесс или закономерность этнической истории человечества в ту жестокую эпоху, когда наступило время кристаллизации народов, живущих и действующих поныне*» (С. 278).

Естественность и этногенетическая обусловленность разделения — и вообще дробления — в процессе социальной эволюции религиозных учений как церкви, определенная Л. Н. Гумилевым, характерна и для всех остальных канонических религий: в исламе — это разделение на суннизм и шиизм; в буддизме — выделение из первоначально общего истока собственно буддизма в современном понимании и индуизма с его многочисленными ветвями. От общего же истока происходят китайский даосизм и

японский синтоизм. Правда, в медиевистские века китайские императоры вовсе запретили все религии (см. выше), заменив их конфуцианством — бюрократической госцерковью. Даже иудаизм вроде как и не разветвлялся, но заменил его эквивалентным историческим прохождением фаз: левитской, фарисейской, талмудической, эмансипированной (см. выше о договоре Наполеона с Синедрионом) и современной сионистской. То есть — это *правило*, а не случайность или «игра истории».

Заметим, что еще с самого возникновения христианства и еще задолго до разделения его на католическую и православную ветви, появились течения, отличные в догмах, естественной философии, степени социализации, специфике морально-этических норм от канонов Христова учения. Это уже не раз упоминавшиеся выше в книге гностики[81], причем в трех направлениях: египетском, сирийском и маркионитском (от имени гностика Маркиона), монофизиты, несториане, неоплатоники, митраисты. А персидский философ Мани в III веке и вовсе создал синтетическую религию[52], объединив идеи христианства, зороастризма и... индуизма (!?). То есть процессы не подпадают под действие общего закона (2.30) разветвления и под приведенное выше определение Л. Н. Гумилева. Совершенно справедливо, но это были другие процессы, для которых справедлива

Лемма 2.6. *Появление в первые века христианства и до его разделения на римско-католичекое и православно-византийское (халкедонское) различных, условно называемых еретическими, религиозных, базово-христианских в своем содержании, течений не является действием общего закона (2.30) дробления социально-религиозного процесса, но есть бифуркационные всплески отклонения от магистрального пути названного эволюционного процесса, характерные <в исследуемом контексте> для любого нового субъекта социальной эволюции человечества, причем эти всплески в полной мере подчиняются действию принципа ложных и тупиковых ходов (ветвей) на «древе эволюции» П. Тейяра де Шардена*[30].

Таким образом, и отклонение от «древа эволюции», в общем случае описываемое (2.30), также есть не историческая или иная случайность, но иное (в иной ипостаси) действие все того же закона этногенеза, определенного Л. Н. Гумилевым.

В подтверждение сказанного <Л. Н. Гумилевым и нами, см. выше>, исключающего в данном процессе фактор случайности, закрепим это логическим определением термина «случайность», как это делалось уже выше в тексте книги.

Предикат «случайно» *C* определяется опосредованно через модальный же предикат «возможно» *M* следующим образом[25]:

$$C(\downarrow R) \equiv Df \cdot R \wedge M(\downarrow \sim R);$$
$$\neg C(\downarrow R) \equiv Df \cdot R \wedge \neg M(\downarrow \sim R); \qquad (2.31)$$
$$?\, C(\downarrow R) \equiv Df \cdot \sim C(\downarrow R) \wedge \sim \neg C(\downarrow R),$$

где R есть термин состояния, учитывающий состояние эволюции христианства с возможным (M) его разветвлением (2.30) или бифуркационным всплеском отклонения; то есть в (2.31) учтены обе описанные выше ситуации.

Вообще говоря, в (2.31) речь идет сугубо о смысле предиката «случайно». В то же время утверждения (2.31) никоим образом *не свидетельствуют* о справедливости утверждений с C. То есть некоторое высказывание, например, «несториане попали в разряд еретиков случайно» (см. выше о досадной «оговорке» патриарха Нестория: «У Бога нет матери»), можно трактовать двояко и оба со знаком вопроса: «в чем смысл слова-термина «случайно»? и «по какой причине мы считаем так или не иначе?»

Ответ на второй вопрос суть не от логики, но от фактов истории: дескать, сказал обдуманно или необдуманно действующий патриарх константинопольский нечто, воспринятое Вселенским собором как ересь, и стали его последователи именоваться несторианами и пошли по разряду еретиков...

Но ответ на первый вопрос нашего примера как раз и есть компетенция логики (2.31), переводимой в данном случае на понятийный язык следующим образом: случайность C в ситуации ответвления несториан от <магистрального> «христианского древа» есть *реализация возможности M*, то есть онтологического качества, создания боковой ветви «христианского древа» — ложной или тупиковой по П. Тейяру де Шардену[30]. Но логика уже не может ответить на вопросы, что называется, по существу: осознанно ли это сделал (сказал) Несторий, было ли это ожидаемо Вселенским собором, назрел ли этот бифуркационный всплеск? — и так далее.

Таким образом, логика не допускает подмену случайностью <в исследуемом контексте> законов социально-религиозного эволюционного процесса. Что и требовалось доказать.

Рассмотрим и некоторые частные случаи логических утверждений, содержащих предикат C[25].

Коль скоро в современном каноническом христианском ареале мира подавляющее большинство людей не являются воцерковленными, в том числе большой процент суть просто традиционалисты или сугубые лицемеры, то возникает вопрос: в своей повседневной жизни, в социуме то есть, придерживаются они базовых морально-этических норм христианства целенаправленно по убеждению, по воспитанию и опыту жизни, по довляющей моральной социумной среде? — И так далее.

Как правило, ответ названной категории людей будет искренним: сле-

дование нормам, конечно, для них не является *случайным*, но следуют они им, особо не задумываясь о своей имманентности этим нормам. С позиций логики это будет модальным *безразличием B*, которое определяется как[25]:

$$B\,(\downarrow WN) \equiv Df \cdot M\,(\downarrow WN) \wedge M\,(\downarrow \sim WN); \qquad (2.32)$$

$$\neg B\,(\downarrow WN) \equiv Df \cdot \neg M\,(\downarrow WN) \wedge \neg M\,(\downarrow \sim WN),$$

где *WN* есть термин состояния, аналогичный *R* в (2.31), характеризующий восприятие морально-этических христианских норм *в общем*, без выделения отмеченной выше конкретизации.

Но почему мы связываем модальные предикаты *C* и *B*, проще говоря — случайность с безразличием? А по той причине, что, если случайность есть некоторая реализация возможности, то безразличие суть «незамечание» случайности. Будучи определенным логически (2.32), безразличие играет свою роль в контексте высказываний с предикатами *M* и *C*, а именно: справедлива

Лемма 2.7 (Об энтропийной сущности безразличия). *Будучи логически определенным в триаде понятий (предикатно выраженных) «возможно — случайно — безразлично», безразличие увеличивает энтропию системы, а в аспекте нашего рассмотрения безразличие в восприятии и исполнении морально-этических норм приводит к нивелировке последних в системе поведенческих черт человека и тем самым обезличивает индивидуальную личность в ареале социума.*

В завершении подпараграфа сформулируем еще две леммы.

Лемма 2.8. *Случайность является важной характеристикой в ситуациях, когда наличествует относительно малая вероятность наступления события, причем само (качественное, числовое и пр.) понятие относительной малости определяется фактологией события, например: счетные, то есть единичные в смысле ≤ 1, 2, 3, проценты воцерковленных католиков в православном по преимуществу социуме — та же Россия, являются нормой, но <допустим такой вариант, не соответствующий реальности> число воцерковленных католиков в католическом по преимуществу социуме, в той же Италии, Испании, Польше, менее 20...25 % является очень малым.*

Лемма 2.9. *Предикат «случайно» не может быть определен логически*[25] *в ситуациях, когда отсутствуют условия для употребления этого предиката, причиной чего является дополнительная информация о ситуации, исключающая возможность принятия утверждения о случайном событии.*

Примечание: это тот случай, когда информация суть информационная энтропия; в фольклоре это определяется высказыванием о многих знаниях, приносящих многие беды... В нашем рассмотрении из леммы 2.9 можно сделать вывод: в части морально-этических норм воцерковленный, то есть

истинно верующий, человек защищен в поведенческом плане от <случайных> отступлений от кодекса этих норм.

Информационно-энтропийное описание христианского социума как динамической системы. Автор книги[277], активно использующий математические методы количественного анализа явлений и процессов социальной эволюции, в противовес П. Тейяру де Шардену выдвинул[278] и в определенном смысле обосновал в отмеченной книге свою концепцию, утверждающую, что человек не есть цель биоэволюции, как у Шардена[30], но всего лишь некоторый промежуточный итог «на одной из ветвей биологической мутовки разумных существ». То есть *единый* и конечный финализм Шардена он заменил в своей концепции *циклом* <последовательных?> финализмов. Наш же подход, формируемый в серии ЖМФН в этом «соседстве» можно определить следующим: *биоэволюция, разнообразясь в видах ее субъектов – живых организмов, проходит биосферную стадию, в которой инстинктивная ее ветвь оказывается тупиковой и исчерпанной на «древе жизни» П. Тейяра де Шардена, завершаясь к моменту перехода биосферы в ноосферу |vern>: $[(B \to N)_- \to (B \to N)_+]$[14], а интеллектуальная ветвь к этому периоду достигает финала в виде homo sapiens sapiens, на котором биоэволюция в сугубо биологических формах субъектов социума завершается; далее биоэволюция в период ноосферы... $(B \to N)_+ \to \bullet\Omega]$ переходит в виртуальную стадию* [1, 7–9, 13], *завершаясь финализмом $\bullet\Omega$ в смысле Шардена.*

Таким образом, формально-логически правы и Шарден, и автор[277], но истина лежит намного глубже, что мы и пробуем показать в ЖМФН. В аспекте же темы настоящей книги концепция нескольких финалов — к чему и предыдущие рассуждения — принимается постольку, поскольку в истории христианства также наблюдаются периоды знакового значения. Несомненно, раскол христианства на западную и восточную ветви и дальнейшее дробление, как составляющие социальной эволюции, также можно рассматривать как последовательность финалов. И по мере их наступления, смены фаз, энтропия — весьма специфическая — христианства возрастает, что есть уже конкретное содержание настоящего параграфа, для которого справедлива центральная

Теорема 2.2 (Теорема Герлейна — Яшина об энтропии христианства и его морали). *Полагая социальную систему «христианский мир + христианская мораль» динамической и стохастической <в общесистемном их понятии>, представим математическую модель ее разветвления и дробления (2.30) в исторической последовательности от возникновения учения Христа до настоящего периода $[(B \to N)_- \to (B \to N)_+]$ как информационно-энтропийный процесс — в соответствии с парадигмой А. Н. Панченкова*[279],*— в котором изоморфизм «энергетического» и энтропийного гамильтонианов*

сохраняет для них свойства постоянства и двойственность аддитивности структурной и ресурсной компонент при <обоснованном> отказе от свойств марковости и гауссовости многомерного процесса эволюции систем с сохранением указанных свойств постоянства и двойственности.

Примечание: в формулировке теоремы основные используемые понятия (динамическая система, стохастичность, изоморфизм, гамильтониан, аддитивность) соответствуют принятым в математическом описании системных процессов, например: аддитивность (от лат. *additio* — прибавление) — свойство суммирования, наложения; изоморфизм (от греч. *isos* — подобный + *morphe* — форма) — математическое понятие аналогии.— И пр.

Доказательство с комментариями и примерами. Ниже используются некоторые результаты работ[117, 133, 278–285], что оговаривается в тексте.

Существуют два диаметрально противоположных воззрения на значение энтропии для развития и самоорганизации систем, того же социума. Одно из них (классическое) сводится к тому, что все основные эволюционные изменения происходят в результате взаимодействия внутренних компонентов и среды. Энтропия рассматривается как мера беспорядка и дезорганизации, несовершенства структуры, признается закон возрастания энтропии, в соответствии с которым внутренние взаимодействия лишь могут разрушать структуры, а в процессе самоорганизации ключевую роль играют взаимодействия со средой. Эта точка зрения в биоэволюции согласуется с классической же концепцией Дарвина о естественном отборе. Структурное усложнение здесь отождествляется с уменьшением энтропии.

Согласно второй точке зрения (*постклассической*), как отмечает С. Д. Хайтун[278], «эволюция наблюдаемого мира — неорганическая, органическая и социальная — идет не в сторону упрощения эволюционирующих систем, как предписывает закон возрастания энтропии, но в прямо противоположном направлении — в сторону их усложнения. Это может означать только то, что применительно к реальным системам энтропия не является мерой беспорядка».

Появившись в физике, *понятие энтропии в общем случае сугубо физическим не является*, в равной мере оно может применяться и к исследуемым нами религиозным и социальным процессам. В самом общем случае можно утверждать, что рост энтропии происходит с наращиванием процессов превращения разных форм взаимодействий друг в друга, процессов метаболизма и взаимообмена в самых разных их проявлениях в материальном мире. Сферой применения энтропии при таком ее понимании оказывается весь этот мир, равно как и когнитивный мир сознания.

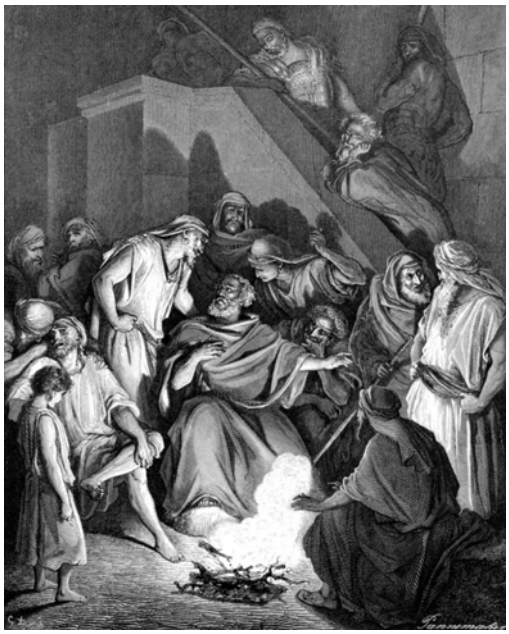
Формы движения материи в современном естествознании. Структура — это форма существования системы, адаптированная к условиям внешней среды. Механическим аналогом энтропии является, например, хорошо представимая деформация. Под эволюцией, прогрессивной деформацией, любой системы (материальной, информационной и пр.) понимают неразрушительное изменение формы функционирования ее структуры. Деградация структурной энтропии связано с деформацией и разрушением структурных связей и превращение функциональных связей в диффузионные.

В современном естествознании справедлив доказанный А. Н. Панченковым[279] двойственный характер энтропии — первоначально для механической системы:

— состоящей из структурной энтропии, отражающей статику структуры;

— ресурсной, ответственной за динамику изменения структуры, что может быть обобщено для любых форм движения материи (ФДМ).

В работах[280, 281] дается системное описание существующих ФДМ на основании идеологии творческого периода развития человечества, включая ноосферу (табл. 2.1).



Петр трижды отрекается от Иисуса Христа
(Лук. 22:69—75)

«Прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня». Среди великого множества толкований смысла этих евангельских слов наличествует не меньшее число разночтений. Но апостол Петр суть камень (греч. πετροζ) основания и первый епископ — радоначальник папства Римско-католической церкви. А последняя отреклась на рубеже 1-го и 2-го тысячелетий (сакральное число!) от единства с Греческой православной церковью, дав миру трещину морали всеединства. Во второй раз папский Рим отрекся от христианской морали «возвратив торжников в храм», начав продавать индульгенции. А сейчас все более и более склоняется к самому вопиющему отречению от морали христианской: признанию гомосексуального содомитства! Пока престол держится, но... ведь еще не пропел пока торжествующе «глобальный петух»? Все впереди.

Таблица 2.1

Виды ФДМ и их определение (по работе[281])

№ п/п	Вид ФДМ	Способ передачи знаний	Определение ФДМ	Конечный элемент ФДМ
1	Механическая	нет	Движение вообще	Элементарная частица
2	Физическая	нет	Механика элементарных частиц	Атом
3	Химическая	нет	Физика атомов	Супрамолекула
4	Информационная	Хаотический	Химия супра-молекул	Организм
5	Биологическая	Генный	Информатика организма	Животное
6	Зоологическая	?	Биология организма	Стая
7	Социальная	Подражательный	Зоология стаи	Государство
8	Человеческая	Книжно-электронный	Социология государства	—
9	Ноосферная ФДМ	См. книги серии ЖМФН[1–14] (Прим. наше.— А.Я.)		

Из табл. 2.1 видно, что данный принцип определения движения эволюции позволяет системно установить соотношение между всеми ФДМ. Если принять принцип определения науки по Энгельсу[77, 78], то ясно, что высшие ФДМ — это производные от низших ФДМ и принцип определения, например, науки социологии можно представить формально аналогом импульса или скорости движения:

$$C = \langle d\Phi/dA \rangle, \tag{2.33}$$

где С — социология, Ф — физика, А — атом.

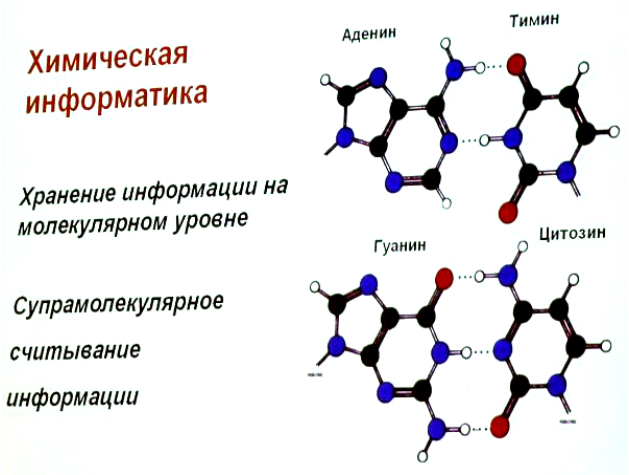


Рис. 2.12. Основная гипотеза работы[280]: супрамолекулярная химия является отдельной информационной формой движения материи

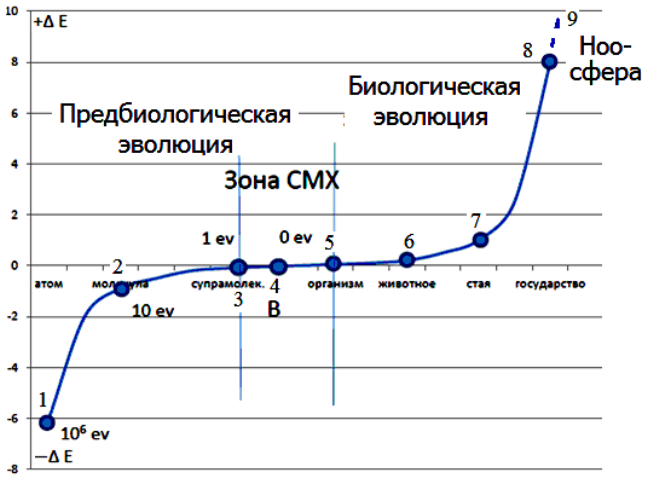


Рис. 2.13. Схема расположения видов ФДМ по *энергетической* оси. Цифры — номера ФДМ по табл. 2.1 в точках качественного скачка развития природы

Принцип определения последующей науки через характеристики предыдущей можно представить формулой:

$$\text{Определение ФДМ}_{\text{послед}} = \left\langle \frac{\text{название ФДМ}_{\text{пред}}}{\text{наибольший объект ФДМ}_{\text{пред}}} \right\rangle. \qquad (2.34)$$

Более того, для человечества появилась возможность вступления в последующую ФДМ — всеземную = ноосферную ФДМ, но при этом должно наступить[1–14] новое мировоззрение общества знания. Выделение системы ФДМ[281] связано с возрастающей ролью творческой деятельности человека в современный период $(B \to N)_{-} \to (B \to N)_{+}$.

Сказанное выше поясним рис. 2.12 и 2.13 из работы А. И. Коновалова[280].

Энергетический гамильтониан — полная энергия системы $H_E(\boldsymbol{q}, \boldsymbol{p})$, введеная Гамильтоном как функция состояния классической механической системы, где $\boldsymbol{q}$ — вектор координат тел, $\boldsymbol{p}$ — вектор координат их импульсов, для которой выполняются условия (в динамике по параметру времени t), а именно:

$$\frac{d}{dt} p_j = -\frac{\partial}{\partial q_j} H_E(\boldsymbol{q}, \boldsymbol{p}); \ \frac{d}{dt} q_j = \frac{\partial}{\partial p_j} H_E(\boldsymbol{q}, \boldsymbol{p}) \text{ и } H_E(\boldsymbol{q}, \boldsymbol{p}) = \text{const}, \qquad (2.35)$$

и описывает все возможные детерминированные траектории в фазовом пространстве механической системы. Совместность уравнений (2.35) требует выполнения некоторых условий, как условий существования у механической системы полной энергии:

— оси координат, импульсов и времени обратимы и равноправны, то есть допустимы любые системы приращений независимых переменных;

— значения частных производных $H_E(\boldsymbol{q}, \boldsymbol{p})$ непрерывны и локально ограничены в фазовом пространстве-времени;

— существуют непрерывные и локально ограниченные $\dfrac{\partial^2}{\partial q_j \partial p_j} H_E(\boldsymbol{q}, \boldsymbol{p})$.

Эти условия непротиворечивы если только

$$-\frac{\partial}{\partial p_j}\frac{d}{dt}p_j=\frac{\partial}{\partial q_j}\frac{d}{dt}q_j=\frac{\partial^2}{\partial q_j\partial p_j}H_E(\boldsymbol{q},\boldsymbol{p})=\frac{\partial^2}{\partial p_j\partial q_j}H_E(\boldsymbol{q},\boldsymbol{p}), \qquad (2.36)$$

откуда следует $\frac{d}{dt}(dq_j\ dp_j) = 0$ или $dq{\cdot}dp$=const(t) = $\hbar$. В ньютоновской механике $\hbar$=0, а в квантовой значение $\hbar$ играет роль постоянной Планка в принципе неопределенности, и, фактически, связывают вариации соответственных импульсов и координат. Таким образом, условие существования энергии процесса предполагает принцип неопределенности. Масштаб константы $\hbar$ определяется понятием *малого приращения* и тем самым *зависит от масштаба* рассматриваемой механической системы. Это параметр энтропийного уровня масштабной иерархии системы. Условие перестановочности вторых смешанных производных означает дифференцируемость первых производных в фазовом пространстве-времени по совокупности переменных. Применительно к функции энергии это условие означает также однородность и обратимость времени.

Точно также энергетический гамильтониан определяется и для других ФДМ, в том числе социальной, религиозной. Механическая ФДМ здесь взята для наглядности примера.

Информационно-энтропийная парадигма А. Н. Панченкова[279]. Перспективным способом контроля и управления детерминировано-стохастической системой является использование компонент вероятностной энтропии $H(f(x))$ в качестве характеристик состояния и эволюции системы.

При рассмотрении динамических систем, тех же социальных, энтропия является наиболее информативной характеристикой в больцмановском представлении энтропии

$$H_f=-\int_{\Omega}\rho\cdot\ln\rho d\Omega, \qquad (2.37)$$

где Ω — фазовое пространство динамической системы, ρ — плотность виртуальной (непроявленной) сплошной среды, в которой действует система.

А. Н. Панченков привел две теоремы[279] о постоянстве энтропии канонического статистического ансамбля, описываемого уравнениями Гамильтона. *В целях полноты изложения приведем их ниже в виде одной теоремы, состоящей из двух важных утверждений*.

Рассмотрим систему, для наглядности механическую, состояние которой определяется вектором $\boldsymbol{X} = (X_1, X_2,..., X_n \mid X_{n+1}, X_{n+2},..., X_{2n}) \in \Omega_x$; $\Omega_x \subset R^{2n}$, а R^{2n} — $2n$-ное евклидово пространство. Если $\boldsymbol{X}$ случайные векторы, принимающие значения в пространствах $\Omega_x = \Omega_y \times \Omega_z$, $\Omega_y \subset \subset R^n$, $\Omega_z \subset R^n$; а $\boldsymbol{Y} = (X_1, X_2, ..., X_n) \in \Omega_y$ и $\boldsymbol{Z} = (X_{n+1}, X_{n+2},...,X_{2n}) \in \Omega_z$, подвекторы, составляющие компоненты векторов $\boldsymbol{X} \in \Omega_x$, то, следуя А.Н. Панченкову, можно ввести три энтропии

$$H_x=-\int_{\Omega_x}f_x(x,t)\cdot\ln f_x(x,t)dx,\ H_y=-\int_{\Omega_y}f_y(y,t)\cdot\ln f2(y,t)dy,\ H_z=-\int_{\Omega_z}f_z(z,t)\cdot\ln f_z(z,t)dz, \qquad (2.38)$$

где $f(x,t), f_y(y, t), f2(z,t)$ суть плотности вероятностей; $\int_{\Omega_x}f_x(x,t)dx = 1$;

$$f_y(y,t)=\int_{\Omega_z}f_x(z,t)dz,\ \int_{\Omega_y}f_y(y,t)dy=1;\ f_z(z,t)=\int_{\Omega_y}f_x(x,t)dy,\ \int_{\Omega_z}f_z(z,t)dz=1. \qquad (2.39)$$

Если для пары случайных векторов $\boldsymbol{Y} = (q_1, q_2, ..., q_n)$ — обобщенных координат и $\boldsymbol{Z} = (p_1, p_2,..., p_n)$ — обобщенных импульсов системы выполнено условие независимости, то при выполнении условий ниже приводимой теоремы энтропия обладает свойством аддитивности и двойственности представления:

$$H_f = H_q + H_p,\ \{\boldsymbol{Y},\boldsymbol{Z}\} = \{q, p\} \in \Omega. \qquad (2.40)$$

Отметим, что независимость векторов $\boldsymbol{Y}$ и $\boldsymbol{Z} = m \cdot d\boldsymbol{Y}/dt$ автоматически обеспечивается, если вектор $\boldsymbol{Y}$ распределен по многомерному закону Гаусса. Справедлива

Теорема 2.3 (Объединенная теорема А. Н. Панченкова). *Если существует функция* $H_E(\boldsymbol{Y}, \boldsymbol{Z}) \in C^2(\Omega_x)$ (энергетический *гамильтониан системы*) *такая, что*

$$\frac{dq}{dt} = \frac{\partial H_E(q,p)}{\partial p};\ q \in \Omega_q;\ \frac{dp}{dt} = -\frac{\partial H_E(q,p)}{\partial q};\ p \in \Omega_p;\ t \in \mathfrak{I}, \tag{2.41}$$

то энтропия $H_f = -\int\limits_{\Omega_x} f_x(x) \cdot \ln f(x,t)dx$ *марковского случайного процесса* $\{X_t \in \Omega_x;\ \Omega_x \subset R2^n\}$, *как* «*энтропийный гамильтониан*», *обладает*:

— *свойством двойственной аддитивности*

$$H_f = H_q + H_p; \tag{2.42}$$

— *свойством постоянства*

$$\frac{dH_f}{dt} = 0;\ t \in \mathfrak{I},\ \text{т.е. } H_f = H_q + H_p = \text{const},\ t \in \mathfrak{I}. \tag{2.43}$$

В формулировке теоремы $C(\Omega_x)$ — пространство функций, непрерывных вместе с первой и второй производными; $C^2(\Omega_x) \subset C(\Omega_x)$ — пространство финитных функций, также непрерывных вместе с первой и второй производными.

Составляющая энтропии H_q названа А. Н. Панченковым *структурной*, а компонента H_p *ресурсной*. Отдавая должное автору и для отличия от классической энтропии введенную А. Н. Панченковым энтропию

$$H_f = -\int\limits_{\Omega_x} f_x(x,t) \cdot \ln f_x(x,t)dx \tag{2.44}$$

мы назовем *панэнтропией*.

Энтропию импульса можно рассматривать как ресурсы системы, необходимые для ее строительства, динамики развития и функционирования. Для больцмановского представления энтропии принципу максимума энтропии соответствует экстремальная задача: $H_f^* = \max H_f = \max\{H_q + H_p\}$, где H^*_f — экстремальное значение. В физической парадигме энтропия в явном виде отсутствует, поэтому, следуя[279], выполним только краткий совместный анализ закона сохранения энтропии и закона сохранения энергии.

Если принять представление энергии системы в виде двух компонент: $T = \frac{1}{2m}\|\boldsymbol{p}\|^2$ — кинетическая энергия импульса, где $\|\boldsymbol{p}\|$ — модуль вектора импульса, m — масса, и $\Pi = \Pi(\boldsymbol{q})$ — потенциальная энергия, то функция

$$H_E(\boldsymbol{q}, \boldsymbol{p}) = T(\boldsymbol{p}) + \Pi(\boldsymbol{q}) \tag{2.45}$$

называется полной энергией системы или «*энергетическим гамильтонианом*» (см. выше) с условием: $H_E(\boldsymbol{q}, \boldsymbol{p}) = T(\boldsymbol{p}) + \Pi(\boldsymbol{q}) = \text{const}$.

Формализованным отображением единосущности энтропии H_f, как энтропийного гамильтониана, является двойственность и аддитивность структурности и ресурсности:

$$H_q + H_p = H_f(\text{const}), \tag{2.46}$$

где H_q — качественная структурная составляющая, H_p — количественная ресурсная составляющая; то есть между компонентами можно установить изоморфизм*:

$$T \Leftrightarrow H_p;\ \Pi \Leftrightarrow H_q. \tag{2.47}$$

---

* Исходим из общего определения изоморфизма: множества M и N с определенными в них операциями * и ×, соответственно (* и × — условное обозначение операций), называются изоморфными, если существует такое взаимно-однозначное соответствие a → φ(a) между ними, что φ(a*b) = φ(a) × φ(b).

Этот изоморфизм распространяется на энергию и энтропию: $H_E \Leftrightarrow H_f$.

Подобная изоморфная двойственность энтропии и энергии созвучна введенному в работе[133] понятию *космологического инварианта сложности* (КИС). Как отмечено[133], на уровне микромира и целостных материальных космосистем (МКС) происходят такие синерго-энергометаболические процессы, в частности, взаимопревращения материи и энергии, которые порождают принципиально новые субстанциональные свойства космоматерии, вплоть до возникновения рефлексирующих систем. Понятно, что все эти взаимопревращения подчиняются введенным нами выше ПЭК и ПЭЭ.

Формализованным алгоритмом, отображающим единосущность КИС, как меры сложности МКС, является логико-математическая формула «гамильтониана сложности»:

$$P_э \oplus P_к = P \text{ (const)}, \tag{2.48}$$

где $P_э$ — качественная составляющая КИС, $P_к$ — количественная составляющая КИС. Скалярная величина $P \approx 1011$ определена в безразмерных единицах, исходя из уровня логико-философских представлений и знаний о природе МКС. Эволюция системы вызывает колебания сложности: «потенциальная» сложность, форма, размеры, локально — местами переходит в сложность «кинетическую» — поведение, частота (см. характерный пример[282] из гидрологии).

Анализ многочисленных примеров аддитивной связи структурной и ресурсной компонент энтропии, естественно, подводит к рассмотренному выше универсальному принципу НДС Р. Г. Баранцева[117].

Концепция тройственности является ответственной за рождение законов сохранения двойственных отношений. Действительно, все законы сохранения систем характеризуются триединими выражениями вида

$$\mathrm{S} = \mathrm{U}\varepsilon\mathrm{D} = \text{const}, \tag{2.49}$$

рассматриваемые как *обобщенный законы обратной связи*, где ε символ связи между компонентами U и D целого S, зависящий от аддитивного или мультипликативного представления *обратной связи*. Важно, что в любом таком отношении существует три «вершины», между которыми закон сохранения устанавливает соответствие — у Платона «*третье есть единство обоих»* (повторим, в том числе (2.49), сказанное выше).

Здесь вспоминаются и слова Норберта Винера[286]: «*отрицательная обратная связь это средство управления энтропией*».

Отказ от марковости и нормальности многомерного процесса. В теоретических исследованиях и практических приложениях нередко встречаются многомерные непрерывные центрированные случайные векторные величины вида $X_N = (x_1, \ldots, x_N)^T$, N составляющих которых статистически связаны между собой специфическим образом, их распределения радиально симметричны[283]. Допустим, что N-мерная плотность распределения вероятностей такой величины имеет вид

$$p(\mathbf{x}_N) = \frac{1}{C_N} f_N\left(\sqrt{\mathbf{x}_N^T \cdot \mathbf{A}_N \cdot \mathbf{x}_N}\right). \tag{2.50}$$

Здесь $f_N(t)$ — неотрицательная, интегрируемая в бесконечных пределах базовая радиальная функция, которой, в частности, можно описывать «центробежные» социальные процессы — в нашем случае энтропию христианства; $(x_N^T \cdot \mathbf{A}_N \cdot \mathbf{x}_N)$=const — квадратичная форма, $\mathbf{A}_N$ — квадратная симметрическая положительно определенная матрица размера $N \times N$ и C_N нормирующий коэффициент

$$C_N = \int_{-\infty}^{\infty} \ldots \int_{-\infty}^{\infty} f_N\left(\sqrt{\mathbf{x}_N^T \mathbf{A}_N \mathbf{x}_N}\right) dx_N. \tag{2.51}$$

Последний зависит от вида базовой радиальной функции $f_N(t)$, числа составляющих N и матрицы $\mathbf{A}_N$, и выражается формулой

$$C_N = \frac{(2\pi)^{N/2} \times \nu_{N-1}(N)}{\Gamma(N/2)\sqrt{\det \mathbf{A}_N}}, \tag{2.52}$$

в которой

$$\nu_n(N) = \int_0^\infty t^n \cdot f_N(t)dt \tag{2.53}$$

— суть начальный момент n-го порядка функции $f_N(t)$ в пределах полуоси $0 \le t \le \infty$. Определитель матрицы $\mathbf{A}_N$ равен

$$\det \mathbf{A}_N = [(\theta_N)^N \cdot \sigma^2_1 \cdot \sigma^2_2 \cdot \ldots \cdot \sigma_N^2 \cdot \det \mathbf{R}_N]^{-1}, \tag{2.54}$$

где $\mathbf{R}_N = \begin{bmatrix} 1 & r_{12} & \ldots & r_{1N} \\ r_{21} & 1 & \ldots & r_{2N} \\ \ldots & \ldots & \ldots & \ldots \\ r_{N1} & r_{N2} & \ldots & 1 \end{bmatrix}$ — квадратная симметрическая матрица коэффициентов корреляции между всеми парами составляющих величины X_N и через σ_1^2, σ_2^2, ..., σ^2_N обозначены дисперсии этих составляющих, $\theta_N = N\nu_{N-1}(N)/\nu_{N+1}$.

Вначале вычислим совместную дифференциальную энтропию случайного вектора $\mathbf{X}_N$, то есть совокупности всех его случайных составляющих.

Ее величина в натуральных единицах (нитах) определяется как

$$H(X_N) = -\int_{-\infty}^{\infty} \ldots \int_{-\infty}^{\infty} p_N(x_N) \cdot \ln p_N(x_N)\, dx_N. \tag{2.55}$$

Согласно представлению (2.50) имеем:

$$\ln p_N(x_N) = \ln f_N\left(\sqrt{\mathbf{x}_N^T \mathbf{A}_N \mathbf{x}_N}\right) - \ln C_N.$$

Подставляя эту сумму и (2.51) в формулу (2.55), получим

$$H(X_N) = \frac{\tilde{C}_N}{C_N} + \ln C_N, \tag{2.56}$$

где обозначено:

$$\tilde{C}_N = \int_{-\infty}^{\infty} \ldots \int_{-\infty}^{\infty} \tilde{f}_N\left(\sqrt{\tilde{\mathbf{x}}_N^T \mathbf{A}_N \tilde{\mathbf{x}}_N}\right) d\tilde{\mathbf{x}}_N. \tag{2.57}$$

Подынтегральная функция

$$\tilde{f}_N(t) = -f_N(t) \cdot \ln f_N(t), \tag{2.58}$$

входящая в последнее выражение, определяется только базовой радиальной функцией $f_N(t)$.

Преобразуем N-мерный интеграл (2.57) в одномерный, пользуясь радиальной симметрией. Он отличается от интеграла (2.51) тем, что в него вместо $f_N\left(\sqrt{\mathbf{x}_N^T \mathbf{A}_N \mathbf{x}_N}\right)$ входит функция $\tilde{f}_N\left(\sqrt{\mathbf{x}_N^T \mathbf{A}_N \mathbf{x}_N}\right)$.

Поэтому по аналогии с формулой (2.52) получаем

$$\tilde{C}_N = \frac{(2\pi)^{N/2} \cdot \tilde{\nu}_{N-1}(N)}{\Gamma(N/2)\sqrt{\det A_N}}. \tag{2.59}$$

Согласно соотношению (2.58), входящая сюда величина

$$\tilde{\nu}_n(N) = \int_0^\infty t^n \tilde{f}_N(t)dt = -\int_0^\infty t^n f_N(t) \ln f_N(t)dt \tag{2.60}$$

есть начальный момент n-го порядка функции $f_N(t)$. С учетом изложенного первое слагаемое формулы (2.56) запишем как

$$\frac{\tilde{C}_N}{C_N} = \frac{\tilde{\nu}_{N-1}(N)}{\nu_{N-1}(N)}. \tag{2.61}$$

Учитывая выражения (2.52), (2.54) и (2.61), энтропию (2.56) можно представить в виде суммы трех слагаемых:

$$H(\mathbf{X}_N) = H_1(\mathbf{X}_N) + H_2(\mathbf{X}_N) + H_3(\mathbf{X}_N). \tag{2.62}$$

В (2.62) первые два слагаемых $H_1(\mathbf{X}_N) + H_2(\mathbf{X}_N)$ определяют структурную составляющую H_q энтропии как меру совершенства структуры рассматриваемой динамической системы, причем:

— первое слагаемое зависит только от структурной формы базисной радиальной функции $f_N(t)$ рассматриваемого закона распределения и числа составляющих N вектора $\mathbf{X}_N$:

$$H_1(\mathbf{X}_N) = \frac{N}{2}\ln(\pi \cdot q_N) + \ln[2\nu_{N-1}(N)/\Gamma(N/2)] + \tilde{\nu}_{N-1}(N)/\nu_{N-1}(N); \tag{2.63}$$

— второе слагаемое определяется только совокупностью коэффициентов корреляции между компонентами случайного вектора X_N:

$$H_2(\mathbf{X}_N) = \frac{1}{2}\ln \det \mathbf{R}_N \tag{2.64}$$

— третье слагаемое определяет H_p энтропию импульса меры количества ресурсов системы, зависящую только от совокупности дисперсий всех составляющих этого вектора:

$$H_3(\mathbf{X}_N) = \frac{1}{2}\ln(\sigma_1^2 \cdot \sigma_2^2 \cdot \ldots \cdot \sigma_N^2). \tag{2.65}$$

Из трех составляющих энтропии многомерного распределения сумма двух первых компонент $H_1(X_N) + H_2(X_N)$ ответственна за структуру многомерного распределения, а третья $H_3(X_N)$ отражает ресурсную составляющую энтропии. Ресурсность $H_3(X_N)$ обусловлена тем, что дисперсия (второй центральный момент) пропорциональна мощности случайного процесса. Остановимся теперь на некоторых частных случаях.

Рассмотрим многомерную нормально распределенную случайную величину $\mathbf{X} = (X_1, X_2, \ldots, X_N)^T$. Каждая координата X_i этого вектора является одномерной гауссовской случайной величиной с параметрами $X_i \sim N(a_i, \sigma_{Xi}^2)$, $i = 1, 2, \ldots, N$. Поскольку дифференциальная энтропия не зависит от сдвига, то введем центрированные $\mathring{U}_i = X_i - a_i$. Известна ковариационная матрица $\mathbf{C}_{ov} = \begin{pmatrix} M\mathring{U}_1^2 & M\mathring{U}_1\mathring{U}_2 & \ldots & M\mathring{U}_1\mathring{U}_N \\ M\mathring{U}_1\mathring{U}_2 & M\mathring{U}_2^2 & \ldots & M\mathring{U}_2\mathring{U}_N \\ \ldots & \ldots & \ldots & \ldots \\ M\mathring{U}_1\mathring{U}_N & M\mathring{U}_2\mathring{U}_N & \ldots & M\mathring{U}_N^2 \end{pmatrix}$, которую можно представить в виде симметризованного произведения $\mathbf{C}_{ov} = \mathbf{\Sigma}^{1/2} \cdot \mathbf{R} \cdot \mathbf{\Sigma}^{1/2}$ корреляционной матрицы $\mathbf{R} = \begin{pmatrix} 1 & r_{12} & \ldots & r_{1N} \\ r_{12} & 1 & \ldots & r_{2N} \\ \ldots & \ldots & \ldots & \ldots \\ r_{1N} & r_{2N} & \ldots & 1 \end{pmatrix}$, отражающей структуру зависимости координат вектора $\mathbf{X} = (X_1, X_2, \ldots, X_N)^T$ и диагональной матри-

цы средних квадратических отклонений $\mathbf{\Sigma}^{1/2}=\begin{pmatrix} \sigma_1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \sigma_2 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & \sigma_N \end{pmatrix}$, описывающей распределение ресурсов (средних квадратических отклонений σ_{Xi}). Совместная плотность вектора $\mathbf{X} = (X_1, X_2, \dots, X_N)^T$ имеет вид:

$$f_N(\mathbf{X})=\sqrt{(2\pi)^{-N}\,|\mathbf{C_{ov}}|^{-1}}\;.\exp\left\{-\frac{1}{2}\mathring{\mathbf{U}}^T\cdot\mathbf{C_{ov}}^{-1}\cdot\mathring{\mathbf{U}}\right\}\;. \qquad (2.66)$$

Энтропия $H(\mathbf{X}) = -M \ln f(\mathbf{X})$ стохастической системы, представленная вектором $\mathbf{X}$ с учетом $\mathbf{C}_{ov} = \mathbf{\Sigma}^{1/2}\cdot\mathbf{R}\cdot\mathbf{\Sigma}^{1/2}$, $\det\mathbf{C}_{ov} = \det\mathbf{R}\,\det\mathbf{\Sigma}$, $\det\mathbf{\Sigma} = \frac{1}{2}\ln(\sigma_1^2\cdot\sigma_2^2\cdot\dots\cdot\sigma_N^2)$,

$\frac{1}{2}M\left(\mathring{\mathbf{U}}^T\cdot\mathbf{C_{ov}}^{-1}\cdot\mathring{\mathbf{U}}\right)=\frac{1}{2}\sum_{i=1}^{N}\chi_i^2=\frac{N}{2}$ дает:

$$H(\mathbf{X}) = \frac{N}{2}\cdot\ln(2\pi e)+\frac{1}{2}\ln\det\mathbf{R}+\frac{1}{2}\ln(\sigma_1^2\cdot\sigma_2^2\dots\cdot\sigma_N^2), \qquad (2.67)$$

где $H_q = N\cdot\ln\sqrt{2\pi e} + \ln\det\mathbf{R}$, $H_p = \frac{1}{2}\ln(\sigma_1^2\cdot\sigma_2^2\dots\cdot\sigma_N^2)$ — структурная и ресурсная составляющие энтропии.

Таким образом, энтропия $H(\mathbf{X})$ обладает тройственными свойствами. Существуют три причины изменения энтропии многомерной случайной величины $\mathbf{X}$:

— изменение форм распределений ее компонент;

— изменение тесноты корреляционных связей между ее компонентами;

— изменение степени рассеяния ее компонент.

(Выше доказательство второй, «математической» части теоремы 2.2, представляющей интерес, в основном, для специалистов в данной области, набрано петитом).

Таким образом, в контексте содержания теоремы 2.2 доказаны следующие положения в части математической модели:

— сущность информационно-энтропийного процесса;

— изоморфизм «энергетической» и энтропийной составляющих в исследуемом процессе;

— двойственность аддитивности структурной и ресурсной составляющих — по А. Н. Панченкову (2.42);

— отказ от свойств марковости и гауссовости.

Основываясь на данных <доказанных> положениях, перейдем к обоснованию выдвинутых в теореме 2.2 доводов в части энтропии христианства и его морали в историческом процессе от (Р.Х. + 33) г. до нашего времени (прогноз на будущее время см. в гл. 3).

Социальная система «христианский мир + христианская мораль», для краткости обозначим ее аббревиатурой СХМ, является динамической и стохастической, а значит и энтропийной, как в приведенной выше матема-

тической модели. То есть для этой системы имманентно выполненное выше определение энтропии не в <«элементарном»> физическом (Больцман) или информационном (Шеннон ≡ Кобозев) представлении, но в смысле парадигмы А. Н. Панченкова[279].

Для исследуемой системы эту парадигму можно трактовать следующим образом. Само приложение к социальной системе свойств информационно-энтропийного процесса связываем с нашим базовым утверждением в ЖМФН:

$$I + H = \text{const}, \qquad (2.68)$$

то есть информация и энтропия взаимообратны. Опосредованно (2.68) присутствует и в приведенной выше математической модели.

Следуя (2.68), можно утверждать: в СХМ в ее эволюционном движении ($\tau_{эб} \to$) текущая суммарная информационная характеристика $\Sigma I(\tau_{эб,\,i})$ и текущая суммарная характеристика <информационной> энтропии $\Sigma H(\tau_{эб,\,i})$ суть

$$\Sigma I(\tau_{эб,\,i}) + \Sigma H(\tau_{эб,\,i}) = \text{const}(\tau_{эб,\,i}), \qquad (2.69)$$

причем повышается как суммарная информационная составляющая содержания СХМ вследствие расширения в ($\tau_{эб} \to$) численности адептов системы, их перекрестных взаимосвязей и пр., так и суммарная энтропийная составляющая содержания СХМ вследствие усложнения системы. Понятно, что в (2.69) СХМ рассматривается как процесс <движения социальной эволюции>. Отсюда имеем:

— в процессе эволюционного движения СХМ ее суммарные информационное и суммарное энтропийное содержания увеличиваются;

— величина «*const*» в (2.69) в процессе эволюционного движения СХМ возрастает, а собственно константой она является на текущий *i*-й момент.

Таким образом, соотношение (2.69) в полной мере отвечает отмеченному выше, в том числе и со ссылкой на работу[278], *постклассическому* подходу к определению <социальной> энтропии; то есть для реально усложняющейся СХМ с возрастанием ее информационного содержания, что, согласно классическому определению, энтропии (см. также выше), должно ее уменьшать, но наоборот: энтропия в СХМ возрастает (2.69). Значит, справедлива конкретизированная для СХМ

Лемма 2.10 (Парадокс возрастания энтропии при системном усложнении). *Для стохастической динамической СХМ справедливо постклассическое определение энтропии, согласно которому при усложнении системы — повышению ее информационного содержания — энтропия также увеличивается (2.69), то есть для СХМ энтропия не является <исключительно> мерой неупорядоченности, дезорганизации и несовершенства структуры, как то имеет место при классическом определении энтро-*

пии Больцмана — Шеннона — Кобозева, причем для самоорганизующейся СХМ характерны как внутренние взаимодействия, не разрушающие структуру, так и взаимодействия со средой, но энтропия, названная нами для нового определения панэнтропией, является мерой структурного разнообразия и потенциала развития системы, причем панэнтропия находится в контурной отрицательной обратной связи (ООС) с информационным содержанием системы, где ООС суть средство управления панэнтропией (принцип Норберта Винера).

...Заметим, что ситуация, когда в (2.69) в некоторый период $\Delta\tau_{эб}$ правая часть уравнения является собственно константой, не изменяющейся величиной при изменении $\tau_{эб,\,i} \to \tau_{эб,\,j} \to$ ..., означает, что СХМ <временно> находится в состоянии стагнации (от лат. *stagno* — делаю неподвижным, останавливаю), характеризующейся обратно пропорциональным соотнесением информационной и энтропийной составляющих (2.69) СХМ, то есть возрастание информационного содержания системы при уменьшении энтропии (панэнтропии) системы и наоборот. Примеров из истории христианства здесь можно привести достаточное число — все они однозначно свидетельствуют о периодах кризиса христианской идеи, в том числе кризиса в продвижении и исполнении морально-этических норм.

Далее если в формулировке теоремы 2.2 «энергетический» гамильтониан — в связке с гамильтонианом энтропийным — понимать как математическое описание «энергоемкости» системы, в нашем случае СХМ, то для социального эволюционного процесса физический термин «энергоемкость» эквивалентен термину «потенция <развития> системы». Тогда, в соответствии с леммой 2.10, изоморфизм «энергетической» и энтропийной составляющих в процессе СХМ сомнению не подлежит; см. определение изоморфизма выше.

Что касается свойства постоянства и двойственности аддитивности структурной и ресурсной компонент энтропии (см. определение аддитивности выше), то существо этих компонент понимается следующим. Структурная составляющая энтропии есть мера совершенства структуры рассматриваемой динамической СХМ, что есть собственно реализация христианской идеи совершенной морали. Что касается ресурсной составляющей энтропии СХМ, то это суть ресурс системы, необходимый для ее дальнейшего строительства, динамики развития и функционирования. В разработанной выше математической модели ресурсная составляющая определяется как <совокупность> средних квадратичных отклонений в исследуемом энтропийном процессе.

Наконец, поскольку процесс эволюции СХМ является априорно многомерным (как и любой процесс социальной эволюции), то, в соответствии

с построенной математической моделью, следует отказ от свойств *марковости* и *гауссовости* в описании этого процесса. Поясним подробнее сущность такого отказа, исходя из <социальной> специфики СХМ.

Самая общая предтеча отказа от марковости и гауссовости состоит в том, что их положения изначально предполагают определенную степень заорганизованности эволюции исследуемого процесса, что не соответствует содержанию процесса СХМ, которому требуется достаточно обширная «шкала степеней свободы».

Рассмотрим в названном контексте гауссовость, то есть нормальное распределение, плотность которого (напомним для нематематиков) задается как

$$P(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma} e^{-(x-a)^2/2\sigma^2}, \qquad (2.70)$$

где a — математическое ожидание; σ^2 — дисперсия.

Нормальное распределение (2.70) возникает, когда данная случайная величина суть сумма большого числа независимых случайных величин, каждая из которых вносит в образование суммы незначительную роль. Но в процессе СХМ ситуация иная: здесь вероятность наступления того или иного события не подпадает под <заданную> норму, а порой и самая малозначительная случайность очень даже заметно сказывается на «суммирующей вероятности» — см., например, отмеченную выше «оговорку» патриарха Нестория, ставшую первым наиболее значимым расколом христианства... Таким образом, СХМ не является гауссовой системой.

Марковские же процессы — случайные процессы, для которых состояние системы ω_i определяет лишь вероятность $P_{i,j}(\tau)$ того, что через промежуток времени τ система перейдет в состояние ω_j, *причем эта вероятность не зависит от течения процесса в прошлом*. Выделенные слова также однозначно свидетельствуют: СХМ не является марковской системой.

Теорема доказана... хотя бы и по принципу «долгого путешественника»: из Костромы в Тверь через Владивосток. Но ведь в социологии, тем более в морально-этической, изначально религиозной ипостаси, формализованные <не сугубо словесно-понятийные!> доказательства всегда имеют характер опосредованности <Владивосток>, поскольку используемая терминология не является адекватной логической непротиворечивости и степени логической однозначности...

От Вселенских соборов до сектанства и расколов — изменение энтропии и панэнтропии христианства. Далее понятие энтропии используем в данном выше определении панэнтропии, что наиболее адекватно исследуемым процессам эволюции СХМ. Период Вселенских соборов, см.,

например[287, 288], можно рассматривать как период наивысшего формирования СХМ в рамках единой де факто христианской церкви, отсекшей многочисленные ереси (о еритических ветвях было сказано выше) в своих рядах и достигшей оптимума в части соотношения (2.69).

Заметим, что в формировании СХМ до — и в процессе периода Вселенских соборов действенна общесистемная, преимущественно в биоэволюции и собственно социальной эволюции, *теория стадийного развития* (ТСР). То есть стадийность развития понимается как процесс развития, протекающий последовательно реализующимися, качественно различными стадиями (этапами). Справедлива

Лемма 2.11. *Стадийность (поэтапность) развития системы в контексте ТСР означает разграничение терминологических понятий <и обозначаемых ими процессов> количественного и качественного возрастания функциональной сложности системы, контролируемого диалектическим законом перехода количества в качество; для СХМ это означает: количественное возрастание есть увеличение, территориальное и числа адептов, ареала христианства, находящегося на том или ином этапе развития, а качественное возрастание суть совершенство СХМ в плане эволюционно достигаемой степени совершенства; в этом смысле период Вселенских соборов явился поэтапным историческим периодом достижения христианством полноты веры и <христианской> морали — от Христовых проповедей и на все последующие времена, включая в потенции и начало ноосферного этапа эволюции человечества.*

Примечание. В том, что ТСР есть общесистемный закон, сомнений быть не может, благо он «канонизирован» в диалектическом ЗПКК, достаточно историческим взглядом окинуть любую научную дисциплину. Чтобы далеко не ходить, используя ПЭК и ПЭЭ, в рамках биоэволюции обратимся к ТСР (кстати, откуда мы и взяли сам термин...) Т. Д. Лысенко, создавшего учение о закономерностях развития однолетних травянистых растений, тех же пшеницы, ржи и других «хлебных» растений, развитое им в работе «Стадийное развитие растений» (1952). Сегодня имя Трофима Денисовича явно не в чести, коль скоро установился штамп: Лысенко — гонитель и пр. генетики*. Но как он мог «разогнать» генетику, если на стенах зала заседаний ВАСХНИЛ висели портреты Тимирязева и Мичурина — первых русских ученых и практиков генетики, а сам Лысенко не уставал на сессиях с/х-академии критиковать всех видных западных ученых — «генетиков», утверждавших, что ответственные за передачу генетических признаков структуры в организме отдельно расположены в неких «клубочках» (Морган, Вейсман и пр.). Сам же народный академик (пишем без закавычивания, как сейчас принято в СМИ) утверждал[289], что таковые распределены по всему организму, *включая каждую*

* С большим удовольствием на «неофициальных» мероприятиях научных конференций, тематика которых касается кибернетической науки, то есть науки системной, рассказываю, как в юношеские годы обнаружил на стеллаже городской библиотеки две брошюры одного и того же автора: одна называлась «Кибернетика как лженаука», другая (годами позже) — «Кибернетика — чудо XX века»...

клетку. Что в 1958 году открывшие структуру ДНК Уотсон и Крик полностью и неопровержимо подтвердили... Словом, не плюй в колодец, или «нет пророка в отечестве своем» — библейское.

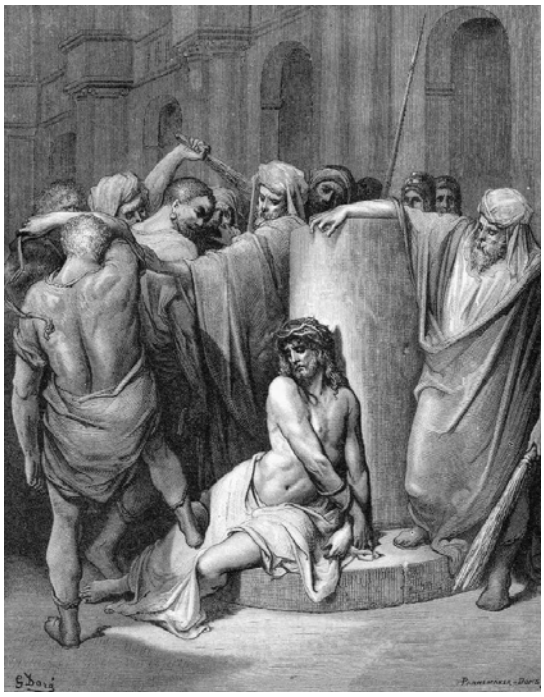
Исходя из формулировки леммы 2.11, обратимся к историографии (и религиографии) Вселенских соборов, которые, в соотнесении содержанием леммы 2.11, назовем этапами (стадиями) формирования СХМ. В самом признании действенности соборов, как «вселенских» для христианства в целом, сказывается первое <великое> разделение христианства на Западное и Восточное — Православие византийское (халкидонское*). Собственно Вселенские соборы есть общественные собрания представителей христианской церкви в IV—XIX вв., на которых были выработаны ныне существующие догматы христианства — так называемое *каноническое право*. Православная церковь признает семь Вселенских соборов (см. ниже), на которых христианская церковь была представлена в *единой христианской полноте*. Они и являются собственно Вселенскими соборами. Католическая церковь также называет вселенскими собственные съезды (без участия православия), особо выделяя Тридентский собор (1545—63 гг.) и Ватиканский собор в 1869—70 гг. Ниже мы к Вселенским — в контексте темы настоящей книги — относим I—VII соборы (см. табл. 2.2; из энциклопедии «Кругосвет», 2001).

Таблица 2.2

Вселенские Соборы, годы их проведения и основное вероучительное значение

I	325	Сформулировал Никейский Символ веры, дав определение Божественности Сына Божьего
II	381	Дал определение божественности Святого Духа
III	431	Дал определение Иисуса Христа как воплощенного Слова Божьего, и Марии как Божьей Матери. Седьмым правилом запретил изменять Никейский Символ веры
IV	451	Дал определение Иисуса Христа как Истинного Бога и Истинного человека в одном Лице
V	553	Еще раз подтвердил учение о Святой Троице и об Иисусе Христе
VI	680	Принял догмат «О двух волях и действиях в Господе нашем Иисусе Христе»
VII	787	Провозгласил икону как истинное выражение христианской веры, приняв догмат «О иконопочитании»

* По месту проведения собора: Халкидонский полуостров в Греции, между Салоникским и Орфанским заливами; там же и Афонский монастырь; в литературе на русском языке есть грамматическая двойственность написания: Халкидон и Халкедон. Л. Н. Гумилев (см. выше) использовал вторую форму, его мы выше и придерживались. Правильнее будет — Халкидон.



Истязание Иисуса Христа
(Матф. 26:67—68)

«Тогда плевали Ему в лицо и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» Мораль для человека — тот же ошейник для собаки: она сдерживает его животные инстинкты, артефакты пещерного времени и вражды родов и племен из-за куска хлеба насущного. Христианская мораль призвана отринуть такие артефакты и пережитки, как кровную месть, инстинкт частнособственничества, неудержимое потребительство, злобу на ближнего, предательство и лицемерие, власть богатства над бедностью, право сильного над немочным... Но если ошейник сдернут, то нет больше человека морали и нравственности, но явлен лик Антихриста во всем его звероподобии.

В табл. 2.3. (источник тот же, что и табл. 2.2) приведена краткая характеристика Вселенских соборов: с позиций утверждения догматов христианства и «отсечения ересей». То и другое в совокупности универсализировали каноническое право христианства, включая морально-этические нормы, и минимизировали <за весь исторический период> энтропию СХМ, понимаемую в ее классическом определении: снижение энтропии есть повышение степени порядка и структурирования системы (в отличии от панэнтропии).

Что же касается морально-этических норм, как главной темы нашего рассмотрения, то справедлива

Лемма 2.12. *В период распространения — географического и увеличения числа его приемлющего — христианства от проповедей Христа до окончания общехристианских Вселенских соборов (787 г.) и далее до разделения христианства на Западное и Восточное (1054 г.) энтропия СХМ, а равно как и панэнтропия, понимаемая как мера структурного разнообразия и потенциала развития системы (см. лемму 2.10), минимизируются <за весь исторический период христианства> в единой христианской полноте с окончательной выработкой догматов христианства — канонического права, включающего в себя первоочередно религиозно-философскую этику, как теорию морали христианства, на основе которой были выработаны нормы практической морали, исходящие из Нагорной проповеди Христа и воспоследовавших заповедей блаженств Нового завета.*

Из содержания табл. 2.3 четко видна последовательность создания канонического права, базовые религиозные догматы которого приведены в табл. 2.2; здесь уместно процитировать Иммануила Канта[290]: «*Религиозные заблуждения следует отличать от теологических заблуждений. Теологические заблуждения — это те, которые касаются познания Бога, религиозные же заблуждения касаются возможного искажения моральности (Korruptibilität). Заблуждения, влияющие на моральность, суть ереси (haeresis). Заблуждения же, касающиеся теории или теологии, суть лишь лжеучения (heterodoxie). Итак, заблуждения следует разделить на те, которые влияют на теологию, и те, которые влияют на мораль или религию*» (С. 97).

...И здесь же сошлемся на философскую этику Бертрана Рассела[291] и его западно-европейских предшественников[292, 293], а также на историю римского папства[288, 294], в частности, его противостояния с русским православием вплоть до XX века[295], словом,— речь идет о второй важнейшей задаче «в повестке дня» I—VII Вселенских соборов: отсечение от СХМ ересей (см. соответствующие пункты табл. 2.3: «корни ереси», «ересь», «сторонники ересиарха» и «обличители ереси»).

Таблица 2.3

Краткая характеристика I—VII Вселенских соборов

Собор	I	II	III	IV	V	VI	VII
Год	325	381	431	451	553	680	787
Место	Никея	Константинополь	Ефес	Халкидон	Константинополь	Константинополь	Никея
Император	св. Константин Великий	Феодосий Великий	Феодосий Младший	Маркиан	св. Юстиниан	Константин Погонат	Константин и Ирина
Патриарх	св. Митрофаний	свт. Григорий; Нектарий	св. Кирилл Александрийский	св. Анатолий	св. Евтихий	св. Георгий	св. Тарасий
Председатель	Евстафий Антиохийский	Мелентий Антиохийский; патриарх Константинопольский	патриарх Константинопольский	патриарх Константинопольский	патриарх Константинопольский	патриарх Константинопольский	патриарх Константинопольский
Папа	Сильвестр	Дамас	Целестин	св. Лев Великий	Вигилий	Агафон	Адриан
Членов собора	318	150	200	630	165	170	367
Постановления собора	1-я часть Символа Веры (1—7 члены), празднование Пасхи, против целибата, упразднение раскола Мелета	8—12 члены Символа Веры; о преимуществе Константинопольского епископа	«Божеское и человеческое естества во Христе соединены нераздельно и неслиянно». Низложение Нестория. Запрет составления нового Символа Веры	В одном лице Христа два естества — Божественное и человеческое — соединились неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно	Анафематствование Феодора Мопсуэстского и Оригена, «Послания» Ивы и некоторых других мест из творений Феодорита Кирского	«Во Христе два хотения, две воли соединены нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно; Его человеческая воля подчиняется Божественной»	«Честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней»

Таблица 2.3 (Продолжение)

Собор	I	II	III	IV	V	VI	VII
События после собора	Гонения императора Констанция (336—61) на свт. Афанасия Александрийского и папу Ливерия. Юлиан Отступник (361—63). 358г.— собор в Анкире — утверждение Василием Анкирским и др. подобосущия. Возникновение аполинарианства (с 352 г.)	395 — разделение Империи на Западную (имп. Гонорий) и Восточную (имп. Аркадий) части	«Отступнический собор» под началом Иоанна Антиохийского; низложение свт. Кирилла и Мемнона Ефесского. Прп. Далмат выходит из затвора поддержать православных в Константинополе. Козни вельможи Иринея; заключение Кирилла, Мемнона и Нестория. Еп. совещание в Халкидоне	Имп. Василиск (476—7) издает энциклион с анафемой Собора; имп. Зенон (477—91) издает двусмысленный «Энотикон»; имп. Анастасий (491—518) вводит в Трисвятое «Распныйся за ны». Оппозиция монофизитов в Палестине, Египте, Антиохии (монах Петр Гнафевс)	615 г.— осада Константинополя персами	691 г.— при имп. Юстиниане II Трульский (Пято-Шестой) Собор в Константинополе. Председатель — патр. Константинополя Павел, всего 213 отцов. Составлено 102 правила	813—43 — второй период иконоборчества. 802 — низложение Ирины. Иконоборцы имп. Лев Армянин (813—820), имп. Феофил (842), патр. Иоанн Грамматик

Таблица 2.3 (Продолжение)

Собор	I	II	III	IV	V	VI	VII
Дополнения	321г. — собор в Александрии, отлучивший Ария. Пом. Соборы: 314 — Анкир., 315 — Неокесар., 340 — Гангрский., 341 — Антиох., 364 — Лаодикийский, 347 — Сардикийский	Вопрос об Антиохийской кафедре. Оставление свт. Григорием Богословом Константинопольской кафедры. Поместные Соборы: 418 — Карфагенский, 394 — Константинопольский	Несторий осужден на поместном соборе в Риме 430 г., 12 анафематизмов свт. Кирилла	449 г.— «разбойничий собор» в Ефесе, председатель — Диоскор Александрийский; низложение Флавиана и Евсевия, анафематствование Ивы Эдесского; убийство Протерия Александрийского, Тимофей Эллур	544 г.— указ имп. с анафемой трех авторов. Спор о «трех главах». Протест Африканских и Западных епп. Согласие папы. Протест римских диак. Рустика и Севастиана. Соборы в Иллирике и Африке против указа и папы. 551 г.— новый указ	Имп. Ираклий 638 г.— «Экфесис», имп. Констанс II — «Типос»; 645 г.— прение прп. Максима с патр. Константинополя Пирром; 648 г.— Латеранский собор — осудил монофелитство; 653 г.— арест папы Мартина, ссылка его в Херсонес, а прп. Максима — во Фракию, затем — в Колхиду	754 г.— иконоборческий собор. Изгнание имп. Львом Исаврянином патр. Германа и поставление патр.—— иконоборца Анастасия, 727 г.; папа Гонорий созывает собора в Риме против иконоборцев
Против кого	Ария	Македония, Аполинария	Нестория	Евтихия и Диоскора	«Трех глав»	Монофелитов	Иконоборцев

Таблица 2.3 (Продолжение)

Собор	I	II	III	IV	V	VI	VII
Корни ереси	Непримиримость иудео-гностического сознания с тайной Боговоплощения	Арианство	Сочинения Феодора Мопсуэтского и Диодора Тарсийского	Некоторые места у свт. Кирилла, свт. Афанасия Александрийских	Некоторые места у Феодорита Кирского, послание Ивы Эдесского к Марию Персу, творения Феодора Мопсуэтского	Стремление имп. Ираклия посредством монофелитства достичь унии с монофизитами	Иконоборческие и павликианские взгляды имп. Льва Исаврянина (717—741)
Ересь	Омоусиос Сына с Отцом, «Сын Божий — произведение и тварь; было время, когда Сына не было; Сын изменяем по существу»	Аполинарий: «Место человеческого духа во Христе заменил Божественный Логос» Македоний: «Св. Дух — творение»	«Дева Мария — Христородица». Вопрос соединения естеств во Христе	Слияние во Христе Божественной и человеческой природ с поглощением последней первою; Евтих: «После Воплощения поклоняюсь одному естеству Бога вочеловечившегося»	Пронесторианские взгляды; осуждение III Вс. собора, хулы на свт. Кирилла Александрийского	Во Христе одна воля и одно действие Божеское	Иконопочитание — идолослужение. Неописуемость Христа.

Таблица 2.3 (Окончание)

Собор	I	II	III	IV	V	VI	VII
Сторонники ересиарха	Евсевий Никомидийский, Феона Мармарикский, Секунд Птолемаидский	—	Пресв. Лампон, Иоанн Антиохийский, представитель императора Кандидиан	Министр Хрисафий при дворе безвольного имп. Феодосия	Факунд Германский (Африка) — «В защиту трех глав»; западные и африканские епископы и пресвитеры	Имп. Ираклий, Кир Александрийский, патриархи Константинополя: Сергий, Пирр, Павел, Петр; папа Гонорий; Макарий Антиохийский, монах Полихроний	Константин Копроним
Обличители ересиарха	Александр Александрийский	Мелетий Антиохийский	Прокл Константинопольский	Евсевий Дорилейский — 448 г.	Имп. св. Юстиниан, отцы собора	Св. Софроний Иерусалимский	прп. Иоанн Дамаскин, папа

Опираясь на <истинно достоверное> приведенное выше мнение Канта, можем утверждать, что справедлива

Лемма 2.13. *Отсечение от СХМ в период I—VII Вселенских соборов ересей и отлучение, вплоть до анафематствования, от церкви ересиархов и их главнейших сподвижников способствовало: а) снижению <обычно понимаемой> энтропии СХМ как церкви-института + христианской полноты ее адептов; б) увеличению панэнтропии, как меры структурного разнообразия и потенциала развития системы; в) отделение лжеучений (по И. Канту) от ересей, влияющих на <попытки> искажения норм христианской морали.*

Примечание: если пп. а) и в) в целом положительно сказались на совершенствовании и определенной стабилизации структуры СХМ в указанном в лемме качестве <а) ... + ...>, то в части п. б), то есть увеличения панэнтропии в расширенной структуре «СХМ + отделившиеся еретические ветви христианства», однозначного определения «+» или «–» здесь не может быть дано, поскольку:

— ересь в СХМ суть отсечение ложных, тупиковых ходов, что, согласно схеме «древа жизни» П. Тейяра де Шардена[30], есть естественная эволюция, ее ходы с выдвижением и эволюционным продвижением магистрального пути развития системы, в данном случае СХМ;

— из предыдущего следует, что <исторические> ереси в христианстве являются диалектически обусловленным «необходимым злом», но злом, трактуемым не как «зло» в морально-этическом понимании[290–295], но как категории определенной антитезы в отношении магистрального пути эволюции СХМ;

— таким образом, увеличение панэнтропии, как следствия «обрастания» магистральной СХМ возникающими и сосуществующими в определенные периоды исторического времени еретическими, выпавшими из СХМ, течениями христианства, вполне отвечает собственно определению панэнтропии (см. лемму 2.13), но в то же время она, как <формально> прогрессивное явление, в данной ситуации подпитывает собственно энтропию. Здесь нет кажущегося противоречия.

...Не только откровенные ереси сопровождали выработку магистрального пути СХМ, основные «бои» происходили на I—VII Вселенских соборах собственно между сторонниками разных путей. Но об этом интересующимся (или заинтересовавшимся...) надо читать специальные работы; их множество, но особо выделим[287], ибо ее тема — Вселенские соборы IV и V веков — наиболее важные в части выработки канонического права СХМ. Для примера приведем ситуацию, сложившуюся в христианстве в период между III и IV Вселенскими соборами. В табл. 2.3 в графе «дополнений»

отмечен так называемый в церковной истории «разбойничий собор» в Ефесе 449-го года. Приведем характерную цитату из книги[287], образно передающую энергическую и быстроменяющуюся ситуацию борьбы внутри тогдашнего христианского мира: «*Наступил 449 год христианской эры. Церковь переживает величайший кризис. Враги унии, крайние александрийцы, противники, ожесточенные противники всего, что носило хотя малейшую печать антиохийского богословского направления, торжествуют. Но слава Богу, не надолго! Мы говорим о соборе разбойничьем и его деяниях, или правильнее — злодеяниях.*

Это было удивительное время в истории церкви; события сменяют одно другое с неимоверною быстротою. Явления следуют одно за другим, как при чтении книги. Церковь сильно волновалась. Давно ли состоялась уния между александрийцами и антиохийцами, давно ли жил Кирилл, этот истый александриец, приветствовавший унию радощами (выд. А. П. Лебедевым.— А.Я.) своими? Но вот уже наступили новые времена. Великое явление — разумеем унию,— считается позором церкви, друзья унии объявляются врагами церкви, православия: противники унии провозглашают себя истинными носителями истинной веры! Монофизитство также высоко поднимает свое знамя, как арианство во времена Констанция. Видя все это, можно воскликнуть с Василием Великим, пораженным в свое время бурями арианизма: «вера и церковь гибнут!» Но помысел Божий не дремлет,— так утешал св. Лев скорбящую церковь рассматриваемого времени, и действительно туча оказалась мимолетною» (С. 211—212)* и так далее.

...Подлинная же <классическая> энтропия и подпитывающая ее <формальная> панэнтропия связаны в истории христианства с западным протестантизмом и, особенно, с появлением сонма многочисленных сект: как в ареале канонической территории католичества, так и — но в гораздо меньшей степени — православия, преимущественно русского. Последнее выделяется по той причине, что до последней трети XIX века единственно свободной, территориально и численно намного превышающей все остальные ареалы православия, содружественной с государством православной церковью являлась Русская православная церковь, а сама Россия еще в начале

* Здесь и в других местах настоящей работы, где приводятся цитаты из книг, изданных по старой орфографии, мы придерживаемся перевода ее на современную, но оставляя прежнее (авторское) написание имен собственных и пр. особенности грамматики XIX — начала XX вв. Кстати, чтобы, как нынешнии СМИ, не сваливать все и вся «на большевиков», напоминаем: орфография 1918-го года была разработана к 1914-у году, но начавшаяся война отсрочила ее законодательное введение...

царствования династии Романовых была провозглашена преемственным «Третьим Римом, а Четвертому не быть...»

Все же остальные автокефальные православные патриархии находились во владениях Блистательной Порты — Оттоманской империи, являлись религиозно и материально предельно ограниченными, а их собственно православная церковь-институт существовала исключительно поддержкой — канонической и материальной в особенности <тот же Афонский монастырь и Иерусалимская православная автокефалия> — Российской империи и свщ. Синода Русской православной церкви. В то время как последняя продолжала расширяться за счет роста русского населения на канонических территориях ислама, в то или иное время вошедших в состав империи: Северный Кавказ и Нахичеванское ханство (нынешний Азербайджан), Среднеазиатские султанаты (нынешний Казахстан), ханства и эмираты (нынешние среднеазиатские государства). А на исторических канонических территориях ислама в Поволжье активно продвигалось обращение местного населения из ислама в православие: полностью православными стали тюрки-чуваши (потомки волжских булгаров), а к концу XIX в. большинство казанских татар также перешло в православие. Однако в определенный национальный подъем начала XX в. позиции ислама в Татарии вновь укрепились. Однако, по <личным наблюдениям> современные татары охотно отмечают как мусульманские, так и православные праздники, не брезгуют водкой и закуской из свинины... Словом, светские люди в большинстве своем.*

...Первым подверглось внутреннему разветвлению западное католичество — слишком оно в Средневековье «ударилось» в высокое философствование, а тут и начатки торгово-купеческой буржуазии подоспели в Англии, Голландии и германских княжествах и курфюрстах. В любом случае лютеранство[49, 57], кальвинизм и англиканство *не есть сектантство*. Это отпадение от Апостольской (св. Петра — Ватикан) церкви, ставшее самодостаточными христианскими церквями. Точно так же, как ни в коем случае недопустимо рассматривать русское *древлеправославие* (старообрядчество) как сектантство.— Но о нем речь пойдет чуть ниже[295–298].

---

* Следует учитывать, что татары, как и башкиры, живут вместе с русскими де-факто уже 700 лет! Поэтому и в царскую армию для татар и башкир, как «своих», для них единственных из мусульманских подданных империи, существовал общевоинский призыв. Свинину им разрешил есть (по консультации со Сталиным) а 1942 г. казанский муфтий («второй фронт» в солдатском рационе). А водку все мусульмане СССР привыкли пить, оправдываясь: «В Коране запрещено вино, но ведь про водку ни полслова!»

Сектантство, или подлинная, классическая, энтропия СХМ есть нечто иное, в определенном (на первый взгляд) смысле схожее с ересями периода I—VII Вселенских соборов, но совершенно другое, отличное от ересей, потому и расцвет сектантства приходится на Новейшее время, в особенности на XIX и XX вв. Здесь справедливо

Определение 2.5 (Сущность сектантства в христианском ареале). *Сектантство на канонической территории христианства характеризуется как возрастание энтропии СХМ, инициированное, во всем кажущемся его разнообразии и «автономности возникновения», разночтении теологических и религиозно-моральных (по И. Канту) отступлений от СХМ, антихристианскими силами <Антихристом в церковном определении>, целью и задачей которых является отвлечение масс от христианства истинного и замена <подмена> норм морали заповедей блаженств Нового завета иными, внешне схожими с христианскими, нормами, предуготовляющими массы к <много> чрезпоколенному следованию морали обезличенного социума, начинающегося с первоначальной стадии капиталистической ОЭФ, завершающейся <в будущем> глобализацией, или высшей и завершающей стадией империализма*[12]*, а далее переходящей в условную мораль виртуального периода биоэволюции — ноосферного ее этапа.*

...Опять что ли масонство, ТМП, мировой заговор — по мнению конспирологов[111, 119, 271, 272]? — Воскликнет правоверный — от советского воспитания или от нынешних СМИ — читатель. Увы, и к счастью не быть занесенным *в современный* «индекс»,* — ларчик просто открывается, следуя диалектике социальной эволюции: увеличение энтропии христианства, *понимаемого как сугубое моральное учение*, есть составляющая процесса социальной эволюции, для которой в указанный в определении 2.5 период — до нынешнего времени и далее <$\tau_{эб}$ →> — разрушение традиционной христианской морали является непременным условием перехода *homo sapiens sapiens* в *homo noosphres*, то есть в качество человека, живущего в виртуальном техногенном мире с сохранением своей биологической оболочки, для которого само понятие морали не является востребованным.

Поскольку это есть сугубо эволюционный процесс, то здесь не требуется некая соорганизованная и координирующая сила (это по части конспирологии...): все идет на первый взгляд стихийно, а направляется законами соци-

---

* На Тридентском соборе 1546-года (он длился с перерывами с 1545 по 1563 гг.), уже без участия православных иерархов, было впервые заговорено о запрещении неодобренных церковью книг, а позже в булле папы Павла IV (1554 г.)[288] это запрещение получило церковно-законодательную силу. Список запрещенных книг получил название «индекса»; контроль за пополнением последнего взяли на себя иезуиты. В раннесоветское время это была «Комиссия Луначарского — Крупской»...

альной эволюции. Сейчас — может быть и ТМП... если только само ТМП суть эвфемизм, конкретизированное <условное> название суммы факторов действенности социальной эволюции... Та же всемирная информационная, телекоммуникационная сеть и есть этот эвфемизм. А сеть эта — идеальный инструмент множественного сектообразования; секта же в современном понимании есть идеальный разрушитель христианской морали с мощным, бифуркационным вбросом в социум разрушительного потока энтропии.

Полагаем, что с сектантством здесь все ясно и понятно. Фактологию современного сектантства любознательный читатель без труда найдет в <подлинно> море соответствующей литературы. Для примера укажем на содержательную работу А. И. Николаева[299] и не менее содержательный сайт Интернета: ros_lze.zip (Документы комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований); на сайте http://irineу.vinchi.ru/document/conf2.htm, по результатам конференции «Тоталитарные секты и демократическое государство» (Новосибирск, 9—11/XI 2004 г.) опубликован список нескольких сотен действующих сегодня в мире сект. Все они преимущественно относятся к разряду тоталитарных, сатанинских и человеконенавистнических. Что называется — с печатью Антихриста на лице...

Ниже перечислим более или менее традиционные исторически секты в ареале католичества и православия... впрочем, сейчас сложно однозначно привязываться к конкретным ареалам: с помощью Интернета и доступного перемещения масс людей «все смешалось в доме Облонских...»

Протестантско-католические секты: старокатолики, меннониты, баптисты (штунды), квакеры, методисты, мормоны, масоны (в разных источниках их относят к территории Украины?), адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы, Армия спасения, Христианская наука, Христианское содружество, пятидесятники, перфекционисты, вальдепсы, моравские братья.

Секты лжеправославные: спасовцы, иоанниты, иннокентьевцы, истинная церковь, истинные христиане, духовные христиане, хлысты, скопцы, духоборы, молокане, субботники (иногда молокан и субботников полагают одной сектой), ильинцы. В 20-е годы, когда в СССР Русская православная церковь подвергалась особо ожесточенным гонениям, действовали секты обновленцев (помните у Ильфа и Петрова: «Никак, отец Федор, в обновленцы подался, бороду остриг?») и беспоповцев — не путать со старообрядцами-беспоповцами.

...Все это, что называется, на слуху и из истории Нового и Новейшего времени. Кстати говоря, некоторые лжеправославные секты уже не обитают на канонической территории русского православия. Так, духоборы, первоначально сосланные царским правительством на Кавказ, в начале про-

шлого века попечением Льва Толстого были переселены в Канаду. А молокане-субботники, проживавшие на территории Воронежской губернии (в СССР — области) и придерживавшиеся обрядового иудаизма, в начале 1990-х гг. массово переселились в Израиль.

Особое содержание разделения русского православия на никониан-скую и древлеправославную ветви. Выше, в том числе во введении, уже затрагивался вопрос названной специфики, а именно: почему разделение русского православия при патриархе Никоне никак нельзя сопоставлять с образованием протестантизма в Западной (отчасти и в Центральной — пример Чехии) Европе. Тем более, «никаким боком» старообрядцы не относятся к сектантам. Не имея единой организации ни в России, ни, тем более, в многочисленных зарубежных поселениях, они полностью сохраняют единую православную (дониконовскую) догматику и обрядовость. Чтобы подчеркнуть это духовное единство, старообрядцы свои исторически сложившиеся объединения именуют *толками*, а строобрядцы-поповцы и вовсе имеют Белокриницкую митрополию и ряд зарубежных епархий. То есть под определение сектантства древлеправославная (это самоназвание старообрядческой, или староверческой, церкви) русская церковь явно не подходит... Более того, к началу XX века в России в крупных городах (есть такая и в Туле) появились единоверческие храмы с приходами из никониан и старообрядцев, что полностью исключает пресловутое «сектантство».

...Это не оправдание чего-либо, но инвектива в сторону малограмотного (во всем и всея) Интернета, где и староверов в сектанты записывают, а тут же постоянно упоминают о вовсе не существующей в природе «Украинской православной церкви». На волне нынешнего, впрочем и всегдашнего в Малороссии и Галиции, ультранационализма о таковой много говорится, но «Украинская патриархия» является самозванной, то есть не утвержденной Собором поместных православных церквей...

Первым серьезным исследователем русского старообрядчества был известный русский писатель Павел Иванович Мельников (1818—1883), публиковавшийся под псевдонимом Андрей Печерский; сейчас он известен как П. И. Мельников-Печерский. Являясь по службе* руководителем комиссии — от свщ. Синода и правительства — по изучению верования, быта и пр. старообрядцев, длительное время изучал эти вопросы в среде поволжских старообрядцев, крестьян и купцов. Ему принадлежит и итоговый от-

* Это как Владимир Иванович Даль, автор архизнаменитейшего «Толкового словаря живого великорусского языка», в 1840-х годах возглавлял комиссию Министерства внутренних дел по расследованию... аж страшно сейчас писать — касаемо некоторых иудейских ритуалов в черте оседлости. Потому-то в СССР этот словарь впервые издали только в 1955 году. ...Слишком живы в памяти народа были указы Троцкого о борьбе с «антисемитизмом»...

чет: «Сборник постановлений, относящихся к расколу» в трех томах (1860—63), а также «Письма о расколе» (1862). В первом (посмертном) полном собрании сочинений П. И. Мельникова-Печерского в тт. 13, 14 были опубликованы «Очерки поповщины»[296, 297], посвященные истории создания в XIX веке церковной митрополии древлеправославной церкви — зарубежной Белокриницкой епархии; отсюда и наименование: старообрядцы-поповцы. В настоящее время центр этой епархии в городе Новозыбкове Брянской области; кафедру возглавляет архиепископ древлеправославный Новозыбковский и Всея Руси. Исторический же центр старообрядцев-поповцев — Калужская область (Калуга и Боровск), Москва, Тула и ряд других городов центра Европейской России. В части литературно-художественного творчества быт и жизнь поволжских старообрядцев описаны в известных романах Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах», а также в повестях «Красильниковы» и «Поярков».

Из исследователей староверчества XX века наиболее известен другой Мельников — Федор Евфимьевич (1874—1960), выдающийся старообрядческий писатель и полемист, автор «Краткой истории древлеправославной (старообрядческой) церкви»[298] и многотомного собрания сочинений по старообрядческой догматике, истории и культуре.

Если Мельников-Печерский изучал и описывал в официальных правительственных отчетах и в названных выше романах и очерках преимущественно поволжское скитское старообрядчество, так называемых «беспоповцев», что и по сей день сохранились в Поволжье, на Алтае и в Сибири, то он же в очерках[296, 297], а Ф. Е. Мельников в многочисленных своих трудах исследовали наиболее значимый и мощный иерархический анклав древлеправославной церкви: Белокриницкую епархию, главным центром которой к окончанию XX века стало Рогожское Кладбище в Москве; слово «кладбище» здесь следует понимать как обширное церковно-приходское поселение, почти городок за Рогожской заставой со своими монастырскими кельями, жилыми домами, приютами и богадельнями, несколькими храмами. К началу XX века и по настоящее время Рогожское Кладбище является свято-организующим, иерархическим управляющим центром древлеправославия российского и зарубежного. По вполне достоверным источникам сейчас в России проживает около восьми миллионов старообрядцев различных толков.* Ф. Е. Мельников так характеризует соборно-иерархическую организацию русского древлеправославия[298]: «*Весь строй и уклад приходской и*

* ...Весьма многозначительное совпадение: тоже 8 миллионов граждан нашей страны отказались получать пресловутые «приватизационные чеки» им. Чубайса, то есть осознанно не вступили в ряды пассивных разрушителей страны. Это говорю как потомок калужских старообрядцев-поповцев...

епархиальной жизни старообрядческой Церкви и соборно-иерархического управления ее покоятся на церковных канонах: общесоборные начала пронизывают ее насквозь, снизу доверху. Приходы управляются общинно-хоровым порядком: все дела в них решаются общим согласием законных и равноправных членов общины — прихода. Церковные попечители, старосты и все служащие в храме Божием и сам священник избираются общим советом и решением всего прихода. Кандидаты в священники или в диаконы рукополагаются или переводятся из одного прихода в другой епископом, по избранию и решению прихода. Сам епископ избирается всей епархией и утверждается Освященным Собором, созываемым ежегодно. Такова краткая схема общинно-иерархического строя Церкви, установленного с апостольского времени» (С. 408).

По мнению автора приведенных выше слов, «золотым периодом» русского староверчества явились 1905—1917-е годы, когда в результате правительственных реформ «по итогам» Первой русской революции для лиц иудейского вероисповедания были частично отменены наиболее стеснительные законы о «черте оседлости», а для древлеправославной церкви существенно ослаблены гонение со стороны свщ. Синода, то есть государственной никонианской церкви. Тот же Ф. Е. Мельников пишет[298]: «*В истории старообрядческой церкви был свой «золотой» век. Весьма кратким он был — каких-нибудь 10—12 лет..., но по своему весьма богатому содержанию, необычайной широте деятельности и напряженности всех сторон церковно-общественной и соборно-иерархической жизни этот период стоит целого столетия и действительно заслуживает названия «золотого», ибо он был на самом деле славным, ярко-блестящим, внутренне насыщенным и глубоко жизненным. Это была целая историческая эпоха — творческая, своеобразно стильная, торжествующая*» (С. 407).

...Почему именно до 1917-го года длился этот «золотой» для старообрядчества период? — Автор процитированной выше книги по этому поводу сразу <несколько не в тон основному содержанию> сбивается на нынешние «песни народностей» (второй раз в этой книге повторимся: это не про ветхозаветную национальность, а цитируются слова Ильфа и Петрова...) отечественных СМИ: дескать, злобный оскал большевизма и пр. и пр. Но правда здесь несколько иная. Как раз в первые послереволюционные годы, когда Троцкий и К° рушили никонианские храмы, старообрядческую церковь власть не трогала*. Причину такой «милости» советской власти, когда

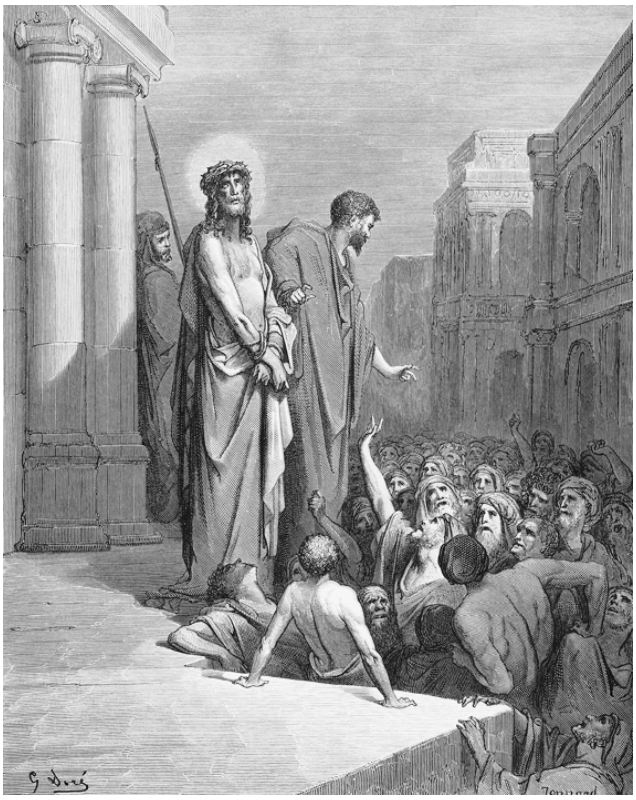
* Упомянутая выше единоверческая церковь в Туле, что прямо напротив — через реку Упу — Оружейного завода, до сих пор стоит без верхней части — «маковок» с крестами. Но снесли их не лихие «комсомолисты» 20-х гг., а осенью 41-го года, чтобы на площадке барабана церковного здания расположить зенитную батарею: охранять этот завод от налетов немецкой авиации.

все ее рычаги были в руках троцкистов, принято объяснять двояко, а именно: а) в первом советском правительстве наблюдалось, как пишет современный публицист Лилия Беляева[300] о сходном во многом в «лихие девяностые», «...такое разнообразие фамилий, в большинстве — с чарующим еврейским обертоном...» (С. 282), что тотчас возникает естественный ответ на природу «милости»: прибывший из талмудического местечкового Полесья «революционный коммунизм» и «сионистский социализм» (это термины от конспирологов[111]) хорошо помнили, что именно их и старообрядчество веками преследовала никонианская госцерковь; как говорится, несчастье сдружает даже сугубо поневоле, а даже идейные противники помнят о былом совместном несчастье; б) в период от той же «вершины троцкизма», «воинствующего атеизма» Губельмана — Ярославского 20-х гг. и до свержания советской власти в «Четвертую <русскую ли?> революцию» в конце 80-х — начале 90-х гг. неявно, что называется, не для печати, старообрядческую церковь в СССР считали де-факто морально-этическими союзниками в ранге «неизбежных попутчиков», поскольку староверы свято и искренне исповедовали основные каноны советского социализма, в первую очередь, общинность — коллективизм, нестяжательство, отрицание ценности частнособственничества и так далее — все в унисон. Главное, они никогда не выступали — с оружием или со словом — против советской власти, подчиняясь, хотя бы порой и против своей воли, ее законоуложениям.

...Автор сам держал в руках издаваемые в 60—70-е годы староверческой церковью журналы, в которых <нелицемерно, ибо старообрядцы ничего от власти не ждали и не просили...> иерархи церкви и обычные воцерковленные ее члены утверждали, что только советская власть дала им каноническую и религиозно-догматическую свободу жизни и вероисповедания.

Вот мы и подошли к сущности, особому содержанию разделения русского православия на никонианскую и древлеправославную ветви. Все дело в *огосударствлении* никонианского православия. О сращивании церкви и государства речь пойдет в последующем параграфе, пока же — на примере русского православия — ограничимся следующим определением.

Определение 2.6. *В отличие от разделения католической церкви в позднее Средневековье на <собственно> апостольскую церковь св. Петра и протестантские церкви — лютеранство, кальвинизм, англиканская церковь,— где ответвление протестинтизма было стремлением уйти от монополии папской власти в условиях зарождения капиталистической ОЭФ, разделение (раскол(*)) русского православия на никонианскую и древлеправославную (старообрядческую(**)) церкви во времена патриарха Никона было обусловлено* п р о т е с т о м *реанителей Христовой апостольской церкви в ее византийском (халкидонском) каноническом вероисповедании,*



Пилат выводит к народу Иисуса Христа
(Иоан. 19:1—16)

«Се, Человек!» (Ecce homo, лат.) — говорил Пилат толпе, подстрекаемой первосвященниками иудейскими, и трижды (сакральное число!) предлагал отпустить Иисуса. Но римская языческая мораль, опирающаяся на четкие законы права, не смогла противостоять неистовству нравственно ослепшего народа, а главное — осознанной ненависти первосвященников и служителей старого Закона, запутавших прямодушного, как строй легиона на марше, римлянина Пилата в хитросплетениях ветхозаветного и цезарского Законов.

взятом у Византии крестителем Руси князем Владимиорм и положенном в догматическую основу Русской православной церкви, руководствующейся принципом взаимного, не конкурирующего, патриотично-дружественного сосуществования церкви в ее соборной полноте и государства в его светских функциях, п р о т и в позиции Московского патриархата, взявшего курс на огосударствление церкви, что отвечало центростремительным тенденциям в уже сформировавшемся и окрепшем Русском царстве, взявшем девиз «Москва есть Третий Рим, а четвертому не бывать».

Примечание. (*) Термин «раскол» логически непротиворечив, коль скоро речь идет о действенности данного отглагольного существительного <логика грамматических форм> в отношении разошедшихся никонианства (НК) и древлеправославия (ДП) в смысле

$$[\sim (\text{НК} \equiv Df \cdot \text{ДП})] \rightarrow (\text{ДП} \quad \text{НК}), \tag{2.71}$$

но не

$$[\sim (\text{НК} \equiv Df \cdot \text{ДП})] \rightarrow (\text{НК} \quad \text{ДП}). \tag{2.72}$$

Запись (2.71) и (2.72) означает, что опосредованное отглагольное существительное «раскольник» логически непротиворечиво только и если только раскол осуществило никонианство, но не древлеправославие. Поэтому общеупотребительное со времен церковных реформ патриарха Никона и до начала XX века, а в масс-медиа «с ограниченной ответственностью» и посейчас, именование раскольниками адептов древлеправославия не является логически непротиворечивым.

(**) О термине «старообрядчество» уже упоминалось выше в книге в том смысле, что, хотя он, наряду с терминами «древлеправославие» и «староверчество», и принимается <в неканонической, недогматической> духовно-просветительской практике древлеправославной церкви, словесной и книжной, но с позиции логики его грамматическая форма не адекватна каноническому содержанию древлеправославия, коль скоро акцент ставится на словообразующих терминах «старые» и «обряды».

Действительно, уже понятийно рассуждая, коль скоро отличие древлеправославия от никонианства, согласно определению 2.6, заложено в сохранении (у ДП) и несохранении (у НК) основного догмата первохристианской религии во взаимоотношении с государством и властью, что выражается словами Христа «Богу Богово, а кесарю кесарево», то сведение содержания всего канонического права (у ДП) в <малосущественное> отличие (от НК) в обрядовой части, что и нашло выражение в термине «старообрядчество», является внелогическим, а в понятийном смысле суть эвфемизм.

...Вряд ли разделение Русской православной церкви стало возможным всего лишь по причине — и исключительно по причине! — трех малозначительных обрядовых «разночтений»: крещение дву- и трехперстием, дву-

и трехгубой аллилуйи и написания имени Христа Исус или Иисус? — Хотя бы эти отличия, то есть исправление Никоном церковно-служебных книг по новогреческому образу (см. подробно у Ф. Е. Мельникова[298]), и стали *внешним* проявлением древлепавославного протеста, приведшего к расколу самой большой и влиятельной в мире православия церкви: см. картину Сурикова «Боярыня Морозова».

Понятно, что та же боярыня и протопоп Аввакум не «держали в голове» что-то похожее на определение 2.6, к тому же, как нас весьма квалифицированно наставляли в советской школе, вокруг Никоновых реформ сплелся в то время запутанный клубок церковных и государственных интриг и противоречий. Да, все это было, но считать, что раскол церкви обусловлен только обрядовыми нововведениями — все одно, что обвинять синицу, поджигавшую море... «Поджигала море синица, думала — оно загорится, только волны его не горели, отсырели, отсырели».

Историческая философия, неважно, материалистическая Фейербаха, метафизическая Канта, идеалистическая Гегеля и прочих сонмов европейских философов Нового времени, непреложно учит нас в том смысле, что синица (или голубь у Ницше...) только тогда может поджечь волны моря, если таковые хорошо высушены — как растопочная для деревенской печи береста. И только последующие деяния Никоновой церкви, в особенности упразднение Петром Первым патриаршества и замена его госучреждением свщ. Синодом, на фоне яростно преследуемого этим Синодом и государством старообрядчества показало, выявило истинную причину раскола (см. определение 2.6). Итак, переходим к огосударствлению.

2.3. Огосударствление церкви как ее формализация и перевод христианской морали в артефакт

Разве не знаете, что вы храм божий, и дух божий живет в вас? Если кто разорит храм божий, того покарает бог: ибо храм божий свет; а этот храм — вы.

1 Кор. 3: 16—17

Логическое обоснование истинности церкви как духовного и морально-этического института. Выше в § 1.3 мы уже касались церкви истинной, в отличие от церкви-учреждения, связывая их наличие действенностью диалектического закона отрицания отрицания. В настоящем же параграфе анализируется — в контексте основной темы главы — сам процесс огосударствления церкви с ее формализацией и переводом христианской морали в артефакт, то есть выстраивания церкви-учреждения на изначаль-

ном здании церкви истинной, или изначального, от Р.Х., духовного и морально-этического института. Сначала дадим логическое обоснование истинности церкви Христа в указанном выше ее содержании. Таким образом, речь пойдет о *значении истинности*, что входит в рассмотрение логического следования комплексной логики[25], или общей теории дедукции.

В общем случае, включая как религиозный, так и атеистический аспекты основания этики, то есть с позиции эмпиризма, наиболее адекватно определил этику Фрэнсис Бэкон. Томас Ахелис так пишет о его вкладе[301]: «*...Для нашего исследования великий английский мыслитель имеет выдающееся значение: он провозгласил основой этики естественный моральный закон; он принципиально отверг всякую непосредственную связь этики с религией. Он шел в этом отношении так далеко, что, как известно, безо всяких рассуждений признавал наличность морального характера и у атеиста. Этот господствующий закон, психологически покоящийся на прирожденном социальном инстинкте, обнаруживается в поступках человека, направленных на достижение общего блага. Таким образом, добро становится общеполезным, и, благодаря этому, в исследовании вводится важный с о ц и а л ь н ы й (выд. Ахелисом.— А.Я.) фактор. Привычка, воспитание, упражнение, подражание и т.д. имеют важное значение для этого морального развития, которое совершается вполне на эмпирической почве*» (С. 12).

Заметим, что прямой последователь Бэкона в части «эмпирической почвы» Гоббе и вовсе не то что от церкви в части формирования моральных норм отошел, но придавал первоначально социализирующемуся человека качества, определенные им как *homo homine lupus est* (человек человеку волк); это высказывание и вошло в историю философии как *принцип Гоббса*... С учетом сказанного и цитированного выше справедлива

Лемма 2.14. *Естественный моральный закон, как эмпирический, то есть имманентный социальной эволюции человека в исторический период цивилизации и культуры, по своей специфике должен вырабатываться в виде кодексов (заповедей) о п е р е ж а ю щ е по отношению к собственно социальной эволюции во времени, чтобы направлять эволюцию в морально-этическом русле, причем такой п е р е х в а т эволюции осуществляется посредством оформления института церкви, то есть духовной, возникающей по мере движения начального этапа цивилизации и культуры в соседстве этносов, на таковой момент ставших цивилизационно-культурными лидерами.*

Таким образом, означенный в лемме 2.14 процесс дробится на три последовательных субпроцесса: а) порождение естественным моральным законам института церкви истинной; б) перехват социальной эволюции

управляющим кодексом (заповедями) выработанных церковью морально-этических норм; в) продолжение движения социальной эволюции под управляющим (б) контролем. Все эти моменты являются логически непротиворечивыми. Например, для (а) справедливо уже рассмотернное выше в книге логическое отношение порождения[25]. То есть, если в нашем случае Е3 есть логический индивид, обозначающий естественные моральные законы в их совокупности и соподчиненности, а ИЦ — институт церкви истинной, то для некоторых переменных времени $\tau^1_{эб}$ и $\tau^2_{эб}$, если Е3 порождает ИЦ, то для любого способа отсчета времени

$$(\exists\, \tau^1_{эб})\,(\exists\, \tau^2_{эб})\,(E\ \tau^1_{эб}\ (\text{Е3}) \wedge \neg\, E\, \tau^1_{эб}\ (\text{ИЦ}) \wedge E\ \tau^2_{эб}\ (\text{ИЦ}) \wedge (\tau^2_{эб} > \tau^1_{эб})). \tag{2.73}$$

Что же касается (б), (в), то здесь все факторы опережения и перехвата социальной эволюции полностью вписываются, как сугубо частный случай, в теорию Конрада Лоренца о перехвате (опережении) общей биоэволюции человеком, которая развита нами и пролонгирована на период биосферно-ноосферного перехода $|vern\rangle$: $[(B \to N)_- \to (B \to N)_+]$ в томе[9] ЖМФН, к которому и отсылаем <заинтересовавшегося> читателя.

После уточняющей леммы 2.14 перейдем собственно к логическому обоснованию истинности церкви как духовного и морально-этического института социальной эволюции. Дадим <общее> логическое определение истинности церкви.

Определение 2.7. *Истинным полагается высказывание, что есть логический эквивалент сущности процесса/объекта, если исследуемый, анализируемый и пр. процесс/объект, является именно таким, как в нем <высказывании> определено в форме языковой, и не полагается истинным, если status quo в действительности не соответствует языковому определению, то есть, говоря языком логики, если*[25] *ИЦ(а) истинно, если и только <есть> ИЦ(б), где ИЦ(а) означает: высказывание суть конкретный воспринимаемый предмет, а ИЦ(б) есть информация, в данном случае, об ИЦ.*

Исходя из общей теории дедукции, принимаем следующие положения[25]:

— индифферентность к истокам высказывания об истинности/неистинности — отсылка к истокам социальной эволюции;

— учитываются только высказывания, которые есть следствия (функции) истинности истоковых высказываний.

Для христианской религии, то есть христианских морально-этических норм, эти положения сводятся к определению:

Определение 2.8. *В определении истинности христианской религии в смысле инстинности ее морально-этических норм, то есть заповедей блаженств Нового завета, не оговариваются истоки естественной морали, а учитывается только истинность норм, как следствие истинности названных эволюционно-исторических истоков.*

Второе из указанных выше положений справедливо при непременном условии: термины «истинно» и «неистинно» предварительно определены для <соответствующих> структур высказываний. В нашем случае речь идет о «структуре» — христианской церкви как духовного морально-этического института (СХ). В рамках двузначной пропозициональной логики[25], в терминах которой рассматриваются истоковые высказывания с символами $\sim$, $\cdot$, $\vee$, $\supset$, .. , функции ИС (истинно) и НИ (неистинно) суть формулы-высказывания:

$$\{\text{ИС; НИ}\} = F\ \{|\sim, \cdot, \vee, \supset, .. > \Sigma\ \text{ИВ}\}, \qquad (2.74)$$

где ИВ — истоковые высказывания.

В понятийной передачи (2.74) это означает: СХ истинна, если ее ИВ включают в себя <эмпирический> естественный закон + предшествующие христианству морально-этические нормы (кодексы) ранее возникших религиозных учений. Об эмпирике было сказано выше в лемме 2.14; очевидно и второе: а) заповеди блаженств Нового завета включают в себя заповеди Ветхого завета — первоначального иудаизма в дофарисейской фазе, хотя бы и инвертированные: запреты Моисеевых заповедей обращены в поощрения (награду) заповедей блаженств; б) несомненно влияние на новозаветные заповеди морально-этических норм ранее христианства возникших индуистских религий, в первую очередь буддизма[302]; к моменту Р.Х. Запад и Восток Азии уже не являлись друг для друга *terra incognito* (см. § 2.1 и труды Л. Н. Гумилева).

Таким образом, в отношении истинности христианства, как СХ, высказывание (2.74) отвечает утвердительно в смысле истинности и отрицательно в смысле неистинности.

Заметим, что между высказываниями имеют место быть разные отношения с позиций значений истинности. Исходим <в нашем случае> из определения логического следования:

Определение 2.9. *Если всегда, когда истинно А, истинно и Б, то из А следует Б (А Б).*

В нашем случае это справедливо в смысле ИВ СХ, где ИВ в их реальной полноте определены выше. Конструктивность общего определения 2.9 следует дополнить определением класса случаев: когда это имеет место быть? В общей теории логического следования[25] в качестве определения этого класса случаев логического следования одних высказываний из дру-

гих обычно указывают тавтологии двузначной пропозициональной логики (см. выше) — формулы вида А ⊃ Б, но и здесь не наблюдается полного совпадения истинности «левых» и «правых» частей (антецедента и консеквента) высказывания. Поэтому исходи из следующего: указать <условие> истинности А — значит указать: какие значения истинности должны иметь входящие в него истоковые (элементарные) высказывания, чтобы утверждать об истинности А. Но для нашего случая это уже учтено в <справедливости> ИВ СХ. То есть следование ИВ СХ в полной мере удовлетворяет искомому требованию: все условия истинности ИВ являются условиями истинности СХ (см. подробное пояснение выше). Записывая ИВ и СХ, как множества, в форме матриц-столбцов [ИВ] и [СХ], утверждаем, что спаведлива[25]

Лемма 2.15. *Если* [ИВ] *и* [СХ] *суть матрицы-столбцы, описывающие множества морально-этических норм* ИВ *и* СХ*, то справедливы утверждения: а) если множества элементов-строк* [ИВ] *и* [СХ] *не пересекаются, то есть не имеют одинаковых, включая инвертированные, элементов, то считается, что не все условия истинности одного из них (множеств) есть условия истинности другого; б) если* [ИВ] *и* [СХ] *зависят друг от друга по значениям истинности <см. выше>, то множества собственных единиц <их смысла> имеют, как минимум, один одинаковый элемент — но не всегда наоборот; с учетом (а) и (б) и реальной фактологии* ИВ *и* СХ *справедливым будет утверждение о логической непротиворечивости истинности следования* ИВ СХ *при <реальной> истинности большинства элементов* [ИВ] *и a priori принимаемой истинности всех элементов* [СХ] *— понятно, при учете религиозной догматики терминов* СХ*, переводимых на язык общепонятной терминологии этики и морали.*

Еще заметим — в дополнение к лемме 2.15,— что правила логического следования и были <в логике> выработаны такими[25], чтобы из *истинных* посылок получались *истинные* следствия, но когда эти правила уже стали аксиомой, то есть выработаны, то отношение инвертируется и приобретает силу основной принцип дедукции, то есть если ИВ СХ и при этом ИВ истинно, то СХ истинно. То есть, чтобы получить СХ и признать его истинность, необходимо признать истинными ИВ и ИВ СХ, что соответствует как самой фактологии христианства в гениалогии его формирования, так и правилам логического следования.

И еще одно существенное замечание. Коль скоро выше, говоря об эмпиризме естественного морального закона (в определение Ф. Бэкона), мы затронули определенную общность основания этики, в каком-то смысле индифферентную к ее религиозным и атеистическим аспектам, то не лиш-

ним будет привести <неоднозначное> определение атеизма в отношении морали и нравственности, данное Кантом[290]: «*Атеистом можно быть в сугубой спекуляции, а в практике такой человек может быть теистом и почитателем Бога; заблуждение его распространяется на теологию, а не на религию. Таких людей, впадающих в атеизм по причинам спекуляции, не следует клеймить злыми так, как обычно делают; испорчен только их рассудок, но не воля. Например, Спиноза* делал то, что должен делать религиозный человек; сердце его было добрым, и его можно было бы в скором времени образумить: он просто слишком много доверял спекулятивным основаниям. Атеизм — это такое заблуждение теологии, которое имеет влияние на моральность и религию. Ибо тогда правила нравственного поведения не имеют побуждающей силы*» (С. 98).

То есть, согласно Канту, теология и религия есть сугубо разнящиеся понятия при обычно понимаемом их единстве. Значит, атеист, исключая, конечно, «типажей» навроде главы «воинствующих атеистов» в СССР 20-х годов под его управлением Емельяна Ярославского-Губельмана (символично читается по-русски-немецки его настоящая фамилия?), вне своего научного портфеля или партбилета является человеком религиозным в том смысле, что придерживается генофенотипически воспитанных в нем морально-этических норм.

Далее, поскольку в последние сто лет, но особенно в эпоху научно-технической революции (НТР), начиная с 60-х годов прошлого века, атеизм все более, но — стремительно, приобретает черты научного атеизма, то справедлива в конкретизации для христианства

Лемма 2.16 (Апология научного атеизма). *Научный атеизм в современную эпоху биосферно-ноосферного перехода* $|vern\rangle$: $[(B \to N)_- \to (B \to N)_+]$ *и современная христианская религия, понимаемая как духовный и — особенно — морально-этический институт, конвергируют в главном для социальной эволюции вопросе теологии и теодицеи о сущности Мироздания, как высшей управляющей силы вселенской эволюции, при этом понятия теистического Бога и <научного> атеистического ФКВ <в нашей концепции, в других теориях — иная терминология> становятся адекватными до синониматической степени смысловой близости и содержательности, оставляя за религией культовую и обрядовую традиции.*

---

* Позвольте не согласиться с Кантом в определении «спекулятивности» Спинозы; последний порвал не собственно с религией, но с практикой талмудического иудаизма, а это совершенно разные вещи, что явно прочитывается в его переписке[303], примыкающей к основному сочинению Спинозы «Этика».

Заметим, что и собственно христианская церковь, даже столь традиционно-обрядовая как русская православная, и вообще халкидонского вероисповедения, в настоящее время все чаще прибегают к доводам естественных и точных наук в объяснениях для образовательной аудитории общей и — особенно — биологической эволюции: издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры регулярно издает учебную и просветительскую литературу такого характера; см., например[304]. Что уж тут говорить о римско-католической церкви, давно имеющей в Ватикане свои естественно-научные иституты, главное — со времен Средневековья действующие в Европе католические университеты и колледжи (то есть средние учебные заведения), давшие миру многих выдающихся ученых-естествоиспытателей. Еще в позднем Средневековье, на границе с Новым временем, кураторство научных исследований, почти что не отличающихся от исследований светских, было поручено Ордену иезуитов. Среди последователей учения первого генерала Ордена Игнатия Лойолы достаточно назвать ученика академика Вернадского (по его преподаванию в Сорбонне), собственно предложившего термин «ноосфера», ибо Владимир Иванович по-русски стеснялся «наукообразия», открывателя синантропа, выдающегося ученого XX века Пьера Тейяра де Шардена, всю физическую и научную жизнь остававшегося монахом-иезуитом. В серии ЖМФН мы часто ссылаемся на его «Феномен человека»[30] и, в определенном смысле, развиваем его концепцию финализма эволюции человека...

Государство и церковь — два социальных иститута в их разночтении христианских морально-этических норм. Начнем с пространной цитаты из «Лекций по философии религии» Гегеля[68]: «*Государство есть истинный образ действительности; в нем истинная нравственная воля воплощается в действительность и дух живет в своей истинности. Религия есть божественное знание, знание человека о боге и знание себя в боге. Это есть божественная мудрость и область абсолютной истины. Но есть и другая мудрость, мудрость мира... В общем религия и основа государства — одно и то же: они тождественны в себе и для себя (здесь и далее выд. Гегелем.— А.Я.)... Религия есть знание высшей истины, и эта истина в ее более точном определении есть свободный дух; в религии человек свободен перед богом; поскольку он приводит свою волю в соответствие с божественной волей, он не противостоит высшей воле, но обретает в ней самого себя; он свободен, поскольку он достиг в культе снятия раздвоения. Государство есть лишь свобода в мире, в действительности. Здесь в сущности все дело заключается в том, каково понятие свободы, сложившееся в самосознании народа, ибо в государстве*

реализуется понятие свободы, и в эту реализацию в качестве ее существенного компонента входит сознание сущей в себе свободы» (С. 400).

...Под окончание данного цитирования Гегель «садится на любимого конька» — определения свободы, воли. Попутно — и в связи — отметим, что родоначальник западного протестантизма Мартин Лютер уже говорит о «рабстве воли»[57]... Но именно Гегель в цитированной, а также в других своих работах[69, 83] и особенно в «Науке логики», дал определение свободы, в современной диалектике никем не оспариваемое, как нельзя оспаривать что земля есть шар, *свобода есть осознанная необходимость*. Это гениальное определение в части социальной эволюции человека разве что сравнимо с гегелевскими общеэволюционными законами диалектики: ЗПКК, ЗОО и ЗЕБП.

...Всякий самодостаточно мыслящий человек, краем глаза или уха, видя — слыша тараторку современных СМИ, рассуждающих о свободе, в итоге сводящихся к «свободе» обладания конвертируемой валюты, кроме горького смеха иной реакции не испытывает. Сюда же присовокупим американский бихевиоризм (см. введение) и всяческие «декларации свобод»... В целом такое понимание «свободы» есть прямое губительство христианской морали. Да, конечно, различные трактования свободы в этом аспекте увеличивают *панэнтропию* (см. выше в § 2.2) христианства, понимая под панэнтропией, как она определена выше, меру структурного разнообразия и потенциала развития системы, но в части христианской морали это есть разнообразие и потенциал *разрушения*.

По Гегелю в религии и в государстве — одно понятие свободы, но в части христианских морально-этических норм есть сугубое разночтение, ибо церковь и государство все же есть различные институты социальной эволюции. Справедлива

Лемма 2.17. *Исходя из гегелевского определения свободы, утверждаем о ее адекватности для церкви и государства, но, являясь различными институтами социальной эволюции, церковь и государство в разных формах реализуют как разрешительную (поощряемую), так и запретительную стороны свободы как осознанной необходимости, а именно: церковь — р а н е е выработанными кодексами-заповедями морали, а государство — сочетанием законов, как опирающихся (в христианском мире) на римское право, так и п о с т о я н н о ф о р м и р у е м ы х в своей практике государственного строительства, руководствуясь изменяющимися условиями непрерывного движения социальной эволюции.*

Мы подчеркнули слова, объясняющие разночтение христианских морально-этических норм в системе церкви и государства: заповеди даны опережающее (см. лемму 2.14) по отношению к непрерывной социальной

эволюции на этапе возникновения религии и с учетом ИВ СХ и в определенном смысле направляют государственное функционирование, а законы государства, опираясь на римское право (право прецедента в англоязычных странах) и постоянно изменяясь — совершенствуясь в процессе социальной эволюции, используют морально-этические нормы церкви в интересах государственного строительства, в определенном смысле «потребительски» относясь к ним, зачастую акцентируя некоторые нормы (заповеди) и приглушая звучание других. Из примеров и тенденций этого соткана вся цивилизация человечества...

Основная опасность такого госпотребительства для нашего времени была четко определена Бертраном Расселом[291] «*...Но современная техника, хотя и не вполне благоприятствующая гордой индивидуальности Возрождения, оживила сознание коллективной силы человеческого общества. Человек, прежде слишком скромный, начал считать себя почти что Богом. Итальянский прагматист Папини убеждает нас заменить «подражание Богу» «подражанием Христу»**.

Во всем этом я чувствую серьезную опасность, опасность того, что можно назвать «космической непочтительностью». Понятие «истины» как чего-то, зависящего от фактов, в значительной степени не поддающихся человеческому контролю, было одним из способов, с помощью которых философия до сих пор внедряла необходимый элемент скромности. Если это ограничение гордости снято, то делается дальнейший шаг по пути к определенному виду сумасшедствия — к отравлению властью, которое вторглось в философию с Фихте и к которому тяготеют современные люди — философы или не философы. Я убежден, что это отравление является самой сильной опасностью нашего времени и что всякая философия, даже ненамеренно поддерживающая его, увеличивает опасность громадных социальных катастроф» (С. 952).

Справедлива, таким образом

Лемма 2.18. *Если в отношении к религии человек руководствуется ее <христианскими> морально-этическими нормами, ощущая себя сугубой индивидуальностью «наедине с богом», то в отношении к государству человек является и также ощущает себя субъектом социума, переподчиняя свою индивидуальность в части следования морально-этическим нормам коллективному, социумному восприятию и следованию этим нормам,*

---

* Неприемлемость такого подчеркивания «человечности Христа» особенно характерна для современного православия, в том числе русского, халкидонского вероисповедания; на IV Вселенском соборе (Греция, Халкидон) в 451 г. был принят догмат о нераздельном соединении божественного и человеческого в Христе (см. табл. 2.3).

отчего в его сознании <государство и государственная власть от бога, даны богом — определение христианской философии, в отличие от Христова «кесарю кесарево, а Богу Богово»> формируется доминанта власти государства и себя самого, как субъекта государства — социума, по отношению к первозданности <от религии> морально-этических норм, а «отравление» по Бертрану Расселу психофизиологически суть создание в мозгу человека, в ответственных за то его разделах, ложного медиатора эйфории(*) собственной власти над степенью следования или неследования морально-этическим нормам.

Примечание(*): понятие психофизиологии[269, 305–307]; типичный понятийный пример: человек <на время> создает себе ложный медиатор эйфории употреблением наркотика, алкоголя, кратковременно — табака; что же касается «определенного вида сумасшедствия», о чем пишет Бертран Рассел, то здесь вполне уместна и очевидна аналогия такого «отравления — сумасшедствия властью» с обычными клиническими психбольными: у последних этот медиатор эйфории уже не ложный, кратковременный, но постоянный — сформированный его заболеванием, прежде всего шизофренией. Именно поэтому среди психически больных людей практически не наблюдается наркоманов, алкоголиков и потребителей никотина: ложный медиатор эйфории им вовсе без надобности...

Стремление к власти, упоение властью, или «сумасшедствие властью» по Расселу, столь сильно, что обладатель таковой ради нее забывает, зачастую, не только об этике, морали и нравственности, но и о более человеческом: деньгах (не путать с властью денег...) — нынешней главной «общечеловеческой ценности», родственниках... даже о женщинах. Кстати, известен очень даже старый опыт по части изучения физиологии и поведенческих реакций животных: крысу-самца почти до полного его изнеможения держат в клетке, не давая еды и воды. Затем около клетки сажают крысу-самку и посудины с едой и водой, после чего выпускают самца. Тот, еле держась на лапах от голода и жажды, все же первым делом оплодотворяет самку, затем пьет, только после этого принимается за еду... Существует в кругах психофизиологов устойчивое мнение, что именно этот опыт «вдохновил» Зигмунда Фрейда на дело всей его научной жизни: создания учения, названного позже фрейдистским психоанализом, в котором он все проявления человеческой деятельности — от элементарных физиологических актов до его же высших творческих побуждений и так далее вплоть до обладания властью — свел... к сексуальным мотивам.

Увы, герр Зигмунд, по всей видимости, часто пропускал университетские свои занятия, если опыт с крысой он понял слишком прямолинейно, забыв, или не приняв во внимание, что выпущенным из голодной клетки

самцом двигало вовсе не «фрейдовское либидо», но совершенно иной психофизиологический мотив: истощенный самец, выпущенный из клетки, находится в коматозном, близком к смерти, состоянии. А в таковом у любого животного срабатывает не пресловутое либидо, но уже общеэволюционный инстинкт продолжения рода. ...Так и сильно подгулявший накануне добрый наш сосед или сослуживец, проснувшийся наутро в состоянии сильнейшего похмелья, что тоже есть почти коматоз, первым делом «обращает внимание» на свою соседку по постели, а уж затем идет на кухню опохмеляться и безостановочно литрами пить воду... а там и до яишенки с салом аппетит пробудится. О других «промахах» Фрейда достаточно написал его критик Гарри К. Уэллс[308].

...Как писал Стендаль, да и другие французские по преимуществу литературы, упоенный после своего коронования в 1805 году императором властью Наполеон, будучи в самом расцвете своих сил, еще обладая корсиканским темпераментом, все же про женщин не забывал, отдавая им десять-пятнадцать минут от государственных дел, в коротком перерыве между написанием декретов, даже не снимая сабли, чем очень обижал жаждавших личного общения с ним женщин...

Однако, мы несколько отвлеклись. Как сказал один классик: «Человеческое, слишком человеческое!»

Формализация огосударствленной церкви и мораль-артефакт. Мы диалектику учили по Гегелю — инвертируем строки известного советского, революционного поэта. А раз по Гегелю, то начнем с логического обоснования формализации огосударствленной церкви, проявляющейся как *тенденция* $td(\tau_{эв}) \equiv td$, действующая в христианстве, начиная с периода позднего Рима, особенно с правления императоров после Юлиана-отступника (также пишется как Юлиан Отступник), и до настоящего времени. Здесь $\tau_{эб}$ суть время социальной эволюции, а td — введенный[25] терминообразующий оператор тенденции — в нашем символьном написании. Дадим

Определение 2.10. *Предикаты тенденций в языковой практике обладают некоторыми логическими свойствами, знание которых является актуально, экзистенциально и потенциально важно для высказываний о связях, при чем использование (употребление) предикатов тенденций весьма разнообразно, в частности, для определения степени тенденций[25]: сильной, умеренной, слабой, предельно выраженной, малозаметной, скрытой и пр., при этом справедливо правило: если P — предикат, то td P тоже есть предикат; справедливо утверждение*

$$P\ (\text{ОЦ}) \rightarrow td\ P\ (\text{ОЦ}), \qquad (2.75)$$

где ОЦ — текущий в $\tau_{эб}$ «параметр» степени огосударствления <христианской> церкви, а из (2.75) следует, что

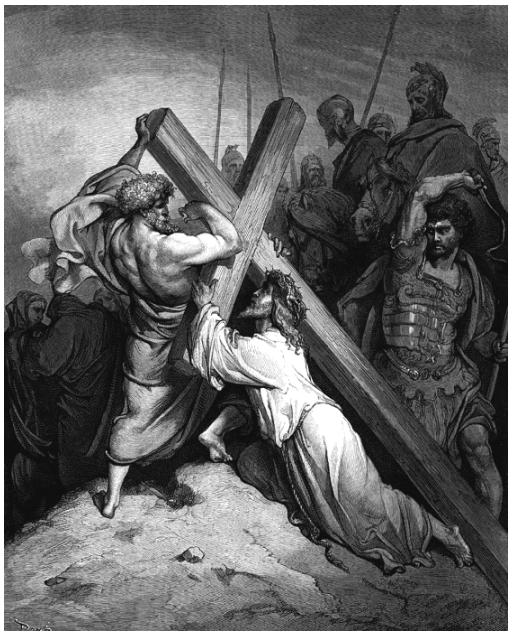
$$\sim td\, P\,(\text{ОЦ}) \to \sim P\,(\text{ОЦ}). \qquad (2.76)$$

(Заметим, что выше в книге и других томах ЖМФН мы уже использовали предикаты тенденций и утверждения (2.75), (2.76), но в оценке/описании других социально-религиозных процессов).

Не следует в столь сложных и многофакторных социальных процессах, как ОЦ ($\tau_{эб}$), понимать *td P* (ОЦ) слишком «прямолинейно»: то есть ОЦ в какой-то период только возрастает или только снижается на фоне других процессов социальной эволюции, то есть является монотонной или бифуркационной функцией одного <выделенного> параметра — того же социального $\tau_{эб}$... Хотя и говорим с горьким юмором, но общее определение тенденции наиболее полно соответствует радостным сообщениям наших <российских> «выдающихся экономистов», не менее оптимистично комментируемых СМИ: дескать, наметилась устойчивая тенденция снижения падения уровня отечественной (про отечество вспомнили...) реальной экономики... При этом даже простой дворник, гастарбайтер-узбек Казим, понимает, что эта самая «реальная экономика» суть добыча углеводородного и горного сырья на экспорт, а все остальное — торговая спекуляция и спекуляция финансовая, то есть «ирреальная экономика».

...Опять же отвлечемся на злободневное. Как-то имел беседу с «преподом»-профессором новейшей формации с экономического факультета, с восторгом рассуждавшим: «...Да чего стоит *ваша* совковая экономическая наука: ни одной стоящей формулы в *ваших* (сам он обучался по ним...) учебниках не было, исключая примитивные Марксовы «товар — деньги — товар + прибавочная стоимость», зато сейчас мы <пытаемся, оговорился все-таки> учим будущих экономистов по американской книге «Макроэкономикс» оперировать с вышими разделами современной математики, включая нелинейную динамику, теорию синергизма, интегральные уравнения и уравнения матричные и так далее, вплоть до абстрактной алгебры!»

...Ну-у, насчет этой математики все знают: на фонарных столбах и стволах деревьев, что около экономического факультета, пестреют объявления частных подработчиков: дескать, «от курсовых до дипломных работ сделаем «под ключ» все задания». А в реальности, она же ирреальность, все эти математизированные экономики, трудолюбиво переписанные «преподами» из «Макроэкономикс», в свою очередь написанной американскими профессорами для получения «нобеля», в нашем отечестве сводится в практике экономистов — от выпускника, осевшего вечным клерком в ООО «Русский банан» до столичных «выдающихся» (в $, €, на худой конец в ₽, личного дохода) — к еще домарксовскому примитивизму «купи — продай»...



Несение креста Иисусом Христом
(Матф. 27:31—34)

«И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие». Нести самому свой крест на Голгофу для распятия — символизирует в моральном христианстве качество самопожертвования. Хотя бы и не по своей воле он нес (с помощью Симона — Киринеянина) крест на гору. «За други своя», «За веру, царя и Отечество», говоря по-русски, по-православному. Никакое иное моральное <веро> учение, за исключением христианства, не имеет установки «нести свой крест». Оно не может быть подменено установками подвигами «во славу», патриотизмом, обусловленной жертвенности, исполнения долга <перед чем-то или перед кем-то> и так далее. Самопожертвование в смысле «несения своего креста» есть высшее проявление внутреннего морального побуждения.

Однако — к теме, где справедлива

Лемма 2.19. *Тенденция степени огосударствления христианской церкви td P* (ОЦ) *в н.э., то есть от возникновения и распространения морально-этических норм христианства, подчиняется*[25] *для любого <эволюционного> предиката P закону противоречия*

$$\sim (P\,(\text{ОЦ}) \wedge \sim P\,(\text{ОЦ})), \qquad (2.77)$$

а утверждение

$$P\,(\text{ОЦ}) \wedge \sim P\,(\text{ОЦ}) \qquad (2.78)$$

является логически противоречивым (неистинным), в то время как утверждение

$$\sim (td\,P\,(\text{ОЦ}) \wedge \sim P\,(\text{ОЦ})) \qquad (2.79)$$

не подпадает под правила логики, а утверждение

$$td\,P\,(\text{ОЦ}) \wedge \sim P\,(\text{ОЦ}) \qquad (2.80)$$

может являться истинным, то есть логически выполнимым, например, истинны конъюнкции: а) неверно, что ОЦ *в течении социального* $\tau_{эб}$ *увеличиваются; б)* ОЦ *в течение социального* $\tau_{эб}$ *имеет тенденцию к увеличению; выбор (а) или (б) — за пределами предмета логики.*

Возможна при <историко-социальной> оценке ОЦ ситуация, которую мы в терминах логики назовем *условным взаимоисключением*. Поясним на характерном примере. Возьмем два взаимоисключающих признака ОЦ: степень подчинения церкви государству в социумном плане (P_1) и степень сугубой индивидуализации (отчасти по правилу Гоббса; см. выше) современного человека, следующего нормам христианской морали, но относящегося к государству по современным <«демократическим»> воззрениям: государство есть ночной сторож для народа (P_2). То есть признаки P_1 и P_2 исключают друг друга:

$$P_1\,(\text{ОЦ}) \rightarrow \sim P_2\,(\text{ОЦ}), \qquad (2.81)$$

В то время как признаки $td\,P_1$ и $td\,P_2$ не исключают друг друга, поскольку, как бы это спекулятивно-философски ни звучало, социум состоит из индивидуумов, а каждый индивидуум является субъектом социума. Даже этакий современный Диоген или Робинзон Крузо... Но главное — P_1 и P_2 зиждутся на генофенотипически и социально-исторически главенствующей христианской морали — хотя бы *в тенденции* главенствования этой морали.

Таким образом, мы не выходим за рамки действенности логики, утверждая, что, если P_1 и P_2 исключают друг друга, то P_1 (ОЦ) $\wedge$ P_2 (ОЦ) суть противоречие, но при этом $td\,P_1$ (ОЦ) $\wedge$ $td\,P_2$ (ОЦ) <в нашем случае> — истинно. В этом нет никакого логического противоречия; опять же вспомним утверждения наших СМИ об «успехах реальной экономики»...

В части ОЦ возможны <действительные, реально наблюдаемые> и более сложные варианты тенденциозности[25]. Например,в период биосферно-ноосферного (настоящего по времени) перехода $|vern\rangle$: $[(B \to N)_- \to (B \to N)_+]$ можно утверждать, что «ОЦ имеет *td* движение в направлении ЛЦ, то есть ликвидации церкви как социального института» и «ОЦ имеет *td* движение в направлении ЦГ, то есть слияния де-факто церкви и государства», причем обе тенденции осуществляются одновременно, но обе эти тенденции вполне могут считаться неистинными, ибо ОЦ движется в другом, третьем, направлении, а именно — в АЦ, то есть артефактизации <церковных> морально-этических норм, то есть истинно утверждение

$$\sim P^1 (\text{ОЦ}) \wedge \sim P^2 (\text{ОЦ}) \wedge P^3 (\text{ОЦ}) \wedge td\, P^1 (\text{ОЦ}) \wedge td\, P^2 (\text{ОЦ}), \qquad (2.82)$$

где $P^{1,2,3}$ — предикаты тенденций ЛЦ, ЦГ и АЦ.

Реальная фактология взаимоотношений церкви и государства содержит число P намного превышающее $n = 3$, как в (2.82); соответственно, приведенные выше высказывания усложняются. При $n \geq 10...15$ их удобнее записывать в форме логических матриц.

Еще отмети существенный момент[25]. Если имеет место высказывание АЦ, а у нас оно утвердительное, вынесено в заголовок параграфа, то оно может быть связано с P_1 и P_2 (см. выше) следующим образом:

$$\text{АЦ} \to (td\, P_1 (\text{ОЦ}) \to P_2 (\text{ОЦ})), \qquad (2.83)$$

то есть (2.83) есть условие реализации тенденции P_1, а P_2 есть реализация $td\, P_1$; при этом P_2 не всегда совпадает с P_1 — вплоть до их несовместимости: $\sim (P_1 (\text{ОЦ}) \wedge P_2 (\text{ОЦ}))$ — см. выше.

В переводе на понятийный язык это означает, что артефактизация христианских морально-этических норм есть реализация тенденции огосударствления церкви, условием которой (реализации) является комплекс <решаемых> вопросов госстроительства. Например, если государство оформляется как социально ориентированное (СССР лучшей его поры 60—70-х гг., страны соцлагеря, страны «скандинавского социализма»), то P_1 и P_2 в значительной мере взаимно коррелируют. А ситуация несовместимости P_1 и P_2 — см. почти весь мировой ареал глобализации, где <христианский и не только он...> АЦ зачастую уже и не артефакт вовсе, но самый настоящий архаизм, не обязательный к следованию... Завершая логику тенденции в контексте нашей темы, процитируем А. А. Зиновьева[25]: «*Реальное состояние предмета обуславливается совместным действием состояний, порождающих тенденции, а также способствующих и препятствующих проявлению этих тенденций. И во избежание недоразумений в таких случаях нужна достаточно разнообразная и четко дифференцированная терминология, чтобы учесть всевозможные варианты и различия языковых ситуаций*» (С. 500).

...А в завершении параграфа сформулируем ряд лемм. Что же касается фактологии, то, повторимся, вся история цивилизации и культуры есть движение рассмотренной выше тенденции. Что касается нашей страны, то выше уже говорилось о реформах патриарха Никона с противоборством старообрядческой церкви против огосударствления русского <древле>православия. Наконец, к чему привело *полное* огосударствление русской православной церкви к 1917-у году — события Новейшей истории, достоверно изложенные советской исторической школой... и нам, советским школьникам, изложенные объективно и доступно для понимания. Нынешняя же дружба власти с Русской православной церковью есть пока что предмет догадок конспирологии. Время все покажет и расставит по местам. Леммы ниже — от Гегеля, в смысле — от его диалектики взаимоотношения церкви и государства.

Лемма 2.20. *К исторически сложившимся, имевшим и/или имеющим место быть взаимоотношениям церкви и государства, и именно: независимая от госвласти церковь и огосударствленная церковь, а также иудаизм — от римского рассеяния прежнего населения Иудеи и Палестины в целом до сионистского периода (вторая половина XIX века), к настоящему времени добавился четвертый вид взаимоотношения: церковь, то есть религия, как идеолого-политическая государственная, межгосударственная или надгосударственная сила: исламский фундаментализм, исламский терроризм, исламская государственность, сионистский иудаизм*; наконец, особое положение в современном мире занимает западноевропейский протестантизм (лютеранская, кальвинистская и англиканская церкви) — не являясь, как правило, в какой-либо степени связанным с государством, тем более зависимым от него, эти религии с самого их возникновения, то есть выхода из-под юрисдикции римского папства и реформаторства обрядового, обслуживают в плане морали внешне, то есть по форме христианской, торгово- и финансово-промышленную сущность предбывшего европейского капитализма, далее империализма, сейчас — глобализма.*

Примечание: высшим слиянием религии и государства при полном, фактически и декларируемом, подчинении первой второму явилось китайское конфуцианство (об этом говорилось выше в § 2.1), директивно <в лице государства> запретившее все иные религии, включая очень распространившееся в средневековом Китае христианство несторианского толка, и объявившее религиозно-философское учение Конфуция, отчасти Лао Цзы <при внешнем его отрицании>, единственной госрелигией. После образования в 1948 году КНР, а фактически еще в 1920—30-х гг. при гоминьда-

* Рассматривается вне конспирологии[111].

новском социализме генералиссимуса Чан Кайши, конфуцианство стало историческим артефактом; примерно то же самое можно сказать об японском синтоизме; наконец, волею истории не осуществилась в Третьем рейхе планировавшаяся Гитлером и Геббельсом реформа христианства протестантского толка (Северная и Восточная Германия) и католичества (Юго-Запад Германии) и создания единой государственной национал-социалистической церкви.

...В контексте леммы 2.20 и примечания к ней: даже патологическим ненавистникам Сталина в лице отечественных СМИ, не только нынешних, но и «воспитанных» в хрущевский период СССР, даже в страшном сне не привиделось упрекать Генералиссимуса в планах создания «коммунистической православной госцеркви»... Сам без малого (не закончил семинарию) православный <халкидонский> священник, Сталин прекрасно понимал, что «нельзя в одну телегу впрясть» церковь и государство, хотя бы руководимый им СССР в плане морально-этическом был нацелен на заповеди Христовы. Именно поэтому он и восстановил в самые тяжелые годы разгромленную почти до основания Троцким и его духовными выкормышами Русскую православную церковь. Жаль, что нынешние высшие иерархи ее об этом не говорят, в отличие от патриарха Пимена, самого испытавшего все тяготы войны и получившего звание майора на передовых позициях боев...

Лемма 2.21. *Девиз современного глобализма, адекватный по своему звучанию и смыслу таким <современным же> эвфемизмам, благоглупостям, говоря по-русски, как толерантность, общечеловеческие ценности, то есть $ и €, веротерпимость нарочито показная, гендерность и гомофилия, то есть разновидность шизофрении (см. том[12] ЖМФН), ювенальная юстиция, открытое общество, показная и навязчивая инвалидизация социума[12] и пр., а именно: декларируемая свобода индивидуального человека по сути и <маскируемому> содержанию является безоговорочным признанием свободы от исполнения норм христианской морали, от которой уже свободно современное глобализованное государство.*

Лемма 2.22. *В истории взаимосвязи религии, ее морально-этических норм, и государства выработался определенный конкордат, а именно: если власть от бога, то она всегда права, всегда правы ее законы, «какими бы они не были» (Гегель); с другой стороны, государство и его власть, внешне декларируя самостоятельность и самодостаточность религии его подданных и подвластных, используют религию в ее направляющей морали для своих, сугубо государственных целей.*

Приложение к леммам 2.20 и 2.22. В контексте сказанного процитируем Гегеля[68]: «*Таким образом, управление и законодательство полностью отдаются во власть правительства и зависят от его п р о и з в о л а*

(здесь и далее выд. Гегелем.— А.Я.). Подобное отношение встречается в протестантских государствах, и только здесь оно и может быть, ибо в этих государствах существует упомянутое единство религии и государства. Законы государства считаются разумными и божественными именно ввиду этой предпосланной исконной гармонии, и религия не имеет своих принципов, которые противоречили бы законам, установленным государством. Ввиду того, однако, что все это не идет дальше чисто формальной стороны дела, создается полная свобода для произвола, тирании и угнетения» (С. 401—402).

...Далее Гегель иллюстрирует сказанное примером Англии, где последние из династии Стюартов довели главенство государства до той степени, «что король ответствен в своих действиях только перед богом» (С. 402). И как результат такой «асимметрии» власти и церкви Гегель называет Кромвеля с казнью последнего английского короля, который еще правил, а не только царствовал... как все последующие британские монархи. Причину такой, уже прямо противоположной, «асимметрии» Гегль видит в том, что[68]: «*...При этом предполагалось, что только королю доподлинно известно (здесь и далее выд. Гегелем.— А.Я.), что́ существенно и необходимо для государства, ибо определение его, его воли заключается в том, что ему непосредственно открыта воля бога. Однако дальнейшая последовательная разработка этого принципа привела к тому, что он обернулся своей противоположностью, ибо у протестантов нет различения между священниками и мирянами, священникам не дана привилегия обладания божественным откровением, в еще меньшей степени подобная привилегия может быть передана одному светскому лицу. По этому принципу божественного права короля противопоставляется принцип, согласно которому это право принадлежит каждому мирянину. И в Англии вышла на политическую арену протестанская секта, утверждающая, что ей силою божественного откровения внушено, как надлежит управлять государством. Следуя этому указанию господню, члены этой секты подняли восстание и казнили своего короля*» (С. 402).

...И Петр Первый, аналогично Стюартам, во многом заложил мину замедленного действия под русское православие и самодержавие, взорвавшуюся двести лет спустя. С восторгом неофита юный еще государь привез из поездки в протестантские Англию и Голландию не только партикулярную европейскую одежду, парики и брадобритие, табакокурение и штофами винопитие, умение строить корабли и иноземный военный строй — вместо вальяжных стрельцов, но и лютеранско-англиканскую идею государственной церкви. Правда, управзднив патриаршество и заменив патриарха «госканцелярией» Свщ. Синода, Петр поостерегся от <возможных

дальнейших> шагов по приведению православной церкви под артикул нового протестантизма, но и содеянного хватило в качестве второго шага — после первого шага Никона — для де-факто полного огосударствления Русской православной церкви, то есть упомятутой выше мины замедленного действия... И потребовались многотрудные усилия, в основном, в противостоянии пустившему основательные корни троцкизму, первых патриархов советского времени Сергия и Тихона (Василия Ивановича Белавина) — см. сборник документов[309],— а главное, директивное историческое решение Сталина 1943-го года, чтобы париаршество и собственно Русская православная церковь была восстановлена в дониконовском (речь не о старообрядчестве), тем более в допетровском статусе, что уже де-юре значилось в советской конституции об отделении церкви от государства. Такое *status quo* и соблюдалось до окончания советской власти... что бы там не талдычили нынешние СМИ и иные борзописцы об «агентах КГБ в рясах...» В халатах в мечетях, в шляпах и лапсердаках в синагогах тож. Про буддийские храмы в СССР про такую конкретику слышать не доводилось, как и про тунгусских шаманов.

Лемма 2.23. *Понимая в триединстве этика — мораль — нравственность первую как науку о морали, философию морали, собственно мораль — кодекс норм (заповедей), регулирующих взаимоотношение людей с социумом и между собой в социуме, а нравственность как внешнее, поведенческое, житейское и пр. отображение морали на конкретном человеке, гегелевское «раздвоение» социума на самостоятельные в своих ипостасях государство и церковь следует трактовать в терминах «различных законов».— Государство и церковь имеют различные законы; законы государства — это действующие в его социуме право и нравственность; законы церкви суть святость и опирающиеся на нее морально-этические нормы; таким образом, первое есть законы временной земной жизни, второе — законы, определенные для вечности(*); наконец, в социуме устанавливается раздвоение: субстанциальная основа государственности и религиозный идеал — царство небесное на земле, то есть абстракция духа по отношению к субстанциальной стороне действенности — мирской жизни.*

Примечание(*): именно в силу такого определения морально-этические законы христианства подпадают под вердикт вечности, на чем и основывается апология христианства как религии высшей <божественной + естественной ИВ СХ> морали.

2.4. Мировое масонство в действии от его истоков до перехода

биосферы в ноосферу. Антихристово воинство

У черта открываются на Бога самые широкие перспективы, оттого он и держится подальше от него — черт ведь и есть закадычный друг познания.

Фр. Ницше[310] (С. 126)

Настоящий параграф представляется нам самым небольшим по размеру в рамках второй главы книги. Причина того — сама тема масонства в противостоянии моральному учению христианства. Во-первых, масонство в его исторической ретроспективе, как и связанные с ним эзотеризм религий[311], каббала и пр., традиционно «идет по ведомству» конспирологии[111], а как мы договорились выше, последняя исключает сугубо научный, научно-исторический в том числе, анализ; во-вторых, море бескрайнее литературы о масонстве, начиная с французских авторов XVIII века, в своих перекрестных хитросплетениях (аналогично, например, талмудическим толкованиям в иудаизме одноименного периода — до середины XIX века) не позволяет дать более или менее связный очерк-комментарий. Наконец, что весьма и весьма заставляет задуматься, современное масонство ушло «в глубокое подполье», оставив для непосвященных туристической наклонности несколько замков в Европе с неуклюжей имитацией якобы масонских ритуалов и обрядовости.

...По объясненной выше причине в настоящем параграфе тезисно рассмотрим только те <возможные?> аспекты масонства, что вписываются в тему книги.

Масонство, как субъект конспирологии по отношению к христианской доктрине. Выше в книге мы уже касались темы конспирологии. Понятие это весьма «обтекаемое» — по принятым определениям и трактовкам. Поэтому, чтобы, выражаться фольклорно, не держать кота в мешке, или, что то же самое, не прятать фигу в кармане, сведем наше понимание конспирологии к следующему определению.

Определение 2.11. *Конспирология (от лат. conspiratio + logos – заговор + учение) в общем определении читаемая как учение о системе методов, используемых для сохранения в тайне какой-либо деятельности, в отношении к протяженным в историческом времени социальным процессам есть не поддающаяся логической, естественно-научной, социальной, исторической, политэкономической и пр. формализации устоявшаяся в ряду (генеалогии) последовательно сменяющих друг друга человеческих поколений, цивилизационных периодов, геополитических эпох и так далее вплоть*

до ОЭФ, обобщенно-социумная точка зрения <воззрения> на цепь протяженных во времени и в истории этносов, их взаимном переплетении разнородных событий, анализ которых — в сочетании объективности и субъективности — позволяет декларировать некоторую объединяющую названные выше факторы тенденцию без четко объяснимых истоков и целей процесса <конспирологического>.

Примечание. В формулировке определения 2.11 базисный для сути и действенности масонства термин «тайна», «тайное» и пр. его грамматические формы текстуально не присутствует, однако читается контекстно. Из различных толкований термина «тайный» в данном случае наиболее адекватным является (*по Далю*): «сокрытый, сокровенный, составляющий для кого-либо тайну, неизвестный кому-либо, или скрываемый от кого-либо, секретный, неоглашаемый». ...Насколько нам встречалось, наиболее полное философское трактование тайны принадлежит Морису Метерлинку в его работе «Эволюция тайны»[312]*. В нашем случае тайность масонства суть его установка, устав.

С учетом содержания определения 2.11 справедлива

Лемма 2.24. *Существование масонства, как субъекта конспирологии по отношению к христианской доктрине, логически записываемого символом E, то есть предикатом существования, является эмпирически данным социально-историческим фактом.*

Доказательство. Используем частную теорию терминов и высказываний комплексной логики[25]. Понятие эмпирически данного факта суть вскзывание или сумма высказываний, относящихся к реальной <не абстрактной> фактологии. В рассматриваемом аспекте базовым высказыванием является: «Масонство существует» — без привязки к конкретному социально-историческому времени. Дополняющее высказывание: «Масонство существует как субъект конспирологии по отношению к христианской доктрине». Наконец, резюмирующее высказывание: «Масонство существует как антитеза и/или антихристианская трансформация заповедей блаженств Нового завета». Обозначая эти высказывания B1, B2 и B3, утверждаем, что

$$B1 \supset B2 \supset B3;\ B1 \rightarrow B2 \rightarrow B3. \qquad (2.84)$$

Существование масонства в B1, B2 и B3, а также в связывающих их отношениях (2.84), логически непротиворечиво отвечают определению предиката «существует» *E*, в частности, в том смысле, что любой <логиче-

* Общее замечание по литературным ссылкам в настоящей книге: отсылая читателя к старым изданиям, мы вовсе не подчеркиваем их единственность издания; просто для аутентичности, например, цитирований пользуемся тем, что есть «под рукой» в личной библиотеке. Читатель же волен обратиться к Интернету, где «все есть»... (по пьесе Островского).

ский> предмет существует или не существует в определенном месте, в определенное время, так же в любом месте, в любое время и так далее. В нашем случае место и время не являются любыми, но сугубо определенными социально-исторически: время нашей эры, то есть после возникновения христианства, условно (Р.Х. + 33), а место есть ареал канонических территорий христианства, варьируемое в течение указанного исторического времени. Таким образом, в термине *E* полагается определенным собственно существование, место и время существования, а так же все грамматико-ассоциативные нюансы <окраска, особенности и пр.> исследуемых высказываний с этим предикатом.

В высказываниях вида $E(M)$, $\neg E(M)$ и $?\ E(M)$, как определено[25], *M*, то есть символ масонства, может рассматриваться, в зависимости от контекста конкретного высказывания, как *индивидуальный* термин и как *родовой* термин; логическое различие между ними в том, что первый из них <в нашем случае> рассматривает *M* как обобщенное явление (субъект, индивид и пр.), а второй — как вариабельный пространственно-временнóй процесс; отсюда и терминология: от слов «род», «порождающий».

Заметим, что для индивида *M* в его взаимосвязи с христианской доктриной характерно: *а*) вопрос о $E(M)$ решается в возможности «фиксирования» *M* по данным исторической фактологии по результатам его влияния на социально-исторические, религиозные и пр. процессы; *б*) опять же конспирологический характер *M* ставит возможность его существования $E(M)$ как категорию неопределенности, то есть невозможности «прямого наблюдения», то есть фактор $E(M)$ положительно <«существует»> устанавливается посредством доказательств из других данных, как допущение для каких-либо целей. В нашем конкретном случае такой целью и является основная цель масонства — см. выше в части противостояния *M* и христианской доктрины.

Теперь обратимся к определению *M* как родового термина — для бóльшей общности анализа высказываний[25]. Справедливо

Определение 2.12. *Если M в высказываниях вида E(M), ¬E(M) и ? E(M), включающих in summa названные выше случаи, является родовым термином, то определение E для общих субъектов в соотнесении M с субъектами христианской доктрины имеют вид:*

$$E(M) \equiv Df \cdot (\exists m)((m \,\partial\, M) \wedge E(m), \qquad (2.85)$$

где m суть индивидная переменная вариабельного процесса действия M в соотнесении с субъектами христианской доктрины, или в другой записи (2.85),

$$E(M) \equiv Df \cdot (\exists m)\ E\ (m \downarrow (m \,\partial\, M)), \qquad (2.86)$$

то есть М существует, если и только если существует по крайней мере один такой индивид, который есть М — из общего в (2.85), (2.86) вариаций т определений масонства,

$$\neg E(M) \equiv Df \cdot (\forall m)((m \partial M) \rightarrow \neg \mathrm{E}(m)), \qquad (2.87)$$

а в другой форме записи:

$$\neg \mathrm{E(M)} \equiv Df \cdot (\forall m)\, E\,(m \downarrow (m \partial M)), \qquad (2.88)$$

то есть М не существует, если и только если все индивиды, которые суть М, не существуют (отрицание существования масонства). Для неопределенности «?» запишем:

$$?\, E(M) \equiv Df \cdot \sim E(M) \wedge \sim \neg E(M). \qquad (2.89)$$

Аналогично (2.85) — (2.89) записывается и для энок субъектов (M_1, M_2, ..., M_n), то есть различных проявлений фактора масонства по отношению к христианской доктрине, например: M_1 — масонство во внешнем, общесоциумном отношении к догматам христианства; M_2 — масонство в участии в огосударствлении христианской церкви и так далее. Запишем[25] это в высказываниях:

$$E\,(M_1, M_2, ..., M_n) \equiv Df \cdot E(M_1) \wedge E(M_2) \wedge ... \wedge E(M_n); \qquad (2.90)$$

$$\neg E\,(M_1, M_2, ..., M_n) \equiv Df \cdot \neg E(M_1) \vee \neg E(M_2) \vee ... \vee \neg E(M_n); \qquad (2.91)$$

$$?\, E\,(M_1, M_2, ..., M_n) \equiv Df \cdot \sim E(M_1, M_2, ..., M_n) \wedge \neg E(M_1, M_2, ..., M_n). \qquad (2.92)$$

Здесь читается: (2.90): энка предметов M существует, если и только если существует каждый предмет, входящий в нее; (2.91): энка предметов не существует, если и только если не существует <по крайней мере> один из входящих в нее предметов; (2.92) — ситуация неопределенности.

Принятые выше определения записываются в имплицитной форме[25] (для справки):

$$E(M) \qquad (\exists m)\, E\,(m \downarrow (m \partial M)); \qquad (2.93)$$

$$\neg E(M) \qquad (\forall m) \neg E\,(m \downarrow (m \partial M)); \qquad (2.94)$$

$$?\, E(M) \qquad \sim E(M) \wedge \sim \neg E(M); \qquad (2.95)$$

$$E\,(M_1, M_2, ..., M_n) \qquad E(M_1) \wedge E(M_2) \wedge ... \wedge E(M_n); \qquad (2.96)$$

$$\neg E\,(M_1, M_2, ..., M_n) \qquad \neg E(M_1) \vee \neg E(M_2) \vee ... \vee \neg E(M_n); \qquad (2.97)$$

$$?\, E\,(M_1, M_2, ..., M_n) \qquad \sim E\,(M_1, M_2, ..., M_n) \wedge \sim \neg E\,(M_1, M_2, ..., M_n). \qquad (2.98)$$

Лемма 2.24 доказана в том смысле, что высказывания В1, В2 и В3 о существовании масонства, как антитезы христианской доктрины, являются логическинепротиворечивыми. *Sic*!*

Историческое мировое масонство, или предтеча глобализации: набор опыта тайного мирового управления. Глобализации, ее методам и целям посвящен том[12] ЖМФН, к каковому и отсылаем заинтересовавшего-

* Смотри! (лат.)

ся читателя. В настоящем же <кратком> подпараграфе, не касаясь сущности глобализации, определим его связь с масонством. Справедлива

Лемма 2.25. *С учетом высказываний* B1*,* B2 *и* B3*, их взаимосвязей (2.84) и доказанного выше существования E*(M)*, справедливо утверждение: в развертывании социально-эволюционной матрицы* [СЭ] ФКВ *процесс глобализации GL, отнесенный этой матрицей к* $\tau_{эб}$ *XXI—XXII вв., имеет (сейчас — уже в прошедшем времени «имел») предтечу в практике исторического мирового масонства, то есть* [СЭ]: M *GL, как набор исторического, социального, политэкономического, геополитического и пр. опыта <тайного> мирового управления; таким образом, процесс* M GL*, с точки зрения общих законов названных выше <научных> дисциплин, является логически непротиворечивым и отвечающим принципам эволюции — методы ложных и тупиковых ходов с выделением магистрального пути эволюции, «древа эволюционного развития» по П. Тейяру де Шардену*[30].

Процесс M *GL* описывать, даже аннотировано, не будем, ибо: а) как уже было сказано, вся фактология деятельности, а отчасти и его сущности, изложена в тысячах и тысячах книг, само слово в его определении, что называется, на слуху; б) о сущности и методах глобализации все, или почти все, сказано в томе[12] ЖМФН. Остановимся только на одном, весьма существенном моменте — *общем для темы* всей настоящей книги.

В публицистической литературе разных лет издания, что называется «от Достоевского»[271, 272] и до более современных авторов[111, 313, 314], сама подоплека масонства, как сугубо внешне аффектированного явления, своего рода «верхушки айсберга», что называется знака напоминания для «непосвященных» (мол, знайте: «близ есмь при дверех») обычно связывается со всемирным заговором. Во-первых, согласно лемме 2.25, это не так: масонство в ипостаси M *GL не есть заговор*, но историческая, издалека, подготовка к эволюционному периоду глобализации. Во-вторых, что принято считать неполиткорректным, так сказать фигурой умолчания, она же секрет полишинеля,— всемирный заговор однозначно связывается с ветхозаветным народом. И это абсолютно неверно, даже допуская умозрительно существование этого заговора, то есть кухонные беседы за ноль-пять «очи-

Пригвождение Иисуса Христа ко кресту
(Матф. 27:31—37)

Распятый на кресте Иисус — вечный символ христианского вероучения, злокозненно трактуется тайными агентами <влияния> Антихриста в социумной, да порой и в церковной среде: дескать, учение Христа есть религия вечного страдания, вера рабов души и тела и пр. Нет, Христова мораль — это не страдание и вечный «поиск» такового, не религия сугубо угнетенных, но — величайшее торжество свободного духа, сбросившего с себя оковы животных инстинктов и уже прочувствовавшего через еще грядущие тысячелетия торжество социальной справедливости истинного равенства, а не масонского egalite...

Ставить знак равенства между мировым и «еврейским» заговорами не является адекватным даже по ономастике <раздел языкознания, посвященный изучению имен собственных> и достаточно изученной истории Восточного и Восточно-Африканского Средиземноморья за III—I тысячелетие до н.э. Среди многих, численно небольших, семитических <также употребляется: семитских> племен этого ареала Древнего мира на Ближнем Востоке племя с собственным названием «евреи», то есть населявшие небольшую область Иудеи, к началу оформления религии иудаизма не играло некоей главенствующей роли; по разным источникам оно или рассеялось, или ушло из исторической области, называемой Палестиной, наконец, возможно было ассимилировано соседними семитскими племенами. Поэтому, когда иудаизм Ветхого завета окончательно оформили — в дофарисейский период — в религию избранного богом Яхве народа, то самоназвание исчезнувшего «от ока истории» племени евреев было перенесено на группу соседних семитских племен с религиозным и административным (особенно при римском владычестве) центром в Иерусалиме. При этом в их среде до самых новозаветных времен сохранялась память о разнородности вошедших в это, инициированное оформившимся иудаизмом, объединение. Тот же Христос полагался назореянином — представителем племени, соседствовавшего с прежним еврейским племенем. И римляне хорошо это понимали: отсюда и четверовластники, в том числе царь Ирод, в римской Иудее, отсюда же и издевательская надпись на верхней перекладине креста распятия Христа: *INCI**, то есть *I<J>esus Nazoreum Caesar I<J>udeorum* («Иисус Назорейский — царь иудейский»).

Таким образом, еще до римского рассеяния народа Палестины — Израиля в начале 70-х гг. н.э. и разрушения Иерусалимского Храма ономастическое наименование «евреи» уже не соответствовало данному самоназванию: было объединение взаимно ассимилированных семитских племен. И только. Уже тогда под «евреями» понимался, скорее говоря, адепт религии иудаизма. Понятно, аттестуя иудаизм вероучением избранного богом Яхве народа, первосвященники ветхозаветного Синедриона под избранным народом полагали во многом взаимоассимилирующиеся, этнически близкие между собой семитские племена территории Палестины. Это в этноистории и религиоистории <термин наш> явилось *первой* подменой национальности «еврей» религиозной идеологией «иудаизм». Произошло это в

* По всей видимости <в словарях об этом «ни полслова»>, нынешнее расхожее слово «инициал» и произошло от *INCI*, ибо ближайшее лат. *initiatio* имеет совсем иной смысл: посвятительный обряд в родовом обществе... Двойное написание *I<J>* учитывает изменившуюся транскрипцию имен собственных в древней и нынешней латыни.

переходный этап последнего от ветхозаветного Моисеева иудаизма к фарисейскому.

В достаточно затянувшийся период следующего перехода иудаизма от фазы фарисейства в талмудическую фазу — от рассеяния римлянами уже условных евреев, но оформившихся в практически социумный семитический этнос с едиными национальной идентификацией, внешним обликом, а главное — с единой моралью и обрядовостью иудаизма с доминантой избранного Яхве народа... вот в этот затянувшийся до XVIII века, по законам социальной эволюции, период доминанта социально-религиозного понятия иудаизма полностью подчинила себе понятие еврейской национальной самоидентификации... Как бы парадоксально это не звучало.

Поясним по данным истории, кстати, никем не оспариваемой, ибо это уже «наблюдаемая и фиксируемая» в источниках история, ближняя к нам: см. «Еврейскую энциклопедию» в 16 тт.— М.: ИЦ «ТЕРРА», 1991 (репринтное издание).

После римского рассеяния потомки ветхозаветного народа разделились на две ветви, разными путями оказавшимися в Европе: западная ветвь через Северную Африку в итоге осела в покоренной маврами Испании. Поскольку почти восемьсот лет до самого начала XVI века западные евреи были в чести у мавров Испании, то, наряду с последними, они были изгнаны в 1500 году после восстановления сугубо испанского королевства: мавры — в Северную Африку на свою историческую родину — нынешние Марокко и Мавритания, а потомки палестинских евреев — в Голландию, тогда бывшую испанской колонией, так сказать, «испанской Сибирью». Оттуда они со временем расселились по странам Западной Европы под самоназванием *сефардов*. А после «Наполеонова Синедриона» 1806 года, на котором в лице своих высших представителей сеферды отказались от своей <библейской> национальной исключительности, наступил и длился весь XIX век в Западной Европе так называемый «период эмансипации». Единая община, связанная законами Торы — Талмуда там перестала существовать; частично сефарды ассимилировались, а торгово-финансовая доминанта в их среде постепенно была вытеснена сферой научных занятий и преподавательства. Так «бывшие в мавританской Испании сборщики налогов и менялы стали европейскими профессорами» (это принятое в литературе определение, поэтому и закавыченное нами).

Таким образом, сефарды, ныне составляющие не более 10...15 % от общей мировой численности называющих себя евреями, со времен «Наполеонова Синедриона» выпали из талмудистской фазы иудаизма, а верующие и традиционалисты <морально-религиозные> вернулись, в основном, к ветхозаветному, дофарисейскому иудаизму — как религии, а не идеологии

«избранного народа». Примером для них стал сефард, премьер-министр Англии середины XIX века Дизраэли (лорд Биконсфильд), он же известный в то время писатель (см. в книге[315] о романах Дизраэли). В своем наиболее известном романе «Конингсби» (1846 г.) Дизраэли предостерегает, в первую очередь европейских сефардов, против опасности втягивания в практику нарождающейся сионистской фазы иудаизма, в котором уже полностью идеология тайного мирового управления подминает ветхозаветные истоки религии.

Но сефарды хотя бы имели малую толику древнееврейской крови, очень сильно разбавленную в среде соседних семитских племен в Палестине, а главное — в восьмисотлетнем совместном с маврами проживании в Испании. Да и частичная ассимиляция в последующем в странах проживания Западной Европы.

Но *вторая* (о первой см. выше) и наиболее грандиозная подмена национальности «еврей» религиозной идеологией талмудического, а с конца XIX века — сионистского иудаизма связана с восточными евреями, то есть *ашкенази*. Эти потомки тюркского населения государства-химеры Хазарии Волжской, обращенного в иудаизм (сам этот процесс обращения в иную веру не представляет ничего необычного во всей истории человечества...), причем в талмудической* его фазе, правящей верхушкой из числа евреев азиатской ветви рассеяния, после полного разгрома Хазарии Святославом в итоге оказались... в Польше, а после раздела в конце XVIII века последней — в основном в Российской империи, частично в Германии, в Пруссии и в восточных землях Австро-Венгрии: собственно Венгрии и Чехии. С конца XIX века ашкенази под самоназванием евреев, хорошо сорганизованные идеологией талмудистского, затем сионистского иудаизма начали массово заселять Новый Свет, а в Западной Европе потеснили окончательно в этнониме «евреев» отошедших от религиозной идеологии сефардов, заодно объявив последних и вовсе несуществующими... Понятно, что столь небывалый натиск осуществляла талмудистско-сионистская верхушка, а рядовой народ ей безропотно подчинялся, обреченный на это круговой порукой...

...Мы с той целью конспективно напомнили давно всем известные <реальные> исторические факты, чтобы подойти к формулировке определения о существе «тайного мирового заговора», а именно, в дополнении к лемме 2.25 правомочно

---

* В иудаизме в процессе его формирования Тора (Пятикнижие Моисеево)[54] является основным письменным, неизменяемым догматическим, вероучительным источником; Тора в более поздние времена дополнилась устными источниками: Талмудом и (с XIII века) Каббалой; последние два связаны сильным параллелизмом, но Каббала стоит в оппозиции к Талмуду...

Определение 2.13. *Идеологема «тайного мирового заговора» является несостоятельной по той причине, что в естественном движении социальной эволюции* [СЭ]: Ф *GL, где* Ф ≡ М *<и иные «тайные силы»> термины «предтеча», «развитие» и «цель» а л о г и ч н о переставлены местами (в фольклоре «поставить с ног на голову», еще точнее: «поставить телегу впереди лошади»); то есть, если верна концепция «мирового заговора», это означает, что творцам этого заговора изначально, чуть не с ветхозаветных времен, известно: а) о фатальной неизбежности GL; б) о примерном времени его наступления; в) о формах и движущих силах глобализации; г) о цели и задачах GL и пр. и пр., что противоречит главному закону социальной эволюции, как развертыванию соответствующей матрицы* [СЭ] ФКВ*, а именно: за исключением очень ограниченной по достоверности прогностики — в научном качестве экстраполяции (см. подробно в томе*[9] ЖМФН*), человеку и человечеству в целом н е д а н о з н а н и е о воспоследующих этапах эволюции; таким образом идеологема «тайного мирового заговора» укладывается в «прокрустово ложе» содержания леммы 2.25, а в настоящее время |vern>: [(B → N)₋ → (B → N)₊] активной действенности процесса глобализации, когда уже действует ТМП управления им, названная идеологема потеряла всякий <даже сугубо алогичный> смысл; причинами же идентификации Ф ≡ <тайный еврейский, он же сионистский мировой заговор> являются: а) специфическое содержание иудаизма — религии одного, богоизбранного народа, что в истории отторгало потомков ветхозаветного народа от окружающего социума, заставляя представителей последнего мыслить в терминах конспирологии; б) всемирное рассеяние тех, кто самоназываются евреями; в) итоговое оформление иудаизма как религии с доминантой идеологии; перечисление можно долго продолжать, но вывод следующий: потомки — по религии — ветхозаветного народа евреев по случайному набору признаков а), б), в), ..., всегда находящиеся в нужное время в нужном месте, были «выбраны» биоэволюцией* [СЭ] *в качестве «агентов опробывания» — см. лемму 2.25.*

Антихристово воинство, или борьба с христианской моралью, как основная цель мирового масонства в предтече, эволюции и свершении глобализма. Из сказанного выше, в соответствии с законами логики, вытекает: наблюдая сейчас воочию все набирающий мощь и скорость процесс глобализации, уже можно и забыть о всевозможных тайных мировых заговорах (масонском, «еврейском» и так далее вплоть до фантастики всевидящего и направляющего внепланетные ока из летающей тарелки...). Впрочем, в лемме 2.25 и определении 2.13 все сказано.

Кстати, если весь XX век конспирологи говорили о «еврейском мировом заговоре», то сейчас — с тех же внелогических позиций конспироло-

гии — так же можно рассуждать о «китайском мировом заговоре», а еще проще поделить земшар пополам и утверждать: в западной ½ земшара (это по В. В. Маяковскому) тайным заговором управляют американские «евреи», а в восточной ½ земшара этими веселыми делами заправляют китайские китайцы. Последнее не тавтология, но подчеркивание: в Китае «евреев» не наблюдается, слишком разные расы. Вот и в Японии <по не совсем точным данным> всего 200 «еврейских» семей из числа подданных тамошнего императора проживают, причем, японцы, подозрительные как и все восточные люди, на всякий случай бдительно за ними присматривают...

...Обычные же доводы из части хорошо видимой фактологии о «мировом еврейском господстве» на первый взгляд кажутся достаточно убедительными.

Что касается финансовой части, то уже не на «уровне кухонных разговоров», а в действительности, начиная с французских Ротшильдов[316], в банковской сфере, то есть в финансово-олигархической, роль еврейского капитала очень даже значима. Объяснением этому, отвлекаясь от конспирологии «мирового заговора», является востребованность — от французских королей до правительств современных государств и транснациональных корпораций — в аккумулированных денежных потоках, а евреи приобрели уникальный опыт управления этими потоками еще в ветхозаветные времена, выполняя роль менял и сборщиков налогов на службе в Египте, Вавилоне и «дома» — в Иудее — Палестине, а главное, за 800 лет в мавританской Испании, где они являлись главными управленцами по части финансов. Весь этот двухтысячелетний опыт и сделал свое дело в части еврейской финансовой олигархии. А «цементирует» этот транснациональный финансовый олигархат ситуация народа во всемирном рассеянии, заставляя их держаться друг друга. С приходом же в мировой ареал евреев-ашкенази и талмудическая спайка избранного народа сыграла заметную роль. Итак, не тайный мировой заговор, но известный в психологии фактор *сдвига мотива на цель* подвигает адептов концепций мировых заговоров. Как говорится: если бы не было евреев или масонов, то их все равно бы придумали. Но социальная эволюция не сводится к такому примитивизму...

Другой момент — противодействие <расширенно понимаемого> мирового масонства христианской морали в предтече, эволюции и свершении глобализма. Тема эта в контексте предыдущего рассмотрения в книге так или иначе, с разных сторон, раскрывалась. Поэтому в завершении параграфа ограничимся суммирующей леммой.

Лемма 2.26. *Поскольку <социальная> история никогда и ничему не учит (по В. О. Ключевскому) человечество в его коллективном, социумном восприятии, то это означает только одно: матрица* [СЭ] ФКВ *последо-*

вательно ($\tau_{эб} \rightarrow$) раскрывается по нелинейной диалектической спирали (см. выше в книге), аритмично повторяя внешне схожие, но количественно и качественно различающиеся сценарии; при этом в части указанного выше противодействия <расширенно понимаемого> мирового масонства христианской морали суть предтеча, эволюция <развитие> и свершения глобализма, причем условно понимаемое масонство есть проявление таких повторяющихся сценариев выявления «антихристова воинства», которому, с учетом фактора сдвига мотива на цель, человеку свойственно приписывать качество «мирового заговора».

2.5. Современное христианство и утилитарная этика: «мораль по вызову»

> *Я вижу множество Либералов, Экономистов, Утилитаристов шествующих, при пении громких пэанов, с его носилками по направлению к погребальному костру, где почтенное Тело и должно быть сожжено, среди плача немногих и радостных сатурналий большинства. Или, говоря простыми словами, то, что эти люди, Либералы, Утилитаристы или как бы они ни назывались, в конце концов достигнут своей цели и разрушат и уничтожат большинство существующих Общественных Учреждений,— это представляется вещью, которая уже несколько времени, как перестала быть сомнительной.*
>
> Томас Карлейль. «Sartor resartus»[317] (С. 259).

...В приведенных в качестве эпиграфа словах Томаса Карлейля, выдающегося английского писателя, философа и историка*, из его первой книги «Sartor resartus» («Заштопанный портной» — это шотландский юмор...), изданной в 1831 г., выражен взгляд автора на сущность деятельности тех групп людей, которых он сатирически именует «либералами, экономистами, утилитаристами», целью и задачами которых является ниспровержение устоявшихся институтов и истин — «общественных учреждений» в его наименовании. Упоминая же *утилитаристов*, Томас Карлейль <это следует из содержания книги> имеет в виду также посягающих

* Автор «Французской революции», наиболее философски объективной работы по истории революции 1789-го года. А о его высокохристианской морали свидетельствует тот факт, что, будучи лорд-ректором Эдинбургского университета (с 1866 г.), что предполагало его будущие похороны в Вестминстерском аббатстве, в завещании он указал местом своего успокоения сельское кладбище в родной шотландской деревушке...

на существо и содержание христианской морали, то есть упомянутых нами выше адептов «антихристова воинства». Итак, утилитаризм есть содержание настоящего параграфа, посвященного преломлению христианской морали, в настоящее время бифуркации процесса глобализации. Начнем по установившемуся в ЖМФН правилу с логических определений.

Мораль индивидуального человека в соотнесении с социумной моралью. Индивидуальный человек, или индивид в терминологии комплексной логики[25], есть не просто <примитивно понимаемая>, «механическая» составляющая социума. Отношения индивида и социума намного сложнее в части соподчиненности, коррелирования, энтропийно-информационных связей и так далее, но в части морально-этического содержания такая связь-отношение наиболее неоднозначная. Поэтому дадим

Определение 2.14. *В соотнесении* [СЭ]: $\overline{\sum_i} m \subset M$, *описывающем включение в социумную мораль* М *некоторой усредненной* $\overline{\sum_i} m$ *морали индивидов в развертывании матрицы* [СЭ] ФКВ*, усреднения и* М*, кроме формализованного включения первого во второе, предполагают также взаимно-обратную связь «∅» в части корреляции и информационно-энтропийных содержаний, то есть мораль индивида и мораль социума имеют различное происхождение: первая — воспитательная + генофенотипическая + социумно поощряемая; вторая — государственно и религиозно-историческая канонизированная, причем при <условно> нулевой вариабельности в стабильном социуме, вариабельность морали индивида в допустимом самой сущностью христианской доктрины диапазоне является сугубо субъективной характеристикой.*

Именно последнее утверждение — о вариабельности морали индивидов — является наиболее значимым предметом нашего рассмотрения. В логическом плане речь идет о *тождественности* в отношении индивидов[25], как о другой, но связанной («+» и «–» дают *const*, но не ноль арифметический!) с индивидной вариабельностью. В отношении индивидов термин «тождественный» имеет два варианта употребления в логике: а) индивиды $И_1$ и $И_2$ тождественны по некоторым признакам P_i; в нашем случае P_i относится к новозаветной морали, включая полную тождественность $И_1 \equiv И_2$; б) случай $И = (И_1 \equiv И_2)$, то есть $И_1$ и $И_2$ есть тот же самый индивид: это идеальный случай <абсолютно> одинакового восприятия $И_1$ и $И_2$ (...$И_n$) норм христианской морали; это как у апостолов Христа и первых их последователей.

В случае (а) для полной тождественности, где P есть переменная для предикатов, запишем[25] (далее не оговариваем):

$$(\forall P)\,(P\,(И_1) \leftrightarrow P\,(И_2)). \qquad (2.99)$$

(В (2.99) символ «↔» того же значения, что и «∅» в вышеприведенном употреблении).

Однако, тождественность (2.99) не означает, что $И_1$ и $И_2$ суть *один и тот же индивид*, хотя бы потому, что это есть физиологический нонсенс. Даже в одинаковых условиях воспитанные и выросшие вместе однояйцевые близнецы не подпадают под это определение. Здесь типичный пример: различие во времени $\tau^1_{эб}$ и $\tau^2_{эб}$ <отнесенное ко времени жизни $И_1$ и $И_2$ > приобретение признаков P_i данными тождественными индивидами, хотя бы ко времени $\tau^3_{эб}$ > ($\tau^1_{эб}$, $\tau^2_{эб}$) они в одинаковой полноте стали следовать нормам христианской морали.

Для одного и того же индивида утверждения другие:

$$\begin{gathered}(\forall\tau_n)\,(\forall\zeta_n)\,(И_1 = \zeta_n\,И_2);\\ (\forall\tau_n)\,((E\tau_n\,(И_1) \leftrightarrow E\tau_n\,(И_2)),\end{gathered} \qquad (2.100)$$

где τ_n есть переменная для времени, а ζ_n — переменная для способов установления положения индивида, назовем так — в физическом пространстве.

Утверждения (2.100) гласят: в любое время $И_1$ тождественен $И_2$ в физическом пространстве относительно любого способа ζ_n, а когда существует один из $И_1$ и $И_2$, существует и другой; и наоборот: если не существует один из $И_1$ и $И_2$, то не существует и другой.

Исходя из сказанного, справедлива

Лемма 2.27. *Поскольку индивиды в восприятии и руководстве норм христианской морали в реальной их жизни всегда вариабельны относительно друг друга и в отношении этих норм, то есть они, будучи индивидами эмпирическим, постоянно изменяются во времени ($\tau_{эб}$ →), то случай полной тождественности $И_1$ и $И_2$ фактически не встречается: хотя бы в малом они являются различными в восприятии и руководствовании нормами христианской морали, а ситуация полной тождественности $И_1$ и $И_2$ допускается только и исключительно для идеальных (абстрактных) индивидов в соответствующих концепциях и других теоретических построениях философской этики и моральных учений.*

Из леммы 2.27 важно отметить ситуацию степени тождественности в восприятии <и следовании> норм христианской морали у индивидуума по мере его взросления ($\tau_{эб}$ →). Это весьма существенный вопрос, в каком-то смысле базовый в части соотнесения морали индивидуального человека с социумной морали. С одной стороны, «все мы родом из детства»; с другой «маленькие дети — малые хлопоты, большие дети — большие заботы»; наконец, опять же из фольклора: «в семье не без урода»...

Однако, оценка степени тождественности одного и того же индивида, взятого в различные временны́е срезы $\tau_{эб}$, связана с некоторым возникающем парадоксом[25], к которому и обратимся.

Из правил логики следует, что отрицанием утверждения тождественности «$И_1$ и $И_2$ есть тот же самый индивид» является утверждение «$И_1$ и $И_2$ не есть один и тот же индивид», но никак не утверждение «$И_1$ и $И_2$ различны». Причина этого состоит в том, что $И_1$ и $И_2$ могут различаться, но при этом быть одним и тем же индивидом в различные срезы $\tau_{эб}$. Отсюда и отмеченный А. А. Зиновьевым[25] парадокс.

Обозначим: И — индивид, индивидуальный термин во времени (τэб →) взросления человека; $И_1$ — термин «И-ребенок»; $И_2$ — термин «И-взрослый». Различие $И_1$ и $И_2$ в нашей теме: $И_1$ только научается христианской морали, а $И_2$ уже «созрел» в ее убеждениях. Таким образом, $И_1$ и $И_2$ есть один и тот же индивид И в разные срезы ($\tau_{эб}$ →), для которых, то есть И, $И_1$ и $И_2$ справедливо отношение (здесь и далее руководствуемся данными[25], особо это не оговаривая)

$$(И_1 \partial И) \wedge (И_2 \partial И) \wedge \sim (И_1 \partial И_2) \wedge \sim (И_2 \partial И_1), \qquad (2.101)$$

причем по определению (см. выше) одного и того же индивида имеем для любого времени $\tau_{эб}$

$$E\, \tau_{эб}\, (И_1) \leftrightarrow E\, \tau_{эб}\, (И_2). \qquad (2.102)$$

Поскольку же нельзя быть одновременно ребенком и взрослым — и физиологически и умственно (исключая патологии навроде «впадения в детство») — то вполне правомерным представляется, что справедливы высказывания

$$\begin{aligned} &E\, \tau_{эб}\, (И_1) \rightarrow \neg\, E\, \tau_{эб}\, (И_2); \\ &E\, \tau_{эб}\, (И_2) \rightarrow \neg\, E\, \tau_{эб}\, (И_1), \end{aligned} \qquad (2.103)$$

что есть парадокс, а причина его — нарушение собственно правил логики, то есть всегда имеются такие признаки ребенка $P_р$ и взрослого $P_в$, в том числе в морально-нравственном плане, что для любого человека — индивида I

$$\begin{aligned} &P_р\, (I) \rightarrow \neg\, P_в\, (I); \\ &P_в\, (I) \rightarrow \neg\, P_р\, (I), \end{aligned} \qquad (2.104)$$

а из (2.104) для любого ($\tau_{эб}$ →) справедливы утверждения:

$$\begin{aligned} &E\, \tau_{эб}\, (I \downarrow P_р) \rightarrow \neg\, E\, \tau_{эб}\, (I \downarrow P_в); \\ &E\, \tau_{эб}\, (I \downarrow P\text{в}) \rightarrow \neg\, E\, \tau_{эб}\, (I \downarrow P_р). \end{aligned} \qquad (2.105)$$

Но (2.104), (2.105) все же содержат парадоксальность утверждений, а любой парадокс подразумевает своего рода *невсеобщность* правила, что требует дополнительных оговорок, условий и пр.

Поэтому для *всеобщности*, исключающей парадоксальность ситуации, А. А. Зиновьев предлагает иное определение индивидов, в наших обозначениях имеющее вид:

$$\begin{aligned} &И_1 \equiv Df \cdot И \downarrow (P_р\ \tau^1_{эб}(И) \wedge \neg P_в\ \tau^1_{эб}(И)); \\ &И_2 \equiv Df \cdot И \downarrow (P_в\ \tau^2_{эб}(И) \wedge \neg P_р\ \tau^2_{эб}(И)), \end{aligned} \tag{2.106}$$

где $\tau^2_{эб} > \tau^1_{эб}$, что вытекает из самого определения $И_1$ и $И_2$ как одного и того же индивида, но в разных срезах времени.

А поскольку $И_1$ и $И_2$ суть один и тот же индивид, то справедливо утверждение (2.102), что в соответствии с определением $И_1$ и $И_2$ в (2.106) дает правомочность утверждению:

$$\begin{aligned} &Е\ \tau_{эб}\ (И \downarrow (P_р\ \tau^1_{эб}\ (И) \wedge \neg æ\ P_в\ \tau^1_{эб}\ (И))) \leftrightarrow \\ &\qquad \leftrightarrow Е\ \tau_{эб}\ (И \downarrow (P_в\ \tau^2_{эб}\ (И) \wedge \neg P_р\ \tau^2_{эб}\ (И))), \end{aligned} \tag{2.107}$$

что отношения к указанному парадоксу (2.103) не имеет. Кстати, сам парадокс (2.103) получается при «наложении» (термин А. А. Зиновьева) условий (2.105) и (2.102), которые получаются из следования разным аспектам логики «того же самого индивидума».

Таким образом, выше логически строго <непротиворечиво> показано, что справедливо

Определение 2.15. *Моральное следование индивидуального человека, участника социума с устоявшимися моральными нормами, не подчиняется принципу hic et nunc*, но является вариабельным в течение его жизнедеятельности ($\tau_{эб} \rightarrow$), особенно в начальной (детство) и оконечный (юность) периоды взросления, в которые индивидуальное восприятие и закрепление моральных норм математически аппроксимируется функцией апериодической суживающейся синусоиды (рис. 2.14).*

И еще одно замечание к определению 2.14: личностная <христианская> мораль далеко не всегда тождественна устоявшейся морали социумной — следствие «огосударствления» моральных норм в ситуации, когда в госсоциуме выраженно действуют неписаные законы практики. В частности, это относится к заповеди «не укради». Здесь уместна — что называется, не в бровь, а в глаз – русская пословица: «алтынного вора вешают, а полтинного чествуют». Примеров здесь не с неба хватать, ибо все на виду и слуху...

* Здесь и сейчас (лат.).

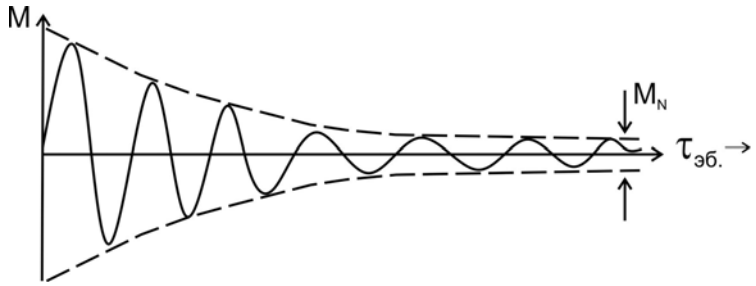


Рис. 2.14. Иллюстрация к определению 2.14: M ($\tau_{эб}$ →) — функция вариабельности восприятия и закрепления норм морали индивидуального человека в период от детства до взросления; M_N — устоявшиеся моральные нормы «того же самого индивида»

Другой момент, когда действуют писанные социумом, государством законы, ослабляющие или вовсе отрицающие нормы <христианской> морали в ситуациях, когда адекватное следование им угрожает интересам или даже самому существованию социума, государства. Самый яркий пример здесь: предписываемое индивидуальному человеку *неисполнение* заповеди «не убий» во время войны и иных действий по защите государственных и социумных интересов. ...Мы <частично> разделяем государственные и социумные интересы, образования и пр. по той причине, что такие разночтения часто имеют место быть в течении социальной эволюции. Пример «навскидку» — русско-турецкая война 1877-го года, в которой Россия, освобождая Болгарию от власти Османской империи, де-факто имела в виду именно социумные интересы болгарского народа, но не государственные, поскольку государства Болгарии уже пятьсот лет как не существовало...

В гражданской, невоенной жизни государства регламентация санкционированного невыполнения христианских заповедей, включая «не убий», преимущественно, как сейчас говорят, «сотрудниками силовых ведомств», основывается на одном из базовых догматов-положений римского права, лежащего в основе юриспруденции* европейских и многих других стран, включая Россию, а именно: *во время совершения преступления закон не действует*. Именно это положение посредством различных статей уголовных кодексов лежит в основе оперативно-розыскных, караульных и пр. действий правоохранительных органов, а также в юридической правомерности самообороны граждан в экстремальных <уголовных> ситуациях.

* В Англии и в англоязычных странах в основу юриспруденции положено не римское право, но право прецендента, однако и здесь базовые положения взяты из права римского.

Возможны и иные санкционированные отступления от норм <религиозной> морали, причем не только в христианстве. Например, ситуация такого отступления в исламе была рассмотрена нами в томе[1] ЖМФН; приведем ниже эту поучительную историческую быль, скорее бывшую действительностью (выше мы уже упоминали о ней в подстрочном примечании).

В Коране, в суре (главе) 5-ой «Трапеза» в первом аяте (стихе) говорится[55]: «*Вам разрешаются в пищу животные из скота, кроме тех, о которых вам будет прочитано*» (С. 193). И далее: «*Они спрашивают тебя о том, что разрешается им в пищу. Скажи: вам разрешаются добрые снеди. То, что изловят для вас хищные птицы, каких приучаете к лову, псы, которых приучаете к охоте за тем, что указал вам Бог, ешьте... Сего дня разрешаются вам в пищу добрые снеди: пища тех, которым дано Писание, разрешена для вас; и ваша пища разрешена для них*» (С. 195).

Аналогичные наставления к употреблению пищи, достаточно тщательному ее отбору, содержатся в Торе и Ветхом Завете — священных книгах иудаизма и христианства. Поскольку канонические Писания основных мировых монотеистических религий впитали в себя бесценный опыт тысячелетней эволюции человека, то к каждому из их утверждений следует относиться со вниманием: лишнего и не проверенного опытом предшествующих поколений здесь почти нет.

О том, насколько значимы для верующих или просто придерживающихся внешних обрядов религии каноны в части пищи, свидетельствует распространенная быль.*

...Заканчивался первый, самый тяжелый год Великой Отечественной войны. К этому времени система снабжения, в том числе продовольственного, Красной армии была в целом налажена. Существенным атрибутом питания бойцов стала лендлизовская американская свиная тушенка «второй фронт».

Надо отметить, что в рядах Красной армии сражались много бойцов из числа традиционных мусульман, особенно татар. В это же время до тыловых служб обеспечения армии, а далее до Верховного командования начали доходить тревожные сообщения о недостаточном питании бойцов из числа татар, башкир и среднеазиатов, которые, следуя запрету Корана, отказывались есть «второй фронт», а другой мясной пищи на фронте почти не было...

Как-то никто не решался поведать это Сталину, упросили Георгия Константиновича. Выбрав момент, когда с фронтов пришли благоприятные вести, Жуков вроде как в шутку рассказал анекдот о «втором фронте», которым брезгуют даже наши бойцы из мусульман. Однако Иосиф Виссарионович шутки не поддержал, нахмурился, поднялся со стула, раскурил свою знаменитую трубку и жестом всех отпустил из кабинета. Через некоторое время приоткрыл дверь в приемную и попросил Поскребышева принести из библиотечной комнаты Коран. Еще через полчаса звонком вызвал заинтригованного Поскребышева и распорядился срочно послать в Казань самолет за тамошним главным муфтием.

Муфтий, понимая военное время и приказ Вождя, пренебрег предрассудками, вылетел на самолете, а на другой день уже был принят Иосифом Виссарионовичем. Сам православный священник, Сталин принял духовного коллегу от ислама уважительно, беседу вели за чаем в пиалах с фруктами и рахат-лукумом. Говорили они долго, по аятам разбирая суру «Трапеза». Вождь читал по-русски, а муфтий вычитывал вслух аяты по-арабски из привезенного с собой старинного рукописного издания Корана в иззолоченном кожаном переплете, обдумывал, повторяя прочитанное по-русски.

---

* Автор эту быль слышал от одного московского татарина, швейцара ну-у, скажем, предприятия общественного питания... А матерые швейцары много чего знают по части конкретной ближней истории.

К концу беседы оба толкователя* священной книги боговдохновенного Магомета пришли к обоюдному выводу: исходя из содержания и толкования суры «Трапеза», а также некоторых других глав, можно утверждать, что аллах, конечно, запрещает правоверным употреблять в пищу свинину (равно как пить вино), но в случае, если другой пищи нет, то главный священнослужитель, беря определенный грех перед аллахом на себя, может своим вердиктом разрешить употребление скоромной пищи на экстраординарный период времени.

...В Казань муфтий возвращался опять-таки самолетом, с орденом Трудового Красного знамени, врученным ему товарищем Калининым, а от Иосифа Виссарионовича в самолет погрузили корзину с виноградом, персиками и рахат-лукумом.

А через неделю во всех фронтовых и тыловых дивизионных газетах, газетах флотов и флотилий было опубликовано обращение казанского верховного муфтия, в котором, со ссылкой на соответствующие аяты сур «Трапеза», «Корова» и других, на время Великой Отечественной войны разрешалось есть свинину, что татарские бойцы тотчас и исполнили.

Далее следует белое пятно истории: то ли татарам понравился ранее запретный плод, то ли в Казани к концу войны поменялся муфтий, а новый забыл отменить указ предшественника... Кто знает? Самое существенное, что большинство татар (казанских) и по сию пору от свинины не отказываются.

История — самая любопытная наука.

Утилитарная этика, или моральная философия в практике современного христианства. Создателями моральной философии утилитарной этики являются, хотя бы кто-то из них декларативно отрицает это, отчасти немецкие, но в основном — английские философы первой половины XX века, а именно: Джордж Эдвард Мур[56, 318], Людвиг Витгенштейн[58], Бертран Рассел[291] и их предшественник, реформатор католицизма Мартин Лютер[57]. Сюда же отнесем представителей кембриджской этической школы (конец XIX — начало XX вв.) парадоксалиста Д. Мактаггадта и «методологиста» Г. Сиджуика. Несомненно, именно Мур является основным создателем учения об утилитарной этике, хотя он и отрицал (см. замечание выше) истинность последней (?!).

Но предтечей утилитарного восприятия норм христианской морали является раскол римско-католической церкви и выделение из нее европейского протестантизма: лютеранства, кальвинизма и реформаторских, протестантских сектантских учений Центральной и Северной Европы. Даже из простого сравнения содержания заповедей блаженств Нового завета и их трансформации Лютером (см. выше в гл. 1) видно, что «протестантская доминанта» у реформаторов церкви Св. Петра склоняется к *utilitas*, что в переводе с латыни означает *пользу, выгоду*. В рассматриваемом нами аспекте это терминологически определяется как этическое направление, ста-

---

* В исламе толкователь Корана именуется толкователем аят, то есть стихов книги, по-арабски: аятолла. Отсюда и духовный титул, например, аятолла Хомейни...

вящее в «верхний угол стола» пользу и *материальную выгоду как основу морали и нравственности*. В современном прочтении — это суть главная «общечеловеческая моральная ценность», то есть $, £, €, ¥, на худой конец и ₽, а также — в смысле их извлечения и накопления — пресловутый *business*, то есть, независимо от рода занятий, стремления человека из всего извлечь для себя выгоду. По этому определению *business* есть термин из сферы аморализма...

Таким образом, протестантская (особенно — кальвинистская) трансформация заповедей Христа, оставляя «внешнюю оболочку» новозаветных норм этики, морали и нравственности, в то же время подчиняет их <во внушении своим адептам> *raison d'être** начального капитализма, далее развитого капитализма и империализма, переходящего в стадию глобализации.

...Назначение настоящего параграфа суть связь ранее сказанного во введении <достаточно подробно сказанного> и темы завершающей главы книги. В основе общей этики, как философии морали, лежит соотнесение «добра» и «зла». В утилитарной этике эти термины сужаются до противостояния «правильный» и «неправильный», а в итоге: «приносящий удовольствие» и «неприносящий удовольствие». Дж. Э. Мур, говоря об объективности моральных суждений, пишет[318]: «...*Провозглашают обычно, что то, что мы имеем в виду, называя какой-то поступок правильным или неправильным, не основано на том, что то нечеловеческое существо испытывает (или не испытывает) определенное чувство по отношению к поступкам, принадлежащим к тому классу, к которому принадлежит данный поступок, но что оно занимает по отношению к этим поступкам одну из психологических позиций, которые мы называем заповедью или запретом; каждый из нас знает эту разновидность психологической позиции, которая не причислена к рубрике чувств, но составляет совершенно отдельную разновидность отношения. Запрещать поступки, входящие в определенный класс,— это то же самое, что хотеть или давать указание, чтобы они не были совершены. И, согласно общераспространенной точке зрения, сказать, что какой-то поступок должен быть совершен,— это то же самое, что сказать, что он относится к классу таких поступков, которые желаемы или требуемы этим нечеловеческим существом. Сказать же, что он правильный, то же самое, что сказать, что он относится к классу поступков, не запрещаемых нечеловеческим существом; сказать, что поступок неправильный или не должен быть совершен,— это то же самое, что сказать, что он относится к классу поступков, запрещенных*

* Смысл существования (фр.).

нечеловеческим существом. Все утверждения о правильности и неправильности поступка суть, но мысли этой теории, равнозначны утверждениям о воле некоторого нечеловеческого существа» (С. 280).

Речь в приведенной цитате, как сразу догадается читатель, идет о заповедях: запретительных Ветхого завета и поощрительных заповедях блаженств Нового завета.— Используем принятую нами в гл. 1 терминологию. Дж. Мур и вовсе полагает первые из названных («не убий», «не уради») *приказами*, тем самым ставя знак равенства между заповедями и государственными законами христианских стран. Это, в свою очередь, ставит государственный закон *выше* исторически сложившихся норм христианской морали. На первый взгляд, это вроде как тавтология: если заповеди и законы имеют общий источник <христианская этика> и одинаковые по смыслу их прочтения, то не все ли равно: заповедь над законом или наоборот? — Нет, это не тавтология, не схоластическая абстракция (яйцо и курица...), но принцип утилитарной этики: следовать закону, который уже волен исходную Христову мораль трансформировать применительно к своей государственной цели. И еще одна цитата из книги Дж. Мура[318]: «*Таковы, полагаю два главных довода, склоняющие людей предполагать, что моральные суждения — это суждения скорее о воле, нежели о чувствах существа или существ. И ясно, что в случае моральных законов те же самые возражения применимы к предположению, что таким существом или существами может быть человек или группа людей, как и к предположению, что суждение о правильности и неправильности могут быть просто суждениями лишь о чувствах и убеждениях людей. Таким образом возникла рассматриваемая сейчас точка зрения: сказать, что какой-то поступок должен быть совершен или что он правильный, или что он не должен быть совершен или он неправильный, это то же самое, что сказать, что он относится к классу поступков, рекомендуемых, позволяемых или запрещаемых некоторым нечеловеческим существам*» (С. 281—282).

Кстати, первым из апологетов (и создателей) утилитарной этики, кто ввел понятие «воля» в христианскую мораль, был, вне всякого сомнения, Мартин Лютер, так и назвавший свой основной морально-философский труд «О рабстве воли»[57]. А собственно термин «утилитарная этика» принадлежит — не в простом упоминании, что было и до него, но в создании учения — Дж. Муру: в своей работе «Этика», входящей в книгу[318] в русском издании, первые две (из семи) главы он так и назвал: «Утилитаризм»...

...Читатель, послушавшийся нашего совета и предварительно ознакомившийся с введением к настоящей книге, где в достаточной степени полноты и с привлечением аппарата комплексной логики[25] изложено современное, в период биосферно-ноосферного перехода, понимание утилитар-

ной логики, также с учетом сказанного выше, вполне квалифицированно придет к выводу, что основное содержание этики утилитаризма укрупненно сводится к следующим тезисам:

— субъектом утилитарной морали является первоочередно индивидуальный человек (логический индивид; см. выше);

— данный индивид делегирует социуму – государству, как *conditio sine quo non** своего включения в него, свое подчинение государственной трактовке отдельных норм христианской морали; как правило, все это осуществляется государством в «неписаных законах» и <благоглупом> создании так называемого «общественного мнения», «следования общечеловеческим ценностям», «прерогативы личной свободы» и так далее — в итоге де-факто это обслуживает приоритеты частнособственничества;

— возникает ситуация «*морали по вызову*», по аналогии не обязательно, как то на слуху, со второй древнейшей... но ведь есть масса и более социально адекватных профессий «по вызову»: тот же <не обязательно пьяный> слесарь из ЖЭК'а, настройщик фортепьяно или компьютера на дому; но смысл ситуации с государственно опекаемой моралью предельно ясен и особых пояснений не требует.

...Вообще-то говоря, хотя это есть сугубо субъективное мнение автора настоящей книги, читая «Этику» Дж. Мура[318], в особенности главы ее об утилитарной морали, так и чешется рука записать ее текст в форме высказываний логики – насколько логично они построены в рассуждениях и умозаключениях о соотнесении добра и зла, приносящего и не приносящего <личного> удовольствия, правильного и неправильного и пр. Но это делать мы не будем, поскольку на языке логики во введении мы уже <частично> привели соотношения между добром и злом — главными предметами рассмотрения этики утилитаризма. Однако, для примера логического мышления Дж. Мура утомим читателя еще одной цитатой[318]: «*Два других теоретически возможных варианта следующие: во-первых, (1) какой-то поступок, с учетом всех его последствий, приносит страдание при полном отсутствии удовольствия; во-вторых, (2) в случае, когда какой-то поступок приносит как удовольствие, так и страдание, сумма страданий больше, чем сумма удовольствий... В обоих случаях следует сказать, что поступок приносит перевес страдания над удовольствием.*

Остаются еще два, и только два, теоретически возможных варианта: а именно (1) если поступок приносит полное отсутствие удовольствия и полное отсутствие страдания; (2) если поступок приносит как удовольствие, так и страдание, и обе суммы совершенно равны. В обоих та-

* Непременное условие (лат.).

ких случаях мы можем, вероятно, сказать, что данный поступок не приносит никакого перевеса — ни удовольствия над страданием, ни страдания над удовольствием» (С. 229).

А что касается соотнесения зла и добра в моральном плане, Дж. Мур заключает свой труд «*Principia ethica*»[318] исчерпывающим сущность утилитаризма выводом: «*...Предметами большой отрицательной ценности можно назвать: (а) любовь ко злу, а также безобразному; (в) ненависть к тому, что является добром и прекрасным, или, наконец, (с) сознание неприятности. Так, сознание неудовольствия, если оно — значительное зло, является единственным исключением из правила, согласно которому всякое значительное добро и зло содержат в себе представление и чувство, направленное на предмет представления...*

...Блага смешанного характера — это те виды добра, которые содержат в себе как составную часть зло или безобразное. Можно сказать, что они основаны либо на ненависти к безобразному или злу класса (а) или добра (в), либо на сочувствии к неприятности. В тех случаях, когда в состав этого добра входит реально существующие зло, там отрицательная ценность последнего, по-видимому, всегда достаточна велика, чтобы перевесить положительную ценность добра...» (С. 222).

...По прочтении этих строк тотчас вспоминаются <советские> школьные уроки литературы в старших классах, когда добрые наши учителя разбирали содержание магистерской диссертации Н. Г. Чернышевского по этике – в части того, что и безобразное, как, например, жаба, может быть совершенной в своем роде... То есть из одного источника воззрения Чернышевского и Дж. Мура: Гегель и Фихте. Из их философий произросла моральная философия утилитаризма: «сумрачный германский гений».— Протестантский феногенотипически, добавим мы.

Анализируя с различных точек зрения (Я — субъективно, Я — объективно, ОН — субъективно... Как это принято в логике оценок) основные положения этики утилитаризма, его философской морали, можно утверждать, что справедлива

Лемма 2.28 (О зацикливании антитезных понятий утилитарной этики). *Обычные, онтологические для моральной философии, антитезы «добро» («польза», «правильность», «совершенство», «получение удовольствия» и так далее) и «зло» («вред», «неправильность», «несовершенство», «не получение удовольствия» и так далее) в утилитарной этике, как этическом направлении, первоочередно ставящим пользу и материальную выгоду (от лат. utilitas — польза, выгода), зациклены опосредованно через категории увеличения/снижения качеств добра и зла.*

Снятие со креста тела Господа
(Иоан. 19:25—38)

Со снятием тела Иисуса с креста распятия завершился первый период эры христианства: вдохновление в человеческую общность и сущность принципиально новой морали. Тот момент, что окончание этого начального периода завершилось «обезглавливанием» инициатора этой морали — будущей всечеловеческой, в контексте движения социальной эволюции означает символический переход от единичного к общему, как всякий социальный, исторический, физический и пр. процессы начинаются с единичного всплеска-задатчика. А уже далее следует рост, усиление процесса с его бифуркациями и циклической сменой доминант. ...Ученик <тайный> Христа Иосиф Аримафейский, снимая с позволения Пилата в присутствии Богоматери, ее сестры Марии Клеоповой и Марии Магдалины тело Иисуса с креста, овеществлял акт окончания земной жизни Спасителя и одновременно ниспослание человечеству нового морального Закона.

На рис. 2.15 приведена иллюстрация, поясняющая содержание леммы 2.28. Условно принимаем движение по часовой стрелке: ДБ → [ЗЛ через ДБ] → ЗЛ → [ДБ через ЗЛ] → ДБ <цикл замкнулся>. На схеме выделены симметричные относительно ДБ и ЗЛ высказывания [ЗЛ через ДБ] (1) и [ДБ через ЗЛ] (2), понимать которые следует так: (1) — ситуация, когда неосознанно <для индивида или для социума> делая добро, в итоге получаем зло; (2) — обратная ситуация. Житейских и исторических примеров (1) и (2) — масса; каждый, «примеряя это на себя», навскидку насчитает их множество: от чрезмерной заботы и слепой родительской любви к своим детям (1) до практически всех действий правосудия, того же римского права с его девизом «*Fiatjustitia, ruat caelum*»*.

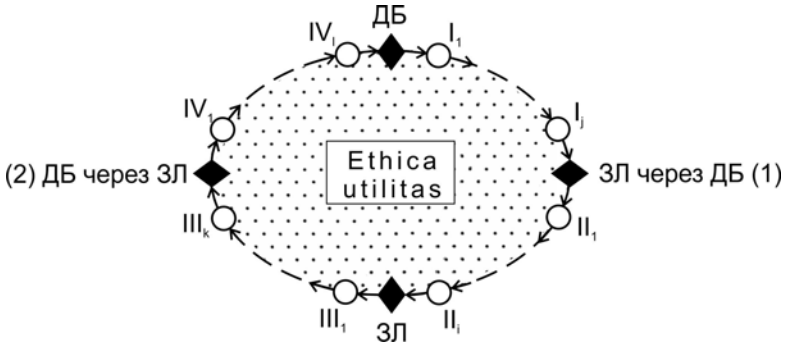


Рис. 2.15. К иллюстрации леммы 2.28

Условно обозначая «квадранты» [ДБ → (1)], [(1) → ЗЛ], [ЗЛ → (2)] и [(2) → ДБ] как I, II, III, IV, имеем в виду что, например, в последовательности [ДБ → I_1 → I_2 → ... → I_j → (1)] идет перечисление моральных признаков, снижающих категорию ДБ до (1). То же самое и в «квадрантах» II—IV. Например, в первом «квадранте» это может быть: [ДБ → <личное добро индивида> → <понятийно воспринимаемое добро социума> → <абстрактно понимаемое, формализованное добро социума> → <«нейтральное добро социума»> → <«добрые» законы государства> → <«жесткое» добро государственных законов> → ... → <ограничение добра в законах государства> → (1)]. Также снижение/усиление ДБ и/или ЗЛ расписывается для «квадрантов» II—IV.

* Да свершится правосудие, хотя бы рухнул свод небесный (лат.).

В заключение главы <и по теме ее, конечно> приведем многозначительное высказывание Канта[290]: «*Моральные мечтания могут касаться либо самого морального закона, либо же наших моральных действий. Первое мечтание есть воображение о моральном законе, будто он к нам снисходителен. Второе же воображение о наших моральных совершенствах, будто они в точности соответствуют моральному закону. Первое более вредно, нежели второе, ибо если мы воображаем, будто наши совершенства сообразны моральному закону, то ведь легко нас в том уличить, если только мы покажем чистоту морального закона. Но если мы измышляем себе снисходительный моральный закон, то мы получаем ложный закон, согласно которому мы также составляем себе таковые же максимы и принципы, поскольку в таком случае и действия не могут иметь нравственной доброты*» (С. 127).

...Человечество неизбывно в мечтаниях о совершенстве моральных законов, каковыми на века и тысячелетия были и есть заповеди Христовы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ

Полагаем, что заявленные в аннотации к настоящей главе цели выполнены в том смысле, что дан очерк того сценария, что развертывается уже две тысячи лет с момента возникновения христианского учения — в его противостоянии с системно организованными силами. К настоящему времени сцена этого действа суть весь наш земной мир. Противостояние — это естественно для всех эволюционных процессов; здесь социальная эволюция не то, что не исключение, но наоборот: именно в социуме, в части восприятия морального учения, что есть стержень христианской религии, это противостояние является ярчайшим примером действенности законов диалектики. Каждая историко-социальная эпоха воплощает такое противостояние в зна́ковом девизе: от латинского «*per aspera ad astram*»* до «в борьбе обретешь ты право свое» русских революционеров (в данном случае эсеров) первых двух десятилетий XX века. И не важно, что цезари Рима бросали христиан на съедение львам на арене Колизея, а наши ниспровергатели самодержавия попутно громили православные храмы — шла борьба за торжество христианской морали, если даже внешне это выглядело деянием Антихристова воинства... Не все в Истории, в движении социальной эволюции четко соответствует словесным определениям; словом, все то же «добро через зло», на двусмысленности которых мы выше завершили главу. И уже в которой <бесчисленный> раз за двухтысячелетнюю бытность христианства апология его, как морального феномена человечества, торжествует... и будет торжествовать в надвигающейся глобализации и далее — в мировом ноосферном сообществе людей – винтиков мощной и обезличенной машины человечества Земли. Истинно сказано: «*Они ожидали — было, что у него будет воспаление, или он внезапно упадет мертвым; но, ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог*» (Деян. 28:6).

Логическая непротиворечивость морально-этических норм в ареале канонических территорий христианства четко прослеживается в преемственности и определенном противостоянии канонических религий «ближневосточного корня»: иудаизма, собственно христианства и ислама. В плане системном, социально-эволюционном это соответствует общим закономерностям когнитивного порядка в структуре социальной матрицы ФКВ, развертываемой в социальной эволюции, в которой зарождение и утверждение морально-этических норм есть прерогатива религиозных учений, причем именно христианству развертыванием указанной матрицы ФКВ, как «сре-

* Через тернии к звездам (лат.).

динному» по времени возникновения в триаде ближневосточных вероучений, довелось стать родоначальником высшего во всей мировой <социальной> истории кодекса моральных норм — заповедей блаженств Нового завета. А приведенный в контексте исследования когнитивного <социального> порядка пример парадигмы сакральных чисел иллюстрирует системную основу в логике преемственности и противостоянии канонических религий, их морально-этических норм.

На протяжении всего двухтысячелетнего периода истории христианства, согласно диалектическим законам, воплощенным в системную социальную организацию, исследователь «с исторической стороны» наблюдает и процесс энтропии христианской церкви, особенно в бифуркационный для нее период: от Вселенских соборов до сектантского дробления в Позднее Средневековье и в Новое время. Для исследования названных процессов мы сочли оптимальным <современный> инфорамционно-энтропийный подход — основу любого системного анализа процессов эволюции с выраженной социальной доминантой.

Развитием и конкретизацией сформулированных выше установок является содержание §§ 2.3—2.5.

Таким образом, в настоящей, центральной главе книги решалась основная поставленная для нее задача: показать, то есть проанализировать на основе логического и системного аппаратов современной науки, социальную эволюцию учения христианской морали за весь его <прошедший> двухтысячелетний период в преемственности и противостоянии с другими вероучениями. При этом мы почти не касались исторической фактологии, ибо: *а*) это не входило в наши задачи; *б*) тысячи, десятки тысяч томов обширной мировой библиотеки религиоведения, этической философии, социологии и пр. всегда к услугам заинтересовавшихся.

ГЛАВА 3.
НИВЕЛИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НООСФЕРЫ И ПЕРЕХОД К СОЦИУМНОЙ УТИЛИТАРНОЙ МОРАЛИ

Выше, в начале § 2.2, мы привели цитату из книги[52] Л. Н. Гумилева, где наш выдающийся создатель науки этногенеза пишет, что все социальные процессы в истории человечества обусловлены не как действенностью «политического заговора», но есть естественно протекающий процесс — закономерность этнической истории человечества. В плане социальной эволюции, включающей в себя непреложно, неотъемлемо, во многом доминирующе этику и мораль, данный процесс диалектически обусловлен действием фундаментальных законов Мироздания — развертыванием соответствующей эволюционной матрицы ФКВ в нашей терминологии. Под это определение подпадают и вкратце рассмотренные в предыдущей главе конспирологические теории «всемирных заговоров» — масонских или по Д. Риду[111]. Чтобы уже не возвращаться в настоящей книге к подобной конспирологии, что по определению, исключая вполне реальное ТМП, не может быть предметом сугубо научного анализа, только укажем на следующее: если в процессе социальной эволюции и существовал (существует, будет существовать…) конспирологический «всемирный заговор», то овеществляется он не в теории, но только в практике, имманентно задачам естественно движущейся социальной эволюции — и только в рамках ее законов (см. выше). Тому пример из истории — деятельность Ордена иезуитов с его девизом «Цель оправдывает средства»... Все сказанное выше к тому, что тема настоящей главы полагается в русле действия законов социальной эволюции в аспекте действенности и логики, а также их временнóй вариабельности, морально-этических норм христианства. Уже из формулировки самого названия главы видно, что грядущий ноосферный период человеческой эволюции, тем более переходный этап глобализации (см. введение к книге и предыдущие тома[1, 6–10, 12, 13]), не будет «эрой милосердия» — закавычиваем по той причине, что это название романа братьев Вайнеров: см. соответствующий эпизод поставленного по нему фильма «Место встречи изменить нельзя» (с Высоцким в роли Глеба Жеглова). Утилитарная мораль в «железной пяте» (это уже по Джеку Лондону...) сверхсконцентрированной власти ТМП, из тайного ставшим явным, подобные сантименты, как человеческое милосердие, отвергнет напрочь. Уже свершающийся переход от биосферы к ноосфере

в части моральных норм наиболее ярко выявляет действие панэнтропии (см. лемму 2.10), как меру структурного разнообразия и потенциала системного развития. Но эти разнообразия и потенция, являются <эволюционно обусловленным> инструментом нивелирования морально-этической сущности христианства, а под разнообразием следует понимать лишь разобщение людей в таковом качестве; одновременно «железная пята» глобализма подменяет Христову мораль кодексом подчиненных строжайшей власти «винтиков».

…Не все так страшно и печально: люди, человечество не первый раз в истории цивилизации и культуры резко меняют свой социумный modus vivendi. На то она и обусловленная законами мироздания социальная эволюция.

3.1. Логика и системная вариабельность добра и зла в период ноосферизации земного социума

Настоящий параграф посвящен логическому (с учетом материала во введении) и системному обоснованию вариабельности соотнесения добра и зла, как основополагающих этических категорий в христианской морали, в период ноосферизации земного социума $|vern\rangle$: $[(B \to N)_{-} \to (B \to N)_{+}]$, включая уже протекающий этап глобализации, на время действенности которого господствует западная протестантская мораль. Начнем же параграф с доказательства базовой в названном аспекте теоремы. Как и в предыдущем содержании книги, здесь вовсе не лишним будет «алгеброй гармонию поверить»..

Энтропийный анализ моральной христианизации земного социума в прошлой и будущей истории. Понятийным термином «моральная христианизация» здесь поименована ситуация социальной эволюции, характеризующая в прошедшем, настоящем и <прогнозируемом> будущем степень воспреемства и следования в социуме, для нашего и будущего времени — в социуме мировом, основным нормам христианской морали, в том числе в современной их трактовке (см. Моральный кодекс строителя коммунизма). Или, выражаясь церковным языком, степень христианской полноты. Справедлива

Теорема 3.1 (Теорема Герлейна — Яшина о вариабельности воспреемства моральных норм). *В основе математического описания количественных, обобщенно понимаемых в системе действенности оператора |ЗПКК⟩:, временны́х процессов социальной эволюции лежит гиперболический закон(*), что для современного знания является a priori, в том числе*

регулирующий вариабельность воспреемства <христианских> моральных норм на безусловном, активном участке действия этого закона, но на концевых участках, начальном и оконечном для выбранного социально-исторического периода, гиперболический рост <или снижение> названного воспреемства меняется выпуклой ветвью логистического закона, приближающейся к асимптоте насыщения, где численность воспреемства стабилизируется в области насыщения <…сменяется выпуклой ветвью логистического закона, приближающегося к асимптоте минимизирующего насыщение, где численность остаточного воспреемства стабилизируется в области минимально достаточного остаточного насыщения>.

Примечание(*): хотя экспоненциальный закон и закон гиперболический в описании качественных процессов являются во многом адекватными, но первый является в описании процессов <общей> эволюции доминирующим, а гиперболическая прерогатива для описания процессов социальной эволюции объясняется тем, что для последней в действенность общих эволюционных законов включается фактор человека, как обогнавшего <социальную> эволюцию[9] (по Конраду Лоренцу[66, 67]), вносящему в нее когнитивный порядок, то есть перехватившего эволюцию и «замкнувшего» ее на коэволюции[38, 319].

Доказательство. На рис. 3.1 приведены поясняющие теорему 3.1 иллюстрации: *а*) — к гиперболическому росту и *б*) — к гиперболическому снижению социумного воспреемства (точечной штриховкой обозначены соответствующие области действенности процессов).

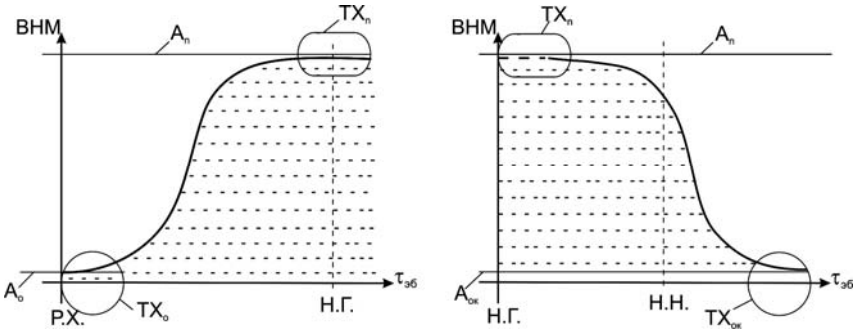


Рис. 3.1. К иллюстрации теоремы 3.1: ВНМ — воспреемство норм морали; Р.Х. — условное время возникновения христианства (Христовой морали); Н.Г. — начало глобализации (наше время); Н.Н. — начало действенности ноосферы; A_0 — <условная> асимптота начала действенности христианской морали; $A_п$ — <условная> асимптота максимальной действенности христианской морали; $A_{ок}$ — <условная> асимптота минимизации действенности христианской морали; $ТХ_о$, $ТХ_п$ и $ТХ_{ок}$ — соответственно, «тяжелые хвосты» на концевых участках «о», «п» и «ок»

Дадим ряд поясняющих определений как к содержанию теоремы 3.1 (и рис. 3.1), так и специальным (общесистемным) терминам, используемым далее в доказательстве. Заметим, что также используемые термины «когнитивный порядок», «панэнтропия» (энтропия по А. Н. Панченкову) и ряд других были определены выше в гл. 2.

Определение 3.1. *«Тяжелый хвост» (ТХ) — принятое в вероятностных математических дисциплинах определение к некоторым особым распределением навроде логарифмически нормального распределения, распределений Коши и Парето и пр., для которых (см. рис. 3.1) «хвосты» не сливаются с асимптотами, но сохраняют некоторое конечное значение; в процессах социальной эволюции, по нашему предположению, это значение ≈ 8 %.*

Определение 3.2. *Ресурс, потребитель, экономия ресурса в нашем случае эквивалентны терминам: социум, адепт христианской морали, «нераспыление» основ морали.*

Далее при доказательстве теоремы 3.1 используем информационно-энтропийный подход (см. гл. 2).

Клодом Шенноном энтропия вводилась как интегрально-информационная характеристика дискретного распределения случайной величины (СВ) и применяется как количественная мера информации в объектах хранения, преобразования, передачи, использования информации; при этом здесь никак не участвует носитель информации $\{X=x_n\}$, то есть квант значения СВ X, которой приписана соответствующая вероятность $p_n\{X=x_n\}$. Информационная энтропия дискретного распределения в нитах подсчитывается по известной формуле Шеннона:

$$H_P = -\sum_{n=1}^{N} p_n \ln p_n \ . \tag{3.1}$$

Дискретный социумный случай предполагает счетность состояний рассматриваемой системы, квантованность вероятностей и независимость энтропии от размерности СВ X.

Так для счетного набора вероятностей

$$p_n = P(X = n) = pq^{n-1},\ n = 1, 2,\ldots, \tag{3.2}$$

геометрического распределения, случайного числа испытаний n до первого успеха в схеме повторных испытаний Бернулли с вероятностью успеха p информационная энтропия имеет вид:

$$H_I(p) = -[\ln p + \frac{(1-p)}{p} \ln(1-p)], \tag{3.3}$$

проиллюстрированный на рис. 3.2.

Обобщенная на непрерывные распределения СВ энтропия Шеннона в виде дифференциальной энтропии обладает существенным недостатком: логарифмировать приходится плотность распределения $f(x)$, имеющую размерность, обратную размерности случайной величины; в качестве компенсации прибегают к нормированной СВ $Y = \frac{X}{b}$, масштабируя параметром b.

Дискретное и непрерывное распределения, а следовательно и их интегрально-информационные характеристики H_P и H_f, соответственно, могут зависеть от параметров, входящих в закон распределений, которые подразделяются на три основных типа, поскольку имеют вполне определенный <социальный у нас> смысл. Это так называемые параметры сдвига μ, масштаба b и формы α — в геометризации исследуемого (социального) процесса.

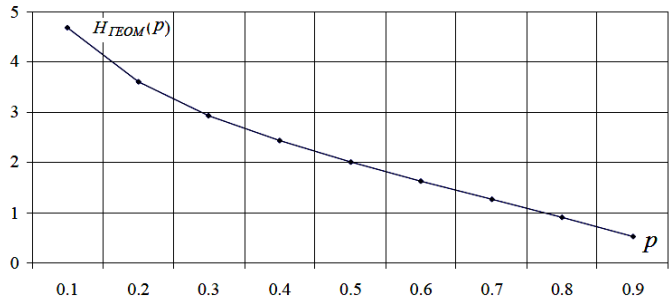


Рис. 3.2. Зависимость $H_f(p)$ от параметра p

Параметр расположения μ (сдвига) — абсцисса точки, характеризующей расположение носителя распределения случайной величины. Если при изменении параметра сдвига носитель распределения лишь сдвигается, но не деформируется, то информационная энтропия (как функционал распределения) не зависит от сдвига μ.

Параметр масштаба b ответственен за выбор единицы измерения наблюдаемой случайной величины и пропорционален, как правило, среднему квадратическому отклонению σ_X, если он конечен. Следовательно, при непрерывном распределении плотность представима в виде $f(x)=\frac{1}{b}f_1\left(\frac{x}{b}\right)$ и имеет размерность $\frac{1}{x}$, а $f_1(\cdot)$ безразмерная плотность. Подчеркивая зависимость дифференциальной энтропии от *ресурсного*, масштабного параметра, представим ее в виде

$$H_f = -M_f \ln f(x) = -\int_{-\infty}^{\infty} \frac{1}{b} f_1\left(\frac{x}{b}\right) \cdot \ln\left(\frac{1}{b} f_1\left(\frac{x}{b}\right)\right) dx = \left| y = \frac{x}{b} \right| = -\int_{-\infty}^{\infty} f_1(y) \cdot \ln f_1(y)\, dy + \ln b\,, \qquad (3.4)$$

что позволяет на основе парадигмы двойственности энтропии А.Н. Панченкова[279] выделить структурную (информационную) составляющую $H_S = -\int_{-\infty}^{\infty} f(y) \cdot \ln f(y)\, dy = h(f)$, отражающую тип закона и ресурсную компоненту энтропии $H_R = \ln \sigma_X$, отражающую масштабность носителя информации при условии существовании конечной дисперсии. Интерес представляет не абсолютное значение энтропии H_f, а сравнение энтропий различных распределений.

В работах Б. И. Кудрина (создателя науки технетики о техноценозах) и его школы[320] аргументированно показано, что структурную (информационную) сложность, разнообразие объектов любой природы, объединенных и ранжированных по какому-либо признаку в ценозы (в нашем случае в социоценозы), отражает гиперболический закон рангового распределения (ЗРР), о чем мы говорили выше. У. Эшби сформулировал закон необходимости разнообразия систем. Математическим выражением принципа разнообразия Эшби как раз и является ЗРР, который можно характеризовать информационной энтропией Шеннона $H_P = -\sum_{n=1}^{N} p_n \ln p_n$, где $p_n = W_n/W_o$ — доля элементов данного (n-го) вида в общем количестве элементов или вероятность обнаружения объекта данного вида среди N видов в системе; в нашем случае речь идет об объектах адаптации к христианской морали.

Ранговое распределение $W=\frac{A}{r^{\alpha}}$ суть гиперболическое распределение Ципфа-Парето (Н-распределение), являющееся результатом процедуры ранжирования (упорядочения значений параметра W, поставленных в соответствие рангу r).

Эту форму представления распределения связывают с именем лингвиста Джорджа Ципфа, который в середине прошлого века обнаружил, что частота употребления слов в естественных языках соответствует степенному закону. Причем, в своем анализе Ципф использовал именно ранговое распределение. Показатель K_{rank} ранговой формы степенного закона распределения связан с показателем степени K_{freq} в знаменателе частотной формы соотношением (с использованием плотности распределения):

$$K_{freq}=\frac{1}{K_{rank}}+1\,. \tag{3.5}$$

Если плотность распределения вероятности является степенной функцией с показателем $K_{freq}=2$, то имеем ранговое распределение Ципфа с показателем $K_{rank}=\alpha=1$.

«Тяжесть хвостов» распределения как реакция на когнитивность и наличие памяти. Нелинейное преобразование СВ есть самый простой метод порождения гиперболических законов распределения, обладающих «тяжелыми хвостами».

Так, если U — СВ, равномерно распределенная на интервале (0, 1], то инверсная случайная величина $Z=\frac{1}{U}>1$ на интервале $[1;\infty)$ распределена по гиперболическому закону Ципфа с плотностью $f_z(z)=\frac{1}{z^2}$.

Интересен для нашего рассмотрения вопрос о значении дифференциальной энтропии в классе непрерывных распределений с «тяжелыми хвостами». Если Z — случайная величина, показательно распределенная с плотностью $f_E(z)=\alpha\exp(-\alpha z)$, $z\geq 0$, α, то случайная величина X, связанная с Z зависимостью $Z=\ln\left(\frac{X}{b}\right)$, имеет плотность распределения Парето: $f_X(x)=\frac{\alpha}{b}\left(\frac{x}{b}\right)^{-(\alpha+1)}$, при $x\geq x_{\min}=b$ — параметр масштаба, определяющий носитель распределения.

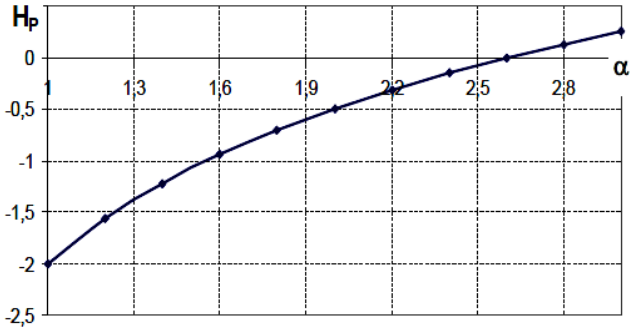


Рис. 3.3. Зависимость дифференциальной энтропии распределения Парето от параметра α

Дифференциальная энтропия распределения Парето рассчитывается по формуле:

$$H_{\text{Par}}(\alpha,b)=\ln\alpha-\frac{\alpha+1}{\alpha}-\ln b\ , \tag{3.6}$$

имея вид, представленный на рис. 3.3.

Для рассматриваемого распределения Парето с «тяжелым хвостом» роль ресурсной компоненты дифференциальной энтропии выполняет ($-\ln b$), при $b=x_{\min}>1$; ресурс необходимо забирать из среды (адаптировать к морали христианства из социума).

Если $Z=\ln X$ есть нормально распределенная СВ с плотностью

$$f_N(z)=\frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}}\exp\left[-\frac{1}{2}\left(\frac{z-\mu}{\sigma}\right)^2\right],\ z\in R, \tag{3.7}$$

то СВ X имеет логарифмически нормальную плотность распределения

$$f_{LN}(x)=\frac{1}{x\cdot\sigma\sqrt{2\pi}}\exp\left[-\frac{1}{2}\left(\frac{\ln x-\mu}{\sigma}\right)^2\right],\ x>0, \tag{3.8}$$

где $\sigma=\sqrt{D\ln X}>0$ — среднее квадратическое отклонение СВ $Z=\ln X$ превращается в параметр формы; μ — математическое ожидание $Z=\ln X$, а определяющий параметр масштаба $\lambda=e^{\mu}$ ($\mu=\ln\lambda$) для СВ X Дифференциальная энтропия логарифмически нормального распределения равна $H_{LN}(\sigma,\lambda)=\ln(\sigma\cdot\sqrt{2\pi e})+\ln\lambda$ (рис. 3.4).

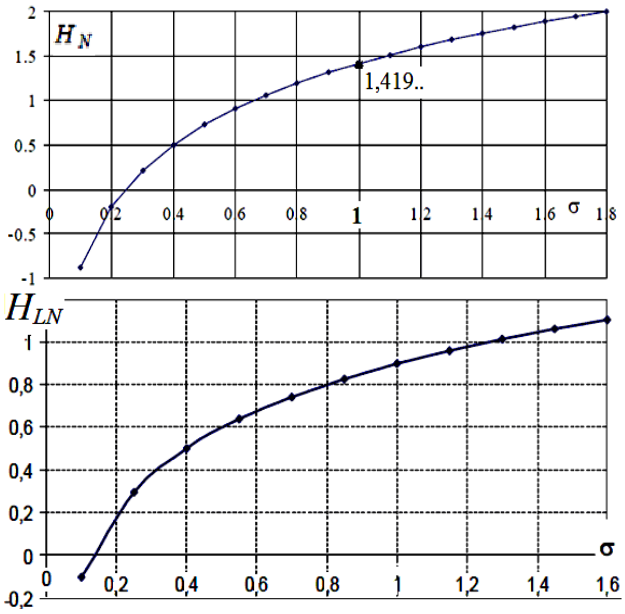


Рис. 3.4. Зависимость дифференциальной энтропии H_N нормального и H_{LN} логарифмически нормального распределения от параметра σ, превратившегося в параметр формы

Структурная энтропия логарифмически нормального распределения $H_S(LN)=\ln(\sigma\cdot\sqrt{2\pi e})$ совпадает с выражением полной энтропии распределений Гаусса с добавлением *ресурсной компоненты* $H_R(LN) = \ln\lambda$, обусловленной параметром масштаба $\lambda = e^{\mu}$.

Если Z — СВ, показательно распределенная с плотностью $f_E(z) = e^{-z}$, $z \geq 0$, то связанная с Z степенной зависимостью $Z=\left(\frac{X}{b}\right)^k$, $k > 0$ — параметр формы зависимости, выходная СВ X распределена по закону Вейбулла с плотностью

$$f_W(x) = \frac{k}{b}\left(\frac{x}{b}\right)^{k-1} \exp\left[-\left(\frac{x}{b}\right)^k\right], \quad x \geq 0, \tag{3.9}$$

где $b > 0$ — параметр масштаба, $k > 0$ — параметр формы.

Дисперсия СВ Вейбулла равна $DX=b^2\cdot[\Gamma(1 + 2/k) - \Gamma^2(1 + 1/k)]$. Здесь $\Gamma(\cdot)$ — гамма-функция. Дифференциальная энтропия закона Вейбула, как функция параметров масштаба b и порядка k, равна

$$H_W(b,k) = \gamma\left(1-\frac{1}{k}\right) + \ln\left(\frac{b}{k}\right) + \left(\frac{b}{k}\right)^k, \tag{3.10}$$

где $\gamma \approx 0{,}5772156649$ — постоянная Эйлера, выражаемая как интеграл: $\gamma = -\int_0^{\infty} \frac{\ln x}{e^x} dx$.

При параметре формы $k = 1$ получим экспоненциальное распределение (рис. 3.5).

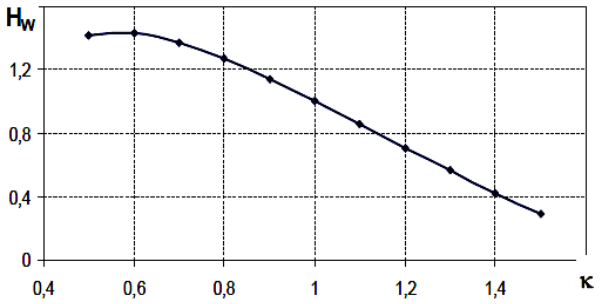


Рис. 3.5. Убывающая зависимость дифференциальной энтропии распределения Вейбулла от параметра формы k (b=1)

Появление — в дополнение к параметрам сдвига и масштаба — параметра формы является особенностью распределений с «тяжелыми хвостами», которое расширяет разнообразие структурных форм распределения СВ для данного типа законов, а это, как правило, связано *с нарушением предположения марковости процесса*, порождающего распределение с наличием памяти и с зарождением когнитивности или когнитивного порядка (см. в гл. 2 — социальный процесс, тем более моральность социума, есть выраженный аспект когнитивного порядка).

Именно *барьер стохастической неопределённости и детерминированной сложности* (*хаоса*) *часто разделяет сферы действия физического и когнитивного порядков*[125] (см. в гл. 2).

«Неприятность» гиперболических распределений с «тяжелыми хвостами» состоит в том,

что моменты достаточно высокого порядка $M_q = \int_\Omega x^q dF(x)$ расходятся: $M_q \to \infty$ для $q > q^*$. Возможное решение вопроса «тяжелых хвостов» — это использование моментов наиболее низкого порядка, что наводит на мысль использовать геометрическое среднее распределения случайной величины.

Напомним: *средним геометрическим* случайной величины X, принимающей положительные значения, называется величина $G_X = e^{M(\ln X)}$, вычисляемая для дискретного распределения $P = \{p(x_i),\ i = 1, 2, 3, ..., N\}$ как

$$\ln G_X = M_P \ln X = \sum_{i=1}^{N} p(x_i) \cdot \ln(x_i) \ — \tag{3.11}$$

для непрерывного распределения $f(x)$ в соответствии с формулой

$$\ln G_X = M_f \ln X = \int_{-\infty}^{\infty} f(x) \cdot \ln x \cdot dx\ . \tag{3.12}$$

Кроме того, выражения (3.11, 3.12) обладают той же особенностью, что и вид дифференциальной энтропии (3.1) — оно некорректно с точки зрения размерностей. Величина $f(x)$ имеет размерность $\frac{1}{x}$, но произведение $f(x) \cdot x$ — безразмерное (безмасштабное) и может быть прологарифмировано. Если суммировать два логарифма «с особенностью», то получим один «без особенный», не зависящий от размерности:

$$\ln f(x) + \ln x = \ln(f(x) \cdot x) \quad \text{или} \quad -\ln(f(x) \cdot x) = -\ln f(x) - \ln x, \tag{3.13}$$

поэтому

$$H_f - \ln G_X = -\int_{-\infty}^{\infty} f(x) \cdot \ln(x) \cdot dx - \int_{-\infty}^{\infty} f(x) \cdot \ln f(x) \cdot dx = -\int_{-\infty}^{\infty} f(x) \cdot \ln[f(x) \cdot x] dx\ . \tag{3.14}$$

Естественно будет назвать разность $H_f - \ln G_X$ *средней геометрической энтропией* (СГЭ)[125]. СГЭ, в отличие от дифференциальной, не зависит от параметра масштаба, а следовательно не требует конечности дисперсии:

$$H_{\text{СГЭ}} = -\int_{-\infty}^{\infty} \frac{1}{b} \cdot f\left(\frac{x}{b}\right) \cdot \ln\left[\frac{x}{b} \cdot f\left(\frac{x}{b}\right)\right] \cdot dx = \left| y = \frac{x}{b} \right| = -\int_{-\infty}^{\infty} f(y) \cdot \ln(f(y) \cdot y) \cdot dy = H_f - \ln G_X\ . \tag{3.15}$$

Принцип максимума информации и его следствия. Леонард Эйлер в свое время (XVIII в.) выдвинул идею сконструировать все закономерности универсума, исходя из единственного постулата, пользуясь только средствами дедуктивной логики. Однако, несмотря на кажущуюся перспективность этого проекта, его пока не удалось реализовать на современном уровне знания; читатель уже догадался, что универсум Эйлера суть идея бога, ФКВ в нашей терминологии.

Между тем в последнее время ситуация начала изменяться, и даже появилась надежда, что в современной науке наметились предпосылки для возврата к проекту Эйлера. В их числе мы находим закон Ципфа, трактующий многие виды социального поведения как следствие «*принципа наименьших усилий*»: лавинные процессы в системах социальных, циклические процессы в социальной жизни, включая вариабельность моральных норм. Ядро системно-информационного подхода составляет *принцип максимума информации*[321].

Согласно *принципу максимума информации*, поведение системы — у нас социума — состоит в ее реакциях при взаимодействии со «стимулами» X — изменениями в социуме таком, что социум выбирает реакции Y, которые соответствуют максимуму полезной информации о данном стимуле X: добиться максимизации взаимной информации между социумом и обобщенной окружающей средой можно посредством максимизации лагранжиана

$$L(X, Y) = H(Y) - H(Y \mid X) - \chi\, R(X, Y) \to \max, \tag{3.16}$$

где $H(Y)$ — энтропия состояний социума, $H(Y \mid X)$ — энтропия совершаемых социумом оши-

бок в ее реакциях Y на стимулы среды X, $R(X, Y)$ — средний расход ресурса при состоянии социума Y и среды X, а χ — показатель ресурсного дефицита ($\chi = 0$, когда у социума нет ресурсных ограничений, $\chi = 1$ при сильном ресурсном дефиците). Роль ресурса могут играть субстраты: в социальной сфере — количество активных («восьмипроцентных» креативных) личностей в социуме (см. в гл. 2).

Поскольку максимизации (3.16) подлежит сумма трех членов, то приходим к трем фундаментальным тенденциям, характерным для поведения социума:

— экспансия — стремление увеличить количество и разнообразие состояний условно понимаемой среды, в которых может существовать данный социум, что возможно за счет роста разнообразия ответов социума $H(Y)$, то есть — «поисковое поведение»;

— идеализация — улучшение точности реакций социума, уменьшения энтропии совершаемых ею ошибок $H(Y \mid X)$, что именуется «консервативно-адаптивной»;

— экономия ресурса; данная составляющая состоит из двух сомножителей, реализуемых двумя путями: за счет выбора социумом состояний с минимальным расходом ресурса $R(X, Y)$, либо за счет уменьшения ресурсного дефицита χ, то есть улучшения ресурсной обеспеченности (все это просто перевести на терминологию морали социума).

Этот набор фундаментальных тенденций «работает» применительно к структуре рассматриваемой системы. Конечно, представляется естественным, что все три тенденции тесно связаны друг с другом, переплетены.— Тем более в весьма сложном рассматриваемом нами аспекте.

В связи с описанием необходимых действий-реакций Y социума на стимулы X среды и «затрат» для свершения n-го акта в изменении состояния социума можно основываться на парадигме А.П. Смирнова[322] при описании фазовых переходов — фазах христианизации в нашей терминологии.

В информационном логарифмическом (сжатом) пространстве обезличенных фактов, как элементарных актов изменения состояния социума, используем безразмерные нормированные величины. Именно в этом пространстве закон социальной эволюции оказывается единым, общим и универсальным — для нашего рассмотрения.

Логарифм отношения N^n — числа вариантов произведения актов фазового перехода с некоторыми затратами ресурсов над n любыми из N элементами системы (социума у нас) с повторением (сложности перехода) к статистическому весу микросостояния системы $W = C_N^n = \dfrac{N!}{(N-n)!n!}$ после выделения группы из n элементов подвергшимся акту перехода в новое состояние рассматривается как сумма затрат на все акты, вплоть до n-го и дает меру затрат на доведение всей системы до состояния, завершающегося n-ным актом:

$$\ln N^n - \ln \frac{N!}{n!(N-n)!} = S \ . \tag{3.17}$$

Величина S названа[322] синергогенезией и представляет собою лагранжиан, отражающий полные затраты на достижение системой соответствующего состояния. Рассмотрим переход объектов системы из одной группы в другую посредством некоторой системной новации, например, реформаций христианства Лютером. Среди N объектов n объектов обладают некоторым новым признаком, тогда $N-n$ объектов сохраняют свой первоначальный признак-состояние. Число способов деления N элементов на два кластера, содержащие соответственно N и $N-n$ элементов, есть величина (статистический вес)

$$W = C_N^n = \frac{N!}{(N-n)!n!} \ . \tag{3.18}$$

Применяя аппроксимацию Стирлинга $m! \approx \left(\frac{m}{e}\right)^m$, получим $W \approx \frac{N^N}{(N-n)^{(N-n)} \cdot n^n}$ и, после логарифмирования $\ln W = N \ln N - [(N-n) \cdot \ln(N-n) + n \cdot \ln n]$; $S = \ln \frac{N^n}{W} \approx \ln \frac{(N-n)^{(N-n)} \cdot n^n}{N^{(N-n)}}$; и окончательно «синергогенезия — лагранжиан» (А. П. Смирнов), отражающая затраты ресурсов при взаимодействии, имеет вид:

$$S = n \ln n + (N-n) \ln\left(1 - \frac{n}{N}\right). \tag{3.19}$$

В качестве инструмента *принципа максимума энтропии* используем для распределений с «тяжелыми хвостами» ципфовского типа, как наиболее подходящую, среднюю геометрическую энтропию СГЭ:

$$H_{\text{СГЭ}} = -\int_{-\infty}^{\infty} \frac{1}{b} \cdot f\left(\frac{x}{b}\right) \cdot \ln\left[\frac{x}{b} \cdot f\left(\frac{x}{b}\right)\right] \cdot dx = \left| y = \frac{x}{b} \right| = -\int_{-\infty}^{\infty} f(y) \cdot \ln(f(y) \cdot y) \cdot dy = H_f - \ln G_X. \tag{3.20}$$

Максимизация СГЭ без дополнительных условий. Пусть имеется распределение плотности вероятности $f(x)$. Какое распределение будет обладать максимальной СГЭ, если на него не наложено никаких дополнительных условий? Если максимизируется обычная дифференциальная энтропия, то ответ — равномерное распределение с конечным носителем. Но если максимизируется $H_{\text{СГЭ}}$, то применим метод множителей Лагранжа и для учета условия нормировки получим гиперболическое — с конечным носителем (ГКН) на неотрицательной полуоси — распределение:

$$f_{\text{ГКН}}(x) = \frac{1}{\ln\left(\frac{b}{a}\right)} \cdot \frac{1}{x}, \quad x \in [0 < a, b]; \quad \ln G_{ГКН} = \frac{1}{\ln\left(\frac{b}{a}\right)} \cdot \ln \frac{\ln b}{\ln a};$$

$$H_f = \frac{1}{\ln\left(\frac{b}{a}\right)} \cdot \ln \ln \frac{b}{a} + \frac{1}{\ln\left(\frac{b}{a}\right)} \cdot \ln \frac{\ln b}{\ln a}; \tag{3.21}$$

$$H_{СГЭ} = H_{f\cdot} - \ln G_{ГКН} = \frac{1}{\ln\left(\frac{b}{a}\right)} \cdot \ln \ln \frac{b}{a} \text{ — безразмерная величина.}$$

Равномерное распределение с конечным носителем $f(x) = \text{const}$, являющееся экстремальным при максимуме обычной энтропии, превращается в гиперболическое $f_{\text{ГКН}}(x) = \text{const} / x$ при максимизации СГЭ.

Максимизация $H_{СГЭ}$ при фиксированном математическом ожидании MX. Какое распределение случайной величины X с конечным средним значением MX доставляет максимум $H_{\text{СГЭ}}$, если при том же условии $MX < \infty$ максимизация обычной энтропии H_f приводит к показательному закону? Им оказывается показательно-гиперболическое распределение вида:

$$f(x) = \frac{1}{x} \cdot \frac{\exp\left(-\frac{x}{b}\right)}{\Gamma\left(0, \frac{x_{\min}}{b}\right)}, \quad x \geq x_{\min} > 0, \tag{3.22}$$

где $\Gamma(a, x) = \int_x^{\infty} t^{a-1} e^{-t} dt$ — неполная гамма-функция; $\Gamma\left(0, \frac{x_{\min}}{b}\right) = \int_{x_{\min}/b}^{\infty} t^{-1} e^{-t} dt$.

Вознесение Господа на небо
(Деян. 1:4—9)

«...Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Этими последними своими <земными> словами Иисус Христос, возносясь на небо, завещал верным ученикам своим, что царство Его не от мира сего, но от Бога, «ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым». Это был завет Христа нести новую мораль блаженств <Нового Завета> по всей земле до краев ее. Вознесся Он, одержав великую победу над силами зла, «смертию смерть поправ», посеяв на земле зерна добрые, из который взрастет обильный урожай.

Среднее значение MX имеет сложный вид, и при $x_{\min}=1$ $MX = \dfrac{b \cdot \exp\left(-\dfrac{1}{b}\right)}{\Gamma\left(0, \dfrac{1}{b}\right)}$.

Дискретный вариант распределения (3.21) имеет вид:

$$p(n) = \frac{1}{\ln \dfrac{K}{K-1}} \cdot \frac{1}{n} \cdot \left(\frac{1}{K}\right)^n, \quad n = 1, 2, 3, \ldots, K < \infty, \quad MX = \frac{1}{(K-1) \cdot \ln \dfrac{K}{K-1}}, \tag{3.23}$$

что напоминает геометрический закон (3.2), являющийся дискретным аналогом показательного закона.

Максимизация $H_{СГЭ}$ энтропии при фиксированном среднем геометрическом $G_X = e^{M(\ln X)}$ СВ X. В этом случае получаем степенное распределение — точно такое как при максимизации обычной энтропии. Так что степенные распределения могут быть результатом действия любого из принципов.

Максимизация $H_{СГЭ}$ при фиксированных математическом ожидании MX и среднем геометрическом значении $G_X = e^{M(\ln X)}$ СВ X. И вновь получаем то же самое, что и при максимуме простой энтропии — гамма-распределение.

Синергическая теория информации В. Б. Вяткина и А. С. Харитонова. Естественно упомянуть о информационно-синергетическом подходе В. Б. Вяткина и А. С. Харитонова, основанном на выявления связи количеств информации Р. Хартли и энтропии К. Шеннона.

Основная формула синергетической теории информации, представленная В. Б. Вяткиным[323], имеет вид*:

$$\Sigma_I = H + S, \tag{3.24}$$

где $\Sigma_I = \ln M$ — информационно-синергетическая сложность системы, равная количеству информации Р. Хартли; $M = \sum_{i=1}^{n} m_i$ — количество элементов в системе; n — количество подсистем в системе; $m_i \geq 1$ — количество элементов в i-ой подсистеме; $i = 1, \ldots, n$; $H = -\sum_{i=1}^{n} \frac{m_i}{M} \ln \frac{m_i}{M}$ — информационная энтропия Шеннона; $S = \sum_{i=1}^{n} \frac{m_i}{M} \ln(m_i)$ — введенная[323] синергетическая составляющая сложности, или синергия. То есть $\Sigma_I - H = S$ является аналогом выражения (3.17).

Таким образом (3.24) — это *закон сохранения разнообразия* (сложности) системы Σ_I в системе из элементов, как постоянство суммы характеристик хаоса (*энтропии H*) и *синергии S* — суммирующий эффект взаимодействия двух и более элементов системы, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит сумму эффектов каждого отдельного компонента.

Закон сохранения информационного разнообразия (3.24) по форме записи напоминает закон сохранения энергии

$$E = K + \Pi, \tag{3.25}$$

где полной энергии E соответствует полная энтропия (сложность) Σ_I кинетической энергии K, соответствующая энтропии Шеннона H, а потенциальной ресурсной энергии Π соответствует синергия S. В (3.24) можно перейти к относительным значениям энтропии и синергии:

---

* См. нашу трактовку H + S = const выше и в предыдущих томах ЖМФН.

$$\eta=\frac{H}{\Sigma_I} \text{ и } 1-\eta=\frac{S}{\Sigma_I}. \tag{3.26}$$

Близкий подход прослеживается в работах А. С. Харитонова[324].

Для учета процессов рассеяния и концентрации энергии предложено[323, 324 и др.] использовать определение энтропии как суммы мер хаоса и порядка:

$$\ln K=-\sum_{i=1}^{K} f_i \ln f_i+\sum_{i=0}^{K} f_i \ln(Kf_i)=H+S, \tag{3.27}$$

где K — число рассматриваемых микросостояний системы; $f_i(q, p)$ — вероятность i-го микросостояния, определяемого векторами обобщенных координат q и обобщенного импульса p; $\ln K$ — безразмерная энтропия; H — названа мерой неопределенности состояния, а S есть мера определенности состояния системы. Далее уравнение (3.27) преобразуется к нормированному виду:

$$1=-\sum_{i=1}^{K} f_i \log_K f_i+\sum_{i=0}^{K} f_i \log_K(Kf_i)=H+S. \tag{3.28}$$

Согласно определению (3.28), этому способу описания в системах и в среде соответствуют три универсальных процесса: рост порядка S, рост хаоса H и стремление к их равновесию за счет постоянного изменения структуры.

На основе уравнения (3.28) *предположена* модель равновесия сложных систем в виде равенства мер хаоса и порядка, определенных на трех классах переменных:

$$H(q, p)=S(q,p). \tag{3.29}$$

Всякое отклонение от исходного состояния будет описываться зависимостью $\Delta H(p)+\Delta H(q)=0$.

В работе[325] получено комбинаторным способом распределение ресурсоносителей, считая их самих возможным ресурсом более высокого порядка в некоторой иерархии. Согласно этой работе, сначала вводится «большой набор» $\{R,O\}$:

— $R=\sum_{m=1}^{M} n_m \cdot m$ — общее число множество ресурсообъектов различных рангов (видов, которым присваивается ранг-индекс m);

— $O=\sum_{m} n_m$ — общее число ресурсопотребителей, где n_m — число потребителей ресурса m-го ранга (предположительно субъектов, чтобы присутствовала когнитивность — сознание, как орудие в «конкурентной» борьбе за ресурс).

После ряда преобразований в работе[325] получен интегральный закон распределения ресурсоносителей на «хвосте»:

$$F(>m)=A\cdot\int_{m}^{m_{\max}} \frac{A}{m^2}\exp\left(-\frac{a}{m}\right)dm=\frac{A}{a}\left[\exp\left(-\frac{a}{m}\right)-\exp\left(-\frac{a}{m_{\max}}\right)\right], \tag{3.30}$$

весьма полезный для нашей математической модели моральной христианизации.

Законы распределения, максимизирующие смесь энтропий распределений ресурсов и их носителей в самоорганизованных системах — в социуме. На основе принципа максимума смеси энтропий Шенона для ресурсной базы- множества ресурсообъктов и ресурсопотребителей получен закон распределения ресурсопотребителей в зависимости от ранга потребляемого ресурса.

В сфере человеческой когнитивной деятельности можно увидеть множество примеров сложившихся систем, где «правит» степенной (гиперболический) закон *Ципфа-Парето* распределения, как аппроксимация дискретного закона распределения. Разумеется, это все характерно для социумной системы моральной христианизации.

Степенной закон распределений может служить статистическим логотипом когнитивного порядка. Опираясь на общепринятый (см. выше) принцип максимума энтропии, попробуем вывести соотношения, которые объясняли бы природу этого механизма. Весьма продуктивной явилась идея, предложенная в работах[325, 326] — трактовать самоорганизованные системы, в том числе и входящие в сферу нашего рассмотрения, с единой точки зрения, а именно: *с позиции того, что некоторое ограниченное множество «ресурсов» распределяется (ранжируется) на множестве некоторых «потребителей» или «носителей ресурсов»* (рис. 3.6), сами «потребители» могут являться ресурсной базой для потребителей более высокого уровня. Условно будем считать потребителей носителями морально-этического знания (для принятия решения на основе информации), то есть элементами информационной компоненты, а множество ресурсов принадлежат материальной составляющей системы, социуму.

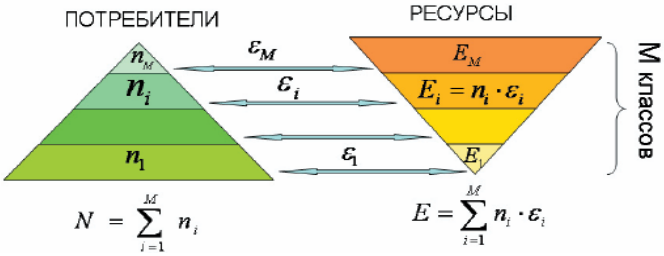


Рис. 3.6. Двухкомпонентная система как распределение «ресурсов» среди «носителей» этих «ресурсов»

Рассмотрим абстрактное сообщество, состоящее из N объектов или субъектов, в дальнейшем — «носителей ресурса». В нем неравномерно распределено ограниченное количество «ресурса» E — потенциальных адептов моральной христианизации. Каждый носитель-потребитель располагает своей индивидуальной долей ε_i этого ресурса. Можно построить дискретную шкалу разбиения ε на M разных интервалов-рангов со средними значениями $\varepsilon_1, ..., \varepsilon_M$. По этому признаку сообщество делится на M классов, в каждом из которых содержится n_i потребителей, обладающих примерно равным количеством индивидуальной доли ресурса ε_i . При таких обозначениях очевидны равенства: $\sum_{i=1}^{M} n_i = N$ (условие носителей); $\sum_{i=1}^{M} n_i\ \varepsilon_i = E$ (условие ресурсов) — два больших набора $\{R,O\}$ по терминологии[325]. Или удобнее без потери общности в нормированном виде, введя $\frac{n_i}{N} = q_i$ — долю i-го класса во всем множестве носителей; $p_i = q_i\varepsilon_i$ — доля нормированного ресурса, принадлежащего носителям i-го класса:

$$\sum_{i=1}^{M} q_i = 1\,; \tag{3.31}$$

$$\sum_{i=1}^{M} q_i\varepsilon_i = \sum_{i=1}^{M} p_i = 1\,. \tag{3.32}$$

Наборы компонент М-мерных векторов $\boldsymbol{q} = \{q_1, \ldots, q_i, \ldots, q_M\}$ и $\boldsymbol{p} = \{p_1, \ldots, p_i, \ldots, p_M\}$ будем называть дифференциальным спектром дискретных распределений носителей и ресурсов.

Можно показать, что распределение ограниченного ресурса в сообществе складывается

не произвольно, а в соответствии с определенным правилом, названным авторами[326] *предельно гиперболическим законом распределения*. Этот закон вытекает из принципа условного максимума энтропии (рис. 3.7).

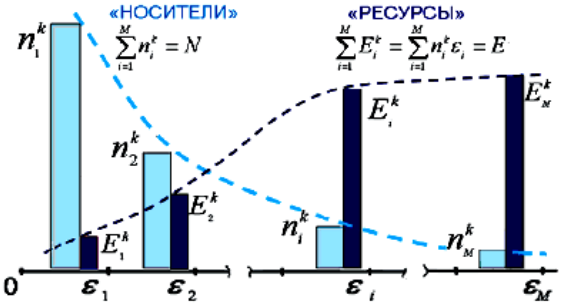


Рис. 3.7. К иллюстрации предельно гиперболического закона распределения

Энтропийный принцип эффективен для исследования сложных трудноформализуемых объектов. В его основе лежит понимание, что в процессе своего распределения некоторая величина стремится достичь *наивысшей степени экспансии*, а ее распределение приобретает наиболее вероятную из всех доступных форм.

Каждое явление реальности подвержено действию одновременно двух порядков — социального в нашем рассмотрении и когнитивного, хотя в зависимости от типа явления влияния различных порядков могут быть неравносильными. При этом *информационная энтропия* будет

$$H_v = -\sum_{i=1}^{M} v_i \ln v_i \,, \tag{3.33}$$

где v_i — частота исхода, зависящая от веса пассионарности w как «носителей», так и веса активности $(1-w)$ самих «ресурсов»; особый акцент ставится на том, что в процессе формирующегося распределения экспансию по классам с ресурсом ε_i у каждого из носителей n_i осуществляют не только элементы сообщества — «носителей» n_i , но и сами «ресурсы» влияют на формирование сообществ носителей $E_i = n_i \varepsilon_i$, так что частота исхода (это легко переводится на моральность социума):

$$v_i = w\, q_i + (1-w)\, p_i. \tag{3.34}$$

Это подтверждает и опыт (см. гг. 1, 2), предлагая обилие примеров гиперболического распределения. В конкретном случае H_w представим в виде смеси двух энтропий:

$$H_w = w\, H_n(n_i) + (1-w)\, H_\varepsilon(n_i), \tag{3.35}$$

где первая $H_n(n_i)$ отражает энтропию носителей, вторая $H_\varepsilon(n_i)$ — то же, но для самих ресурсов.

Двухкомпонентная энтропия H_w достигает своего *условного* максимума, причем этими *условиями* являются ограничения (3.31) и (3.32). Таким образом, условный максимум энтропии выступает *интегральным критерием* того, что из множества возможных вариантов система реализуется именно в *данной* конфигурации. В нашей задаче это обуславливает некую определенную форму зависимости $q_i = f(\varepsilon_i)$, а именно:

$$H_w = -\sum_{i=1}^{M} v_i \ln v_i = -[w \sum_{i=1}^{M} q_i \ln q_i + (1-w) \sum_{i=1}^{M} q_i \cdot \varepsilon_i \ln(q_i \cdot \varepsilon_i)\,]. \tag{3.36}$$

В этом случае искомое распределение $q_i = \frac{n_i}{N} = f(\varepsilon_i)$ выводится как следствие условного максимума энтропии:

$$H_w\,(n_i = q_i N) = -[w \sum_{i=1}^{M} q_i \ln q_i + (1-w) \sum_{i=1}^{M} q_i \cdot \varepsilon_i \ln(q_i \cdot \varepsilon_i)\,] \to \max, \qquad (3.37)$$

где условие носителей $\to \sum_{i=1}^{M} q_i = 1$ и условие ресурсов $\to \sum_{i=1}^{M} q_i\ \varepsilon_i = E = 1$ выполняется за счет выбора единицы измерения. Введем целевую функцию Лагранжа $U(q_i)$с коэффициентами λ и μ, подлежащую максимизации:

$$U(q_i) = -\,w \sum_{i=1}^{M} q_i \ln q_i - (1-w) \sum_{i=1}^{M} q_i \cdot \varepsilon_i \ln(q_i \cdot \varepsilon_i) + \lambda\left(1 - \sum_{i=1}^{M} q_i \varepsilon_i\right) + \mu\left(1 - \sum_{i=1}^{M} q_i\right) \to \max. \qquad (3.38)$$

Чтобы найти такое распределение q_i, при котором $U(q_i)$ достигает экстремума, приравняем нулю частные производные:

$$\frac{\partial U(q_i)}{\partial q_i} = -w \cdot \ln\left(q_i \cdot e\right) - (1-w)\varepsilon_i \cdot \ln(q_i \cdot e \cdot \varepsilon_i) - \lambda\varepsilon_i - \mu = 0\,;$$
$$\ln\left[\left(q_i e\right)^{w} \cdot \left(q_i e \cdot \varepsilon_i\right)^{(1-w)\varepsilon_i}\right] = -\mu - \lambda\varepsilon_i\,. \qquad (3.39)$$

Энтропия «носителей» при w=1 при полной пассивности «ресурсов», но при активности «носителей» с ограничениями (3.31) и (3.32) имеет известный экспоненциальный вид:

$$q_i e = \exp(\mu - \lambda\varepsilon_i) \qquad q_i = C\exp(-\lambda\varepsilon_i)\,, \qquad (3.40)$$

где C и λ — множители, определяемые из этих условий.

Физический смысл данного результата при w = 1 состоит в том, что при распределении (3.12) *«носители»* максимально полно (насколько ограничения (3.31) и (3.32) это позволяют) заселяют все M классов. При равной активности w=0,5 «носителей» и «ресурсов» $\ln\left[\left(q_i e\right)\cdot\left(q_i e \cdot \varepsilon_i\right)^{\varepsilon_i}\right] = -2(\mu + \lambda\varepsilon_i)$, а

$$q_i = \frac{1}{\varepsilon_i^{\varepsilon_i}} \exp\left[\frac{-2(\mu + \lambda\varepsilon_i)}{1+\varepsilon_i} - 1\right] = B \cdot \exp\left[\frac{2(\lambda - \mu)}{1+\varepsilon_i} - \ln \varepsilon_i^{\varepsilon_i}\right]. \qquad (3.41)$$

В распределении ресурсов появляется самостепенной сомножитель. Теперь получим распределение $n_i = f(\varepsilon_i)$ при максимальной активности самих ресурсов w =0, как результат решения задачи на условный максимум энтропии:

$$H_p(n_i) = -\sum_{i=1}^{M} \frac{n_i \cdot \varepsilon_i}{E} \ln \frac{n_i \cdot \varepsilon_i}{E}\,, \qquad (3.42)$$

где в качестве условий выступают требования (3.31) $\sum_{i=1}^{M} n_i = N$ и (3.32) $\sum_{i=1}^{M} n_i \cdot \varepsilon_i = E$ и получим из (3.39): $\ln\left(q_i e \cdot \varepsilon_i\right) = -\frac{\mu}{\varepsilon_i} - \lambda$, или

$$q_i = \frac{D}{\varepsilon_i} \exp\left(-\frac{\mu}{\varepsilon_i}\right) \text{ или } n_i = \frac{C}{\varepsilon_i} \exp\left(-\frac{\mu}{\varepsilon_i}\right), \qquad (3.43)$$

где $C = E\exp(-\lambda-1)$.

Физический смысл множителя μ становится ясным после определения экстремума функции $n_i = f(\varepsilon_i)$, задаваемого формулой (3.43). Проще найти экстремум соответствующего

ему непрерывного распределения $n_i = \phi(\varepsilon_i)$, которое получается при $M \to \infty$. Из условия $\frac{dn}{d\varepsilon}=0$ следует $\lambda = \tilde{\varepsilon}$, а константа $C = \tilde{n}\cdot\tilde{\varepsilon}\, e$. Здесь $e \approx 2.7182$, а $\tilde{\varepsilon}$, и $\tilde{n}$ − координаты точки, в которой распределение достигает максимума. В итоге искомое распределения $n_i = \phi(\varepsilon_i)$ имеет вид:

$$\frac{n_i}{\tilde{n}} = \frac{\tilde{\varepsilon}}{\varepsilon_i}\exp\left(1-\frac{\tilde{\varepsilon}}{\varepsilon_i}\right). \tag{3.44}$$

На рис. 3.8 приведены графики (3.44).

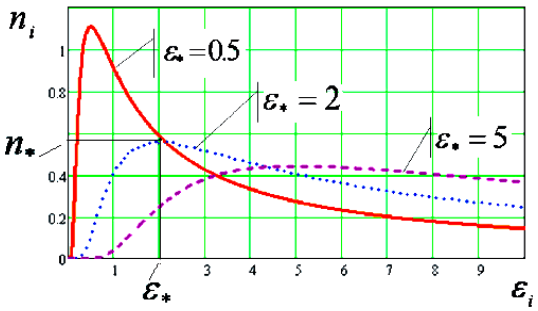


Рис. 3.8. Предельно гиперболический закон распределения (ПГР)

Так как с ростом аргумента ε_i влияние экспоненциального множителя практически нивелируется, то оно асимптотически приближается к степенной (гиперболической) зависимости:

$$n_i = \frac{n_*\varepsilon_* e}{\varepsilon_i} = \frac{C}{\varepsilon_i}. \tag{3.45}$$

Модель фазовых переходов в (моральных) социальных системах в информационно — энтропийной интерпретации. Плотность распределения

$$f_X(x) = \frac{A}{x^2} \tag{3.46}$$

при частотном представлении широко используемого рангового распределения Ципфа с показателем $K_{rank} = \alpha = 1$ применительно к некоторой системе может быть моделью интенсивности фазового перехода элементов системы из доселе бывшего состояния в новое; другими словами, данное выражение описывает процесс протекания фазового перехода в системе. Особенность при $x \to 0$ может быть исключена введением при $x_{\min} > 0$ добавлением к x^2 положительного слагаемого. Действительно, учитывая смысл величины x, можно сделать вывод, что при $x \to 0$ скорость перехода компонентов в новое состояние должна бесконечно возрастать. На практике это неосуществимо ввиду ограниченности ресурса (числа элементов). Иными словами, сверху скорость такого перехода ограничена какой-то величиной $\frac{A}{R_{вн}}$, где в качестве $R_{вн}$ выступает внутреннее сопротивление, сопряженное с ограниченностью доступного ресурса, что позволяет связать $R_{вн}$ с масштабностью системы, то есть с параметром масштаба $R_{вн} = b^2$.

Величина $\frac{A^2}{R_{вн}}$ имеет социальный смысл максимальной напряженности, в нашем случае — ситуации моральной экспансии или бифуркации, но которую нельзя связать с дисперсией в силу ее бесконечности. Обобщенный вид выражения на случай наличия у элементов системы внутреннего сопротивления будет: $f(x) = \frac{A}{R_{вн} + x^2}$, а после введения параметров сдвига $\mu \in R$, масштаба $b > 0$ и нормировки получим плотность распределения Коши

$$f(x) = \frac{1}{\pi} \frac{b}{(x-\mu)^2 + b^2}, \tag{3.47}$$

имеющей социальный смысл скорости перехода системы к генерации новой (моральной) фазы. Приведем выражение функции распределения Коши

$$F(x) = \frac{1}{2} + \frac{1}{\pi} \operatorname{arctg} \frac{x-\mu}{b}, \ \mu \in \mathrm{R} \ \text{ и } b > 0, \tag{3.48}$$

имеющей сигмоидальную форму, и его дифференциальную энтропию

$$H_K = \ln 4\pi + \ln b = 2{,}531 + \ln b. \tag{3.49}$$

Выражение (3.48) функции $F(x)$ распределения может быть сравнено с результатом моделирования процесса фазового перехода в информационных социальных системах, то есть с решением обобщенного логистического дифференциального уравнения

$$\frac{dF(t)}{dt} = \frac{1}{b} \cdot F^{\beta}(t) \cdot \left(1 - F(t)\right)^{\beta} \tag{3.50}$$

при разных значениях $\beta > 0$ (у широко известного, традиционного логистического $\beta = 1$). На рис. 3.9 изображены функция логистического закона распределения $F_{\log is}(x)$ – – –, являющиеся решением логистического уравнения (3.50) при $\beta = 1$ вида

$$F_{\log is}(x) = \frac{1}{1 + \exp\left(-\frac{x-\mu}{b}\right)} = \frac{1}{2} + \frac{1}{2} \tanh \frac{x-\mu}{2b}, \tag{3.51}$$

и функция распределения Коши – – –, демонстрирующие заметное расхождении решения из-за разной асимптотики «хвостов».

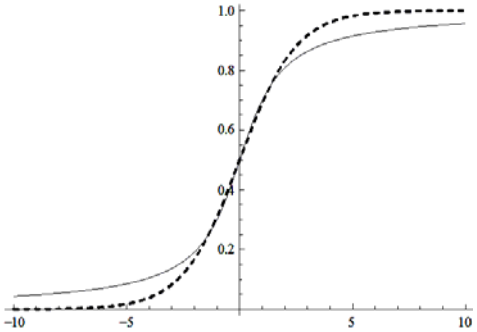


Рис. 3.9. Вид функции решения логистического уравнения

С учетом, что среднее квадратическое отклонение логистического распределения равно $\sigma_X = \frac{\pi b}{\sqrt{3}}$, получим дуальное представление дифференциальной энтропии:

$$H_{\text{logi}}=2+\ln b=\left[2+\ln\left(\frac{\sqrt{3}}{\pi}\right)\right]+\ln\sigma_X, \tag{3.52}$$

как сумму структурной $H_S = 2+\ln\left(\frac{\sqrt{3}}{\pi}\right) \approx 1{,}404\ldots$ и ресурсной $H_R = \ln\sigma_X$ энтропий.

Существует тесная связь между между процессами, протекающими в соответствии с симметризованным (для удобства сравнения с решением соответствующего дифференциального уравнения) распределением Ципфа-Парето с плотностью

$$f(x)=\frac{A}{1+|x|^{1+\alpha}}, \tag{3.53}$$

и решением обобщенного логистического уравнения (3.50), которая может быть интерпретирована (в терминах параметра β) как общая эволюция материи от природных систем с гауссовским и логистическим типом распределения к социальным через промежуточные биологические системы с распределениями, обладающими «тяжелыми хвостами» — и дальнейшее развитие все более творческих видов человеческой деятельности[327]. С ростом информационного и творческого наполнения вида деятельности уменьшается параметр распределения Ципфа-Парето α[327], что в соответствии с приближенной формулой $\beta = 1+\frac{1}{\alpha}$ ведет к увеличению β (см. рис. 3.10).

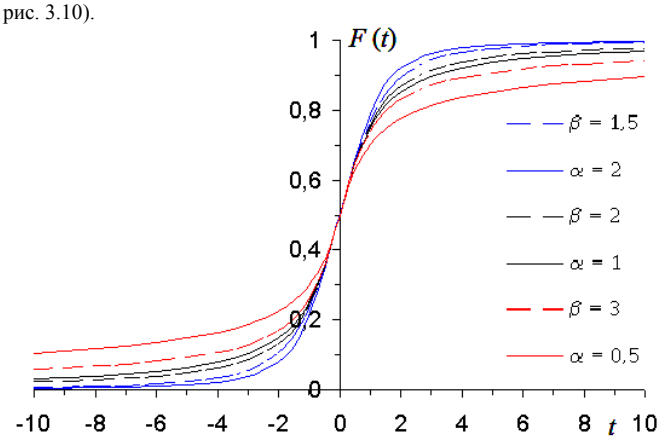


Рис. 3.10. Графики решения логистического уравнения (3.50) при различных параметрах α и β

Значение $\beta = 0$, $\alpha = -1$, то есть $f(x)$=const и $F(x)$-линейная — свойственно начальному этапу развитию неживой материи. Система ведет себя как единый элемент, связь в системе единая (система не стохастична, замкнута на саму себя). При $\beta = 1$ имеем систему с неципфовским распределением (α очень велико, в пределе $\alpha = \infty$), что соответствует[327], например логисте или гауссиане. Количество связей в системе равно N^2, то есть двусторонней социально

реализуемой связью связаны все возможные в системе пары. При $\beta \geq 2$ некоторые социальные связи преобразуются в чисто информационные, а число связей имеет порядок $N\ln N$. Такая ситуация возникает при объединении даже глобальных социальных объектов в ценозы и сжатие информации о ценозе с помощью человеческого сознания в форму рангового распределения.

Развитие в системе типа ценоза осуществляется согласно распределению Ципфа-Парето или близким к нему. При $\beta = 3$ структура системы все более отражается в каждом из своих элементов — каждый элемент подобен всей системе. «В каждой капле воды отражается океан». «Хвосты» распределения еще более тяжелые, чем «хвосты» распределения Коши. С дальнейшим ростом β множество связей все более фрактализируется, что отражается на значении информационной энтропии[328].

Наиболее ярко закономерности процессов проявляются в эволюции реальных систем, тем более социума, с изменением внешних условий — это так называемые явления фазовых переходов.

Обратимся к установленному[322] принципу эволюции (ПЭ), по которому идет эволюция реальных систем с изменением внешнего воздействия, там же сформулированному закону взаимосвязи процессов (ЗВП) в явлениях разной природы, который определяет реализацию перехода причины в следствие с изменением качества в элементарных актах изменения состояния; ПЭ и ЗВП отражают проявление *принципа наименьшего действия* в процессах в системе из взаимодействующих элементов; ЗВП, являясь законом реального эффекта, проявляет механизм отражения реальности при восприятии в образ представления о реальности, раскрывая природу энтропийных процессов; у нас — в моральных законах социума.

Эти законы необходимы и достаточны для точного описания поведения реальных систем с изменением внешнего воздействия в явлениях разной природы. Показано, что процессы фазовых переходов в явлениях разной природы следуют общей универсальной зависимости — *логистической* кривой, которая оказывается многостадийной, но на каждой k-ой стадии наблюдается действительно общая универсальная закономерность:

$$\ln\frac{n}{N_0 - n} - \ln\frac{n_j}{N_0 - n_j} = a_k \left|\frac{D - D_j}{D_j}\right|^{\frac{\chi}{2}}, \tag{3.54}$$

где n — *аддитивная* характеристика системы, пропорциональная числу элементов, изменивших свое состояние; N_0 — полная мера этой характеристики; D — характеристика внешнего воздействия, роль которого в социуме выполняют различные факторы социальной эволюции; M_k, D_k, a_k — параметры системы на j-той стадии; $\chi = 1, 2, 3$ отражает пространственную структуру взаимосвязей (в обобщенном пространстве существования социума).

Учитывая аддитивность анализируемых характеристик числу элементов системы, наблюдаемую закономерность можно представить в форме микроскопического описания эволюции системы:

$$\frac{N_0 - n}{n} = \exp(A_j + B_j t), \tag{3.55}$$

или в *логистической форме* это будет своего рода «псевдоволной»:

$$\frac{n}{N_0} = \frac{1}{1 + \exp[-(A_j + B_j t)]}. \tag{3.56}$$

При этом имеет место аналогия с логистическим уравнением типа Колмогорова-Петровского-Пискунова[329]:

$$\frac{\partial u}{\partial t} = u(1 - u), \tag{3.57}$$

имеющим решение вида «псевдоволны» $u = \dfrac{1}{1+\exp(-sx-t)}$, существующее лишь тогда, когда задано неоднородное начальное распределение величины u.

Существенно, что экспоненциальный характер такой закономерности проявляется для отношения оставшегося ресурса ($N - n$) к происходящему (n), отражая неизменность этого закона процесса в ходе эволюции системы. Анализ этого соотношения показывает, что полученная закономерность отражает *почастичный* переход элементов системы из одного состояния (подсистемы) в другое состояние (подсистему), при этом затраченная на этот процесс <социальная> энергия равна работе внешних сил социальной эволюции. В некоторой системе в определенные моменты может начать формироваться новая структура, процесс появления которой суть фазовый переход.

Рассмотрим переход объектов системы из одной группы в другую посредством некоторой системной новации. Среди N объектов n объектов обладают некоторым новым признаком, тогда $N-n$ объектов сохраняют свой первоначальный признак-состояние. Число способов деления N элементов на два кластера, содержащие соответственно N и $N-n$ элементов есть величина (статистический вес), как мы уже делали выше, см. (3.18):

$$W = C_N^n = \frac{N!}{(N-n)!n!} \tag{3.58}$$

Применяя аппроксимацию формулами Стирлинга $m! \approx \left(\dfrac{m}{e}\right)^m$, получим $W \approx \dfrac{N^N}{(N-n)^{(N-n)} \cdot n^n}$ и после логарифмирования: $\ln W = N \ln N - [(N-n)\cdot\ln(N-n) + n\cdot\ln n]$. Больцман определил энтропию такого состояния как $S = k_B \ln W_0 + S_0$, где k_B — постоянная Больцмана; S_0 — некоторая константа, отвечающая за начало отсчета. Наиболее вероятным считается состояние, которое реализуется наибольшим числом способов при существующих условиях. Соотношение $\dfrac{S}{k_B} = \ln W_0 + \dfrac{S_0}{k_B}$ можно считать некоторой интегральной функцией, зависящей от заполненности подсистем (социальных кластеров) двумя видами объектов. Таким образом, процесс перехода элементов системы из одной подсистемы в другую неразрывным образом связан с изменением энтропии в системе. Изменение этой функции при изменении наполненности каждого кластера на один элемент может быть описано уравнением:

$$\frac{1}{k_B}\frac{dS}{dn} = \frac{d}{dn}\left[N\ln N - n\ln n - (N-n)\ln(N-n)\right] = \ln\frac{N-n}{n}. \tag{3.59}$$

Скорость производства (изменения) энтропии при изменении n наполненности каждого кластера на один элемент (± 1) может быть описана уравнением

$$\frac{1}{k_B}\frac{dS}{dn} = \ln\frac{N-n}{n}, \tag{3.60}$$

а скорость воспроизводства энтропии:

$$\frac{1}{k_B}\frac{d^2S}{dn^2} = -\left[\frac{1}{N-n} + \frac{1}{n}\right] = -\frac{N}{n(N-n)}. \tag{3.61}$$

Скорость изменения энтропии можно рассматривать как внутреннее время $\dfrac{dS}{dn} = \tau$, связанное с изменением энтропии (энтропийное время по терминологии А. Н. Панченкова[321] связанно с изменением структуры системы).

Используя энтропийное время τ, получим уравнение, описывающее динамику перехода элементов из одного кластера в другой:

$$\frac{1}{N}\frac{dn}{d\tau}=\frac{n(N-n)}{kN^2} \tag{3.62}$$

Переходя к относительным величинам объема $\frac{n}{N}=x$, получим логистическое уравнение

$$\frac{dx}{dt}=r\cdot x(1-x)\ , \tag{3.63}$$

где x — доля элементов, составляющих вновь вводимую (инновационную) группу.

Процесс смены состояний и перехода элементов системы из одного кластера в другой является выраженно нелинейным для социальных систем. Перевод элементов системы из одной подсистемы в другую неразрывно связан с действием внешних и внутренних сил. Действие же происходит с затратами (социальной) энергии. Таким образом, с одной стороны фазовый переход имеет энтропийно-информационную основу, с другой стороны происходит с некоторыми энергетическими затратами, обобщенно понимаемыми.

Естественным будет предположить, что такой переход может быть многостадийным, в любой произвольно взятый момент будут существовать элементы как в старом состоянии, так и в новом. Поэтому фазовый переход можно описать выражением

$$\ln\left(\frac{n}{N-n}\right)-\ln\left(\frac{n_i}{N-n_i}\right)=\varepsilon\left(\frac{D-D_i}{D_i}\right)^{\chi}. \tag{3.64}$$

Левая часть уравнения определяет необходимые энергетические затраты на преобразование структуры.

Если ввести обозначение $\frac{n}{N}=v$, где v доля объектов с новым свойством, то соотношение, описывающее фазовый переход, может быть записано в виде:

$$\ln\left(\frac{v}{1-v}\right)-\ln\left(\frac{v_i}{1-v_i}\right)=\varepsilon\left(\frac{D-D_i}{D_i}\right)^{\chi}, \tag{3.65}$$

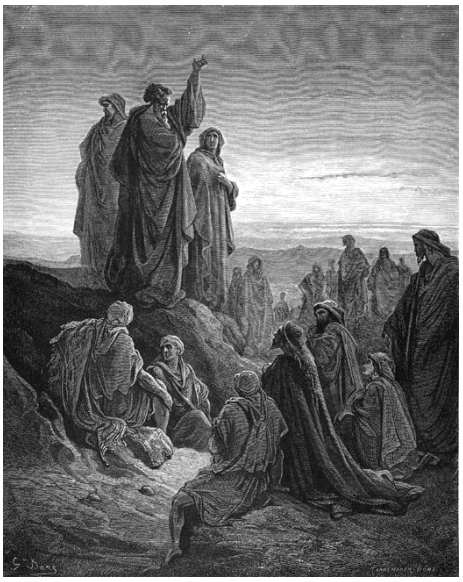
где v — главный структурный параметр, параметр связности; D — мера внешнего (инновационного) воздействия; v_i, D_i, ε_i — характеристики системы на каждой стадии; $\chi=\frac{k}{2}$, k принимает значения 1, 2, 3 в зависимости от мерности обобщенно понимаемого пространства, в котором происходит социальной эволюции в рассматриваемом нами аспекте.

В такой интерпретации v — доля элементов, перешедших в новое состояние; $1-v$ — доля элементов, сохранивших свое исходное состояние.

Если рассматривать энтропию $S(p_i)=-\left(p_i\ln p_i+(1-p_i)\ln(1-p_i)\right)$ случайной величины-индикатора i-ого этапа фазового перехода, то производство энтропии-информации (производная энтропии) есть величина:

$$\frac{dS(p_i)}{dp_i}=-\ln\frac{p_i}{q_i}=-\ln\frac{p_i}{1-p_i}. \tag{3.66}$$

Таким образом, величина действия находится в прямой зависимости от скорости изменения энтропии-информации в системе. В правой части выражения, отражающего фазовые переходы, стоит именно величина скорости изменения энтропии — производство энтропии. Левая часть соотношения, описывающего процесс фазового перехода, отражает изменение распределения частиц внутри кластеров с постепенным выходом на насыщение.



Апостол Петр проповедует Евангелие
(Деян. 2:14—32, 36)

«Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли».Евангельский образ Симона Петра, сначала ловца рыб, а затем душ человеческих в «сети» христианского учения, подчеркнуто сделан в Св. Писании противоречивым, соткан из морально антагонистических поступков: первый и самый любимый ученик Иисуса Христа, он трижды отрекается от Учителя в течение коротких предутренних часов... И он же становится символом Западного, Римского христианского мира. Загадки в таком евангельском иносказании нет: в иерархии апостолов Петр — «заведующий хозяйством». Как был он вожаком рыбацкой артели, так и Иисус поставил его «на хозяйство» своей малой еще общины вероучителей. Поэтому, в отличии, например, от Павла, Христом определена и главная задача Петра — строительство Здания новой веры. А в строительстве, как в деле многосложном, без компромиссов и <внешних> антагонизмов не обойтись...

В системе из N частиц ν и 1–ν отражают количество частиц в кластерах с новой и старой организацией: $n = \nu N$ и $N–n = (1–\nu)N$. Описание эволюции синергетических систем может быть сделано в координатах «соотношение количества новой фазы во времени — внешние силовые воздействия» или «количество новой фазы — сила связи консервативных частиц». Полученное соотношение отражает интересы в многокомпонентной системе, где совместное функционирование элементов является определяющим механизмом взаимодействий. Если ν — параметр совершенства внутренней структуры, параметр связности, отражает инерционную составляющую, то 1–ν — параметр разобщенности компонентов системы отражает мутационную составляющую в системе. Количественно соотношение между носителями нового и старого порядка определяется зависимостями:

$$v = \frac{1}{1+e^{-\mu_i-\varepsilon_i\tau^n}} \text{ и } 1-v = \frac{e^{-\mu_i\tau^n}}{1+e^{-\mu_i-\varepsilon_i\tau^n}}, \tag{3.67}$$

где $\tau = \frac{D-D_i}{D_i}$; $\mu_i = \ln\left(\frac{v_i}{1-v_i}\right)$; D — значение внешнего воздействия на систему.

Эволюция многокомпонентных систем будет определяться в каждый момент времени соотношением:

$$\frac{dv}{d\tau} = \chi\varepsilon_i\tau^{\chi-1}v(1-v). \tag{3.68}$$

Или, делая замену $t = \tau^{\chi}$, получим:

$$\frac{dv}{dt} = \varepsilon_i v(1-v). \tag{3.69}$$

Таким образом, данное логистическое уравнение описывает изменение параметра связности системы и отражает фазовый переход. Причиной этого процесса является воздействие на рассматриваемую систему, оказываемое во всем временнóм периоде источником внешнего воздействия. Итак, процесс перехода элементов из одного кластера в другой представляет собой диффузию новаций и описывается логистическим уравнением. Распространение системной новации — *кумулятивный* процесс, динамика которого подчиняется обобщенному логистическому закону:

$$\frac{dx}{dt} = f(t)\cdot(x-x_{\min})\cdot(x_{\max}-x), \tag{3.70}$$

где $x_{\min}$ (b (1) $x_{\min}$=0) и $x_{\max}$ — минимальный и максимальный уровни показателя эффективности новации x; $f(t)$ имеет смысл внутреннего времени. Решением данного уравнения является функция

$$x = x_{\min} + \frac{(x_{\max}-x_{\min})\Theta(t)}{\Theta(t)+b}, \tag{3.71}$$

где $\Theta(t) = \exp\left((x_{\max}-x_{\min})\int_{t_0}^{t} f(u)\,du\right)$, $b > 0$.

В рассматриваемой модели время течет не линейно, а в некотором смысле пропорционально функции интенсивности $f(t)$, поэтому вид решения существенно зависит от функции $f(t)$.

Гиперболический рост <количества и качества> с энтропийной позиции и гиперболический импульс. Исходя из содержания теоремы 3.1, приведенные <и доказанные> выше соотношения приводят к интерпретации явления гиперболического роста в вариабельности воспреемства <христианских> моральных норм. Далее используем некоторые моменты из ра-

бот[132, 330, 331], полезные в завершении доказательства теоремы 3.1, а именно, относящиеся к популярной в системной науке концепции аналитического естествознания, или — терминологически адекватного — энтропийного мира. Итак, по определению в работе[279], *гиперболический импульс — это импульс, входящий в характерное уравнение диффузионного хаоса — уравнения гиперболичности*. Это, в свою очередь, позволяет нам утверждать, что феноменологией закона гиперболического роста является эволюция актуальной <социальной> структуры в диффузионном хаосе вроде как кажущихся разобщенных социальных процессов. То есть речь идет о *детерминированном хаосе*, который мы часто использовали в ЖМФН в качестве активного рабочего аппарата; см. также наши работы[143, 144] по биофизике.

Итак, несомненно, что в «нулевом» приближении рост моральной христианизации мирового социума соподчиняется также росту населения Земли; оба они суть гиперболические.

Поэтому в сравнительном доказательстве теоремы 3.1 сначала рассмотрим математическую модель общего роста населения — по гиперболическому закону с «тяжелыми хвостами», что уже было объяснено подробно выше.

Прежде всего приведем, следуя А. Н. Панченкову[279, 330], преобразование дифференциального уравнения закона гиперболического роста населения Земли $N(t)$, подробно исследованному в работе С.П Капицы[132], в уравнение потока гамильтониана на энтропийном многообразии. Для этого необходимо выполнить переход от переменной «N» к новой переменной:

$$\frac{dN}{dt} = \alpha N^2 , \tag{3.72}$$

где

$$N \to q. \tag{3.73}$$

В преобразовании (3.73) q — обобщенная координата. В свою очередь будем предполагать, что обобщенная координата удовлетворяет нелинейному скалярному дифференциальному уравнению:

$$\frac{dq^2}{dt} = -\alpha \cdot \tag{3.74}$$

Уравнение (3.74) вместе с исходным уравнением (3.72) позволяет сформировать двойственность:

$$\alpha = \frac{dN}{N^2 dt} = -\frac{d}{dt}\left(q^2\right) = \alpha, \tag{3.75}$$

интегрируя $\frac{1}{N} = q^2$. Из этой двойственности и следует уравнение связи двух переменных $q = \sqrt{\frac{1}{N}}$:

$$\begin{cases} \frac{dq}{dt} = \frac{\chi}{q}; \quad \frac{d}{dt} p = -\frac{\chi}{q^2} p \cdot \end{cases} \tag{3.76}$$

Теперь из уравнения (3.74) с учетом (3.76) получим связь $p = \frac{1}{q}$ и введем гамильтониан:

$$H = \chi \cdot \ln\left[p \cdot \frac{1}{q} \right]; q \in Э; \; H = \chi \cdot \left[\ln p - \ln q \right]; q \in Э; \tag{3.77}$$

$$\frac{dq}{dt} = \frac{\partial H_s}{\partial p} = \frac{\chi}{p}; \; \frac{dp}{dt} = -\frac{\partial H_s}{\partial q} = \frac{\chi}{q}; \; H_s = \chi \cdot \ln\left[p \cdot \frac{1}{q} \right]; q \in Э. \tag{3.78}$$

Здесь характерным является момент придания уравнению вида стандартного уравнения на энтропийном многообразии. Для этого необходимо ввести в рассмотрение еще одну переменную — импульс и включить импульс в состав уравнения. В результате этой процедуры получим:

$$\frac{dq}{dt} = \chi \cdot p \quad \{q, p\} \in Э \tag{3.79}$$

В этом уравнении импульс имеет вид:

$$p = \frac{1}{q}: \; q \in Э. \tag{3.80}$$

Формула (3.80) хорошо известна в энтропийном исчислении А. Н. Панченкова[330]. Гиперболический импульс обязан своим происхождением характерному уравнению диффузионного хаоса — уравнению гиперболичности, которое в простейшем случае одномерного потока имеет вид:

$$p \cdot q = 1; \; \{q, p\} \in Э. \tag{3.81}$$

Это уравнение и определяет гиперболический импульс (3.81). Закон гиперболического роста есть следствие гиперболического импульса.

Вернемся вновь к логистическому уравнению, возникающему при описании фазовых переходов, и трансформируем это уравнение

$$\frac{dx}{dt} = \alpha x(1 - x) \tag{3.82}$$

в стандартную потоковую систему гамильтониана на энтропийном многообразии. Для этого необходимо, как и при гиперболическом росте, выполнить переход от переменной «x» к новой переменной:

$$x \to w\,. \tag{3.83}$$

В преобразовании (3.83) w — промежуточная координата. В свою очередь будем предполагать, что обобщенная координата удовлетворяет нелинейному дифференциальному уравнению:

$$\frac{d}{dt}\ln\left(w^2 - 1\right) = -\alpha \tag{3.84}$$

Уравнение (3.84) вместе с исходным уравнением (3.82) сформируют двойственность:

$$\left(\frac{1}{x} + \frac{1}{1-x}\right)\frac{dx}{dt} = \alpha = -\frac{d}{dt}\ln(w-1) \quad w > 1 \tag{3.85}$$

Интегрируя, получим $-\ln\frac{x}{1-x} = \ln(w-1)$.

Из этой двойственности и следует уравнение связи двух переменных $w = \frac{1}{x}$:

$$\left\{\frac{dw}{dt} = -\chi w^2; \quad v = w^2; \quad \frac{d}{dt}v = 2\chi v \cdot w\right. \tag{3.86}$$

Теперь из уравнения (3.85) с учетом (3.86) получим выражение для импульса $v = w^2$ и введем гамильтониан:

$$H_s = -\chi v \cdot w^2 \text{ «энергетический гамильтониан» } \left\{\frac{dw}{dt} = \frac{\partial H_s}{\partial v} = -\chi\, w^2, \; \frac{dv}{dt} = -\frac{\partial H_s}{\partial w} = 2\chi v \cdot w.\right. \tag{3.87}$$

Нетрудно заметить, что уравнение $\frac{dw}{dt} = -\chi w^2$ лишь знаком отличается от уравнения гиперболического роста численности населения Земли, поэтому, если осуществить обратный переход $w \to x$ (произойдет также обращение времени $t \to -t$), то есть основание предполагать при справедливости «гипотезы о фазовом переходе», что гиперболический рост населения Земли сменится выпуклой ветвью логистического закона, приближающейся к асимптоте насыщения, и численность населения Земли стабилизируется в области насыщения (рис. 3.11).

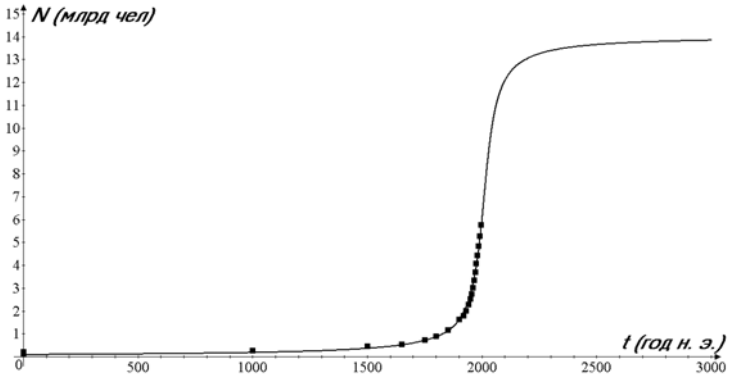


Рис. 3.11. Рост народонаселения Земли

Важная задача исследования роста численности человеческого социума с использованием двух типов времени в работе[332] решена путем отыскания такой комплексной функции $Z(T)=Z(T_R+i\tau)$ от комплексного времени $T = T_R+i\tau$, действительная часть которой достаточно адекватно описывала бы гиперболический рост числа людей, имеющая экспериментальную зависимость вида:

$$N(T_R) = \frac{C}{T_0 - T_R}\,. \tag{3.88}$$

Величины C, T_0, как мы уже говорили в гл. 2, достаточно точно определены в работе С. П. Капицы[331]: $C = (185 \pm 1)\cdot 10^9$, $T_0 = 2025 \pm 1$. Используя отношение параметров $\tau \approx 45 \pm 1$ лет. и $T_{\max}$ — характерные времена отдельного человека и всего человечества, соответственно, и введя обозначение $\frac{T_{\max}}{\tau} \approx \frac{K_p}{2}$, где K_p общее число поколений людей, живших на Земле до момента T_0, в[333] получено выражение для мнимой части $I = \operatorname{Im} Z$, имеющее прямое отношение к информационным процессам, происходящим с человечеством:

$$I \approx \frac{C}{T_{\max}} \ln\left(K_p^{\,K_p}\right). \tag{3.89}$$

Есть основания предполагать, что последнее выражение определенным образом связано с гиперболическим импульсом, который порождает эволюцию структуры на диффузионном поле; эта эволюция может описываться информационными характеристиками с использованием распределений с «тяжелыми хвостами» .

Разработанный выше математический аппарат, опирающийся на информационно-энтропийный анализ (см. также в гл. 2) и <доказанную> специфику распределений с «тяжелыми хвостами», проиллюстрированный на таком значимом аспекте социальной эволюции, как гиперболический <активный> рост численности населения Земли с ТХ-спецификой в прогнозе на период ≥ (80÷200) лет (см. рис. 3.11), то есть период глобализации и перехода биосферы Земли в качество ноосферы |vern⟩: [(B → N)$_-$ → (B → N)$_+$ → N$_-$ → ...], позволяет утверждать об его <аппарата> имманентности для анализа моральной христианизации земного социума в прошлой и будущей истории.

Теорема доказана.

Тот момент, что мы связали анализ роста <и стабилизации> численности населения Земли с анализом вариабельности воспреемства моральных христианских норм, существенным образом подтверждает как единство описания процессов социальной эволюции в математическом плане функцией гиперболы с «тяжелыми хвостами», так и <возможную> специфику названных двух процессов. Если анализ роста народонаселения мы (со ссылками на данные работ[132, 133, 330–332], подтверждающих наши результаты — разработанную математическую модель) ограничили *только* «восходящей» ветвью гиперболической функции (рис. 3.11), то в теореме 3.1 анализ аналогичной ветви (рис. 3.1, *а*) дополнен пролонгированием на период глобализации и ноосферизации (рис. 3.1, *б*). Последний, прогностический период, описываемый математически «нисходящей» ветвью с «тяжелым хвостом», имеет своим основанием в формулировке теоремы 3.1 нашу базовую концепцию феноменологии ноосферы, изложенную в предыдущих томах серии ЖМФН. В части <опять же> гиперболического снижения воспреемства моральных христианских норм со стабилизацией в уже развитой ноосфере на уровне $ТХ_{ок}$ (≈ 8 % — этот закон обоснован нами в предыдущем содержании книги в гл. 1) правомочность такого утверждения зиждется на: *а*) разработанной выше математической информационно-энтропийной модели, одинаково строго допускающей как гиперболический рост с ТХ действенности социальных процессов, так и гиперболический спад с ТХ этой действенности — в их воспоследовании в течение ($\tau_{эб}$ →); *б*) фактически и воочию наблюдаемым сейчас процессом активной глобализации (см. том[12] ЖМФН) — начала ноосферизации Земли, что позволяет *категорию прогнозирования заменить категорией экстраполирования*: вторая, в отличии от первой, является научно объективированной, то есть научным инструментом исследования.

Опять же для полной — в плане фактологии и математического моделирования — идентификации процессов социальной эволюции: вариабельность роста народонаселения и воспреемства христианской морали,— «восходящую» ветвь на рис. 3.11 можно дополнить «нисходящей» ветвью, аналогичной представленной на рис. 3.1, *б*, ибо (см. том[12] ЖМФН) уже к началу бифуркационного пика процесса глобализации спад численности мирового населения начнет набирать свою силу — директивное «регулирование» населения.

И еще одно замечание. Как уже говорилось выше, теорема 3.1 является базовой для завершающей главы книги, ибо ее положения есть тот <математический> фундамент, на основе которого ниже развивается концепция нивелирования морально-этической сущности христианской морали в процессе формирования ноосферного будущего Земли. Отсюда и <обоснованная> необходимость и обусловленность привлечения для доказательства достаточно сложного современного математического аппарата. Как мы уже говорили выше в материале книги, это где про «фомичей верующих и неверующих», далекие от математики читатели без особого ущерба для себя могут пропустить пространное доказательство теоремы. Тем не менее, при дальнейшем изложении мы будем адресоваться к отдельным (неформальным!) промежуточным в доказательстве выводам.

Категории добра и зла и их вариабельность в период глобализации — начала ноосферизации Земли. В введении к книге мы уже коснулись категорий добра (ДБ) и зла (ЗЛ) в контексте соотношения аналогового и цифрового мышления (АМ и ЦМ) — отдельной темы феноменологии ноосферы, которой посвящен том[10] серии ЖМФН. В настоящей же работе <во введении> мы сочли возможным логически проанализировать четверку {АМ, ЦМ, ДБ, ЗЛ}, как типичный пример взаимоотношения добра и зла, вроде как сугубых категорий, объектов действенности морально-этической философии <и практики>, но в то же время, коль скоро речь в примере идет о мышлении с позиций его физиологии и психологии, выходящих в более широкий ареал человеческой организации и эволюции человека.

В лемме В.6 было дано определение категорий добра и зла с философско-этической позиции, где акцент поставлен на религиозные доктрины как истоки этических категорий добра и зла, в Новое и Новейшее время приобретших социально-экономическую доминанту, причем в период ($B \to N$) эти категории утрачивают свою антагонистическую противоположность, характерную для исходных религиозных догматов, и отчасти сохраняющихся в настоящее время в традиционных социумах. На сегодняшнем же этапе ($B \to N$)_ $\to$ ($B \to N$)+ эти категории позиционируются в безотносительные, равноприемлемые с точки зрения их <утилитарной> потребности

ноосферной глобализации. Что же касается логики соотнесения добра и зла, то во введении в подпараграфе «Ноосферная логика добра и зла…» на указанном выше примере двойственности мышления (АМ и ЦМ) все достаточно полно, используя аппарат комплексной логики[25], объяснено. Поэтому рекомендуем читателю, прежде чем приступать к чтению последующего материала, вновь вернуться к названному подпараграфу введения.

Итак, первые этические категории добра и зла оформились в языческих культах. В них укрупнено добро — все, что идет на пользу продолжения существования и расширения рода и племени, а зло — негатив от окружающего: от природных катаклизмов, враждебных родов и племен и так далее вплоть до божеств «вредоносной» линии — прообраза Антихриста в христианстве. Уточнение — в смысле философии, этики и морали — категорий добра и зла с расширением ареала их действия произошло при оформлении канонических религий: иудейской, буддийской, христианской и мусульманской. Но в каждой по-своему, учитывая древность их возникновения и этногеографические факторы (см. гг. 1, 2).

Дополним данный <вводный> абзац, взятый из введения, определением категории добра (а зла — от противного, как в математических доказательствах...), данным Гегелем в своих «Лекциях по философии религии»[69]. Гегель использует ключевой термин «религия добра или света» в самом истоковом определении добра — в общем, без конкретной <конфессиональной> привязки: добро в самом признании единосущного бога, познаваемого «*как в — себе — и — для — себя — сущее, определенное в себе*» (С. 9). Религия добра и света, таким образом, по Гегелю есть отнюдь не сугубая эмпирика, но «*нечто чистое, всеобщее, самому себе равное, процесс определения субстанции, посредством которого она перестает быть субстанцией и начинает становиться субъектом*» (С. 9).— А потому религия добра суть высшая форма абстракции, абсолют. То есть изначально категория добра определяется как недостижимый идеал, к которому моральный, нравственный человек устремлен: вначале в рамках религиозного вероучения, а далее во всех аспектах социумной жизни: «*добро как абсолютная мощь*» (С. 10).

На примере древнеиндийской религии (брахманизма) Гегель определяет <изначальное> противопоставление добра и зла: «*Добро может быть направлено на то или другое, человек может иметь добрые намерения — возникает вопрос: что́ есть добро? Следовательно, необходимо дальнейшее определение, развитие добра. Здесь добро еще абстрактно, односторонне (здесь и далее выд. Гегелем.— Авт.), тем самым оно выступает в качестве абсолютной противоположности по отношению к другому, и это другое есть зло. Негативное в этой элементарности еще не получило своего истинного значения.*

Итак, перед нами два принципа, составляющие восточный д у а л и з м : царство добра и царство зла — эта великая п р о т и в о п о л о ж н о с т ь достигает здесь своей всеобщей абстракции» (С. 11).

...Невежливо «перебьем» вдохновенные размышления Гегеля: в томе[7] серии ЖМФН (см. также[247]) нами дана иллюстрация борьбы добра и зла в «картинах» древнеиндийской мифологии, представленной аналогией глобального виртуального <вселенского> компьютера с битвами богов добра и зла из «Ригведы» — сборника религиозных гимнов древних ариев, а именно: Вритра с сородичами ассоциируются с космическими носителями абстрактно понимаемого зла, которому противостоят вселенский бог Пуруша, Вала — двойник Вритры (добро и зло суть «двойники» по категорийной мощи), а также Индра и Вишну. В этом смысле и величайший эпос Древней Индии «Махабхарата» (в русском переводе он занимает восемь объемистых томов...) с центральной битвой богов и людей при Курукшетре суть образное описание борьбы вселенского добра со вселенским же злом.

Как нам представляется, все сказанное есть адекватная иллюстрация к предыдущей цитате из Гегеля... Он же утверждает, что наивысшим качеством религии света, или религии непосредственного добра, обладала религия древних персов <огнепоклонников> — зороастризм. Здесь свет противостоит тьме — синонимы добра и зла. И снова обратимся к Гегелю: «*Свет — бесконечное распространение, его скорость равна скорости мысли; но для того, чтобы его проявление было р е а л ь н ы м (здесь и далее выд. Гегелем.— Авт.), он должен упасть на нечто т е м н о е . Чистый свет ничего не открывает, лишь при наличии этого д р у г о г о выступает о п р е д е л е н н о е п р о я в л е н и е , и тем самым добро вступает в противоположность со злом. Проявление есть определение, но еще не конкретное развитие определения; следовательно, конкретность определения находится вне его; его абстрактность приводит к тому, что его определение дано в другом. Без противоположности нет духа, но в развитии все зависит от того, какое положение эта противоположность занимает по отношению к опосредованию и изначальному единству.*

Следовательно, добро в его всеобщности имеет природный образ, это чистое проявление природы, свет» (С. 14).

Здесь Гегель, на примере соотнесения добра и зла (света и темноты), дает <как бы мимоходом> одно из своих определений <диалектического> закона единства и борьбы противоположностей…

...Итак, составной оператор |vern⟩: |ЗЕБП⟩: управляет категориями добра и зла в их <взаимной, дополняющей> вариабельности. В целом эта вариабельность, распространяемая на всю историю морального христианства — от

предтечи его до *ad infinitum**,— соответствует восходящей (рис. 3.1, *а*) и нисходящей (рис. 3.1, *б*) ветвям ВНМ, описываемым, соответственно, восходящей и нисходящей функциями гиперболы с «тяжелыми хвостами». Здесь соотношение между ДБ и ЗЛ изменяется (варьируется): $ТХ_0$<ДБ ≡ ЗЛ>; активный участок $ВНМ^+(\tau_{эб})$<ДБ >> ЗЛ>; $ТХ_п$<ДБ > ЗЛ>; активный участок $ВНМ^-(\tau_{эб})$<ЗЛ >>ДБ>; $ТХ_{ок}$<ДБ ≡ ЗЛ>. Как говорится, с чего начали, тем и завершили... Здесь используется символика: <ДБ ≡ ЗЛ> — обе категории в своей действенности в социуме равны по своему «весу» — понятно, что в смысле определенной равнозначности как в морали — нравственности, так и в регулирующих госзаконах («добру и злу внимая равнодушно…»); <ДБ >> ЗЛ> — исторический период активной христианизации, когда категория ДБ по гиперболическому закону все более и более торжествовала над категорией ЗЛ; <ЗЛ >> ДБ> — обратный предыдущему процесс в период глобализации и далее полной ноосферизации; <ДБ > ЗЛ> — период относительно небольшого «по весу» преобладания ДБ над ЗЛ; $ВНМ^+(\tau_{эб})$ и $ВНМ^-(\tau_{эб})$ — соответственно, восходящая (рис. 3.1, *а*) и нисходящая (рис. 3.1, *б*) ветви гиперболической функции с «тяжелыми хвостами».

Если рассмотренное выше определение добра и зла в их противостоянии и единстве, данное Гегелем, относится к $ВНМ^+(\tau_{эб})$, то есть в операторе |vern⟩: |ЗЕБП>: закон единства и борьбы противоположностей действует с доминантой качества «борьба», то для анализируемого в настоящем параграфе и вообще в главе $ВНМ^-(\tau_{эб})$ ЗЕБП действует с доминантой качества «единство». Единства, понятно, не в смысле [моральности/аморальности] ∩ [ДБ/ЗЛ], где «∩» — предикат тождества по значению, что означает «взаимозаменяемость» добра и зла, но в том толковании, что обе эти категории равнодействуют в социуме, как бы отвлекаясь от канонических норм <христианской> морали; см. опять же названный выше подпараграф введения. То есть в период $ВНМ^-(\tau_{эб})$ доминирует этика и мораль утилитаризма — порождение протестантизма Запада (см. в гл. 2).

Именно с этих позиций соотношение добра и зла было рассмотрено во введении, а в § 2.5 были изложены основные положения утилитаризма в данном контексте. Кстати, Джордж Мур[56, 318], наиболее полно сформулировавший положения этики утилитаризма (см. § 2.5), пишет[318]: «*Одна из самых больших трудностей в этических дискуссиях — это трудность возможно более ясного осознания того, на какой именно вопрос мы хотим ответить. Чтобы свести эту трудность к минимуму, я предлагаю начать в двух первых главах с представления некоторой конкретной теории, ко-*

* До бесконечности (лат.); здесь в смысле: на всю будущность действия моральных норм христианства, то есть в период ($B \to N$).

*торая кажется мне исключи*тельно простой и легкой для понимания. Эта такая теория, которая, насколько я могу судить, *в одних аспектах стоит очень близко к истине, а в других же — определенно не верна* (выд. нами.— А.Я.)» (С. 225).

Здесь Дж. Мур имеет в виду первые две главы — начало своей работы «Этика». Акцент на выделенных словах в цитате мы уже в гл. 2 ставили: то есть, излагая свою теорию утилитарной этики, Дж. Мур с «британской изящной прямотой» (джентельмены, беседуя, не имеют в виду присутствующих...) сам себя же резюмирует: да, дескать, утилитарная этика прямо-таки сама просится в строгие логические высказывания и определения. Действительно, в утилитаризме, этике буржуазного общества потребления, добро — это то, что заменяется термином «удовольствие», а зло — «не приносящее удовольствия и/или пользы». Причем, что самое существенное,— эти качества-категории предполагаются относящимися только и исключительно к индивидууму, а социум? — Это, мол, забота государства. Ни много, ни мало... И уж совсем малоинтересны вопросы навроде: как соотносится добро и зло с истиной и ложью, соответственно?

Для сугубого, что называется «бытового», примера возьмем — в моральном аспекте — два популярных сейчас понятия: «*толерантность*» и «*негатив*». За первым и ходить далеко не надо. Вот свежие (23 мая месяца 2017-го года) новости по «*Euronews*» по части пресловутой «толерантности». Первая новость: в штате Луизианна, опорной базе южан-конфедератов в Гражданской войне САСШ* 1860-х годов, снесли последний памятник вождям Конфедерации — генералу Ли.— В целях укрепления толерантности: неграм (у них используется толерантный же эвфемизм «темнокожие», хотя бы оба наименования — хрен редьки не слаще...) свободолюбиво жить не позволяли эти бронзовые напоминания о плантационном рабстве. Кстати говоря, за полгода до этого с правительственных зданий штата убрали последний флаг Конфедерации...

Вторая новость: в Нью-Йорке состоялось последнее перед закрытием навсегда представление всемирно знаменитого цирка животных братьев Ригленд, чуть ли не с позапрошлого века восхищавший зрителей своими номерами со слонами. Закрыт «по требованию трудящихся (и не трудящихся)» за... «нарушение прав животных». Опять же за полгода до того слонов уже убрали с представлений.

---

* До конца первой трети XX века США официально именовались как Северо-Американские Соединенные Штаты (САСШ) — наверное, чтобы «отличать» от Мексиканских Соединенных Штатов…

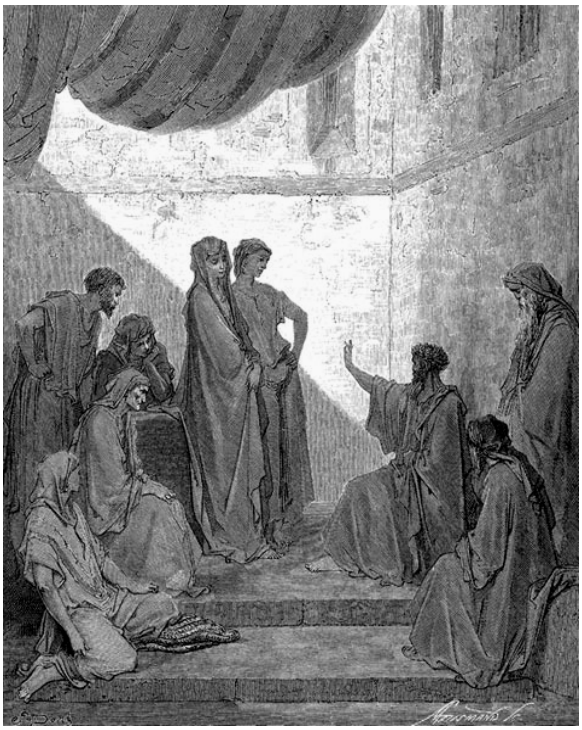
В итоге, как полагает «широкая общественность», остались довольными негры и слоны; кстати, в цирке использовали исключительно африканских слонов... Так добро или зло являют эти хара́ктерные образцы толерантности? На взгляд здравомыслящего человека, а таковые сейчас в мире остались только в России, такая «толерантность» есть уже сугубая клиника. Сразу вспомнился отзыв Льва Толстого на ранние, эгофутуристические стихи Игоря Северянина, особенно на стихотворение «Хабанера II» (это где «Вонзите штопор в упругость пробки,— И взоры женщин не будут робки!...»)[334]: «*Чем занимаются, чем занимаются... И это — литература? Вокруг — виселицы, полчища безработных, убийства, невероятное пьянство, а у них — упругость пробки...*»

...Лев Николаевич, конечно, гений мировой литературы, а Игорь Северянин (Игорь Васильевич Лотарев) — выдающийся русский поэт, но легко понять возмущение Толстого, тем более, на дворе стоял 1905-й год: сражения на баррикадах, «столыпинские галстуки», его же именем арестантские вагоны — «столыпины» тысячами увозили восставших в сибирскую каторгу... А тут сугубому моралисту попадаются на глаза стихи с «упругостью пробки»?

Согласимся: не очень удачное сравнение свежих новостей от толерантности XXI века и раздражения Толстого молодым хулиганством Северянина, но смысл, надеемся, читателю понятен. Если в первом случае пресловутая современная <буржуазная> толерантность есть «утилитаризм в квадрате», а по-русски: фига в кармане, то во втором суть аффектированное проявление первозданной христианской морали… скорее даже нравственности.

Теперь о современной — в соотнесении с устоявшейся в морально-этических нормах — трактовке термина-понятия «негатив». С позиции утилитаризма Дж. Мур пишет[318]: «Дело обстоит иначе, когда речь идет о негативных решениях, утверждающих, что некоторые предложенные решения являются ложными. Думаю, что эта наша уверенность еще более обоснованна тогда, когда мы утверждаем, что какие-то из предложенных решений не являются истинными, чем тогда, когда мы утверждаем, что одно из них является истинным; хотя, может быть, даже и в этой ситуации не следует иметь абсолютной уверенности» (С. 225).

Таким образом, в утилитарной этике «негатив» не есть определяющий термин, «привязанный» к категориям добра или зла, точнее — второго, но суть только относящийся к ложности/неложности <истинности/неистинности> решений вопросов этики и соответствующих им определений.— В отличии от понятия «негатива» в христианской этике (см. табл. 3.1).



Апостол Петр в доме Корнилия сотника
(Деян. 10:21—27, 34—48)

...Дело строительства Здания новой веры Петром особенно видно из ряда эпизодов Нового Завета, в частности, из его посещения дома сотника Корнилия, «мужа добродетельного и боящегося Бога, одобряемого всем народом Иудейским». Ведь строительство новой Церкви есть одновременно дело укрепления в душах людей новой морали (церковь духа) и дело сугубо организованное (церковь-учреждение). Потому-то Петр проповедует не только перед массами народа, но и в <как сейчас бы сказали> узких кругах, тем более близких к иудейской религиозной верхушки и к римской власти. Проповедь Петра и имеет успех, как то было в доме сотника Корнилия.

Таблица 3.1

Основные параметры проявления негатива в жизнедеятельности человека (по Н. И. Шелейковой(*))

Сфера (форма) проявления	Объект проявления	Качества (свойства) проявления	Внешние жизненные обстоятельства проявления	Глубинные обстоятельства причины	Характер отношения (стратегия)	Методы, средства прохождения (тактика)
Физическая, телесная	Сам человек	Степень и полнота охвата сфер и объектов проявления	Неудовлетворенность биологических потребностей	Наличие потребностей как выражения «жажды жизни» и автономии	«Проживание», смирение, терпение	Естественные биологические
Физиологическая, биологическая	Вещи, техника	Сила, интенсивность, выраженность	Угрозы для жизни, отсутствие безопасности, разрушительные воздействия	Свойства, особенности организма, его неполадки, повреждения	Побег, в том числе самоустранение	Перемещение в пространстве (географическом и социальном)
Органы чувств	Природа, ее объекты	Продолжительность, периодичность	Отсутствие комфорта, хаос	Предельность восприятия мира, ограниченность возможностей	«Пофигизм», обособление	Уход в виртуальный мир, игру, развлечения; наркотизация
Эмоции, переживания, состояния сознания	Нормы, законы, власть, авторитеты, культура	Значимость, осознаваемость	Незанятость, отсутствие инструментария для организации жизнедеятельности	Стереотипы восприятия, отсутствие рефлексии, «модель мира», стиль мышления	Уничтожение, борьба, нетерпимость	Интерес занятия, общественное служение
Взаимодействия с окружающим миром (отношения, оценки)	Люди, общество	Реальная опасность, разрушительность	Враждебная социальная среда	«Инаковость», отсутствие контакта, обмена со средой	Поиск внешней опоры, защиты, компенсация положительным	Лечение, обращение к специалистам, духовным авторитетам
Разум, мышление	Жизнь как явление	Накапливаемость, степень обратимости	Значимые утраты, потери, негативные изменения	Привязки, неприятие неизбежных перемен, зависимости от свойств мироздания	Рационализация, контроль, поиск смысла, объяснение	Освоение новых знаний, самосовершенствование

Таблица 3.1 (окончание)

Поведение, деятельность	Мироздание, Бог	Степень управляемости, трансформации	Отсутствие смысла, перспективы жизни, интереса к ней	Отсутствие воли, энергии и знаний для изменений	Трансформация (в том числе смерть)	Переделка себя, освоение новых жизненных пространств

Примечание(*): частное сообщение Н. И. Шелейковой — научного коллеги автора. Нина Ивановна Шелейкова является специалистом в области социологии и политологии[335-337], развивает метод спектральной логики В.П. Грибашева для анализа социальных явлений; сотрудник аппарата фракции КПРФ в Госдуме ФС РФ

Поясним такое отличие утилитарной и <традиционной> христианской этики в части определения термина «негатив» — для разнообразия читательского восприятия — на примере из сферы музыкального искусства. Для этого следует прослушать, благо Интернет это все позволяет тому, кто не имеет своей фонотеки, два произведения: *а*) сюиту (или правильнее — композицию) «Мелодии луговых и горных мари», сочинение 1983 года выдающегося советского и марийского композитора (классическая музыка + песенное творчество) Андрея Яковлевича Эшпая, недавно покинувшего этот не лучший из миров; *б*) «Симфонию гудков», сочинение 1922 года с посвящением 5-ю Великой Октябрьской Социалистической революции Арсения Авраамова (это выраженно ветхозаветный псевдоним; на самом деле он был сыном донского казачьего генерала...), одного из основателей Пролеткульта. Поясним, что «Симфония гудков» — это признанная музыковедами вершина мирового сверхавангарда в музыке «всех времен и народов», как говорится; *перформанс* по-нынешнему. В этом произведении чередуются гудки «сотен фабрик и паровозов», рев самолетов, пулеметная стрельба и хоровое пение «Интернационала», «Варшавянки», «Марсельезы» и других революционных песен. Кстати, «Симфония гудков» исполнялась только трижды: в Москве, Ленинграде и в Нижнем Новгороде (еще не Горьком, каковым он стал в 1932 году).

Прослушав оба названные произведения, каждое по-своему выдающееся <чтобы там в музыковедении или в кругах музыкантов не говорили о «Симфонии гудков»>, то есть тонкую лиричную, глубоко народную — с национальным колоритом музыки марийцев — сюиту Эшпая и сверхавангард «Симфонии гудков» — на бумаге его не описать ни с какого боку, только слушать надо...— их можно оценить в аспекте «негатива» следующим образом:

— с позиции традиционной христианской этики: «симфония» по отношению к «сюите» является музыкальным антиподом, понимаемым как «не-

гатив», в том смысле, что в ней тональность и полифония, как изначальный, имманентный музыке базис (см. рассуждение о музыке Шопенгауэра в первом томе его «Мира как воли и представления» и работы Ницше о музыке, в особенности «Казус Вагнер»[310]), подменены сугубой какофонией, по сравнению с которой даже додекафония, то есть двенадцатитоновая система Арнольда Шёнберга (см. в художественной форме в «Докторе Фаустусе» Томаса Манна), выглядит «вершиной» музыкального строя;

— с позиции утилитарной этики, в полном соответствии с приведенным выше утверждением Дж. Мура, негатив в оценке «симфонии» есть всего лишь «служебное определение» в части истинности или неистинности соответствующего утверждения, которое в данном случае сводится к индивидуальному «удовольствию» или «неудовольствию».

Надеемся, суть приведенного примера понятна. Справедлива резюмирующая содержание настоящего подпараграфа

Лемма 3.1. *Соотнесение добра и зла в этике утилитаризма преимущественно рассматривается по отношению (имеет субъектом отношения) к индивидууму и лишь опосредованно через индивидуума к социуму, причем эти категории представляются как «позитив/негатив» в конкретизации «удовольствие/неудовольствие», «польза/вред» и так далее, при этом все определения и высказывания утилитарной этики в части добра/зла являются (см. введение в означенном выше подпараграфе) доказуемыми логически, в том числе в рамках строгой логики, а также имплицитно и эксплицитно, в отличие от определений и высказываний <традиционной> христианской этики, далеко не всегда являющихся логически непротиворечивыми, что <логичность утилитарной этики> является следствием признания в последней ДБ ≡ ЗЛ, то есть равнозначности обеих категорий по своей действенности, «весу», как было определно выше, а по Дж. Муру отнесение их к предметам «положительной ценности» и «отрицательной ценности» (см. выше) по принципу, повторимся, «добру и злу внимая равнодушно»*.

Именно поэтому, опять же см. выше, Дж. Мур и определяет утилитарную этику как одновременно и близкую к истине, и в то же время определенно неверную.— Понятно, что он соотносит такое качество ДБ ≡ ЗЛ с понятиями традиционной христианской этики. Он и говорит в указанном смысле[318]: «*Поступки, которые некоторые философы называют совершенно неправильными, другие считают правильными, то, что одни считают злом, другие трактуют как добро*» (С. 224).— И так далее.

Экспликация многосмысленных терминов и высказываний в традиционной и утилитарной этике. В данном подпараграфе, в том числе имея в виду и отсылку в формулировке леммы 3.1 к эксплицитной логике, поясним методологически важный для темы этики и морали вопрос, с ко-

торым приходится сталкиваться в ситуациях, когда <в языковой практике> люди, как условно понимаемые собеседники, говорят об одних и тех же предметах, используя различные, например, привычные для индивидуальности их языка, что есть следствие степени образования, воспитания и пр., способы определения *a priori* одних и тех же выражений, но договориться не могут в силу такой <языковой> многосмысленности обсуждаемого предмета. Для логики морали и этики, как традиционной христианской, так и утилитарной, термины <предметы> «добро» и «зло» как раз и являются такими многосмысленными.

То есть в обычном словоупотреблении термины «добро» и «зло» воспринимаются в общем-то однозначно по смыслу, вообще по семантике. Опять же в обыденной, литературной, порой и научной лексике контекстуально от этих терминов не требуется <не ожидается> строгой определенности; главное, не возникает ситуация «твоя моя не понимай». Кроме того, в такой лексике и от <контекстных> высказываний не требуется и *ясность* их логического построения, тем пачее — логической строгости построения таких высказываний. В особенности это относится к языку литературных, художественных произведений. Даже наоборот, признаком наличия авторского языка, что и создает колорит произведения, является осознанная многосмысленность, то есть в художественном творчестве смысл укладывается *не в слово*, *но в контекст*. Подробно все это разобрано в томе[10] серии ЖМФН, поэтому останавливаться на качестве многосмысленности здесь не будем.

Другой момент: иногда, а то и зачастую, вообще строгое определение терминов и их грамматической привязки <предложение, фраза и пр.> в рамках правил логики представляется делом сложным или вовсе невозможным. Для примера: попробуйте дать строго логическое определение смысла пушкинской поэтической строки: «Морозной пылью серебрится его бобровый воротник»? Или из наших «одесских классиков» (Ильфа и Петрова) <речь идет об Остапе Бендере и его одежде>: «Шарф румынского оттенка»?

Но обыденная речь и художественная литература не есть субъекты логики в смысле однозначного толкования слов-терминов. В то же время в высказываниях морально-этического характера, в определении все тех же категорий добра и зла как в традиционной христианской, так и в утилитарной этике, многосмысленность подлежит «ограничению», коль скоро это уже наука, определяющая <описывающая, анализирующая и пр.> социальные процессы, во многом первостепенно значимые для движения социальной эволюции, особенно в бифуркационный период $(B \to N)_{-} \to (B \to N)_{+}$, то есть в наше время.

Таким образом, ставится задача: если многосмысленность термина или высказывания не позволяет подвести их «под стандарты» (термин А. А. Зи-

новьева[25]) логики, то есть приводит к неверным <логическим> результатам, то тогда вместо этих многосмысленных терминов и высказываний в <логическое> рассмотрение вводятся своего рода «терминологические *преаналоги*» (термин наш, может и неудачный...). По самому своему определению <грамматическому> преаналог достаточно строго определен, а его логическое строение выражается явным образом: понятийность + семантика. Такое замещение преаналогами многосмысленных терминов и высказываний для логического анализа именуется *экспликацией*; соответствующую операцию эксплицирования далее мы будем обозначать *expl*.

Сделаем еще одно уточнение, которое запишем в форме определения с конкретизацией в части темы настоящей работы.

Определение 3.3. *Экспликация языковых выражений в логическом анализе вариабельности добра и зла, как категорий этики, не имеет задачей: а) перечисление <различных> смыслов их употребления; б) выбор единичного «всеобъемлющего» преаналога,— но заключается в том, чтобы четко сформулировать выражение (выражения), определяющие соотнесение ДБ и ЗЛ в их временной и социальной взаимосвязях, к которым применимы правила и стандарты логики, наиболее адекватные с позиции вывода <ожидаемых или неожидаемых> следствий, обеспечивающих <гарантированную> однозначность результатов анализа, их проверки, перенесения на родственные понятия и пр., при этом такие выражения в доверительной мере совпадают с исходными языковыми <многосмысленными> выражениями в части традиционной христианской и/или утилитарной этики.*

...Как замечает А. А. Зиновьев в своей общей теории терминов и высказываний[25]: «*Если при этом сохраняются те же слова и те же формулировки, здесь все равно происходит удвоение терминологии*» (С. 387).— Это к тому, что в плане грамматики языковых выражений переход от многосмысленного термина или высказывания к их преаналогу вовсе не означает, как бы это ни казалось на первый взгляд, «терминологическую экономию», но напротив, очень часто единичный <многосмысленный> термин в форме преаналога превращается в многословный поясняющий преаналог. К тому же «удвоение терминологии» в строго логическом смысле есть фактор сосуществования в высказываниях прежнего термина и преаналога; по всей видимости, А. А. Зиновьев это имеет в виду.

С позиций определения 3.3 экспликация выражений языка преаналогами, когда используется лишь аппарат (стандарты) логики, то есть *логическая экспликация*, включает в себя те же самые операторы, которые использовались в книге выше в операторной (формульной) записи высказываний. Но такая экспликация не исключает и языковых преаналогов, что особенно относится к этике и морали; и вообще в социальных науке и практике, как

правило, преаналогом многосмысленного языкового высказывания является также языковое высказывание, но с учетом требований определения 3.3.

С учетом всего сказанного выше, дадим экспликации терминов ДБ и ЗЛ, употребляемых в традиционной христианской морали и в морали утилитарной.

Для первой из них имеем: *expl*{ДБ} → [социумная польза, проистекающая <с суммированием> из поступков индивидов, следующих нормам христианской морали]; *expl*{ЗЛ} → [социумный вред, проистекающий <с суммированием> из поступков индивидов, не следующих <отклоняющихся> нормам христианской морали].

Для утилитарной морали: *expl*{ДБ} → [гедонизм и материальная выгода индивида, индифференция к социуму]; *expl*{ЗЛ} → [ограничение превратно понимаемой «свободы» индивида, как свободы гедонизма и частнособственничества].

Заметим, что в пределах каждого *expl*{·}, особенно в утилитарной этике и морали, сильнодействующим фактором является ускоренная социально-временна́я вариабельность, своего рода «подстройка». Опять же возьмем для утилитарной *expl*{ДБ} пример из области музыки, а именно — так называемой «свободной электронной музыки» (их фестивали ежегодно проходят в Лионе, Франция, уже под два десятка лет...). За последние 15...20 лет, в основном усилиями СМИ, здесь произошла в общественном сознании трансформация: [разрушительность музыкальных канонов] → [гедонизм индивидов]. И так далее, примеров по всем *expl*{·} предостаточно.

Из приведенных выше определений экспликаций в части как традиционной христианской, так — и особенно — утилитарной морали можно резюмировать: в данной социальной сфере удвоение терминологии при экспликации терминов ДБ и ЗЛ как раз подпадает под случай, когда преаналог построен грамматически более пространным по сравнению с исходным термином: ДБ или ЗЛ, но зато логически уже *не многосмысленными, но конкретно осмысленным*.

Для удобства же <более экономной, наглядной> записи здесь следует: *а*) либо использовать исходные ДБ и ЗЛ, но «держа в голове» их экспликации, их преаналоги; *б*) либо использовать записи *expl*{ДБ} и *expl*{ЗЛ} — это еще понятнее и более логически выверено.

В начале данного подпараграфа уже говорилось, что возможны случаи, когда речь идет об одном и том же предмете, но <индивиды> не могут «прийти к общему знаменателю», не могут договориться *именно* по причине различных способов определения одних и тех же выражений. Для примера: в *expl*{ДБ} традиционной христианской морали <в условной беседе двух индивидов> может различно пониматься в языковых выражениях термин «социумная польза»; один из них понимает под таковой «обобщен-

ную социумную пользу», другой — некоторую конкретизированную социумную пользу; обозначим их, соответственно, как $ДБ^{со}$ и $ДБ^{ск}$.

Таким образом, возникает ситуация *сравнения экспликаций*. Здесь обратимся к А. А. Зиновьеву[25]. Для нашего случая-примера <в условной беседе> сравниваются две экспликации одного и того же выражения <термина>, а именно: ДБ в рамках традиционной христианской этики:

$$\begin{aligned} expl\{ДБ\}' &\equiv Df \cdot ДБ^{со}; \\ expl\{ДБ\}'' &\equiv Df \cdot ДБ^{ск}. \end{aligned} \tag{3.90}$$

Но, по правилам логики, здесь возможны следующие «разночтения» в языковых выражениях условных индивидов:

$$\begin{gathered} ДБ^{со} \to ДБ^{ск}; \\ (ДБ^{ск} \to ДБ^{со}) \wedge \sim (ДБ^{со} \to ДБ^{ск}); \\ ДБ^{со} \leftrightarrow ДБ^{ск}; \\ \sim (ДБ^{со} \to ДБ^{ск}) \wedge \sim (ДБ^{ск} \to ДБ^{со}). \end{gathered} \tag{3.91}$$

А если в (3.91) учитывать все варианты со взаимной заменой $ДБ^{со}$ и $ДБ^{ск}$, то число высказываний многократно возрастет (!?).

Выше мы уже оговорились, что вся моральная философия Дж. Мура[318], особенно в части утилитарной этики, текстологически построена как языковая трансформация сугубо логических высказываний о соотнесении добра и зла (удовольствия и неудовольствия и пр.) в переборе вариантов, аналогичных 3.91), эксплицитность которых (у Дж. Мура) и позволила ему прийти к логически обоснованным выводам. Но — это к слову.

3.2. Виртуализация социума и «образцово-показательное» нивелирование христианской морали в современном Западном мире

> *Кошачий город выглядел очень оживленным. Его планировка показалась мне наипростейшей, как у военного лагеря. Никаких улиц и переулков, только дома и пустыри — точнее, один большой пустырь, на котором стоит множество бесцветных домов. Все пространство между домами заполнено народом, неизвестно чем занимающимся. Никто не ходит по прямой, каждый обязательно мешает другому. К счастью, пустыри весьма обширны, поэтому прохожие все-таки сливаются в потоки, которые ударяются в дома, словно в дамбы.*
>
> Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе»[333] (С. 223)

...К эпиграфу еще вернемся, но поясним смысл употребления в названии параграфа слова «нивелирование», ключевого в его содержании. Обра-

зовано от фр. *niveau* — уровень. Понятно, что нас интересует не геодезический термин, где нивелирование суть определение высоты точки поверхности относительно другой точки или уровня моря, но его употребление в переносном смысле: сглаживание контрастов; в нашем случае это «сглаживание» христианской морали на фоне всех других современных <архимногочисленных, зачастую эклектичных> концепций, течений и пр., так или иначе имеющих отношение к этике, морали и нравственности. Фактически это есть зашумление, говоря языком физики[143–145], прежде доминировавшей на своих канонических территориях христианской <традиционной> морали утилитарной ее трансформацией. Понятно, что это не естественный эволюционный процесс, но директивное воздействие института глобализации (см. в томе[12] серии ЖМФН).

И в полном контексте к сегодняшней ситуации с нивелированием традиционной христианской морали читается взятый к параграфу эпиграф из «Записок о Кошачьем городе» выдающегося китайского писателя XX века Лао Шэ, «китайского Салтыкова-Щедрина», как его порой сравнительно называют в литературоведении, убитого хунвейбинами во времена «Культурной революции»... Нарисованная рукой мастера картина <в эпиграфе>, в которой попавший на Марс, населенный людьми с кошачьими лицами (слово «морда» не употребляем из уважения к этим полезным, даже в своей квартирной городской бесполезности, зверькам…), то есть антиподами египетского Сфинкса — у того все наоборот: лицо человека, а тело льва, эволюционного родственника кота,— путешественник чувствует себя постояльцем клиники для душевнобольных. А разве современный, так называемый цивилизованный мир, особенно Западная Европа, не произведут в части господствующей морали того же «клинического» впечатления на случайно очутившегося там «обратного» путешественника с Марса? Переходим к основной теме параграфа.

Виртуализация социума в эпоху глобализации, как начала перехода человечества в ноосферное качество. Опять же порекомендуем читателю предварительно вернуться к содержанию введения к этой книге, а именно в части его подпараграфов, так или иначе относящихся к ноосферизации человечества, но на что следует обратить особое внимание, так это на подпараграфы об этических чертах ноосферного человека, преимущественно утилитарных, о социальной трансформации личности в период $B \to N$, трансформации агрессивности и инстинкта частнособственничества в ноосферный период эволюции. В излагаемом ниже материале параграфа в необходимых случаях мы будем <напоминая согласно известной присказке> отсылать читателя к названным разделам введения.

Второе — после нивелирования — ключевое определение в параграфе есть выражаемое термином «виртуальность» и грамматическими формами от него. Из различных определений базовой формы «виртуальный» (от лат. *virtualis*) мы используем: *воображаемый, но воспринимаемый как существующий в действительности и способный проявляться при определенных условиях*. Данный термин не следует отождествлять с понятием «ирреальный»; последнее суть просто отрицание реальности, что не подпадает под данное выше определение.

Другой существенный момент: речь пойдет сугубо об *информационной виртуальной реальности* (ИВР). В таком контексте виртаульность полагается нами, наряду, конечно, с объективированной реальностью человеческого бытия, базисом эволюции человека в ноосферный период ее, но уже со все нарастающей мощью проявляется сейчас в предноосферный этап глобализации $(B \to N) \to (B \to N)_{+}$, как мы уже привычно — в рамках феноменологии ноосферы[1–14] — обозначаем этот процесс.

Роль и содержание ИВР в процессах ноосферизации подробно исследована и определена в томах[1, 4, 6, 8] серии ЖМФН, основные определения даны в энциклопедическом томе[13] серии. Поэтому ниже мы ограничиваемся только ссылками, тем более, что термин «виртуальный» сейчас, что называется, на слуху, а СМИ, хотя и поверхностно, но в общем-то недалеко от истины трактуют его смысл. Кстати, также часто используемое словосочетание «дополненная реальность» — понятно дело калька с современной англоязычной терминологии — в общем-то семантически близко к определению ИВР, но с тем отличием, что ИВР, как логический индивид, существует автономно, *уже отделено* от человеческой *биологической* сущности (принцип «головы профессора Доуэля», как мы его определили ранее в ЖМФН), а понятие «дополненная реальность» *еще привязывает* ИВР <в нашей трактовке> к этой сущности. То есть дополненная реальность есть лишь предтеча к полноформатно развернутой ИВР.

Для перехода к тематике виртуализации <современного> социума еще раз обратимся к определениям утилитарной этики — недосказанным в предыдущем параграфе, но недосказанным с умыслом, полагая, что далее речь пойдет о виртуализации. Итак, Дж. Мур[318] пишет: «*Ясно, далее, что эта теория (этика утилитаризма, прим. наше — А.Я.) в двух отношениях приписывает единственную в своем роде роль удовольствию и страданию, а может быть, только в одном отношении, поскольку вполне возможно, что оба сформулированные теорией по этой проблеме утверждения не являются просто эквивалентными, но целиком идентичными, то есть они являются просто разными способами выражения той же самой идеи. Эти утверждения следующие: (1) если бы кто-либо должен был выбирать ме-*

жду двумя поступками, один из которых, учитывая связанную с ним сумму последствий, приносил бы больше удовольствия, чем другой, то его долгом всегда было бы выбрать этот первый поступок; и что никогда не могло быть ничьим долгом выбрать скорее этот, а не другой поступок, если связанная с ним сумма последствий не содержала больше удовольствия; (2) любой мир или часть мира, содержащие больше удовольствия, всегда внутренне лучше, чем мир или часть мира, содержащие меньше удовольствия; и что ничто не может быть внутренне лучше чего-либо другого, если не содержит больше удовольствия. По-видимому, весьма возможно, что оба эти утверждения являются просто двумя разными способами выражения одной и той же идеи» (С. 244).

Итак, автономный <от человека> логический индивид ИВР и основной догмат утилитарной этики «получение <лучше и правильнее: извлечение> удовольствия» суть социумная организация человечества в эпоху глобализации. Принимая этот тезис за руководство — не нами, конечно, но ТМП — движетелем глобализации,— утверждаем, что справедлива

Лемма 3.2. *Виртуализация социума с автономизацией ИВР и нивелирование традиционной христианской морали до потребительского уровня «получения <извлечения> индивидуального удовольствия» являются основными социальными инструментами в движении глобализации на начальном этапе* $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$ *ноосферизации человечества; первый из них обезличивает индивидуального человека, а второй — интеллектуально и морально-нравственно расчеловечивает (термин, по всей видимости, принадлежит А. А. Зиновьеву*[40]*); в результате действия такого инструментария социум превращается в человейник (тоже от А. А. Зиновьева).*

Тройку использованных терминов {обезличивание, расчеловеченье, человейник} на понятийном уровне можно эксплицировать (см. выше в § 3.1) понятием обезличивания, а последнее пояснить характерным, явно наблюдаемым в <современной> жизни примером. Речь пойдет о самом исчезновении из обихода *понятия авторитета*. Даже в нашей — исторически и поныне! — сверхобюрокраченной стране этот весомый и непременный атрибут всех «вертикалей» и «горизонталей» официальной власти и традиций социума напрочь исчез. Оно, конечно, в части власти добрый и едкий на словцо русский народ во все времена выражал неудовольствие великими князьями, потом царями, далее императорами, а после 1917-го года обобщенно и лично «руководителями партии и правительства» — от кухонных посиделок за бутылкой «очищенной» до нынешней Болотной площади...— Это где Емельку Пугачева четвертовали.

Но и у власть придержащих были в народе непререкаемые авторитеты: Николай Первый, который «Палкин», Александр Третьий, то бишь «Миро-

творец», вождь Ленин и, конечно, генералиссимус Сталин. В советское же время возник и прочно стал на ноги институт вневластных авторитетов: полярные летчики 20—30-х годов и более поздние летчики-космонавты, конструкторы-оружейники и главные конструкторы по отраслям промышленности, несомненно — ученые и деятели искусства. Всенародным авторитетом <без натяжки...> пользовались писатели, даже если они порой и грешили «даткостью», то есть сочиняли вирши и даже рóманы к датам тех же «руководителей партии и правительства». Уже не говорим о знатных шахтерах и ткачихах, учителях и металлургах и пр. В начале 50-х годов в серии плакатов о героях труда был даже оттиражирован плакат с портретом знатного коноплевода Александра Хрипунова с девизом: «Увеличивайте производство конопли, добивайтесь высоких показателей в своей работе!» И центральная фигура Хрипунова с двумя медалями ВДНХ на лацкане пиджака, а в ладони зажат учебник по коноплеводству...— И фон: бескрайнее поле с пирамидами сжатой и перевязанной вениками двухметровой травки-конопли. Времена меняются, сейчас за такую наглядную агитацию сходу «десять лет без права переписки» прокурор накинет…

И всякого рода начальники низшего, среднего и даже часто высшего звеньев имели в народе авторитет. Исключая комедийных от «Охапкин! Подавай лошадь» до гайдаевского товарища Саахова. Ибо по сталинской традиции вплоть до разрушения <мировым империализмом с его внутренними агентами влияния имя-рек> СССР дураков руководителями не ставили: сито для номенклатуры ставилось очень частое…

Сложнее дело было с авторитетами в образовании. Школьные учителя таким непререкаемым почитанием, вне всякого сомнения, пользовались. Здесь ностальгический «Школьный вальс» ни на йоту от правды не уходит. Ибо учителя не только и не столько *учили*, сколько *воспитывали*, а потому в юных душах и сердцах стояли одесную и ошуюю собственных родителей — авторитетов биологических, значит — высших. Но вот преподаватели высшей школы другой колер. Имели они, в основном, сиюминутный авторитет: пока твоя судьба и зачетка в их руках. А закончился их «семестр власти» — и при случайных встречах забывают студиозусы поздороваться. В нынешнее же время и вовсе изобрели презрительную, как плевок, кличку для своих наставников: препод! Но здесь оговоримся: дело вовсе не во временах, в квалификации преподавателей вузов, даже не в <меняющихся во времени> личностных и социумных качествах студиозусов. Просто, становясь студентом, любой человек на пять-шесть лет временно оказывается членом касты с тысячелетними традициями от времен вагантов и запьянцовских средневековых буршей. А основные традиции таковы: *а*) «профессор — лопух» (опять от Гайдая...) и *б*) правоверный студент полагает про-

шедший день напрасно прожитым, если хоть раз не обманул, не соврал своему преподавателю.

Словом — были авторитеты, что называется, *и у нас, и у них*. Но институт авторитетов стал одной из первых жертв глобализации, ибо последней нужно полностью обезличенное стадо роботов. Один авторитет — доллар, на худой конец евро — должен стать непререкаемым. И его главный враг — авторитет личностный — смят и выброшен за борт истории. За ненадобностью и вредностью по определению (см. выше). И само начальствование без личного авторитета суть быть винтиком-шестеренкой в глобалистском механизме; только чуть поболее рядовых винтиков-шестеренок... Даже авторитет высшей власти есть *калиф — на — часный*. А вся «вертикаль» и «горизонталь» субординации в современном социуме в отсутствии реальных <и виртуальных> авторитетов держится исключительно на $ (€) — выгоде, страхе оказаться без оных (потерять место работы или службы), а в социумах с тоталитарными наклонностями — на страхе тех же пресловутых «десяти лет без права переписки».

...Теперь от пространного примера к содержанию леммы 3.2. Следствием виртуализации социума в общем случае, без детализации ИВР пока, становится обезличивание субъекта социума, что наиболее понятно иллюстрируется подавлением института <личностных> авторитетов. Одновременно и параллельно с этим в социуме происходит переход к моральному обезличиванию. Справедлива

Лемма 3.3. *Виртуализация глобалистского социума имеет целью и задачами обезличивание индивидуального человека, что в этическом плане приводит к обезличиванию морали, последняя становится сугубо утилитарной как для субъектов социума, так и собственно для социума, что означает переход на пике (экстремуме) глобализации* $\{\rightarrow (B \rightarrow N)_{+}\}$ *от традиционной христианской морали к ее общечеловеческому суррогату слияния властных (государственных) и морально-этических институтов в едином устремлении к полной роботизации индивидов в глобальном сверхсоциуме — предтече ноосферизации человечества, объединенном в бесклассовом, социально ориентированном планетарном сообществе, лишенном атавизма частнособственничества и автономии личностной самоидентификации.*

Мораль такого социума, виртуализованного в идеологии размыванием личностных авторитетов, а в практике установлением *modus vivendi* индивидуального человека, как придатка <телекоммуникационной, в первую очередь> слаженной всемирной системы ИВР, является «служебным» приложением к общегосударственной глобальной структуре управления, выполняя, по преимуществу, роль <медийного> регулятора и смазки — ассо-

циируя машину глобализма и технический механизм,— обеспечивающих бесконфликтное движение этой машины, то есть выравнивая, усредняя индивидов человечества до требований социумной однородности.

Двойственность действенности утилитарной морали в современном Западном мире. Двойственность представления, действенности процессов, обобщенно или конкретизировано оцениваемых (понимаемых), есть одна из существенных прерогатив эволюционного движения. Логический, социальный, математический аппарат двойственности представления активно использовался нами в томах[8–14] серии ЖМФН. Например, в томе[10] он является базовым в исследовании и соотнесении аналогового и цифрового мышления (АМ и ЦМ). Во введении к настоящей книге на примере такой двойственности мышления рассмотрена ноосферная логика добра и зла. Этот же логический аппарат применим и к исследованию двойственности действенности утилитарной морали, что мы сейчас в полном объеме содержания этой двойственности наблюдаем в современном Западном мире. Сразу оговоримся: этот мир, который традиционно именуется западным, в <нынешнюю> эпоху глобализации только фактологией отличается от миров ближневосточных, азиатских, исламских, индокитайских, азиатско-тихоокеанских и пр.— На то он и глобализм по определению... Но Западный мир выбран в наших рассуждениях постольку, поскольку это каноническая территория христианства, а значит и христианской морали, все более и более стремительно заменяемой в жизни и сознании масс моделью утилитарной морали, пожалуй, только по <лицемерной> терминологии напоминающей о ее христианской предшественнице.

Двойственность действенности современной западной морали определим, исходя из *raison d'être* (повторимся: смысл существования, фр.) человека тамошних социумов. Справедлива

Лемма 3.4. *Современная западная мораль, то есть утилитарный суррогат традиционной христианской морали, находящейся сейчас в период* $\{(B \to N)_- \to (B \to N)_+\}$ *ноосферизации на этапе глобализации на активном участке гиперболического спада (рис. 3.1, б), первостепенно характеризуется двойственностью действенности (представления), а именно: а) мораль как генофенотипический артефакт традиционной христианской, уже невоцерковленной морали от ЗВ и ЗН; б) мораль как инструмент государственного управления социумом в части запретов от ЗВ и норм поведения индивида в социуме от ЗЛ.*

Само представление о двойственности (*а*) и (*б*) есть, с одной стороны, нынешние господство утилитарной морали как фактор социумной реальности; с другой стороны — наличие в современном человеке все той же генофенотипической памяти о том, что церковь, как источник христианской

морали, и государство суть различные ипостаси человеческого бытия. В части отношения религии и государства, в контексте философии религии Гегеля[68, 69], достаточно подробно уже было сказано выше в § 2.3; то есть двойственность, согласно лемме 3.4, Гегелем определена как[68]: «...*Эти религиозные предписания могут отличаться от основных положений права и нравственности, действующих в государстве. Противоположность эта находит свое выражение в утверждении, что сферой религии является святость (здесь и далее выд. Гегелем.— Авт.), сферой государства — право и нравственность*» (С. 403).

Такое понимание о несовместимости (*а*) и (*б*), правда, в период глобализации все менее и менее беспокоящее современного человека, то есть несовместимости *в одном индивиде* социума сложилось на основе обычной языковой практики: представлению (*а*) языковые правила приписывают *единство и консолидацию* норм морали и вытекающей из них нравственности <«морали в быту»>, как изначально данные: для воцерковленных (верующих) людей — богом, а для <подавляющего большинства социума> невоцерковленных (неверующих) — факторами социальной эволюции; представлению же (*б*) те же правила приписывают распространение в социумном пространстве и времени *процесса* полной имманентности человеческого бытия и его подчинения государственной власти.

...Это как во всем известном даже в наше время «умозамещения»[338] дуализме волны и частицы в квантовой физике: частице <в языковой практике> приписывается пространственная локализация и слитность, а волне — пространственное распространение <волнового> процесса.

Итак, для логических уже рассуждений поставим в соответствие представлениям (*а*) и (*б*) термины «изначальность морали» (ИМ) и «процессуальность морали» (ПМ), соответственно. Далее следуем схеме[25].

При полностью не зависящих друг от друга ИМ и ПМ, что есть идеальный случай, определение выражений ИМ и ПМ допускают логические утверждения: (α) — «если индивид <то есть мораль М в логической терминологии> есть ИМ, то он не ПМ; и наоборот». Из (α) логически следует утверждение (β): «невозможен индивид, который одновременно есть ИМ и ПМ». Если теперь в русле таких рассуждений находится вариант индивида с одновременной действенностью для него ИМ и ПМ, то отрицаются α и β.

Но мы прекрасно понимаем, что абсолютная, идеальная, как мы выше назвали, автономия ИМ и ПМ для индивида М имела место только в раннем — катакомбном римском — христианстве и в короткий по времени период реставрации римского язычества при императоре Юлиане Отступнике. Ссылка на независимость западного католичества в Средневековье от госвласти (прецедент Каноссы) несостоятельна: римские папы, в отличии

от православных патриархов, сами являлись де-факто вселенскими государями, а архиепископы в европейских странах зачастую были <государственными> правителями княжеств, земель и крупных городов…

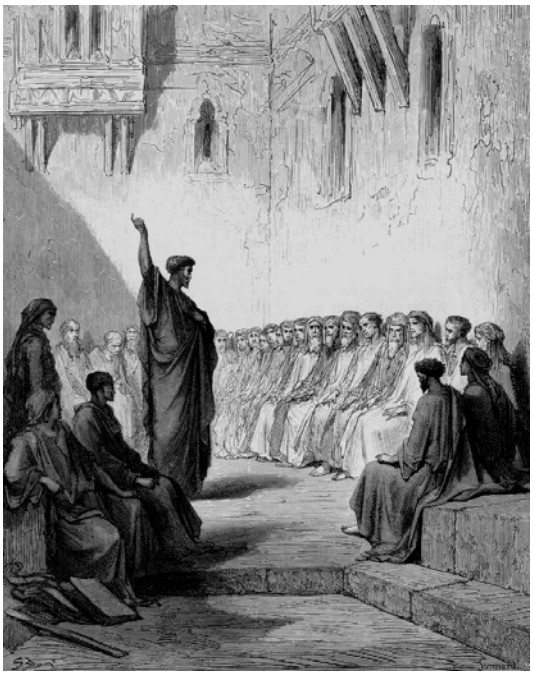
Поэтому определения ИМ и ПМ в нашем рассмотрении следует построить такими, чтобы из них не выводилось *логически* утверждение (α). Для этого примем определения[25] ИМ: $\delta 1$ и $\delta 2$. Справедливы

Определение 3.4 (δ1). *Эмпирический индивид М (см. выше) есть ИМ во времени $\tau_{эб}$ социальной эволюции (от Р.Х. до нашего текущего времени), если и только если возможна такая социальная структура СС относительно способов установления социального (социум + госвласть) порядка γ, что во время $\tau_{эб}$ индивид М функционирует внутри СС относительно γ, и М «соприкасается» с границами (ее «точками») СС относительно способов установления порядка, входящих в γ.*

Определение 3.5 (δ2). *Эмпирический индивид М есть ПМ во времени $\tau_{эб}$ <см. выше>, если и только если М есть п р о ц е с с в $\tau_{эб}$ <см. выше> такой, что æ = φ(η), где æ — переменная для состояний М в $\tau_{эб}$, η — переменная для моментов <социального> времени в интервале $\tau_{эб}$, а φ — периодическая функция, поскольку социальная эволюция, как и вообще эволюция, в своем движении. подчиняясь диалектическому ЗОО, есть диалектическая спираль <см. выше>, разверткой которой на плоскости и является обобщенная периодическая (линейная, нелинейная и так далее вплоть до апериодической) функция в координатах (æ, η) на плоскости.*

В приведенных определениях для ИМ нет указаний на процесс (процессуальность), а для ПМ нет указаний на социально-пространственную структурированность, на локализацию. В то же время из $\delta 1$ вовсе не следует (просто не оговорено, например), что ИМ не может быть периодическим процессом, а из $\delta 2$ — что М не может быть локализованной. То есть утверждение (α) здесь опосредованно не действует. Рассуждаем дальше[25]. Такая ситуация с определениями $\delta 1$ и $\delta 2$, то есть фактор относительной «*неопределенности*», возникает по той причине, что $\delta 1$ и $\delta 2$ построены в отличающихся <друг от друга> языковых категориях, то есть используют разные языковые построения, которые *не находятся* в отношении взаимного отрицания. ...Это как искусство речи у дипломатов: сказать информационно полно о позитивных и негативных аспектах какого-либо процесса (события, происшествия…), при этом не ставя утвердительного акцента ни на позитиве, ни на негативе.

Главное, что, согласно $\delta 1$ и $\delta 2$, утверждение «Индивид М есть ИМ и ПМ, двойственно представляемый» не является логически противоречивым, что и является *доказательством* леммы 3.4.



Павел в синагоге Фессалоникийской
(Деян. 17:1—9)

Павел — апостол души морального христианства. В отличии от строителя нового Здания апостола Петра. И местом его проповеди символично в Св. Писании избрана синагога — Здание старой веры. Эпизод Нового Завета с проповедями Павла в синагоге Фессалоники характерен для распространения христианства: многие из «Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало» уверовали в Христа и присоединились к Павлу. Иудеи же, не отступая от старого Закона, собрали со всего города клакеров, возмущавших народ, и занялись доносами на Павла городским властям. То есть и после распятия Христа главными и активными противниками новой морали оставались иудеи, подстрекаемые своими священноначальниками.

Заметим, что рассмотрение М как ИМ и ПМ одновременно не всегда практически возможно, главное — целесообразно. Обращая сказанное, вполне справедливо утверждать, что возможно и целесообразно рассматривать М как ИМ и ПМ одновременно в ситуации, например, правильно — с морально-нравственной стороны — поставленного детского воспитания. И наоборот, связывать ИМ и ПМ друг с другом в «наставлениях» взрослой европейской особи суть лицемерие. Но все это уже не логика, а сугубая практика морально-этического ареала жизнедеятельности человека в социуме; словом, Маугли и Робинзон — особенно в отношении «воспитания» Пятницы... Пример последних двух, понятно, не следует воспринимать прямолинейно.

Более того, утверждение «индивид М есть ИМ и ПМ» лишь при поверхностном восприятии кажется противоречивым и по той причине, что в смысле терминов ИМ и ПМ, как следствие языковой практики, *неявно* входит допущение (α) — см. выше. Эксплицируя же эти термины (см. § 3.1), получим, что допущение (α) является, как утверждает А. А. Зиновьев[25], *чужеродным элементом* в определении ИМ и ПМ. То есть, понятийно рассуждая, познающему <от вкуса еды до законов квантовой физики, фигурально выражаясь> человеку свойственно во всем и всея сомневаться… хотя бы, согласно догматам католической церкви <там это более конкретизировано, нежели в православии>, сомнение, но уже в вопросах веры, есть прямой путь в ад... А раз всегда довлеет сомнение <не в вопросах веры, оговоримся>, то принятие — в нашем случае — допущения (α) явно «проигрывает» сомнению, то есть ~(α). Словом, если селедку принято чистить с головы, то почему бы ее не почистить и с хвоста? На практике имеем разные результаты <чистки>, но логически они равно непротиворечивы...

Коль скоро речь у нас идет о двойственности представления морали, то немаловажен вопрос: является ли индивид М во множестве своих вариантов в интервале времени своего *существования* ИМ, ПМ или (ИМ + ПМ), то есть в двойственном представлении? В контексте сказанного выше ответ на этот вопрос уже содержится. Заметим только, что сам этот вопрос выходит за рамки логики. Более того, сами гипотезы «каждое из представлений (вариантов) ЭИ М есть ИМ» и «каждое... есть ПМ» являются одновременно внелогическими и логически непротиворечивыми по отдельности и совместно.

Под «множеством представлений (вариантов) индивида М» выше мы подразумеваем весь ареал разночтений морально-этических норм — в историческом процессе,— отправными для которых были ЗВ и ЗН.

Понятно, что все сказанное выше в подпараграфе в полной мере относится к утилитарной морали в современном Западном мире.

«Образцово-показательное» нивелирование христианской морали на Западе: толерантная мораль как глобальное лицемерие. Используя данное в начале параграфа определение морального нивелирования и отталкиваясь от логически доказанного фактора двойственности представления морали, коснемся фактологической стороны этого процесса в западном ареале — на канонических территориях христианского <по определению> мира. Термин «лицемерие» в русском языке суть семантическая экспликация группы определений (по Далю): «быть двуличным, облыжным, действовать притворно». В языке логической, научной имманентности для морали справедливым будет

Определение 3.6. *В морально-этическом плане для современного <западного> представления ПМ качество лицемерия, как неотъемлемого атрибута этапа глобализации в движении социальной эволюции, предполагает фактор «двойного стандарта», обусловленный частнособственнической доминантой общества сверхпотребления, а именно: а) внутренний моральный стандарт западного социума, как общества «золотого миллиарда»; б) во — вне — стандарт, как всемирная декларация, демагогическая в своей основе, моральной оправданности <апологии> правомочности и априорной социальной необходимости существования общества «золотого миллиарда».*

Исходя из такого определения, мы и именуем современную западную модель действующей морали ПМ — «толерантную» (далее без закавычивания) — как глобальное лицемерие. Здесь наиболее явный пример — западный либерализм, который выше уже был определен как «либерализм головного мозга» — великая истина всегда отображается в фольклоре! Чтобы «не быть одиноким во Вселенной» — тож самое «нет пророка в отечестве своем»,— обратимся к созвучному в части либерализма коллективному мнению *Минского центра исследования глобальных проблем* (источник: www.mcgpi.ru), распространившему аннотированную анкету, приводимую ниже.

Мотивация либеральных воззрений у интеллектуалов. «*Речь пойдет о выявление причин приверженности образованных людей к либеральным воззрениям. Либеральные воззрения располагают к образу жизни, который все менее совместим с возможностями биосферы и грозит уничтожением человечества. Большинство интеллектуалов в принципе способно осознать это… но почему-то не сознает. Причем не только не сознает, но вдобавок считает своим долгом решительно бороться с теми, кто пробует убедить их в необходимости изменения подходов*[(*)].

Даже если отбросить тех обладателей высшего образования, кто интеллектуально не очень развит, страдает дефектами мышления, скрыва-

ет свои порочные наклонности, которым благоприятствует либерализм, чрезмерно специализирован — мало что понимает вне области профессиональных интересов, не вполне нормален психически или лжет себе и другими ради текущей выгоды, остается еще довольно большая доля людей, которые в состоянии адекватно оценивать глобальные угрозы и предлагаемые защитные меры, но почему-то не оценивает их.

Возможные объяснения:

— люди привыкли к тому, что их стремятся обмануть, поэтому публичные рассуждения о необходимости защиты от глобальных угроз воспринимаются как манипуляции, имеющие скрытые корыстные цели;

— люди предвзято относятся к попыткам предложить альтернативу современному либерализму, потому до сих пор такие попытки плохо заканчивались (два больших эксперимента: советский социализм и немецкий нацизм)(**);

— для многих социальных групп либерализм стал необходимым средством борьбы за текущие выгоды, текущее выживание, поэтому глобально действует очень мощная система либеральной пропаганды, противостоять информационному давлению которой способны только очень немногие(***);

— есть очень глубокая вера в прогресс, в движение к лучшему, поэтому людям легко верить в то, что либеральное общество сможет защититься от глобальных угроз, не изменяя своей идеологической основы;

— средний интеллектуал в принципе редоктринируем(****), но для того, чтобы убедить его в ущербности либерализма, требуются большие затраты времени и сил, а соответствующая возможность, как правило, отсутствует».

Примечание к процитированному тексту. (*)В социальной психологии это называется *индоктринированием* (см. работы[66, 67] Конрада Лоренца). (**)См. том[12] серии ЖМФН, где это подробно исследовано. (***)Немногие — это «восьмипроцентники», см. § 1.3. (****)На наш взгляд — неудачный термин — по смыслу противоположность к индокринированию(*).

В целом современный либерализм отвечает приведенному выше определению — это где о головном мозге, ибо движителями всепланетарной глобализации, называйте ее как хотите (ТМП, Мировое масонство и вплоть до верховенства отдельных инославных* религий-идеологий[111]...) — все одно не угадаете и пальцем в небо попадете; так вот, этими глобализаторами в образцово-показательном (здесь и далее без закавычивания) нивелировании христианской морали в среде интеллектуалов (интеллигенты, как мы уже говорили, остались только в России) Запада активно и санкциони-

* Принятое в православии, во всяком случае в русском, обобщенное именование всех других (неправославных) религиозных конфессий; то есть: «славные, но — иные»...

ровано используется «троянский конь» либерализма. В приведенном выше документе Минского центра достаточно объективно объяснены фактология и процессуальность либерализма в настоящий период <начальной> глобализации; это объяснение вполне вписывается в стандарты (*а*) и (*б*) определения 3.6. Однако для объяснения фактора либерализации в плане нивелирования христианской морали будет справедливой

Лемма 3.5. *Либерализация интеллектуальной части современного западного социума, являясь санкционированной социальной политикой движителей глобализации, среди прочих своих целей нивелирования сознания индивидов до осознания ими своей роли <не авторитетных> «винтиков машины» глобализма имеет директивную задачу в морально-этическом плане, а именно: полностью отсечь нормы морали и нравственности от исторического, религиозного в своей основе, их корня и опыта социальной действенности, что делается весьма просто и эффективно, учитывая интеллектуальную подготовку данных индивидов социума, а на их замену внедрять в сознание утилитарную <протестантскую в первооснове> морально-этическую модель, гипертрофированно акцентированную на предикатах частнособственничества, потребительства, антиавторитетности и аполитичности, при этом такая эрзац-мораль подчиняется лицемерной (см. выше) толерантности «всемирной морали», следуя формально масонскому девизу Великой Французской революции «liberte, egalite, fraternite», но на практике — антитезе: «liberte — point, egalite — point, fraternite — point» (point — нисколько).*

Говоря по-русски, то есть архипонятийно, современная западная либерализация суть отупление, оглупление интеллектуальной части социума, а в морали — нивелирование остатков христианской этики до «морали по вызову» (см. в гл. 2). Опять же — добро это или зло? Ответ прост: с позиций движетелей глобализации и грядущей ноосферизации — это добро на потребу; но вот злее зла злющего (три «з»!) с точки зрения еще во множестве оставшихся на Земле людей, генофенотипически помнящих моральные христианские заветы и, хотя бы по минимуму, старающихся передать их в воспитании детей. Словом, процесс «умозамещения», чему мы посвятили сугубо литературную работу[338] (см. на сайте www.pz.tula.ru). Само появление на свет этого романа-новеллино есть ответ на пожелания читателей, «соскучившихся» восприятием научных трактатов серии ЖМФН[1-14]: дескать, дайте, уважаемый <имя-рек>, понятийную трактовку глобализма и вообще феноменологии ноосферы. Вот и дали...

Но все выше сказанное об интеллектуалах Запада, а так называемые «простые люди»? — Сразу вспоминается штамп советского времени о «простом человеке». Еще в ученические школьные годы настораживался:

если есть «простые» люди, то — в антитезу — должны быть и «непростые»? Видно, поняв двусмысленность термина, идеологи тов. Суслова исправились: появилась известная песня (по-нынешнему что-то вроде «сингл — тренд — хоп(гоп!) — стоп...) с уточнением: «...Наш непростой советский человек». Тов. Суслов, хотя по бережливости и большевистскому окладу — партмаксимуму (не более!) и носил тридцать лет одно и то же демисезонное пальтишко, но все же являлся выдающимся идеологом Советской страны...

А «простые люди» Запада они и есть простые, в смысле — долголетний капитализм (с XVII-го века и поныне), в отличие от короткого капитализма русского (с 1861-го по 1917-й год, далее с 1991-го по н.вр.), давно сделал их безбашенными «винтиками» госвласти. Здесь следует освежить в памяти историю Запада... К сегодняшнему же дню, в отличии от все еще в чем-то сомневающимися <но более — соглашающимися...> интеллектуалами, «простые люди» Запада являются управляемым посредством СМИ и соцсетей Интернета «винтиками» глобальной машины, подчиняясь ее девизу, опробованному еще в Древнем Риме: «Раб должен быть физически здоровым <для рабского труда>, мыслительно тупым, подчиняющимся без осознания моральных норм».

Здесь уже ставший «классикой» пример «принципа тусовки», как социальной тренировки к полному обезличиванию в период $(B \rightarrow N)_{-} \rightarrow (B \rightarrow N)_{+}$. Этот принцип сочетает в себе биологически и исторически обусловленную зависть к «ближнему своему» и основу догмы капиталистического производства: «навязывание потребителю ненужных ему предметов потребления», как к базису соответствующей общественно-экономической формации, то есть обществу потребления. И нам в отечестве нашем* это все хорошо уже четверть века знакомо: от школьных «у Петьки «мобила» за 10000 ₽, а у меня всего лишь за 9900?» — до взрослых мужиков: у Васьки подержанный «мерин» (но — «мерин»!), а у меня «китайчонок» калужской отверточной сборки... И так далее. А у Джонов и Майклов взаимная зависть до центов (американских и евросоюзовских) доходит.

Главное — принцип этот далеко выходит за пределы «мобил» и самодвижущихся на четырех колесах механизмов, проникая во все сферы бытия: от фактуры (извиняемся) женского нижнего белья до (еще более изви-

* Из самого названия настоящего параграфа следует, что здесь мы рассматриваем нивелирование христианской морали на примере Запада, то есть фактологии российской действительности не касаемся. Если при чтении возникают понятные ассоциации с нашим житьем-бытьем, то сразу вспоминайте последние титры уголовных сериалов: «Всякое совпадение…» и так далее. Опять же — глобализация по ее определению! — всех касается.

няемся) голосований на вы́борах (выбора́х по-советски...). Разве это Христова мораль?

Другой «треннинг», говоря нынешним языком,— это современные призывы к пресловутому «здоровому образу жизни» (ЗОЖ). Понятно (см. выше о римском определении здорового раба), что ЗОЖ — официально провозглашенный девиз европейской «зоны ответственности глобализма». Декларировано он включает в себя: а) спорт и физкультуру; б) отказ от курения; в) отказ от спиртного. Условно исключая (*а*), требования (*б*) и (*в*) вроде как отвечают нормам морали, хотя бы курение табака до Колумба было неизвестно, а (*б*) — прерогатива иных <исторически> религиозных норм — от ислама, а от устной Торы и Талмуда — в определенном смысле от иудаизма.

Рассмотрим собственно ЗОЖ и его составляющие (*а*) — (*в*) несколько подробнее. Начнем с определения ЗОЖ в западной его ипостаси. Справедливо

Определение 3.7. *Здоровый образ жизни в идеологии и директивной практике европейского глобализма индоктринирован, внешне ориентируясь на утилитарную мораль, отсеченную от христианской первоосновы лицемерием (см. определение 3.6) социумной толерантности, убеждением в сугубой индивидуальности человека и его личных свобод, для максимальной полноты и <жизненной> длительности пользования которыми человеку предписывается исполнение некоторого набора правил ЗОЖ, на деле подменяемых целенаправленно их суррогатами: «принцип тусовки», «хлеба и зрелищ», «виртуализация социума», «моральная и телесная толерантность» — все в контексте целеуказаний общества потребления.*

Раскроем содержание данного определения в указанной детализации (*а*) — (*б*).

Спорт и физкультура в исторически действовавших нормах традиционной христианской морали трактовались с позитивной стороны, что можно проследить по многим местам книг Нового завета, где речь идет о «крепости телесной» и других терминологических наименованиях заботы о хорошем физиологическом и психическом состоянии человека. Но эта забота в христианской морали не обособляется от заботы о душе, то есть «крепость телесная» всегда, везде и во всем предписывается к исполнению и поддержанию непременно вкупе с «крепостью» душевной, духовной. Более того, коль скоро тело человека смертно, а дух, душа его, согласно заповедям блаженств Нового завета, бессмертна, то душа и первична для христианина, а тело бренно; главная забота — о душе; тело же, то есть здоровье человека, вторично. И забота о теле потребна лишь постольку, поскольку это одновременно есть и забота о душе, нашедшей <временное — на

период жизни человека> пристанище в теле. «*Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; отпустить же их не евшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге*» (Матф. 15:32).

...Конечно, утверждать, что современное внимание государства, социума и индивидуального человека к поддержанию здоровья есть некое «перекашивание» норм христианской морали в пользу плоти над духом, будет уподоблением тем самым фарисеям, что обвиняли Христа <в другом аспекте> в противоположном. Все же две тысячи лет <от Р.Х. до наших дней> цивилизации и культуры, развивавшихся с «гиперболической крутизной» (см. рис. 3.1, *а*), продлили длительность жизни человека от данной ему, как биологическому виду, в 35 лет (см. у Гиппократа[120]) в два с лишним раза, сделали эту жизнь физиологически комфортной. Отсюда и социумное, личное устремление человека к поддержанию этого дара эпохи цивилизации и культуры... С позиции христианства здесь главное есть поддержание гармонии морали и телесного здоровья человека. Но все дело в том, что, как сказано в определении 3.7, в современном <западном> глобалистском социуме внешне пропагандируемый ЗОЖ уже не имеет в части телесного здоровья, соотносимого с физической закалкой и тренировкой «длиною в жизнь», ничего общего с понятием и содержанием нынешнего спорта... да и физкультуры, исключая разве что, когда прижмет, лечебно-восстановительную. Ну-у и, конечно, детско-юношеская физкультура, в основном игровая.— Хоть на этом спасибо «принципу тусовки». В США и Англии, кроме того, традиционная в университетах и колледжах спортивно-игровая физкультура. Но вот уже с этой традиции относительно массовое занятие физической культурой переходит в современный западный, а сейчас и мировой коммерческий спорт, когда учебное заведение гордится не столько своими выпускниками — «нобелистами», но неким Томом К., который сто лет назад в игре в бейсбол <американская лапта> так высоко забросил мяч, что тот вернулся на землю покрытым влагой висящей над стадионом тучи... Словом, как наш исторический шут Балакирев: «шут, семерых шутов перешутивший».

Про шутовство вспомнили вовсе не случайно. Мало того, что весь сегодняшний мировой спорт, оттеснивший оздоровительную массовую физическую культуру (духовная и телесная крепость в христианской морали; см. выше) далеко на задворки масскультуры, есть 100%-ая коммерциализация. Телерадионовости в спортивной рубрике не преминут сообщить: сколько Джек Н. или Джессика М. сотен тысяч долларов «заработали» в текущем чемпионате. То есть нынешний спорт — это высокооплачиваемая профессиональная работа, в которой спортсмены работают обезьянами — в

их тренированной ловкости,— а зрители на стадионах и перед экранами ТВ суть посетители спортивного зоопарка или, точнее, зооцирка. С одним отличием: никаких тебе протестов «защитников прав животных»! — Хотя бы эти спортивные аттракционисты выделывают свои трюки на грани смертельного риска. И живут они недолго после выхода на спортивную пенсию.

...Кто смотрел знаменитый документальный фильм Лени Рифеншталь «Олимпия» о Берлинских олимпийских играх 1936-го года (это где Гитлер открывает олимпиаду, а Геринг с Геббельсом восторженно «болеют» на трибуне...), тот сразу отметит: участвуют в соревнованиях *только* спортсмены-любители: польские поручики в конкуре, немецкие матросы из Киля в лодочных гонках и так далее (СССР в олимпиадах тогда вообще не участвовал — развивал массовую физкультуру). Разве Марта Геббельс, чемпионка той олимпиады, многодетная мать, являлась профессиональной спортсменкой?

Сегодняшние же олимпиады есть состязание только и исключительно профессионалов, даже для проформы, лицемерия тож, не именуемыми в СМИ «любителями». А ведь еще в 60—70-х годах прошлого века таковые участвовали в олимпийских играх. Помнится, в марафонском беге устойчиво побеждали эфиопы... правда, все они имели «должности» традиционных вестников-гонцов при дворе тогдашнего эфиопского императора Хайле Селлассие Первого...

А к чему вспомнили о шутах? — Да потому, что иначе как шутовством не назовешь процедуру определения победителей среди *равно* подготовленных профессионалов. Это когда в многодневных велогонках, навроде *Jiro d'Italia*, в многокилометровых забегах, в плавании и пр. пр. победителя фиксруют по секундам, а то и по сотым долям секунды, на которые он опередил занявшего второе место (!?).

Ведь здесь главенствует зрелищность (хлеба и зрелищ!), реклама — все приносящее $ и € устроителям этих шоу. А зрители этих клоунад? — Здесь даже наши советские ностальгические пенсионеры во дворах — домино, чекушка и селедка — в большей степени «играющие тренеры», ушедшие из «большого спорта», нежели современные профессиональные спортсмены, а главное — массы, ликующие перед телевизором с пивом и попкорном (или как там у них этот лошадиный корм именуется?), а уж верх «участия в большом спорте» — посидеть, покричать в спорт-баре, где веселый и белоскалозубый бармен негр Роберт смешивает коктейли, фигурно перекидывая стеклянный кухтыль (это по-поморски, а по ихнему вроде как шейкер) с тамошним пойлом…

Деньги, деньги — *money* у них — вот во что Христова крепость души и тела превращена. И не работающим на износ обезьянами в спортцирке бе-

долагам-спортсменам (коль скоро не нашли в жизни иного занятия...) львиные куши достаются, но делающим свой многомиллиардный *business* воротилам от спортивно-развлекательной мировой империи они идут. Это хорошо поняли отечественные *олигархеры*, подчистую ограбившие бывшую 1/6 часть земной суши, избравшие беспроигрышный вид вывоза капитала за рубеж: один <из неприкасаемых> приобрел «Челси», другой намедни на паях покупает «Манчестер Юнайтед»... Много есть в Европе футбольных клубов. В них практичнее вкладывать неправедно нажитое, нежели во флоридские дворцы: их может смыть очередное карибское цунами...

«О, спорт!..» — вскричал, возрождая Олимпийские игры один достославный барон,— «мд-а-а, спорт...» — повторим переиначенный девиз того оптимиста сейчас. Коль скоро выше мы упомянули о «чекушке и селедке», то и продолжим тему нивелирования христианской морали в этой <современной> ипостаси ЗОЖ.

Отказ от спиртного и курения табака. Здесь наблюдаем классику мирового спектакля под названием «Алкоголь: директивное лицемерие». Ветхий завет не поощрял винопитие иносказательно: сыновья, узревши наготу пьяного отца и так далее. Устная Тора, Талмуд и Каббала сделали в иудаизме «стойкую прививку» против употребления алкоголя. Ислам прямо (см. выше) запрещает его. Истоки понятны: жаркий и пустынный (в Палестине — гористый и полупустынный) климат в местах возникновения этих вероучений, тем более без особого культивирования виноградной лозы в этих широтах и географиях, не раполагал к винопитию, как способу отдыха человека от многотрудной жизни. Опять же в Иудее фарисеи, сами явно «злоупотреблявшие», но втайне, как советские парторги <и нынешние... не будем уточнять>, выступали против винопития.

Христос относился к этому делу в общем-то сугубо нелицемерно: «пей да дело разумей», говоря по-русски присказкой. И к пяти хлебам и двум рыбам винную порцию он не добавил, понимая, что вино — не насущая пища, но заслуженное в трудах удовольствие. А в обрядовом послехристовом вероучении, в церкви христовой, вино стало «кровью Христовой», наряду с хлебными опресноками — «телом Христовым», в главенствующем обряде евхаристии*. Не следует забывать, что собственно христианская церковь

* Заметим, что Лев Толстой свщ. Синодом был признан «временно отпавшим от православия» (ни в коем случае не предан анафеме — это от рассказа Куприна, слабо грамотного, как всякого тяготевшего поначалу к журналистике...) не за свои антигосударственные и антицерковные сочинения, но... всего лишь за 1/3 страницы текста романа «Воскресенье», где <якобы> издевался над обрядом евхаристии. Помните — это где он почти что мимоходом описывает тюремного священника, что, весело распевая псалмы Давидовы, разливает вино, воображая, что это кровь Христова, и вынимает просфоры — якобы тело Христово...

сформировалась и набрала <потом> вселенскую мощь в Древнем Риме, где вино было неотъемлемым атрибутом жизни: сначала «искусства, вино и женщины — для избранных», а затем и для всего римского социума. А Рим (Италия) и Греция от тех времен до нынешних славны виноградом и маслинами (оливками). Последние на закуску...

То есть всю историческую эпоху европейского христианства винопитие в меру (а у каждого ведь она своя?) согласовалось с нормами морали и нравственности. Отсюда и общепризнанная европейская «культура пития». Можно и без закавычивания. Даже в Англии, где джентльмен ежевечернее напивается у камина в одиночку виски, портером и портвейном... В отношении биологической, физиологической имманентности человеческого организма к умеренному потреблению C_2H_5OH наиболее хара́ктерно сказал в своих «Опытах» Мишель Монтень, выразившись в том смысле, что потребляющий вино человек вовсе не уподобляется животному — в ответ на обычные уже в его времена упреки сугубых моралистов (в основном из среды протестантов),— но истинными животными, скотами являются совершенно непьющие <по убеждению, не по слабому здоровью> люди, ибо вино есть величайший дар богов, вдохновляющий человека, отвлекающий его от сложностей жизни и воспаряющий его мысли к высокому творческому порыву...— Пишу по памяти, но в канве и образности высказывания Монтеня.

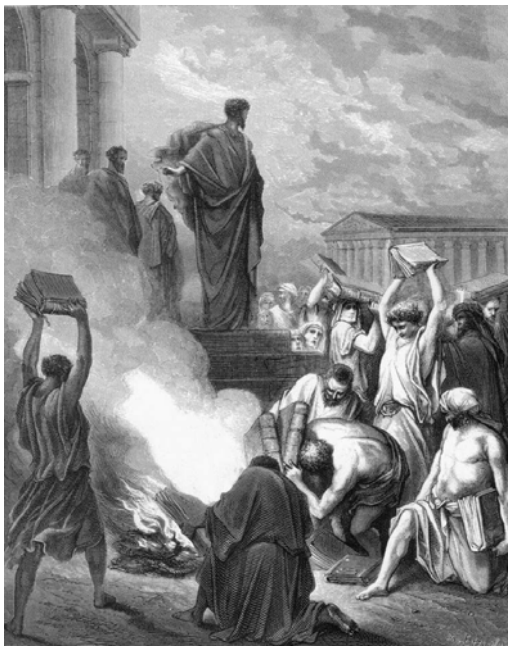
Сложнее в рамках христианской морали и нравственности обстояло дело с употреблением алкоголя в тех европейских странах и местностях, где виноград не произрастал. Именно здесь вошли в употребление крепкие напитки, явно не соответствовавшие церковному кагору — для церковного причастия. Новаторами выступили в IX веке скандинавские викинги, впрочем, тогда еще язычники. Отправляясь в долговременные грабительские походы на своих судах, они запасались питьевой водой в огромных бочках-тоннах, от чего и произошла современная мера веса «тонна». Поскольку вода при тогдашней антисанитарии скоро портилась, протухала, то викинги, грабившие Францию и Средиземноморье и познавшие антисептические и вкусовые, а равно и веселящие, притупляющие страх и боль, качества тамошнего вина, начали добавлять его в бочки-тонны с водой, а потом и вовсе затаривались одним вином. Затем и вовсе сообразили перегонять вино в самогон, заполнять ими бочки на весь поход и разбавлять местную воду этим крепким напитком. Перед сражением же «для храбрости и отваги» выпивали по кружке неразбавленного... Закусывая сушеным мухомором. В сумме получался мощный нейропрепарат наркотического действия: «Ура, ребята, в атаку! Бог войны О́дин и король нашего фиорда с нами!» Так был изобретен коньяк, поскольку бочки-тонны клепали из дуба...

По другому пути пошли в орденские времена северогерманцы: в монастырях научились выделывать превосходные ликеры повышенной крепости. Память о тех славных делах и временах — нынешние «Бенедектин» (желтого цвета) и «Шартрез» (зеленого). Хотя бы и последний был родом с севера Франции.

...Петр Первый, с детской радостью неофита восхитившись нравами и обычаями «вечно передовой» Европы, привез на Русь из загранкомандировки гипертрофированный им в России обряд пития по поводу и без повода. От него же и наше знаменитое: «Ты меня уважаешь?» — Так царь-император адресовался на своих ассамблеях к тому, кто отказывался осушить до дна кубок «анисовой»* — очредной тост за российский флот. Кстати, до Петра, впрочем, и при нем и далее, винное дело в нашем отечестве являлось сугубо государственным, пить дозволялось только в царевых кабаках, что содержали целовальники, то есть давшие клятву, целование по-русски, блюсти выгоду государства. Отсюда и присказка в фольклоре: «Где кабачок, там новый дружок». А когда все тот же Петр, радеющий европейскому просвещению, велел устанавливать в кабаках елки под Рождество, то народ новой присказкой ответил: «Елка зелена — денежку <государству> дает». И нынешние старые московские названия-топонимы, те же Волхонка, Плющиха, Петровка..., все идут от именования кабаков. Правда, с Петровкой осложнение. Совершенно, конечно, ошибочно ассоциировать этот топоним с Петром Первым: Петровка до него была. Правда, эта ошибка охраняла ее от переименования в царские (тогда тоже любили менять названия, видно, чисто русская страсть...) и в советские времена: в СССР для Петра существовало уважительное исключение в части «царей-супостатов». Конкурентом же кабацкому названию является тамошний Петровский мужской монастырь. С другой стороны, в XIX веке на месте старинного кабака построили лучший в Москве винный магазин Депре... Вот поди и разберись с историей названия Петровки: здесь тебе и кабак, и винный магазин, и монастырь; царь Петр опять же и «Петровка — 38», будь не к ночи она помянута...

Отвлеклись историко-ностальгически. Петр же Великий, перенося в Россию культуру европейского винопития, как-то не принял во внимание, что виноград здесь не растет (Кавказ, Крым, Новороссия и Молдавия еще не завоеваны), импорт дорог, а пиво жестко преследует православная церковь, полагая «пенное», как сейчас в телерекламе мимикрируют, напитком сугубо

* То есть очищенную от сивушных масел анисовым маслом — прекрасным адсорбентом. Дело дорогое, поэтому «для народа» очищали медным купоросом, придававшим водке зеленый цвет.— Отсюда и «зелено вино»...



Апостол Павел в Ефесе. Сожжение книг
(Деян. 19:11—19)

«Бог же творил немало чудес руками Павла...» Главное — чудесами и проповедями Павла все большее число еллинов и иудеев принимали учение христианской морали. В данном эпизоде Деяний Св. Апостолов чародеи и маги, занявшиеся своим непотребным ремеслом, стали лживо использовать в своих делах заклинаний имена Иисуса и Павла. Но Бог наслал на них <так следует из Св. Писания> злой дух, убоявшись которого чародеи собрали свои книги и сожгли их... «и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм». Богу все дозволено, в том числе использование сил зла для побития противников христианства. Совместимо ли это с христианской моралью? Этот эпизод и ставит такой вопрос. Получается, с одной стороны, «кто с мечом к нам придет...», с другой — «цель оправдывает средства». Это сложнейший вопрос учения христианства...

языческим. Оставшееся же «зелено вино», «злодейка с зеленой наклейкой» не всегда гармонирует с православной моралью и нормами благочиния.

Переходя <совсем вкратце> к следующей ипостаси современного «аморализма», то есть к курению табака, вспомним старую студенческую песенку:

Колумб Америку открыл,
Страну для нас совсем чужую.
Дурак, он лучше бы открыл
На нашей улице пивную!

Вот уже лучше *in vinas veritus**, нежели вдыхание тлеющей травки никотианы! Еще раз повторимся, что табакокурение, равно как нюхание табака в XVII—XIX вв., жевание табака у английских, а от них и у всех матросов, появилось уже на шестнадцатом столетии христианства, потому, естественно, в исходных канонах христианской морали и нравственности не могло найти отражения. Но сама «процедура» вдыхания дыма является непременным атрибутом церковных обрядов — предшественников современной медицинской ароматерапии; вдыхание дыма смол при каждении (от «кадило»), кроме ритуального действия, и есть ароматерапия. Наконец, потребление никотина в названных выше формах введения в организм, исключая подражательность и масс-культуру в молодежной среде, нельзя однозначно относить исключительно к «вредным привычкам», ибо никотиновая кислота, или фермент (витамин) *PP*, равно как, но в большей степени и C_2H_5OH, является обязательным участником многих биохимических реакций, обеспечивающих нормальную <физиологическую> жизнедеятельность человека. Поэтому при патологии, связанной с нехваткой в организме естественно вырабатываемого *PP*-фермента, это оборачивается определенными заболеваниями авитаминозного характера, в первую очередь — возникновением стойкой пеллагры, внешне проявляющейся как шелушение верхних слоев эпителия кожного покрова. То есть тяга к курению взрослого, сознательного человека зачастую не «вредная привычка», но насущная потребность организма. Не афишируемое — понятно почему — официальной медициной, ее статистикой**, но вообще-то близкое к справедливости *ex hypothesi****: число курящих <сознательно> и предрасположенных к

* Истина в вине (лат.) — Шутейный девиз со времен средневековых европейских буршей.

** Можно как юмор, но и как сущую правду воспринимать бытующую в медицинской среде (еще с конца XIX века) присказку: «Есть статистика, есть <статистическая> ложь и есть медицинская статистика»... Понятно, что медстатистика сугубо ведомственное дело.

*** Предположение (лат.).

заболеванию пеллагрой — одного порядка. Кстати, статистика курильщиков и больных пеллагрой — по отдельности — вполне доступна; можно сравнить и убедиться... Так какое зло меньше? — Ибо пеллагра не только «косметическое» неудобство, но суть серьезные расстройства психики и нормальной деятельности пищеварительной системы, в первую очередь желудочно-кишечного тракта... Это вам автор говорит как доктор биологических наук, профессор медицинского вуза, а ранее — первый зам. <зам. по науке> директора медицинского ГосНИИ. Словом, не с чужих уст говорит...

Но главное то, что никотин в определенных ситуациях способствует снижению стресса — болезни сегодняшней жизни — и пиковой активации мыслительной деятельности, что является «главным врагом» глобализации: винтик механизма не должен самодостаточно — и вообще никак! — мыслить и задумываться.

Завершив полубеллетристическое пространное пояснение к определению 3.7 о ЗОЖ в его соотнесении с моралью и нравственностью, перейдем к формулировкам по теме подпараграфа и всего параграфа в целом: «образцово-показательное» нивелирование христианской морали на Западе в эпоху глобализации, в каковой действо «мораль толерантности» суть глобальное же лицемерие. Только предварительно отметим: легализации гомосекса, что есть «образцово-показательное» отвержение всей христианской морали, посвящена значительная часть содержания тома[12] серии ЖМФН, к каковому и отсылаем читателя. ...Что называется к слову: на днях (03.06.2017) в теленовостях *Euronews* (чтобы знать врага, надо его слушать — переиначим слова Половцева из «Поднятой целины»...) дикторша «мусульманского оттенка», как у них принято толерантно, радостно сообщила: новым лидером правящей в Ирландии партии Финнгейл избран 38-летний Лео Варатхан, этнический индус, в чем, конечно, ничего плохого нет, еще два года тому назад, после легализации гомосекса в этой сугубо христианской северной стране, публично заявивший о таковом своем половом статусе... Воистину, реальная жизнь такое преподносит, что ни в каких фантазиях не придумаешь!

...Тут же, но уже на отечественном ТВ, на который переключился с *Euronews*: высочайший, восхитительный образец лицемерия — реклама 0 %-пива пенного…

О ювенальной юстиции и феминизме в части их лицемерия читатель сам все прекрасно знает по жизни и от СМИ. В части последнего тоже свежий образец: новый хозяин Елисейского дворца сформировал свое первое правительство строго паритетно: 11 месье и тож 11 мадам (вроде как обращение «мадмуазель» у них законодательно запрещено, как нарушающее права ихнего пола…). Очень жаль, что этот абсолютный паритет не обо-

значили во всеуслышание равенством чисел <а вы говорите еще: зачем в 1-й главе этой книги о каких-то сакральных числах автор размышляет?> возможно склонных... понятно к чему.

Однако от мрачноватой игривости — к делу. Дадим обещанные определения в контексте «образцово-показательного» нивелирования (ОПН).

Определение 3.8 (в дополнение к определению 3.7). *Директивная и целенаправленная подмена традиционных норм христианской морали, то есть ОПН, в части демагогически навязываемого социуму и его индивидам ЗОЖ преследует реально противоположную определению <ЗОЖ> цель, а именно: а) перевод человека от личного физического поддержания, что отводится только <платной> медицине, и совершенствования к суррогату зрителя шоу профессиональных спортсменов, что делает его заложником глобального сообщества в жизненном, физиологическом плане; б) организуемая посредством СМИ, пресловутого «общественного мнения» и прямых государственных законоуложений борьба с «вредными привычками», в первую очередь с употреблением алкоголя и табакокурением(*), преследует целью своей слом позывов и импульсов человека к элементам самодостаточного мышления и его самоосознания — главного противника глобализации в личностном плане индивида (см. выше).*

Примечание. (*) Понятно, что «взбадривание» человека себя алкоголем и табаком лишь малая, сугубо вспомогательная, ипостась самодостаточности по сравнению с природными задатками (см. выше о «восьмипроцентниках»), правильным воспитанием и серьезным образованием, зато — доступная всем. Хотя такое «взбадривание» краткосрочно <постоянное «взбадривание» — прямой и серьезный вред здоровью>, но и оно противоречит исполнению грядущих функций человека — быть винтиком в машине-молохе глобализованного социума. То есть все говоримое нами вовсе *не преследует целью*, упаси нас, боже, однозначного оправдания, тем более — пропаганды вседозволенности в части винопития и табакокурения! Речь идет исключительно об ОПН моральных христианских норм — *именно показательно*! — на примерах алкоголя и никотина, как продуктах человеческого потребления, уязвимых с позиций здоровья человека, так и одновременно не вписываемых по своему действию (см. выше) в тактику и стратегию глобализации; опять же см. выше.

Но не все так просто и прямолинейно, что-де, оперируя очевидной и неоговариваемой вредностью для человека <вроде как забота о нем...> потребления алкоголя и никотина, глобализм имеет в своих планах сокращение и полный запрет винопития и табакокурения. Лицемерие — сильнейший инструмент глобализации, а забота о здоровье членов социума не вхо-

дит в ее первоочередные задачи, о чем мы уже говорили и дали тому объективное обоснование.

Ларчик же просто открывается: на замену алкоголя и никотина человеку вроде как ненавязчиво подсовываются... наркотики (?!) — Этому удивляться, равно как возмущаться и негодовать, вовсе не стоит... не стоит растрачивать себя в эмоциях. Лучше оглянуться окрест себя и полностью согласиться. Взгляните на ту же Голландию, где уже давно почти никто не курит; а ведь эта страна с XVII века являлась всеевропейской фабрикой по обработке, купированию <от слова «купаж»> и расфасовке привозимого из колоний табака с дальнейшей продажей его. Петр-то Первый из Голландии завез в Россию обычай табакокурения, за каковое до него православная церковь, особенно староведческая, проклинала многими <небесными> карами, а палачи от власти рвали щипцами табакокурам ноздри… Кстати, известная латинская присказка «*herba mala cito crescit*»* идет от католической церкви времени Позднего Средневековья и напрямую относится к распространению в Европе потребления табака...

...А взамен невостребованного, прежде столь ценимого во всем курящем мире голландского <трубочного> «*Capten*», на родине голландской (остфризской) породы крупного рогатого скота и тюльпанов уже второе десятилетие в открытой продаже наркотики. Такая же «смена вех» накрыла сейчас и США: штат за штатом законодательно разрешает выращивание и свободную продажу <«по медицинским показаниям» — это сугубое лицемерие> марихуаны. Не лишено оснований распространенное сейчас, почти уже и не конспирологическое, мнение, что на современном Западе *именно* мировая наркомафия является — на тайной пока службе глобализма — *подспудным* организатором вселенской борьбы с табакокурением... Здесь справедливо

Определение 3.9. *Фактором ОПН христианской морали на современном Западе является отупление масс до уровня полного невосприятия традиционной морали посредством наркотизации сознания индивидуального человека инструментами информационного воздействия — зашумления (средства СМИ), а в части физиологии мышления и вообще центральной нервной системы (ЦНС) — переводом человека от потребления относительно имманентных биофизикохимическим процессам жизнедеятельности нейролептиков**, в основном алкоголя и никотина, к использованию*

---

* Дурная трава быстро растет (лат.) — Используется как в прямом, так и в переносном смыслах.

** От греч. *neuron* — нерв + *leptos* — легкий; то есть по сути это лекарственное средство, успокаивающе воздействующее на ЦНС. Здесь нет противоречия с возбуждающим действием «первой рюмки», например: первичная активация выброса адреналина суть предшественник последующей фазы спада его, то есть успокоения.

явных наркотиков с эффектом привыкания, а дозированное постоянное их употребление стабилизирует состояние «душевной тупости» и делает человека винтиком социальной машины, что есть цель глобализации.

Идем далее «по восходящей».

Определение 3.10. *Наиболее «показательным» средством ОПН, как полностью отрицающим христианскую мораль с ее определением мужеложества как дьявольского деяния Антихриста, является современный бифуркационный процесс полной <на Западе> легализации гомосексуализма и признания де-юре однополых браков, а также связанных с ним лесбиянства, изменения полов и других проявлений аномальной сексуальности; при этом реализуется социальная и психологическая установка «сдвига мотива на цель», то есть мотивом является толерантное признание общечеловеческих прав и свобод для индивидов с «нетрадиционной половой ориентацией», а двоякой целью: а) «генеральная репетиция» директивного снижения численности земного населения (см. подробно в томе[12] серии ЖМФН); б) собственно замена христианской морали толерантной моралью; сама же легализация гомофилического мирового процесса основывается на претворении в жизнь ведущей в западной социобиологии концепции бихевиоризма (основоположник Э. Трондайк), в рассматриваемом аспекте — не сознание определяет сущность современного человека, но его реакция на информационное воздействие глобалистского социума, а обоснованием «общечеловеческих прав и свобод» половых извращенцев <по определению морального христианства> является естественный биологический фактор: будучи одной из форм шизофрении (см. том[12] ЖМФН)(*), гомосексуалисты составляют 2—4 % от численности человечества, а потому являются социальной группой, имеющей все эти самые права и свободы(**).*

Примечание. (*) Понятно, что сами гомосексуалисты и «опекающие» их государственно-социумные структуры, их рупор — СМИ, ни в коем разе не упоминают о болезненной патологии этого естественно-биологичекого явления. Более того, о растущей день ото дня гомофилии и признания ее нормой — но не нормой 2—4 % патологии, а нормой «общечеловеческих прав и свобод выбора» — свидетельствует тот красноречивый факт, что в «Международной классификации болезней» (МКБ — ранее в книге уже упоминали) — официальном документе ВОЗ, издаваемой периодически раз в несколько лет (до десяти обычно), до МКБ-8 гомосексуализм относился к шизофренической патологии, но в ныне действующей МКБ-10 о сем факте ни полунамека... Разумеется, угрожает человечеству, в особенности в уничтожении христианской морали, не сам фактор полной легализации этих 2—4 % людей с половой патологией, но ее распространение на <прежде> здоровых

людей[12] — см. во введении раздел об АТЛ. Отметим и определенное лицемерие западной церкви в этом вопросе, в частности, Ватикана. Надо полагать, что все международные организации, при их декларируемой объективности и независимости, давно служат де-факто великому «проекту глобализации»... Это даже смешно обсуждать: включите ТВ и просмотрите отчет с заседания ООН и ее комитетов и советов. Если кто и подает голос «против», то это обычно Россия, реже <по своим интересам, конечно> Китай, а так же всегда верная нам Никарагуа... И Венесуэла, особенно во времена Уго Чавеса. С остальными все ясно.

(**) Согласно нормам медицинской этики, которую в течение шести лет преподавал в медицинском вузе, именуемый у нас сейчас по-европейски биоэтикой, психически больные не ограничиваются в своих «правах и свободах», если они по медицинскому освидетельствованию являются дееспособными. Но ведь постояльцы Кащенки и многих иных богоугодных заведений не обладают <на Западе в том числе, родине всеобщей толерантности> ни правом занятия высоких властных должностей, ни правом проведения на центральных улицах столиц зрелищных парадов в «защиту мидий от их врагов-креветок» (это из криминального ТВ-сериала) и так далее. Остальное сказано в формулировке определения 3.10.

Определение 3.11. *Феминизм, возникший под именем суфражизма на Западе еще во второй трети XIX века, сейчас активно культивируется и продвигается нынешним глобализмом для нивелирования <размывания> христианской морали, ставя внешней, лицемерной задачей всеобщее равенство полов в лично-жизненном, мыслительном, мотивационном, конкретно деловом <пресловутый business>, управленческом и пр. планах; при этом глобалистский директивный сдвиг мотива на цель имеет своим содержанием: а) мотив — душевная, половая и семейно-бытовая неудовлетворенность групп женщин, а также болезненная соревновательность с другим полом в части их биологически обусловленного приоритета — лидерства <по-русски: женщина, родившаяся в штанах>; б) цель — размывания эволюционно-биологической дифференциации мужчины и женщины, и как следствие — уничтожение института семьи — ячейки социума (по Ф. Энгельсу); присутствует и другая цель, учитывая многоходовость ОПН в тактике и стратегии глобализма, а именно: реальное, декларативное и демонстративное уравнивание женщин и мужчин в социумно-ответственных <функциональных> правах, учитывая естественную, биологическую «правополушарность» женского головного мозга, то есть преобладание АМ > ЦМ (образного мышления над логическим, см. в томе[10] ЖМФН), а также естественные для женщин эмоциональность, доминантность душевных качеств, традиционный приоритет семейных ценно-*

стей и пр., указанное уравнивание в правах <фактор «железной леди», как исключение, только подтверждает правило…> делает социум на (≤ 1/2) его численности размытым идеологически, в широком понятии этого слова, а потому в части управления подчиненным целеуказаниям глобализма.

...Надеемся, что данное определение не является сколь-либо обидным для прекрасной половины человечества; наоборот, оно утвердительно в части тех качеств женщины, которые природа отвела им в социально-гуманитарном аспекте.

Справедливо общее, в части ОПН

Определение 3.12. *ОПН традиционной христианской морали и подмена ее толерантной моралью в указанных выше аспектах социумной организации в эпоху глобализации, дополняемых ювенальной юстицией, массовой культурой <см. о психологии масс у Лебона и Фрейда>, сорганизованными массовыми зрелищами <хлеба и зрелищ!>, виртуализацией социума и «компьютерным» мышлением и так далее, подробно рассмотренным в предыдущих томах*[1–14] *серии ЖМФН,— все это in summa направлено, в высшей степени соорганизовано, в цивилизации Запада на <моральное> расчеловеченье индивидов социума при одновременном превращении последнего в глобальную виртуальную машину.*

В рассмотренном выше аспекте движения социальной эволюции в период $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$ весьма провидчески звучат слова Бернара Ле Бовье де Фонтенеля из его «Рассуждений о множественности миров»[292], хотя бы и сказанные им в XVIII веке и по другому поводу: «*...Наоборот, Земля, поскольку она имеет несчастье рассматриваться нами вблизи, представляется нам всего лишь огромной массой, годной только на то, чтобы поставлять пропитание животным. Мы не замечаем, что она светится, поскольку не можем оказаться на некотором расстоянии от нее*» (С. 95).

Понятно, что эти слова выдающегося мыслителя, стоявшего у истоков французского Просвещения, мы приводим в иносказательном смысле…

3.3. Мораль в ее христианском понимании есть главный противник глобализации — начального периода ноосферизации Земли

> *Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все сие будет.*
>
> Матф. 24:33—34

...Продолжим от Св. Писания: «*И, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святый, и они стали говорить и н ы м и (выд. в Еванге-*

лии.— А.Я.) языками и пророчествовать. Всех их было человек около двенадцати» (Деян. 19:6—7).

Еще раз — и кстати — о сакральных числах. Не надолго, но с пользой напоминания о ранее написанном, отвлечемся от темы параграфа, коль скоро в приведенных словах из Нового завета прозвучало сакральное для христианства (от вавилонян?) число «двенадцать» и вспомним рассуждения о таких числах в гл. 1. Понятно, что сакральные числа, равно как и НЧР, и вообще правила оперирования с числами, не сводимы однозначно к правилам логики, ибо, как пишет А. А. Зиновьев[25]: «*Наконец, правила («законы») теории чисел относятся к числам как особого рода языковым выражениям. Отсюда следует, что они дают возможность предсказаний лишь в своей собственной области — в области теории чисел. Они не являются средством предсказания в конкретных науках, употребляющих числа. Средством предсказания в таких науках являются лишь утверждения самих этих наук. Иллюзия, будто правила теории чисел суть средства предсказания, возникает за счет того, что неявным образом утверждение конкретных наук ассоциируют с правилами теории чисел*» (С. 423).

То есть, рассуждая строго логически, сакральные числа не есть, конечно, «руководящее начало» в процессах социальной эволюции, эволюции христианской морали тож. Скорее всего, здесь действует презумпция «обратного логического утверждения» <термин наш, надеемся, непротиворечивый>, то есть, когда не числа, правила теории чисел, предсказывают «вехи» социального процесса, являющегося той самой конкретной наукой в высказывании А. А. Зиновьева, но эти «вехи» соотносят с <сакральными> числами. В этом смысле, обращаясь к времени христианскому прошедшему, удивительным является совпадение сакральных чисел «1000» и «2000» (по-западному «милленеумы») и «вех» христианства: ≥ 1000 год — разделение христианства на западное и восточное; ~ 2000 год — начало активной фазы глобализации, отвергающей христианскую мораль! Здесь ни на йоту мистики, а только введенное выше «обратное логическое утверждение»...

Как нам представляется с историко-философской точки зрения, само понятие сакральности чисел, а затем и собственно сакральные <конкретные> числа возникли в Древнем мире — Вавилон, Ассирия, Египет, Иудея, Греция и Рим — во многом в силу того восторга неофитов, в которой приводила магия чисел, НЧР, теории чисел, учение о которых впервые разрабатывали математические умы того далекого от нас, уже почти утративших этот восторг, времени. А естественная логика и философское учение Пифагора, на фундаменте которых фактически развивается до наших дней вся естественная и умозрительная наука, все построено на идее «числовой упорядоченности» — так называемое пифагорейство. Это же положили в основу своих философий Декарт, Лейбниц и, конечно, Исаак Ньютон[339]. Наиболее полное обоснование сакральных чисел в иудаизме и христианстве принадлежит нашим соотечественникам П. А. Флоренскому[79] и С. А. Нилусу[119].

...Кстати, еще раз возвращаясь к числам «миллениума»: и «срединные» числа вполне можно отнести к сакральным для христианства, а именно: середина первого тысячелетия от Р.Х. — фаза наибольшей активности Вселенских соборов, утвердивших догмы христианства и кодексы христианской морали, тогда же формирование ислама, как противодействия христианству (см. в предыдущих главах книги); середина второго тысячелетия — росколы как в каталической церкви (Лютер и Кальвин), так и в русском православии — реформы Никона.

«Обратимость логического утверждения» с естественно-научных позиций в части сакральных чисел соотносится с эволюционной цикличностью, о чем мы достаточно говорили в различных аспектах социальной эволюции в предыдущих томах[1–14] серии ЖМФН. А это уже наука, а не «предсказание»…

...Теперь же вернемся к основной теме параграфа.

«Иные языки» пророчествующих от возложения рук апостола Павла. Под данным эвфемизмом из Деяний Св. Апостолов (см. в начале параграфа) будем понимать принципиальное отличие христианской морали от иных <в истории> этических канонов (см. гл. 1), ее онтологическую *самостность* как Христову сотворенность.— В отличие, например, от морали ислама, в котором Корану предписывается догмат несотворенности; см. также в предыдущем содержании книги. А ее главенство в противостоянии глобализации, что есть тема настоящего параграфа, еще сто лет тому назад определил выдающийся русский духовный писатель С. А. Нилус в основной своей книге «Близ есть, при дверях», а именно[119]: «*...В том же духе и с тою же настойчивостью и быстротою работает и преуспевает революционное движение, цель которого, еще со времен первой «великой революции», обнаружилось ясно в создании из всех племен и народов земного шара единого народа и в основании на развалинах прежних государств всемирной республики с упразднением христианской веры (выд. нами.— А.Я.) и с поставлением на ее место новой, по мнению одних, «гуманитарной», а по убеждению других — «сатанинской» религии, единой, всемирной, призванной в едином для всего мира храме, как и в едином для всех государстве, объединить все человечество. Не казалась ли такая идея безумием, когда она впервые была провозглашена и изложена перед членами Конвента во дни «великой революции»? И как она близка теперь к своему осуществлению!*» (С. 34).

Итак, задачей глобализации, о которой С. А. Нилус провидчески говорил, естественно, даже не ведая этого <будущего> терминологического наименования, является первоочередное уничтожение христианской морали, как исторически сложившегося и всемирно распространившегося поведенческого атрибута социума, еще не ставшего глобальной машиной-молохом, в которой человечество перерождается в *человейник* (по А. А. Зиновьеву). О том же говорит в своих работах[84–97] выдающийся современный ноосферолог А. И. Субетто, но наиболее полная концепция глобализации создана А. А. Зиновьевым[40 и др.], всего 30 книг на эту тему.

Ответ на насущный вопрос о первоочередности такой цели глобализации самоочевиден: именно <традиционная> христианская мораль, прошедшая проверку двухтысячелетним периодом времени резкого, подчиняющегося гиперболическому закону (см. рис. 3.1, *а*), возрастания все новых и новых сторон и достижений культуры и цивилизации, на нынешнем этапе социальной эволюции, бифуркационном всплеске резкого перехода $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$ через всеобъемлющую глобализацию, становится «этическим тормозом» этого процесса. Здесь требуется уточнение. Обычно в литературных языковых образах термин «тормоз» используется в нега-

тивном толковании, дескать, мешающем позитивному движению, например, к пресловутому «светлому будущему». Ан тут все наоборот; здесь справедлива

Лемма 3.6. *Само движение социальной эволюции в период перехода* $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$ *для условного исторического наблюдателя (как наблюдатель в физической теории относительности…), мыслящего выработанными человечеством философскими категориями, создает эффект некоторого reductio ad absurdum*, а именно: условно понимаемые прогресс, как движение эволюции, и тормоз этого прогресса, как сопротивление ему, в части морали, имманентной поддержанию и дальнейшему развитию гуманитарных качеств человека <извиняемся за двуязычную тавтологию>, в период глобализации меняются местами в том смысле, что «прогресс» имеет своей целью расчеловеченье — дегуманизацию, а «тормоз» — сохранить в новой ситуации социальной эволюции (период глобализации и последующая ноосферизация) гуманитарный облик человека.*

Доказательство. Логически такой оборот-перехват в части терминов «прогресс» и «тормоз» подпадает под *парадокс изменения* в многозначной логике[25] (далее ссылку на этот источник особо не оговариваем), который уже был ранее использован в книгах серии ЖМФН, в том числе в настоящей.

Данный парадокс есть обобщение *апории (парадокса) Зенона Элейского* (не путать с основоположником философии стоицизма Зеноном Китионским…) о движущемся теле, которое находится и в то же время не находится в данном месте пространства. В нашем случае будет справедливым

Определение 3.13. *Обобщая термином «предмет» термины <в их совокупности и раздельности> «прогресс» и «тормоз» в соотнесении с движением социальной эволюции в период глобализации, допускаем действенность формулировок-высказываний: (а) возникающий/исчезающий предмет существует и в то же время не существует; (б) изменяющийся предмет имеет и в то же время не имеет данного <потребного, главного и пр.> свойства.*

Введем также понятие *стационарного состояния* предмета. В терминах логики такое состояние определяется двояко: $S \to P$ и $S \to \sim P$, то есть для состояния предмета S возможны два стационарных состояния: «S имеет свойство P», то есть «S существует», и «S не имеет свойства P», то есть «S не существует». В контексте леммы 3.6 стационарными являются оба состояния: (α) естественный доглобалистский процесс, когда прогресс понимается как принадлежность социуму, как движетелю христианской морали — с тормозом «от Антихриста»; (β) <неестественный — на первый

* Приведение к нелепости (лат.).

взгляд> глобалистский процесс, когда прогресс и его тормоз меняют свои понятия противоположно — как с позиции христианской морали, так и с позиции глобализма, ибо логика суть наука, сама никакой морали «не подотчетная», безэмоциональная…

Стационарность (α) и (β) самоочевидна: текущий процесс является векторным $\overline{\upsilon}(\tau_{эб})$ во времени, но, понятно, он не является стационарным в процессе перехода (α) → (β). Здесь особых пояснений не требуется. Соответственно, имеем *переходное* состояние предмета — как *эмпирически* наблюдаемый процесс. С позиции такого состояния предмета «христианская мораль» опять же исчерпывающую характеристику переходному состоянию дал провидец С. А. Нилус[119]. «*...Отсюда христианство с человеческими расчетами в отношении ко всем областям христианского ведения, христианство мирского суждения и мирской оценки во всех положениях веры, христианство самомнения и отсутствия любви; с другой стороны — христианство неверия, при всей кажущейся славе имени Иисуса, язвами Которого мы исцелились. Таково христианство настоящего времени*» (С. 99—100).

...Возвращаясь к основным этическим категориям добра и зла, заметим, что переходное состояние прежде всего характеризуется *размыванием* сущности, содержания этих категорий, их абстрагированием; см. выше, в том числе во введении.

Для описания переходного состояния высказывания $S \to P$ и $S \to \sim P$ не подходят — такой процесс сугубо нестационарный; своего рода «бифуркация с изменением функционального качества», говоря языком точных наук. Нужно иное высказывание; хотя бы — для простоты — в рамках классической двузначной логики.

Если ρ суть в общем случае высказывание о наличии у изменяющегося предмета свойства о существовании предмета (термин А. А. Зиновьева[25]), а $\nu\rho$ — об отсутствии у этого предмета того же свойства (то есть предмет не существует), то утверждение $\chi\nu\rho\nu\nu\rho$ есть утверждение, справедливое в отношении переходного состояния, где ν обозначает отрицание, а χ — конъюнкцию. Но $\nu\nu\rho \equiv \rho$, то говорим об истинности утверждения $\chi\rho\nu\rho$ в отношении (имманентности) к переходному состоянию предмета, что и есть *парадокс изменения*, читаемый как «каждый из изменяющихся предметов имеет свойства о существовании предмета, не имеющего того же свойства», что соответствует (*б*) в определении 3.13.

То есть, если М есть переменная для <изменяющейся в ($\tau_{эб}$) христианской> морали, то имеем:

$$(\exists \mathrm{M})\ \chi\ \mathrm{M}\ \nu\ \mathrm{M}. \qquad (3.92)$$

(Квантор ∃ в (3.92), то есть квантор существования «некоторые», дифференцирует нормы христианской морали по степени их нивелирования в переходном состоянии).

При рассмотрении парадокса изменения А. А. Зиновьев ссылается на идею А. Н. Колмогорова[340] о различении двух видов отрицания, а именно: (v_1) отрицание соответствия предиката субъекту; (v_2) отрицание высказывания в целом, причем (v_2) >> (v_1) — в смысле «>>» — шире. Соответственно А. А. Зиновьев[25] вводит частное и общее отрицание: (ЧО) ставится перед логическим знаком; (ОО) относится к высказыванию в целом, например: «не так, как утверждается в некотором <о морали> высказывании».

В нашем случае (3.92) наличествует *многозначность* высказываний, а именно: говоря об (α) и (β), мы учитываем и переходное состояние (α) → (β), то есть, отрицая (α), мы вовсе не обязаны иметь в виду «антиподное» стационарное состояние (β), но можем иметь в виду (α) → (β). Таким образом, имеем три различных состояния предмета в плане значений истинности (S и P) в рассматриваемом утверждении, а в зависимости от состояния (α), [(α) → (β)] и (β) имеем одно из трех <различных> значений истинности.

В такой ситуации (ОО) оказывается неоднозначным, а (ЧО) суть *одна из возможностей*. Обозначим (ЧО) ρ символом $\rho(v)$, а (ОО) как $v\rho$ (что соответствует обозначениям, введенным выше). Тогда высказывания ρ, $\rho(v)$ и $\chi v\rho v\rho(v)$, относимые к временам, соответственно, $\tau^1_{эб}$, $\tau^2_{эб}$ и $\tau^3_{эб}$ (1 — до глобализации, 2 — начало глобализации, 3 — период развернутой глобализации), в отношении христианской морали (3.92) принимают, также соответственно, значения: «истинно», «неопределенно» и «ложно» — в смысле «не имеет места быть»...

Таким образом, в логическом плане лемма 3.6 доказана.

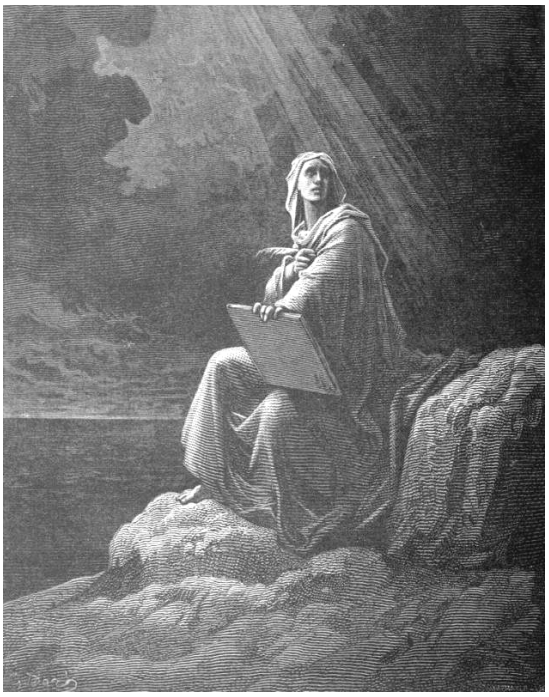
Точно также в воззрениях христианских догматиков, историков и религиозных футурологов присутствует эта же трехзначная логика (α) → [(α) → (β)] → (β), в которой времена $\tau^1_{эб}$, $\tau^2_{эб}$ и $\tau^3_{эб}$ определены в религиозной христианской терминологии: Христовы времена, времена пришествия и властвования Антихриста и время второго пришествия Христа — мессии, соответственно. Уточним здесь значение (β) в христианской эсхатологической* трактовке: время $\tau^3_{эб}$ — это время Страшного суда над уже умершими и живыми, сигналом к началу которого и является второе пришествие Христа на смену Антихриста — лжемессии. Фактически Христу предстоит заново и уже окончательно восстанавливать свою мораль в среде почти полностью

* Эсхатология — богословское учение о кончине мира; в христианстве — после Страшного суда во втором пришествии Христа.

отошедшего от христианского вероучения земного социума. А это в точности соответствует определению (β): правым, христианским «тормозом» противодействовать антихристианскому «прогрессу». Наиболее точно определено время процесса (α) $\tau^1_{эб} \approx$ 2000 лет от Р.Х. Время $\tau^2_{эб}$ явление и властвование Антихриста в различных творения отцов христианской церкви <умозрительно> предрекается в широком диапазоне: от очень коротких 3—4 лет до «тысячелетнего царствования Антихриста». В нашей концепции царства Антихриста, как периода глобализации, срок $\tau^2_{эб}$ ~ 80...200 лет. То есть в эволюционном плане сроки 200 и 1000 лет одного порядка, что говорит об историко-религиозной правомочности интерпретации «смены вех» в рамках трехзначной логики, о чем подробно было сказано выше.

Чисто исторический же интерес представляет ожидание явления Антихриста как лжемессий. Историки церкви насчитываются их числом двадцать пять — являвшихся (объявлявших себя) «Мессией» с 45-го по 1669-й год <в среде фарисеев, затем талмудистов иудаизма>. Последним был уже упомянутый нами выше Саббатай Цеви (1668 г., турецкие владения Османской империи в Передней Азии). Но сейчас-то как раз и пришло время $\tau^2_{эб}$ явления Антихриста в обличье процесса глобализации, то есть сбылось сказанное в Писании: «Близ есть, при дверях».

...Наконец, процесс [(α) → (β)] во времени $\tau^2_{эб}$ логически непротиворечив с позиций «частных логик», например... сугубо логически строгого <сильного — в логической терминологии> римского права. Выше мы уже упоминали один из постулатов его, а именно: закон не действует во время совершения преступления. Переходное состояние предмета «христианская мораль» во время $\tau^2_{эб}$ является с позиции этой морали «преступлением» <от слова «преступить», то есть перешагнуть и пр.>, отвержением канонов и норм, имманентных устойчивому состоянию социума <христианского> мира, то есть стационарного состояния (α). А раз это есть «преступление», то «закон» не действует. Здесь закон ≡ логика, а значит, что в процессе [(α) → (β)] классическая двузначная, то есть с соблюдением правила «исключения третьего» <«да» или «нет», третьего не дано>, логика не действует. Отсюда и парадокс изменения. Поэтому-то для «перевода» парадокса (3.92) в его моральной ипостаси в логически обоснованную реальность, следуя А. А. Зиновьеву[25] и А. Н. Колмогорову[340], и совершен переход от двузначной к многозначной, трехзначной как минимум, логике. Полагаем, что пример с частной логикой римского права до конца поясняет сущность и справедливость основного утверждения леммы 3.6.



Святой евангелист Иоанн Богослов на острове Патмосе
(Апокал. 1:9—13)

Как в цезарском Риме за победоносным триумфатором ликторы несли топорик, воткнутый в фашину — связку прутьев, напоминая, что триумф твой временный, никто не в силах избежать казни, так и последняя книга Нового Завета суть предостережение: не мир, но меч принес Господь на землю. Мир — если человечество не отвратится от христианской морали на пути своей истории, не поддастся искушению безнравственности. В ином случае — апокалиптический меч наказания накануне Страшного суда. За 2000-летнюю историю христианства каждое поколение считало свое время Апокалипсисом, но только сейчас торжествующий глобализм есть предвидение Св. Иоанна Богослова...

Художественное познание как самовыражение идеалов христианской морали: художественное творчество в сопротивлении Антихристу. Считаем полезным затронуть этот аспект противодействия христианской морали молоху глобализации. В данном <и иных> значении эта тема была «опробована» нами в работе[341]. Коль скоро тема настоящего параграфа распространяется на общехристианскую мораль (Запад и Восток), то означенный экскурс в художественное творчество сосредоточим на творческом примере Ф. М. Достоевского — наиболее признанного и читаемого во *всем* мире великого русского писателя. И не только в мире христианском — возьмем ту же Японию... Ниже речь пойдет об «Идиоте».

Лев Толстой полагал поиски <христианского> идеала поиском основания истинной любви к людям.

«Истинная любовь всегда имеет в основе своей отречение от блага личности и возникающее от того благоволение ко всем людям. Только на этом общем благоволении может вырасти истинная любовь к известным людям — своим или чужим. И только такая любовь дает истинное благо жизни и разрешает кажущееся противоречие животного и разумного сознания» (В книге «О жизни»).

Вересаев писал, как поражало цивилизованных европейцев абсолютно настроение русской интеллигенции в Руско-Японскую войну. И имело место то, что этот широкий космополитизм русской интеллигенции начала века в немалой степени сформировался под влиянием страстных проповедей-статей, проповедей-трактатов Льва Толстого о христианском единении, о пагубности патриотического одушевления, неизменно приводящих ко взаимному перегрызанию глоток обманутых в самом святом людей. Диалектически разумом все можно объяснить, но кто смог за тысячелетия цивилизации хоть на версту приблизиться к объяснению: почему даже ради высоченного, с вавилонскую башню, идеала человек стремится превзойти зверя? И вот высокоцивилизованные, бесконечно логичные и разумные, воспитанные европейцы снисходительно называют Толстого талантливым варваром, а под влиянием слов этого «варвара» русская интеллигенция сплошь заражается духом пацифизма и гуманитарного космополитизма вплоть до крайностей пораженчества. Так было во все века. И снова возвращается в прошедшем. Вечное возвращение — термин больного философа* — гуманнейшего из вопросов бытия: есть ли верный путь во вселенной любви к ближнему? Нашел ли последователей другой Лев Николаевич — князь Мышкин? А Дон-Кихот? А еще дальше, в глубине времен — Иисус Христос?

---

* Фр. Ницше.

«...В эпилептическом состоянии его была одна степень почти перед самым припадком... когда вдруг, среди грусти, душевного мрака, давления, мгновениями как бы воспламенялся его мозг и с необыкновенным порывом напрягались разом все жизненные силы его. Ощущение жизни, самосознания почти удесятерялось в эти мгновения, продолжавшиеся как молнии. Ум, сердце озарялись необыкновенным светом; все волнения, все сомнения его, все беспокойство как бы умиротворялись разом, разрешались в какое-то высшее спокойствие, полное ясной, гармоничной радости и надежды, полное разума и окончательной причины» (С. 255—256)*.

Здоровый скептицизм житейско-бытового обихода, а впрочем, куда как много людей и мыслящих, но немного однобоко, не преминет засомневаться: а может только вот в таких больных поступках и мерещится всякая химера, все эти гуманологии? А услужливые жизнеописания шепчут жарко и пылко: да, да! Да, все эти пророки любви к ближнему, и всепрощение, любовь — мир спасет, и старые и новые,— все они лишь больные-с люди-с: эпилептики Достоевский, Ницше, ипохондрик Будда, да и сам Лев-то Николаевич грешным делом… пошаливал, вспомните Арзамас? Юродивый Христос, все эти неистовые ветхозаветные пророки: бредящий наяву Иезекииль, Даниил с его видением кошмара отрубленной пишущей руки. Поистине каждый из них постоянно согбенным ходил под своим «Мене такел упарсин», лишь в минуты падучей и освобождались от ужаса больного ума и воображения? (См. работу Г. В. Сегалина[104]).

— «*...Он часто говорил сам себе: что ведь все эти молнии и проблески высшего самоощущения и самосознания, а стало быть и «высшего бытия», не что иное как болезнь, как нарушение нормального состояния, а если так, то это вовсе не высшее бытие, а, напротив, должно быть причислено к самому низшему*» (С. 256).

Ну и что из того, что патология? Может лишь в болезни человек не связан по рукам-ногам цепями «здравого смысла». А что есть ваш здравый смысл, вообще, может ли он быть здравым, если миллионы, миллиарды здоровых умом и телом людей во славу этому здравому смыслу в любую минуту могут уподобиться гадаринским свиньям и броситься в пропасть?

— «*Что же в том что это болезнь? — решил он, наконец,— какое до того дело, что это напряжение ненормальное, если самый результат, если минута ощущения, припоминаемая и рассматриваемая уже в здоровом состоянии, оказывается в высшей степени гармонией, красотой, дает неслы-*

* Здесь и далее цитируем по изданию: Достоевский Ф. М. Идиот / Соб. соч. в 10 тт. Т. 6.— М.: ГИХЛ, 1957.

ханное и негаданное дотоле чувство полноты, меры, прмирения и восторженного молитвенного слития с самим высшим синтезом жизни?» (С. 256).

Но как бы там ни было, именно в «Идиоте» идеал положительного человека Достоевского оказался тем же идеалом Толстого: кротким, вселюбящим человеком с «царствием Божием внутри себя». И даже более того: если толстовский идеал делает акцент на нирваническое самоуглубление в совершенствование своего духа, которому подчинено смиренное тело, то князь Лев Мышкин — воплощенное человеколюбие с даром пророческим; здесь Достоевский, не мудрствуя долго, перенес Иисуса Христа (именно не Будду, созерцателя духа, отшельника, гуру — учителя избранных, созревших для восприятия учения — как у Толстого), проповедника любви в избранном народе (опять же акцент именно на избранном, не в космополисе, как у Толстого), проповедника всем и всея,— на, без небольшого, две тысячи лет вперед. Так облик Христа трансформируется в лик Мышкина.

Вересаев в первой части «Живой жизни» пишет о патологическом «неумении» художественного воплощения радостных, просто оптимистических сторон человеческой жизни в творчестве Достоевского[342]: «*...И так везде у Достоевского. Живою тяжестью давят читателя его туманы, сумраки и моросящие дожди. Мрачная отъединенная тоска заполняет душу. И вместе с Достоевским начинаешь любить эту тоску какою-то особенною, болезненною любовью.*

В душе художника вечная, беспросветная осень.

...Прямо удивительно, как тускнеет волшебник Достоевский, когда ему приходиться описывать природу радостную и прекрасную.

...Лексикон Достоевского поразительно богат. Но при описании радующейся природы он как будто теряет собственные слова. Либо «волшебные панорамы» и «ласковые волны», либо еще... цитаты!

...Но только вступит Достоевский в область мрака, туманов и дождей,— и чуждый пришелец мгновенно превращается в державного владыку...» (С. 269—271).

По хрестоматийным утверждениям следует, что пейзажи в произведении суть конформный фон состояния души описываемых персонажей. Так вот, под стать пейзажам моросящего дождя, в серых тенях глухих дворов Петербурга Достоевского и печальные, несчастливые герои его. И, продолжая мысль Вересаева в «Живой жизни», скажем, что он великолепный мастер в создании героев патологической складки (В. Чиж издал в 1885 году книгу под названием: «Достоевский как психопатолог», где он, на основании личного опыта врача-психиатра, утверждает, что писатель был величайшим психопатологом). А патологический герой: маньяк, безумец, юродивый и пр., словом, личность в негативе, человек неуравновешенный,

утративший контроль над собственной волей, вырождающийся,— такой герой и есть объект Достоевского. Поэтому постановка вопроса о «проблеме положительного героя» у Достоевского нетривиальна, вернее этот вопрос следовало бы в совсем другой терминологии выражать: патологическая личность не есть положительный герой, также она не может быть и отрицательным персонажем. Вдумайтесь: разве можно разранжирить под марки положительных и отрицательных героев Дмитрия и Алексея Карамазовых, Раскольникова, Мышкина и, чтобы не перечислять,— особенно многих персонажей «Идиота»? Исключение можно сделать лишь для героев «Бесов», где пафос обличительства отвлек Достоевского от углубления в розыск и описание патологий, и для «Подростка» в силу того, что этот характер в становлении... Это великая книга, насыщенная совершенно неожиданным у Достоевского оптимизмом.

Но суть дела не в терминологии, ибо и термин сам по себе есть символ,— просто очень свойственно человеческому мышлению исходить от замеченной тенденции, в частности, от того непреложного правила, что приемы характеристики у писателя одинаковы как при создании исчадья ада, так и непогрешимого героя без упрека. Так и здесь: раз Достоевский при создании образа отталкивается от отклонения, патологии души, то равно теми же средствами рисуется первый *Uebermensch** в литературе — Родион Романович Раскольников; концентрированное и подразделенное на три типа выражение духа русского человека — Карамазовы, и теми же средствами — светлейший, ангелоподобный лик князя Льва Мышкина, образ, которым Достоевский искупал свою «вину» за выпуск в пораженное воображение человечества галереи то буйно, то тихо мрачных индивидуалистов, бредущих по ту и эту сторону добра и зла.

Итак, в герое «Идиота» воплощена *заданность темы*: искупление христианским смирением, всепониманием и вселюбовью несовершенства мира; *цель показа*: дидактическая и оправдательная; *побуждения автора*: тоска по идеальному, положительному человеку; *средства воплощения*: исключительность (патология) героя как раздражитель устоявшихся (не принимаемых Достоевским) коллизий и содержаний характеров типичных представителей «*петербургских типов*» в устоявшейся же художественной интерпретации автора; *прототип*: неконформный член общины, наивный, а потому и убедительный проповедник добра и всеобщей любви, Иисус Христос; *результат*: он вернее всего выражается теми евангельскими стихами, что Достоевским взяты в эпиграф к «Братьям Карамазовым» об искуплении собственной гибелью: если же зерно попадет в добрую землю —

* Сверхчеловек (нем.).

оно погибнет, но даст многие всходы, слова, определяющие сущность христианства и смысл подвига Христа. Поскольку Достоевский исходит из заданного прототипа, то и раскрытие образа героя — князя Льва Мышкина — ведется в канве и ситуациях, сходных по общему смыслу с евангелическими; разумеется реминисценции художественно преобразованы, лишь в идее перекликаются, затемнены.

Как и Христос, князь Мышкин вводится в действие в годы первого серьезного отчета за жизнь, формирования мировоззрения, определения и обретения жизненных позиций.

«*Обладатель плаща с капюшоном был молодой человек, тоже лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного повыше среднего, очень белокур, густоволос, со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белою бородкой. Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое, что-то полнее того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь*» (С. 6).

С такой-то внешней характеристикой князь Мышкин вступает в многоликий мир. Кто он, что он, откуда и зачем взялся? — Никто его не ждет и ничто его не ждет, так, наверное, и приходят пророки, люди не от мира сего, приходят, чтобы встряхнуть болото, смутить к любви и добру умы — почву добрую, а самим погибнуть, вернуться туда, откуда они и пришли. В романе это последнее подчеркнуто символически: от Шнейдера Мышкин пришел, к нему он и вернулся.

«*Заповедь новую даю вам*»,— характер князя автор недолго таит, он уже раскрывается в сцене с камердинером генерала Епанчина. И не случайно ошарашенному камердинеру приезжий князь с узелком проповедует заповедь: «Не убий!» — первую заповедь христианства. «*Убивать за убийство несоразмерно большее наказание, чем самое преступление. Убийство по приговору несоразмерно ужаснее, чем убийство разбойное* (Вспомните статьи Льва Толстого о смертной казни — А.Я.)...

...Кто сказал, что человеческая природа в состоянии вынести это без сумасшествия? Зачем такое ручательство, безобразное, ненужное, напрасное. Может быть, и есть такой человек, которому прочли приговор, дали помучиться, а потом сказали: «Ступай, тебя прощают». Вот этакой человек, может быть, мог бы рассказать. Об этой муке и об этом ужасе и Христос говорил. Нет, с человеком так нельзя поступать!» (С. 26—27).

Кстати, в «Идиоте» более всего изо всех произведений, минуя «Записки из мертвого дома», моментов к обращению к собственной биографии Достоевского. Это и понятно, выражая свой идеал человека, всякий по необходимости должен отталкиваться от самого себя; чужими чувствованиями

здесь не обойтись... Быть может, гражданская казнь Достоевского была тем мигом, которых в жизни лишь несколько и бывает (у большинства же и вообще не бывает), и которые неотступно стоят на страже в том проходе из активного сознания в подсознание, что всегда наготове и до смертного часа накладывает свою руку на каждое мыслительное движение. В только что цитированном месте Мышкин ужасается — Достоевский устами князя — чувству осужденного на смерть, приготовившегося и помилованного. И через некоторое время действия романа он вновь обращается к этому ужасу воспоминания:

«*Этот человек был раз взведен, вместе с другими, на эшафот, и ему прочитан был приговор смертной казни расстрелянием, за политическое преступление. Минут через двадцать прочтено было и помилование...*» (С. 69—71).

Неотступно герой Достоевского убеждает: нелеп, негармоничен мир, где царствует отмщение. (Сравните каторжников Достоевского и Жана Вальжана?).

«*Горе тому, кто соблазнит единого из малых сих!*» — христианская заповедь эта подразумевает несовместимость учения о добре и любви с индивидуалистическим, кастовым построением общины. Навыки же эгоизма и косности закладываются в детстве. Вот этот-то евангельский эпизод отвращения «малых сих» от дурного примера и подстрекания взрослых, но злых и неразумных (в христианском смысле), вспоминает князь Мышкин, рассказывая о Мари. Особенно этот эпизод можно понять, вспоминая, что сам Достоевский очень любил детей, как любят их все те, кто мучительно воспринимает ложь и лицемерие окружающих людей, кому ясны и открыты все непривлекательные стороны обычной душевной жизни человека. Юродивый, «идиот», безумец — у Достоевского это символ человеколюбца, носителя христианских идеалов. Он смешон, лишь дети, натуры еще не испорченные, непосредственные, ангелы души и мысли, существа нравственно чистые, любят равного себе по духу, бескорыстию, любви ко всем и всея. Все это раскрывается в эпизоде с Мари.

«Положительный» герой Достоевского в лучших чертах раскрывается именно в разговорах с «малыми мира сего», а в романе это и Мари, и швейцарские детишки, это Аглая, Настасья Филипповна, Рогожин, генеральша Епанчина, все те юные и отнюдь не юные, в ком не возобладала полностью испорченность, что в переводе на язык обычного, «практического» человека означает: «еще детство в нем не выветрилось!».

Софья Ковалевская в «Воспоминаниях детства»343 пишет о знакомстве ее и ее сестры Ани с Достоевским, что в первую встречу, в присутствии их

матери, решившей устроить обычный светский прием писателя, тот нервничал, нарочито грубил и в конце концов через полчаса встал и ушел.

«*Однако, дней пять спустя, Достоевский опять пришел к нам и на этот раз попал как нельзя более удачно: ни матери, ни тетушек дома не было, мы были одни с сестрой, и лед как-то сразу растаял. Федор Михайлович взял Анюту за руку, они сели на диван и тотчас заговорили как два старых, давнишних приятеля. Разговор уже не тянулся как в прошлый раз, с усилием переходя с одной никому не интересной темы на другую. Теперь и Анюта, и Достоевский как бы торопились высказаться, перебивая друг друга, шутили и смеялись*» (С. 74).— В подтверждение сказанного выше. Эти воспоминания Ковалевской очень ценны для понимания обширного автобиографизма романа «Идиот»; чтобы не перечислять моменты схожести, приведем лишь фразу из объяснения сестры Софьи Ковалевской, Анюты, по поводу отказа последней на предложение Достоевского[343]:

«...— Вот видишь ли,— начала она, видимо, подыскивая слова и затрудняясь: — я, разумеется, очень люблю его и ужасно, ужасно уважаю! Он такой добрый, умный, гениальный! — она совсем оживилась, а у меня опять защемило сердце,— но как бы тебе объяснить? Я люблю его не так, как он... ну, словом, я не так люблю его, чтобы пойти за него замуж! — решила она вдруг» (С. 87—88).

Очень много схожих мотивов в высказываниях Аглаи. Сопоставляя воспоминания современников, личность Достоевского-писателя и Достоевского-человека, а также конечно-заданную цель показа образа Льва Мышкина, можно утверждать: Достоевский (на личной своей жизни, наблюдениях и анализе обычных житейских ситуаций) пришел к убеждению, что обычная форма любви личной, плотской для положительного, идеального человека является источником искупительного страдания, существует замкнутый круг: идеальным человеком добра и любви может быть лишь человек не от мира сего, «идиот», «юродивый». Лишь он способен на действенную проповедь всеобщей человеческой любви. Любовь мужчины к женщине — лишь частная, малая сторона этой великой вселюбви; естественно, что такой глашатай вызывает и любовь в женщине, но последняя, в силу естественного назначения к продолжению рода человеческого, не может не обратиться к частности, отвращаясь от общности. Она начинает испытывать любовь к человеку не от мира сего, носителю добра и любви.

Тот же, понимая личную любовь как составную частицу любви всеобщей, отвечает ей. Возникает невольная любовная коллизия, но в силу различных конечных утремлений эта любовь никому не приносит почти ничего, кроме страданий и терзаний. «Почти», ибо «идиот» и в страданиях находит искупительное добро, а добро радует...

Случай с сестрой Софьи Ковалевской многое подтверждает.

Есть в романе сцена, когда в смешанном обществе у Настасьи Филипповны устраивается некое салонное подобие лютеранского публичного каяния в грехах, пресловутое *пети-жё*; эта сцена тоже не без второго смысла: кто-то под тезисом «самый гадкий поступок» выставляет себя в благороднейшей, выгоднейшей ситуации, кто-то откровенно любуется, испытывая мазохическое наслаждение своими мерзостями, кто-то считает нужным отмалчиваться. Несомненно, князь, при его страсти к монологическим изложениям, вряд ли бы воспользовался такой возможностью в таком собрании слушателей... Но князь — как вовсе отсутствует в этой сцене и не без основания: этот чистый человек не может что-либо припомнить греховного, содеянного в жизни. И если Фердыщенко испытывает *embarras de richesse* (затруднение из-за большого выбора, фр.), то князь, вполне вероятно по свойственному чутким людям негативизму, испытывает это же *embarras de richesse*, но только из-за большого выбора противоположных дурным поступков в своей жизни...

Чистота помыслов князя Мышкина — большей частью от идеализированного восприятия жизни, да он ее и не знает вовсе: что он мог видеть в горной швейцарской деревушке? Собственно, только с приездом в Петербург он и начинает узнавать действительную жизнь, его так скоро и погубившую, проповедника любви, добра, идеалиста. Он идет от бога доброго, справедливого, его искренняя религиозность — это то, что потом оформится в учение Толстого как царство Божие внутри вас:

«*Сущность религиозного чувства ни под какие рассуждения, ни под какие проступки и преступления и не под какие атеизмы не подходит; тут что-то не то, и вечно будет не то; тут что-то такое, обо что вечно будут скользить атеизмы и вечно будут не про то говорить. Но главное то, что всего яснее и скорее на русском сердце это заметишь, и вот мое заключение!*» (С. 250).

Естественно вполне, что восторженный идеализм князя всколыхнул наиболее чувствительные души (ведь не только бури нарушают покой души...). В природе человека ко всякому необычному явлению искать прототипа, не замедлило это сказаться и в окружении Мышкина, тем более, что имя его прототипа, как идеалиста от добра, известно было с детских лет: Дон-Кихот. Так получает князь новое крещение в роли «рыцаря бедного». Поясняет Аглая: «*Рыцарь бедный» тот же Дон-Кихот, но только серьезный, а не комический*» (С. 283). Мышкин, более чем Дон-Кихот в смысле христианского понимания любви к ближнему, в знаменитой сцене вымогательства именем «незаконного» сына Павлищего-Бурдовского, сцене подстать прощения Христом предавшего его Иуды, герой романа почти что

декларативно и очень художественно-иллюстративно заявляет о своей практической приверженности заповеди «возлюби врага своего», и итог: неукоснительное следование этой заповеди ведет к полному раскаянию «нигилиствующих» мздоимцев, более высокие чувства возобладают в слабодушном подложном сыне Павлищева и даже в озлобленном, умирающем Ипполите. Последний является подтверждением девиза: «*В любом, самом последнем негодяе где-то глубоко-глубоко спрятано доброе, остаток невинности детства и юности*». Даже простецкий, откровенный лжец Келлер раскаивается в своих «двойных мыслях», некое благородство вспоминается в его раскаленной вином голове.

Князь бесконечно прощает и возлюбил как брата даже Рогожина, евангельским же прототипом которого является Иуда (поцелуй Иуды — обмен крестами князя и Рогожина). Два эти человека переплелись, обменялись не только крестами, но и душами. Они поставлены по отношению друг к другу в ситуацию, столь хорошо разработанную совершенными экзистенциалистами: «палач и жертва». И так они шли до конца — оба до безумия:

«*По крайней мере, когда, уже после многих часов, отворилась дверь и вошли люди, то они застали убийцу в полном беспамятстве и горячке. Князь сидел подле него неподвижно на подстилке и тихо, каждый раз при взрывах крика или бреда больного, спешил провесть дрожащею рукою по его волосам и щекам, как бы лаская и унимая его. Но он уже ничего не понимал, о чем его спрашивали, и не узавал вошедших и окружавших его людей. И если бы сам Шнейдер явился теперь из Швейцарии взглянуть на своего бывшего ученика и пациента, то и он, припомнив то состояние, в котором бывал иногда князь в первый год лечения своего в Швейцарии, махнул бы рукой и сказал бы, как тогда: «Идиот!*» (С. 692).

Положительный герой в творчестве Достоевского не единичен: это Подросток, Алеша Карамазов, ряд неглавных персонажей в романах и повестях, наконец, и князь Мышкин. Писатель искал «правильного» человека в обладателе христианских качеств доброносителя, проповедника всечеловеческой любви, сострадания, непротивления злу, как воспитательного средства. Алексей Карамазов и Лев Николаевич Мышкин наиболее близки к идеалу, последний — даже чересчур близок...

Выше уже говорилось о сходстве и различии идеалов положительного героя у Достоевского и Толстого, но герой «Идиота», может быть, более всех других героев его и самого Толстого подходит под тип человека высшего порядка, описанного в качествах своих в религиозно-философских трактатах Толстого.

Можно без конца приводить аргументы против христолюбивой концепции положительного героя у Достоевского, но почему же в истории че-

ловеческой навечно остаются Дон-Кихоты **живыми** людьми, а великие покорители полумира — лишь каменными изваяниями? Создается страннейшая до абсурда ситуация: все люди цивилизованного мира знают, любят и одобряют Дон-Кихота, многие знают и князя Мышкина, абсолютно все знают Христа (правда, намного меньше знают его непрепарированное учение). Все добрые качества и задатки в людях сызмала взрастают и крепнут по примерам этих идеалов. Но одновременно с этим существует и устоявшееся, и поддерживаемое мнение, что-де Христос древен и наивен, Дон-Кихот смешон, Жан Вальжан — обычная выдумка французского романа, князь Мышкин — идеалист с реакционными монологами и пр. Но отчего, взрослея разумом, люди вновь и вновь возрождают в душах своих прежние идеалы? И так ли однобоко глупы были Достоевский и Толстой, рисуя своих героев, положительных в их замыслах; словно мысли их работали по ранжиру: на первый-второй рассчитайсь! Первые — умные и проницательные, вторые — заблуждения, реакционность, недальновидность *etc*.

Человек един, если он не шизофреник, и если он глуп, то глуп во всем, а если это великий талант, то талант на все наложит печать свою, и не только внешнюю, как принято считать, но именно **на мысль**, на внутреннее содержание. И мера таланта определяется не расхожими хрестоматийными характеристиками, а тем, во скольких душах единая **цельная** мысль автора найдет второе «Я». И что можно поделать с собственной мыслью, если человек, давно вышедший из униформы напыщенного школьника, перебрав все возможные формы «пути жизни» к достижимому приближению к идеалу — не будем громко говорить: совершенного человека, пусть — просто гармоничной, гуманитарной личности, к изумлению своему, вновь возвращается к единственному пути, некогда наспех и по чужому изложению прочтенному и отброшенному в возрасте все того же напыщенного от гордости собственного мизерного знания жизни школьного мундирчика.

Можно, конечно можно было (и это вполне было под силу Достоевскому, и он это понимал прекрасно) лишить князя Мышкина смешных черт, сделать его пообразованней, научить ловко танцевать, избавить от падучей, обречь его проповеди в менее голую форму. И что ж осталось бы тогда от идеала писателя? Всякие теории разумного эгоизма? Вот уж истинно теория для идеала, только исповедующие ее чаще зовутся более крепкими терминами. Идеал он тем и хорош, что заставляет стремиться к совершенствованию души, а не системы устройства против угона личного автомобиля. Хотя и это — не лишенное практического смысла занятие.

Проблема возникает тогда, когда автор ее не может однозначно представить: чего же он хочет; по-моему, именно в «Идиоте» этот вопрос Достоевского не мучил, он просто выражал свой идеал.

...Имея «за душой» великий роман нашего гения (два других — Александр Сергеевич и Лев Николаевич), большего сказать на означенную тему, равно как и тему всего параграфа, нечего... «Не нам, а Имяни Твоему»,— говоря словами апостола Павла.

3.4. Православие — первая любовь России: неформальная (вне института церкви) мораль Христова в русском человеке, как основа сопротивления глобализации в ее утилитаризме

Солнце так волшебно и так сладостно льет свет в мою комнату, окно раскрыто; на улице — тихо, это — воскресный вечер. Я отчетливо слышу жаворонка, он поет свою песню за окном, в одном из соседних садов, перед оконцем, где живет красивая девушка; с отдаленной улицы доносится до меня голос продавца креветок; воздух такой теплый, но город точно вымер.— И вот мне вспоминается моя юность и моя первая любовь — тогда я тосковал, теперь я тоскую только по моей первой тоске.

Что такое юность? Сон.

Что такое любовь? Содержание сна.

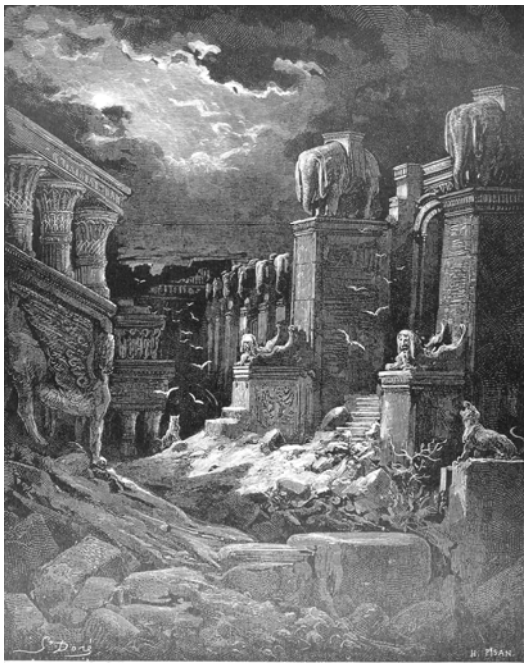
Кьёркегор*

Коммунизм — это молодость мира, и его возводить молодым!

Девиз времен СССР

Христианская историческая и этносоциальная молодость русского православия. В историческом отсчете социальной эволюции мы — молоды по сравнению с Европой, не говоря уже о Древнем мире Средиземноморского ареала, что называется, от афинского Акрополя до Александрийского маяка, государства Ганнибала в Северной Африке, потомков царицы Савской в Эфиопии, финикийских и израильских царств, Древнего Вавилона и Урарту — Армении. И совсем уж никакого сравнения <по возрасту> с эпохой фараонов Древнего Египта, что с молчаливым укором на лице Сфинкса смотрят на сегодняшний мир... сукины, мол, дети — для кого старались? А из далекой Азии, из-за хребтов Гималая и Гиндугуша, уже которое тысячелетие взирают древние цивилизации и государства Индии, Китая, Индокитая, наконец...

* Сёрен Аби Кьеркегор. Λιαφαλματα: Пер. с датск. Ю. Балтрушайтиса / В кн.: Северные сборники. Кн. 4-я.— СПб: Изд-во «Шиповник», 1908.



Падение Вавилона
(Апокал. 18:1—3)

В Новом Завете Вавилон — символ власти Антихриста. Его апокалиптическое падение означает торжество морального христианства: «Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее». Это обличение аморализма земной власти принимали как первые катакомбные христиане Рима, так и их моральные последователи в коммунистическом XX веке: «Мы весь старый мир разрушим до основания...» И более яростно в схватке со старым миром: «Мщение и смерть всем царям-плутократам, всем паразитам трудящихся масс...»

Как не крути, но нам всего тысяча лет. И торжественное открытие — в присутствии Высочайших особ — памятника тысячелетию России в Новгороде Великом лишь немногом <а де-факто и вовсе ничем> отстоит по времени от тысячелетия же Крещенья Руси князем Владимиром*. Варяги Рюрики прибыли в Киев княжить над Русью (пусть мой архангелогородский земляк Михайло Васильевич не обижается — не зря и он лупцевал по мордасям академика Миллера...) еще скандинавскими язычниками, потому Владимир был волен в избрании канонического верования. Летописцы, как истинные хитрованы-дипломаты, все это образно на пергаментах с киноварными заголовками вывели: дескать, в католиках Владимира не устроило, как самовластного князя, главенство папы Римского, а в иудаизме специфика обрядовости… потому и избрал халкидонского вероисповедания греко-византийское православие. Все дело было в госполитике, но — это не наша тема. Главное, как только Русь христианизировалась в православие, так и стала она в глазах Европы *государством*.

Про иудаизм — дело тонкое, хотя бы потому, что в памяти жила иудейская Хазария Волжская, узурпировавшая Великий шелковый** путь, долго являлась главным врагом Киевской Руси, а католицизм? — Менее чем через сто лет от Крещения Руси папа Григорий VII «образцово-показательно» заставил в 1077 году провинившегося перед ним императора Священной Римской империи Генриха IV босиком и во власянице униженно идти к нему в Каноссу (Италия) просить прощения (*Gang nach Canossa*).

...И это потомкам ни в черта, ни в бога неверящих варягов-викингов и свободолюбивых восточных славян-русичей, наголову разгромивших хазар (Светослав), половцев и печенегов, «прибивших щит на вратах Царьграде — Константинополя» влачиться в рубище к стопам папы? — Умен был варяжско-черноземным умом князь Владимир, что выбрал православие...

Итак, русское государство вкупе с принятым *государственно* же православием возникло и заявило о себе на рубеже первого и второго тысячелетия от Р.Х. Это и есть историческая и этносоциальная молодость русского православия. Все до невероятия совпало: государственность, этническое (национальное) самоосознание и принятие канонической религии: как вероисповедания и как морально-этического единосущия.

Что значит молодость? — Это не только и не столько хронология. Дело здесь в другом, имея в виду христианизацию Руси. Христианство, тем бо-

---

* На изображениях — рисованных и скульптурных — Владимир изображается до Крещения — безбородым и с «вислыми» (как у хохлов) варяжскими усами, а после Крещения — с русской бородой...

** Шелк был жизненно нужен не знающий бань Европе: клопы и вши не держались на шелковой одежде...

лее в форме православия, пришло к нам и было воспринято нашими пращурами, что называется «на готовенькое». Как это понимать, не обидно ли это <прихлебатели, мол...> для нас? Нисколько, ибо никакой народ не волен «руководить» своим этносоциальным, геополитическим и этногенетическим <это по Л. Н. Гумилеву; см. выше> созреванием и поставлением своего социума и государства на отведенное ему социальной эволюцией место в мировой цивилизации и культуре.— Европейской на рассматриваемый момент времени.

Действительно, ввиду своей христианской молодости Русь пропустила все важнейшие европейские дела и события становления, развития и определенной стабилизации христианства, а именно: прошумели Вселенские соборы (см. выше), на которых в острейшей борьбе и взаимных нападках римских и византийских <поместных, автокефальных> церковных иерархов были выработаны догмы и каноны христианства, его морали и так далее вплоть до установления церковной организации и обрядовости; мимо Руси, даже отдаленно не коснувшись ее, прошла долгая череда Крестовых походов (также см. выше), показавшая тогдашнему миру, прежде всего мусульманскому, Оттоманскому халифату (турецкой Оттоманской империи) силу и мощь христианской Европы, к тому же именно в этих религиозных войнах Европа дала возникающей Руси бесценный исторический урок сплочения под единым знаменем Христовой веры, что ей во многом способствовала в долгой борьбе с Ордой; наконец, Русь, только-только принявшая византийское православие, лишь от прибывавших из Константинополя торговых гостей и призванных для миссионерства в русских просторах и налаживания храмового строительства греческих монахов слышала про размежевание Византийской и Римской апостольских церквей...— Шел одиннадцатый от Р.Х. век христианской эры, увы, так и не ставшей за два своих тысячелетия эрой милосердия, о которой (см. выше, повторимся) говорил в известном фильме ожесточенному борьбой с послевоенным бандитизмом Глебу Жеглову старый и мудрый ученый сосед по коммуналке Михал Михалыч... И ничего, что слово «милосердие» — поповское, как обрезал Жеглов Михал Михалыча, но ведь именно ученый старик оказался прав: к семидесятым годам не столько карательные органы, сколько христианская мораль, трансформированная в содержание «Морального кодекса...», всецело директивно поддерживаемая властью, к началу этих годов почти что претворился в жизнь нашей страны эту эру, которую сейчас ностальгически именуют «золотыми семидесятыми годами»...— См. их литературное отображение в нашем романе[344]. Но то был великий, необходимый для проверки ходов <социальный> эволюции пробный ее ход... уже на пороге стоял Меченый с когортой агентов влияния мирового империализма

и маячило <также «назначенное» эволюцией> поражение мирового социализма в Третьей («холодной», информационной и пр.) войне. Эра милосердия была отложена. Но ведь была она и длилась два десятка лет, когда добрые и совестливые советские милиционеры с прокуренными желтыми усами, в основном из армейских старшин-сверхсрочников, в кобурах вместо пистолетов носили домашние обеденные бутерброды (на Кавказе лаваши с сыром), об оргпреступности знали только по той же киношной роли Высоцкого... Про остальные стороны жизни в золотые советские годы и говорить не стоит: кто жил тогда — сам все прекрасно помнит, а тому из молодых генераций, кто не застал — и говорить не стоит... все одно что теленку с дубом бодаться (Это мы не о пасквиле Солженицына, конечно).

А какие были девушки, что за «любовь» (современный термин) денег не просили и сами не брали? А хлопотливые и добрые душой <и телом — но не по-нынешнему> женщины: дома — дети в полном порядке и уме, на службе — вполне понятливые инженерши и старшие научные сотрудницы... Ребята подросли — в «непобедимую и легендарную» служить, в институты к взрослой жизни готовиться, в ПТУ слесарить-столярить учиться, а последующие вечерние и заочные техникумы и вузы не отменяли... как сейчас. Про мужиков и говорить неча, пеняя только — и то порой устами их жен — на слегка вольнолюбивый отдых после напряженного <с перекурами и заигрыванием с молоденькими и не очень сотрудницами> трудового дня: по сто-пятьдесят с прицепом, то есть с кружкой настоящего, по рецептам еще языческой Руси, с 60-дневным циклом созревания, «Жигулевского».— Не нынешней ебурлыги, что считанные дни готовится из смеси неперебродившей барды (помните печально знаменитый «солодок» времен «антиалкогольной кампании» Меченого, обострившй миллион язвенных желудков?), спирта и химдобавок: красители, стабилизаторы, консерванты, усилители вкуса и пенообразователи на основе углекислого газа.— Этот тот газ, в который сейчас Трамп не верит.— Как у Ильфа — Петрова в «Вороньей слободке» столетняя бабуся не верила в электричество... Но насчет «глобального потепления» (см. выше) 45-й президент вроде и прав. А вот кому советская власть не нравилась (забыв: от добра добро не ищут), а национальность не позволяла под видом репатриации на историческую родину (не в бывшую хазарскую дельту Волги, конечно, но в Израиль; как пел тогда Галич: «Надоело жить в Рязани, надоела мне кадриль. Буду делать обрезанье и поеду в Изра́иль») лететь на ПМЖ в США — землю истинно обетованную, то и здесь выход замечательный имелся: выходной субботний, коему весь мир обязан опять-таки понятно кому, день, кухонные посиделки «на троих», советская «Экстра» и «Особая» слезой божией льются в пищеварительную систему инженеров, работяг и иже с ними, а

закусочка от доброй хозяйки (см. выше), одной своей меню-номенклатурой опровергающей современные ТВ-<крокодиловы> слезы престарелых «певцов и танцоров»* в воспоминаниях о «пустых холодильниках» и пр. ереси, приводит в диссидентский кухонный восторг: «А у них там долла́ры хоть лопатой загребай!» — И успокоятся под седьмую стопку добротной «очищенной». Словом, жили «весело, радостно, счастливо!» — Это не только из песни тех лет, но — из самой жизни. «На работу — как на праздник!» И, действительно, безо всяких лозунгов-речевок люди шли по утрам на заводы-фабрики, в НИИ — КБ и так далее с охотой, а еще радостнее возвращались вечером к домашнему уюту, где добрая <см. выше> и любящая супруга, умные и послушные дети, незатейливый, но питальный и без ГМО ужин. Никаких «компов» и прочей гэджиковой дряни; на ТВ только три программы и везде — добрый голосом и душой «лично» Леонид Ильич, красуясь <извинительная старческая слабость!> очередной геройской звездой уже во втором ряду оных, настраивает на <реальный!> социальный оптимизм. А минобороны маршал Устинов в своем кабинете заполночь, посталински, читает сводки текущего дня по своему ведомству, вполголоса напевая: «Крепка броня и танки наши быстры».

Однако, мы отвлеклись от первой любви России — православия и морали Христовой в русском человеке, изначально пока что в лаптях... но и до сапог дело дойдет, в которых, помятуя постоянно Христа и государя, русский человек, неся в душе незыблемость господней морали, дойдет до Аляски и Калифорнии, а в солдатских сапогах, пошитых из добротной кожи в Кимрах, загонит султана на един Анатолийский полуостров, трижды штурмом возьмет Берлин и погуляет в Париже, а с Суворовым и в Северной Италии...— Под разными гимнами: потемкинским «Гром победы раздавайся, веселися храбрый росс», императорским (музыка Львова, слова Жуковского) «Боже царя храни» и , надеемся, бессменным, хотя и с разными словами лауреата Гиннеса Сергея Михалкова, на музыку Александрова «Гимн партии большевиков»...

...Все мы помним со времен советской школы, что-де татаро-монгольское иго <сейчас это толерантно, дабы не обижать добрых наших казанцев, все сваливают на тоже наших друзей монголов> на три столетия оторвало Русь — Россию от европейского прогресса, обрекши нас на историческое отставание... и прочая чушь. Никакого отставания не было, особенно в части православия, его морали христианской. Будучи — до принятия Узбеком-ханом ислама — язычниками, ордынцы с искренним пиететом уважали

* Из того же «кухонного» Галича (или Танича?): «Не поедут к ним певцы и танцоры, не поедут к ним евреи-шахтеры».

батыра Христа, а если и грабили православные храмы, даже позолоту снимая с маковок <как в известном, захваленном, но глубоко антиисторическом фильме Тарковского>, то — неча на зеркало пенять — вспомним, как христиане-крестоносцы разграбили Константинополь и главный храм православия Св. Софию?

*A fortiori**, когда православный епископ в Сарае сидел на госсовете одесную ордынского хана, который уже готов был принять для Орды православие, а по всему Улусу Джучиеву, то есть союзному Золотой Орде Русскому государству, возводились храмы и строились монастыри, Русь в полной мере готовилась стать оплотом православия — на смену обреченной на погибель в османском 500-летнем иге Византии. Уже настоящем иге!

...И если националисты <по отношению к России> из Малороссии и Царства Польского еще в XIX веке пеняли, что-де мы ордынцев на колья сажали, а вы, москали, им дань триста лет платили, то это суть польский гонор и извечная хохлацкая «незалежность и самостийность». Да, платили, но не дань, а 10 %-й госналог как союзное государство Улус Джучиев — Золотой Орде. А последняя «отрабатывала» этот налог на поле Куликовом — против сепаратиста Мамая, а за 120 лет до этого на Чудском озере, громя с Александром Невским тевтонов, в промежутке же между этими знаковыми датами и всех других врагов Руси и Золотой Орды.

Отринув <историко-политическую> легенду о задержке развития Руси и, главное, ее христианской первосущности, опять же вернемся к молодости православия русского — первой любви народной и владычей, молодости — первородно открытых врат для полного и безоглядного восприятия христовой морали заповедей блаженств Нового завета.

В заключении предыдущего параграфа было сказано — и на примере литературного творчества <Достоевского> показано,— что художественное творчество есть «лакмусовая бумажка» на социумное восприятие морали, в нашем конкретном случае — морали Христовой, а в России — морали православной. А само творчество, понимаемое широко (наука + литература + все созидательные и исполнительские искусства), замыкаются на культурный, образовательный и нравственный облик социума. Справедливо

Определение 3.14. *Расширенно понимаемое творчество (см. выше), качественно и «количественно» <не в арифметическом смысле, потому и закавычено> определяющее культурно-образовательный и нравственный облик социума, в различных, но взаимосвязанных своих аспектах in summa составляющих экзистенциальную, потенциальную и актуальную полноту*[25]*:*

* Исходя из более весомого, тем более (лат.).

$$q^{э}(\pi) \equiv Df \cdot E\,(\sigma \downarrow P(\pi\sigma)),$$
$$q^{n}(\pi) \equiv Df \cdot M\,(\sigma \downarrow P(\pi\sigma)), \qquad (3.93)$$
$$q^{a}(\pi) \equiv Df \cdot (\exists\sigma)\,P(\pi\sigma),$$

где π — рассматриваемый предмет полноты, а σ — родовой термин, возникает, распространяется и совершенствуется в историко-временно́м ($\tau_{эб} \rightarrow$) плане синхронно с аналогичным движением социума в части этногенеза, включающего в себя самоосознание нации, государственное строительство и восприятие канонических морально-этических норм — в нашем рассмотрении христианских.

Из данного определения — с логическими утверждениями (3.93) — следует в части предыдущих наших рассуждений, что историческое «отставание», а правильнее — актуальная преемственность от Запада с последующим выравниванием, означенной выше полноты русского социума есть вовсе не хрестоматийное (см. выше) «замирание» всех качеств $q^{э,\,n,\,a}(\pi)$ русского социума «на 300-летие татаро-монгольского ига», но именно логически (3.93) и фактологически непротиворечивое следствие молодости как русской государственности, так и особенно — исторической молодости православия и его морали.— Понятно, что все эти рассуждения соотносительные с формированием качеств $q^{э,\,n,\,a}(\pi)$ Европы. То есть, трансформируя известную пословицу и относя ее к ранним «хрестоматийным» советским историкам 20-х годов школы Покровского, затвердившим до сей поры упреки в адрес Золотой Орды, в части нашего «отставания», скажем: неча на воевод Чингизхана пенять, коль Русь как государство «засветилась» в <европейских> хрониках только с IX века от Р.Х.!

Но если говорить сугубо исторически и фактологически в смысле содержания определения 3.14, то русская культурная полнота, следуя с <социально> эволюционным отставанием *a priori*, но опираясь на незыбленность уже давно воспринятых христианских морально-этических норм, тем более — в строгих канонах православия, только в XIX веке <а это по историческим меркам «только вчера к вечерне...»> сравнялась с европейской: если не «количественно» — в смысле охвата всего социума, то качественно.

...Опять же здесь не следует «хрестоматийно» воскричать осанну Петру Алексеевичу. Конечно, он «из Германии туманной привез учености плоды», а главное <для его внешней подражательности> — «и кудри черные до плеч» — в смысле парики. И даже не из Германии, но из сугубо протестантских Голландии и Англии, лишь мельком заглянув во Францию времен расцвета самодержавия Людовигов. Подумайте? — Ведь *ipso facto**, то есть Петровых <с Европы заимствованных> нововведений, не смог бы он

* В силу одного этого, само по себе (лат.).

«вздыбить Русь» за ничтожные по историческим меркам пятнадцать лет — до Полтавской битвы,— если бы до его престола не стояло долгое царствование Алексея Михайловича — Тишайшего, как закрепилось за ним, эпоха высочайшего расцвета Руси — Третьего Рима, а четвертому не быть! Именно при втором царе из династии Романовых возникла потенция Руси как скорого евразийского государства-социума. Все его отец подготовил для будущего сына-императора. В плане государственном — мощная экспансия на восток, обретение Сибири, то есть 1/8 земной суши, изоляция «на замок» крымских татар в пределах Крыма и тогдашней безлюдной Дикой степи, а на западном направлении, после Воссоединения с Малороссией и Ливонской войны, границы намного лучше для нас, для России, нежели советские до пакта Молотова — Риббентропа... Петру же только оставалось здесь продолжить — по намеченным на картах направлениям — дела своего отца. Тишайшего по-народному.

Но главное наследие эпохи «Третьего Рима» в другом: русское православие, даже испытав болезненный раскол <именно раскол Никона, но не его противников-староверов (см. выше)...>, подняло русский народ на вершину социумного православия, как живого и животворного морального учения Христа. И хотя первый российский император в административном плане, во всем перещеголяв столь любимый им протестантский Запад, упразднил патриаршество и сделал управление духовными делами через госучреждение свщ. Синод, тем не менее даже ни на йоту не повредил в народе православную мораль.

Но — вернемся к культурной и нравственной полноте (см. определение 3.14). Как это не будет резать слух патриоту России (о квасных нынешних и нечего говорить, им все «по фене» окромя повышения по службе...), но, в силу сказанного выше о молодости русской государственности и православия, русская культура осталась и в XIX веке ее апофеоза «догоняющей» и преемственной от Запада. Конечно, феномен русской классической литературы поразителен. Но — это от ее молодого энтузиазма, это ее историческая бифуркация. То же самое и в части русской музыки, пластических искусств, живописи... и науки.

Обидного («за отечество»...) здесь ничего нет. Ведь не обижаются же норвежцы и вообще скандинавы за свой кратковременный всплеск, причем европейского масштаба, литературы и музыки в последней трети XIX — начале XX веков? <См. подробно на эту тему в работе автора[345]>. И писатели Норвегии того периода, тот же Бьёрнстерне Бьёрнсон и нобелевский лауреат Кнут Гамсун, при своей жизни не возражали, когда дотошливые литературоведы находили в их творчестве традиции русской классики, самой еще молодой... А гордость норвежской музыки композитора Эдварда

Грига и вовсе именовали «скандинавским Чайковским». Примерно такое же сравнение имел и классик финской музыки Ян Сибелиус... Хотя бы он и был этническим шведом.

Точно также и в русской музыке XIX века: Бородин — «русский Вагнер», а ее основоположник Глинка и сам заявлял, что он привил итальянскую музыку на родную русскую ниву... что-то в этом смысле, но ведь все это так и есть? А вот Лядов называл Глинку русским Моцартом...

Да, «только русскими» были Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский, Даргомыжский и вообще вся их «Могучая кучка». И великие русские художники, «передвижники» тож, упоминаются безо всяких определений навроде «русский <имя-рек западноевропейского мастера>». Хотя бы почти все они, композиторы и художники, проходили стажировку в Италии... А вот великая русская литература XIX с ее обилием блестящих имен, исключая разве что Достоевского и отчасти Льва Толстого, увы, так и не стала мировым явлением, будучи этого вполне достойным. Определенный изоляционизм России царской, а особенно советской? — Быть может и так, с подозрением и чувством превосходства всегда Европа смотрела и смотрит <и будет смотреть!> на Россию в части культуры. Но опять же все это от нашей молодости в европейском мире... Но вкупе все это от молодости нашего христианства, нашей искренней православной морали. Нашего молодого энтузиазма, молодой доверчивости и восприимчивости.

Ассоциативность христианства и коммунизма в генофенотипе русского человека, или незыблемость моральной установки. Выдающийся австрийский поэт Райнер Мариа Рильне сказал: «*В этом смысл всего того, что когда-либо было в прошлом; того, что это прошлое не остается мертвым грузом, но возвращается к нам, чудесным образом глубоко в нас воплощаясь*» (цит.[341] С. 296).— Это пояснение к последним словам заголовка подпараграфа о незыблемости моральной установки. Но и здесь требует пояснения термин «установка» в используемой нами семантике. Коль скоро генофенотип человека в части моральной составляющей его мышления суть работа *in summa* бессознательного <или подсознательного — термины адекватны> психического, то этот термин мы также используем в данном контексте. Коль скоро в определении бессознательного в современной психологической теории и ее приложениях существуют два <почти что> принципиальных подхода — теория установки и фрейдизм, то дадим их развернутое сопоставление, в основном, на примере художественного творчества, как отображения морали (см. выше).

Так будет понятнее и нагляднее.

В своем последнем романе «Признания авантюриста Феликса Круля» Томас Манн писал: «*Счастье можно испытать только на двух полюсах*

человеческих взаимоотношений — где еще или уже не возникают слова: во встрече глаз, в объятии; только там царит безусловность, свобода, тайна и глубокая откровенность» (цит.[341] С. 296). Удивительно верное и емкое определение счастья полной интимности и взаимопроникновения любящих душ. Слова — как немыслим без них человек, и сколько его состояний, чувствований обходится без них, озвученных, иным образом овеществленных символов человеческого мышления? Ведь не так далеко ушел человек в развитии своего естества от безгласных предков, давших ему свою избранническую природу.

Нижеследующий материал посвящен роли неосознаваемой психической деятельности в формировании художественного познания и мышления, как отображения моральной сущности человека.

Одновременно он затрагивает те глубинные основы человеческого мышления, о которых мы можем до сих пор судить только по внешним их проявлениям и принимать или не принимать на веру существующие теории, пока слабо и отрывочно аргументированые экспериментальными и аналитическими исследованиями. Однако без вторжения в эту область неполнота раскрытия темы настоящей книги оказалась бы вопиющей.

Можно было бы начать изложение с конспективного реферирования Фрейда, но имя и учение его сейчас настолько глубоко вошли в человеческую практику оценки познания и мышления — от клиники неврозов до литературоведения,— что это показалось бы излишним повторением. Особенно в части морали.

Поэтому, отдавая должное всему ценному и позитивному во фрейдизме, особенно в интересующем нас аспекте роли морального и чувственного познания в художественном творчестве, мы совершенно справедливо полагаем то знакомство с общими идеями учения Фрейда, которое давно стало образовательным цензом любого мыслящего человека. Более же специальные вопросы поясняются, коль скоро они того требуют.

Было бы удивительным, если фрейдизм, смелая версия младенческой науки о подсознательном, не имел спутников в лице коррелирующих с ним, а то и просто независимых учений о бессознательном с иной исходной посылкой.

К настоящему времени принято считать, что «генеральным» противопоставлением фрейдизму является трактовка проблемы соотношения сознания и психического бессознательного в свете общей *теории установки*, предложенной в 30-е годы советским психологом Д. Узнадзе; установка здесь полагается как состояние, предваряющее появление определенных фактов сознания, определяющее тенденцию к известному содержанию сознания. К сожалению, все по части советской и нынешней российской нау-

ки, тем более психологической, на Западе затушевывается. Да и наши «академисты» сейчас все более и более смотрят в «западном направлении»… Поэтому кое-что напомним *relata refero**.

Теория установки ранее интенсивно разрабатывалась советской школой психического бессознательного (грузинская школа Узнадзе) и рассматривалась как общая теория психологии в системе советской науки и противопоставлялась фрейдизму, как аналогичной теории в системе западной науки. Как сейчас дело обстоит — сложно сказать: см. выше о «западном направлении»...

В нашу задачу также не входит разбор этой теории, и вообще мы постольку привлекаем взгляды той и другой школы, поскольку они помогают нам оценить роль неосознанной психической деятельности в морали, художественном познании и творчестве. Исчерпывающее изложение теории установки содержится в монографии последователя Узнадзе — Аполлона Шерозии[346].

В 1976 году в Тбилиси на базе Института психологии им. Д. Н. Узнадзе АН Грузинской ССР состоялся международный симпозиум по проблемам неосознаваемой психической деятельности. Обобщенные материалы его, изданные в виде 4-х томной коллективной монографии[347–350], дают ценный материал для анализа конкретных проблем сознания и подсознательного в свете сопоставления фрейдизма и теории установки, представленных «на равных правах», чем мы ниже и воспользуемся для наших целей в качестве некой «контрольной инстанции» современного уровня развития методологической базы.— См. название подпараграфа.

Онтологические корни знания человека о мире вещей и их отношений, всего, что он видит и чувствует, коренятся в его практике, даже если речь идет о столь «неосязаемом», как бессознательное психическое. Сама психология слишком долго оставалась произвольно трактуемым термином: от Декарта до Фрейда, от объявления сознания единственным признаком психического до гипотезы о тройственной структуре сознания, от интеллектуализации психического до его всеохватывающей доминантности.

На каком-то этапе человеческая практика потребовала дать толкование более глубинным формам психического, одновременно отринув декартовский максимализм. Так в обиходе укоренилось мнение, все более и более научно аргументируемое, о существовании неосознаваемых форм психической деятельности. Таким образом, сознание становится лишь одним из основных признаков высших форм психического. Доказательством же существования сознания и бессознательного психического, как двух базовых,

* Рассказываю рассказанное (лат.) — В смысле: напоминание о знаемом.

определяющих форм психического, будет являться тот признак последнего, который одинаково характерен для обеих форм.

Согласно Фрейду[351], этим признаком является существование в системе психического трех его форм: сознательного (СЗ), бессознательного (БСЗ) и промежуточного латентного состояния предсознательного (ПСЗ), динамически переходящих друг в друга при известных внешних воздействиях.

В системе же теории установки полагается, что психическое дает смысл возникновению, направлению и итогу поведения и определяет его целесообразную ориентацию. Без этой функции психическое поведение утрачивает свои специфические особенности и становится простой последовательностью операций физико-химического характера. *Психическое появляется для того, чтобы придать активности смысл и целесообразный характер*. Таким образом, роль БСЗ в морали, художественном творчестве и познании также строго априорирована и подчинена целесообразной установке: моральному или художественному отображению реального мира вещей и их отношений. Тем самым срывается покров с традиционной романтической идеи о вольном, скорее — волюнтаристском фантазировании БСЗ, выливающемся в СЗ в форме всевозможных химер*.

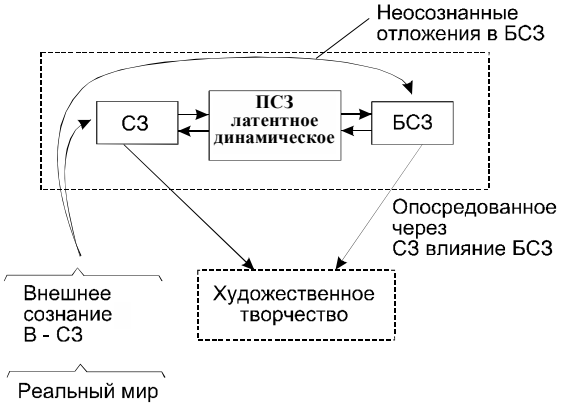
Итак, осознанность есть вторичный признак психического перед первичным: значимостью и целесообразностью. Психическое служит субъекту поведения, в структуре которого оно развивается. Тому же служит и сознательное, как частное проявление психического. К действию БСЗ психики относятся те целесообразные и значимые явления в поведении субъекта, которые в данный момент не учитываются СЗ.— Что-то навроде «инстинктивности», например, в морали поведения…

«*Бессознательным психическим нужно называть явление, которое, участвуя в организации целесообразного поведения, само не становится непосредственным содержанием сознания субъекта этого поведения. Функционируя, оно остается вне внутреннего поля зрения субъекта*»[347] (С. 99).

Онтологическая природа системы СЗ-БСЗ у Фрейда и у Узнадзе (школа теории установки) определяется, в общем-то, одинаково. При всем при этом, следует четко осознавать различное представление структур психического по Фрейду и по Узнадзе (рис. 3.12). Различие их определяется, на наш взгляд, различной постановкой задачи, обусловленной, в свою очередь, исторической последовательностью возникновения школ психоанали-

* «...Ум мой порождает столько беспорядочно громоздящихся друг на друга, ничем не связанных химер и фантастических чудовищ, что, желая рассмотреть на досуге, насколько они причудливы и нелепы, я начал переносить их на бумагу, надеясь, что со временем, быть может, он сам себя устыдится» (Мишель Монтень, «Опыты»); сказано за три с лишним сотни лет до открытия БСЗ!

Представление Фрейда



Представление школы установки

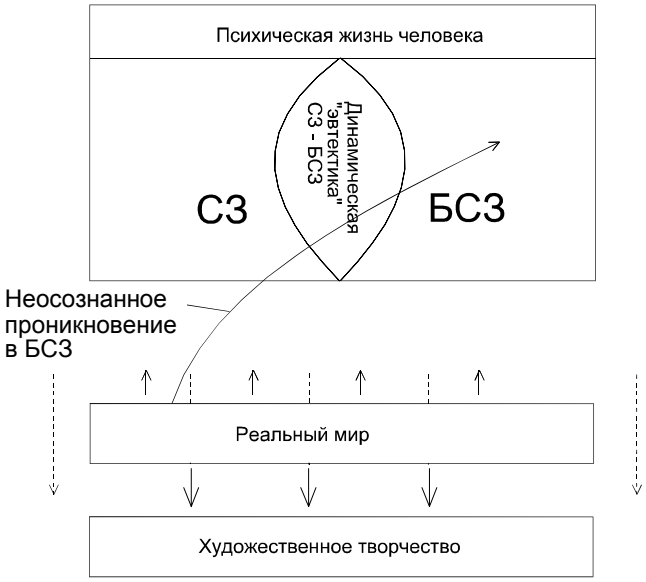


Рис. 3.12. На примере художественного творчества, как опосредованного отображения бессознательно закрепленных в человеке морально-этических и нравственных норм, схематично показано различие представления структур психического в фрейдизме и в школе установки Узнадзе

за и установки: Фрейд, как первооткрыватель, шел от частных фактов к обобщению; представители школы Узнадзе, поставившие с самого начала задачу разработки общей теории психического, шли от структуры к экспериментально-аналитическому доказательству. Но еще раз подчеркиваем, это не изменяет сущности взглядов.

Вообще говоря, представления фрейдистов отличаются большей дискретностью подструктур СЗ, ПСЗ и БСЗ, в отличие от представлений школы установки, считающей структуру СЗ-БСЗ единой и целостной, в рамках которой протекает вся психическая жизнь человека. Поэтому можно смело предполагать, что теория Узнадзе в определенном смысле логически дополняет и универсализирует основополагающее учение-догадку Фрейда. Доказательством служит сопоставление главных моментов обеих теорий: Узнадзе полагал, что исходное положение (ситуация) — воздействие реального мира на человека и необходимость его ответной реакции на это для возможности удовлетворения тех или иных жизненных потребностей (в познании, в творчестве, в личностном моральном поведении, наконец, в продлении физического существования...) есть исходный момент для субъекта, некое динамическое состояние или *установка* — отсюда и название теории,— которая, оставаясь БСЗ, но целесообразно, в соответствии с особенностями содержание ситуации, руководит процессом работы сознания, в свою очередь, вырабатывающего оптимальную линию поведения субъекта. Итак, на этапе оценки и реакции на ситуацию установка есть доминирующее психическое и *целостное* динамическое состояние субъекта.

После ликвидации ситуации установка исчезает, уступая место новой, соответствующей новой ситуации и так далее.

Однако исчезающая установка оставляет след в виде латентных (у Фрейда это промежуточное латентное ПСЗ), фиксирующихся в БСЗ элементов прошлой ситуации. Это и есть БСЗ-память об исчезнувшей *первичной установке*, в частности, роль таковой первичности является основополагающей в личностном моральном плане... Сохраняющиеся в БСЗ следы первичной установки есть *фиксирование установки*. Если по прошествии времени возникает ситуация, схожая, в целом или в ее составляющих элементах, с некоторой прошедшей, то соответствующая ей фиксированная установка возбуждается и переходит из БСЗ в СЗ. Вот это-то «воспоминание» и является источником многих явлений человеческой психики: от самодовлеющего художественного творчества до явлений ложной памяти, иллюзий и ошибок в мотивации поведения, в морали и нравственности поведения.

Как видим, в принципе отличие фрейдизма и теории установки только в широте постановки вопроса, поэтому нельзя полностью и принципиально

отвергнуть любую из школ, не уподобившись герою одной из ранних повестей Михаила Булгакова, прочитавшего переписку Энгельса с Каутским и решившим, что оба не правы...

Но — говорим в принципе, ибо школа теории установки считает фрейдизм одним из крайних частных моментов характеристики человеческой психики. У Фрейда БСЗ есть область, абсолютно автономная от СЗ, в то время как установка суть динамическое взаимодействие, «эвтектика» СЗ и БСЗ (см. рис. 3.12). Можно утверждать, с точки зрения школы Узнадзе, следующее: установка дополняет учение Фрейда, являясь до тех пор отсутствовавшим в нем элементом.

Но суть объявленных «непримеримыми» противоречий двух школ сводится к тому, что Фрейд считал главной силой, движущей психическую жизнь людей, борьбу между Эросом и Танатосом (либидо и влечение к смерти), а представители школы установки полагают ее как потребность в активности, реализуемой созданием соответствующей установки. В моральном аспекте это различие наиболее очевидно.

Опять-таки не покидает уверенность в том, что это противоречие кажущееся, терминологическое, противоречие между дедуктивным и индуктивным, исторически обоснованными подходами к формированию теорий. Не вдаваясь более в полемические противопоставления, заметим, что в вопросе влияния БСЗ, его чувственной первоосновы, на ту же мораль или на художественное творчество, достаточное число иллюстраций и подсказок дают исследования последователей обеих школ. Это в рамках настоящей работы более важное.

Еще заметим, что как Фрейд (в работе «По ту сторону принципа наслаждения»351), так и Узнадзе, сознавали, что возникновение сознательных психических процессов очень тесно связано как с психическим, так и физиологическим состоянием человека, с его целостной психофизической сущностью. Другое дело, что в одном случае подход не имеет (вернее, не обращается) четкого философского обоснования, в другом — базируется на известных объективных диалектических положениях.

Однако крайности и в ту, и в другую сторону, а более всего задиристая полемичность, ни к чему другому, как к ляпсусу в этом тонком вопросе не приведут. Так А. Т. Богоришвили в своей статье[347] пришел к выводу, что если следовать только ортодоксальным источникам («*Защитники бессознательного практически никогда не прибегают в своей аргументации к литературным источникам марксизма-ленинизма. Это можно, пожалуй, объяснить тем, что в этой литературе часто говорится о психике и сознании, как об идентичных понятиях...*» С. 188), то введение понятия БСЗ снимает основную проблему философии о примате духа или материи и

торжествует признание исторически отвергнутого метафизического дуализма. И далее он пишет:

«*Главный аргумент и тезис материализма против идеализма заключается в указании на то, что материя по своей сущности является существованием вне сознания, а психика, сознание не может существовать иначе, как отражение бытия. Материя, по своей сущности, не только онтологически, но и логически предшествует психике, сознанию. В этом основное преимущество материи и материализма перед идеей и идеализмом. Но как только психике присваивается существование вне сознания, психика превращается в субстанцию, а материя теряет свое философское преимущество перед психикой, материализм перед идеализмом*» (С. 188).

Вышесказанное напоминает о той особенности спорных психологических теорий, что требуют осторожного и адогматического подхода, умения оперировать понятием, оставаясь в пределах методологической базы диалектики, но не ссылкой на общие положения материалистического учения...

Заметим, что конструктивным диалектико-материалистическим подходом к философскому обоснованию бессознательного отличались ранее представители очень активной и плодотворной болгарской школы философии диалектического материализма. Хр. Димитров[347] указывает на корни фрейдистского учения в послекантовской немецкой философии. С одной стороны, это воссоздание на новом качественном уровне еще античных догадок о неосознаваемых психических процессах (все тот же наследственный рок Эдипа, сила рока в мифах и пр.) Кантом, Шеллингом, Лейбницем, философами идеалистической школы. С другой — идеи о бессознательном в учениях волюнтаристов: Шопенгауэра, Ницше, Вагнера, с третьей, наконец, в теориях иррационалистов Гартмана и Бергсона.

Особенно часто встречаются утверждения о духовной и методологической близости Фрейда и немецких философов-волюнтаристов. Один из наиболее видных современных французских психологов Л. Шерток пишет[347]: «*Часто подчеркивали влияние, которое оказали на Фрейда... немецкая литература и философия XIX века... В немецком романтизме глубоко укоренилась идея существования неосознаваемых стремлений, которые проявляются главным образом в сновидениях и безумии. Читая Ницше или Шопенгауэра, также нельзя не поражаться сходством их теорий с некоторыми фрейдистскими формулировками. Это особенно отчетливо видно у Ницше; именно он, Ницше, ввел, например, термин «Оно» для обозначения области влечений и инстинктов. Фрейд настолько сознавал эту близость, что, по его собственному утверждению, долго отказывался чи-*

тать Ницше из-за боязни попасть слишком в большой степени под его влияние» (С. 347).*

Наметки материалистического же понимания неосознаваемой психической деятельности появляются у Фейербаха, Маркса и Энгельса. Если ко всему сказанному добавить, что во второй половине XIX века усиливается интерес к развитию медицинской психологии и особенно неврологии, то станет ясным: что оказало влияние на разработку Фрейдом его знаменитой теории. Итак, фрейдизм возник не на голом месте, это было органической теорией, обобщением качественного порядка. Таковой же является и теория установки Узнадзе.

Еще раз обратим внимание на правильность подхода к фрейдизму; как пишет Хр. Димитров[347]: «*Главное в ... оценке учения Фрейда состоит в попытке отграничить его положительные фактические элементы от его неправильных теоретических предпосылок и выводов, а также в корне отвергнуть его философско-методологические обобщения... Отдельные научные проблемы, поставленные психоанализом (такие, например, как проблема неосознаваемых психологических функций, проблема неосознаваемых мотивов деятельности, роль инстинктов в поведении человека, некоторые механизмы патогенеза нервных и психических заболеваний, определенные психические зависимости, имеющие место в творческом процессе общения и др.), представляют значительный интерес и нуждаются в дальнейшей конкретной и экспериментальной разработке, в то время как обобщенные и психоаналитические интерпретации не имеют, как правило, научного характера. Можно сказать, что по своей сущности и месту в психологии психоанализ во многом сходен с другими мелкобуржуазными идеологическими направлениями, например, с «критическим реализмом» в искусстве или с социал-демократическим реформизмом в общественно-политической практике*» (С. 283—284).— И в моральной этике, добавим мы.

Из приведенного выше пространного экскурса в двойственность научной трактовки психического бессознательного фрейдизмом и школой установки Узнадзе <как бы последнего не старались «забыть» сейчас «наши» и «не наши»...> в общем-то понятна суть настоящего подпараграфа, которую сформулируем в виде леммы.

Лемма 3.7. *Ассоциативность христианства и коммунизма <широко и обобщенно понимаемого>, то есть христианской морали, выраженной в*

---

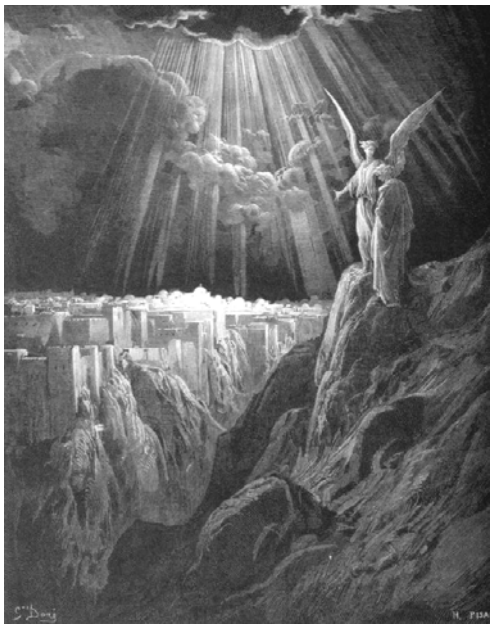
* Мы сочли необходимым привести эту цитату с тем, чтобы не возникло неясностей при чтении литературы по вопросам психоанализа. Ибо, например, в книге Холличера[73] содержится утверждение со ссылкой на заявление Фрейда о его незнакомстве с работами Ницше. Однако важно знать, по каким причинам это произошло.

заповедях блаженств Нового завета (Нагорной проповеди Христа), и коммунистической морали, трансформированной от христианской в «Моральном кодексе…», заложена в генофенотипе русского человека <и вообще исторически православного российского человека>, как моральная установка на бессознательном уровне мышления и памяти (см. тома[10, 11] ЖМФН в контексте феноменологии ноосферы), в которых русское православие и историческая общинность образа жизни явились задатчиками названной установки.

Доказательством леммы служат приведенные выше рассуждения о бессознательном психическом и вся фактология русской истории и русского православия, а также содержание завершающего параграф раздела.

Логика бессознательного и православная мораль-интуиция. В дополнение к приведенному выше краткому очерку связи БСЗ с утверждением <в мышлении и памяти индивидуального человека> норм (христианской) морали введем принадлежащий З.Фрейду термин «*бессознательного мнестического следа*» (наиболее полно о нем Фрейд пишет в работе[65]). Слово «мнестика», равно как и другие корневые слова, например, «мнемоника», «мнемотехника» и пр., происходит от греч. *μνεμε* — память + [корень конкретизирующего слова]. Поясним для наглядности термин «мнестика» или «мнестический след» примером хорошо известного каждому человеку <не по названию, но по действию> понятия «мнемоника» или «мнемоническая память». Задумывались ли вы о том, почему <настоящие, знающие свое дело> учителя школ и преподаватели вузов требуют с обучающихся не только внимательно слушать, но и обязательно записывать <синхронно> слушаемое? Даже с учетом логически верных объяснений этого (до Гутенберга не было печатных учебников; до середины XIX века книги, учебники тож, стоили дорого; «авторские курсы» лекций, для которых нет учебников и пр. и пр.), а сейчас тем более — в век телекоммуникаций и всяких электронных «гэджиков» — требуется иное, психофизиологическое объяснение тому, что записывающий за преподавателем студент, школьник тем более, намного лучше воспринимает излагаемый ему материал, нежели даже очень внимательно (не «вполуха») слушающий и вообще соображающий. Ответ же кроется как раз в психофизиологии: срабатывает то самое мнемоническое правило, а именно: у *только* слушающего человека «работают» на осмысление (мышление) и память только центры речи и памяти: в правом полушарии (ПП) — гипокамп, центр памяти; в левом полушарии (ЛП): центр Вернике — сенсорный центр речи; височная доля — речевая память и слуховая кора.

Как в вычислительной технике производительность резко возрастает при переходе от последовательных вычислений к параллельной обработке



Видение нового Иерусалима
(Апокал. 21:2—18)

Завершая в настоящей книге обращение к наиболее важным эпизодам Нового Завета, отметим, что в видении Иоанну Богослову нового Иерусалима в сакральных числах 3, 4, 7, 12, 144(12×12) дан код (это любой математик легко объяснит) геометрической гармонии Мироздания. Так и новый Иерусалим, построенный Богом для прошедших все испытания и напасти истинных подвижников христианской морали, есть овеществленный символ исполненных заповедей блаженств Нового Завета — учения Христова. Истинно сказано: «Не в силе Бог, но в Правде». Правда же морального учения Христа в том, что первый и последний на земле христианин связаны друг с другом многопоколенной цепью, что не громыхает, но благозвучно творит небесную музыку светил — нашего совокупного Мироздания в его моральной полноте.

информации, так и при одновременном слушании и записывании дополнительно включаются: *а*) зрительная память: зрительная кора ПП и затылочная доля ЛП; *б*) тактильная или сенсорная память — от чувствительности (сенсорности) пальцев рук — в головной мозг: таламус в ПП — центр переработок всей сенсорной информации, а в ЛП теменная доля — ее сенсомоторные и соматосенсорные входы.

Вот эта-то тактильная, сенсорная информация от пальцев записывающих услышанное и *откладывается в БСЗ*, являясь базисом для памяти, которая при необходимости извлекается (БСЗ → СЗ) и передается в активную, оперативную память. Это и есть мнемоническая память.

...И характерный адекватный пример: еще в эпоху Возраждения на человека, читающего текст <книгу> молча, смотрели с изумлением. Со времен появления письменности и почти до Нового времени чтение всегда сопровождалось речевым повторением, то есть — см. выше — зрительные центры восприятия запараллеливались слуховыми + мнемоника речевых центров восприятия информации — только здесь тактильность не пальцев руки, но сенсорность губ и всего аппарата речи. ...Поэтому и посейчас священнослужители, вслух читающих тексты Библии, Торы и Корана, а также артисты, заучивающие роль, обладают превосходной памятью.

Мы потому так подробно остановились на характерных примерах мнемоники, что этот фактор прямой передачи воспринимаемой информации в БСЗ играет очень важную роль в раскрытии завершающей параграфа темы. Справедливо

Определение 3.15. *Логика бессознательного, как и логика сознательного <имеются в виду функции БСЗ и СЗ в мышлении>, имеет своими предметами язык как средство познания и само познание, поскольку последнее совершается в языке и посредством языка, а результаты которого фиксируются в языке*[25]*, но с тем отличием от логики сознательного <осмысленного, рационального и пр. определения>, что логика БСЗ обладает намного большей мощностью, никогда не становящейся логикой единственной <по С. Леклеру*[349]*, С. 261>, а ее операции совершаются независимо от СЗ и только в БСЗ над теми предметами (индивидами логики), которые запечатлелись в человеческой памяти с нефиксируемым происхождением и что является бессознательным мнестическим следом (мнемонической памятью).*

Поясним на примере, представленном схемой на рис. 3.13. В качестве этого примера возьмем уже ранее использованное нами утверждение У1 об отношении порождения моральных норм заповедей блаженств Нового завета (ЗН) как воспоследующих — во времени и в этической преемственности — за нормами заповедей Ветхого завета (ЗВ), причем для соответствия

У1 законам логики рассматриваются не <логические индивиды *in summa*> ЗВ и ЗН, а их индивиды — родовые термины, то есть множество составляющих ЗВ и ЗН отдельных, не совпадающих по смыслу моральных норм и правил запрета, поощрения и пр. Тогда У1 читается: «Если ЗВ порождает ЗН, то для любого способа установления временнóго порядка индивид ЗВ возникает раньше, чем ЗН, то есть, если $\tilde{\tau}$ и $\tilde{\tau}$ суть переменные времени $\tau_{эб}$, а ЗВ и ЗН — индивидные переменные, то справедливо утверждение У1».

Теперь рассмотрим «трансформацию» логического утверждения У1 в сознании человека в последовательных трех стадиях: СЗ — бодрствующий человек; ПСЗ — задремавший тот же человек, то есть находящийся в латентном, переходном от бодрствования ко сну, состоянии; БСЗ — глубоко спящий человек, то есть в его мышлении «работает» только подсознание.

В активной (оперативной*) памяти СЗ утверждение У1 фиксируется (рис. 3.13) как строго логическое (рациональное, осмысленное) в соответствии с данным выше определением У1. Когда человеком овладевает дремотное состояние, его мышление и память переходят в латентное состояние ПСЗ; на рис. 3.13 это условно показано в виде <условного> «вращения» записи в активной памяти У1 (в формульном или понятийном <словесном> виде — роли здесь не играет), конвергируемой** к строгому У1 — горизонтальный «фрагмент», но по мере засыпания отклоняющийся все более и более $\pm\ \alpha(0)$ от строгого У1. Такое «вращение» проявляется в мышлении ПСЗ засыпающего человека как постепенное ускользание элементов ясного сознания, того же утверждения У1, а может запечатленной картины, вида и так далее. Наиболее близко к графике на рис. 3.13 качающийся на волнах кораблик в ПСЗ...

В БСЗ глубоко спящего человека, а это сознание единственно у него функционирующее, У1 в пределах «облака» основной («жесткий диск» в вычислительном устройстве или уже семантически то же самое «облако» в телекоммуникационной сети того же Интернета...) памяти — мышления — см. подробно в тт.[10, 11] ЖМФН — утверждение У1 распадается на фрагменты, обозначенные на рисунке заключенными в прямоугольник. В картинах сна это проявляется калейдоскопический фрагментарностью, когда «оскол-

---

* Мы сознательно используем понятия вычислительной техники, поскольку технические устройства здесь – по принципу ПЭК (ПЭЭ) — воспроизводят структуру организации памяти человека — см. том[11] ЖМФН. Идее создания вычислительных систем с прямыми электромагнитными связями, наиболее приближенных к работе человеческого мозга, была посвящена наша диссертация[352] доктора техн. наук; см. также монографию[255], изданную по материалам диссертации в НТЦ «Информтехника» Минобоpонпрома СССР.

** От лат. *convergere* — сходиться, приближаться; в данном случае используется принятое в языкознании значение: схождение, сближение языковых элементов.

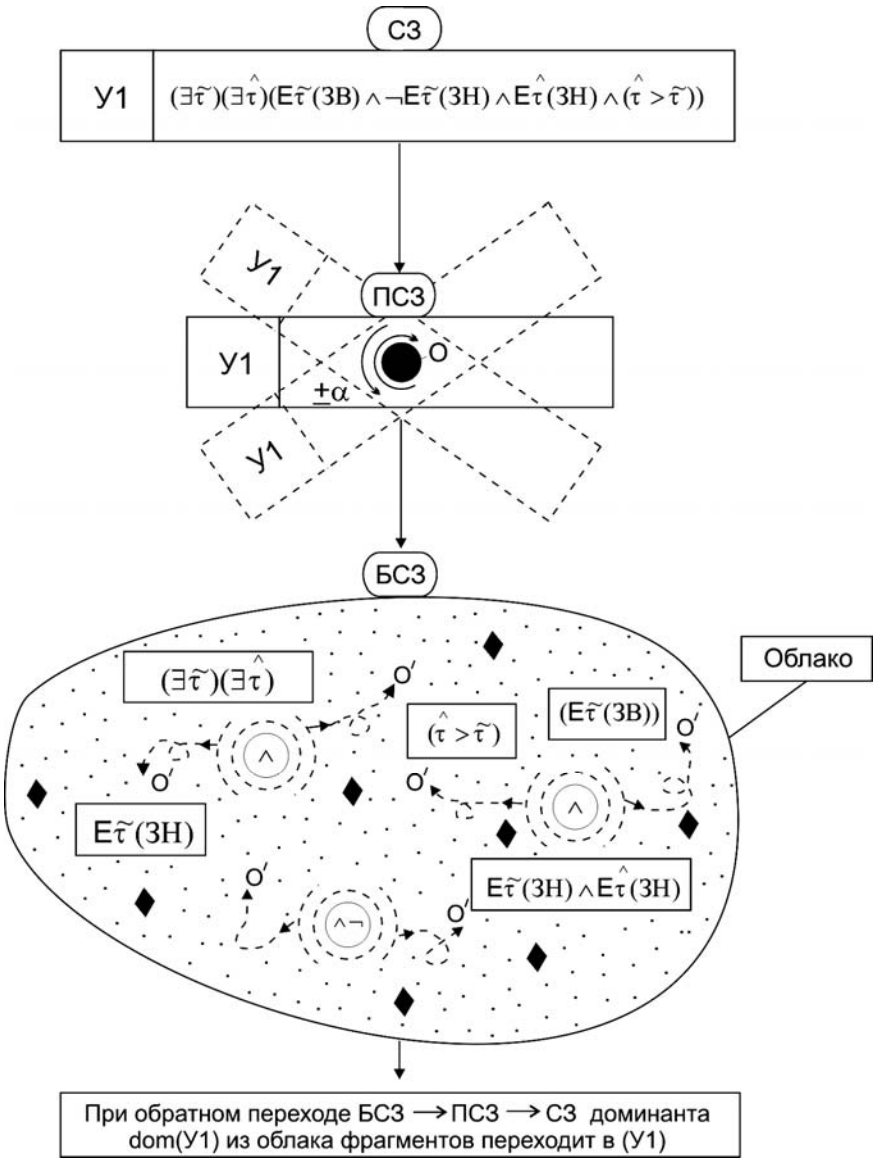


Рис. 3.13. Схематичное представление перехода СЗ → ПСЗ → БСЗ для случая конкретного утверждения У1

ки» реальности сцепляются друг с другом в самых невероятных сочетаниях. На рис. 3.13 эти фрагменты «разбитой» У1 соединяются <последовательно, параллельно, «плоскостно», «объемно» и пр.> друг с другом логическими операторами, обведенные распространяющимися кружками с «хвостовиками» О′ присоединения к фрагментам У1.

В том, что в БСЗ действует своя логика бессознательного, данная в определении 3.15, также нет сомнения по причине фактологии: бодрствующий человек извлекает из фрагментарной БСЗ-памяти в обычном акте вспоминания[11] БСЗ → ПСЗ → СЗ то же утверждение У1, как схематично показано на рис. 3.13.

Полагаем, что приведенная схема вполне объективно иллюстрирует связь реальной (объективной) логики и логики БСЗ. Одно полезное замечание: сакральные числа (см. неоднократное упоминание выше) вовсе не наш «навязчивый пунктик», но существенный момент логики, описывающий процесс, в том числе в религиозном, моральном аспекте. Потому мы и именуем их по разделу «реперов», «контрольных точек» и пр. С. Леклер, наиболее яркий представитель ведущей французской психоаналитической школы Ж. Лакана, в своей работе «Бессознательное: иная логика» (в кн.[349], С. 260—271) особо отмечает роль сакральных <для индивидуального человека> чисел — как своего рода реперов раскрываемых в сновидениях картин «состыковывания» фрагментов отображенной в памяти реальности. Любой человек, тщательно проанализировав чем-то заинтересовавший его сон, сразу отметит такие сакральные — для него вообще или для конкретного сноведения — числа... На рис. 3.13 мы отметили участие таких чисел значком ♦.

И еще один момент; фактор *dom* (У1) на рис. 3.13 наиболее ярко и хара́ктерно иллюстрируется в музыке. Саму музыку Артур Шопенгауэр в своем «Мире как воле и представлении» выделяет из всех видов человеческого познания и творения, посвящая ей, как феномену, целую главу. Основной мотив его представления музыки суть <в «переводе» на современный научный язык> непосредственная сама — в — себе творческая работа подсознания. Для пояснения, что называется наугад, возьмем знаменитый хор из оперы Джузеппе Верди «Набука», давно ставший «вторым гимном» Италии.— В чем-то самоочевидном здесь *dom* (...) отождествляется в БСЗ каждого итальянца с отображением *in summa* сущности его исторического характера, всей истории Италии от времен древнеримских до гарибальдийских, природы Аппенин и так далее. ...Самое интересное, что этот же хор и французы считают своим вторым (после «Марсельезы») гимном. И каждый русский человек найдет тотчас такую *dom* (...) в отечественной музыкальной классике...

Специфическая логика БСЗ несомненна. Но, по всей видимости (иначе бы несомненно «на глаза попалась»), строгой теории ее пока не существует. Тот же С. Леклер в указанной выше работе уверен в ее существовании, даже дает определенные посылки к ее содержанию. В работах Н.И. Шелейковой[335–337], правда, в сугубо публицистической форме, рассматривается так называемая *спектральная логика* В. П. Грибашова, которую можно в какой-то степени приближения отождествлять с логикой БСЗ.

В задачу настоящей книги не входит исследование, тем более разработка, основ логики БСЗ; возможно, это станет одной из тем последующих томов серии ЖМФН, ибо очень уж такая логика имманентна объектно-процессуальной сущности ноосферного бытия человечества... но, ограничившись <доверительным> определением 3.15, сформулируем завершающую параграф лемму.

Лемма 3.8. *Православная мораль, как духовная и поведенческая реализация в традиционном русском социуме <канонической территории православия> общехристианской этики, основанной на сочетании расширенно понимаемых <и воспринимаемых> кодексов заповедей Ветхого завета и заповедей блаженств Нового завета при абсолютном доминировании последних, ввиду относительной этноисторической и геополитической молодости русского социума и русского православия, <православная мораль> в плане психологии мышления и чувственного познания является во многом интуитивной и бессознательной в логическом представлении (см. определение 3.15), что проявляется в ней: (а) наибольшей духовной близостью к первоначальным канонам учения Христа; (б) наибольшей <интуитивно-бессознательной> сопротивляемостью общемировому нивелированию христианской морали (экуменизм, расчеловечивание, аморализм и пр.), особенно в настоящий период начальной глобализации в структуре ноосферизации:* $(B \to N)_- \to (B \to N)_+$.

3.5 (*Оно же заключение к главе*). Постглобалистская мораль: возможный возврат к трансформированной морали христианской

В табл. 3.2 в форме *pro et contra** дается умозрительный ответ на вопрос, подразумеваемый в заголовке настоящего параграфа, а также содержится заключение к главе. Что-либо комментировать полагаем излишним. Однако приведем пространную цитату из работы Эриха Фромма «Психоанализ и религия»[354]: «*Дисгармония человеческого существования порож-*

* За и против (лат.).

дает поребности, выходящие далеко за пределы его животности. Эти потребности вызывают настоятельную нужду в восстановлении единства и равновесия между ним и остальной природой. Человек пытается воссоздать единство и равновесие прежде всего с помощью мышления, конструируя в сознании всеобъемлющую картину мира, отправляясь от которой можно было бы ответить на вопрос, где он находится и что должен делать. Но такие мыслительные системы недостаточны. Будь человек бестелесным интеллектом (выд. нами.— А.Я.), цель была бы достигнута; но поскольку человек — существо, наделенное не только сознанием, но и телом, он должен реагировать на дихотомию своего существования, опираясь не только на мышление, но и на процесс жизни, на свои чувства и действия. Человек должен стремиться к опыту единства и слияния во всех сферах бытия, чтобы найти новое равновесие. Поэтому любая удовлетворительная система ориентации предполагает, что во всех областях человеческих усилий будут реализованы не только интеллектуальные элементы, но также элементы чувства и ощущения. Преданность цели, идее или силе, превосходящей человека,— такой, как бог,— является выражением этой потребности в полноте жизни» (С. 159—160).

...Ниже вернемся к этой цитате, только заметим, что тот же Ницше придерживался прямо-таки противоположных взглядов. Если не ошибаюсь, кажется в «Антихристианине» он ссылается на Эпикура, который боролся с христианством, которое «растлевает» душу человека понятиями бессмертия, вины и неизбежности Страшного суда. Что-то в таком смысле.

Господь <милосердный> с ними — с Ницше и Эпикуром, их последователями, клинически хмурыми ницшеанцами и вольнолюбиво хмельными весельчаками-эпикурейцами,— как говорится, *vice versa**, а результат всегда один и непреложен: дихотомия, она же дисгармония, человеческого существования, как пишет Э. Фромм, всегда требует для ощущения <и осознания> человеком полноты жизни понятия бога — и несомненно в сфере морально-этической.

Мы выделили выше слова Э. Фромма о «бестелесном интеллекте» по той причине, что если и случится в постглобалистской земной ноосфере полная нивелировка, правильнее — исчезновение морали, то это будет означать только одно: всеобъемлющую виртуализацию социума. Это и есть «бестелесный интеллект» с утраченной человечеством «животностью», или в нашей терминологии — эвфемизм «голова профессора Доуэля»...

* <Все> наоборот (лат.).

Pro et contra сохранения действенности элементов христианской морали в постглобалистский период

Таблица 3.2

Возможное «второе пришествие» и варианты трансформированной христианской морали	Полное расчеловеченье и устранение христианской морали
Согласно теории циклических биосфер — ноосфер В. И. Вернадского[35] (см. также[4]), в последующей за нынешней цивилизацией период христианизации повторится	Данная концепция В. И. Вернадского в научном плане не обсуждается. Поскольку смена циклов биосфер — ноосфер в плане преемственности <чего-то> изолирует их друг от друга, то прогнозирование невозможно.
Постаглобалистское директивное возвращение к общепланетарным нормам морали, содержащим акцент на трансформированные христианские нормы	Акцент такой формально допустим, но этот формализм полностью поглощается расчеловеченьем, как основой устроения глобалистского социума — «человейника»
Аморализм периода глобализации есть санкционированная (ТМП и пр.) проверка ограниченного этапа эволюции на социальную выживаемость человечества	Сомнительное для сущности глобализации действие, поскольку сама социальная выживаемость подменяется директивной установкой <ТМП> на создание социума — механизма с жесткой регламентацией
Глобализм как тупиковый или ложный ход социальной эволюции («ошибка природы»); провал глобализации одним из своих следствий может иметь возврщение к нормам христианской морали	Поскольку глобализация логически непротиворечива[12] в принятой концепции Вернадского о ноосферизации Земли, то она не может являться ложным ходом социальной эволюции
Своего рода «тренировка» сознания человека глобализмом — последовательность смены установок «христианская мораль → аморализм → христианская мораль → и так далее» (пример: цикличность «борьбы с алкоголизмом» в России в XX—XXI вв.)	Данная «тренировка» допускается, исходя из действенности фундаментального закона цикличности в эволюции, но сугубо периодическая цикличность дает эффект привыкания ≡ нивелировки морали, а апериодическая цикличность суть достижение той же цели, но более сложным путем
Полная виртуализация социума[6, 8, 12] и избрание <ТМП> христианской морали как базового алгоритма функционирования виртуальной ноосферы с «человеческим фактором» — «голова профессора Доуэля»	Для полностью виртуализованного социума вид базового алгоритма определяется исключительно стабильностью функционирования такого глобального конгломерата, а моральная установка есть малость 2—3-го порядка
Возвращение к упрощенным трансформированным нормам христианской морали, как инструменту социальной безопасности в системе глобального государства — социума	Социальная безопасность в системе глобализованного социума основана не на морали, но на глобальной же системе индоктринирования (см. выше) сознания (мышления) индивидов социума
Духовное восстание масс — «восстание масс» по Хосе Ортега — и — Гассету[353] на пике глобализации с целью сохранения действенности христианской морали (или перманентная революция)	Любое организованное выступление, включая духовное, против государственной машины исключено еще в предглобалистский период; все «цветные революции» есть директивное указание ТМП с их исполнением
Формальное, отчасти — фактическое, сохранение исторически возникших религий на их канонических территориях	Современный директивный <от ТМП?> натиск экуменизма, как де-юре и де-факто полное нивелирование христианской морали
Трансформированное в период глобализации сохранение и усиление морального учения Толстого о самоусовершенствовании	Эклектика и лицемерие на грани <клинической> шизофрении, направленные директивно <ТМП> на полное уничтожение задатков самоопределения индивидуального человека

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К КНИГЕ: ХРИСТИАНСКАЯ МОРАЛЬ КАК ЗАПОР НА ДВЕРЯХ, БЛИЗ КОТОРЫХ СТОИТ ГЛОБАЛЬНЫЙ АНТИХРИСТ

...Еще раз вернемся в заключении к книге к логическому «упражнению». Сопоставим два антагонистических качества морально-нравственного порядка: [честность] и [нечестность] (квадратные скобки здесь играют лишь служебную роль, не логическую), а логический оператор внешнего отрицания «~» («не»; «не так») заменим на равнозначный ему математический знак тож отрицания «–». Для чего это — увидим из дальнейшего. Запишем логическое высказывание

$$[\text{нечестность}] \equiv \mathrm{Df} \cdot \sqrt{(-[\text{честность}])^2}\ , \qquad (3.94)$$

которое читается: «Будем считать [нечестность] высказыванием таким, что [нечестность] $\equiv \sqrt{(-[\text{честность}])^2}$, где $\sqrt{(-[\text{честность}])^2}$ есть данное высказывание».

В высказывании (3.94) логико-математического характера, где отрицание «–» нивелируется последовательно возведением в квадрат и извлечением квадратного корня, заключена та «смысловая казуистика», что качества [честность] и [нечестность] могут являться равнозначимыми (?!). В комплексной логике[25] такая ситуация относится к парадоксам связей, а в более общем случае — к парадоксам теории кватторов.

Для нас же важен только конкретный <терминологически обобщенный> вывод из (3.94): понятие <христианских> морально-этических норм с позиции логики, то есть языковой практики, могут интерпретироваться в сугубо антагонистических формах качеств в зависимости от целевой установки как в мышлении индивидуального человека, так и всего социума.

Если мы обратимся к содержанию настоящей книги, особенно к разделу введения о ноосферной логике добра и зла, то увидим, то такая интерпретация суть основа утилитарной этики, господствующей в сегодняшнем мире на исторических канонических территориях христианства. Для добра и зла (3.94) запишется как

$$\text{ЗЛ} \equiv Df \cdot \sqrt{(-\,\text{ДБ})^2}\ . \qquad (3.95)$$

(В (3.95) используем принятые в книге аббревиатуры терминов «добро» и «зло»). Но ведь Иммануил Кант в своем основном этическом трактате «Критика практического разума»[355] сказал как припечатал: «*Единственные объекты практического разума — это объекты доброго и злого*» (С. 223).

Итак, если апостольское *дверех*, при которых *близ есть* <Антихрист>, ассоциировать с дверью обыденной, по одну, внутреннюю, сторону от которых находится <логический предмет> христианская мораль от заповедей блаженств Нового завета, а по другую, внешнюю,— аморализм Антихристова воинства, то за запор (замок) этой двери, где нападающей, первой врывающейся в осажденный христианский мир, стороной является Антихрист, едва ли не с момента Р.Х. сражаются силы добра и зла — истинные, не подчиняющиеся казуистике (3.95). Самый проблемный (извиняемся за столь распространенный ныне американизм...) сегодняшний момент — это ключ к замку, которых два: «родной» христианский <от Нагорной проповеди>, действующий *только* на запор, и подделанный по воровскому восковому отпечатку на всемирном утилитарном частнособственническом базаре, где сливаются в единый гомон жадные голоса обладателей миллиардов и триллионов $, €, £, ¥ и, увы, ₽ новейшего времени. Этот, украденный у христианства, ключ-новодел <со времен первого торжества Антихриста — Великой Французской революции 1789-го года>, подправленный в своих бороздках мастерами-ключниками Запада — Востока (повторимся: это опять из «Западно-восточного дивана» Гёте), работает *только* на открывание — с радостной встречей его родимого козлоногого и козлоголового...

Глобализм, современное именование Антихриста, сейчас уже не *только при дверех* стоит, но силой своего мощного тарана уже все более и более прогибает их в суживающийся каждодневно ареал еще сохраняющейся Христовой морали. Но мы еще держимся. Подчеркиваю — и мы, автор настоящей книги, хотя бы и потомок русских старообрядцев, столь не любимых никонианской православной церковью, и шотландских гугенотов, еще более неприятных папскому престолу...— Но, «там русский дух, там Русью пахнет».— «Которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1:13).

Выдержим ли напор дьявольских сил?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Яшин А. А.* Информационная виртуальная реальность.— Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», 2003.— 244 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем». Т. 4).

2. *Яшин А. А.* Живая материя: Онтогенез жизни и эволюционная биология / Предисл. В. П. Казначеева.— М.: Изд-во ЛКИ/*URSS*, 2007.— 240 с. (2-е изд.— 2010; 3-е изд.— 2016).

3. *Яшин А. А.* Живая материя: Физика живого и эволюционных процессов / Предисл. В. П. Казначеева.— М.: Изд-во ЛКИ/*URSS*, 2007.— 264 с. (2-е изд.— 2010; 3-е изд.— 2016).

4. *Яшин А. А.* Живая материя: Ноосферная биология (нообиология) / Предисл. В. П. Казначеева.— М.: Изд-во ЛКИ/*URSS*, 2007.— 216 с. (2-е изд.— 2010; 3-е изд.— 2016).

5. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы. Предтеча ноосферы. Ч. 1: Естественно-научный базис / Предисл. В. Г. Зилова.— М.: Изд-во ЛКИ/*URSS*, 2010.— 368 с. (2-е изд.— 2016).

6. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы. Предтеча ноосферы. Ч. 2: Мышление и виртуальная реальность / Предисл. В. Г. Зилова.— М.: Изд-во ЛКИ/*URSS*, 2010.— 280 с. (2-е изд.— 2016).

7. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: Развертывании ноосферы. Ч. 1: Теория и законы движения ноосферы / Предисл. В. Г. Зилова.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2011.— 312 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 1).

8. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: Развертывании ноосферы. Ч. 2: Информационная и мультиверсумная концепции ноосферы / Предисл. В. Г. Зилова.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2011.— 360 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 2).

9. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: Заключительные главы — прогностика / Предисл. В. Г. Зилова.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2012.— 330 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 3).

10. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: Струнный квартет, или аналоговое и цифровое мышление: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 10 / Предисл. В. П. Казначеева, В. Г. Зилова, А. И. Субетто.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2014.— 513 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 4).

11. *Герасимов И. Г., Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: Память, или воспоминание о будущем: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 11 / Предисл. В. П. Казначеева, В. Г. Зилова, А. И. Субетто.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2014.— 438 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 5).

12. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: Глобализм, или высшая и завершающая стадия империализма: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 12 / Предисл. А. И. Субетто.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2015.— 550 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 6).

13. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: Тематическая энциклопедия: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Энциклопедический том / Предисл. А. И. Субетто.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2015.— 335 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 7).

14. *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: Отсчет биоэволюционного времени: Монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 14 / Предисл. А. И. Субетто.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2017.— 339 с. (Серия «Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика». Вып. 8).

15. *Нефедов Е. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Современная биоинформатика.— М.: Горячая линия — Телеком, 2005.— 272 с.

16. *Квантово-биологическая* теория: Монография / А. А. Яшин [и др.]; Под общ. ред. В. В. Бойко и М. А. Красноголовца.— Харьков: Изд-во «Факт», 2003.— 968 с.

17. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Очерки по электромагнитобиологии: Для практикующих врачей.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.— 60 с.

18. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Информационная самоорганизация биосистем: вирусная концепция.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.— 101 с.

19. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Нарушение жизнедеятельности: биофизико-химические основы.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.— 233 p.

20. *Yashin A., Subbotina T., Savin Eu.* Evolutionary electrodynamic biophisics: Theory and experiment.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.— 81 p.

21. *Yashin A., Subbotina T., Savin Eu.* Reproductive function and postembryonic development: the effect of EMR / Ed. by O. Tereshkina.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.— 157 p.

22. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Электродинамическая концепция зеркальной асимметрии живого мира: Теория и медико-биологический эксперимент.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.— 196 с.

23. *Яшин А. А., Субботина Т. И., Савин Е. И.* Мышление и информационная виртуальная реальность: Современная концепция.— Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.— 119 с.

24. *Sokolowski I. I., Filippova A. Yu., Yashin A. A. et al.* Development noninvasive correction of functional and physiological state personnel management of vehicles // Journal of Health Sciences (Radom University, Poland).— 2014.— V. 4, № 8.— P. 69—80.

25. *Зиновьев А. А.* Очерки комплексной логики / Под ред. Е. А. Сидоренко.— М.: Эдиториал УРСС, 2000.— 560 с.

26. *Николис Г., Пригожин И.* Познание сложности. Введение: Пер. с англ.— М.: Мир, 1990.— 344 с.

27. *Казначеев В. П., Спирин Е. А.* Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения.— Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991.— 304 с.

28. *Бергсон А.* Творческая эволюция: Пер. с фр.— М.: ТЕРРА — Книжный клуб; КАНОН-ПРЕСС-Ц, 2001.— 384 с.

29. *Абдеев Р. Ф.* Философия информационной цивилизации.— М.: ВЛАДОС, 1994.— 336 с.

30. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. Преджизнь. Жизнь. Мысль. Сверхжизнь: Пер. с фр.— М.: Наука, 1987.— 240 с.

31. *Пуанкаре Анри.* Новые методы небесной механики / В кн.: Избранные труды в 3-х томах.— М.: Наука, Т. I, 1971.— 771 с.; Т. II, 1972.— С. 8—456 (Серия «Классики науки»).

32. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера.— М.: Айрис-пресс, 2004.— 576 с.

33. *Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека: Пер. с нем.— М.-Л.: ОГИЗ — Госполитиздат, 1946.— 16 с.

34. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант: Пер. с англ.— М.: ИГ «Прогресс», 1999.— 268 с.

35. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста.— М.: Наука, 1988.— 520 с.

36. *Eddington A.* The nature of the physical world.— Ann. Arbor: Univ. Michigan Press, 1958.— 217 p.

37. *Бауэр Э. С.* Теоретическая биология.— Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001.— 280 с.

38. *Галимов Э. М.* Феномен жизни: Между равновесием и реальностью. Происхождение и принципы эволюции.— М.: Едиториал УРСС, 2001.— 256 с.

39. *Everett H.* Relative state'formulation of quantum mechanics // Rev. Mod. Phys.— 1957.— V. 29, № 3.— P. 454.

40. *Зиновьев А. А.* Коммунизм как реальность.— М.: Центрполиграф, 1994.— 495 с.

41. *Маркс К., Энгельс Ф.* Коммунистический манифест: Пер. с нем. 6-е изд. / Введ. и прим. Д. Рязанова.— М.— Л.: Госиздат, 1930.— 328 с.

42. *Лукач Георг*. Ленин и классовая борьба: Пер. с нем. / Сост. С. Н. Земляной.— М.: Алгоритм, 2008.— 448 с.

43. *Рижский М. И.* Книга Иова: Из истории библейского текста: Пер. с древнеевр.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.— 248 с.

44. *Тэйлор Э. Б.* Первобытная культура. Исследование развития мифологии, религии, языка, искусства и обычаев: Пер. с англ. 2-е изд. / Под ред. Д.А. Коропчевского. В 2-х тт. Т. I.— СПб: Издание О. Н. Поповой, 1896.— 320 с.

45. *Гиппократ*. Клятва. Закон о враче. Наставления / Пер. с древнегреч. В. И. Руднева.— Минск: Современный литератор, 1998.— 832 с. (Серия «Классическая философская мысль»).

46. *Лосев А. Ф.* Бытие — имя — космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи.— М.: Мысль, 1993.— 958 с.

47. *Лосев А. Ф.* Философия. Мифология. Культура.— М.: Политиздат, 1991.— 525 с. (Серия «Мыслители XX века»).

48. *Федоров Н. Ф.* Сочинения / Сост. С.Г. Семеновой.— М.: Мысль, 1982.— 771 с. (Серия «Философское наследие». Т. 85).

49. *Краткий катехизис д-ра Лютера*: Паралл. текст. на нем. и русск. яз.— Erlangen (Deutschland): Martin — Luther — Verlag <без даты>.— 31 с.

50. *Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР.— М.: Госполитиздат, 1952.— 223 с. (Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года, стр. 7—112).

51. *Нилус С. А.* Полное собрание сочинений. В 5 тт. Т. 1: «Великое в малом» и др. / Общ. ред. А. Н. Стрижева.— М.: Великий ГрадЪ, 2014.— 624 с.

52. *Гумилев Л. Н.* Поиски вымышленного царства / Сост. и общ. ред. А.И. Куркчи.— М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997.— 480 с., ил. (Серия альманахов «Сочинения Л.Н. Гумилева», вып. 1).

53. *Каддафи Муаммар*. Зеленая книга: В 3-х частях: Пер. с арабск.— М.: ГУП СПК — АСТЭС (Российско-арабский торгово-экономический совет), 2000.— 127 с.

54. *Тора* (Пятикнижие Моисеево): Паралл. текст на иврите и русск. яз. / Под общ. ред. Г. Брановера; ред. русск. пер. П. Гиль.— Иерусалим, 5753 — Москва, 1993.— «Шамир», «Арт — бизнес — центр».— 1135 с. (Репринтное издание).

55. *Коран*: Паралл. текст на арабск. и русск. яз.: Пер. Г. С. Саблукова.— Репринтное воспроизведение изд. 1907 г. в 2-х тт.: Пер. с арабск.— М.: СП «Дом Бируни», 1990.— 1178 с.

56. *Мур Дж.* Принципы этики: Пер. с англ. / Под ред. И. С. Нарского.— М.: Прогресс, 1984.— 316 с.

57. *Лютер Мартин*. О рабстве воли / В кн.: *Эразм Роттердамский*. Философские произведения: Пер. с лат.— М.: Наука, 1986.— С. 290—545. (Серия «Памятники философской мысли»).

58. *Витгенштейн Л.* О достоверности // Вопросы философии.— 1991.— № 2.— С. 67—120.

59. *Юнг К. Г.* Психологические типы: Пер. с нем.— М.: «Университетская книга» АСТ, 1996.— 716 с. (Серия «Классики зарубежной психологии»).

60. *Колесин И. Д.* Математическая модель развития эпидемического процесса с аэрозольным механизмом заражения // Биофизика.— 2007.— Т. 52, № 1.— С. 147—150.

61. *Воробьев С. А., Яшин А. А.* Математическая обработка результатов исследования в медицине, биологии и экологии / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульк. гос. ун-та, 1999.— 120 с.

62. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство: Пер. с ит. / Общ. ред. Л. П. Гримака.— М.: Республика, 1996.— 398 с. (Серия «Библиотека этической мысли»).

63. *Поляков А. М.* Калибровочные поля и струны: Пер. с англ.— Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 1999.— 312 с.

64. *Каку М.* Введение в теорию суперструн: Пер. с англ.— М.: Мир, 1999.— 624 с.

65. *Фрейд З.* Введение в пихоанализ. Лекции: Пер. с нем.— М.: Наука, 1989.— 456 с. (Серия «Памятники истории науки»).

66. *Lorenz K.* Gasammelte Abhandlungen aus dem Werdegang der Verhaltenslehre. Bd. II.— Munchen, 1965.— 480 s.

67. *Лоренц К.* Оборотная сторона зеркала: Пер. с нем. / Под ред. А. В. Гладкого, сост. А. В. Гладкого, А. И. Федорова.— М.: Республика, 1998.— 393 с. (Серия «Мыслители XX века»).

68. *Гегель Г. В. Ф.* Философия религии. В 2-х томах. Т. 1: Пер. с нем. / Общ. ред. А. В. Гулыги.— М.: Мысль, 1976.— 532 с. (Серия «Философское наследие»).

69. *Гегель Г. В. Ф.* Философия религии. В 2-х томах. Т. 2: Пер. с нем. / Общ. ред. А. В. Гулыги.— М.: Мысль, 1977.— 573 с. (Серия «Философское наследие»).

70. *Яшин А. А.* Оператор вернадскиана в современной теории эволюции и ноосферной парадигме / В кн.: Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: Колл. монография / Под ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова.— СПб: Астерион, 2013.— С. 129—135 (§ 2.8).

71. *Василенко В. Н.* Вернадскианская революция XXI века и ноосферные императивы / В кн.: Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: Колл. монография / Под ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова.— СПб: Астерион, 2013.— С. 108—121 (§ 2.6).

72. *Карпинская Р. С., Никольский С. А.* Социобиология: Критический анализ.— М.: Мысль, 1988.— 203 с.

73. *Холличер Вальтер*. Человек и агрессия: З. Фрейд и К. Лоренц в свете марксизма: Пер. с нем. / Под общ. ред. В. В. Денисова.— М.: Прогресс, 1975.— 131 с.

74. *Корф Г.* Критика теорий культуры М. Вебера и Г. Маркузе: Пер. с нем.— М.: Прогресс, 1975.— 125 с.

75. *Кант Иммануил*. Пролегомены: Пер. с нем. / Под ред. А. Сараджева.— М.— Л.: ОГИЗ: Госуд. соц.-эконом. изд-во, 1934.— 378 с.

76. *Курантов А. П., Стяжкин Н. И.* Оккам.— М.: Мысль, 1978.— 191 с. (Серия «Мыслители прошлого»).

77. *Энгельс Ф.* Анти — Дюринг. Переворт в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом: Пер. с нем.— М.— Л.: Госполитиздат, 1950.— 376 с.

78. *Кедров Б. М.* Энгельс и диалектика естествознания.— М.: Политиздат, 1970.— 471 с.

79. *Флоренский П. А.* Сочинения в 2-х тт. Т. 1. Столп и утверждение истины (Факсмильное изд. 1914 года). В 2-х кн.: Т. 1(I) и Т.1(II).— М.: Изд-во «Правда», 1990.— 839 с. (Серия «Из истории отечественной философской мысли». Приложение к журналу «Вопросы философии»).

80. *Климович Л. И.* Книга о Коране, его происхождении и мифологии.— М.: Политиздат, 1986.— 270 с.

81. *Трофимова М. К.* Историко-философские вопросы гностицизма (Наг —Хаммади, II, сочинения 2, 3, 6, 7).— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1979.— 215 с.

82. *Яшин А. А.* Пролегомены к новому русскому критическому реализму: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2015.— 533 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

83. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы: Пер. с нем. / Отв. ред. Е. П. Ситковский. Ред. коллегия: Б. М. Кедров и др.— М.: Мысль, 1975.— 695 с. (Серия «Философское наследие»).

84. *Субетто А. И.* Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке / Под ред. В. Д. Комарова.— СПб: Астериод, 2012.— 34 с.

85. *Субетто А. И.* Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения): научно-философский очерк / Под ред. Л. А. Зеленова.— СПб: Астерион, 2015.— 76 с.

86. *Субетто А. И.* Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте действия ноосферного императива XXI века) / Под ред. В. В. Лукоянова.— СПб: Астерион, 2015.— 52 с.

87. *Субетто А. И.* Библиографическая систематика работ (1970—2012). Юбилейное издание, посвященное 75-летию автора / Под ред. А.А. Горбунова.— СПб: Астерион, 2012.— 607 с.

88. *Субетто А. И.* Манифест ноосферного социализма / Под ред. Н. В. Егоркина.— СПб: Астерион, Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011.— 108 с.

89. *Субетто А. И.* Ноосферное смысловедение / Под ред. Л. А. Зеленова.— Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012.— 260 с.

90. *Субетто А. И.* Новая парадигма исторического развития и манифест возрождения / Под ред. В. В. Лукоянова.— СПб: Астерион, 2014.— 52 с.

91. *Субетто А. И.* Идеология XXI века / Под ред. В. В. Лукоянова.— СПб: Астерион, 2014.— 92 с.

92. *Субетто А. И.* Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества / Под ред. В. Н. Бобкова.— СПб: Астерион, 2013.— 56. с.

93. *Субетто А. И.* Системогенетика и тектология А. А. Богданова в контексте кризиса истории / Под ред. Л. А. Зеленова.— СПб: Астерион, 2014.— 40 с.

94. *В. И. Вернадский* и ноосферная парадигма развития общества, культуры. образования и экономики в XXI веке: Колл. монография / Под ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова. В 3-х тт.— СПб: Астерион, 2013.— Т. I.— 574 с.; Т. II.— 588 с.; Т. III.— 580 с.

95. *Субетто А. И.* «Феноменология ноосферы», или космо-ноосферная парадигма А. А. Яшина // Лесной вестник: Вестник Московского государственного университета леса.— 2013.— № 6(98).— С. 183—197.

96. *Субетто А. И.* Закон дуальности управления и организации систем и концепция аналогово-цифрового дуализма мышления человека по А. А. Яшину / В кн.: Субетто А. И. Мегакосмическая проскопия разума (общественного интеллекта) человечества / Под ред. В. В. Лукоянова.— СПб: Астерион, 2014.— С. 106—154.

97. *Субетто А. И.* Системогенетическая парадигма теории времени и пространства / Под ред. В. В. Лукоянова.— СПб: Астерион, 2016.— 60 с. (Работа инициирована А. А. Яшиным).

98. *Нилус С. А.* Полное собрание сочинений. В 5 тт. Т. 1: «Святыня под спудом» и др. / Общ. ред. А. Н. Стрижева.— М.: Великий ГрадЪ, 2014.— 560 с.

99. *Размышления* о божественной литургии Н. В. Гоголя: Репринтное издание (СПб, Синодальная типография, 1894; 4-е изд.).— М.: Современник, 1990.— 124 с.

100. *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / Избранные сочинения. В 10-ти тт. Т. 5. Ч. I. 1907—1910.— М.: Политиздат, 1985.— С. 183—509.

101. *Плеханов Г. В.* Социализм и политическая борьба. Наши разногласия.— М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1948.— 403 с.

102. *Дюринг Е.* Курс национальной и социальной экономии с включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма: Пер. с нем.— СПб: Изд-во Шредера, 1893.— 556 с.

103. *Бюхнер Л.* Сила и материя. 2-е изд.: Пер. с нем.— СПб: Изд-во А. И. Васильева, 1907.— 292 с.

104. *Сегалин Г. В.* Эвропатология личности и творчества Льва Толстого // Клинческий архив гениальности и одаренности (эвропатология).— Свердловск: Издание автора.— 1930.— Т. 5, Вып. 3—4.— 159 с.

105. *Кузьмин В. И., Галуша Н. А.* Гармония сфер Пифагора. Вариант количественной реконструкции / В кн.: Системные исследования. Методоолгические проблемы. Вып. 29 / Под ред. Д. М. Гвишиани и В. Н. Садовского.— М.: Изд-во «Едиториал УРСС», 2000.— С. 67—79.

106. *Чечулин В. Л.* Формальный вывод основного логистического уравнения / В кн.: Сборник статей Пермского гос. нац. исследов. ун-та.— Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2016.— С. 41—43.

107. *Алексей Яшин*. Сны и явь полковника Хмурова: Педагогичекая поэма в трех частях / Предисл. Л. В. Ханбекова: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2011.— 551 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

108. *Алексей Яшин*. Административный восторг, или картинки с выставки: Роман-новеллино / Вместо предисловия: А. П. Чехов. «Хамелеон»: Академия российской литературы.— М.: «Московкий Парнас», 2014.— 327 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

109. *Яшин А. А.* Живописный паноптикум: Современный русский литературный лубок / Предисл. Л. В. Ханбекова: Петровская академия наук и искусств.— М.: «Московский Парнас», 2008.— 165 с., ил. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

110. *Яшин А. А.* Без руля и без ветрил: Современный русский литературный лубок. Изд. 2-е, исправл. и дополн. / Предисл. Л. В. Ханбекова: Петровская академия наук и искусств.— М.: «Московский Парнас», 2009.— 273 с., ил. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

111. *Рид Дуглас*. Спор о Сионе. 2500 лет еврейского вопроса: Пер. с англ. <Имена переводчика и редактора не указаны>.— М.: «Концептуал», 2014.— 864 с.

112. *Нилус С. А.* Корень зла: истинная болезнь России / Полное собрание сочинений. В 5 тт. Т. 3 / Общ. ред. А. Н. Стрижева.— М.: Великий ГрадЪ, 2014.— 560 с.

113. *Леонтьев К.* Восток, Россия и Славянство.— М.: Экмо, 2007.— 896 с. (Серия «Антология мысли»).

114. *Нилус С. А.* Полное собрание сочинений. В 5 тт. Т. 2 / Общ. ред. А. Н. Стрижева.— М.: Великий ГрадЪ, 2014.— 784 с.

115. *Нилус С. А.* Полное собрание сочинений. В 5 тт. Т. 4 / Общ. ред. А. Н. Стрижева.— М.: Великий ГрадЪ, 2014.— 976 с.

116. *Математический* инструментарий для операторного описания хаотических систем (Обзор) / Аникин В. М. [и др.] / В кн.: Вопросы прикладной физики. Вып. 15.— Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 2008.— С. 171—181.

117. *Баранцев Р. Г.* Становление тринитарного мышления.— Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005.— 77 с.

118. *Чечулин В. Л.* Модели безыфляционного состояния экономики и их приложения.— Пермь: Изд-во Пермского гос. нац. исследов. ун-та (ПГНИУ), 2011.— 112 с.

119. *Нилус С. А.* Близ есть, при дверех / Полное собрание сочинений. В 5 тт. Т. 5 / Общ. ред. А. Н. Стрижева.— М.: ООО «Винруд» (Публикация Александра Стрижева), 2013.— 665 с.

120. *Кэмпбелл А., Джиллетт Г., Джонс Г.* Медицинская этика: Учеб. пос.: Пер. с англ. / Под ред. Ю. М. Лопухина и Б. Г. Юдина.— 2-е изд.— М.: ГЭОТАР — Медиа, 2007.— 400 с.

121. *Циолковский К. Э.* Очерки о Вселенной. Изд-е 2-е, дополн.— Калуга: Золотая аллея, 2001.— 384 с., ил.

122. *Нелинейные* эффекты в хаотических и стохастических системах / В. С. Анищенко, В. В. Астахов, Т. Е. Вадивасова и др.— Москва — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003.— 544 с.

123. *Лосев А. Ф.* Хаос и структура.— М.: Мысль, 1997.— 432 с.

124. *Сухонос С. И.* Логика эволюции человечества.— М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.— 224 с.

125. *Уфимцев Р.* Когнитивист. Прологи, 2011.— 102 с. [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.cognitivist.ru.

126. *Введение* в электродинамику живых систем / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2003.— 440 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем», Т. 5).

127. *Гусев В. А.* Арифметика и алгебра в структуре генетического кода, логика в структуре генома и биохимическом цикле самовоспроизводства живых систем: Ин-т математики им. С. Л. Соболева СО РАН, Новосибирский гос. ун-т // Вестник ВОГиС.— 2005.— Т. 9, № 2.— С. 153—161.

128. *Женихов В. А., Яшин А. А.* Генератор простых чисел для устройств помехоустойчивой передачи информации по радиоканалу // Доклады Академии наук.— 1995.— Т. 343, № 6.— С. 749—751.

129. *Клапдор — Клайнгротхаус Г. В., Цюбер К.* Астрофизика элементарных частиц: Пер. с нем. / Под ред. В. А. Беднякова.— М.: Редакция журнала «Успехи физических наук», 2000.— 496 с.

130. *Канарев Ф. М.* Физика микромира, 2013.— 94 с. [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.micro-world.su.

131. *Баяндин А. В.* Методологический принцип обратной связи в естествознании.— Новосибирск: ИТФ СО РАН, 2003.— 95 с.

132. *Капица С. П.* Общая теория роста человечества. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле.— М.: Наука, 1999.— 192 с.

133. *Соколов В. А.* Законы природы и судьба цивилизации.— М.: Изд-во «Ра — Дом», 2009.— 161 с.

134. *Яшин А. А.* Рецензия на книгу Ю. В. Чайковского «Эволюция» // Вестник новых медицинских технологий.— 2008.— Т. XV, № 1.— С. 166.

135. *Архипов М. Е., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Киральная асимметрия биоорганического мира: теория, эксперимент / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: «Тульский полиграфист», 2002.— 242 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем», Т. 1.).

136. *Воздействие* право- и левовращающихся электромагнитных полей на биообъекты: Физические модели и эксперимент / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 200 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 7).

137. *Ханбеков Л. В.* Тульский энциклопедист. Штрихи к творческому портрету Алексея Яшина.— М.: «Московский Парнас», 2008.— 90 с. ил. (Серия «Созвездие России»).

138. *Ханбеков Л. В.* Тульский энциклопедист. Штрихи к творческому портрету Алексея Яшина / В кн.: Леонид Ханбеков. Сочинения. Т. 4.— М.: «Московский Парнас», 2009.— С. 62—145. (Библиотека «Московского Парнаса»).

139. *Яшин А. А.* Четвертое измерение в конструктивной физике живого: Эффекты киральности в биологии // Вестник новых медицинских технологий.— 2000. Т. VII, № 2.— С. 50—55.

140. *Гад С. Я., Крючков А. Н., Яшин А. А.* Биофизика полей и излучений и биоинформатика. Ч. IV. Биоаналогии в технике и технологиях: создание систем сверхбыстрой обработки информации.— Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», 2000.— 268 с.

141. *Веселовский В. Н., Яшин А. А.* Введение в информационную теорию вирусов / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», 2000.— 149 с.

142. *Информационно-полевая* концепция вирусной активации: Физические модели для электромагнитобиологии / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2008.— 144 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 10).

143. *Яшин А. А.* Явление стохастического резонанса в биосистемах при воздействии внешнего электромагнитного поля и его роль в регуляции свободной энергии // Physics of the Alive: Int. Journ.— 2000.— V. 8, № 2.— С. 14—28.

144. *Яшин А. А.* Стохастический резонанс в шумовом спектре клеточных агрегаций, инициированный внешним электромагнитным облучением организма, как механизм активации процессов регуляции свободной энергии // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 1999.— Т. 2, № 3—4.— С. 41—50.

145. *Яшин А. А.* Информационный обмен в живой и неживой природе и информационная виртуальная реальность // Биомедицинская радиоэлектроника.— 2000.— № 12.— С. 46—57.

146. *Воздействие* КВЧ-облучения на репродуктивную функцию млекопитающих / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 138 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 1).

147. *Экспериментальная* магнитобиология: Воздействие полей сложной структуры / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 112 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 2).

148. *Биофизические* исследования собственных электромагнитных полей биообъектов / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 192 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 3).

149. *Код* Фибоначчи и «золотое сечение» в экспериментальной патофизиологии и электромагнитобиологии / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва—Тверь—Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 136 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 4).

150. *Патогенные* воздействия неионизирующих излучений на организм человека / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 160 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 5).

151. *Биорезонансные* эффекты при воздействии электромагнитных полей: Физические модели и эксперимент / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2007.— 160 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 6).

152. *Электромагнитобиология* и клинический эксперимент в физиотерапии / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2008.— 184 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 8).

153. *Электромагнитная* терапия в стоматологии: Биофизические модели, аппаратура и клинический эксперимент / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2008.— 212 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 9).

154. *Высокочастотная* аппаратура для терапии и биофизического эксперимента: Проектирование современной элементно-узловой базы / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2008.— 192 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 11).

155. *Сочетанное* воздействие КВЧ-облучения и нефротоксичных препаратов на млекопитающих / А. А. Яшин [и др.]; Под ред. Т. И. Субботиной и А. А. Яшина.— Москва — Тверь — Тула: Изд-во «Триада», 2009.— 144 с. (Серия «Экспериментальная электромагнитобиология». Вып. 12).

156. *Богданов В. А., Яшин А. А.* Эволюция живого — соотношение между физическим и биологическим в мировоззрении Николая Алексеевича Умова (1846—1915) // Вестник новых медицинских технологий.— 1996.— Т. III, № 2.— С. 100—105.

157. *Взаимодействие* физических полей с живым веществом / Е. И. Нефедов, А. А. Протопопов, А. Н. Семенцов, А. А. Яшин.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 1996.— 179 с.

158. *Биофизика* полей и излучений и биоинформатика. Ч. 1. Физико-биологические основы информационных процессов в живом веществе / Е. И. Нефедов, А. А. Протопопов, А. А. Хадарцев, А. А. Яшин; Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 1998.— 333 с.

159. *Афромеев В. И., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Биофизика полей и излучений и биоинформатика. Ч. III: Основы физико-биологической и технической реализации управляющих воздействий высокочастотными электромагнитными полями в медицине / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: ТулГУ, НИИ НМТ. Изд-во «Тульский полиграфист», 1999.— 508 с.

160. *Сергеев А. В., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Информационная медицинская биофизика / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: ПАНИ. НИИ НМТ. Изд-во «Тульский полиграфист»; 2002.— 428 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем», Т. 2).

161. *Субботина Т. И., Туктамышев И. Ш., Яшин А. А.* Электромагнитная сигнализация в живой природе / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: ПАНИ, НИИ НМТ. Изд-во «Гриф и К», 2003.— 319 с. (Серия «Электродинамика и информатика живых систем», Т. 3).

162. *Кузнецов Г. В., Яшин А. А.* Математическая гемодинамика / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: ТулГУ. НИИ НМТ. Изд-во «Тульский полиграфист», 2002.— 276 с.

163. *Математические* методы современной биомедицины и экологии / В. И. Афромеев, А. А. Протопопов, В. П. Фильчакова, А. А. Яшин; Под общ. ред. Е. И. Нефедова, А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 1997.— 223 с.

164. *Веселовский В. Н., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Информационно-полевая самоорганизация биосистем и вирусная концепция / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2001.— 150 с.

165. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Физика живого и биофизикохимические основы нарушения жизнедеятельности / Под ред. А. А. Хадарцева и А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2000.— 167 с.

166. *Информационные* медико-биологические технологии / Е. Г. Веревкин, О. С. Глазачев, … А. А. Яшин; Под общ. ред. В. А. Княжева и К. В. Судакова.— М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002.— 280 с.

167. *Нефедов Е. И., Яшин А. А.* Электромагнитная основа в концепции единого информационного поля ноосферы // Философские исследования: Журн. Московск. филос. фонда.— 1997.— № 1.— С. 5—74.

168. *Крючков А. Н., Яшин А. А.* Проектирование высокочастотной медицинской аппаратуры и устройств обработки и хранения информации: Справочное руководство / Под ред. Е. И. Нефедова и А. А. Яшина.— Тула: ТулГУ, НИИ НМТ. Изд-во «Тульский полиграфист», 1999.— 187 с.

169. *Яшин А. А.* Диссимметрия в конструктивной физике живого // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII, № 3—4.— С. 14—15.

170. *Vatorinov A. P., Kuznetsov D. A., Subbotina T. I., Yashin A. A.* The research in vivo of pepsin proteolytic activity change under the influence of vortical magnetic fields with *D*- and *L*-form of chirality // Russian Journal of Biomechanics.— 2001.— V. 5, № 2.— P. 75—82.

171. *Афромеев В. И., Нефедов Е. И., Яшин А. А.* Механизм биоэнергоинформационного обмена с участием продольных электромагнитных волн // Парапсихология и психофизика: Журнал фонда им. Л. Л. Васильева.— 1997.— № 1 (23).— С. 20—22.

172. *Афромеев В. И., Нефедов Е. И., Протопопов А. А., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Современные представления о структуре продольных электромагнитных волн и механизме их дистантного воздействия на биообъекты // В кн.: Миллиметровые волны в медицине и биологии.— М.: Изд-во Ин-та радиотехн. и электрон. РАН, 1997.— С. 159—162.

173. *Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Эволюционный цикл с позиции взаимодействия физических полей с живым веществом // В кн.: Int. Congress of Integrative Medicine: “Synthesis of Medicine East-West and Modern Technologies — the Way to XXI Century”: Thes. Rep.— Cyprus, 1997.— P. 152—153.

174. *Нефедов Е. И., Протопопов А. А., Яшин А. А.* Целесообразность возникновения человека, его предназначение и элементарные операции процесса познания // Вестник новых медицинских технологий.— 1997.— Т. IV; № 3.— С. 17—24.

175. *Афромеев В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Корреляционный подход и роль физиологических ритмов в объяснении эффектов взаимодействия электромагнитных полей с живым организмом // Вестник новых медицинских технологий.— 1997.— Т. IV, № 3.— С. 31—35.

176. *Нефедов Н. И., Протопопов А. А., Яшин А. А.* Эволюционное предназначение *homo sapiens*: Информационный алгоритм в системе категорий диалектики // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 1997.— Т. 5, № 2.— С. 19—35.

177. *Афромеев В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* О роли физиологических ритмов в механизме воздействия КВЧ-излучений нетепловой интенсивности на живой организм // В кн.: Фундаментальные науки и альтернативная медицина.— Пущино: Изд-во Пущинск. науч. центра РАН, 1997.— С. 49—50.

178. *Афромеев В. И., Протопопов А. А., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Техногенное нарушение естественного цикла воздействия на организм человека высокочастотных электромагнитных полей, как источник патогенных эффектов // В кн.: Циклы в природе и обществе.— Ставрополь: Изд-во Ставропольск. ун-та, 1997.— Ч. 2.— С. 190—192.

179. *Афромеев В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* О возможном корреляционном механизме активации собственных электромагнитных полей клеток организма при внешнем облучении // Миллиметровые волны в биологии и медицине.— 1997.— № 9—10.— С. 28—34.

180. *Афромеев В. И., Нефедов Е. И., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Комплексный подход в моделировании лечебно-корректируюдего воздействия СВЧ-и КВЧ-полей нетепловой интенсивности // В кн.: Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине.— СПб.: Изд-во Ин-та аналитическ. приборостр. РАН, 1997.— С. 66—67.

181. *Афромеев В. И., Богданов В. П., Колондар Е. А., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Исследование воздействия на соматический кроссинговер *Drosophila melanogaster* как «биологический индикатор» высокочастотных полей различной физической природы // Вестник новых медицинских технологий.— 1997.— Т. IV. № 4.— С. 18—23.

182. *Афромеев В. И., Нагорный М. М., Соколовский И. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Терапия, контроль и коррекция состояния организма человека при воздействии высокочастотных электромагнитных полей в замкнутой биотехнической системе // Вестник новых медицинских технологий.— 1997.— Т. IV.— № 4.— С. 74—80.

183. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Экспериментально-теоретическое исследование КВЧ-облучения открытой печени прооперированных крыс и поиск новых возможностей высокочастотной терапии // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V.— № 1.— С. 122—126.

184. *Афромеев В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Современные медицинские технологи, использующие высокочастотные поля, в аспекте новых концепций клеточных и субклеточных взаимодействий // Автоматизация и современные технологии.— 1998.— № 4.— С. 24—28.

185. *Афромеев В. И., Богданов В. П., Воронов В. В., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Исследование мутаций у *Drosophila melanogaster* при воздействии неионизирующих квантов энергии радиочастотного диапазона // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 1997.— Т. 5, № 4.— С. 26—30.

186. *Крюков В. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Норма, адаптация и эффект плацебо при воздействии крайневысокочастотных электромагнитных излучений на организм человека // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V, № 2.— С. 15—17.

187. *Коган И. М., Круглова Л. В., Яшин А. А.* Комплекс психофизиологической реабилитации, использующей чувствительность к ИК-излучению организма // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V.— № 2.— С. 110—112.

188. *Яшин А. А.* Биогеохимическая эволюция Земли и переход биосферы в ноосферу (К 135-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского) // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V.— № 2.— С. 142—143.

189. *Протопопов А. А., Яшин А. А.* Компьютерные вирусы и определение жизни //В кн.: Тульский край: история и современность: Сб. матер., посв. 220-летию образования Тульской губернии.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 1997.— С. 32—35.

190. *Афромеев В. И., Богданов В. П., Колондар Е. А., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Сопоставительный метод регистрации продольных электромагнитных волн по воздействию на биообъекты // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 1998.— Т. 6, № 1—2.— С. 6—15.

191. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Новый подход к крайневысокочастотной терапии по результатам облучения открытых органов животных // Physics of the Alive: Int. Journ.— 1998.— V. 6, № 1.— P. 23—33.

192. *Субботина Т. И., Яшин М. А., Яшин А. А.* Исследование негативного воздействия на организм низкоэнергетического СВЧ-излучения и выводы для клинико-диагностической практики // Physics of the Alive: Int. Journ.— 1998.— V. 6, № 1.— P. 34—44.

193. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Экспериментально-теоретическое исследование КВЧ-облучения открытой печени прооперированных крыс и поиск новых возможностей высокочастотной терапии // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 1998.— Т. I, № 2—3.— С. 114—120.

194. *Субботина Т. И., Яшин М. А., Яшин А. А.* Морфологические исследования и биофизический анализ результатов облучения оперативно открытых органов животных низкоинтенсивным электромагнитным излучением двухсантиметрового диапазона // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V.— № 3—4.— С. 19—23.

195. *Яшин А. А.* Антропоморфизм в естествознании эпохи просвещения: «Человек-машина» Ж. О. Ламетри // Вестник новых медицинских технологий.— 1998.— Т. V, № 3—4.— С. 160—163.

196. *Яшин А. А.* Информационная виртуальная реальность: альтернативная биологической форма жизни? // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 1.— С. 146—152.

197. *Яшин А. А.* Теория биологического поля А. Г. Гурвича: ретроспективный анализ с позиций современной биофизики и биоинформатики // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 1.— С. 161—163.

198. *Субботина Т. И., Яшин М. А., Яшин А. А.* Структурированная модель имманентного живой природе биоинформационного обмена на сверхвысокочастотных электромагнитных колебаниях // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 1 (Приложение).— С. 6—7.

199. *Протопопов А. А., Яшин А. А., Яшин М. А.* Общие признаки различных форм жизни в концепции единого информационного поля ноосферы // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 1 (Приложение).— С. 9—10.

200. *Аникин А. В., Дубовой С. А., Субботина Т. И., Яшин М. А., Яшин А. А.* Методы высокочастотной терапии в контексте паразитарной гипотезы онкозаболеваний // В кн.: Тридцать лет физики живого: От «резонансов» на простейших до квантовой медицины.— Киев: Изд-во Госпиталя Ситько — МРТ, Ассоциация «Темп», 1998.— С. 224—225.

201. *Казакова Л. Г., Субботина Т. И., Яшин А. А., Яшин М. А.* Анализ клеточного состава крови у крыс при низкоинтенсивном крайневысокочастотном электромагнитном облучении // Physics of the Alive: Int. Journ.— 1999.— V. 7, № 1.— P. 114—117.

202. *Дзасохов С. В., Казакова Л. Г., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Влияние низкоинтенсивного КВЧ-излучения на формирование лейкоцитоза у крыс // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 2.— С. 15—18.

203. *Яшин А. А.* Модели энергетических процессов в клетках организма при КВЧ-облучении, использующие эффект стохастического резонанса // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 2.— С. 18—24.

204. *Богданов В. П., Чернышев А. А., Яшин А. А.* Автоматизация анализа медленно меняющихся микромощных полей, излучаемых биообъектами // Автоматизация и современные технологии.— 1999.— № 7.— С. 12—14.

205. *Субботина Т. И., Яшин А. А., Яшин М. А.* Эффекты облучения оперативно открытых органов электромагнитными волнами сверх- и крайневысоких частот нетепловой интенсивности // В кн.: Тезисы докладов II съезда биофизиков России.— М.: Изд-во МГУ, 1999.— Т. III. С. 721.

206. *Яшин А. А.* Прогнозы виртуальной реальности в эволюции живого и ее электромагнитная основа // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 1999.— Т. 7, № 3.— С. 172—173.

207. *Яшин А. А.* Концепция виртуальной реальности в контексте глобального информационного обмена // Парапсихологияи и психофизика: Журнал фонда им. Л. Л. Васильева.— 1999.— № 2 (28).— С. 11—12.

208. *Яшин А. А.* Локализованный спектральный анализ процессов взаимодействия высокочастотных электромагнитных полей с живым веществом // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 3—4.— С. 29—33.

209. *Казакова Л. Г., Светлова С. Ю., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Морфологический и биофизический анализ костномозгового кроветворения у крыс при воздействии низкоинтенсивного электромагнитного излучения // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI.— № 3.— С. 38—41.

210. *Яшин А. А.* К вопросу об обобщенном биогеохимическом эволюционном принципе В. И. Вернадского // В кн.: Циклы.— Ставрополь: Изд-во Сев. Кав. гос. техн. ун-та, 1999.— Ч. I.— С. 47—48.

211. *Яшин А. А.* Информационно-полевая самоорганизация биосистем // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII, № 1.— С. 30—38.

212. *Житник Н. Е., Новицки Я. М., Привалов В. Н., Руденко А. И., Соколовский С. И., Филиппов Ю. А., Филиппова А. Ю., Яшин А. А.* Вихревые магнитные поля в медицине и биологии // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 1.— С. 46—57.

213. *Веселовский В. Н., Яшин А. А.* Концепция «вирусного генератора» в структуре биоинформационного обмена в живой природе // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 2.— С. 142—146.

214. *Протопопов А. А., Хадарцев А. А., Яшин А. А., Иванова М. А.* Электромагнитные излучения нетепловой интенсивности на имманентных биоинформационному обмену частотах // В кн.: Системный анализ, управление и обработка информации в биологии и медицине. Ч. I. Внешние воздействия на биологические и медицинские системы.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2000.— С. 7—38.

215. *Низкоинтенсивная* биорезонансная терапия: Практическое руководство / А. С. Сазонов, М. С. Найок, С. Ю. Федоров и др.; Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», 2000.— 136 с.

216. *Яшин А. А.* Интегративное электромагнитное поле и самосогласованный нелокальный потенциал биообъекта // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 3—4.— С. 15—16.

217. *Яшин А. А.* Принципы формирования материальных уравнений электродинамики живых системы // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 3—4.— С. 54—57.

218. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Экспериментальное исследование биоинформационного воздействия электромагнитного излучения нетепловой интенсивности на репродуктивную функцию мышей // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII.— № 3—4.— С. 64—65.

219. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Нейросетевое прогнозирование развития желчнокаменной болезни // В кн.: Нейтроинформатика.— М.: Изд-во МФТИ, 2001.— Ч. 2.— С. 177—184.

220. *Богданов В. П., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Экспериментальное исследование воздействия на живой организм электромагнитного излучения 30-сантиметрового диапазона // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2000.— Т. 3, № 3—4.— С. 62—68.

221. *Светлова С. Ю., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Отдаленные результаты воздействия низкоинтенсивного излучения КВЧ-диапазона на биообъект: Эксперименты на животных // Вестник новых медицинских технологий.— 2001.— Т. VIII.— № 1.— С. 4, 43—44.

222. *Средства* виртуальной реальности. Принципы построения и практическое руководство / В. И. Осадчий, А. Я. Паринский, Ю. Я. Тимохин и др.; Под ред. В. И. Осадчего и А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2001.— 352 с.

223. *Яшин А. А.* Потенциалы и электромагнитные поля биосистем: обобщенные уравнения // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 2000.— Т. 8, № 1—2.— С. 95—103.

224. *Ваторинов А. П., Кузнецов Д. А., Субботина Т. И. Яшин А. А.* Исследование изменения протеолитической активности пепсина при воздействии вихревых магнитных полей с *D*- и *L*-формами киральности *in vivo* // Вестник новых медицинских технологий.— 2001.— Т. VIII.— № 2.— С. 5—7.

225. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Исследование изменений в потомстве мышей линии C57/Bl6 при воздействии КВЧ-излучения // Physics of the Alive: Int. Journ.— 2001.— V. 9, № 1.— P. 74—78.

226. *Vatorinov A. P., Kuznetsov D. A., Subbotina T. I., Yashin A. A.* The research *in vivo* of pepsin proteolytic activity change under the influence of vortical magnetic fields with *D*- and *L*-form of chirality // Russian Journal of Biomechanics.— 2001.— V. 5, № 2.— P. 75—82.

227. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Патофизиология специфического иммунного ответа / Под ред. А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2001.— 92 с.

228. *Царегородцев И. А., Яшин А. А.* Автоматизированный съем и обработка информации об интегративном электромагнитном поле биообъекта // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2001.— Т. 4, № 2.— С. 65—68.

229. *Яшин А. А.* Основы системного моделирования информационных процессов в живом веществе и совершенствование крайневысокочастотной терапии (Теоретико-экспериментальное исследование): Дисс. ... д-ра биол. наук.— Тула: Тульск. гос. ун-т, 2001.— 556 с.

230. *Subbotina T. I., Yaschin A. A.* Evolutionary memory of living matter in the context of extremely high frequency exposure of an organism // Russian Journal of Biomechanics.— 2001.— V. 5, № 3.— P. 55—69.

231. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Эволюционная память живого в контексте КВЧ-облучения организма // Системный анализ и управление в биомедицинских системах.— 2002.— Т. 1, № 1.— С. 98—105.

232. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Эффект «электросна» у крыс при воздействии КВЧ электромагнитного излучения, модулированного частотами Δ-ритма головного мозга // Physics of the Alive: Int. Journ.— 2002.— V. 10, № 1.— P. 26—30.

233. *Яшин А. А.* Введение в конструктивную макроскопическую электродинамику живых систем // Вестник новых медицинских технологий.— 2002.— Т. IX.— № 2.— С. 6—8.

234. *Яшин А. А.* Электродинамика и физика живого. Введение // Вестник новых медицинских технологий.— 2002.— Т. IX.— № 2.— С. 8—10.

235. *Галкина Л. В., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Эффекты воздействия электромагнитного КВЧ-излучения, прошедшего через биологические матрицы, на живой организм // Вестник новых медицинских технологий.— 2002.— Т. IX, № 2.— С. 12—13.

236. *Яшин А. А.* Виртуальная реальность и «параллельные миры»: Фундаментальные истоки // Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы.— 2002.— Вып. 2(9).— С. 5—10.

237. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Информационное воздействие электромагнитного излучения на биообъект // В кн.: Проблемы информационной безопасности и защиты информации.— Тула: Изд-во Тульскг. гос. ун-та, 2002.— С. 98—101.

238. *Subbotina T. I., Tkachenko V. N., Yashin A. A.* Influence of high-frequency electromagnetic radiation on the reproductive function (experiments with the animals) // System analysis and management in biomedical systems.— 2002.— V. 1, № 4.— P. 386—389.

239. *Архипов М. Е., Яшин А. А.* Дискретная и непрерывная формы информационного обмена в биосистемах: Обобщенная теорема Котельникова // Системный анализ и управление в биомедицинских системах.— 2002.— Т. 1, № 3.— С. 228—239.

240. *Галкина Л. В., Иванов В. Б., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Морфологические реакции на воздействие электромагнитного излучения нетепловой интенсивности, как фактор изменения протеолитической активности пепсина // Physics of the Alive: Int. Journ.— 2002.— V. 10, № 2.— P. 82—87.

241. *Архипов М. Е., Яшин А. А.* Физические основы электромагнитной терапии с использованием киральных полей // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2002.— Т. 5, № 3.— С. 66—74.

242. *Архипов М. Е., Яшин А. А.* Дуальность дискретной и непрерывной форм представления информации в биосистемах; обобщенная теорема Котельникова // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 2002.— Т. 10, № 3.— С. 65—71.

243. *Архипов М. Е., Яшин А. А.* Электродинамическая теория киральности биоорганического мира // Электродинамика и техника СВЧ и КВЧ.— 2002.— Т. 10, № 3.— С. 113—122.

244. *Галкина Л. В., Кузнецов Д. А., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Результаты исследования биологических эффектов при воздействии на организм магнитных полей // В кн.: Актуальные проблемы медицины и биологии.— Томск: Изд-во Сиб. гос. мед. ун-та, 2003.— Вып. 2.— С. 16—19.

245. *Куротченко С. П., Нефедов Е. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Электродинамическая модель возникновения киральной асимметрии живого мира // В кн.: Физика и технические приложения волновых процессов.— Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003.— С. 72—76.

246. *Нефедов Е. И., Субботина Т. И., Царегородцев И. А., Яшин А. А.* Информационная функция собственного интегративного электромагнитного поля живого организма // В кн.: Физика и технические приложения волновых процессов.— Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003.— С. 387—392.

247. *Карасев А. В., Яшин А. А.* Нейронная структура Вселенной: от мифологии древности до квантовых систем (виртуальный компьютер) // Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы.— 2003.— Вып. 2 (11).— С. 68—72.

248. *Куротченко С. П., Субботина Т. И., Туктамышев И. И., Туктамышев И. Ш., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Экранирующий эффект минерала шунгит при электромагнитном облучении крыс // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2003.— Т. 136, № 11.— С. 516—518.

249. *Субботина Т. И., Туктамышев И. И., Туктамышев И. Ш., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Влияние низкоинтенсивного КВЧ-излучения на красный костный мозг и клетки крови при экранировании минералом шунгит // Системный анализ и управление в биомедицинских системах.— 2003.— Т. 2, № 4.— С. 317—322.

250. *Arkhipov M. E., Nefyodov Eu. I., Yashin A. A.* Electrodinamic interpretation of the rise and maintenance of mirror asymmetry in the bioorganic world // Electrodinamics and Technique of Microwave, EHF and Optical Frequencies.— 2002.— V. 10, № 1.— P 5—39.

251. *Яшин А. А.* Теория биологического поля А. Г. Гурвича: Ретроспективный анализ с позиций современной биофизики и биоинформатики // В кн.: XVIII Любищевские чтения

(Современные проблемы эволюции).— Ульяновск: Изд-во Ульяновск. гос. пед. ун-та им. И. Н. Ульянова, 2004.— С. 96—101.

252. *Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А.* Воздействие на крыс высокочастотного электромагнитного излучения, модулированного частотами Δ-ритма головного мозга // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2004.— Т. 137, № 5.— С. 484—485.

253. *Куротченко С. П., Субботина Т. И., Туктамышев И. И., Туктамышев И. Ш., Хадарцев А. А., Яшин А. А.* Использование шунгита для снижения уровня облучения организма пользователя сотовой связи // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2004.— Т. 7, № 2.— С. 80—89.

254. *Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А.* Воздействие вращающихся электромагнитных полей как фактор изменения протеолитической активности пепсина у крыс // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2004.— Т. 137, № 6.— С. 714—716.

255. *Яшин А. А., Кандлин В. В., Плотникова Л. Н.* Проектирование многофункциональных объемных интегральных модулей СВЧ- и КВЧ-диапазонов / Под ред. Е. И. Нефедова.— М.: НТЦ «Информтехника», 1992.— 324 с.

256. *Архипов М. Е., Новицки Я. М., Перфильев В. Е., Привалов В. Н., Соколовский И. И., Филиппов Ю. А., Яшин А. А., Яшин С. А.* Тенденции развития и схемотехнические решения аппаратуры для КВЧ-терапии // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 1999.— Т. 2, № 3-4.— С. 56—58.

257. *Архипов М. Е., Привалов В. Н., Сафонов В. В., Соколовский С. И., Яшин А. А., Яшин С. А.* Высокостабильный генераторный модуль для аппаратуры КВЧ-терапии: исследование и конструкторский синтез // Вестник новых медицинских технологий.— 1999.— Т. VI, № 3—4.— С. 117—120.

258. *Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А.* Влияние высокочастотного низкоинтенсивного облучения на репродуктивную функцию мышей линии C57/Bl6 и рандомбредных мышей // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2004.— Т. 138, № 12.— С. 626—628.

259. *Иванов В. Б., Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А.* Облучение экспериментальных животных низкоинтенсивным крайневысокочастотным электромагнитным полем как фактор канцерогенеза // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2005.— Т. 139, № 2.— С. 211—214.

260. *Субботина Т. И., Хадарцев А. А., Яшин М. А., Яшин А. А.* Управление протеолитической активностью пепсина при воздействии вращающимся магнитным полем на мышей // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.— 2005.— Т. 139, № 3.— С. 294—296.

261. *Subbotina T. I., Khadartsev A. A., Yashin M. A., Yashin A. A.* Effect of high-frequency low-intensity irradiation on reproductive function in C57/Bl6 and randombred mice // Bulletin of Experimental Biology and Medicine: Publ. Springer Verlag, New York LLC.— 2004.— V. 138, № 6.— P. 554—555.

262. *Ivanov V. B., Subbotina T. I., Khadartsev A. A., Yashin M. A., Yashin A. A.* Exposure to low-intensive superhigh frequency electromagnetic field as a factor of carcinogenesis in experimental animals // Bulletin of Experimental Biology and Medicine: Publ. Springer Verlag, New York LLC.— 2005.— V. 139, № 2.— P. 241—244.

263. *Subbotina T. I., Khadartsev A. A., Yashin M. A., Yashin A. A.* Regulation of proteolytic activity of pepsin in mice by rotating electromagnetics field // Bulletin of Experimental Biology and Medicine: Publ. Springer Verlag, New York LLC.— 2005.— V. 139, № 3.— P. 316—318.

264. *Яшин А. А., Паринский А. Я., Лютов Д. Б.* Введение в теорию и практику виртуальной реальности.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2004.— 112 с.

265. *Лаврик В. И., Фильчакова В. П., Яшин А. А.* Конформные отображения физико-технологических моделей / Отв. ред. Ю. А. Митропольский; АН УССР. Ин-т математики.— Киев: Наукова думка, 1990.— 376 с.

266. *Нефедов Е. И., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Взаимодействие физических полей с биологическими объектами (с основами проктирования высокочастотной медико-биологической аппаратуры) / Под ред. Е. И. Нефедова и А. А. Хадарцева.— Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2005.— 348 с. (2-е изд.— М.: Изд-во «Курс», 2016).

267. *Яшин А. А.* Информационное поле ноосферы как глобальная многомерная материальная коммуникационная структура // В кн.: Успехи научных и прикладных исследований устройств аналоговой и цифровой обработки информации на ОИС СВЧ / Под ред. Е. И. Нефедова и А. А. Яшина.— Тула: Изд-во Тульск. политехн. ин-та, 1991.— С. 108—112.

268. *Нефедов Е. И., Яшин А. А.* Концепция информационного поля ноосферы как глобальной многомерной коммуникационной системы // Автоматизация и современные технологии.— 1992.— № 1.— С. 11—15.

269. *Хакен Г.* Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности: Пер. с англ.— М.: ПЭР СЭ, 2001.— 351 с.

270. *Монусова Е.* Полная история рыцарских орденов в одной книге.— М.: АСТ; СПб: Астрель — СПб, 2010.— 537 с. (Серия «Историческая библиотека»).

271. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1877 год / Полное собрание сочинений. Т. 21: Дневник писателя за 1877, 1880—81 гг.— СПб: Типолитография Акц. Об-ва «Самообразование» <б/г издания>.— С. 82—105.

272. *Достоевский Ф. М.* Политическое завещание: Сб. статей за 1861—1881 гг. / Сост. и предисл. С. М. Сергеев.— М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.— С. 276—303 (Серия «Философский бестселлер»).

273. *Богданов В. П., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Инструментальное и биофизическое исследование воздействия на живой организм электромагнитного излучения с частотой 1000 МГц, адекватного техногенным полям // Вестник новых медицинских технологий.— 2000.— Т. VII, № 3—4.— С. 57—60.

274. *Богданов В. П., Субботина Т. И., Яшин А. А.* Экспериментальное исследование воздействия на живой организм электромагнииного излучения 30-сантиметрового диапазона // Физика волновых процессов и радиотехнические системы.— 2000.— Т. 3, № 3—4.— С. 62—68.

275. *Субботина Т. И., Яшин А. А.* Негативное воздействие на живой организм техногенных полей электромагнитных волн частотой 1 ГГц // В кн.: Сучасні технології в аерокосмічному комплексі: Материалы V научно-практической конф.— Житомир: Изд-во Житомирск. ннж.-технол. ин-та, 2001.— С. 236—237.

276. *Борисенков Е. П., Пасецкий В. М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы.— М.: Мысль, 1988.— 522 с., ил.

277. *Хайтун С. Д.* Феномен человека на фоне универсальной эволюции.— М.: КомКнига / *URSS*, 2005.— 536 с.

278. *Хайтун С. Д.* Фундаментальная сущность эволюции // Вопросы философии.— 2001.— № 2.— С. 152—166.

279. *Панченков А. Н.* Энтропия физических и кибернетичеких систем / В кн.: Методы управления большими системами.— Иркутск, 1970.— С. 113—120.

280. *Коновалов А. И.* Супрамолекулярные системы — мост между неживой и живой материей [Текст]: лекция / А. И. Коновалов // Режим доступа: http://www.tvkultura.ru/issue.html?id=100199.

281. *Шагин А. А.* Информационная форма движения материи / В сб.: Мир современной науки.— 2014.— № 3(25).

282. *Павлов А. Н., Голосовская В. А., Саноцкая Н. А.* Математическое определение реки // Уч. зап. РГГМУ.— 2012.— № 18.— С. 21—34.

283. *Доценко С. В.* Модель многомерного распределения вероятностей // Вестник СевГТУ. Вып. 31. Информатика, электроника, связь.— Севастополь: Изд-во СевГТУ, 2001.— С. 25—34.

284. *Бородин Н. А.* Оценка параметров распределения по сгруппированным выборкам // Тр. МИАН.— Л., 1970.— Т. CXI.— С. 110—153.

285. *Башарин Г. П.* О статистической оценке энтропии последовательности независимых случайных величин // Теория вероятности и ее применение.— 1959.— Т. 4, Вып. 3.— С. 361—364.

286. *Винер Норберт*. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине: Пер. с англ. 2-е изд. / Под ред. Г. Н. Поварова.— М.: Советское радио, 1968.— 325 с.

287. *Лебедев А. П.* История Вселенских соборов. Ч. I: Вселенские соборы IV и V веков (Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской). 2-е изд.— Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1896.— 322 с.

288. *Лозинский С. Г.* История папства. Т. I.— М.: ОГИЗ. Гос. антирелигиозн. изд-во, 1934.— 326 с.

289. *Лысенко Т. Д.* Избранные сочинения.— М.: Московский рабочий, 1953.— 550 с.

290. *Кант И.* Лекции по этике: Пер. с нем. / Общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова.— М.: Республика, 2000.— 431 с. (Серия «Библиотека этической мысли»).

291. *Рассел Б.* История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Пер. с англ. В 3-х кн.: 3-е изд., испр. / Подгот. текста В. В. Целищева.— Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001.— 992 с.

292. *Фонтенель Бернар*. Рассуждение о религии, природе и разуме: Пер. с фр. / Отв. ред. Х. Н. Момджян.— М.: Мысль, 1979.— 300 с. (Серия «Научно-атеистическая библиотека»).

293. *Шелли П. Б.* Триумф жизни (Избранные философско-политические и атеистические трактаты): Пер. с англ. / Отв. ред. В. А. Карпушин.— М.: Мысль, 1982.— 256 с. (Серия «Научно-атеистическая библиотека»).

294. *Григулевич И. Р.* Папство. Век XX.— М.: Политиздат, 1978.— 424 с., ил.

295. *Православная* церковь на Украине и в Польше в XX столетии (1917—1950 гг.). Сборник: Протоиерей Кирилл Фотиев. Попытки украинской церковной автокефалии в XX в.; Александр Свитич. Православная церковь в Польше и ее автокефалия.— М.: Крутицкое патриаршее подворье. Об-во любит. церковн. истории, 1997.— 298 с. (Серия «Материалы по истории церкви». Кн. 14).

296. *Мельников П. И.* (Андрей Печерский). Полное собрание сочинений. 1-е изд. Т. 13: Очерки поповщины. Ч. I.— СПб — М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1989.— 395 с.

297. *Мельников П. И.* (Андрей Печерский). Полное собрание сочинений. 1-е изд. Т. 14: Очерки поповщины. Ч. II.— СПб — М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1989.— 397 с.

298. *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Предисл. Л. С. Дементьева, Н. А. Старухин.— Барнаул: АКООХ-И «Фонд поддержки строительства храма Покрова…», 2006.— 572 с., ил.

299. *Николаев А. И.* Десять лекций о религии.— Иваново: ЛИСТОС, 2013.— 159 с.

300. *Беляева Л. И.* Новые русские: звериный оскал капитализма.— М.: Изд-во «Алгоритм», 2005.— 288 с.

301. *Томас Ахелис*. Этика. 3-е изд.: Пер. с нем. И. А. Давыдова / Под ред. П. И. Броунова и В. А. Фаусека.— СПб: Типогр. Акц. Об-ва Брокгауз — Ефрон, 1905.— 112 с. (Серия «Библиотека самообразования Брокгауза — Ефрона»).

302. *Рудольф Эйслер*. Всеобщая история культуры. 3-е изд.: Пер. с нем. А. Лютша / Под ред. П. И. Броунова и В. А. Фаусека.— СПб: Типогр. Акц. Об-ва Брокгауз — Ефрон, 1911.— 192 с. (Серия «Библиотека самообразования Брокгауза — Ефрона»).

303. *Переписка* Бенедикта де Спинозы с приложением жизнеописания Спинозы И. Колеруса: Пер. с лат. Л. Я. Гуревич / Под ред. А. Л. Волынского.— СПб: Типогр. М. М. Стасюлевича, 1891.— 432 с.

304. *Вертьянов С.* Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства: Научно-популярный очерк: 4-е изд.— Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.— 143 с., ил. (По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II).

305. *Шульговский В. В.* Физиология высшей нервной деятельности с основами нейробиологии.— М.: ИЦ «Академия», 2003.— 464 с.

306. *От нейрона* к мозгу / Николас Дж., Г., Мартин А. Р., Валлас Б. Дж., Фукс П. А.: Пер. с англ.— М.: Едиториал УРСС, 2003.— 672 с., ил.

307. *Бехтерев В. М.* Мозг: структура, функция, патология, психика. Избр. тр. в 2-х тт. / Под ред. А. Г. Чучалина. Сост. В. С. Воробьев.— М.: Поматур, 1994. Т. 1.— 752 с.; Т. 2.— 800 с.

308. *Уэллс Г.* Крах психоанализа: От Фрейда к Фромму: Пер. с англ. / Общ. ред. А. В. Снежневского.— М.: Прогресс, 1968.— 287 с.

309. *Акты* Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943: Сборник в 2-х частях / Главн. ред. протоиерей Владимир Воробьев; составл. М. Е. Губонин.— М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1994.— 1064 с. (По благословению Святейшего Патриарха Алексия II).

310. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла; Казус Вагнер; Антихрист; Ecce Homo: Сборник: Пер. с нем. / Под ред. К. А. Свасьяна.— Минск: ООО «Попурри», 1997.— 544 с.

311. *Шюре Э.* Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий: Пер. с фр. Е. П. Писаревой. 2-е изд.— Калуга: Типогр. Губернской земской управы, 1914.— 419 с. (Репринтное изд.— М.: СП «Книга — Принтшоп», 1990).

312. *Метерлинк М.* Эволюция тайны: Пер. с фр. / Полное собрание сочинений. Т. IV.— М.: Издание В. М. Саблина, 1905.— С. 69—108.

313. *Шерстнев М. П.* Кто правит нами: психология управленцев. 4-е изд.— М.: «Русская правда», 2006.— 239 с.

314. *Шерстнев М. П.* Психологическое управление людьми. 4-е изд.— М.: «Русская правда», 2006.— 240 с.

315. *Брандес Г.* Литературные характеристики (Английские писатели). Лорд Биконсфильд: Пер. с датск. М. В. Лучицкой. 2-е изд. / Собрание сочинений Г. Брандеса. Т. 15.— СПб: Типолитография Т-ва «Просвещение», б/г изд.— 402 с.

316. *Нехамес И. М.* Вековые капиталы, или секреты семейства Ротшильдов // Приокские зори.— 2012.— № 1.— С. 214—235 (в электронной форме см. на сайте www.pz.tula.ru).

317. *Карлейль Т.* Sartor resartus. Жизнь и мысли герр Тейфельсдрека в трех книгах: Пер. с англ. Н. Горбова.— М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К^0, 1902.— 356 с.

318. *Мур Дж. Э.* Природа моральной философии: Пер. с англ. / Предисл. А. Ф. Грязнова и Л. В. Коновалойй.— М.: Республика, 1999.— 351 с. (Серия «Библиотека этической мысли»).

319. *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции.— М.: КомКнига, 2007.— 272 с. (Серия «Синергетика: от прошлого к будущему»).

320. *Кудрин Б. И.* Классика технических ценозов. Общая и прикладная центология: Вып. 31 «Центологические исследования».— Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та — Центр системных исследований, 2006.— 220 с.

321. *Петров В. М.* Модели нормативной этики: в поисках оснований дедуктивного конструирования // Академические тетради. Вып.15. Тетрадь 3.— М., 2013.— С. 188—217.

322. *Смирнов А. П.* «Принцип порядка». Физика реальности. *Прохорцев И. В.* Метафизика реальности.— СПб, 2002.— 296 с.

323. *Вяткин В. Б.* Синергетическая теория информации: пояснения и терминологические замечания // Науч. журнал КубГАУ.— 2012.— № 80(06).— С. 42—47.

324. *Харитонов А. С.* Симметрия мер хаоса и порядка в системах с постоянно изменяющейся структурой динамических элементов // Физика. Известия вузов.— 2004.— № 1.— С. 46—51.

325. *Трубников Б. А., Трубникова О. Б.* Семь великих распределений вероятностей // Электрика.— 2008.— № 2.— С. 45—47.

326. *Делас Н. И., Касьянов В. А.* Предельно гиперболический закон распределения в самоорганизованных системах // Восточно-Европейский журнал передовых технологий.— 2012.— № 4(58).— С. 65—77.

327. *Брусиловский Б. Я.* Математические модели в прогнозировании и организации науки.— Киев: Наукова думка, 1975.— 272 с.

328. *Гурина Р. В., Дятлова М. В., Хайбуллов Р. А.* Ранговый анализ астрофизических и физических систем // Казанская наука.— 2010.— № 2.— С. 8—11.

329. *Хабибуллин И. Л.* Моделирование процессов переноса тепла и фазовых переходов в высокочастотном электромагнитном поле // Химия и компьютерное моделирование. Бутлеровские сообщения.— 2002.— Приложение к спецвыпуску № 10.

330. *Панченков А. Н.* Энтропия-2: Хаотическая механика.— Нижний Новгород: Интелсервис, 2002.— 713 с.

331. *Карташов А. С.* Квантовый закон эволюции. [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.sciteclibrary.ru/texsts/ rus/stat/st6931.pdf.

332. *Басин М. А.* Человек и человечество. Некоторые нестандартные модели // Реальность и субъект.— Т. 6, № 1.— СПб, 2002.— С. 33—43.

333. *Лао Шэ*. Избранное. Сборник: Пер. с кит.— М.: Радуга, 1982.— 512 с. (Серия «Мастера современной прозы»).

334. *Яшин А. А.* Колонка главного редактора: Он лихо насил корону короля поэтов (Литературный фон творчества Игоря Северянина) // Приоксикие зори.— 2017.— № 2.— С. 3—12. (см. сайт www.pz.tula.ru)

335. *Шелейкова Н. И.* Размышления о человеке и мире на основе «спектральной логики»: Сб. статей и аналитических материалов.— М.: «Беловодье», 2014.— 272 с.

336. *Грибашев В. П., Шелейкова Н. И.* Что такое «спектральная логика» и «спектроглобус Грибашева».— М.: «Беловодье», 2009.— 352 с., ил.

337. *Шелейкова Н. И.* Диалоги на вечные темы. Книга не для всех.— М.: «Беловодье», 2011.— 704 с., ил.

338. *Яшин А. А.* Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреяновича): Роман-новеллино / Предисл. Л. В. Ханбекова: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2017.— 343 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

339. *Ньютон Исаак.* Математичекие начала натуральной философии: Пер. с лат. акад. А. Н. Крылова / Под ред. и с предисл. Л. С. Полака. 3-е изд.— М.: Изд-во ЛКИ / *URSS*, 2008.— 704 с. (Серия «Классики науки»).

340. *Колмогоров А. Н.* О принципе *tertium non datur* // Математический сборник.— 1925.— № 32.

341. *Яшин А. А.* Художественная эвристика (Роль чувственного познания в творчестве): Петровская академия наук и искусств.— Тула: «Тульский полиграфист», 2001.— 411 с.

342. *Вересаев В. В.* Живая жизнь. Ч. I. О Достоевском и Льве Толстом / Собр. соч. в 5 тт. Т. 3.— М.: Изд-во «Правда», 1961.— 386 с.

343. *Ковалевская С. В.* Воспоминания. Повести.— М.: Наука, 1974.— 312 с. (Серия «Литературные памятники»).

344. *Яшин А. А.* Зато мы делали ракеты: Воспоминание о будущем (седьмая книга рассказов Николая Андреяновича): Роман-новеллино / Предисл. Л. В. Ханбекова: Академия российской литературы.— М.: «Московский Парнас», 2015.— 441 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

345. *Яшин А. А.* Колонка главного редактора: Песня Сольвейг и бригантинское сказание: Кнут Гамсун и феномен норвежской литературы рубежа XIX и XX веков // Приокские зори.— 2014.— № 3.— С. 3—10. (см. сайт www.pz.tula.ru).

346. *Шерозия А. Е.* К проблеме сознания и бессознательного психического. В 2-х тт.— Тбилиси: Мецниереба. Т. I.— 1969.— 382 с.; Т. II.— 1973.— 404 с.

347. *Бессознательное*. Природа. Функции. Методы исследования. В 4-х тт. Т. I. Развитие идеи / Под общ. ред. А. С. Прангишвили, А. Е. Шерозия и Ф. В. Бассина.— Тбилиси: Мецниереба, 1978.— 786 с.

348. *Бессознательное*. Природа. Функции. Методы исследования. В 4-х тт. Т. II. Сон. Клиника. Творчество / Под общ. ред. А. С. Прангишвили, А. Е. Шерозия и Ф. В. Бассина.— Тбилиси: Мецниереба, 1979.— 686 с.

349. *Бессознательное*. Природа. Функции. Методы исследования. В 4-х тт. Т. III. Познание. Общение. Личность / Под общ. ред. А. С. Прангишвили, А. Е. Шерозия и Ф. В. Бассина.— Тбилиси: Мецниереба, 1978.— 796 с.

350. *Бессознательное*. Природа. Функции. Методы исследования. В 4-х тт. Т. IV. Результаты дискуссии / Под общ. ред. А. С. Прангишвили, А. Е. Шерозия и Ф. В. Бассина.— Тбилиси: Мецниереба, 1985.— 462 с.

351. *Фрейд З.* Избранное: Пер. с нем. Т. I.— London: Overseas Publicat. Interchange Ltd., 1969.— 254 с.

352. *Яшин А. А.* Архитектоника и конструкторский синтез многофункциональных объемных интегральных модулей СВЧ- и КВЧ-диапазонов: Дисс. … д-ра техн. наук.— М.: Московск. авиац. ин-т им. Серго Орджоникидзе, 1992.— Т. 1.— 473 с.; Т. 2.— 212 с.

353. *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия?: Пер. с исп.— М.: Наука, 1991.— 408 с. (Серия «Мыслители XX века»).

354. *Сумерки* богов / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр; Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева: Перевод.— М.: Политиздат, 1989.— 398 с. (Серия «Библиотека атеистической литературы»).

355. *Кант Иммануил*. Критика практичекого разума: Пер. с нем.— М.: Эксмо, 2015.— 224 с. (Серия «Великие идеи»).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ СИМВОЛОВ КОМПЛЕКСНОЙ ЛОГИКИ

$\wedge$ — конъюнкция («и»; «каждый из»)

$\vee$— ослабленная дизъюнкция («или»; «по крайней мере один из»)

: — сильная дизъюнкция («либо, либо»; «один и только один из»)

$\sim$ — внешнее отрицание («не»; «не так»)

$\rightarrow$ — оператор условности («если, то»)

$\leftrightarrow$ — оператор обратимой условности («если и только если»)

$\forall$ — квантор общности («все»)

$\exists$ — квантор существования («некоторые»)

$\neg$ — внутреннее отрицание (читается как и внешнее отрицание, но располагается в высказываниях иначе)

? — оператор неопределенности

$x \equiv Df \cdot y(\equiv Df \cdot)$ — читается как «будем считать x высказываением таким, что $x \equiv y$», где у есть данное высказывание

$\downarrow$ — стрелка Пирса («не — или»)

α, χ — субъект или предикат высказывания

P — предикат, термин, обозначающий признак предмета

E — предикат существования

M — модальный предикат «возможно»

N — модальный предикат «необходимо»

C — модальный предикат «случайно»

$\Rightarrow$ — двухместный предикат изменения

$\Downarrow$ — одноместный предикат («изменяется»; «изменился»)

— для $x \quad y$ читается: «из x следует y»

— общий для двух формул: $x \quad y$ и $y \quad x$

∂ — предикат включения по значению

$\cap$ — предикат тождества по значению

(Введенные нами операционные символы см. разъяснение в тексте книги)

НАЗВАНИЯ КНИГ БИБЛИИ И ИХ ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Быт. — Книга Бытие
Исх. — Книга Исход
Лев. — Книга Левит
Чис. (Числ.) — Книга Числа
Втор. — Второзаконие
Нав. (ИсНав.) — Книга Иисуса Навина
Суд. — Книга Судей Израилевых
Руф. — Книга Руфь
1 Цар. — Первая книга Царств
2 Цар. — Вторая книга Царств
3 Цар. — Третья книга Царств
4 Цар. — Четвертая книга Царств
1 Пар. — Первая книга Паралипоменон
2 Пар. — Вторая книга Паралипоменон
Езд. — Книга Ездры
Неем. — Книга Неемии
Есф. — Книга Есфири
Иов. — Книга Иова
Пс. — Псалтирь
Прит. — Книга Притчей Соломоновых
Еккл. — Книга Екклезиаста, или Проповедника
Песн. (Песн. П.) — Песнь песней Соломона
Ис. — Книга пророка Исайи
Иер. — Книга пророка Иеремии
Плач. — Книга Плач Иеремии
Иез. — Книга пророка Иезекииля
Дан. — Книга пророка Даниила
Ос. — Книга пророка Осии
Иоил. — Книга пророка Иоиля
Ам. — Книга пророка Амоса
Авд. — Книга пророка Авдия
Ион. — Книга пророка Ионы
Мих. — Книга пророка Михея
Наум. — Книга пророка Наума
Авв. — Книга пророка Аввакума
Соф. — Книга пророка Софонии

Агг. — Книга пророка Аггея
Зах. — Книга пророка Захарии
Мал. — Книга пророка Малахии

НОВЫЙ ЗАВЕТ
Мф. (Мат.) — Евангелие от Матфея
Мк. (Мр.) — Евангелие от Марка
Лк. (Лук.) — Евангелие от Луки
Ин. (Иоан.) — Евангелие от Иоанна
Деян. — Деяние святых Апостолов
Иак. — Послание Иакова
1 Петр. — Первое послание Петра
2 Петр. — Второе послание Петра
1 Ин. — Первое послание Иоанна
2 Ин. — Второе послание Иоанна
3 Ин. — Третье послание Иоанна
Иуд. — Послание Иуды
Рим. — Послание к Римлянам
1 Кор. — Первое послание к Коринфянам
2 Кор. — Второе послание к Коринфянам
Гал. — Послание к Галатам
Еф. — Послание к Ефесянам
Фил. (Флп., Филип.) — Послание к Филиппийцам
Кол. — Послание к Колоссянам
1 Фес. — Первое послание к Фессалоникийцам
2 Фес. — Второе послание к Фессалоникийцам
1 Тим. — Первое послание к Тимофею
2 Тим. — Второе послание к Тимофею
Тит. — Послание к Титу
Флм. (Филим.) — Послание к Филимону
Евр. — Послание к Евреям
Откр. — Откровение Иоанна Богослова

Примечания

***Различия между разными изданиями Библии*:**

Некоторые книги имеют разное название в разных изданиях Библии. Так, первые две книги Царств в некоторых изданиях представлены как первые две книги Самуила, а третья и четвертая книги царств в тех же изданиях представлены как первая и вторая книги Царей. При сокращении различия между названиями «Царств» и «Царей» исчезают, поэтому различают их по нумерации — арабской (для книг Царств) или римской (для книг Царей).

Подобные различия есть не только в названии книг, но и в нумерации глав и стихов.

Наиболее заметны разночтения в нумерации Псалмов, однако нумерация может не совпадать и в других книгах Библии. Иногда не совпадают деления глав, так что один или несколько стихов в одной традиции являются окончанием главы, в другой — начинают следующую (в которой из-за этого сдвигается нумерация стихов). К этому следует добавить текстологические проблемы — например, фрагменту Рим. 14:24—26 синодального перевода соответствует Рим. 16:25—27 версий, опирающихся на древние рукописи, где эти слова заканчивали все послание.

Указание места в книге:

В старых изданиях было принято обозначать номера глав римскими цифрами, а номера стихов арабскими. Ввиду того, что римские числительные громоздки и уже не всем понятны, особенно когда число превышает 20 или 40, сейчас все числовые ссылки производятся арабскими цифрами. При этом уже давно наметилась определенная стандартизация в разделении глав и стихов в написании. Различаются западное и восточное написание. В русских текстах обычно преобладает восточное написание, хотя некоторые старые или изданные за рубежом тексты могут использовать западное написание ссылок.

Западный стандарт после номера главы ставит запятую и разделяет последовательные номера стихов точками. Например, Псал 118,2.5—7.9 означает ссылку на сто восемнадцатый псалом и стихи второй, с пятого по седьмой и девятый.

Восточный стандарт ставит после номера главы двоеточие, а номера стихов разделяет запятыми. Тот же пример в восточном написании будет выглядеть как Псал. 118:2,5—7,9.

Следует отметить, что восточный стандарт чаще ставит точку в сокращении названия книги, в то время, как западный стандарт чаще упускает эту точку.

Обычно несколько ссылок разделяются точкой с запятой; Если ссылки приводятся из одной и той же книги, то при повторении название книги не приводится. Например, Псал. 58:2; 118:5 означает ссылки на два текста в разных главах Псалтиря, хотя можно было бы написать и Псал. 58:2; Псал. 118:5.

При перечне последовательных стихов первый и последний номер в перечне разделяются тире (без пробелов), например Псал. 118:3—5. При этом, если последовательность состоит только из двух стихов, то используется не тире, а запятая: Псал. 118:3,4.

Иногда бывает необходимо указать последовательность стихов, которая начинается в одной главе, а заканчивается в другой. В таком случае используется тире без пробелов. Например, Псал. 69:2—70:5 означает отрывок текста, начинающийся вторым стихом шестьдесят девятого псалма и заканчивающийся пятым стихом семидесятого псалма.

В ссылке после названия книги нет пробелов перед знаками препинания.

Если нужно указать только последовательность глав без стихов, также используется тире или запятая с пробелом: Псал. 46, 48, 50—60, 63. Здесь пробел после запятой нужен для того, чтобы это написание не спутать с западным написанием, где глава и стих разделяются запятой; так, Псал 4,6 в западном написании не то же самое, что Псал. 4, 6 в восточном написании, так как в первом случае указан шестой стих четвертого псалма, а во втором случае названы четвертая и шестая главы Псалтиря. В ссылках на другие книги с целью избежания путаницы для указания на главы допустимо использование сокращения «гл.», при этом после названия книги ставится запятая: 1-е Кор., гл. 3—4.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список основных сокращений.....3
Предисловие президента НОАН А. И. Субетто:
Христианство, капитализм, социализм и ноосферизм.....5
Введение. Апология христианской этики как отсрочение явления молоха глобализации: Quo vadis, domini?.....33

(Обзор содержания книги: апология христианства как носителя высшей социальной морали и предтечи коммунистического мировоззрения (33). Этические и поведенческие черты человека ноосферного. От прагматизма Рассела, Витгенштейна и Мура к абсолютному утилитаризму ноосферного человека (57). Сдача позиций христианской этики через асоциальную трансформацию личности (61). О восьмипроцентной норме (66). Ноосферная логика добра и зла на примере двойственности мышления (66). Трансформация агрессивности и инстинкта частнособственничества в ноосферный период эволюции (73). Трансформация неограниченной агрессивности человека в ноосферный период эволюции (82). Логическая формализация трансформации качеств человека в его социальной эволюции (85)).

Глава 1. Религиозные и социально-исторические истоки в формировании христианской морали.....91
1.1. Окончание рабовладельческой формации и возникновение христианства, как действие диалектического закона единства и борьбы противоположностей.....92

(Морально-социальная установка общественно-экономической формации (94). Окончание рабовладельческой формации и социальная востребованность христианской морали (104). Действие закона единства и борьбы противоположностей в возникновении и формировании христианской морали (111). Логика возникновения единства и противоположности мышления и социума (115)).

1.2. Ветхий и Новый заветы в их преемственности: действие закона перехода количества в качество.....119

(Логическое определение религиозной веры и изменения ее канонов в процессе преемственности (120). Библейская Книга Иова и теодицея, как обоснование предтечи христианских морально-этических норм (128). Сравнение моральных кодексов Ветхого завета и христианства в их преемственности. Кодекс социально ориентированного сообщества (146). Логика норм, вопросов и оценок; действие закона перехода количества в качество (153)).

1.3. Церковь истинная и церковь-учреждение, или действенность диалектического закона отрицания отрицания в выработке морально-этических норм.....160

(Отрицание отрицания — диалектическая спираль развития норм морали (160). Приложение к подпараграфу: Энгельс и Дюринг о законе отрицания отрицания (163). О «восьмипроцентниках»: самодостаточное мышление и кластерное восприятие морально-этических норм (170). Церковь истинная и церковь-учреждение: социумная индукция в части морально-этических норм (178)).

1.4. Разделение христианства на Восточное и Западное: двойственность представления норм социумной и личностной морали....188
(Преамбула (188). Западное и восточное христианство, или доминанты личностной и социумной морали с позиций логики (189). Исторические доминанты личностной и социумной морали (194)).
1.5. Русское православие как предтеча коммунистической морали.....198
(Православие в России как доминанта социумной морали (199). Коммунизм и коммунистическая мораль в современном понимании — с учетом этапа глобализации (200). Математическая модель образования доминанты социумной морали (204)).
Заключение к главе.....213

Глава 2. Христианство в противостоянии с системно организованными силами.....215
2.1. Иудаизм, христианство, царство пресвитера Иоанна, ислам: преемственность и противостояние.....216
(Логика преемственности и противостояния канонических религий, или логическая непротиворечивость морально-этических норм (217). Общие закономерности когнитивного порядка в структуре ФКВ, их отображение на социальную эволюцию и парадигма сакральных чисел (222). Христианство в соотнесении с ветхозаветным иудаизмом и исламом. Историческая легенда о царстве пресвитера Иоанна (242)).
2.2. Энтропия христианской церкви: от Вселенских соборов до сектантского дробления.....276
(Отрицание случайности в энтропийном процессе разветвления христианства (276). Информационно-энтропийное описание христианского социума как динамической системы (281). От Вселенских соборов до сектантства и расколов — изменение энтропии и панэнтропии христианства (294). Особое содержание разделения русского православия на никонианскую и древлеправославную ветви (309)).
2.3. Огосударствление церкви, как ее формализация и перевод христианской морали в артефакт.....315
(Логическое обоснование истинности церкви, как духовного и морально-этического института (315). Государство и церковь — два социальных института в их разночтении христианских морально-этических норм (321). Формализация огосударствленной церкви и мораль-артефакт (325)).
2.4. Мировое масонство в действии от его истоков до перехода биосферы в ноосферу. Антихристово воинство.....334
(Масонство, как субъект конспирологии по ношению к христианской доктрине (334). Историческое мировое масонство, или предтеча глобализации: набор опыта тайного мирового управления (338). Антихристово воинство, или борьба с христианской моралью, как основная цель мирового масонства в предтече, эволюции и свершении глобализма (343)).
2.5. Современное христианство и утилитарная этика: «мораль по вызову».....345

(Мораль индивидуального человека в соотношении с социумной моралью (346). Утилитарная этика, или моральная философия в практике современного христианства (352)).
Заключение к главе.....360

Глава 3. Нивелирование морально-этической сущности христианства в процессе формирования ноосферы и переход к социумной утилитарной морали.....362
3.1. Логика и системная вариабельность добра и зла в период ноосферизации земного социума.....363
(Энтропийный анализ моральной христианизации земного социума в прошлой и будущей истории (363). Категории добра и зла и их вариабельность в период глобализации — начала ноосферизации Земли (391). Экспликация многосмысленных терминов и высказываний в традиционной и утилитарной этике (400)).
3.2. Виртуализация социума и «образцово-показательное» нивелирование христианской морали в современном Западном мире»....404
(Виртуализация социума в эпоху глобализации, как начала перехода человечества в ноосферное качество (405). Двойственность действенности утилитарной морали в современном Западном мире (410). «Образцово-показательное» нивелирование христианской морали на Западе: толерантная мораль как глобальное лицемерие (415)).
3.3. Мораль в ее христианском понимании есть главный противник глобализации — начального периода ноосферизации Земли.....432
(Еще раз — и кстати — о сакральных числах (433). «Иные языки» пророчествующих от возложений рук апостола Павла (434). Художественное познание как самовыражение идеалов христианской морали: художественное творчество в сопротивлении Антихристу (440)).
3.4. Православие — первая любовь России: неформальная (вне института церкви) мораль Христова в русском человеке, как основа сопротивления глобализации в ее утилитаризме.....450
(Христианская историческая и этносоциальная молодость русского православия (450). Ассоциативность христианства и коммунизма в генофенотипе русского человека, или незыблемость моральной установки (459). Логика бессознательного и православная мораль-интуиция (468)).
3.5 (*Оно же заключение к главе*). Постглобалистская мораль: возможный возврат к трансформированной морали христианской.....474

Заключение к книге: христианская мораль как запор на дверях, близ которых стоит глобальный Антихрист.....477
Литература.....479
Список основных операционных символов комплексной логики.....499
Название книг Библии и их принятые сокращенные названия.....500

Российская академия естественных наук им. В. И. Вернадского
Петровская академия наук и искусств
Ноосферная общественная академия наук

Яшин Алексей Афанасьевич

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НООСФЕРЫ:
АПОЛОГИЯ ХРИСТИАНСТВА

Монография
«Живая материя и феноменология ноосферы»
Том 15

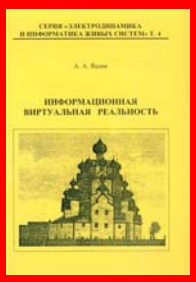
(Серия книг «Живая материя и феноменология ноосферы»
Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра биол. наук, д-ра техн. наук,
профессора А. А. Яшина)

Научное издание

Редактирование, корректура и художественное
оформление — А. А. Яшин
Компьютерная верстка и изготовление
оригинал-макета — С. В. Никитин

Подписано в печать 07.11.2017. Формат бумаги 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,0.
Тираж 250 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Аквариус»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.
Тел./факс: +7(4872) 49-73-73
E-mail: aquarius-press@mail.ru, grif-tula@mail.ru,
http://www.grif-tula.ru

Об авторе: ***Алексей Афанасьевич ЯШИН.*** Заслуженный деятель науки РФ, Почетный радист России, доктор технических наук, доктор биологических наук, профессор по кафедре «ЭВМ», профессор по специальности «Медицинские приборы и системы», академик ряда российских, зарубежных и международных академий, удостоен многих почетных наград. Получил образование в Тульском политехническом институте, Ленинградском госуниверситете и Литературном институте им. А. М. Горького Союза писателей СССР. Работает в Медицинском институте Тульского госуниверситета. Автор 940 научных работ, в том числе 58 монографий, 40 изобретений и двух зарегистрированных в МААНО научных открытий. Основатель и руководитель Тульской научной школы биофизики полей и излучений и биоинформатики, в рамках работы которой А. А. Яшиным подготовлены 10 докторов и 20 кандидатов технических, биологических, физико-математических, медицинских и педагогических наук. Заместитель главного редактора и член редколлегий ряда центральных научных журналов (Москва, Тула, Самара, Львов). Член Союзов писателей СССР, России, Белоруссии и Правления Академии российской литературы. А. А. Яшин — лауреат пятнадцати научных и литературных премий, награжден медалями им. А. Нобеля, В. И. Вернадского, Н. И. Вавилова, И. П. Павлова, С. П. Боткина и И. М. Сеченова. Удостоен академических званий «Основатель научной школы» и «Заслуженный деятель науки и образования». Его имя внесено в различные энциклопедии и биографические словари России, США, Англии и Швейцарии, в «Википедию».

Первые шесть книг многотомной монографии А. А. Яшина «Живая материя и феноменология ноосферы» (М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2007—2010). Заказ по каталогу на сайте http://URSS.ru